

26820

~~29982~~

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. В. Успенскаго и Г. Ф. Чиркина.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 2.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина

Столярный пер., № 13.

Содержаніе.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи	III—IV
Ал. Успенскій . . . . . Дѣйствительность, а не мечты	1— 28
Вліяніе колонизаціи на киргизское хозяйство	29— 43
Г. Чиркинъ . . . . . Землеустройство киргизъ въ связи съ колонизаціей степи	44— 68
В. Кузнецовъ . . . . . Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край	69— 83
Андрониковъ . . . . . Колонизація Сибири въ связи съ землеустройствомъ мѣстнаго населенія	84—119
Г. Чиркинъ . . . . . Податное обложеніе переселенцевъ	120—129
М. Соколовъ . . . . . Очеркъ экономического быта инородцевъ въ домствахъ: Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго	130—146
Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды	147—238
Г. Чиркинъ . . . . . Земельныя нужды переселенцевъ и мѣры ихъ удовлетворенія	239—261
Вл. Рахмановъ . . . . . Сельско - хозяйственные склады Переселенческаго Управленія	262—271
Агр. Вяч. Юферевъ . . . . . Переселенцы въ Тарскихъ урманахъ	272—300
Агр. В. Ю. Юферовъ . . . . . Опытъ опредѣленія нормы надѣла переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ	301—344
Г. Ч. . . . . Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго войска на нѣ возможный колонизаціонный фондъ	345—358
С. Шликевичъ . . . . . Письмо въ редакцію	359—365
А. Татищевъ . . . . . Отвѣтъ на письмо С. П. Шликевича	365—367
<p>Хроника переселенческаго дѣла. Общіе итоги переселенческой кампаніи 1907 года. <i>А. Татищевъ.</i> 369—389.—Сравнительныя данныя переселенческаго движенія 1907 года съ предшествующими годами. <i>Г. Бархатовъ.</i> 390—399.—Первый областной переселенческой сѣздъ въ г. Харьковѣ. 399—404.—Черниговское губернское земское собраніе по переселенческому дѣлу 405—406.—Помощь переселенцамъ Херсонской губерніи. 406—407.—Докладъ князя Львова. 407—414.—Заключеніе Особаго Совѣщанія по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1908 г. 414—417.—Рѣчь князя <i>В. А. Васильчикова</i> въ Государственной Думѣ. 418—425. Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь. 425—426.—Экспедиція по изслѣдованію южной части Енисейскаго уѣзда, Енисейской губерніи (по даннымъ отчета инженера Шера). 426—438.—Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ въ 1907 году. <i>Н. Гавриловъ.</i> 439—444.—Журналъ образованнаго при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія Совѣщанія, съ участіемъ представителей губернскихъ крестьянскихъ учреждений, по вопросамъ, касающимся переселенія. 445—492.</p>	

26820

~~29982~~

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. В. Успенскаго и Г. Ф. Чиркина.

№ 2.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунна

Столярный пер., № 13.

✓

+

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина. Столярный пер., № 13.

84339

Владимир Гершунин
и Феликс Вайсберг
Типографы
Столярный переулок, № 13

84339
5

Отъ Редакціи.

„Если наша готовность служить путемъ печати одному изъ крупныхъ явленій русской народной жизни встрѣтитъ сочувствіе,—писали мы въ предисловіи къ первому № „Вопросовъ Колонизаціи“,—то, въ ближайшемъ будущемъ, представимъ на судъ общества № 2 „Вопросовъ Колонизаціи“—уже какъ періодическое изданіе“.

И хотя первый выпускъ „Вопросовъ Колонизаціи“ встрѣтилъ весьма сочувственные отзывы періодической печати всѣхъ направленій, тѣмъ не менѣе издателямъ-редакторамъ пока не удастся еще, по многимъ, отъ нихъ не зависящимъ причинамъ, превратить этотъ сборникъ въ регулярный ежемѣсячникъ.

Поэтому въ будущемъ предполагается выпускать „Вопросы Колонизаціи“ по мѣрѣ накопленія матеріала, но, во всякомъ случаѣ, не болѣе двухъ разъ въ годъ.

Оставаясь внѣпартійной, Редакція настоящаго сборника, нѣсколько измѣненная въ своемъ составѣ *), считаетъ долгомъ еще разъ подтвердить, что она въ своихъ сборникахъ,

---

*) Настоящій сборникъ выходитъ подъ редакціей *А. В. Успенскаго* и *Г. Ф. Чиркина*.

при участіи непосредственныхъ работниковъ на мѣстахъ, стремится дать освѣщеніе всѣхъ сторонъ современной постановки колонизаціоннаго дѣла и, опираясь на итоги прошедшаго, намѣчать, по посильному разумѣнію, основныя начала колонизаціи въ будущемъ.

Редакція полагаетъ, что, при взаимномъ содѣйствіи и работѣ народнаго представительства, правительственныхъ и общественныхъ силъ и печати, колонизація нашихъ обширныхъ, но безлюдныхъ окраинъ займетъ надлежащее мѣсто среди народно-государственныхъ мѣропріятій, диктуемыхъ задачами внутренней экономической политики.

Дѣйствительность, а не мечты.

Настоящій очеркъ имѣетъ своею задачей выяснить экономическо-правовую возможность широкаго развитія землеотводныхъ, по образованію переселенческихъ участковъ, работъ въ районахъ старожильского землепользованія Сибири и степныхъ областей, въ виду того отрицательнаго взгляда, который установился на это дѣло въ прессѣ и обществѣ подѣ влияніемъ небывалаго развитія переселенческаго движенія за послѣдніе два года (1906—1907 гг.).

Переселенческое Управление обвинялось въ искусственномъ созданіи переселенческой волны и явномъ нежеланіи считаться съ тѣмъ, что свободныхъ и удобныхъ для заселенія земель въ Сибири нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ то все, что было возможно взять, уже отобрано и даже съ ущербомъ для кореннаго населенія.

Первое обвиненіе—созданіе искусственнаго движенія переселенцевъ—опровергается тѣмъ, что изъ 15 тыс. водворившихся въ 1906 году и 60 тыс. семей, водворившихся въ текущемъ году на переселенческихъ участкахъ, только 23 процента прошло, не зачисливъ ранѣе за собою земли *), тогда какъ въ прежніе годы этотъ процентъ достигалъ 57%. Что для этихъ переселенцевъ земли въ участкахъ нашлись, и при томъ не дурнаго качества, подтверждается данными объ обратномъ движеніи семейныхъ переселенцевъ: вмѣсто 17%, какъ то было въ среднемъ за 13 лѣтъ (1893—1905 годы), обратныхъ переселенцевъ въ 1906 г. оказалось 8%, а въ 1907 г.— всего около 4%. О сознательности движенія текущаго года свидѣлствуютъ и мѣстныя переселенческія организациі. Такъ, напр., завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Тур-

---

*) Т.-е. не пріискавъ черезъ предварительно посланнаго ходока подходящей для себя земли.

гайско-Уральскомъ районѣ, г. Цабель, по этому поводу въ своемъ отчетѣ пишетъ слѣдующее: „Столь сильное переселенческое движеніе не носить, однако, стихійнаго характера подъ вліяніемъ своего рода психоза. Напротивъ, наблюденія этого года говорятъ скорѣе обратное—переселенцы идутъ болѣе спокойно и болѣе сознательно, чѣмъ въ 1906 г.; не видно ни стремленія во что бы то ни стало получить землю, ни предъявленія требованій отвести участокъ на обслѣдованномъ урочищѣ, безъ соображенія о возможности выдѣлить площадь изъ киргизскихъ земель; не раздаются рѣзкихъ требованій о надѣленіи, такъ какъ они выгнаны съ родины или заманены превеличенными обѣщаніями. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ ходоки очень взвѣшиваютъ все и за и противъ переселенія и часто предполагаютъ обождать годъ, пока нарѣзка участковъ коснется извѣстнаго подрайона“.

Гораздо сложнѣе выяснить правоту или неправоту второй части обвиненія — „нежеланія Переселенческаго Управленія считаться при землеотводныхъ работахъ съ использованіемъ уже всѣхъ удобныхъ земель“ въ Сибири и степныхъ областяхъ, особенно въ томъ видѣ, какъ оно было формулировано въ заявленіи нѣкоторыхъ членовъ 2-ой Думы, принадлежавшихъ къ Сибирской фракціи, а именно: „землеотводныя работы Переселенческаго Управленія, не обезпечивая переселенцевъ хорошими участками, вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаютъ интересы старожиловъ“.

Не останавливаясь долго на утвержденіи, что въ 1906—7 годахъ землеотводныя работы Переселенческаго Управленія не давали хорошихъ участковъ, такъ какъ это краснорѣчиво опровергается цифровыми данными, свидѣтельствующими, что всѣ участки работы указанныхъ лѣтъ были разобраны ранѣе, чѣмъ прошли всѣ законныя формальности по ихъ утвержденію,—остановимся подробнѣе на провѣркѣ того положенія, что землеотводными работами нарушаются существенныя интересы старожиловъ, а также на доказательствѣ того, что дальнѣйшее расширеніе землеотводнаго дѣла можетъ вестись широко и безъ ущерба для аборигеновъ края.

Опираясь, главнымъ образомъ на значительный процентъ обратнаго движенія переселяющихся, а также на то, что въ послѣдніе годы накопился солидный по размѣрамъ запасъ свободныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ, изъ года

въ годъ пустующій и достигавшій къ началу 1906 года (около 150 тысячъ долей) 2,5 милліоновъ десятинъ, оффиціальныя и литературныя знатоки переселенческаго дѣла, а за ними и Сибирскіе депутаты 2-ой Думы утверждали, и при томъ весьма категорически, что

1) Всѣ мягкія, легко пригодныя для земледѣлія пространства колонизируемой территоріи уже включены въ переселенческіе участки отводами прежнихъ лѣтъ;

2) Работами по отводу переселенческихъ участковъ въ степныхъ областяхъ (Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской) изъ излишковъ киргизскаго землепользованія уже изъято все то, что было обеспечено лучшими почвами и, главнымъ образомъ, естественными водохранилищами, и что дальнѣйшія работы будутъ лишь безъ нужды стѣснять киргизовъ, ничего не давая переселенцамъ.

3) Начатыя по отводу переселенческихъ участковъ работы въ областяхъ Уральской и Семирѣченской и открываемыя съ 1906 года въ Сыръ-Дарьинской не обѣщаютъ хорошаго по качеству и значительнаго по размѣрамъ фонда.

4) Производившіяся за 13-лѣтній періодъ, вслѣдствіе недостатка въ мягкихъ земляхъ, попытки образовать таежныя переселенческіе участки въ сѣверныхъ урманныхъ частяхъ Томской, Тобольской, Енисейской и Иркутской губерній, указывали на преждевременность образованія таковыхъ и давали серьезныя основанія говорить о безнадѣжности этого фонда для заселенія.

5) Переселенческіе участки на Дальнемъ Востокѣ, вслѣдствіе заболоченности почвъ въ этихъ районахъ, едва ли могутъ считаться хорошимъ земельнымъ фондомъ.

Другими словами—по этимъ даннымъ для землеотводнаго дѣла въ Сибири послѣ 13-лѣтняго періода дѣятельности землеотводныхъ партій, образовавшихъ на пространствахъ 10 губерній и областей (простирающихся, надо сказать, съ запада на востокъ отъ Урала до Великаго океана, и съ сѣвера на югъ отъ 60-й земледѣльческой параллели до широтъ Крыма и Кавказа)—630,2 тысячъ душевыхъ долей съ 10 милліонами десятинъ удобной земли, наступило время сказать: „довольно“! По мнѣнію сторонниковъ такого взгляда, дальнѣйшія землеотводныя работы должны вестись въ скромныхъ размѣрахъ, такъ какъ движеніе переселенцевъ за Уралъ

будеть постепенно сокращаться и никогда уже не достигнет даже 200 тысячъ душъ обоого пола. Послѣднее положеніе утверждалось пророчески и категорично; основной лейтъ-мотивъ тому былъ—разочарованность переселенцевъ въ кисьельныхъ берегахъ и медовыхъ рѣкахъ Сибири.—Словомъ, „мечты“ переселенцевъ разбились о суровую „дѣйствительность“ настолько, что даже Алтай—эта житница Сибири, не можетъ болѣе привлекать переселенцевъ, такъ какъ тамъ и безъ нихъ не находятъ себѣ земли 200 тысячъ душъ полѣтовщиковъ.

Вотъ то, по-истинѣ безотрадное, положеніе землеотводнаго дѣла, въ которое приходилось вѣрять, и съ которымъ былъ обязанъ считаться ревизоръ землеотводныхъ работъ, приступая къ организациі отвода переселенческихъ участковъ въ 1906 г.

Насколько, однако, всѣ эти доводы, съ точки зрѣнія ихъ объективнаго значенія для Сибири, какъ колонизируемой страны, оказались голословными и крайне односторонними, свидѣтельствуютъ даже тѣ сравнительно бѣдныя статистическія данныя, которыя имѣются въ настоящее время въ литературѣ и официальныхъ изданіяхъ о Сибири.

Прямое движеніе переселенцевъ на свободныя земли Сибири, выраженное въ тысячахъ душъ мужского пола, распределяется по отдѣльнымъ годамъ слѣдующимъ образомъ.

	I. Переселенцевъ, прошедшихъ въ губерніи и области, гдѣ были заготовлены переселенческіе участки		II. Переселенцевъ, прошедшихъ въ губерніи и области, гдѣ переселенческіе участки еще не отводились, и осѣвшихъ		ВСЕГО по обѣимъ группамъ.
	водворившихся на нихъ	и осѣвшихъ, но не водворившихся на пер. уч.	на Алтай.	на казенныхъ земляхъ.	
1893	1,34	0,13	1,20	0,22	2,89
1894	1,47	0	1,20	0,22	2,89
1895	28,82	0	9,09	1,32	39,23
1896	55,25	5,69	16,22	1,58	78,74
1897	18,03	0	7,83	1,40	27,26
1898	32,91	1,48	26,54	4,07	65,00
1899	32,19	1,69	34,95	3,80	72,63
1900	33,66	1,58	20,66	4,32	60,22
1901	20,21	0,14	2,38	1,34	24,07
1902	23,61	1,06	2,08	0,16	26,91
1903	29,10	0	4,90	0,12	34,12
1904	8,92	1,39	1,42	0,00	11,73
1905	10,15	0,31	1,54	0,00	12,00
Итого	295,66	13,47	130,01	18,55	457,69

Слѣдовательно, изъ 457,69 тысячъ душъ мужского пола осѣли:

1) на переселенческихъ участкахъ	64 ⁰ / ₀	
2) въ районахъ, гдѣ отводятся переселенческіе участки	3 ⁰ / ₀	} 36 ⁰ / ₀
3) на Алтайскихъ земляхъ Кабинета Его Величества, гдѣ участки до 1907 года не отводились	29 ⁰ / ₀	
4) на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ и областяхъ внѣ отвода переселенческихъ участковъ	4 ⁰ / ₀	

Эти данныя съ достовѣрностью говорятъ лишь объ одномъ, что въ теченіе 13 лѣтъ отвода переселенческихъ участковъ 32⁰/₀ переселяющихся нашло землю тамъ, гдѣ переселенческія партіи уже не находили больше свободныхъ для заселенія земель, и 4⁰/₀ переселяющихся осѣдали въ областяхъ и губерніяхъ, гдѣ переселенческія партіи не дѣйствовали. Отсюда, по нашему убѣжденію, можетъ быть одинъ объективный выводъ, что до 1906 года партіи по отводу переселенческихъ участковъ въ дѣлѣ выбора земельныхъ пространствъ подъ заселеніе руководствовались какими-то особыми соображеніями, но, во всякомъ случаѣ, сильно противоположными требованіямъ самихъ переселенцевъ на подходящую для нихъ землю, которую послѣдніе и отыскивали по собственной инициативѣ. Отсюда понятно, что часть земель на переселенческихъ участкахъ изъ года въ годъ пустовала.

Если всмотрѣться въ работу партій до 1906 года по отдѣльнымъ губерніямъ, то можно констатировать слѣдующее. Начавшееся съ 1898 г. поземельное устройство въ Сибири, задуманное и обоснованное въ законахъ на окончательномъ установленіи земельного status quo въ Сибири для каждаго отдѣльнаго селенія старожиловъ, въ связи съ толками о мало-земельи въ старожильческихъ районахъ, заставило переселенческія партіи идти въ глубь тайги на поиски земель для переселенцевъ. Пронесшаяся сильной волной по всей Россіи и основанная на весьма еще научно спорномъ предположеніи, что обмелѣніе рѣкъ происходитъ вслѣдствіе лѣсоистреб-

ленія, лѣсоохранительная политика отразилась и на Сибири, наложивъ свое veto на многомилліонныя площади лѣсныхъ пространствъ такихъ лѣсныхъ губерній, какъ Тобольская, Томская, Енисейская и Иркутская. Это заставило еще въ большей степени сѣзуть дѣятельность переселенческихъ партій. Въ довершеніе всего административнымъ усмотрѣніемъ Степного Генераль-Губернатора Таубе, безъ всякихъ къ тому основаній, было признано необходимымъ наложить въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской veto и на излишки земель изъ киргизскаго землепользованія, исчисленныя по нормамъ экспедиціи Щербины, путемъ повышенія этихъ нормъ на 25% и установленіемъ требованія, чтобы изъ излишковъ бралось подъ переселенческіе участки не болѣе $\frac{2}{3}$ ихъ.

Въ результатъ изложенныхъ обстоятельствъ переселенческія партіи попали въ своей дѣятельности по отводу земель въ искусственно созданный тупикъ, а потому неудивительно, что въ отчетахъ этихъ партій звучала все время одна печальная нота, что партіямъ для изслѣдованія остались только весьма неудобныя въ земельномъ отношеніи пространства и при томъ совершенно изолированныя отъ экономической базы — полосы старожильского заселенія.

Между тѣмъ, какъ это уже отмѣчено выше, 32% переселенцевъ шло и находило себѣ землю и, притомъ, именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существовали различныя veto во имя сохраненія старожильческихъ, лѣсныхъ и киргизскихъ интересовъ. *Обидно только теперь черезъ 15 лѣтъ констатировать, что переселенцы были правы, и что за свою правоту и „самовольство“ они тяжело расплатились экономически: свободная земля имъ досталась предварительнымъ тяжелымъ батраческимъ или аренднымъ трудомъ, для вящаго удовольствія земельного буржуа сибиряка-старожила и кочевого феодала киргиза.*

Обратное движеніе переселенцевъ за тѣ же 13 лѣтъ, выраженное въ тысячахъ душъ мужского пола, слагалось изъ

	I Вернувшихся изъ районовъ, гдѣ отводились пере- сел. участки.	II Вернувшихся изъ рай- оновъ, гдѣ отвода пе- рес. участковъ не было, въ томъ числѣ		III Вернувшихся съ пути.		
		съ Алтая.	съ казен. земель.			
	Т	Ы	С	Я	Ч	Ъ.
1893	0,14		0,46		0,11	0
1894	0,14		0,46		0,11	0
1895	1,66		1,41		0,22	0,31
1896	6,77		2,79		0,26	0,63
1897	3,71		2,09		0,31	3,50
1898	4,74		1,98		0,28	0,67
1899	3,96		3,11		0,36	0,42
1900	9,63		5,97		0,39	0,91
1901	6,15		5,05		0,48	0,11
1902	5,99		2,32		0,16	0,10
1903	3,30		0,90		0,01	0,07
1904	2,69		0,33		0	0,02
1905	1,32		0,24		0,72	0,22
	50,20		27,11		3,41	6,96

Сопоставляя данныя прямого и обратнаго движенія, полу-
чаемъ, что за время съ 1893 по 1905 годъ

- I. а) Прослѣдовало переселенцевъ въ
районы отвода переселенческихъ
участковъ, водворилось и осѣло
тамъ всего (296,66+13,47) . . . . 300,13 т. д. м. п.
б) Вернулось оттуда обратно . . . . 50,20 " " " "
т. е. 16,4⁰/₀ осѣвшихъ.
- II. а) Прослѣдовало на Алтай и водво-
рилось и осѣло тамъ . . . . . 130,01 т. д. м. п.
б) Возвратилось обратно . . . . . 27,11 т. д. м. п.
т. е. 20⁰/₀ осѣвшихъ.

- III. а) Въ районы внѣ отвода переселенческихъ участковъ прослѣдовало и осѣло всего . . . . . 18,85 т. д. м. п.
- б) Возвратилось оттуда обратно . . . 3,41 т. д. м. п.
т. е. 13% осѣвшихъ.

Таковы данныя Челябинской регистраціи, между тѣмъ извѣстно, что часть переселенческаго прямого движенія по этимъ даннымъ не учитывается, а, именно, всѣ ѣдущіе не по льготному тарифу. Нижеслѣдующая таблица позволяетъ опредѣлить это число переселенцевъ, неучтенныхъ Челябинской регистраціей въ тысячахъ душъ мужского пола.

	На переселенческихъ участкахъ водворилось и осѣло всего	Изъ числа водворившихся.	
		Не учтенные регистраціей, но проживающіе въ губерніяхъ и областяхъ.	Учтенные регистраціей прошедшіе въ данномъ году.
	Т	С	Ч
1893	5,05	3,71	1,34
1894	13,40	11,93	1,47
1895	37,95	9,13	28,82
1896	59,55	4,30	55,25
1897	22,45	4,42	18,03
1898	34,05	1,14	32,91
1899	43,35	11,16	32,19
1900	39,50	5,84	33,66
1901	37,40	17,19	20,21
1902	29,05	5,44	23,61
1903	46,05	16,95	29,10
1904	15,10	6,18	8,92
1905	27,00	16,85	10,15
	409,90	114,24	295,66
	100%	25%	75%

Слѣдовательно, къ прямому движенію переселенцевъ въ районы отвода переселенческихъ участковъ необходимо прибавить еще 113,24 тыс. д. м. п. осѣвшихъ переселенцевъ изъ числа не зарегистрированныхъ Челябинскимъ пунктомъ. Поэтому общее число осѣвшихъ тамъ будетъ

$$(295,66 + 13,47 + 114,24) = 422,37 \text{ т. д. м. п.}$$

Число же обратныхъ оттуда = 50,20 т. д. м. п.
или 12⁰/₀.

Относительно причинъ возвращенія переселенцевъ имѣются нижеслѣдующія собранныя за пятилѣтіе (1895—1899 гг.) Челябинской регистраціей данныя, указывающія причины этого явленія въ ⁰/₀ отношеніи къ общему числу возвратившихся.

Климатъ, почвы, отсутствіе воды или лѣса	27,2 ⁰ / ₀
Дорогіе пріемные приговоры *)	5,1 ⁰ / ₀
Выбранная земля не разрѣшалась подъ заселеніе	24,9 ⁰ / ₀
Экономическая несостоятельность въ средствахъ и рабочихъ рукахъ	23,3 ⁰ / ₀
Эпизоотіи, неурожай. и пр.	19,5 ⁰ / ₀
	100,00 ⁰ / ₀ .

Всѣ эти данныя говорятъ о томъ, что обратное движеніе переселенцевъ *только въ 27⁰/₀ носитъ характеръ недовольства переселенческими участками*, въ 25⁰/₀ вызывается вышеуказанной политикой запрещенія цѣлаго ряда земель подъ заселеніе, въ 23⁰/₀ причинами экономической несостоятельности переселенца, въ 19⁰/₀ явленіями стихійными, отъ челвѣка по существу не зависящими (эпизоотіи, неурожай и т. п.), и наконецъ въ 5⁰/₀ дороговизной устройства по пріемнымъ приговорамъ у старожиловъ.

Все вышеизложенное значительно ослабляетъ категоричность тѣхъ доводовъ, которыми обосновывался отрицательный взглядъ на возможность колонизаціи Сибири съ точки

*) Въ настоящее время ⁰/₀ по этой категоріи возросъ весьма значительно—до 10—15.

зрѣнія малой пригодности уже отведеннаго подъ заселеніе фонда.

Разсмотримъ далѣе экономическо-правовую обоснованность цѣлаго ряда veto, наложенныхъ на наиболѣе привлекательный для переселенцевъ фондъ среди землепользованія старожиловъ, лѣсныхъ дачъ и киргизскаго землепользованія.

Алтайскій округъ Кабинета Его Величества до начала 1907 года находился подъ запрещеніемъ для переселенцевъ, между тѣмъ, какъ мы видѣли изъ выше приведенной таблицы, за 13 лѣтъ на Алтай осѣло самовольно 130.01 тысячъ душъ мужского пола. Однимъ изъ мотивовъ, послужившихъ къ запрещенію переселенія на Алтай, и по официальнымъ даннымъ и по отзывамъ мѣстной прессы, было чрезмѣрное переполненіе алтайскихъ, состоящихъ въ пользованіи старожиловъ, земель пришлымъ элементомъ, что угрожало интересамъ первыхъ.

Располагая въ настоящее время произведеннымъ Статистическимъ отрядомъ Главнаго Управленія Алтайскаго округа точнымъ подсчетомъ числа душъ мужского пола, какъ кореннаго населенія старожильческихъ волостей трехъ уѣздовъ Алтайскаго округа (Барнаульскаго, Кузнецкаго и Змѣиногорскаго), такъ и проживающихъ въ этихъ селеніяхъ не приписныхъ лицъ (полѣтовщиковъ), и причитающагося на обѣ категоріи земельного обезпеченія по 15 дес. нормѣ, можно удостовѣрить, что къ 1 Іюня 1907 года въ указанныхъ селеніяхъ и волостяхъ имѣлся, сверхъ земельного обезпеченія старожиловъ и не приписанныхъ, еще запасъ свободныхъ и удобныхъ для заселенія земель въ количествѣ 143.894 долей, т. е. въ 2.150 т. десятинъ.

Независимо отъ этого въ 1907 году Алтайскимъ округомъ было передано въ колонизаціонный фондъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 468 тысячъ десятинъ, вполнѣ пригодныхъ для заселенія излишковъ, оставшихся за поземельнымъ устройствомъ старожилаго населенія Томскаго уѣзда, и 648 тысячъ десятинъ свободныхъ земель изъ числа оброчныхъ статей Барнаульскаго уѣзда.

Вышеупомянутые свободные излишки въ старожильче-

скихъ волостяхъ, исчисленные на 1 Юня 1907 года, по отдѣльнымъ уѣздамъ распредѣляются такъ:

Барнаульскій уѣздъ	78.856	долей	по 15	д.	удобной	земли
Кузнецкій уѣздъ	37.052	„	„	„	„	„
Змѣиногорскій уѣздъ	26.986	„	„	„	„	„
Итого	143.894	„				

Слѣдовательно, Алтайская легенда о малоземельи старожильческаго населенія, такъ сильно тревожившая и печать, и общество, и Сибирскихъ депутатовъ въ періодъ второй Думы, оказалась существующею въ „мечтахъ“, такъ какъ „въ дѣйствительности“ тамъ имѣется свободный запасъ *мягкихъ земель* (2,150 милл. + 0,468 + 0,648) съ 3,25 милл. десятинъ.

Въ приводимой ниже таблицѣ нами собраны данныя по 1 Января 1906 года о числѣ жителей мужского пола (при этомъ умышленно введено и городское населеніе, дабы при счетѣ земельного обезпеченія не были пропущены всѣ лица, занимающіяся земледѣльческимъ трудомъ), о количествѣ земли, причитающей имъ по расчету 20 десятинъ на душу мужского пола [15—удобной (75%), 3—лѣсной (15%) и 2—неудобной (10%)], количествѣ необходимаго лѣснаго запаса, долженствующаго остаться въ казенномъ управленіи для обезпеченія нуждъ уѣзда по расчету 3 десятинъ на мужскую душу, о количествѣ остающейся за всѣмъ тѣмъ земли.

Для удобства разсмотрѣнія разобьемъ эти данныя на IV группы.

I. Алтайскій округъ Кабинета Его Величества.

II. Уѣзды Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области, гдѣ въ настоящее время уже *производится* поземельное устройство старожилаго населенія.

III. Уѣзды Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области, на которые распространено положеніе о поземельномъ устройствѣ старожилаго населенія, но гдѣ оно еще не производится, и которые по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ вполне пригодны для веденія сельскаго хозяйства.

IV. Уѣзды и края, гдѣ веденіе сельскаго хозяйства весьма сомнительно.

УѢЗДЫ и ГУБЕРНИИ.	Населеніе душъ мужского пола (тысячъ).	Ему необходи- мо земельное обеспеченіе, считая по 20 дес. на д. м. п., въ милл. дес.	Лѣсной запасъ, долженствую- щій служить обеспеченію нуждъ уѣзда (по 3 десят. на д. м. п.) въ милл. дес.	Свободный остатокъ зе- мель, въ милл. десятинь.
I Группа. Алтайскій округъ Кабинета Его Величества.				
Барнаульскій	365,6	7,31	1,09	3,55
Бійскій	} 339,1	6,78	1,02	9,79
Змѣиногорскій				
Кузнецкій	100,2	2,20	0,30	6,15
Итого	804,9	16,29	2,41	19,49
II. Уѣзды Тобольской, Томской, Енисейской и Ир- кутской губерній и Забайкальской области, гдѣ въ настоящее время производится поземельное устройство.				
а) Тобольская.				
Ишимскій	152,7	3,05	0,46	0,39
Курганскій	143,7	2,11	0,48	не достасть. 0,76
Ялуторовскій	100,8	2,02	0,05	не достасть. 0,30
Итого	397,2	7,18	0,99	0,39 и не достасть. 1,06
б) Томская.				
Томскій (безъ На- рымскаго края)	167,3	3,35	0,50	4,98
Каинскій	112,3	2,25	0,33	4,75
Итого	279,6	5,60	0,83	9,73

УѢЗДЫ и ГУБЕРНИИ.	Населеніе душъ мужского пола (тысячь).	Ему необходи- мо земельное обеспеченіе, считая по 20 дес. на д. м. п. въ милл. дес.	Лѣсной запасъ, долженствующій служить обеспеченію нуждъ уѣзда (по 3 десят. на д. м. п.), въ милл. дес.	Свободный остатокъ зе- мель въ милл. десятинъ.
в) Енисейская.				
Минусинскій	109,9	2,20	0,33	7,65
Красноярскій	52,5	1,05	0,16	0,77
Итого	162,4	3,25	0,49	8,42
г) Иркутская.				
Иркутскій	84,8	1,70	0,25	5,19
Балаганскій	79,0	1,58	0,24	2,06
Итого	163,8	3,28	0,49	7,25
д) Забайкальская обл.				
Верхнеудинскій	95,9	1,92	0,29	4,33
Читинскій	86,3	1,73	0,26	6,53
Итого	182,2	3,65	0,55	10,86
В с е г о	1.185,2	22,96	3,35	36,65
по II группѣ				
<p>III. Уѣзды Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерній и Забайкальской области, на которые распространено положеніе о поземельномъ устройствѣ старожилаго населенія, но гдѣ оно еще не производится, и которые по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ вполне пригодны для веденія сельскаго хозяйства на всемъ протяженіи.</p>				
а) Тобольская.				
Тюкалинскій	124,2	2,48	0,37	3,29
Тарскій	92,5	1,85	0,27	5,31
Тюменскій	64,4	1,29	0,19	0,33
Тобольскій	71,0	1,40	0,22	10,91
Туринскій	38,8	0,78	0,12	6,08
Итого	390,9	7,80	1,17	25,92

УѢЗДЫ и ГУБЕРНІИ.	Населеніе душъ мужского пола (тысячъ).	Ему необходи- мо земельное обезпеченіе, считая по 20 дес. на д. м. п. въ милл. дес.	Лѣсной запасъ, долженствую- щій служить обезпеченію нуждъ уѣзда (по 3 десят. на д. м. п.), въ милл. дес.	Свободный остатокъ зе- мель въ милл. десятинъ.
б) Томская.				
Маріинскій уѣздъ	85,7	1,71	0,26	5,46
в) Енисейская.				
Ачинскій	66,0	1,32	0,20	3,80
Канскій	60,1	1,20	0,18	5,99
Енисейскій	35,9	0,72	0,11	39,64
Итого	162,0	3,24	0,49	49,43
г) Иркутская.				
Нижнеудинскій	50,8	1,02	0,15	9,93
Верхоленскій	37,8	0,76	0,13	6,06
Киренскій	29,8	0,60	0,09	36,73
Итого	118,4	2,38	0,37	52,72
д) Забайкальская обл.				
Селенгинскій	60,1	1,20	0,18	5,26
Нерчинскій	47,3	0,95	0,14	7,04
Нерчинско - Завод- скій	39,4	0,79	0,12	6,06
Троицко-Савскій	17,5	0,35	0,06	4,81
Баргузинскій	13,3	0,27	0,04	13,91
Акшинскій	18,6	0,37	0,06	
Итого	196,2	3,93	0,60	37,08
В с е г о	953,20	19,06	2,89	170,61
по III группѣ				

УЪЗДЫ и ГУБЕРНІИ.	Населеніе д. м. п.	Общая площадь въ милліонахъ десятинъ.
IV. Уѣзды, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ не пригодные для веденія сельскаго хозяйства.		
а) Тобольская губ.		
Березовскій	12,9	62,86
Сургутскій	4,6	13,80
б) Томская.		
Нарымскій край	5,0	17,37
в) Енисейская.		
Туруханскій край	7,4	167,40
Усинскій край	1,0	19,94
Итого .	30,9	281,37

I группа, Алтайскихъ земель даетъ излишковъ по 4-мъ уѣздамъ 19,49 милл. десятинъ. Какъ о томъ указывалось выше, въ числѣ этихъ излишковъ находится 2,150 тысячъ десятинъ мягкихъ земель среди землепользованія старожиловъ и 648 тысячъ въ оброчныхъ статьяхъ, остальные же являются до настоящаго времени не изслѣдованными (въ томъ числѣ около 1½ милл. въ Белагачской и Кулундинской степяхъ). Слѣдовательно Алтай на мягкихъ земляхъ можетъ принять до 200 тысячъ душъ мужского пола или 70 тысячъ семей. Независимо отъ сего остается еще 15 милліоновъ свободныхъ десятинъ, среди которыхъ, какъ то можно судить по результатамъ ранѣе бывшихъ изслѣдованій, пригодными для заселенія окажется около 1/5 части, т. е. 3.000.000 десятинъ на 250 т. долей, или на 80—90 т. семей.

По II группѣ необходимо отмѣтить, что Ялуторовскій и Курганскій уѣзды должны быть совершенно закрыты для

переселенія, въ Ишимскомъ же уѣздѣ свободный запасъ земель сводится къ 390 тысячамъ десятинъ мягкихъ земель, что дастъ возможность водворенія 19.500 душъ мужского пола, или 6.500 семей.

Въ Томской губерніи свободный запасъ земель равенъ 9,73 м. Изъ нихъ въ Каинскомъ уѣздѣ 4,75 милліоновъ десятинъ и 4,98 милл. десятинъ въ Томскомъ уѣздѣ. Въ Каинскомъ уѣздѣ около половины земельного излишка носить степной характеръ, а въ Томскомъ—лѣсо-степной. Считая, что 20⁰/₀ площади свободныхъ пространствъ должно остаться въ неприкосновенномъ государственномъ лѣсномъ запасѣ, а 30⁰/₀ ихъ составятъ неудобныя земли, мы получимъ запасъ удобныхъ свободныхъ земель въ 4,86 мил. десятинъ, изъ котораго около 1,5 милліоновъ будутъ степного характера (Юдинская волость), 1¹/₃ милліона лѣсостепного (въ который войдутъ излишки изъ землепользованія старожиловъ въ 1 милл. десятинъ) и около двухъ милліоновъ таежныхъ участковъ. Общая же колонизаціонная вмѣстимость 4,86 мил. десятинъ дастъ 243 тысячи долей для 81 тысячи семей.

Въ Енисейской губерніи свободный запасъ равенъ 8,42 мил. десятинъ, изъ нихъ въ Красноярскомъ уѣздѣ 770 тысячъ, и 7,65 милліоновъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Изъ земель Красноярскаго уѣзда 20⁰/₀ нужно оставить въ лѣсныя дачи, 30⁰/₀ отнести на неудобныя земли, а остальные 350 тысячъ безусловно составятъ прекрасный по качеству почвъ фондъ на 17.500 долей, или 5.800 семей. Свободныя земли Минусинскаго уѣзда состоятъ изъ 2,5 милл. десятинъ степныхъ земель въ районѣ лѣваго берега рѣки Енисея (земли инородческихъ управъ) и 5 милліоновъ десятинъ пространствъ лѣсо-степного и таежногорнаго характера. Исключая изъ нихъ 20⁰/₀ на лѣсныя дачи и 30⁰/₀ на неудобныя земли, будемъ имѣть около 2,5 мил. десятинъ земли, удобной для заселенія, и колонизаціонная вмѣстимость уѣзда опредѣлится въ 5 мил. десятинъ, или 250.000 долей на 80 т. семей.

Иркутская губернія въ двухъ уѣздахъ даетъ свободный запасъ въ 7,25 милліоновъ десятинъ, изъ нихъ въ Иркутскомъ у. 5,19 мил. и Балаганскомъ 2,06 мил. дес. Исключая отсюда 20⁰/₀ въ лѣсной запасъ и 30⁰/₀ на неудобныя земли,

получаемъ фондъ въ 3,5 мил. десятинь, образующійся въ большей своей части изъ земель, остающихся отъ старожильческаго землепользованія. Этотъ фондъ въ настоящее время сильно привлекаетъ вниманіе переселенцевъ и безусловно можетъ дать до 170 тысячъ долей хорошаго качества земель для 57.000 семей.

Забайкальская область по двумъ уѣздамъ даетъ свободный запасъ земель въ 10,86 милліоновъ десятинь, изъ нихъ въ Верхнеудинскомъ уѣздѣ 4,33 милл. и Читинскомъ 6,53 милл. Производя тотъ же подсчетъ, т.-е. отчисливъ 20% въ свободный лѣсной запасъ и 30%—подъ неудобныя земли, получимъ 5,43 мил. десятинь земель, заселеніе которыхъ, какъ то показали бѣглые осмотры этихъ земель, вполне возможно и по качеству почвъ и по климатическимъ условіямъ; слѣдовательно, и эти уѣзды съ успѣхомъ могутъ дать для заселенія еще 270.000 долей для 90 тысячъ семей.

84339
Въ общемъ II группа уѣздовъ съ наличнымъ населеніемъ въ 1.185,200 душъ м. пола, при обезпеченіи его землей въ 22.960,000 десятинь, и оставленіи государственнаго лѣснаго запаса въ 2.820,000 дес., дастъ свободный излишекъ земель въ 36,65 мил. десятинь. За исключеніемъ [изъ него 20% въ лѣсной государственной запасъ и 30% подъ неудобныя земли, получаемъ удобный для заселенія фондъ:

Въ Тобольской губерніи на	19.500	душъ м. п.
„ Томской	„	„ 243.000 „ „ „
„ Енисейской	„	„ 250.000 „ „ „
„ Иркутской	„	„ 170.000 „ „ „
„ Забайкальской обл.	„	„ 270.000 „ „ „

Въ первой же группѣ Алтайскія земли, какъ уже было указано, даютъ фондъ на 450 тысячъ душъ м. пола.

Слѣдовательно, I и II группы могутъ дать фондъ около 1.400,000 долей, т.-е. на 470.000 тысячъ семей. Въ настоящее время можно установить, что расходъ на заготовку земельного фонда изъ этого рода земель будетъ не выше 30 рублей на долю: межевой 15, дорожный 10 и гидротехнической 5 рублей, и, слѣдовательно, весь онъ составитъ 42 милліона рублей. (Межевая стоимость заготовки 630.200 долей за время

съ 1893 по 1905 годъ равняется 8.601,502 рублямъ, что даетъ, въ среднемъ, стоимость доли въ 15 рублей).

Вышеприведенный подсчетъ земельного фонда ясно указываетъ, что въ однихъ только уѣздахъ, охваченныхъ землеустроительными работами, можно заготовить по меньшей мѣрѣ фондъ въ 1.400 тысячъ долей при 300 тысячахъ долей съ мягкими землями. Слѣдовательно, для землеотводнаго дѣла имѣется гораздо большая, чѣмъ произведенная за 13 лѣтъ, работа и при томъ на земляхъ, если не лучшаго, то и, во всякомъ случаѣ, не худшаго качества.

Что же касается вопроса о земельномъ утѣсненіи старожильческаго населенія, то и этотъ вопросъ могъ возникнуть только въ средѣ лицъ и печати, ставящихъ краеугольнымъ лозунгомъ своихъ экономическихъ требованій: „Сибирь для сибиряковъ“.

Для меня лично такой лозунгъ представляется не только утопическимъ, но прямо вреднымъ для прогрессивнаго развитія Сибири. Развѣ возможно самоуправленіе, а тѣмъ болѣе, автономія Сибири, когда въ самой заселенной ея части имѣется населенія всего 2.375,400 душъ обоего пола, раскинутого на территории въ 61.430,000 десятинъ. При такихъ условіяхъ культура и прогрессъ будутъ идти черепашинымъ шагомъ, такъ какъ только одни сообщенія людей другъ съ другомъ, при подобныхъ разстояніяхъ, отнимутъ въ ихъ обиходѣ $\frac{2}{3}$ полезнаго времени на непроизводительныя путешествія за самымъ необходимымъ.

Переходя къ III группѣ, мы имѣемъ такую картину: въ нее входятъ 17 уѣздовъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области, съ населеніемъ въ 944,200 душъ мужского пола, земельное обезпеченіе которыхъ составляетъ 18.460,000 десятинъ, съ государственнымъ лѣснымъ запасомъ въ 2.790,000 десятинъ и свободнымъ запасомъ въ 170 милліоновъ десятинъ. Конечно, эта группа можетъ предоставить для переселенія, по крайней мѣрѣ, 85 милліоновъ десятинъ земли, но это будетъ, всетаки, крайне условный фондъ, такъ какъ по настоящее время мы имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія о характерѣ почвъ и климата по большинству этихъ уѣздовъ. Поэтому остановимся только

на тѣхъ изъ нихъ, гдѣ въ настоящее время уже ведутся землеотводныя работы переселенческихъ партій и имѣются результаты нѣкоторыхъ начатыхъ изслѣдованій.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе интересными являются Тюкалинскій, Томскій и Тарскій у.у. Тобольской губ., Ачинскій и Канскій уѣзды Енисейской губерніи и Нижнеудинскій уѣздъ Иркутской.

Тюкалинскій уѣздъ имѣетъ свободный запасъ земель въ 3,29 милл. десятинъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ составляютъ мягкія земли оброчныхъ статей (1 милліонъ десятинъ), а 2,29 милл.— казенныя лѣсныя пространства (дачи 4 разряда). Отчисляя изъ 2,29 милл. 20⁰/₀ въ неприкосновенный лѣсной запасъ, мы имѣемъ совершенно свободный фондъ въ 1,83 милл. десятинъ, изъ числа которыхъ собственно неудобныхъ земель будетъ, какъ показываютъ изслѣдованія, не болѣе 10⁰/₀, слѣдовательно, весь запасъ сведется къ (1,65 милл. десятинъ + 1 милліонъ оброчныхъ статей) 2,65 мил. десятинъ, или 137.500 долямъ.

Тарскій уѣздъ дастъ свободный запасъ земель въ 5,31 милл. десятинъ. Изъ этого количества, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ необходимо исключить 2,31 мил., составляющіе свободный запасъ въ правобережной За-Иртышской части уѣзда, въ виду сомнительной цѣнности этихъ земель для сельско-хозяйственной культуры. Слѣдовательно, остается 3 милліона десятинъ, числящихся въ настоящее время лѣсными дачами разныхъ разрядовъ; исключая изъ нихъ 20⁰/₀ въ лѣсной государственный запасъ и 30⁰/₀ на неудобныя земли, мы будемъ имѣть свободный запасъ весьма хорошихъ по качеству земель въ 1,5 милліона десятинъ, что дастъ около 75.000 долей.

Въ Тюкалинскомъ уѣздѣ свободный фондъ составляетъ всего 330 тысячъ десятинъ; исключая изъ него въ государственный лѣсной запасъ 20⁰/₀, будемъ имѣть 264 тысячи десятинъ хорошихъ земель (казенно-оброчныхъ статей и лѣсныхъ дачъ 4-го разряда) на 13.200 долей.

Слѣдовательно, три уѣзда Тобольской губерніи могутъ дать 225.700 долей на 75.000 семей.

Свободный фондъ въ Ачинскомъ и Канскомъ уѣздахъ со-

ставляетъ 9,79 мил. десятинь, изъ нихъ въ Ачинскомъ 3,80 мил., отчисляя изъ нихъ 20% въ государственный лѣсной запасъ и 30% на неудобныя земли, получаемъ фондъ въ 4,89 мил. десятинь, или 244.500 долей.

Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ изъ свободнаго запаса въ 9,93 милліона для колонизаціи можетъ быть выдѣлено до 3-хъ милліоновъ десятинь на 150.000 долей.

Производящіяся въ настоящее время изслѣдованія свободныхъ земель въ Ачинскомъ, Канскомъ и Нижнеудинскомъ уѣздахъ подтверждаютъ полную пригодность этихъ земель для заселенія и констатируютъ наличность среди нихъ обширныхъ сланей и открытыхъ мѣстъ.

Слѣдовательно, III группа по тремъ губерніямъ, Тобольской, Енисейской и Иркутской, можетъ дать свободнаго и годнаго для заселенія фонда

Въ Тобольской	225.700 долей
» Енисейской	244.500 „
» Иркутской	150.000 „
а всего	620.200 долей.

Стоимость заготовки этого фонда должна также расцѣниваться въ 30 рублей на долю (15 р.—межеваніе, 10 р.—дороги, 5 р.—гидротехника), что дастъ всего 18,6 мил. рублей. Такимъ образомъ весь фондъ, могущій быть использованнымъ въ ближайшее время по I, II и III группамъ, опредѣляется въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ и Забайкальской области въ 2.020 тысячъ долей, съ затратой на ихъ заготовку суммы около 60 милліоновъ рублей.

Относительно остальныхъ уѣздовъ III группы въ настоящее время можно установить лишь одно, что по произведеннымъ въ текущемъ году экспедиціоннымъ изслѣдованіямъ въ двухъ изъ нихъ—Баргузинскомъ уѣздѣ Забайкальской области и Енисейскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи найденъ весьма значительный фондъ открытыхъ и хорошихъ по качеству земель, а такъ какъ эти уѣзды принадлежатъ къ самымъ сѣвернымъ, то можно предположить, что болѣе южные

уѣзды, во всякомъ случаѣ, дадутъ не одинъ миллионъ десятинъ годныхъ для заселенія земель.

Произведенный анализъ возможной наличности колонизаціоннаго фонда въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ законы о по-земельномъ устройствѣ старожилаго населенія также удосто-вѣряетъ, 1) что земельного утѣсненія старожильского населенія въ этихъ губерніяхъ не существуетъ въ настоящемъ и не можетъ быть въ будущемъ, такъ какъ въ самыхъ заселенныхъ частяхъ имѣются весьма обширные запасы свободныхъ земель сверхъ 20-десятинной нормы надѣленія старожильскихъ семей; 2) что въ свободномъ запасѣ земель имѣется весьма значительный фондъ какъ удобныхъ *мягкихъ земель*, такъ и земель дѣвственныхъ и 3) что дальнѣйшее планомѣрное развитіе землеотводнаго дѣла требуетъ сначала использованія всѣхъ излишковъ вблизи заселенныхъ территорій, дабы не идти въ разрѣзъ съ экономическими условіями заселенія, а затѣмъ самаго широкаго распространенія экспедиціонныхъ изслѣдованій новыхъ пространствъ. При этомъ, по мѣрѣ удаленія отъ заселенныхъ территорій, подготовляемый фондъ долженъ быть оборудованъ въ широкой степени дорогами и гидротехническими сооруженіями, а также въ значительной своей части расчищенъ изъ-подъ лѣса.

Примѣрный подсчетъ стоимости заготовки этого, такъ сказать, второго порядка фонда указываетъ, что она не можетъ быть выше 5 рублей за десятину, или 100 рублей за 20-десятинную долю.

Приведенныя данныя еще болѣе убѣждаютъ въ голословности вышеотмѣченныхъ утвержденій, что для переселенія и неразрывно связаннаго съ нимъ землеотводнаго дѣла наступилъ конецъ, чему лучшимъ подтвержденіемъ служитъ то обстоятельство, что за 1906 и 1907 годы было отведено до 390 т. долей, т. е. 62% заготовленнаго за предшествующій 13-ти лѣтній періодъ числа долей.

Тѣ же данныя указываютъ, что широкая лѣсоохранительная политика въ Сибири также не должна имѣть мѣста, такъ какъ вся разсматриваемая полоса Сибири настолько сильно залѣсена, что требуетъ еще лѣсоразрѣженія. Независимо отъ сего въ настоящее время уже открыты значительные запасы мине-

рального топлива въ Томской, Енисейской и Иркутской губ. и Забайкальской обл. и притомъ въ районахъ экономическаго вліянія желѣзнодорожной линіи.

Переходя теперь къ степнымъ областямъ, необходимо отмѣтить, что наиболѣе изъ нихъ привлекательной для переселенцевъ является Акмолинская область, излишки по которой на первое Января 1907 года составляли 6.529.500 дес., причемъ въ наиболѣе лучшихъ частяхъ, а именно—Омскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ, они достигаютъ 2,400 мил. десятинъ, могущихъ дать не одинъ десятокъ тысячъ долей (по подсчетамъ мѣстныхъ чиновъ до 100 тысячъ долей 10-десятиной нормы); Тургайская область еще изслѣдуется, Уральская—также, и, какъ показываютъ изслѣдованія; запасъ земель, годныхъ для переселенія, весьма значителенъ и достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ десятинъ. Ходячее мнѣніе о непригодности для земледѣлія земель Тургайской и Уральской областей, поддерживаемое киргизскими представителями, опровергается нынѣ многочисленными фактическими данными. По имѣющимся даннымъ сельско-хозяйственной статистики, *средній* урожай въ Тургайской и Уральской областяхъ колеблется отъ 40 до 100 пудовъ на десятину, при чемъ необходимо имѣть въ виду чрезвычайно плохую обработку земли, которая, при сухости климата, неизбежно понижаетъ урожайность. Слѣдовательно, урожаи въ упомянутыхъ областяхъ выше чѣмъ во многихъ уѣздахъ и даже губерніяхъ Европейской Россіи, для которой П. Лохтинъ исчисляетъ средній урожай около 33 пудовъ. Вѣрнымъ показателемъ для оцѣнки колонизаціонной пригодности этихъ областей можетъ служить ростъ благосостоянія переселенцевъ въ зависимости отъ періода, прошедшаго со времени водворенія: эту зависимость можно выяснитъ по статистическому обслѣдованію всѣхъ поселковъ Кустанайскаго и Актюбинскаго уѣздовъ, которое было произведено Переселенческимъ Управленіемъ въ 1904 году. Полная картина этого роста получится послѣ окончательной обработки собраннаго матеріала, но и произведенные уже подсчеты доказываютъ, что переселенческое хозяйство крѣпнетъ, какъ это и видно изъ приводимой таблицы.

Группа по годамъ водворенія.	Число описан- ныхъ хозяйствъ.	Изъ нихъ въ 0/0		На хозяйство.		0/0 хозяйствъ	
		Безъ ин- вентаря.	Съ сохой, сабаномъ и плугомъ.	Скота ра- бочаго.	Скота не- рабочаго.	Имѣющихъ раб. и не- раб. скотъ.	Безъ скота.
По 1894	2463	8,3	67,6	6,3	3,2	85,8	5,3
„ 1895—1899	1674	11,2	58,4	4	2,5	83	7
„ 1900	719	12,1	60,2	3,8	2,6	81	6
„ 1901	1265	13,3	54,9	3,4	2,1	78	7
„ 1902	1764	13,6	57,3	3,4	2	74	7
„ 1903	2887	12,4	56,6	3,6	2	78	8,1
„ 1904	4616	19,9	42,5	2,6	1,3	61	15

Число хозяйствъ безъ инвентаря сократилось вдвое; число хозяйствъ, имѣющихъ орудія вспашки, увеличилось на 25⁰/₀. количество скота увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое (мелкій скотъ переведенъ на крупный: принимая 10—1), число безскотныхъ сократилось съ 15⁰/₀ до 5,3⁰/₀, то-есть нѣтъ никакихъ признаковъ, указывающихъ на возможность обѣдненія.

Въ Семирѣченской области излишекъ земель, при надѣленіи всего населенія по нормамъ земледѣльческимъ, опредѣляется въ 20 милліоновъ десятинъ при 7 милліонахъ удобной земли. Безусловно непригодной для широкой колонизаціи является Семипалатинская область, которая при 9-милліонныхъ излишкахъ можетъ еще дать всего 80 тысячъ долей или около 1 милліона десятинъ, не считая, правда, Семипалатинскаго и Зайсанскаго уѣзда, въ виду незаконченности ихъ обслѣдованія. Сравнительно небольшой запасъ земель можетъ дать и Сыръ-Дарьинская область, вслѣдствіе своей заселенности, но зато количество земли здѣсь искупается ея качествомъ.

Что же касается воднаго обезпеченія, то въ степяхъ оно должно быть почти вездѣ искусственнымъ, въ силу климатическихъ и геолого-орографическихъ условій; поэтому важно

лишь знать, возможно ли искусственное обводнение и орошение? Исследования показывают полную его возможность, а детальные расчеты определяют, что расход на десятину орошения при поливном хозяйстве будет не выше 50 рублей на десятину, обводнительные же работы с постройкой колодцев ложатся в сумму 10 рублей на долю. И то и другое говорят за экономическую возможность производства потребных на обводнение и орошение расходов.

Необходимо здесь также отметить доказанную последними агрономическими исследованиями Сыр-Дарьинской области возможность производства богарных (под дождь) посевов в Туркестанском крае, даже там, где туземцы не могут обойтись без поливного хозяйства.

Что касается вопроса об утеснении киргизов, то достаточно указать на появившиеся уже в печати *) и имеющие быть напечатанными результаты повторных статистических исследований о влиянии на киргизское хозяйство пятнадцатилетней колонизации областей. Эти данные с несомненной ясностью указывают, что колонизация ускоряет процесс перехода от кочевого быта к земледельческому и, вместе с тем, повышает достаток средней семьи киргизов. Эти же исследования удостоверяют, что установленные нормы надления киргизов по кочевому быту не только не малы, но безусловно являются в настоящее время экономически несправедливыми, так как, в виду начавшейся эволюции киргизского хозяйства в сторону земледельческого быта, они ведут к развитию лишь эксплуатационного арендного, а не трудового, хозяйства.

Изъ всего изложенного, на наш взгляд, вывод может быть следующий.

Огромная многомиллионная территория Сибири и степных областей представляет собою единое государственное имение с небольшим количеством вечных пользователей в наиболее культурных ее частях. Поэтому на Сибирь необходимо, с государственно-экономической точки зрения, смо-

---

*) См. печатаемую в настоящем сборнике статью „Влияние колонизации на киргизское хозяйство“.

трѣть совершенно иначе, чѣмъ на Европейскую Россію. Въ послѣдней экономическая жизнь уже вылилась въ опредѣленные и сравнительно устойчивыя формы, здѣсь же—все еще формируется, бродить, слагается... Формы землепользованія въ наиболѣе заселенныхъ частяхъ еще нигдѣ не отлились въ опредѣленный типъ, хотя бы первичной стадіи, культурнаго хозяйства. Лѣсъ еще долгое время будетъ служить препятствіемъ, которое необходимо преодолѣть во имя развитія, хотя бы самой примитивной, сельскохозяйственной жизни. Истребляя его, человѣкъ осязательно видитъ, какъ истребляется, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вся та дикая тайга, что несетъ съ собою позднюю весну и раннюю осень, суровую зиму и дождливое, вѣчное бездорожье и боязнь лихого человѣка и звѣря.

Въ виду этого, къ Сибири долженъ быть примѣненъ совершенно иной государственно-экономическій масштабъ, чѣмъ къ Европейской Россіи, а именно—масштабъ колонизаціонный, т.-е. подвижной, широкой и возможно простой. Главной же задачей должно явиться ея заселеніе, т.-е. возможность дать большее количество мускульной человѣческой силы, первой носительницы всякой культуры.

Государственно-экономическая точка зрѣнія на Сибирь должна быть одна—чисто колониальная, все же остальное должно группироваться вокругъ этой основной идеи, иначе государство неизбежно будетъ получать только одни убытки тамъ, гдѣ оно могло бы извлекать доходы. Это ясно, такъ какъ эксплуатація возможна тамъ, гдѣ есть рабочія силы, — въ Сибири ихъ нѣтъ, слѣдовательно—нужно ихъ создать колонизаціей, нужно уплотнить населеніе настолько, чтобы, помимо хищническаго пользованія земельнымъ просторомъ, оно имѣло экономическую потребность заняться промысломъ, торговлей, разработкой ископаемыхъ и т. п. Только при этихъ условіяхъ нормируется оплата труда въ соотвѣтствіи съ экономическими условіями жизни, такъ какъ человѣкъ можетъ совершенствоваться на пути культурнаго развитія лишь тогда, когда этому благопріятствуютъ прочныя экономическія основанія.

Отсюда ясно, что необходимы наибольшая простота и планомѣрность государственнаго хозяйства въ Сибири. Про-

стота должна проявиться, главнымъ образомъ, въ удешевленіи административнаго управленія страной, планомѣрность же—въ ясно сознанной государственной задачѣ, которая въ данное время является наиболѣе превалирующей и наиболѣе центральной въ Сибири, заключающейся въ уплотненіи ея населенія до той степени, пока все, возможное для эксплуатаціи природныхъ богатствъ страны, не будетъ имѣть достаточнаго количества мускульной человѣческой силы. Все остальное является въ настоящее время и мелочнымъ и временнымъ-преходящимъ.

Возьмемъ, на примѣръ, главную проблему жизни старожилаго населенія—его нужду въ поземельномъ устройствѣ. Съ государственной точки зрѣнія, землеустройство является преждевременнымъ въ Сибири, такъ какъ едва ли необходимымъ является вопросъ окончательнаго урегулированія землепользованія между отдѣльными селеніями тамъ, гдѣ самый обиженный дворъ имѣетъ не менѣе 20-ти десятинъ удобной земли, и гдѣ еще хозяйственный укладъ не вышелъ изъ первичной стадіи хозяйства *); столь же маловажной является забота государства о сохраненіи лѣснаго запаса, уже только по тому, что одно рационально поставленное лѣсоохраненіе, сводящееся не къ бумажному запрещенію лѣсоистребленія путемъ созданія заказныхъ необъятныхъ площадей вблизи заселенныхъ мѣстъ, потребовало бы такой охраны лѣса, которая бы не окупалась доходами **). Можно смѣло сказать, что сибирское землеустройство открыло то малоземелье, котораго фактически въ Сибири не существуетъ и не можетъ существовать, а лѣсоохрана нашла лѣсоистребленіе тамъ, гдѣ это послѣднее является важнымъ орудіемъ культурной борьбы съ залѣсенностью и заболоченностью почвы, и все это просто потому, что для Сибири, страны пустынной и дѣвственной, былъ примѣненъ тотъ же масштабъ, что и въ Европейской Россіи.

---

*) Что вполне подтверждается крайне неуспѣшнымъ ходомъ, слишкомъ детализированнаго поземельнаго устройства въ Сибири за десять лѣтъ (1898—1908).

***) Чему нагляднымъ примѣромъ служить широкая торговля похищаемымъ лѣсомъ изъ казенныхъ заказниковъ.

Между тѣмъ, желая поставить Сибирь, какъ колонизируемую страну, въ возможно скоромъ времени въ благопріятныя, или, хотя бы однородныя съ Европейской Россіей, экономическія условія жизни, главнымъ образомъ, необходимо развить плано-мѣрную ея колонизацію, первымъ условіемъ которой является развитіе путей сообщенія и тѣхъ меліоративныхъ работъ, съ помощью которыхъ трудно эксплуатируемыя части территоріи превращались бы постепенно въ культурно обрабатываемыя. Независимо отъ сего, закономъ долженъ быть установленъ ясно максимумъ земельного обезпеченія семьи при скотоводческомъ и земледѣльческомъ хозяйствѣ въ первой стадіи ихъ развитія, въ зависимости отъ качества почвъ; этими нормами вполне можно признать для первыхъ, въ среднемъ, 100 десятинъ и для вторыхъ — 50 десятинъ на семью по всей Сибири. Гдѣ же землепользованіе того или другого типа хозяйства сложилось при болѣе низкихъ нормахъ земельного обезпеченія, чѣмъ установленная средняя, тамъ необходимо дать населенію культурно-экономическую помощь, основанную не на антикультурномъ способѣ расширенія землевладѣнія, а на интенсификаціи хозяйства.

При такомъ порядкѣ значительно упрощается весь ходъ землеустройства и само населеніе призывается къ культурной работѣ.

Использованіе и эксплуатація лѣсныхъ богатствъ должны происходить на точномъ расчетѣ возможности дѣйствительнаго лѣсоохраненія для обще-государственныхъ цѣлей, и использованія естественнаго прироста лѣса; въ мѣстностяхъ же степного характера оно должно состоять, главнымъ образомъ, въ искусственномъ лѣсоразведеніи*) Дальнѣйшей же задачей должно являться насажденіе культурно-экономическихъ центровъ среди заселенныхъ районовъ, забота о народномъ здоровіи и образованіи переселяющихся, причемъ, при первой къ тому возможности, помощью особо вводимыхъ налоговъ на образованіе, народное здоровіе, дорожное дѣло и т. п. (по примѣру земскаго обложенія), населеніе должно привлекаться

---

*) Хотя въ степныхъ областяхъ современный государственный лѣсной запасъ составляетъ отъ 3 до 7 десятинъ на душу м. п. въ среднемъ.

къ участию въ расходахъ по осуществленію культурно-просвѣтительныхъ задачъ правительства. И только въ совершенно поставленныхъ, такъ сказать, на ноги территоріяхъ области или губерніи можетъ быть введено постепенно самоуправленіе, въ руки котораго и должна быть передаваема вся культурно-просвѣтительная работа Главнаго Управленія.

Въ частности, существованіе въ настоящее время трехъ самостоятельныхъ органовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, вѣдающихъ государственныя имущества, землеустройство и переселенческое дѣло и имѣющихъ фактически почти однородныя функціи, безусловно должно быть признано ненормальнымъ для развитія экономической жизни страны, поэтому въ каждой губерніи или области должно быть одно объединенное управленіе, которое охватывало бы собою всю экономическо-хозяйственную жизнь извѣстной территоріи и, имѣя своей основной задачей заселеніе данной области или губерніи, приходило бы на помощь уже осѣвшему населенію, какъ въ смыслѣ урегулированія земельныхъ отношеній при переходныхъ формахъ землепользованія, такъ и рациональнаго использованія лѣсныхъ и иныхъ земельныхъ богатствъ въ предѣлахъ постепенности, отнюдь не упреждая ими жизнь.

Ал. Успенскій.

Вліяніе колонизаціи на киргизское хозяйство.

(По даннымъ повторнаго изслѣдованія Аракарагайской волости, Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, произведеннаго Л. Н. Цабелемъ).

До настоящаго времени работы по образованію переселенческихъ участковъ въ степныхъ областяхъ ведутся по одному общему плану: особыми статистическими отрядами производится полное подворное обслѣдованіе, которое для областей Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской экспедиціей, подъ руководствомъ земскаго статистика Щербины, было подкрѣплено бюджетными данными. На основаніи этихъ обслѣдованій, исчисляется площадь, необходимая мѣстному населенію, и „свободные излишки“, которые могутъ поступить подъ заселеніе.

Всѣ нормы экспедиціи Щербины рассчитаны на скотоводческое хозяйство, и потому, какъ абсолютно, такъ и относительно, являются очень высокими и во многихъ случаяхъ значительно превышаютъ размѣръ помѣщичьяго хозяйства Европейской Россіи *). Такъ, для сѣверной части Кустанайскаго уѣзда, отличающагося очень высокими почвенными качествами, „нормы“ на одно хозяйство, подлежащія оставленію, равны:

Районы.	Призимовки.	Лѣтовки.	Полная годовая.
А	120 д.	24 д.	144 д.
В	144 „	29 „	173 „
С	168 „	34 „	202 „

*) Наибольше многочисленная группа земледѣльцевъ имѣеть, въ среднемъ, не болѣе 50 дес.

Если сюда прибавить еще 25⁰/₀, которые оставляются къ вѣщшему огражденію киргизъ, то въ пользованіи каждаго киргизскаго хозяйства остается площадь (170 дес. для р. А, 216 десят.—для р. В и 252 десят.—для р. С), превышающая не только размѣръ трудового земледѣльческаго хозяйства, но и хозяйства того смѣшаннаго типа, какимъ является хозяйство киргизъ сѣверныхъ уѣздовъ Тургайской и Уральской областей.

Изъ статистическихъ свѣдѣній по земельному вопросу Европейской Россіи (изд. отд. экон. и сельскох. стат. 1906 г.) видно, что въ губерніяхъ, которыя, съ нѣкоторымъ приближеніемъ, могутъ быть приравнены къ сѣверной части Кустанайскаго уѣзда, наиболѣе многочисленная группа частныхъ владѣльцевъ имѣетъ менѣе 50 десятинъ; на крестьянскій же дворъ въ этихъ губерніяхъ приходится отъ 4,8 до 7,6 десят. земли.

Губерніи.	°/о частныхъ владѣльцевъ менѣе 50 дес.	Средній надѣлъ на крестьянскій дворъ (3 душ. м. п. наличнаго населенія).
Орловская	75 ⁰ / ₀	5,4
Курская	85 ⁰ / ₀	5,1
Тульская	69 ⁰ / ₀	4,8
Рязанская	82 ⁰ / ₀	5,1
Саратовская	57 ⁰ / ₀	7,6

Слѣдовательно, киргизская норма превышаетъ наивысшій для означенныхъ губерній (Сарат.) размѣръ надѣла въ 22—33 раза и въ 3—5 разъ—размѣръ большинства частныхъ владѣній. По сравненію же съ крестьянскимъ надѣломъ въ томъ же Кустанайскомъ уѣздѣ киргизская норма выше въ 5—8 разъ.

Но сторонники киргизскаго кочевого быта, игнорируя или находя мало убѣдительными приведенныя основанія, выдвигаютъ въ качествѣ возраженія противъ колонизаціи степи неблагопріятныя, будто бы, почвенныя и климатическія условія, традиціонную привычку киргизъ къ скотоводству и невозможность, будто бы, перехода ихъ къ земледѣлію.

Однако, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ подобныя аргументаціи, не опираясь на дѣйствительность, носятъ совершенно отвлеченный характеръ и сводятся къ общимъ заявленіямъ объ обнищаніи киргизъ, не встрѣчавшимъ опроверженія въ цифровыхъ данныхъ.

Для выясненія вопроса о вліяніи колонизаціи на киргизское хозяйство, въ концѣ 1905 года, завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ въ Тургайско-Уральскомъ районѣ Цабелемъ было предпринято повторное обслѣдованіе одной изъ волостей Кустанайскаго уѣзда, гдѣ уже были произведены значительныя изъятія.

Выборъ остановился на Аракарагайской волости по слѣдующимъ основаніямъ.

Изъ предѣловъ Аракарагайской волости были произведены отчужденія еще до начала землеотводныхъ работъ для города Кустаная около 43.000 дес. и для Кустанайской заводской конюшни—около 30.000 десят.

Затѣмъ, съ открытіемъ землеотводныхъ работъ, въ первый же годъ таковыхъ (1899) изъ пользованія киргизъ были изъяты земли для крупныхъ поселковъ: Затобольскаго, Александровскаго, Борисовскаго, Романовскаго, Владимірскаго и Давыденскаго и др., всего площадью до 129.094 десят.; наконецъ, въ предѣлахъ той же волости была образована дача единственнаго владѣнія казны (Аракарагайская), площадью въ 66.848,18 дес.

Такимъ образомъ, Аракарагайская волость въ земельномъ отношеніи пострадала больше другихъ, и въ то же время она не находилась въ какихъ-либо исключительно благоприятныхъ условіяхъ.

Находящійся въ ея территоріальныхъ предѣлахъ городъ Кустанай не можетъ быть разсматриваемъ какъ такой крупный центръ, который могъ бы оказать какое-либо исключительное вліяніе на экономическую жизнь упомянутой волости, такъ какъ гор. Кустанай, имѣющій значительный земельный надѣлъ съ большимъ числомъ земледѣльческаго населенія, не является сколько-нибудь крупнымъ рынкомъ.

Какъ хлѣбный рынокъ, Кустанай не можетъ имѣть самостоятельнаго значенія въ силу удаленности отъ желѣзной

дороги (до Челябинска около 300 верстъ, до ст. Шумиха, Сибирской желѣзной дороги,—240 верстъ). Въ этомъ отношеніи другія волости Кустанайскаго уѣзда, какъ-то: Мендыгаринская и Киньаральская, находятся въ лучшихъу словіяхъ. Такъ, доставка хлѣба отъ гор. Кустаная до ст. Шумиха, въ разные годы, колеблется отъ 20 до 25 коп., изъ предѣловъ же Мендагаринской и Киньаральской волостей хлѣбъ везется за 10—12 к.; это уже крупная разница не въ пользу Аракарагайской волости.

Затѣмъ, землеотводныя работы раньше всего коснулись Аракарагайской волости и, слѣдовательно, ихъ вліяніе могло здѣсь сказаться болѣе сильно, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ волостяхъ; вторичное нарушеніе землепользованія, вслѣдствіе образованія дачъ единственнаго владѣнія казны, должно было это вліяніе усилить.

Изслѣдованіе было произведено по программѣ экспедиціи Щербины съ подворной переписью всего наличнаго населенія. Въ настоящемъ очеркѣ и приводятся тѣ результаты и выводы, которые дала эта перепись.

Основная перепись Аракарагайской волости, произведенная экспедиціей Щербины въ 1898 г.; даетъ 1.643 хозяйства, считая и 85 хозяйствъ стороннихъ, безъ которыхъ составъ волости опредѣляется въ 1.558.

Перепись 1905 года дала общее число хозяйствъ—1.588, кромѣ того хозяйствъ отсутствующихъ 118, слѣдовательно общее число хозяйствъ въ волости равно 1.706 (безъ постороннихъ). Статистическія данныя, приводимыя ниже, относятся лишь до 1.588 кибитокъ, подвергнутыхъ подворной переписи; отсутствующія же хозяйства, конечно, на общіе выводы не могутъ оказать никакого вліянія, тѣмъ болѣе, что и экспедиціей въ расчетъ принимаемы не были.

Означенныя 1.588 хозяйствъ имѣютъ 4.940 душъ мужского пола, что составляетъ на каждое хозяйство по 3,1 душъ мужского пола и по 2,7 душъ женскаго пола, при общемъ числѣ въ 4.200 женщинъ.

Изъ сопоставленія данныхъ за оба года обслѣдованія видно, что число юртъ, этого необходимаго спутника киргизскаго хозяйства, какъ принадлежности лѣтняго кочеванія

при выпасѣ скота, осталось, повидимому, на прежнемъ уровнѣ (съ незначительнымъ увеличеніемъ); точно такъ же мало измѣнилось и общее число зимнихъ жилищъ—1.905 въ 1898 г. и 2.174—въ 1905 г. Но, вводя необходимую въ данномъ случаѣ поправку, вслѣдствіе счета экспедиціею и постороннихъ разница въ сторону увеличенія общаго числа построекъ и жилищъ выступить нѣсколько рѣзче.

	Число юртъ.	Зимовокъ де- ревянныхъ.	Зимовокъ земляныхъ.	Всего зимовокъ.
1898 г. . .	1.867	368	1.537	1.905
1905 „ . .	2.007	359	1.946	2.386

Увеличеніе числа зимнихъ жилищъ указываетъ на то, что послѣднія приобрѣтаютъ все большее значеніе въ хозяйствѣ кочевника. Это заключеніе подтверждается отчасти и сопоставленіемъ съ увеличеніемъ числа юртъ,—число послѣднихъ увеличилось всего на 3⁰/₀, число зимнихъ жилищъ на 20⁰/₀, слѣдовательно—юрта, какъ необходимая потребность при кочевкахъ, относительно играетъ меньшую роль, чѣмъ зимнее жилище, около котораго сосредоточивается хозяйство киргиза Аракарагайской волости, по типу своему значительно приближающееся къ хозяйству земледѣльца.

Данныя о жилищахъ, являющіяся косвенными выразителями общей тенденціи къ осѣданію и переходу къ земледѣлію, находятъ полное и краснорѣчивое подтвержденіе въ цифрахъ, характеризующихъ успѣхъ земледѣлія у киргизъ Аракарагайской волости.

Средній по волости размѣръ запашки на кибитко-хозяйство въ 1905 году составлялъ 7,6 десят., при колебаніяхъ по ауламъ—съ 4,3 до 11 десят. на сѣющее хозяйство, тогда какъ въ 1898 году на хозяйство приходилось всего 2,4 дес. посѣва. Параллельныя цифры, характеризующія земледѣліе киргизъ Аракарагайской волости въ 1898 и 1905 гг., выражаются въ слѣдующей таблицѣ:

	°/о сѣю- щихъ хо- зяйствъ.	Дес. посѣ- ва на 1 хо- зяйство.	°/о по- сѣва пше- ницы.	°/о по- сѣва проса.	°/о по- сѣва овса.	Другія.
1898 г. .	72,3	2,4	61	—	—	—
1905 „ .	94	7,6	61,5	18,5	19,7	0,3

Годъ перваго статистическаго обслѣдованія (1898 г.) далъ для сосѣднихъ волостей слѣдующія величины:

Названіе волостей.	% пашу- щихъ хо- зяйствъ.	На 1 па- шущее хо- зяйство приходит- ся десят. посѣва.	На 1 хо- зяйство единицъ скота.
Дамбарская	95,4	4,8	39,4
Киньаральская	71,5	4	26
Кумакская	93	3,4	14
Карабалыкская	78,5	3	20,7
Сундукская	88,1	2,4	12,9
Бестюбинская	85,1	2,4	18,9
Мендыгаринская	67,2	2,1	16,3
Джилкуарская	85,8	2	13,9
Аракарагайская	72,3	3,3	22,4
Аракарагайская (въ 1905 г.)	94	8,3	22,5

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ Аракарагайской волости земледѣліемъ занимается почти все киргизское населеніе, и размѣръ запашки уже значительно превышаетъ среднюю запашку сосѣднихъ волостей. Кромѣ того изъ нижеприведенной таблицы явствуется, что запашка Аракарагайскихъ киргизъ значительно выше, чѣмъ запашка у казаковъ и проживающихъ на казачьихъ земляхъ киргизъ.

На 1 хозяйство въ 3 муж.
души приходилось въ 1898 г.

	десят. посѣва.	лоша- дей.	рогатаго скота.
Казачье населеніе	5,72	4,15	4,85
Киргизы, живущіе на отрубяхъ.	5,29	19,56	15,28
Аракарагайская въ 1905 г.	7,6	13,6	14,2

На развитіе земледѣлія у киргизъ, проживающихъ на казачьихъ земляхъ, очевидно, сильно вліяетъ близкое сосѣдство земледѣльческаго населенія, а въ Аракарагайской волости сосѣдство переселенцевъ сказалось еще рельефнѣе и по абсолютной высотѣ посѣва и по тому быстрому росту, который наблюдается за рассматриваемый періодъ.

Общераспространенное мнѣніе, поддерживаемое иногда въ печати и находящее горячихъ сторонниковъ среди мѣстной администраціи, что отчужденіе части земель подъ переселенческіе участки неизбѣжно должно повлечь за собою и значительное сокращеніе скотоводства и неизбѣжное обѣдненіе—должно встрѣтить, конечно, самое серьезное и критическое къ себѣ отношеніе, и потому всѣ тѣ признаки, которые могутъ указывать на паденіе благосостоянія, должны быть самымъ тщательнымъ образомъ изслѣдованы. Поэтому въ настоящемъ очеркѣ придается особенно важное значеніе сопоставленію данныхъ о благосостояніи за оба года изслѣдованія—1898 г. основного и 1905 г. повторнаго обслѣдованія.

Нижеслѣдующая параллельная таблица даетъ полную картину положенія скотоводства за оба года изслѣдованія. Выводъ изъ этой таблицы нагляднымъ образомъ опровергаетъ ту общепринятую точку зрѣнія, что все благосостояніе киргизъ заключается въ скотѣ и зиждется исключительно или почти исключительно на скотоводствѣ, которое съ развитіемъ земледѣлія должно падать.

Годъ переписи.	Л о ш а д и.				Р о г а т ы й с к о т ы.					Овецъ и козъ въ переводѣ на крупный.	Всего скота въ переводѣ на крупный.	Всего головъ скота.	
	Жеребита.	2-хъ лѣтъ.	Лошадки.	Всего лошадей въ переводѣ на крупныя.	Телятъ.	2-хъ лѣтъ.	Старше 2-хъ лѣтъ.	Всего рогатого въ переводѣ на крупныя.	Верблюдовъ.				
1898 г.	2.990	2.081	23.579	20.045	5.322	3.036	13.336	10.587	478	31.907	5.318	35.428	69.300
1905 „	2.859	2.549	21.635	17.977	6.052	3.380	22.562	13.191	524	24.807	4.134	35.826	69.528
Въ 1905 г.													
$\left. \begin{array}{l} \% \text{ больше } + \\ \% \text{ меньше } - \end{array} \right\} \begin{array}{l} -5\% + 22\% - 8,2\% - 10\% + 13\% + 1\% + 69\% + 24\% + 9\% - 22\% - 22\% + 1\% + 0,3 \end{array}$													

Изъ таблицы видно, что общее число головъ скота осталось почти безъ измѣненія, точно также и общее число „единиць“, такъ какъ увеличеніе на 1⁰/₀ слишкомъ незначительно, чтобы придавать этому какое-либо значеніе, но въ самомъ составѣ стадъ произошли чрезвычайно крупныя измѣненія. Абсолютное число головъ лошадей уменьшилось на 10⁰/₀, но зато на 69⁰/₀ увеличилось число головъ рогатаго скота и на 22⁰/₀ сократилось число головъ овецъ; переведа скотъ на „единицу“, т. е. на крупную лошадь мы будемъ имѣть: сокращенное число лошадей на 10⁰/₀ и овецъ на 22⁰/₀ и увеличеніе количества рогатаго скота на 24⁰/₀—чрезвычайно рѣзкое и характерное измѣненіе въ сторону осѣдлаго скотоводства.

Такимъ образомъ коневодъ, какимъ обычно представляется киргизъ, дѣлается скотоводомъ, и въ хозяйствѣ пріобрѣтаетъ преимущественное значеніе тотъ видъ скота, сила котораго по мѣстнымъ условіямъ находитъ примѣненіе при обработкѣ почвы.

По абсолютному числу головъ въ 1898 г. первое мѣсто занимали овцы, затѣмъ лошади, рогатый скотъ стоялъ на послѣднемъ мѣстѣ, составляя всего 12⁰/₀; въ 1905 году, по абсолютному числу головъ, на послѣднемъ мѣстѣ стояли уже лошади, а численность головъ рогатаго скота поднялась съ 12⁰/₀ до 32,4. Для столь малаго промежутка времени, какъ 7 лѣтъ, такое измѣненіе является чрезвычайно крупнымъ и не можетъ быть объяснено какими-либо случайными причинами, какъ на примѣръ массовымъ падежемъ, котораго въ этотъ періодъ не было, или повальными выкидышами, которые могли бы значительно сократить численность извѣстнаго возраста какого-либо вида скота. Общій итогъ по волости и число головъ и „единиць“, приходящихся на каждую кибитку, указываютъ также, что измѣненіе въ составѣ стадъ не вызвано какими-либо тяжелыми или неблагоприятными условіями или явленіями, подъ вліяніемъ которыхъ могло измѣниться соотношеніе; въ такомъ случаѣ это сокращеніе повлекло бы за собою и общее сокращеніе числа головъ. Очевидно, здѣсь наблюдается вполне нормальное экономическое явленіе.

Приведенныя выше данныя относительно общаго количества скота показываютъ, что, вслѣдствіе изыятія земель подъ переселенческіе участки, несмотря на сравнительную значительность отчужденной площади, размѣръ скотоводства, въ общемъ, не упалъ, а остался на прежнемъ уровнѣ, при чемъ богатство въ скотѣ распредѣлялось между аулами слѣдующимъ образомъ:

№№ ауловъ.	Головъ скота въ аулахъ.								
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1898 г. . .	7.859	3.094	6.059	2.400	4.401	3.697	2.828	3.949	крупн.
	8.906	3.128	7.248	2.292	5.692	3.412	3.934	5.650	мелк.
						6 и 10*)		8 и 9*)	
1905 г. . .	8 250	3.547	5.913	2.691	4.187	4.253	2.970	4.049	крупн.
	3.326	2.768	5.823	2.151	4.188	3.133	2.923	4.405	мелк.

№№ ауловъ.	Единицъ скота въ аулахъ.							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1898 г.	8.408	3.140	6.361	2.434	4.734	4.390	3.023	3.666
						8 и 9*)		6 и 10*)
1905 „	8.405	3.446	5.945	2.578	4.221	4.206	3.112	4.008

Въ 1905 г.:

больше +	}	0 ⁰ / ₀	+8 ⁰ / ₀	-6 ⁰ / ₀	+6 ⁰ / ₀	-10 ⁰ / ₀	-4 ⁰ / ₀	+3 ⁰ / ₀	-9 ⁰ / ₀
меньше -							-5 ⁰ / ₀		

Сокращена площадь въ ⁰/₀ къ

1898 г.	36 ⁰ / ₀	11 ⁰ / ₀	15 ⁰ / ₀	0	1,7	4	3	10 ⁰ / ₀
	Включая общій весенникъ				-43 ⁰ / ₀			

Изъ сопоставленія цифровыхъ данныхъ этихъ таблицъ видно, что измѣненія въ размѣрахъ скотоводства находятся внѣ всякой зависимости отъ произведенныхъ изыятій, и что

*) Къ 1905 году ауль № 6 раздѣлился на №№ 6 и 10 и ауль № 8— на аулы №№ 8 и 9. Въ пользованіи ауловъ №№ 5, 8 и 7, кромѣ призимовочной площади, находится и весенникъ, изъ котораго произведено изыятіе около 64.000 дес.

скотоводство за семилѣтній періодъ не упало, а если судить о благосостояніи населенія по этому признаку, то и благосостояніе и обеспеченность не подверглись никакимъ измѣненіямъ. Приведенныя данныя не говорятъ еще о распредѣленіи благосостоянія: то или иное богатство аула, какъ административной единицы, не отвѣчаетъ еще на вопросъ о распредѣленіи благосостоянія между массой населенія. Семилѣтній періодъ самъ по себѣ и измѣненія въ площади землепользованія, вслѣдствіе изытія земель подъ переселенческіе участки и предполагаемое нарушение установившагося десятилѣтіями строя хозяйства — все это могло такъ или иначе отразиться на дифференціаціи. Могло или затронуть богачей и ихъ свести до уровня рядового киргиза, могло также особенно сильно затронуть „средняго“ хозяина и дать еще большую власть богачу, могло, наконецъ, низвести до степени полной кабалы наименѣе обеспеченную часть населенія—ту часть, у которой состояніе въ скотѣ было ниже средняго. Общія разсужденія не давали до сихъ поръ на вопросы отвѣта, постараемся найти отвѣтъ въ цифрахъ:

	Безъ лошади.	Безъ рогат. скота.	Безъ верблюда.	Безъ овецъ и козъ	Безъ лошади.	Съ 1 лошадью.	Съ 2-мя до 5-ти	6—10	11—25	25—50	50 и болѣе.
1898 г.	4	35	1.513	850	39	209	609	327	291	91	66
1905 г. безъ постороннихъ	8	18	1.504	851	18	187	687	295	275	78	48
1905 г. съ посторонними	8	20	1.593	926	18	213	742	306	281	82	50

Въ % эта таблица получаетъ слѣдующій видъ.

1898 г.	—	—	—	—	2,37%	12,9%	37,75%	20,1%	17,92%	8,96%
1905 г.	—	—	—	—	1%	12,5%	43,7%	18%	17%	8%

Къ сожалѣнію, экспедиціею Щербины матеріалы были разработаны не по общему количеству единицъ скота, а по лошадямъ, каковой признакъ не является характернымъ для Аракарагайской волости, гдѣ общее благосостояніе въ скотѣ и даже количество рогатаго скота является болѣе характернымъ признакомъ, поэтому полного сопоставленія группъ различнаго обезпеченія, выраженнаго въ общемъ количествѣ скота, произведено быть не можетъ. Однако, принимая во вниманіе отмѣченное выше сокращеніе коневодства, можно съ увѣренностью сказать, что за рассматриваемый періодъ измѣненій въ сторону обѣднѣнія вообще и отдѣльныхъ группъ не произошло. Сократилось число безлошадныхъ и группы, имѣющія свыше 6 лошадей, за счетъ которыхъ увеличилась группа, имѣющая отъ 2 до 5 лошадей.

Отмѣченными измѣненіямъ едва ли можно придавать большое значеніе въ смыслѣ нивелировки благосостоянія хозяйственныхъ группъ; эти измѣненія слишкомъ незначительны и, вѣроятно, не имѣютъ самостоятельнаго значенія, а находятся въ зависимости отъ измѣнившихся системъ и формы хозяйства, но они показываютъ, что коренной ломки и коренныхъ измѣненій въ распредѣленіи богатства въ скотѣ не произошло, и ни одна изъ группъ не оказалась въ условіяхъ, ее подавляющихъ, которыя заставили бы перейти въ слѣдующій низшій разрядъ.

Чрезвычайно важнымъ вопросомъ является вопросъ объ обезпеченіи скота кормами, и потому параллельныя цифры въ этомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ.

	Число хозяйствъ, косившихъ сѣно.	%хоз., косившихъ сѣно.	На своей землѣ накошено копенъ.		Куплено копенъ.		Потреблено сѣна.	
			Всего.	На 1 хозяйство.	Всего.	На 1 хозяйство.	Всего.	На 1 хозяйство.
1898 г.	1.484	90%	78.755	53	35.580	56	114.036	69
1905 „	1.502	94%	189.118	125	50.653	79	239.771	150

Такимъ образомъ за семилѣтній періодъ потребление сѣна увеличилось вдвое, какъ въ абсолютныхъ величинахъ, такъ и въ относительныхъ на каждое хозяйство. При этомъ необходимо отмѣтить, что уборка сѣна возросла на 141⁰/₀, а покупка всего на 41⁰/₀. Это явленіе въ извѣстной степени служитъ показателемъ, что въ распредѣленіи землепользованія не произошло такихъ измѣненій, которыя заставили бы часть населенія перейти къ покупкѣ сѣна взамѣнъ собственнаго сѣнокошенія. Въ общемъ заготовка сѣна удвоилась, и каждое хозяйство стало располагать вдвое большимъ количествомъ, что, конечно, должно отразиться на большей устойчивости скотоводства, но, къ сожалѣнію, въ данныхъ экспедиціи не имѣется указанія на размѣръ потери скота; для 1905 года мы имѣемъ слѣдующія величины:

Число хозяйствъ.	Потеряно.	Хозяйства, потерявш. рабочій скоть.	Потеря.	Хозяйства, потерявшія овецъ и козъ.	Утеряно.	Всего утеряно головъ.
544	1.791	470	1.124	240	2.067	4.982

что въ процентномъ отношеніи ко всему скоту составитъ около 7⁰/₀; сюда входятъ случаи падежа, покражи, уничтоженія хищными животными. Собственно падежи, при сильно развитыхъ покражахъ и большомъ распространеніи волковъ, съ которыми ведется борьба при помощи стрихнинныхъ пилюль, едва ли превышаютъ 3,5⁰/₀.

Прослѣдимъ то назначеніе, которое получаетъ содержимый скоть: а) какъ предметъ собственнаго потребленія, б) какъ предметъ продажи. Въ данномъ случаѣ наиболѣе интересны были бы опять параллельныя данныя за оба года обслѣдованія, но, къ сожалѣнію, полныхъ данныхъ по цѣлой волости получить невозможно, такъ какъ потребление экспедиціею было разработано не по волостямъ, а по районамъ; поэтому воспользуемся, для сравненія съ нашими данными по волости, данными экспедиціи по 8 району, въ который вошли 1.400 кибитокъ (изъ 1.643)—число достаточно большое для того, чтобы получить сравнимыя данныя:

Зарѣзано въ согумъ (заготовка на зиму).

	Крупныхъ лошадей.	Крупн. рогат. скота.	Вер. блюд.	Овецъ и козъ.	Всего въ переводѣ на крупн.	На хозяйство.
1898 г.						
для 1.400 хозяйствъ . .	1.106	1.442	4	2.555	2.737	1,96
1905 г.						
для 1.587 хозяйствъ . .	1.935	1.774	25	2.582	3.761	2,39

Слѣдовательно, потребленіе мяса увеличилось на 21⁰/₀—это краснорѣчивое показаніе общаго благосостоянія, такъ какъ бѣднѣющее населеніе не можетъ позволять себѣ роскоши въ увеличеніи потребленія и въ улучшеніи питанія.

Для нашего крестьянства мы имѣемъ сплошныя указанія о недоѣданіи, и нигдѣ не встрѣчаемъ указаній на прогрессирующее улучшеніе питанія; потребленіе мяса у крестьянъ въ большинствѣ случаевъ можетъ быть даже разсматриваемо, какъ нѣкотораго рода роскошь.

Здѣсь не бралось для сравненія мясо (преимущественно овецъ и козъ), потребленное въ другое время, для котораго получается еще большій ростъ потребленія, вызываемый, вѣроятно, отчасти сокращеніемъ коневодства, и, слѣдовательно, уменьшается количество кумыса, являющагося однимъ изъ главныхъ продуктовъ питанія въ лѣтнее время.

Въ 1898 году изъ 1.400 хозяйствъ VIII района было зарѣзано въ 617 хозяйствахъ—т. е. 44⁰/₀,—1.636 головъ овецъ и козъ, т. е. нѣсколько болѣе двухъ головъ на хозяйство; въ 1905 г. рѣзало скотъ не въ согумъ уже 1.051 хозяйство (66⁰/₀) изъ 1688, и ими зарѣзано 7.808 овецъ и козъ, т. е. по 3 головы на хозяйство, т. е. лѣтнее потребленіе мяса возросло и абсолютно и относительно.

Какъ предметъ продажи и, слѣдовательно, денежнаго дохода, скотъ въ 1905 году имѣлъ значеніе для 61⁰/₀ всѣхъ хозяйствъ, которыми продано всего 5.962 головы, изъ нихъ крупнаго скота—лошадей 1.392, рогатаго 2.168 головъ и 212 головъ двухлѣтокъ, овецъ продано 2.137, причемъ овцы продавались всего 191 хозяйствомъ, т. е. всего 12⁰/₀.

Каждое изъ продававшихъ хозяйствъ отчудило, слѣдовательно, по 3,6 головъ крупнаго скота, что, при средней цѣнѣ въ 30 руб. за голову крупнаго скота, цѣнѣ, далеко не преувеличенной, составить болѣе 100 руб. на хозяйство.

Всѣ сопоставленія за оба года изслѣдованія приводятъ къ одному выводу, что хозяйство киргизъ Аракарагайской волости развивается и крѣпнетъ. Этимъ достаточно опровергаются всѣ опасенія, что киргизское хозяйство въ земледѣліи найдетъ свою гибель и что внѣдреніе русскаго элемента заставитъ привычнаго скотовода сократить свои стада, или передвинуться на югъ, чтобы сберечь свой скотъ и сберечь свое единственное, яко бы, богатство. Дѣйствительность показала другое: архаическая форма хозяйства замѣняется новой, болѣе интенсивной, и земельное богатство полнѣе используется.

„Если крестьянская колонизація повсемѣстно дѣйствуетъ въ такомъ направленіе, хотя бы и не въ столь замѣтной степени, пишетъ П. Хворостанскій, многіе годы проработавшій въ киргизской степи надъ изученіемъ киргизскаго вопроса *), то сознательные элементы киргизскаго народа должны быть благодарны колонизаціи потому, что собственная ихъ исторія не выдвинула болѣе вліятельнаго культурнаго фактора, способнаго поднять народное благосостояніе“.

Сторонники пастушескаго быта, готовые умиляться при видѣ безпризорно бродящихъ стадъ, могутъ оплакивать тѣ времена, когда весь трудъ хозяина заключался въ доеніи кобылицъ, рѣзаніи барановъ и варкѣ мяса, т. е. когда хозяинъ жилъ исключительно на счетъ работы челюстей своихъ животныхъ, но нельзя серьезно отстаивать неприкосновенность втулѣ лежащихъ земель и сохраненіе простора: земля слишкомъ дорога, слишкомъ велика въ ней нужда, чтобы можно было расточать земельныя богатства.

Въ настоящемъ дѣлѣ существенно важно разсматривать вопросъ и оперировать съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Основами государства являются два принципа:

---

*) Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизаціей степи. „Вопросы колонизаціи“ № 1, стр. 86.

справедливость и культура. Государство имѣетъ своимъ призваніемъ насажденіе и охраненіе высшей справедливости и развитіе культуры среди составляющихъ его народовъ. Съ точки зрѣнія этихъ основныхъ принциповъ государственнаго бытія, киргизское населеніе имѣетъ право на полное земельное обезпеченіе, соотвѣтствующее его дѣйствительнымъ потребностямъ, и справедливость требуетъ удовлетворить его въ этомъ отношеніи. Съ другой стороны, культурныя задачи государства повелѣваютъ неукоснительно использовать всѣ излишки земель, остающіеся за удовлетвореніемъ дѣйствительныхъ потребностей киргизскаго населенія, съ наиболѣе производительными хозяйственными цѣлями, отнюдь не давая оставаться имъ втунѣ. А подобное оставленіе значительныхъ земельныхъ площадей въ непроизводительномъ состояніи, нарушающее одну изъ коренныхъ государственныхъ основъ, не премѣнно имѣло бы мѣсто, если бы излишнія для киргизъ въ ихъ современномъ состояніи земли не были изъяты изъ ихъ номинальнаго пользованія, съ обращеніемъ этихъ площадей въ пользованіе реальное и, слѣдовательно, культурно-полезное.

Землеустройство киргизъ въ связи съ колонизаціей степи.

Въ основаніе постановленій, опредѣляющихъ поземельное устройство кочевого населенія степныхъ областей (ст. 119-130 Степного Положенія, изд. 1891 г.), положено то общее начало, что всѣ земли, занимаемыя кочевьями, признаются государственною собственностью и предоставляются кочевникамъ лишь въ безсрочное общественное пользованіе, причемъ могущій оказаться для нихъ излишекъ поступаетъ въ вѣдѣніе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (примѣч. 1 къ ст. 120). Этимъ путемъ ограждаются права государства на всю обширную территорію степныхъ областей.

При обсужденіи указанныхъ статей Степного Положенія среди членовъ Государственнаго Совѣта возникъ вопросъ, не слѣдуетъ ли, подчинивъ все дѣло поземельнаго устройства кочевого населенія органамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, опредѣлить ближе то количество земли, которое имѣетъ быть въ настоящее время уступлено въ пользованіе кочевниковъ, сообразно ихъ дѣйствительнымъ потребностямъ, и тѣмъ самымъ выяснить излишекъ, который долженъ поступить въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Находя это предположеніе, въ существѣ, вполне основательнымъ, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, однако, что „къ приведенію его въ исполненіе встрѣчаются въ настоящее время почти неодолимыя затрудненія. При неопредѣленности характера передвиженія кочевыхъ инородцевъ, переходящихъ не только изъ предѣловъ одной области въ другую, но и выкочевывающихъ иногда даже за границы русскихъ владѣній, и при неточной еще до сихъ поръ извѣстности самага

пространства степныхъ областей, въ которыхъ до сего времени не приступлено къ межевымъ работамъ, включеніе въ законъ какихъ-либо точно опредѣленныхъ указаній относительно отвода для кочевья туземцевъ земельныхъ угодій представляется невозможнымъ. Признавая засимъ безспорнымъ, что надзоръ за поземельнымъ устройствомъ кочевниковъ долженъ принадлежать Министерству Государственныхъ Имуществъ, Государственный Совѣтъ замѣтилъ, что надзоръ этотъ не можетъ въ настоящее время осуществиться, за отсутствіемъ въ степномъ краѣ необходимыхъ для того органовъ названнаго Министерства. Поэтому, лишь въ будущемъ, съ учрежденіемъ означенныхъ органовъ, по мѣрѣ развитія ихъ дѣятельности, и съ завершеніемъ въ областяхъ межевого дѣла, получатся тѣ матеріалы, на основаніи которыхъ можно будетъ приступить къ окончательному разрѣшенію возбужденныхъ вопросовъ. Въ настоящее же время по необходимости приходится ограничиться тѣми общими опредѣленіями поземельныхъ правъ казны и киргизовъ, которыя изложены въ ст. 119 и 120 Положенія“.

Производимыя нынѣ въ киргизской степи землеотводныя работы, исключительно въ переселенческихъ цѣляхъ, ведутся въ порядкѣ Выс. утв. 12 Апрѣля 1904 г., 14 Февраля 1905 г., и 2 Января 1906 г. правилъ объ образованіи переселенческихъ участковъ въ степныхъ областяхъ и примѣчанія къ ст. 120, на основаніи тѣхъ нормъ земельного обезпеченія киргизскаго населенія, которыя были выработаны въ концѣ девяностыхъ годовъ особой статистической экспедиціей, подъ руководствомъ статистика Щербины.

Эти статистическія свѣдѣнія были первымъ научнымъ матеріаломъ, дававшимъ представленіе о характерѣ землепользованія и хозяйствѣ киргизъ, о которыхъ до того имѣлись только отрывочныя и часто противорѣчивыя показанія случайныхъ путешественниковъ да крайне поверхностныя донесенія чиновъ мѣстной администраціи.

Наиболѣе слабой стороною трудовъ экспедиціи Щербины является естественно-историческое обслѣдованіе занимаемой киргизами территоріи. Описаніе естественно-историческихъ условій различныхъ районовъ составлено, главнымъ образомъ, на

основаніи опроса самихъ киргизъ и дополнялось впечатлѣніями и наблюденіями статистиковъ.

Неувѣренность въ точности собраннаго матеріала и вполнѣ естественная осторожность въ столь сложномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ, какъ установленіе земельныхъ нормъ для впервые изучаемаго полукочевого киргизскаго хозяйства, заставили экспедицію Щербины выработать очень широкія нормы оставляемыхъ въ пользованіи киргизъ земельныхъ пространствъ. Для Актюбинскаго уѣзда, Тургайской области эти нормы колеблются отъ 123 до 168 дес. на 1 кибитку-хозяйство, для Кустанайскаго уѣзда той же области отъ 144 до 360 десятинъ, а въ Акмолинской области доходитъ до 550 десятинъ. Не чужда, конечно, эта работа и частныхъ ошибокъ, когда для лучшихъ по естественнымъ условіямъ раіоновъ, были установлены болѣе широкія нормы, чѣмъ въ раіонахъ значительно болѣе худшихъ, и наоборотъ.

Между тѣмъ кочевой бытъ киргизъ измѣняется въ сторону перехода къ осѣдлому состоянію и этотъ процессъ осѣданія киргизъ, въ силу экономическихъ факторовъ, годъ изъ году усиливается и даетъ быстро возрастающій процентъ осѣдлыхъ киргизовъ. А это послѣднее явленіе въ свою очередь, естественно понижаетъ средніе размѣры потребностей киргизъ въ землѣ, такъ какъ при земледѣльческомъ хозяйствѣ, норма средняго размѣра земельного обезпеченія двора значительно понижается по сравненію съ нормой скотоводческо-кочевой. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что указанная норма рассчитана экспедиціей съ запасомъ, въ расчетѣ на могущее быть развитіе кочевого хозяйства. О размѣрахъ такого запаса можно судить по тому, что во многихъ уѣздахъ экспедиція брала для вывода земельныхъ нормъ не дѣйствительное, а сознательно повышенное количество скота въ среднемъ киргизскомъ хозяйствѣ, на примѣръ, 24 головы вмѣсто 17—19 и т. п. Кромѣ того экспедиція не принимала въ расчетъ кормленіе скота сѣномъ и дѣлала полный расчетъ на пастбищныя нормы, снова такимъ образомъ увеличивая нормы экспедиціи противъ дѣйствительной потребности.

При всемъ томъ, въ видахъ осторожности, при самомъ изъятіи изъ пользованія киргизъ излишнихъ земель

подъ переселенческіе участки бралась лишь незначительная часть этихъ излишковъ. Такъ, напрімѣръ, въ лучшемъ въ колонизаціонномъ отношеніи Кустанайскомъ уѣздѣ, въ сѣверной его части, гдѣ земельные излишки исчислены въ 2¹/₂ мил. дес., взято подъ переселенческіе участки всего около 800 тысячъ десятинъ, и эта часть нынѣ уже считается закрытой для землеотводныхъ работъ. Такимъ образомъ, въ *номинальномъ* пользованіи киргизъ послѣ работъ по образованію переселенческихъ участковъ остаются вполнѣ пригодные для земледѣлія миллионные излишки, не оправдываемые нуждами киргизъ.

Между тѣмъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, надлежащая эксплуатація всей государственной территоріи, при остромъ малоземельи огромной части земледѣльческаго населенія страны, является вопросомъ, требующимъ немедленнаго разрѣшенія.

Переселенія—этого народнаго движенія, построеннаго чисто на экономическихъ причинахъ—остановить нельзя.

Въ то же время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что тамъ, гдѣ окажется возможнымъ затаптываемую нынѣ скотомъ землю обратить подъ земледѣльческую культуру, это такъ или иначе, и при томъ въ весьма недалекомъ будущемъ, совершится само собой.

Осядетъ ли самъ киргизъ на пашню, займетъ ли эти земли хлѣборобъ-крестьянинъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства—вопросъ второстепенный, важно указать, что киргизское скотоводческое хозяйство на черноземѣ бокъ о-бокъ съ крестьянскими надѣлами на долго сохранить нельзя.

Если сейчасъ налоговое бремя киргиза, въ переводѣ на землю, въ 7-8 разъ меньше крестьянской оброчной подати, то вѣдь это будетъ не всегда: цѣна на землю въ степи подъ вліяніемъ переселенія растеть, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выдвигается самъ собой вопросъ о наивыгоднѣйшемъ извлеченіи изъ нея доходовъ.

Если-гдѣ нибудь въ Полтавской губерніи нельзя сейчасъ заниматься кочевнически-скотоводческимъ хозяйствомъ, то то же должно произойти въ недалекомъ будущемъ на лучшихъ земляхъ и въ киргизской степи.

Все это вмѣстѣ взятое ставить на очередь вопросъ о пересмотрѣ выработанныхъ экспедиціей Щербины нормъ земельного обезпеченія киргизъ для выясненія возможности пониженія ихъ.

Если принять во вниманіе недостаточность примѣннаго экспедиціей Щербины естественно-историческаго обслѣдованія киргизской территоріи, неточность примѣненныхъ ею методовъ опредѣленія площадей, необходимыхъ въ томъ или другомъ районѣ для прокормленія единицы скота *), крайнюю осторожность при выработкѣ нормъ, всѣ тѣ надбавки, которыя сдѣланы на выработанныя нормы, и всѣ тѣ новыя свѣдѣнія относительно природы степей, хозяйственныхъ и социальныхъ отношеній киргизъ, которыя накопились у землеотводныхъ партій,—то постановка на очередь вопроса о пересмотрѣ нормъ экспедиціи Щербины является вполне естественной и своевременной.

Но въ то же время работы землеотводныхъ партій показали, что изъятіе земельныхъ излишковъ на основаніи признанія всей занимаемой киргизами территоріи государственной собственностью и при оставленіи въ пользованіи киргизъ земельныхъ пространствъ, которыя также продолжаютъ считаться *казенными землями, находящимися лишь во временномъ пользованіи киргизъ*, вносятъ въ киргизскую среду слишкомъ большое безпокойство и неувѣренность въ прочности владѣнія на оставляемое у нихъ въ настоящее время земельное пространство.

Тревожныя и враждебныя отношенія киргизъ къ ведущимся на вышеизложенныхъ основаніяхъ землеотводнымъ работамъ обостряются въ настоящее время болѣе сознательнымъ отношеніемъ киргизъ къ своимъ преимущественнымъ правамъ на занимаемую территорію и опасеніемъ, что и въ будущемъ изъ земель, оставленныхъ въ ихъ пользованіи, снова повторятся изъятія.

Если при томъ широкомъ обезпеченіи интереса и потребностей примитивнаго полукочевого хозяйства киргизъ, которое предусматривалось нормами экспедиціи Щербины, земле-

*) Весь скотъ, по особымъ коэффициентамъ, переводится на взрослую лошадь.

отводныя работы въ степи возможно было вести, не касаясь земельныхъ отношеній среди самихъ киргизъ и не безпокаясь за тѣ послѣдствія, которыя они могли имѣть для нихъ, то болѣе или менѣе значительное пониженіе этихъ нормъ уже ставитъ на очередь вопросъ объ установленіи болѣе прочныхъ основаній на владѣніе землею различныхъ группъ киргизскаго населенія. Такимъ образомъ, вопросъ о пересмотрѣ нормъ экспедиціи Щербины переводится на вопросъ о предварительномъ землеустройствѣ самихъ киргизъ.

Но землеустройство киргизъ будетъ играть роль въ увеличеніи землепользованія крестьянскаго населенія Европейской Россіи только въ томъ случаѣ, если значительная часть киргизскаго населенія будетъ устроена по земледѣльческой нормѣ.

Устройство киргизъ по земледѣльческой нормѣ находится въ соотвѣтствіи какъ съ климатическими и почвенными условіями сѣверныхъ уѣздовъ киргизской территоріи, достаточно благопріятствующими земледѣлію, такъ и со степенью развитія земледѣлія у киргизъ этихъ уѣздовъ. Въ сѣверной части Кустанайскаго уѣзда киргизы распахиваютъ, въ среднемъ, на 1 кибитку-хозяйство по 4 дес. (по даннымъ 1898 г.), въ Актюбинскомъ уѣздѣ, въ восточной части—по 4,2 дес., въ западной—по 8 дес. (по даннымъ 1898 г.) и въ Уральскомъ уѣздѣ—по 9 дес. въ западной и по 15 дес.—въ восточной, не считая Джиренькупинской волости (по даннымъ 1904 и 1905 гг.).

При этомъ землеустройство киргизъ отнюдь не противорѣчитъ и интересамъ самого киргизскаго народа. Напротивъ того, экономическіе интересы отдѣльныхъ классовъ киргизскаго населенія—70—80 0/0, имѣющихъ до 10 единицъ скота, и болѣе заинтересованныхъ въ развитіи земледѣлія, чѣмъ недоступнаго по ихъ экономическому состоянію скотоводства, и 20-30 0/0 богачей, ведущихъ полукочевое скотоводство—настолько противорѣчивы, что въ настоящее время уже не могутъ регулироваться устарѣвшимъ Степнымъ Положеніемъ 1868 г. (изд. 1891 г.), согласно которому находящеюся въ общинномъ владѣніи земель киргизы пользуются по „благосостоянію“. Благодаря такой юридической нормѣ, на прак-

тикѣ получается, что оставляемая при образованіи переселенческихъ участковъ въ пользованіи каждой группы площадь земли фактически находится во владѣніи богатыхъ скотоводовъ, примитивное скотоводство которыхъ и сдача ими въ аренду земель общаго пользованія находятся въ противорѣчій съ развитіемъ земледѣлія и общими интересами основной массы киргизскаго народа.

Въ то же самое время, съ общеправовой точки зрѣнія, государство имѣетъ полное право на такое урегулированіе землепользованія отдѣльныхъ группъ населенія страны, при которомъ, безъ особеннаго ущерба для экономическаго положенія какой-либо изъ этихъ группъ, является возможность поставить въ лучшія условія тѣ группы населенія, которыя въ этомъ въ высшей степени нуждаются. Право государства обращается въ обязанность, если такой группой, какъ въ данномъ случаѣ, является многомилліонная масса русскаго крестьянства.

Въ послѣднее время всѣ эти теченія мысли начали выражаться въ одномъ общемъ признаніи неотложной необходимости поземельнаго устройства киргизъ.

Въ этомъ смыслѣ высказываетъ пожеланіе первый областной земскій съѣздъ въ Харьковѣ по переселенческому дѣлу, объ этомъ ходатайствуютъ сами киргизы, на ту же точку зрѣнія становится и мѣстная администрація степныхъ областей.

Но эта внѣшняя солидарность взглядовъ на землеустройство киргизъ превращается въ полярныя противоположности съ того момента, какъ мы начнемъ сопоставлять представленія о землеустройствѣ какъ самихъ киргизъ съ представленіемъ по этому вопросу Членовъ Харьковскаго Съѣзда, такъ и одной части киргизскаго народа съ другой его частью.

Въ то самое время, когда Харьковскій Съѣздъ, признавая за переселеніемъ первостепенное государственное значеніе, въ цѣляхъ устраненія для развитія его противодѣйствія со стороны туземцевъ, высказывается за необходимость землеустройства киргизъ по земледѣльческимъ нормамъ, сами киргизы, по преимуществу представители имущественной

аристократіи степи, представляютъ себѣ землеустройство, какъ это вылилось въ протоколахъ совѣщанія при Степномъ Генераль-Губернаторѣ, въ слѣдующемъ видѣ. Маленькіе русскіе поселки должны бытъ приселены къ большимъ и образовавшіяся такимъ образомъ значительныя селенія должны бытъ окопаны рвами. Остальную же землю оставить безъ всякаго передѣла въ пользованіи самихъ киргизъ, которые уже сами знаютъ, какъ должны распредѣляться эти пространства между ними.

„Закроемъ колонизацію, получимъ всю землю въ собственность и будемъ жить по обычаю“—вотъ программа по земельному вопросу, которую 20% киргизскихъ богачей-воротилъ стараются провести въ жизнь, игнорируя стремленія и желанія малосознательныхъ осѣдлыхъ киргизъ и бѣдныхъ кочевниковъ, умалчивая въ то же время о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо предпринять для того, чтобы эта жизнь по обычаю была выгодна 80% киргизскаго народа, а не однимъ только богачамъ. А въ это самое время въ ходатайствахъ осѣдлыхъ киргизъ и киргизской бѣдности звучатъ уже другія слова: „что намъ кочевники? намъ русской ближе, чѣмъ они“. Эта часть киргизскаго народа съ радостью готова сѣсть на переселенческіе надѣлы, но она тѣсными экономическими и соціальными узами связана съ богатыми киргизами, безъ разрѣшенія которыхъ она не можетъ сдѣлать въ степи ни одного шага...

Поэтому предъ правительствомъ лежитъ прямая задача расширить программу своего вмѣшательства въ степныя отношенія и гарантировать этому вмѣшательству большую гуманность и плодотворность, избавить степь отъ несоотвѣтствія отжившихъ и отживающихъ традицій и обычаевъ потребностямъ пробивающаго себѣ путь новаго хозяйственнаго строя. Это—съ одной стороны.

А, съ другой стороны, предъ правительствомъ стоитъ не менѣ трудная задача согласовать интересы киргизской степи и центральной Россіи, какъ колоніи съ метрополіей.

Та и другая задачи могутъ получить правильное законодательное разрѣшеніе лишь съ точки зрѣнія *общей государственной справедливости*, подъ которой въ данномъ случаѣ

слѣдуетъ понимать *твердую волю законодателя* устанавливать такія правила, обусловленныя *дѣйствительностью*, которыя *соотвѣтствуютъ* представленіямъ о высшей *соціальной жизни*.

Какихъ же нормъ для своего свободного осуществленія требуютъ прогрессирующія начинанія киргизской степи въ области земельных распоряжковъ и согласованія ихъ съ задачами, диктуемыми интересами населенія внутренней Россіи?

Для того, чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо, хотя бы въ краткихъ чертахъ, представить себѣ условія киргизскаго хозяйства и землепользованія и ихъ эволюцію за послѣднее время.

Почвы степныхъ областей Тургайской, Уральской, Акмолинской и Семипалатинской характеризуются тѣмъ, что на сѣверѣ степной равнины указанныхъ областей сгруппированы лучшія земли съ разнообразной и сравнительно богатой растительностью и водными источниками, тогда какъ югъ этой равнины пестритъ солонцами и часто даже представляетъ изъ себя сплошныя песчанья равнины.

Въ зависимости отъ отмѣченной особенности территоріи четырехъ названныхъ областей опредѣлился издавна и характеръ землепользованія кочевавшихъ по этой территоріи киргизъ: зиму кочевники проводили на югѣ, гдѣ снѣгу мало, а лѣтомъ откочевывали въ цвѣтушія, обильныя кормомъ и водою сѣверныя степи. Обиліе подножнаго корма избавляло кочевниковъ отъ необходимости заботиться о кормовыхъ запасахъ на зиму, а возможность зимовать на югѣ, въ сравнительно теплыхъ мѣстахъ, позволяла обходиться безъ постоянныхъ жилищъ, довольствуясь круглый годъ одной и той же переносной войлочной юртой.

При этомъ, въ виду постоянно волновавшихъ степь раздоровъ и междоусобій, ближайшіе родичи и во время пути, и во время стоянокъ, зимой и лѣтомъ, естественно старались держаться вмѣстѣ, чтобы быть во всякую данную минуту готовыми отразить врага общими силами. Пораженіе въ такой схваткѣ было равносильно почти полному разоренію для данной родовой группы, такъ какъ главная цѣль нападенія состояла въ томъ, чтобы угнать у побѣжденныхъ, по возмож-

ности, весь наличный скоть,—единственное цѣнное достояніе каждаго кочевника.

„Отдѣльные кочевые аулы, состоящіе обыкновенно изъ двухъ-пяти кибитокъ и составляющіе, въ сущности, одну большую семью, путешествуя на протяженіи сотенъ верстъ по безлюднымъ и дикимъ мѣстностямъ, естественно должны были придерживаться тѣхъ путей, гдѣ они чаще могли встрѣтить или настигнуть своихъ родственниковъ, которые, въ случаѣ какой-либо опасности нападенія крупныхъ хищниковъ или грабителей изъ другихъ ордъ или племенъ, могли бы оказать помощь или защиту; при обширныхъ пространствахъ, находившихся нѣкогда въ пользованіи кочевого населенія, и при относительной ничтожной численности его, интересы всѣхъ и каждаго заставляли поддерживать родственныя связи, какъ единственное средство самозащиты“ *).

Во избѣжаніе излишнихъ поводовъ возможныхъ столкновеній, кочевые роды уже издавна должны были придерживаться, по возможности, однихъ и тѣхъ же путей и урочищъ на зимнихъ и лѣтнихъ стоянкахъ. Такимъ образомъ, у каждаго рода и получалось, въ концѣ концовъ, своя сфера вліянія, въ видѣ длинной, протянувшейся съ сѣвера на югъ, полосы степи — „мангдай“. Конечно, у болѣе сильныхъ и вліятельныхъ родовъ и мангдай былъ лучше и шире, что обезпечивало имъ возможность, имѣя большее количество скота, размножаться быстрѣе другихъ, болѣе слабыхъ и бѣдныхъ родовъ.

Описанное обособленіе кочевыхъ путей и стоянокъ было дѣломъ чисто хозяйственной необходимости, безъ всякаго юридическаго значенія: каждая кочевая группа передвигалась своимъ путемъ, но могла передвигаться, и передвигалась, и какимъ угодно другимъ, когда этого требовали мѣстная безкормица и другія причины.

Однако, киргизское хозяйство при кочевомъ и чисто пастбищномъ скотоводствѣ, въ концѣ концовъ, достигло въ своемъ развитіи извѣстнаго предѣла. Предѣлъ этотъ обозначился тѣмъ количествомъ скота, какое можетъ прокор-

---

*) Матеріалы экспедиціи по изслѣдованію Степныхъ областей, Кустанайскій уѣздъ, стр. 10.

миться на данной территории при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ, т.-е. въ самый тяжелый годъ. Всякій излишній скотъ сверхъ этого предѣла, хотя и могъ бы прокормиться въ средніе и лучшіе годы, въ плохой годъ не только падеть самъ собой, но и повлечетъ за собой гибель почти всего стада, такъ какъ онъ задолго до конца зимы съѣстъ тотъ запасъ подножнаго корма, который предѣльному количеству скота какъ разъ и пригодился бы подъ конецъ зимы; недостатокъ корма даже на одну недѣлю рѣшаетъ, въ такихъ случаяхъ, участь всего киргизскаго живого капитала.

Норма емкости всей данной территории въ отношеніи населенія опредѣлится при такихъ условіяхъ, какъ частное отдѣленія предѣльнаго количества скота на норму обезпеченія скотомъ одной кочевой семьи.

Размножаясь сверхъ того количества, какое можетъ безъ затрудненія прожить на данной территории при пастбищно-скотоводческомъ хозяйствѣ, населеніе неминуемо принуждено было испытать хозяйственный кризисъ.

Когда описанный кризисъ пастбищно-кочевого хозяйства наступилъ, онъ сильнѣе всего отразился на судьбѣ слабыхъ, малочисленныхъ родовъ, которые не только не въ состояніи были раздвинуть на обѣ стороны своихъ сосѣдей, а, наоборотъ, должны были сами, выдерживая двухсторонній натискъ, сжиматься и сокращать свою мангдайную полосу.

Сокращеніе пастбищъ вело за собой усиленные падежи скота, а это принуждало стѣсненные и обѣднѣвшіе роды подумать о своей дальнѣйшей судьбѣ: разъ прежняя форма хозяйства не могла уже служить для нихъ надежнымъ обезпеченіемъ, оставалось волей-неволей искать другую, болѣе соотвѣтствующую тому положенію, въ какомъ малосильные роды оказались вслѣдствіе кризиса. *И вотъ эти роды осѣдаютъ на сѣверѣ для того, чтобы жить тамъ круглый годъ, вблизи и отчасти подъ охраной русскихъ поселеній.*

Въ виду болѣе сильныхъ холодовъ и бурановъ и болѣе глубокаго снѣга, здѣсь, на сѣверѣ, осѣданіе ведетъ за собой устройство постоянныхъ зимнихъ жилищъ для себя и прочныхъ оградъ для скота, взаменъ передвижной войлочной юрты и передвижныхъ же изгородей изъ войлока или ка-

мыша, а затѣмъ естественно возникаетъ вопросъ о заготовленіи на зиму, посредствомъ сѣнокошенія, извѣстныхъ запасовъ готоваго корма для подкармливанія болѣе слабыхъ и молодыхъ животныхъ.

Такъ на мѣстѣ, облюбованномъ для зимовки, появляется постоянное зимнее жилище. вмѣстѣ съ нимъ появляется мелкая селидебная группа—ауль. Эти мелкія группы, скрѣпленныя не столько родственной связью, сколько экономической или соціальною,—нѣчто въ родѣ патрона „съ состоящими при немъ кліентами*“). Эти мелкія группы не раздробляются и лѣтомъ при кочеваніи, наоборотъ,—лѣтомъ, онѣ, въ видѣ правила соединяются въ болѣе обширныя кочевыя группы — въ лѣтніе аулы. И зимнія жилища и мелкія селидебныя группы появлялись иногда раньше, чѣмъ сѣнокошеніе, иногда одновременно съ послѣднимъ. Но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ еще очень долго сохраняло и сохраняетъ свое значеніе зимній выпасъ скота, такъ называемое тебеневаніе, лишь постепенно уступающій мѣсто содержанию на сѣнѣ все возрастающей части скота. Но, разъ кочевникъ всю зиму проводитъ на одномъ мѣстѣ и разъ, при этомъ, скотъ, въ томъ числѣ и мелкій, не могущій уходить далеко отъ загоновъ, долженъ располагать подножнымъ кормомъ, то первенствующею заботою кочевника, на этихъ первоначальныхъ стадіяхъ его осѣданія, является—обеспечить мелкому скоту возможность тебеневанія на непосредственно прилегающихъ къ зимовкѣ зимнихъ пастбищахъ. Это обстоятельство и отражается на расселеніи: мелкій скотъ не можетъ уходить далеко отъ зимовокъ; въ предѣлахъ же небольшого радіуса можетъ найтись кормъ лишь для небольшого количества скота, слѣдовательно—для скота, принадлежащаго очень небольшому числу домохозяйствъ.

„Поэтому, начинающимъ осѣдать кочевникамъ приходится расселяться, по возможности, мелкими группами, и лишь постепенно, когда тебеневаніе вытѣсняется сѣнокошеніемъ, становится возможнымъ образованіе болѣе крупныхъ селидебныхъ группъ *). Цифры съ безусловной очевидностью подтверждаютъ это правило: въ южной части, напр., Атба-

---

*) А. Кауфманъ. Къ вопросу о происхожденіи земельной общины: „Рус. Мысль“ 1907 г., Октябрь, стр. 7-8.

сарскаго уѣзда, гдѣ скоть всю зиму проводитъ на подножномъ корму, зимній ауль состоитъ, въ среднемъ, всего изъ 4-хъ хозяйствъ. Въ сѣверной части того же уѣзда, гдѣ сѣнокошеніе сдѣлало уже довольно значительные успѣхи, средній составъ аула—8; въ Актюбинскомъ уѣздѣ, уже далеко ушедшемъ по пути къ осѣдлымъ формамъ быта и хозяйства—14 хозяйствъ: „когда мелкій скоть зимою питается преимущественно сѣномъ, большія поселенія представляютъ извѣстные преимущества предъ маленькими, и, во всякомъ случаѣ, нѣтъ необходимости селиться подальше другъ отъ друга“, тогда какъ тамъ, гдѣ скоть и зимою находится на подножномъ корму, необходимо селиться шире, чтобы не стѣснять пастьбу скота *)“.

Не остаются безъ измѣненія также способы и порядки пользованія всею остальною массою пастбищъ, не вошедшею въ раіоны непосредственнаго притяженія заимокъ. Съ появленіемъ постоянныхъ зимнихъ жилищъ, съ обособленіемъ прилегающихъ къ нимъ пастбищъ, съ развитіемъ сѣнокошенія, а затѣмъ и земледѣлія, область обособленнаго пользованія, иначе сказать—такъ называемыя призимовочныя площади, все болѣе и болѣе расширяется за счетъ свободно используемыхъ по преимуществу лѣтнихъ пастбищъ. Происходитъ безостановочный процессъ захвата, подъ ту или другую категорію угодій обособленнаго пользованія все новыхъ и новыхъ площадей, до того составлявшихъ вольное общее пастбище; возникаютъ все новыя заимки, распаиваются все новыя пашни, захватываются все новыя покосы. Новыя осѣдлости образуются по преимуществу при тѣхъ или другихъ, ранѣе использовавшихся во время лѣтняго кочеванія водныхъ источникахъ—при доступныхъ для водопоя берегахъ рѣкъ, при озерахъ, колодцахъ и т. п. Но, благодаря этому, сплошь и рядомъ становится недоступнымъ для кочеванія во много разъ болѣе обширное пространство, чѣмъ сколько непосредственно занято подъ зимовки и призимовочныя угодія. Прежде единая и безраздѣльная, всѣми вольно использовавшаяся, степь испещряется безконечнымъ множествомъ площадей обособленнаго пользованія, закрытыхъ для кочеванія.

---

*) Матеріалы экспедиціи Щербинны, Атбасарскій уѣздъ, стр. 5.

Для характеристики той степени интенсивности, которой, съ теченіемъ времени, достигаетъ этотъ процессъ, достаточно упомянуть о томъ, что при недавнихъ съемкахъ, производившихся чинами переселенческой организаціи въ Уральскомъ уѣздѣ и области, оказалось совершенно невозможнымъ выдѣлить на планахъ общія лѣтовки—до такой степени онѣ уже испещрены всякаго рода угодыями.

Параллельно съ такимъ, быстро прогрессирующимъ, сокращеніемъ площади свободныхъ пастбищъ идетъ и постепенное ихъ обособленіе. Въ силу чисто хозяйственныхъ потребностей, изъ нерасчлененной прежде общей массы пастбищъ выдѣляются прежде всего осенне-весеннія пастбища—кузеу. Это площади, гдѣ осѣдающіе кочевники проводятъ время полевыхъ работъ—сѣнокоса и уборки хлѣба; значитъ, площади болѣе или менѣе непосредственно прилегающія къ зимовкамъ и культурнымъ угодыямъ. Ясно вмѣстѣ съ тѣмъ, что кузеу только тогда и имѣетъ смыслъ, когда оно становится исключительнымъ достояніемъ того или тѣхъ, къ чьимъ зимовкамъ и культурнымъ землямъ оно расположено достаточно близко. При этомъ „обычное явленіе, что водопой на кузеу—изъ колодезь, въ силу чего у каждой группы хозяйствъ или аула имѣется своя стоянка—джуртъ: отсюда уже недалеко и до разграниченія кузеу на части: ты паси свой скоть до этихъ поръ, а я буду пасти до тѣхъ“ *).

Въ дальнѣйшемъ, благодаря, главнымъ образомъ, близости русскихъ земледѣльческихъ поселеній (см. статью „Вліяніе колонизаціи на киргизское хозяйство“), въ хозяйствѣ киргизъ начинаетъ играть все болѣе и болѣе видную роль уже земледѣліе, отъ котораго, по выраженію киргизовъ, двойная польза: „себѣ пища и скоту кормъ“.

Установившаяся черезъ водвореніе въ степи переселенцевъ связь степи съ русскимъ, а черезъ него и съ міровымъ рынкомъ, служитъ едва ли не главнымъ факторомъ развитія у киргизъ земледѣльческаго хозяйства. Чистые кочевники могли отчуждать въ мѣновыхъ пунктахъ или ярмаркахъ только скоть и продукты своего хозяйства: кожи, шерсть, волосъ и

---

*) Матеріалы экспедиціи Щербинь, Каркаралинскій уѣздъ, стр. 36.

т. п., покупая, взаменъ того, посуду, домашнюю утварь, одежду, вообще все то, что не могло быть сдѣлано дома, изъ своего матеріала. При обиліи животной пищи—мяса, молока и кумыса, кочевники смотрѣли на такіе предметы, какъ чай, сахаръ и хлѣбъ, какъ на простое лакомство или, точнѣе, предметы роскоши.

Объднѣвшіе роды, наоборотъ, имѣли слишкомъ мало скота не только для продажи, но и для собственного употребленія: весьма ограниченная для нихъ возможность питаться мясомъ и кумысомъ дѣлала необходимымъ введеніе въ обиходъ жизни какого-нибудь новаго вида пищи, недорогого и доступнаго каждому бѣдняку: явилась потребность въ растительныхъ продуктахъ, въ хлѣбѣ. А такъ какъ покупать этотъ хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ у русскихъ объднѣвшимъ киргизамъ было не на что, то нужда и заставила ихъ приняться за посѣвъ хлѣба.

Въ нѣкоторыхъ раіонахъ средней посѣвъ на сѣющее киргизское хозяйство, какъ указывалось выше, достигаетъ 9 десятинъ, при 94,4 % сѣющихъ хозяйствъ. Имѣются свѣдѣнія, что уже въ 1898 году киргизами Актюбинскаго уѣзда продано 1.183.000 пудовъ зерна, главнымъ образомъ—проса, причемъ на продававшее хозяйство приходится проданнаго хлѣба по 70 п., а вообще на каждое хозяйство въ уѣздѣ—около 67 пудовъ.

Такимъ образомъ, недостаточность отчужденія продуктовъ скотоводства у осѣдлыхъ киргизъ восполняется отчужденіемъ продуктовъ земледѣлія. Хозяйство становится на двѣ ноги и потому пріобрѣтаетъ болѣе устойчивое равновѣсіе.

Переходъ къ болѣе интенсивной и устойчивой формѣ хозяйства позволилъ осѣвшимъ родамъ размножаться быстрѣе кочевниковъ, что, конечно, подняло силу и значеніе униженныхъ и забитыхъ родовъ сравнительно съ богатыми и вліятельными кочевниками.

Въ виду сокращенія площади прежнихъ общихъ лѣтовокъ на сѣверѣ, вслѣдствіе захвата ихъ осѣдлыми подъ зимовки, пашни и сѣнокосы, размноженіе кочевниковъ, сокращавшее и площадь южныхъ пастбищъ на единицу населенія, должно было поставить ихъ въ тяжелое положеніе.

Слѣдовательно, сильные и богатые кочевые роды, насильственно принудивши болѣе слабые и бѣдные роды, во время степного скотоводческо-кочевого кризиса, къ осѣдлому образу жизни, дали имъ новое серьезное оружіе для борьбы за размноженіе и это оружіе было потомъ весьма умѣло пущено осѣдлыми въ ходъ противъ кочевниковъ, своихъ недавнихъ притѣснителей и обидчиковъ.

Иными словами, сильные кочевники, всегда бравшіе верхъ надъ обѣднѣвшими родами, пока сражались съ ними на одинаковой для обѣихъ сторонъ почвѣ пастбищно-кочевого хозяйства, были наиболѣе приспособлены къ внѣшней обстановкѣ своего существованія только до перехода побѣжденных къ другой болѣе совершенной и устойчивой формѣ хозяйства, дававшей больше гарантіи противъ случайностей урожая травъ и зимней погоды.

Но какъ только этотъ переходъ совершился и осѣдлые настолько окрѣпли въ новыхъ условіяхъ жизни, чтобы почувствовать себя въ состояніи перейти изъ оборонительнаго положенія въ наступательное, роли быстро перемѣнились и кочевники скоро сами оказались въ роли наименѣе приспособленныхъ, въ роли побѣжденныхъ.

Произошло это такъ. Желая поддержать коэффициентъ своего размноженія на прежнемъ уровнѣ при наступившемъ стѣсненіи въ пастбищахъ, кочевники въ лучшіе средніе годы, стремились довести свои стада до наибольшаго размѣра, далеко превышавшаго тотъ максимальный предѣлъ, свѣше котораго они не могли увеличить количество своего скота на оставшейся въ ихъ распоряженіи пастбищной территоріи.

А это вело къ тому, что годы джута или падежа скота отъ гололедицы и безкормицы— „куянь-жылы“,—наступающіе обычно черезъ 12 лѣтъ, стали рѣзко отражаться на благосостояніи отдѣльныхъ кочевыхъ группъ, превращая ихъ почти поголовно въ безскотныхъ бѣдняковъ, которымъ нечего было и думать о продолженіи прежняго кочевого образа жизни: „пѣшкомъ далеко не укуешь“.

Благодаря такимъ условіямъ, съ каждымъ новымъ падежемъ скота, у кочевниковъ происходило усиленное сокращеніе площади общихъ лѣтовокъ на сѣверѣ. Съ одной стороны,

объединившіе роды и части ихъ, не имѣя возможности кочевать, садились на облюбованныхъ лѣтовочныхъ мѣстахъ и превращались навсегда въ осѣдлыхъ, а съ другой—старожилы осѣдлые, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что послѣ падежа скота число кочевниковъ, у которыхъ хватало силы дойти до сѣверныхъ лѣтовокъ, сразу падало до ничтожныхъ размѣровъ, спѣшили захватить своими постоянными угодьями лучшія части сосѣднихъ лѣтовочныхъ урочищъ.

Оправившись немного, кочевники натыкались на сѣверѣ на результаты этихъ новыхъ захватовъ лѣтовокъ со стороны осѣдлыхъ, и потому, не имѣя возможности при неподвижной формѣ хозяйства, возвратить себѣ прежній пастбищный просторъ, должны были объединить окончательно и терпѣть новые падежи скота и не въ годы джута (куяна), а въ самое обыкновенное, какъ, на примѣръ, 1904—1905, когда осѣдлые, благодаря кормовымъ запасамъ, нисколько не пострадали *).

Въ исторіи киргизской осѣдлости однимъ изъ рѣшающихъ поворотныхъ моментовъ явилось введеніе въ дѣйствіе Степного Положенія 1868 г., раздѣлившаго степь и ея населеніе не на родовыя единицы, а на территоріальныя волости, общественная и хозяйственная жизнь которыхъ должна была происходить подъ наблюденіемъ администраціи. На основаніи этого положенія, владѣніе зимовыми стойбищами и обрабатываемыми землями приурочено было къ административнымъ дѣленіямъ—волостямъ и аульнымъ обществамъ или административнымъ ауламъ. Сдѣлано это было съ опредѣленною политическою цѣлью—уничтожить исконную родовую связь кочевого населенія. Въ дѣйствительности же съ этого момента разнаго рода угодья стали приурочиваться къ разнообразнымъ бытовымъ единицамъ и группамъ, начиная отъ отдѣльнаго домохозяйства и кончая болѣе или менѣе обширными и сложными соединеніями селидебныхъ группъ, т. е. процессъ индивидуализаціи владѣнія угодьями, описанный выше, сталъ совершаться свободнѣе. И, хотя положеніе 1868 года не сдѣлало изъ административной волости и аула

*) Т. Сѣдельниковъ, Борьба за землю въ киргизской степи. стр. 17—18.

дѣйствительныхъ земельныхъ единицъ, такъ какъ лишь немногія административныя, въ частности аульныя, границы, совпадаютъ нынѣ съ границами землевладѣнія, тѣмъ не менѣе оно провело рѣзкую и опредѣленную грань между прошлымъ степи и ея будущимъ.

Новый законъ, нарушая всѣ дѣдовскіе обычаи, сложившіеся при чистой кочевой жизни, еще болѣе обострилъ взаимоотношеніе осѣдлыхъ и кочевыхъ киргизъ. Обостреніе это произошло на почвѣ той глубокой и существенной розни, какая къ тому времени уже достаточно рѣзко опредѣлилась между осѣдлыми и кочевниками, какъ двумя различными хозяйственными типами, ясно сознающими, вмѣсто былой родовой солидарности, коренную противоположность своихъ стремленій и интересовъ: что одному полезно, то другому смерть.

Нынѣ, чтобы удержать за собою право ежегодно приходиться съ своими стадами на сѣверныя лѣтовки, окруженныя со всѣхъ сторонъ землями осѣдлыхъ,—кочевники, забывши прежнія родовыя распри, начали дружно отстаивать популярный и въ русской хозяйственно—отсталой деревнѣ принципъ: „Земля Божья, а затѣмъ царская (государственная)“. На это степные прогрессисты отвѣчаютъ коротко и ясно: „Теперь царской земли нѣтъ, а есть только людская земля“. Иначе, у каждаго клочка есть свой хозяинъ.

Въ то время, какъ кочующій апеллируетъ къ отжившимъ обычаямъ предковъ, осѣдлый заявляетъ: „По обычаю теперь жить спокойно нельзя, для спокойной жизни нужна земельная граница (жаксы)“. Т. е. нуженъ опредѣленный порядокъ землепользованія, его обособленность, чего кочевникъ признать не можетъ.

Слѣдовательно, во взаимной борьбѣ кочевниковъ и осѣдлыхъ сталкиваются два разныхъ міра, двѣ эпохи, два міросозерцанія. И эта борьба будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока побѣжденные кочевники не откажутся отъ своей отсталой, пережиточной формы хозяйства и не станутъ жить, какъ осѣдлые, какъ русскіе, какъ всѣ.

Изъ изложеннаго, казалось бы, можно вывести уже слѣдующія два главныя положенія, для программы вмѣшатель-

ства правительственныхъ учреждений въ киргизскія земельныя отношенія:

1. Признать съ точки зрѣнія народнаго хозяйства и высшей соціальной жизни объективно правомѣрными — стремленія осѣдлой части киргизскаго народа и выработать нормы, содѣйствующія и помогающія ускоренію процесса индивидуализаціи поземельнаго владѣнія, влекущаго за собой высшія формы хозяйствованія. Въ этихъ видахъ при столкновеніи интересовъ кочевниковъ и осѣдлыхъ предпочтеніе оказывать послѣднимъ.

2. Владѣніе земельными угодьями приурочивать къ бытовымъ хозяйственнымъ единицамъ и группамъ, начиная отъ отдѣльныхъ домохозяйствъ и кончая соединеніями отдѣльныхъ селидебныхъ группъ.

Далѣе, считаясь съ хозяйственно-экономической и соціальной неоднородностью степнаго населенія, слѣдуетъ выяснить еще слѣдующій вопросъ: интересы какой части степнаго населенія должны получить преимущественное значеніе при намѣчающемся фактическомъ вмѣшателствѣ правительственныхъ учреждений въ киргизскія земельныя отношенія.

Выше уже отмѣчалось, что экономическіе интересы 80% киргизскаго населенія, имѣющаго на хозяйство до 10 единицъ скота, настолько противорѣчивы остальнымъ 20% киргизскихъ богачей, что въ настоящее время не могутъ уже регулироваться устарѣвшимъ степнымъ положеніемъ 1868 года. Это дѣленіе на два рѣзко обособленныхъ класса наблюдается какъ у кочевниковъ, такъ и у осѣдлыхъ. Большинство обѣднѣвшихъ кочевниковъ, не имѣя возможности ни кочевать, ни приписаться къ осѣдлымъ, перебиваются среди населенія сѣверныхъ волостей въ качествѣ безправныхъ „гостей“ (кунакъ). Эти гости-кунаки—живутъ около осѣдлыхъ „изъ милости“. Пахать землю или косить сѣно самостоятельно они не могутъ, такъ какъ имъ никто не дастъ въ аренду ни пашень ни сѣнокосовъ. Хлѣбъ и сѣно они принуждены добывать посредствомъ сотрудничества съ отдѣльными хозяевами изъ мѣстныхъ жителей. „Пока угождаешь всѣмъ, жить можно“, опредѣляютъ кунaки основную черту своего положенія. Ихъ единственная и завѣтная мечта въ большинствѣ случаевъ—это возможность получить *свой* земельный надѣлъ, гдѣ бы можно

вести осѣдлое хозяйство, не завися ни отъ произвола ни отъ великодушія другихъ.

Еще рѣзче дифференціація среди осѣдлыхъ киргизъ. Такъ, на примѣръ, 18,2% всѣхъ хозяйствъ Кустанайскаго уѣзда сосредоточили въ своихъ рукахъ около 60% скота и 43% посѣвной площади. Хозяйство ихъ покоится на женскомъ и батрацкомъ трудѣ. Несомнѣнно, имъ и принадлежитъ главная роль въ распорядительствѣ землями какъ отдѣльной группы, такъ и цѣлой волости. разъ на ихъ сторонѣ законъ и экономическое господство. Такъ, напр., управитель Саройской волости, Кустанайскаго уѣзда, по собственному показанію, имѣетъ до 1.000 головъ лошадей, засѣваетъ ежегодно 400 д. пшеницы, накашиваетъ машинами массу сѣна и, кромѣ того, по свидѣтельству мѣстныхъ знающихъ лицъ, сдаетъ въ аренду до 3.000 дес., считая общественную землю своею, и предоставляя одноаульцамъ своимъ распахать отъ 1 до 1½ десятины. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Благодаря специфическимъ особенностямъ хозяйственнаго уклада между обогащеніемъ однихъ и обѣдненіемъ другихъ, здѣсь существуетъ прямая причинная связь и зависимость: одни бѣдны потому, что богаты другіе, и обратно. Вліятельный киргизъ, путемъ разныхъ чудовищно-кабальныхъ ссудъ и другихъ долговыхъ сдѣлокъ, имѣетъ полную возможность держать въ рукахъ своихъ менѣе обезпеченныхъ одноаульцевъ, самымъ широкимъ образомъ эксплуатируя и ихъ рабочую силу и слабыя стороны ихъ собственнаго хозяйства, рѣзко обнаруживающіяся при неизбѣжныхъ колебаніяхъ въ урожаѣ травъ и хлѣбовъ.

Этимъ и объясняется разница во взаимныхъ отношеніяхъ между бѣдными и богатыми у кочевниковъ и осѣдлыхъ. Богатый и бѣдный кочевники не могутъ столкнуться въ сферѣ землепользованія и потому ходатайства богатыхъ кочевниковъ объ улучшеніи судьбы ихъ обѣднѣвшихъ родичей путемъ отвода имъ на сѣверѣ опредѣленныхъ земельныхъ надѣловъ для самостоятельнаго осѣдлаго хозяйства являются вполне понятными и естественными. Напротивъ, никакихъ признаковъ такой естественной солидарности между богатыми и бѣдными сѣверянами уже не наблюдается, а вмѣсто того

на каждомъ шагу встрѣчается проявленіе болѣе или менѣе явной открытой борьбы между ними за землю *).

Тогда какъ богачи настаиваютъ на общинномъ, нераздѣльномъ пользованіи зимними пастбищами и пахотными землями, стараясь въ то же время всякими правдами и неправдами прибиратъ къ рукамъ, въ свое исключительное распоряженіе, возможно большую площадь сѣнокосныхъ угодій, бѣдняки хотятъ, чтобы всѣ общинныя земли были раздѣлены поровну между всѣми общинниками. вмѣсто фактически существующаго, но не выгоднаго бѣднымъ пользованія землею „по количеству скота, по благосостоянію“, они добиваются, чтобы земля давалась по *душамъ* одинаково какъ для многоскотныхъ, такъ и для совсѣмъ безскотныхъ. Иначе говоря, малосостоятельные слои осѣдлаго населенія степи уже доросли до сознанія *личнаго права на землю*, сродняющаго ихъ психологію съ психологіей малоземельнаго крестьянства, но зато идущаго въ разрѣзъ со всѣми степными традиціями, которыя до сихъ поръ въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранились у кочевниковъ, а въ болѣе узкомъ и ограниченномъ смыслѣ поддерживаются и осѣдлыми богачами скотоводами.

Только считаясь съ этой хозяйственно-экономической и социальной неоднородностью степного населенія и исходя изъ государственной справедливости, повелѣвающей создать такія условія, чтобы киргизы въ глазахъ всего культурнаго міра перестали быть дикарями и могли сдѣлаться равноправными съ остальнымъ населеніемъ государства, возможно обосновать программу и задачи поземельнаго устройства степи, какъ мѣры въ высшей степени жизненнаго и практически неотложнаго характера.

Такимъ образомъ, третьимъ—главнымъ основнымъ принципомъ поземельнаго устройства степи—должно быть *укрѣпленіе землевладѣнія и уравненіе землеобеспеченія всѣхъ элементовъ киргизскаго народа, исходя при этомъ, по возможности, изъ трудовой нормы.*

Этотъ основной принципъ намѣчающагося поземельнаго

---

*) Т. Сьдельниковъ, Борьба за землю въ киргизской степи.

устройства степи будетъ въ полномъ согласіи и съ требованіями, предъявляемыми къ киргизской степи со стороны коренной Россіи, какъ метрополіи къ своей колоніи, такъ какъ онъ, отстаивая интересы киргизской народной массы, не отгораживаетъ въ то же время этой степи отъ колонизаціи ея кореннымъ населеніемъ Имперіи, признавая за послѣднимъ здѣсь равновеликія права на землю.

Насколько будетъ велико реальное значеніе этихъ правъ для населенія коренной Россіи, можно судить по тому, что, по подсчетамъ, для одной только Семирѣченской области, за надѣленіемъ всего мѣстнаго сельскаго населенія—русскаго и инородческаго—землею по 10 дес. на одну наличную душу мужского пола, останется свободныхъ излишковъ для надобностей колонизаціи одной только *удобной* земли свѣше 7 милліоновъ десятинъ.

Между тѣмъ неопредѣленность правъ земельного владѣнія въ нашихъ степныхъ областяхъ служитъ нынѣ непреодолимымъ тормазомъ для всякихъ культурныхъ начинаній и препятствіемъ къ развитію производительныхъ силъ страны. Насколько, на примѣръ, неопредѣленность правъ землевладѣнія въ степныхъ областяхъ тормазитъ сельскохозяйственныя начинанія видно изъ того, что, на примѣръ, Съѣздъ овцеводовъ, бывшій въ Петербургѣ съ 8 по 10 апрѣля нынѣшняго года, постановилъ слѣдующую резолюцію: „имѣя въ виду, что отсутствіе опредѣленныхъ границъ земельныхъ владѣній въ Степномъ краѣ и Туркестанѣ является важнымъ препятствіемъ къ болѣе интенсивному использованию огромныхъ свободныхъ районовъ, съѣздъ призналъ въ интересахъ развитія овцеводства необходимымъ произвести окончательное надѣленіе землею киргизъ и другихъ инородцевъ, указавъ границы инородческихъ земель. По мнѣнію съѣзда, этимъ откроется возможность немедленно распорядиться всѣми остальными землями какъ въ цѣляхъ переселенія, такъ и въ интересахъ овцеводства“.

Затѣмъ хлопковый Комитетъ, съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности, столкнулся съ неопредѣленностью земельныхъ владѣній въ Туркестанѣ и долженъ былъ прежде всего обсудить этотъ вопросъ. По разсмотрѣніи всѣхъ подробно-

стей земельного неустройства, Комитетомъ принята слѣдующая резолюція: „Комитетъ признаетъ необходимымъ, въ интересахъ прочной постановки и широкаго развитія культуры хлопка въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, скорѣйшее отграниченіе земель мѣстнаго кочевого населенія, съ передачей въ распоряженіе Государства всѣхъ свободныхъ земель, которыя и могли бы служить культурнымъ земельнымъ фондомъ для различныхъ надобностей Государства, въ томъ числѣ, гдѣ окажется возможнымъ, и для расширенія хлопковыхъ плантацій“.

При такомъ положеніи вещей, исходя изъ изложенныхъ выше принциповъ и принимая во вниманіе очерченныя здѣсь условія киргизскаго хозяйства и землепользованія, въ основаніе поземельнаго устроительства киргизъ въ *мѣстностяхъ, гдѣ оспяданіе и переходъ къ земледѣлію наблюдается въ значительной степени*, возможно положить нижеслѣдующія начала:

1) Вся удобная для распашки земля, включая и сравнительно небольшія расположенныя среди нея площади неудобной, обращается подъ земледѣльческіе участки, при образованіи которыхъ принимаются во вниманіе всѣ интересы будущаго земледѣльческаго населенія.

2) Норма надѣла на этихъ участкахъ, исчисляемая на душу мужского пола или домохозяйство, должна быть опредѣлена въ зависимости отъ почвенныхъ условій опредѣленной мѣстности на чисто-земледѣльческое хозяйство или земледѣльческо-скотоводческое.

3) Земли, неудобныя для распашки, остаются во владѣніи Государства, которое на особыхъ условіяхъ сдаетъ ихъ въ аренду подъ выпасъ скота.

4) Выдѣлъ этихъ выгонныхъ земель долженъ быть произведенъ такимъ образомъ, чтобы, по возможности, отъ каждаго земледѣльческаго участка былъ къ нимъ свободный доступъ, къ выгоннымъ же землямъ, находящимся не по смежности съ земледѣльческими участками, долженъ быть оставленъ удобный, обеспеченный водопоемъ, прогонъ.

5) Выгонныя земли должны быть обеспечены естественными или искусственными водопоями.

6) Изъ образованныхъ земледѣльческихъ участковъ мѣ-

стному киргизскому населенію должно быть предоставлено право выбора наиболѣе для нихъ подходящаго и желательнаго. Всѣ остальные земледѣльческіе участки поступаютъ переселенцамъ изъ Европейской Россіи.

7) Изъ выгонныхъ земель часть ихъ, обеспечивающая все наличное киргизское скотоводство, должна остаться въ пользованіи киргизъ, не пожелавшихъ осѣсть на земледѣльческихъ участкахъ.

8) Выгонныя земли, сверхъ выдѣленныхъ въ пользованіе киргизъ—скотоводовъ, поступаютъ въ свободное распоряженіе государства для той или иной общегосударственной надобности.

9) Въ виду крайней бѣдности значительной части киргизъ, которые будутъ осѣдать на земледѣльческихъ участкахъ, для нихъ долженъ быть примѣненъ рядъ мѣръ, облегчающихъ ихъ переходъ къ новымъ условіямъ жизни.

10) Одновременно съ симъ долженъ быть предпринятъ цѣлый рядъ культурныхъ мѣропріятій и соотвѣтственныхъ реформъ въ правовой жизни киргизъ (въ особенности долженъ быть реформированъ народный судъ), облегчающихъ переходъ къ болѣе совершеннымъ и сложнымъ формамъ хозяйства.

11) Землеустройству киргизъ должны предшествовать сплошныя или частичныя статистическія изслѣдованія, которыя должны болѣе подробно выяснить нѣкоторыя стороны хозяйственной жизни киргизъ и провѣрить нѣкоторые выводы экспедиціи Щербины.

12) Кромѣ того, надлежащими статистическими и естественно-историческими изслѣдованіями должны быть изучены хозяйство киргизъ южныхъ уѣздовъ, причина перекочевокъ на сѣверныя лѣтовки, и возможность переноса сѣверныхъ лѣтовокъ, расположенныхъ на удобной для земледѣльческой культуры земляхъ, на опредѣленные, строго отграниченныя мѣста болѣе южной части киргизскихъ степей.

Почти на тѣхъ основаніяхъ предполагало построить по-земельное устройство киргизъ и совѣщаніе, происходившее весной этого года въ гор. Оренбургѣ, изъ переселенческихъ чиновъ и мѣстной администраціи, кстати сказать

всегда ревниво оберегавшей интересы киргизовъ. — Помнѣнію названнаго совѣщанія, какъ объ этомъ свидѣтельствовавъ на Харьковскомъ переселенческомъ съѣздѣ одинъ изъ участниковъ совѣщанія агрономъ Б. А. Скаловъ, можно надѣяться, что землеустройство на вышеуказанныхъ основаніяхъ не только не нарушитъ хозяйственныхъ интересовъ киргизскаго населенія—какъ земледѣльцевъ, такъ и скотоводовъ, — а, напротивъ того, освобождая попутно значительныя пространства для малоземельнаго населенія Европейской Россіи, явится толчкомъ для развитія болѣе культурной жизни въ средѣ самого киргизскаго племени. Землеустройство на вышеуказанныхъ основаніяхъ устранить вполнѣ основательное безпокойство киргизъ относительно прочности владѣнія на оставляемая въ настоящее время въ ихъ пользованіи земельныя пространства, устранить возможное въ ближайшемъ будущемъ значительное осложненіе въ земельномъ отношеніи самихъ киргизъ—столкновеніе между осѣдлыми и кочевниками, между скотоводами и земледѣльцами,—устранить болѣе или менѣе основательныя жалобы киргизъ на то, что у нихъ отбираются подъ переселенческіе участки лучшія земли, а имъ оставляются одни пески, солонцы и горы, и сдѣлаетъ невозможнымъ то расхищеніе киргизскихъ земель, которое создается въ настоящее время самовольной сдачей богачами земель общаго пользованія въ аренду земщикамъ.

При надлежащей освѣдомленности киргизскаго населенія относительно сущности проводимой реформы, вполнѣ обезпечивающей интересы какъ основной земледѣльческой массы, такъ и богачей скотоводовъ, при участіи представителей киргизскаго населенія въ работахъ по землеустройству, при полной солидарности всѣхъ органовъ мѣстнаго управленія и при надлежащей осторожности и постепенности въ проведеніи реформы, можно надѣяться, что введеніе ея въ жизнь не вызоветъ сколько-нибудь серьезныхъ осложненій политическаго характера.

Г. Чиркинъ.

Экономическіе результаты переселенія въ Сибирь и Степной край.

Переселенческое движеніе, повидимому, вступило въ періодъ особенно быстраго подъема и развитія. Если бросить ретроспективный взглядъ на это движеніе, то картина его, въ общихъ чертахъ, представится въ слѣдующемъ видѣ.

Начало правительственной колонизаціи Сибири относится къ сороковымъ годамъ минувшаго столѣтія, когда разрѣшено было казеннымъ крестьянамъ переселяться въ Сибирь. Результаты этой колонизаціи въ теченіе 40—50-хъ гг. выразились въ 60.000 душъ переселившихся крестьянъ.

Затѣмъ слѣдовалъ перерывъ, послѣ котораго возобновившееся съ семидесятыхъ годовъ движеніе было до 80-хъ годовъ по-прежнему совсѣмъ незначительнымъ, а съ того времени сталъ замѣчаться усиленный приливъ переселенцевъ въ восточныя губерніи Европейской Россіи и въ ближайшую сибирскую губернію—Тобольскую. Въ періодъ 1881—1885 гг. прошло черезъ Волгу на Уфу и Оренбургъ 53.000 душъ, а въ Тобольской губерніи,—этой первой приѣмницѣ движенія въ Сибирь,—осѣло за 15 лѣтъ, съ конца 70-хъ по 1893 годъ, до 25.000 душъ. Общее же движеніе чрезъ Оренбургъ, Тюмень и Челябинскъ, съ 1885 до 1892 г. включительно, выразилось въ цифрѣ до 328.000 душъ.

Этотъ послѣдній періодъ ознаменовался введеніемъ правильной регистраціи переселенцевъ (съ 1885 г.). Онъ же является послѣднимъ періодомъ передъ открытіемъ движенія по Сибирской желѣзной дорогѣ.

Съ проведеніемъ великаго сибирскаго пути переселеніе въ азіатскія окраины Россіи поставлено было въ новыя условія. Для него открылась возможность болѣе быстрого и широкаго развитія какъ вслѣдствіе несравненно большей скорости передвиженія, такъ и въ виду начавшагося съ 1893 г. образованія переселенческихъ участковъ особыми партіями. Въ десятилѣтіе 1893—1902 г. прошло въ Сибирь и Степной край 1.410.000 человѣкъ, въ послѣдніе же годы цифры движенія были слѣдующія:

	Пересе- ленцевъ.	Ходоковъ.	Всего.
1903 г.	85.824	29.012	114.836
1904 „	40.091	6.731	46.822
1905 „	38.750	3.263	42.013
1906 „	141.294	77.584	218.878
1907 „ первая половина	288.162	120.333	408.495
Итого	594.121	236.923	831.044

Если сдѣлать расчетъ средняго годового движенія во всѣ указанные періоды, то получатся такія цифры. Переселялось, въ среднемъ, въ годъ душъ:

Въ 40—50-хъ XIX столѣтія	около	6.000
„ 1885—1892 гг.	„	41.000
„ 1893—1902 „	„	141.000
„ 1903—1907 „ (до 2 пол. 1907)	„	185.000

Въ послѣдніе два года переселеніе стало особенно усиливаться, выразившись въ 1907 г. въ количествѣ болѣе полмилліона душъ. Этотъ выдающійся фактъ и далъ основаніе указать въ началѣ этой статьи на вступленіе переселенческаго движенія въ періодъ особенно быстрого подъема и развитія.

Въ виду такого положенія и тѣхъ расходовъ, которые несетъ казна на содѣйствіе переселенію и которые въ буду-

щемъ могутъ возрости еще въ гораздо большихъ размѣрахъ, представляется своевременнымъ остановиться на вопросѣ объ экономическихъ результатахъ, достигаемыхъ переселеніемъ.

На первомъ планѣ въ этомъ отношеніи стоятъ, конечно, интересы переселенцевъ. Важно знать, улучшилось ли хозяйственное положеніе переселившихся по сравненію съ положеніемъ на родинѣ и имѣются ли гарантіи упроченія ихъ благосостоянія на новыхъ мѣстахъ жительства.

Затѣмъ, съ точки зрѣнія интересовъ казны, желательно выяснитъ, насколько расходы государства на переселеніе окупаются результатами хозяйственной дѣятельности переселенцевъ и не грозитъ ли широкое развитіе переселенія безплоднымъ поглощеніемъ милліоновъ народныхъ денегъ.

На всѣ эти вопросы можно найти болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты въ разнаго рода источникахъ, изъ которыхъ главными являются труды по изслѣдованію переселенческаго хозяйства, изданные, по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и Переселенческимъ Управленіемъ. Правда, изслѣдованія эти касаются не всей массы переселенцевъ, и, съ этой стороны, представляется необходимымъ расширить ихъ до полного размѣра, но и то, что уже сдѣлано, можетъ дать серіозный матеріалъ для освѣщенія поставленныхъ вопросовъ.

Работы по изслѣдованію переселенческаго хозяйства производились разновременно, въ нѣсколько приемовъ. Самыя раннія изъ нихъ относятся къ 1893 году, когда были подвергнуты обслѣдованію 100 переселенческихъ поселковъ въ Тобольской губерніи, образовавшихся въ пятнадцатилѣтіе съ конца 70-хъ по 1893 годъ *).

Слѣдующими по времени были описанія 1896—1901 годовъ, охватившія всѣ переселенческіе поселки, образовавшіеся, къ тому времени, во всѣхъ уѣздахъ Акмолинской области, въ

---

*) „Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губерніи“... М., 1895.

двухъ—Семипалатинской и въ одномъ—Тургайской. Въ общемъ здѣсь обслѣдовано 208 поселковъ *).

Далѣе идетъ обслѣдованіе 233-хъ образовавшихся въ десятилѣтіе 1893—1903 гг. типическихъ поселковъ въ Степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, произведенное въ 1903 году **) и, наконецъ, послѣдняя въ хронологическомъ порядкѣ работа 1904—1905 гг., въ которые были обслѣдованы сплошь всѣ переселенческіе поселки въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ Тургайской области, общимъ числомъ 224 ***).

Такимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется матеріаль подворнаго экспедиціоннаго изслѣдованія переселенческихъ хозяйствъ въ 765-ти поселкахъ четырехъ сибирскихъ губерній и трехъ областей Степного края.

Число семей и душъ въ этихъ поселкахъ зарегистрировано слѣдующее.

Въ 100 поселкахъ	4.064 семей,	24.003 души	об. п.
„ 208	„ 27.311	„ 171.806	„ „ „
„ 233	„ 13.712	„ 87.454	„ „ „
„ 224	„ 15.530	„ 98.902	„ „ „
<hr/>			
Вообще въ 765	„ 60.717	„ 382.165	„ „ „

Относительно всей этой массы переселенцевъ имѣются, въ общемъ, довольно полныя и подробныя хозяйственныя свѣдѣнія. Мы воспользуемся здѣсь тѣми изъ нихъ, которыя являются наиболѣе пригодными для нашей цѣли. При томъ весь матеріаль расположимъ въ трехъ частяхъ, относящихся къ хозяйственнымъ условіямъ переселенцевъ:

- а) на родинѣ,
- б) при водвореніи на новыхъ мѣстахъ,
- в) въ моментъ изслѣдованія.

*) „Матеріалы по переселенческому хозяйству въ Степной и Тургайской областяхъ... Т. I—VII“. Спб., 1907.

**) „Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства.. Таблицы ч. I, II и III. Вып. XIX, XXXII и XXXIII“. Спб. 1906.

***) „Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства... Таблицы ч. I, II и III. Вып. I, II и III“. Спб., 1907.

Предметы.	Въ 100 поселкахъ.		Въ 208 поселкахъ.			Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 поселкахъ.	
	На родинѣ.	Въ моментъ изслѣдов.	На родинѣ.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдов.
Хозяйствъ безъ всякаго скота .	996	607	2.809	10.697	1.787	12.431	357	5.629	1.461
Хозяйствъ со скотомъ	3.168	3.557	21.127	14.307	25.524	1.281	13.355	9.901	14.069
У нихъ скота:									
Лошадей	6.027	6.498	42.230	25.941	39.005	2.384	26.401	21.176	26.181
Быковъ	—	—	15.450	6.795	54.621	538	8.962	13.580	29.504
Коровъ	4.794	4.888	31.130	3.508	39.291	420	28.139	10.191	22.651
Верблюдовъ	—	—	—	211	365	—	18	—	173
Итого крупнаго .	10.821	11.386	88.810	36.455	133.282	3.342	63.520	44.947	78.509
мелкаго	—	11.693	60.755	—	131.946	332	103.170	28.164	95.570

Въ общихъ итогахъ по всѣмъ поселкамъ сравнимыя между собою данныя о скотѣ представляются въ такомъ видѣ:

Всего крупнаго скота:
было на родинѣ 99.631
оказалось на мѣстахъ поселенія во время переписи . . . . . 144.668—болѣе на 45.037, или 45%
было при водвореніи 84.744
оказалось на мѣстахъ поселенія во время переписи . . . . . 275.311 „ „ 190.567 „ 225%
Всего мелкаго скота:
было на родинѣ 60.755
оказалось при переписи . . . . . 131.946 „ „ 71.191 „ 117%
было при водвореніи 28.496
оказалось при переписи . . . . . 198.740 „ „ 170.244 „ 597%

Такимъ образомъ, переселенцы на мѣстахъ водворенія при новыхъ условіяхъ оказались въ полтора и въ два раза

богаче скотомъ, чѣмъ были на родинѣ, по сравненію же съ моментомъ водворенія количество скота у нихъ ко времени переписи увеличилось: крупнаго болѣе, чѣмъ вдвое, а мелкаго— почти въ шесть разъ. Самое число хозяевъ, имѣющихъ скотъ, увеличилось на мѣстахъ поселенія противъ бывшаго на родинѣ (29.081—24295) на 20%, а неимѣющихъ скота уменьшилось (3.805—2.394) на 37%.

На родинѣ составляли: имѣющіе скотъ 87%, безъ скота 13%
 На мѣстахъ поселенія
 при переписи: . . . . . „ „ 93% „ 7%

При этомъ на родинѣ среднее хозяйство, имѣющее скотъ, располагало 4,1 голов. крупнаго скота и 2,9 голов. мелкаго, а въ поселкахъ къ моменту переписи на среднюю семью оказалось крупнаго скота 5 головъ, а мелкаго 5,2 гол. (т.-е. больше: крупнаго на 0,9 гол. и мелкаго на 2,3 гол.)

Количество скота въ переселенческомъ хозяйствѣ имѣетъ первостепенное значеніе. Вслѣдствіе этого, уже одни указанные результаты переселенческаго скотоводства могутъ свидѣтельствовать о сравнительно высокой степени благосостоянія переселенческаго населенія. Но, кромѣ данныхъ о скотѣ, имѣются и другія свѣдѣнія, которыя даютъ также совершенно опредѣленные отвѣты на вопросъ объ экономическомъ положеніи переселенцевъ. Приводимъ наиболѣе важныя изъ нихъ относительно мертваго хозяйственнаго инвентаря.

Предметы.	Въ 100 поселк.	Въ 208 поселкахъ.		Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 поселкахъ.	
	Въ моментъ изслѣдованія.	На родинѣ.	Въ моментъ изслѣдованія.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдованія.	При водвореніи.	Въ моментъ изслѣдованія.
Хозяйствъ съ инвентаремъ .	(4164)	16.597	22.798	2.768	13.068	10.522	13.328
„ безъ инвентаря .	(?)	7.105	4.513	10.921	644	5.008	2.202
Имѣли инвентаря штукъ .	11.047	14.940	83.643	4.624	51.974	29.162	64.155
Въ томъ числѣ сельскохоз. машинъ	—	316	1.567	—	—	1.735	6.295

Число хозяйствъ, не имѣющихъ мертваго инвентаря (земледѣльческихъ и транспортныхъ орудій), на родинѣ составляло 30%, а въ поселкахъ—менѣе 17%; при водвореніи въ поселкахъ имѣли инвентарь 45% семей, а во время переписи—вдвое болѣе—90%.

Подобно этому, общій составъ означеннаго инвентаря при водвореніи составлялъ 48,726 штукъ, или, въ среднемъ, по 1,6 шт. на имѣющее хозяйство, а при переписи—199,772 шт., что, въ среднемъ, на имѣющее хозяйство составитъ 4 штуки, т. е. въ 2½ раза больше.

Особенное же вниманіе обращаетъ обзаведеніе переселенческихъ хозяйствъ усовершенствованными сельско-хозяйственными орудіями и машинами (жатками, вѣялками, сѣнокосилками, конными граблями и т. п.). При водвореніи поселенцевъ этихъ орудій и машинъ имѣлось у нихъ всего 2051 шт., а при переписи, спустя нѣсколько лѣтъ, зарегистрировано 7862, т. е. въ 3½ раза болѣе.

Количества живого и мертваго инвентаря въ хозяйствахъ переселенцевъ на родинѣ и въ поселкахъ устанавливаютъ, такимъ образомъ, съ несомнѣнностью фактъ болѣе высокаго уровня благосостоянія переселенцевъ по сравненію съ положеніемъ ихъ на родинѣ.

Размѣры земледѣльческаго хозяйства въ переселенческихъ поселкахъ опредѣляются слѣдующими цифрами:

	Въ 100 посел- кахъ.	Въ 208 посел- кахъ.	Въ 233 поселкахъ.		Въ 224 посел- кахъ.	Всего.
			Въ Степ- номъ краѣ.	Въ Си- бирск. губ.		
Число сѣющихъ хозяевъ . .	3412	24101	3904	9187	13315	53919
Десятинъ всего посѣва . . .	10914	175314	27482	35729	147847	397286
Въ среднемъ де- сятинъ на хо- зяйство . .	3,2	7,2	7,0	3,9	11,1	7,3

Эти цифры показываютъ, что въ сибирскихъ поселкахъ—средній посѣвъ на дворъ колеблется между 3,2—3,9 дес., а

въ Степномъ краѣ—отъ 7 до 11,1 дес., средній же для всѣхъ мѣстностей составляетъ 7,3 дес. на дворъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ посѣвщиковъ считаются многіе изъ жившихъ въ поселкахъ менѣе года, хозяйство которыхъ въ моментъ изслѣдованія было еще не вполне устроено и посѣвъ, поэтому, былъ произведенъ въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, въ счетъ вошли не только приписные, уже получившіе надѣлъ крестьяне, но и посторонніе, еще не устроенные въ земельномъ отношеніи, посѣвъ которыхъ также ниже нормальнаго—меньше, чѣмъ у приписныхъ, живущихъ въ поселкахъ уже по нѣсколько лѣтъ *).

Въ виду этого, средніе размѣры посѣва этой послѣдней категоріи переселенцевъ, составляющей главную ихъ массу, нѣсколько превышаютъ выведенные въ таблицѣ размѣры.

Если затѣмъ привести въ связь съ указанными выводами о посѣвахъ соотвѣтствующія данныя по скотоводству и мертвому инвентарю, то получится въ главныхъ, наиболѣе существенныхъ и основныхъ чертахъ картина абсолютной мощности переселенческаго хозяйства, безотносительно къ хозяйству, бывшему на родинѣ.

	Въ Сибирскихъ поселкахъ.	Въ Степномъ краѣ.	Вообще.
Средній посѣвъ на хозяйство десятинъ	3,7	8,5	7,3
Среднее количество наличнаго скота, имѣющее его хозяйство:			
крупнаго	4,2 **)	5,3	5,1
мелкаго	7,0	5,8	6,1
Среднее количество штукъ инвентаря на хозяйство:			
обыкновеннаго	3,5	3,9	3,8
усовершенствован. орудій и машинъ	—	0,22	0,22

*) Эти два разряда переселенцевъ,—только-что поселившіеся и посторонніе,—тамъ, гдѣ о нихъ имѣются свѣдѣнія, вообще введены въ счетъ по настоящей статьѣ (т. е. кромѣ посѣвовъ,—и по скотоводству и по инвентарю, и т. п.).

***) Для расчетовъ по сибирскимъ и степнымъ поселкамъ изъ общей массы скота и орудій по 233 поселкамъ выдѣлены состоящіе въ Степномъ краѣ: 20847 гол. крупн. ск., 23323 мелк., 3907 имѣющ. его хозяевъ, 3842 хоз. съ инвентаремъ и 16649 шт. инвентаря.

По количеству скота и мертвого инвентаря сибирскія переселенческія хозяйства мало отличаются отъ степныхъ хозяйствъ. Менѣ значительные размѣры сибирскихъ посѣвовъ, въ извѣстной степени, несомнѣнно, могутъ зависѣть отъ большей трудности обработки тамошней лѣсостепной, подтаежной и таежной почвы по сравненію съ открытыми почвами Степного края.

Въ общемъ же размѣры и мощность переселенческаго хозяйства въ Сибири и Степномъ краѣ, по приведеннымъ даннымъ, могутъ быть отнесены къ типу среднедостаточныхъ, при которыхъ переселенцы имѣютъ возможность существовать безбѣдно и исправно выполнять государственныя и мѣстныя денежныя повинности.

Послѣднее обстоятельно, помимо сказаннаго, доказывается еще и фактомъ незначительной недоимочности переселенцевъ, по двумъ главнымъ платежамъ— оброчной подати и ссудамъ на домообзаведеніе. Ссудъ этихъ за всѣми вообще воспользовавшимися ими переселенцами къ 1906 году состояло въ недоимкѣ всего около 900 тыс. рублей, а къ 1907 году цифра эта понизилась еще болѣе— до 500 тыс. руб.

Что касается оброчной подати и другихъ денежныхъ налоговъ, податей и повинностей, то о годовомъ окладѣ ихъ съ переселенцевъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

Платежи:	208 поселковъ *).	233 поселка.		224 поселка.
		Въ Степномъ краѣ.	Въ Сибирской губ.	
Р у б л и.				
Государственные	45876	16387 **)	25384**)	74355
Земскіе				
Мірскіе	66064	15867	71247	
Погашеніе ссудъ и пособій	34233	1184***)	128.0***)	
Всего	146173	31438	109501	11819
Число платящихъ хозяевъ	12624	3754	8546	
На 1 хозяйство приходится, въ средн.	11,6	8,9	12,8	

*) Всѣ платежи по этой группѣ относятся къ 140 поселкамъ Акмолинской области.

***) „Казенные“.

***) „Прочіе“.

Такимъ образомъ, годовой окладъ платежей колеблется по мѣстностямъ, въ среднемъ, отъ 6,3 до 12,8 руб. на хозяйство. По всѣмъ же мѣстностямъ средній годовой окладъ составляетъ 9,9 руб. на хозяйство.

При такихъ размѣрахъ платежей недоимочность переселенческаго населенія характеризуется слѣдующими цифрами.

По 224 поселкамъ оставалось въ недоимкѣ по всѣмъ платежамъ къ 1905 году 20994 р., что составляетъ 28% годового оклада и падаетъ на платежный дворъ въ размѣрѣ 1,8 руб.

По Тобольской губерніи годовой окладъ оброчной подати достигаетъ 76020 руб. Къ 1905 году въ недоимкѣ по этому окладу осталось всего 710 руб. 45 к., т.е. менѣе 1%.

Въ 1905 году оброчная подать по Тургайской области поступила полностью въ размѣрѣ 9603 р. 85 к., а по земскимъ сборамъ изъ общаго оклада 2530 р. 56 коп. осталось въ недоимкѣ за переселенцами къ 1906 году 174 руб. 29 коп. или всего менѣе 7% *).

Всѣ эти данныя, указывающія на незначительность и даже ничтожность недоимочности переселенцевъ по казеннымъ и всѣмъ прочимъ налогамъ, сборамъ и платежамъ, могутъ быть рассматриваемы какъ новое доказательство того, что экономическое положеніе переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ является въ общемъ достаточно удовлетворительнымъ. Раньше же изъ другихъ данныхъ мы видѣли, что этотъ общій уровень экономическаго состоянія переселенческаго населенія значительно выше того, при которомъ это населеніе существовало на родинѣ.

Этимъ окончательнымъ выводомъ дается положительный отвѣтъ на первый поставленный выше вопросъ объ экономическихъ результатахъ переселенія для самихъ переселенцевъ.

Другой вопросъ, касающійся положенія тѣхъ же переселенцевъ и заключающійся въ томъ, какія существуютъ гарантіи прочности ихъ теперешняго хозяйства и возмож-

---

*) Данныя по Тургайской обл. и Тобольской губ. извлечены изъ губернаторскихъ „Обзоровъ“ этихъ области и губерніи.

ности дальнѣйшаго его развитія и преуспѣянія, освѣщается слѣдующими данными.

Главнѣйшей гарантiей въ указанныхъ отношенiяхъ является достаточность размѣра переселенческаго земельного надѣла. Въ этомъ отношенiи дѣло обстоитъ такъ.

По 177 поселкамъ 5-ти уѣздовъ Акмолинской области нарѣзано въ надѣлы: удобной земли 892.000 десят., неудобной—150,000 дес., всего 1.042,000 дес. Водворенное на этой землѣ населенiе состоитъ изъ 19948 семей, въ коихъ душъ: мужского пола 66091 и обоего пола 126014. Изъ отведенной въ надѣлъ удобной земли въ среднемъ приходится на хозяйство 45 десятинъ.

Земледѣльческое хозяйство на этой землѣ въ такихъ размѣрахъ:

подъ посѣвомъ	118378 дес.
подъ паромъ и пластами	21389 „
Итого	139767 дес.

Прибавляя къ этой цифрѣ нормальную кормовую площадь (60% общей хозяйственной площади), получимъ 350.000 десятинъ, необходимыхъ для современнаго переселенческаго хозяйства. Это составитъ всего 40% всей удобной надѣльной земли. Остальные 60% являются запаснымъ фондомъ для расширенiя хозяйства въ будущемъ.

Такъ какъ въ подобномъ положенiи находятся переселенческiя хозяйства и во всѣхъ прочихъ сибирскихъ и степныхъ мѣстностяхъ, то указанный выводъ можно распространить и на нихъ и считать его общимъ.

Если при такомъ земельномъ обеспеченiи принять во вниманiе вышеуказанную, въ общемъ солидную постановку и мощность уже организованнаго и функционирующаго переселенческаго хозяйства, то станетъ очевиднымъ, что это хозяйство имѣетъ достаточныя гарантiи для своего дальнѣйшаго упроченiя и развитiя.

Сказанное до сихъ поръ приводитъ къ убѣжденiю, что экономическiе результаты переселенiя, съ точки зрѣнiя интересовъ переселенцевъ, слѣдуетъ признать вполне благоприятными.

Это заключеніе уже само по себѣ предустанавливаетъ подобный же отвѣтъ и на вопросъ о значеніи результатовъ переселенія для интересовъ казны.

Дѣйствительно, говоря вообще, отъ матеріальнаго благосостоянія населенія казна можетъ быть только въ выигрышѣ.

И первымъ выигрышемъ является развитіе земледѣльческой культуры въ пустынныхъ и незаселенныхъ мѣстностяхъ нашихъ азіатскихъ окраинъ. То, что производится теперь переселенцами въ этихъ мѣстностяхъ, полностью является плюсомъ переселенческаго движенія и составляетъ новый источникъ дохода для казны. Производство переселенцами земледѣльческихъ продуктовъ съ точностью не опредѣлено. Приблизительно его можно высчитать такимъ образомъ.

Съ 1893 по 1906 годъ включительно водворено переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ—474.000 душъ мужского пола, состоящихъ въ 158.000 семьяхъ. По приведеннымъ выше точнымъ даннымъ, средній посѣвъ на хозяйство составляетъ 7,3 дес. Если примѣнить этотъ размѣръ, касающійся 54.000 хозяйствъ, ко всѣмъ 158.000 хозяйствамъ, то общая посѣвная площадь ихъ опредѣлится въ 1.153.000 десятинъ.

Пропорція посѣвовъ и средній урожай разныхъ хлѣбовъ въ 233 поселкахъ приблизительно таковы:

рожь	22%	урожай 60 п. съ дес.
пшеница . .	48 „	„ 62 „ „
овесъ	12 „	„ 75 „ „
проч. яров. .	18 „	„ 60 „ „

Цѣны на хлѣбъ въ тѣхъ же поселкахъ: рожь—60 коп. за пудъ, пшеница—1 р., овесъ—70 к., ячмень—60 коп.

По этимъ цѣнамъ валовая доходность десятины составитъ 50 руб., а стоимость годового урожая во всѣхъ 158.000 хозяйствахъ выразится въ суммѣ 57,7 милл. руб. Это и будетъ приблизительный доходъ, получаемый странюю отъ сельскохозяйственной дѣятельности вышеозначенныхъ переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ.

Собственно на интересахъ фиска эта, какъ и вообще, производительная дѣятельность переселенцевъ, несомнѣнно,

должна отражаться болѣе или менѣе благопріятно въ смыслѣ увеличенія доходовъ казны.

Такое увеличеніе болѣе наглядно можетъ выразиться въ формѣ возрастанія вывоза по Сибирской жел. дорогѣ производимыхъ въ районахъ заселенія продуктовъ, главнымъ образомъ, хлѣба, масла и мяса *), и въ видѣ повышенія годовыхъ окладовъ разныхъ государственныхъ налоговъ, а также и доходовъ отъ казенныхъ дачъ и оброчныхъ статей **).

Для освѣщенія вопроса съ этихъ сторонъ приведемъ здѣсь соотвѣтствующія данныя за періодъ послѣдняго девятилѣтія 1898—1905, когда Сибирская желѣзная дорога была открыта и функционировала на всемъ ея протяженіи, а параллельно съ этимъ происходило и наиболѣе интенсивное переселенческое движеніе.

	Г О Д Ы.					
	1898.	1901.	1902.	1903.	1904	1905.
Пассажи́рское движеніе, въ тысячахъ лицъ	898	928	1134	1262	1756	1845,6
Перевезено грузовъ, милліон. пудовъ	67,8	134,2	160,8	165,7	202,4	249,0
Вывезено:						
хлѣба, милліон. пудовъ	—	—	—	6,8	14,8	13,4
Масла, тыс. пуд. .	—	2420	2619	2847	2771	—
Мяса, тыс. пуд. .	982	—	1831	1538	—	—

*) Свѣдѣнія взяты изъ „Статистическихъ сборниковъ“ М. П. С. и изданій Д—та ж.-д.

**) Данныя извлечены изъ „Отчетовъ Государственнаго Контроля“ за соотвѣтствующіе годы.

Изъ этого видно, что грузовое и пассажирское движеніе въ теченіе даннаго періода постепенно возросло и въ концѣ періода увеличилось противъ его начала въ 2—3 раза. Въ частности подобное же явленіе имѣло мѣсто и относительно вывоза главныхъ мѣстныхъ продуктовъ—хлѣба, масла и мяса. Соответственно этому, конечно, возрастали и доходы казны отъ вывоза грузовъ и вообще отъ перевозокъ по жел. дорогѣ.

Повышеніе годовыхъ окладовъ разныхъ податей, налоговъ и сборовъ и увеличеніе доходовъ съ казенныхъ дачъ и оброчныхъ статей и промысловъ въ періодъ 1897—1906 г. въ сибирскихъ губерніяхъ и степныхъ областяхъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ.

ОБЛАСТИ и ГУБЕРНИИ.	Въ 1897 г.		Въ 1902 г.		Въ 1906 г.	
	Оклады.	Доходы.	Оклады.	Доходы.	Оклады.	Доходы.
Тысячъ рублей.						
Акмолинская, Семипалатинская и Семирѣченская . . .	1516	191	1653	429	1810	634
Амурская	—	208	—	161	12	214
Енисейская	436	175	425	440	413	223
Забайкальская	255	71	236	149	222	327
Иркутская	415	437	430	704	168	499
Приморская	1	542	1	642	46	626
Тобольская	2052	505	2068	672	1973	671
Томская	784	207	2048	494	2122	550
Итого	5459	2336	6861	3691	6766	3744

Увеличеніе государственныхъ доходовъ выразилось въ суммахъ: по окладамъ—1307 тыс. руб., а отъ дачъ и оброчныхъ статей и промысловъ—1408 тыс. руб.

Экономическіе результаты переселенія для интересовъ казны оказываются, такимъ образомъ, также благоприятными, какъ и для интересовъ переселенцевъ.

Въ виду такого положенія дѣла, дальнѣйшее развитіе переселенія изъ Европейской Россіи въ Сибирь и Степной край является отвѣчающимъ прямымъ интересамъ казны и извѣстной части населенія страны и оказаніе ему возможно болѣе широкаго и цѣлесообразнаго содѣйствія изъ государственныхъ средствъ должно войти въ задачу внутренней экономической политики.

В. Кузнецовъ.

Колонизація Сибіри въ связи съ землеустройствомъ мѣстнаго населенія.

Государственная жизнь часто выдвигаетъ вопросы, нормированіе которыхъ представляетъ огромную трудность. Къ такимъ вопросамъ долженъ быть отнесенъ колонизаціонный, законодательная регламентація котораго крайне осложняется тѣмъ, что политическія, экономическія и другія условія за послѣдніе годы кореннымъ образомъ мѣняются въ короткіе сравнительно періоды, а въ зависимости отъ этого должны бы попутно мѣняться и регулирующія переселеніе законодательныя нормы, что едва ли достижимо при самыхъ совершенныхъ законодательныхъ органахъ Государства.

Въ виду этого, для успѣшнаго руководства переселенческимъ дѣломъ административная власть должна быть облечена широкими полномочіями, оставаясь ограниченной велѣніями закона лишь общаго характера, гарантирующими, при внутреннихъ переселеніяхъ, во-первыхъ, неприкосновенность правъ населенія того района, куда направляется переселенческая волна, во-вторыхъ,—полученіе эмигрантами достаточнаго для обезпеченія ихъ земельного фонда. Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ колонизаціонное законодательство Россіи.

Еще до начала тридцатыхъ годовъ минувшаго столѣтія Правительство предприняло межеваніе земель въ Сибіри для выдѣла колонизаціоннаго фонда, причемъ работы сводились, главнымъ образомъ, къ приведенію въ извѣстность Сибирскихъ земель, а переселенцы пока водворялись вполнѣ самовольно на избранныхъ ими участкахъ, что было возможно при изобиліи угодій.

Съ 1837 года было учреждено такъ называемое Сибирское Межеваніе, для котораго издана особая межевая инструкція. Въ задачу межеванія ставился отводъ старожиламъ волостныхъ дачъ, по расчету изъ 15 десятинъ удобной на ревизскую душу, съ выдѣломъ излишковъ подъ переселенческіе участки, а гдѣ не представлялось къ тому возможности,—на эти излишки требовалось доприселеніе. Въ такомъ порядкѣ велись работы до 1852 года. Въ виду того, что съемка производилась сплошная и довольно точная, значительныхъ результатовъ по устройству старожиловъ и выдѣлу участковъ Сибирскимъ Межеваніемъ достигнуто не было, между тѣмъ нужда въ участкахъ была значительна, такъ какъ съ пятидесятихъ годовъ приливъ переселенцевъ въ Сибирь усилился. Въ 1858 году Сибирскому Межеванію была дана новая инструкція, не имѣвшая, однако, существенныхъ отличій отъ инструкціи 1837 года. Въ 1871 году учреждены при Главныхъ Управленіяхъ Сибири Съемочныя Отдѣленія, дѣйствовавшія на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Сибирское Межеваніе, до 1888 года. Несмотря на увеличеніе межевыхъ силъ, выдѣлъ колонизаціоннаго фонда производился весьма медленно, потребность же въ участкахъ изъ года въ годъ увеличивалась, въ особенности благодаря послѣдовавшему изданію законовъ 10 Юля 1881 года и 17 Февраля 1884 года, облегчившихъ, до нѣкоторой степени, возможность для крестьянскаго населенія Европейской Россіи водворенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ Сибири. Въ виду этого, въ 1885 году, былъ учрежденъ особый отъ Съемочнаго Отдѣленія Отрядъ чиновъ по образованію переселенческихъ участковъ, въ обязанность котораго предполагалось поставить выдѣлъ колонизаціоннаго фонда исключительно изъ казенныхъ свободныхъ земель. Однако, на дѣлѣ отрядъ долженъ былъ приступить къ выдѣлу участковъ, главнымъ образомъ, изъ земель старожильскаго владѣнія, такъ какъ, пользуясь правомъ захвата, старожилы уже успѣли занять къ тому времени лучшія земли, ближайшія къ заселеннымъ районамъ, причемъ размѣры землепользованія ихъ далеко превышали установленныя инструкціями 37 и 58 годовъ нормы. Чтобы выдѣлить участки изъ старожильческихъ земель, отрядъ неминуемо долженъ былъ

устанавливать инструментально границы пользования старожиловъ и опредѣлять размѣры послѣдняго, дабы вмѣстѣ съ выдѣломъ участковъ не нарушить правъ сибиряковъ изъятіемъ безусловно необходимыхъ для нихъ угодій. Такой порядокъ работъ не могъ не повести къ медленности выдѣла колонизаціоннаго фонда, такъ что къ 1893 году Отрядомъ было образовано въ Тобольской и Томской губерніяхъ всего лишь 146 участковъ.

Столь незначительное количество участковъ, конечно, не могло удовлетворить потребности въ нихъ для переселенцевъ, почему послѣднихъ водворяли на казенно-оброчныхъ статьяхъ, а иногда переселенцы самовольно водворялись на земляхъ, занятыхъ старожилами, что вызывало серьезныя столкновенія съ послѣдними.

Къ 1893 году участковъ въ Сибири, заготовленныхъ для заселеній, совсѣмъ не было, чѣмъ и было вызвано распоряженіе Правительства о пріостановкѣ переселенія. Постройка Сибирской желѣзной дороги давала полное основаніе ожидать, что съ открытіемъ по ней движенія переселеніе въ Сибирь значительно увеличится и, желая избѣжать самовольнаго водворенія, а также имѣя въ виду, что заселеніе районовъ, примыкающихъ къ желѣзной дорогѣ, представляется весьма важнымъ для промышленнаго развитія края, Правительство приняло энергичныя мѣры, чтобы заготовка колонизаціоннаго фонда шла болѣе успѣшно. Для сказанной цѣли учреждены были въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ особыя Переселенческія Партіи, въ обязанность которыхъ входилъ отводъ участковъ, водвореніе же переселенцевъ должно было вѣдать Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ руководство Переселенческимъ Партіямъ изданы 13 Іюня 1893 года Временныя Правила, которыми требовалось открыть колонизаціонныя работы въ тѣхъ волостяхъ уѣздовъ Сибирскихъ губерній, пересѣкаемыхъ желѣзной дорогой, гдѣ имѣлись излишки сверхъ 15 десятинъ удобной земли на личную душу, причемъ не должны были подлежать изъятію отъ старожиловъ постоянныя угодья—усадыбы, пашни, передѣляемые покосы и т. п.

Работы переселенческихъ Партій дали весьма значительные

результаты. Такъ въ одной только Тобольской губерніи за три года было отведено 234 переселенческихъ участка площадью 717 тысячъ удобной земли и 51 запасныхъ участка площадью 131 тысяча десятинъ, а всего съ неудобными было включено въ участки около 1,200.000 десятинъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ участки поступали почти исключительно земли крестьянскаго пользованія, оброчныя же статьи, которыхъ насчитывалось нѣсколько милліоновъ десятинъ, въ участки почти совсѣмъ не вводились. Дальнѣйшему образованію переселенческихъ участковъ изъ земель крестьянскаго пользованія былъ положенъ предѣлъ послѣдовавшимъ, по взаимному соглашенію Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, разъясненіемъ, что образованіе участковъ не должно быть допускаемо ни въ тѣхъ дачахъ, въ которыхъ надѣлы старожиловъ получили ранѣе утвержденіе Генераль-Губернатора или Министра, ни въ тѣхъ, которыхъ надѣлы отграничены Переселенческимъ Отрядомъ, а такихъ дачъ въ Тобольской губерніи оказалось весьма много. Приведенное запрещеніе объясняется тѣмъ, что предстояло изданіе закона о поземельномъ устройствѣ населенія въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ и предполагалось, что дальнѣйшій выдѣлъ участковъ изъ крестьянскихъ земель имѣетъ затруднить отводъ надѣловъ старожиламъ, чему имѣется подтвержденіе въ всеподданнѣйшемъ докладѣ 1895 г. бывшаго Министра Государственныхъ Имуществъ А. С. Ермолова. Въ докладѣ этомъ говорится, что „почти безпредѣльныя, на первый взглядъ, пространства Сибири на самомъ дѣлѣ далеко не представляютъ собою неисчерпаемаго земельного фонда, вполне готоваго къ принятію всѣхъ желающихъ переселиться. Напротивъ, количество земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія и въ то же время могущихъ быть отведенными для переселенцевъ безъ всякаго стѣсненія старожилаго населенія, русскаго и инородческаго, въ настоящее время довольно ограничено, и земли эти, надо думать, будутъ заселены въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ“. „Возможность рассчитывать на освобожденіе значительнаго количества земель при устройствѣ старожилаго населенія Сибири, въ особенности въ Тобольской и Томской губерніяхъ,

мало вѣроятна и, такимъ образомъ, заключаетъ Г. Министръ: „скоро останутся свободными только необслѣдованныя еще пустопорожнія пространства или же не пригодныя, въ ихъ нынѣшнемъ состояніи, для заселенія безводные или болотистые участки, и этимъ преуказываются тѣ пути, которыми необходимо слѣдовать, чтобы имѣть возможность довести населеніе Сибири вообще и района желѣзной дороги въ частности до надлежащей численности и густоты.—Пути эти,—орошеніе безводныхъ мѣстностей и осушеніе страдающихъ отъ избытка влаги, допущеніе и поощреніе старожиловъ къ свободному заселенію урманныхъ пространствъ и т. д.“, причемъ Министръ указываетъ, что необходимо „заранѣе считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ эти мѣры, и особенно—заселеніе таежныхъ пространствъ, не могутъ дать такихъ быстрыхъ результатовъ, какіе давали по образованію переселенческихъ участковъ изъ крестьянскихъ земель; онѣ должны вестись съ постепенностью, рассчитанною на многіе годы, и соотвѣтственно успѣху этихъ мѣръ слѣдовало бы, по мнѣнію Г. Министра, регулировать и самый притокъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи“. Въ томъ же докладѣ Министръ указываетъ, что изъятіе изъ пользованія старожиловъ всѣхъ излишнихъ, сверхъ 15-десятиной нормы, земель вообще грозитъ серьезными затрудненіями при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ и можетъ парализовать возможность уравнительнаго и соотвѣтственнаго потребностямъ надѣленія населенія землею. Признается необходимость имѣть въ виду, что при поземельномъ устройствѣ можетъ понадобиться земля для прибылого населенія, или для прирѣзки къ дачамъ тѣхъ селеній, у коихъ не хватаетъ земли до нормы, а равно, что можетъ выясниться надобность отвода старожиламъ надѣловъ въ превышающемъ норму размѣрѣ. Къ такому же заключенію пришелъ и Статсъ Секретарь Куломзинъ, указывающій въ своемъ отчетѣ, что колонизаціонный интересъ въ Тобольской губерніи представляютъ только пустопорожнія пространства, а именно—урманы.

Въ силу изложеннаго, дальнѣйшія колонизаціонныя работы переселенческихъ партій въ Сибири были направлены, главнымъ образомъ, на предъурманныя и подтаежныя про-

странства. Что же касается работъ меліораціонныхъ, на необходимость которыхъ указывалось въ приведенномъ выше всеподданнѣйшемъ докладѣ, то, въ виду скудности отпускавшихся на эту надобность средствъ, послѣднія производились въ очень скромныхъ размѣрахъ, совершенно не удовлетворявшихъ потребностямъ быстрого и успѣшнаго заготовленія колонизаціоннаго фонда.

Поземельно-устроительные отряды, учрежденные закономъ 4 Іюня 1898 года, не отвели до 1907 года ни одного переселенческаго участка, во-первыхъ, потому, что работы по устройству старожиловъ были открыты во многихъ случаяхъ въ районахъ съ малоземельнымъ населеніемъ, во-вторыхъ, — самый отводъ участковъ отрядами былъ значительно ограниченъ инструкціонными требованіями (ст. 76—78 Инструкціи 1899 года). Требованія Инструкціи явились результатомъ опасенія, что чины Отрядовъ могутъ увлечься выдѣломъ участковъ въ ущербъ старожилому населенію и другимъ, не менѣе важнымъ государственнымъ цѣлямъ, какъ, на примѣръ, образованію частной земельной собственности (Журналъ Совѣщ. по выработкѣ Инструкціи). Руководствуясь такими инструкціонными указаніями, Отряды, конечно, и не стремились приложить свой трудъ къ выдѣлу колонизаціоннаго фонда.

Несмотря на то, что съ 1896 года участки отводились преимущественно урманнаго характера, послѣдніе заселялись почти полностью, такъ какъ другихъ участковъ не было, а движеніе переселенцевъ не прекращалось и къ 1900 году достигло 165 тысячъ. Въ послѣдующіе годы движеніе это нѣсколько пріостановилось вслѣдствіе различныхъ причинъ, какъ, на прим., неурожая въ Сибири въ 1901—1902 году, а въ 1904 и 1905 году — вслѣдствіе войны съ Японіей. Подводя итогъ дѣятельности переселенческихъ партій за 13 лѣтъ, считая съ 1893 по 1905 годъ, видно, что въ этотъ періодъ было отведено переселенческихъ участковъ на 630.000 душевыхъ долей, включая сюда и тѣ участки, заселеніе которыхъ представлялось сомнительнымъ, въ виду ихъ чисто урманнаго характера. Такое количество работы, исполненной переселенческими партіями, при незначительномъ ихъ составѣ, слѣдуетъ считать

весьма удовлетворительнымъ. Дѣятельность ихъ пользовалась въ то время полнымъ сочувствіемъ общества и печати, по скольку таковая могла быть, по условіямъ времени, выходящей общественное мнѣніе. Между прочимъ печать, помнится, указывала на крайнюю недостаточность отпускаемыхъ на переселенческое дѣло, въ особенности на устройство и передвиженіе, средствъ, что дѣйствительно было справедливо. Нуждамъ переселенцевъ пришла на помощь и частная инициатива въ лицѣ особаго общества вспомошествованія переселенцамъ, получившаго въ свое распоряженіе значительный капиталъ отъ частнаго лица. Что касается правительственныхъ мѣропріятій относительно урегулированія переселенческаго дѣла, то нельзя не замѣтить, что въ политикѣ Правительства наблюдаются значительныя колебанія. Переселеніе то поощрялось, то искусственно задерживалось, въ зависимости отъ различныхъ причинъ. Законодательство наше не шло съ достаточной быстротой, на встрѣчу надобностямъ переселенія, а между тѣмъ жизнь настойчиво требовала немедленнаго разрѣшенія относящихся сюда задачъ и, какъ суррогатъ законодательства, былъ издаваемъ рядъ различнаго рода инструкцій и циркуляровъ.

На 1906 годъ, послѣ указаннаго выше перерыва въ прогрессивномъ увеличеніи переселенческаго движенія, послѣднее ожидалось въ особо большихъ размѣрахъ, значительно превышающихъ тотъ запасъ душевыхъ долей, который имѣлся заготовленнымъ въ прежніе годы. Въ виду этого Главное Управление Землеустройства, въ вѣдѣніе котораго перешло къ тому времени все переселенческое дѣло, признало необходимымъ имѣть и получило значительныя средства на удовлетвореніе нуждъ колонизаціи, по сравненію съ тѣми суммами, которыя отпускались для указанной цѣли ранѣе сего *).

Въ ряду мѣръ, предпринятыхъ Переселенческимъ Управленіемъ для урегулированія переселенческаго дѣла и обезпеченія переселенія, слѣдуетъ отмѣтить: 1) Раздѣленіе Сибири на районы, съ порученіемъ завѣдыванія въ нихъ пе-

*) Въ 1905 году было отпущено 1,8 милл., а въ 1906 году—5,7 милл.

реселенческимъ дѣломъ особымъ лицамъ; такихъ районовъ образовано нынѣ 13. 2) Возстановлено дѣйствіе льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа для проѣзда переселенцевъ и установлено свободное получение ходаческихъ свидѣтельствъ для пріисканія мѣстъ къ поселенію. 3) Распространены среди населенія нужнѣйшія свѣдѣнія относительно имѣющихся свободныхъ участковъ, съ краткимъ описаніемъ послѣднихъ и т. д.

Работы въ періодъ 1906 года дали переселенческой фондъ въ 97.000 душевыхъ долей. За ходоками же было зачислено 98.000 душевыхъ долей и къ 1907 году оставалось свободныхъ душевыхъ долей по всей Сибири 150 тысячъ.

На 1907 годъ движеніе переселенцевъ предполагалось еще болѣе интенсивнымъ, въ особенности въ виду того, что въ предыдущіе годы неурожаи хлѣбовъ наблюдались въ значительныхъ районахъ Европейской Россіи, а по опыту прежнихъ лѣтъ переселеніе въ такихъ случаяхъ всегда усиливалось. Въ виду этого, Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія былъ испрошенъ значительный кредитъ, опредѣлившійся въ 11 милліоновъ рублей. И дѣйствительно движеніе переселенцевъ за первые 10 мѣсяцевъ 1907 года дало небывалую въ прежніе годы цифру—555 тысячъ душъ, въ томъ числѣ 144 тысячи ходоковъ.

Доставленіе такому огромному количеству переселенцевъ земельного фонда представляло большую трудность. Тѣмъ не менѣе, благодаря усиленной дѣятельности переселенческихъ организацій, перечисленію всѣхъ запасныхъ участковъ въ колонизаціонный фондъ, передачѣ Кабинетомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Переселенческому Управленію подъ заселеніе 1½ милліона десятинъ и другимъ мѣрамъ, — удалось въ текущемъ году водворить 47 тысячъ семей, не считая 8500 семействъ, устроившихся въ старожильческихъ селеніяхъ по пріемнымъ приговорамъ, и предполагается къ концу года водворить еще до 13 тысячъ семей. Въ результатѣ переселенческой кампаніи 1907 года оказалось, что 531 тысяча душевыхъ долей *), имѣвшихся заготовленными къ концу этого года, почти всѣ разобраны.

---

*) Изъ этого числа заготовлено въ 1907 году 290 тыс.

Выше было нами отмѣчено, что стремленіе Правительства удовлетворить переселенческую нужду пользовалось сочувствіемъ общества и печати. Но такъ было до 1906 года, когда открылось усиленное движеніе переселенцевъ и Правительство напрягало всѣ силы облегчить переселенцамъ пріисканіе свободныхъ земель и водвореніе ихъ на мѣстахъ. Казалось бы, эти усилія Правительства должны были также встрѣтить поддержку со стороны общественнаго мнѣнія; однако, результаты наблюдались прямо противоположныя. Печать обвиняла Переселенческое Управленіе, главнымъ образомъ, въ томъ, что усиленное движеніе переселенцевъ въ Сибирь вызвано имъ самимъ въ классовыхъ интересахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось, что при переселеніи крестьяне терпятъ крайнюю нужду во всемъ необходимомъ, участки заготовлены для нихъ въ Сибири плохого качества и не въ достаточномъ количествѣ, наконецъ, что участки эти отводятся въ явный ущербъ старожилому населенію и въ нарушеніе закона 23 Мая 1896 года объ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ. Въ результатѣ, 6 Апрѣля сего года въ Государственной Думѣ послѣдовалъ запросъ Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, признанный срочнымъ. По заявленію внесшихъ запросъ,

— Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, имѣя въ виду ослабить аграрное движеніе среди сельскаго населенія Европейской Россіи путемъ выселенія излишковъ населенія въ азіатскія окраины Имперіи, и въ виду ожидаемаго въ 1907 году увеличенія переселенческаго движенія, въ Декабрѣ минувшаго года обратился къ Сибирскимъ губернаторамъ съ циркулярнымъ письмомъ, въ которомъ намѣченъ рядъ мѣръ для ускоренія образованія новыхъ переселенческихъ участковъ и для увеличенія ихъ количества.

Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ:

1. Сокращены производящіяся въ Сибири работы по земельному устройству мѣстнаго старожилаго населенія. Освобождающіеся чины по земельно-устроительныхъ отрядовъ откомандированы на работы по образованію переселенческихъ участковъ въ помощь работающимъ въ Сибири землеотводнымъ партіямъ.

2. Для расширенія колонизаціоннаго фонда подъ переселенческіе участки между прочимъ назначены: а) „предвидимые съ достаточною вѣроятностью“ излишки въ землепользованіи населенія въ тѣхъ районахъ,

гдѣ къ землеустройству населенія еще не приступлено, б) излишки въ землепользованіи инородцевъ, в) казеннооброчныя статьи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя необходимы для арендованія окрестнымъ селеніемъ.

Указывая на эти мѣры, Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ пишетъ губернаторамъ, что для расширенія колонизаціонныхъ работъ „не слѣдуетъ останавливаться передъ формальными затрудненіями“, для устраненія которыхъ будутъ приняты мѣры имъ, Главноуправляющимъ, и Совѣтомъ Министровъ, и что слѣдуетъ руководствоваться лишь существомъ и пользой дѣла.

Распоряженіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ идетъ въ разрѣзъ съ законными правами и насущнѣйшими интересами старожилаго населенія Сибири.

Законъ 23 Мая 1896 г. о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, обезпечиваетъ за старожилымъ населеніемъ право на отводъ надѣловъ изъ земель, указанныхъ въ ст. 5 и 7 названнаго закона, а послѣдовавшія въ развитіе его правила 4 Іюня 1898 г. устанавливають точно опредѣленный порядокъ проектированія и утвержденія этихъ надѣловъ.

Послѣ изданія этихъ законовъ должны были прекратиться всякаго рода мѣропріятія правительства, направленные къ изытію излишковъ земель изъ пользованія старожилаго населенія Сибири въ какомъ бы то ни было иномъ порядкѣ, кромѣ указаннаго въ этихъ законахъ, въ томъ числѣ и въ порядкѣ правилъ 13 Іюня 1893 г., и эти изытія дѣйствительно были прекращены рядомъ распоряженій бывшаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; работы же по отводу участковъ перенесены были въ таежныя и урманныя пространства внѣ сферы землепользованія старожилаго населенія.

Названнымъ выше распоряженіемъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ эти землеотводныя работы снова въ текущемъ году перебраываются въ районы, гдѣ еще только предвидятся остатки, а, слѣдовательно, гдѣ поземельное устройство старожилаго населенія не произведено, въ силу чего изытіе излишковъ можетъ быть сдѣлано не иначе какъ на основаніи и въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ законами 1896 и 1898 г. г. Въ мѣстностяхъ этихъ само старожилое населеніе во многихъ случаяхъ уже стѣснено и ждетъ прирѣзки земли. Для переселенцевъ будутъ отводить по 15 дес. на душу тамъ, гдѣ у самихъ старожиловъ нѣтъ этого количества земли, гдѣ ее на душу уже приходится часто 7—6 и менѣе десятинъ.

Для переселенія, кромѣ излишковъ, уже оказавшихся при землеустройствѣ, предназначаются казеннооброчныя статьи: но въ малоземельныхъ мѣстностяхъ Сибири эти статьи являются единственнымъ земельнымъ фондомъ, изъ котораго населеніе можетъ получить при землеустройствѣ прирѣзки къ неполнымъ надѣламъ и на которые они имѣютъ право рассчитывать согласно ст. 8 главныхъ основаній поземельнаго устрой-

ства 23 Мая 1896 г. и ст. 17 правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ 4 Юня 1898 г., чѣмъ предрѣшается невозможность исполненія указанныхъ статей закона.

Отводъ „предвидимыхъ излишковъ въ землепользованіи“ въ тѣхъ районахъ, гдѣ къ землеустройству населенія еще не приступлено, при руководящемъ указаніи, не останавливаться передъ формальными затрудненіями, создать на мѣстахъ полный произволъ чиновъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ партій и грозить старожилому населенію рядомъ нарушеній ихъ правъ, примѣрами чего такъ богата исторія отвода переселенческихъ участковъ до времени изданія законовъ о поземельномъ устройствѣ въ Сибири. Въ Тобольской, напр., губерніи, въ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ и Тарскомъ уѣздахъ, въ Томской, въ Маріинскомъ уѣздѣ, въ Енисейской, въ Ачинскомъ уѣздѣ, въ очень многихъ случаяхъ у старожиловъ отбирались обширныя сплошныя пространства пахотныхъ земель и постоянныхъ сѣнокосовъ и размежевывались въ переселенческіе участки.

Такимъ образомъ, мѣры, экстренно принятыя Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, устраняя законный порядокъ отвода переселенческихъ участковъ, нарушаютъ интересы старожилаго населенія, а для переселенцевъ создаютъ крайне тяжелое положеніе.

Ожиданіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ увеличенія переселенческаго движенія въ 1907 г., благодаря усвоенной вѣдомствомъ „пропагандѣ“ переселенія на „свободныя“ земли Сибири, начинаетъ оправдываться: съ 1 Января по 21-е Марта черезъ Челябинскъ прошло 73.000 чел., въ 7 разъ больше, чѣмъ въ тотъ же періодъ прошло переселенцевъ въ 1902 г. (10.519) и въ 6 разъ больше, чѣмъ въ 1903 (12.373). Изъ этого числа прошло 36.000 ходоконъ, въ 16 разъ больше, чѣмъ въ первые 3 мѣсяца прошлаго 1906 г. (2.270).

Широко распространяемая переселенческимъ управленіемъ въ прикрашенномъ видѣ свѣдѣнія о льготахъ для переселенцевъ и преувеличенныя свѣдѣнія о количествѣ земель, годныхъ для заселенія, могутъ поднять и поднимаютъ массы переселенцевъ. Прибывая на мѣста и убѣждаясь въ непригодности таежныхъ участковъ и участковъ безводныхъ, переселенцы самовольно, какъ это въ прошломъ наблюдалось, будутъ занимать безъ разбора ближайшія къ желѣзной дорогѣ земли, не вникая, чьи это земли, и къ какимъ столкновеніямъ съ мѣстнымъ населеніемъ занятіе ихъ поведетъ. Возрастающая мѣстами съ наплывомъ новоселовъ дороговизна предметовъ необходимости, отсутствіе заработковъ грозятъ создать для переселенцевъ ужасное положеніе.

Въ виду всего вышеизложеннаго, мы, нижеподписавшіеся, просимъ Государственную Думу запросить главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ:

1. На какомъ основаніи работамъ землеустроительныхъ партій, вопреки закона о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ Сибири 23 Мая 1896 г., придано новое направленіе, односторонне преслѣдующее лишь

цѣль скорѣйшаго образованія переселенческихъ участковъ, и ни мало не обезпечивающее законныя права и насущнѣйшіе интересы старожилаго населенія.

2. Имѣлъ ли въ виду Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, что сдѣланное имъ распоряженіе, нарушая права крестьянъ и инородцевъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, предоставленныя имъ пунктами 5—11 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 23 Мая 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ, открываетъ мѣстнымъ чинамъ поземельно-устроительныхъ и землеотводныхъ партій полный произволъ дѣйствій, особенно въ виду послѣдовавшаго указація о нестѣсненіи при работахъ формальностями.

3. На какомъ основаніи сдѣлано распоряженіе объ отводѣ въ переселенческіе участки предвидимыхъ излишковъ въ землепользованіи населенія въ районахъ, гдѣ къ землеустройству еще не приступлено, но гдѣ порядокъ опредѣленія этихъ излишковъ и ихъ отрѣзки точно указаны ст. 18, 21 и 22 правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ 4 Іюня 1898 г.

4. На какомъ основаніи Главноуправляющій Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предписалъ отводить казенно-оброчныя статьи подѣ переселенческіе участки въ районахъ, гдѣ поземельное устройство еще не завершено, и гдѣ эти оброчныя статьи являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ единственнымъ источникомъ для пополненія недостаточныхъ надѣловъ старожилаго населенія, согласно 8 ст. закона 23 Мая 1896 года

По приведенному запросу Главноуправляющій далъ слѣдующія объясненія *).

З а к о н о м ѣ р н о с т ь м ѣ р ь .

Авторы запроса прежде всего возбуждаютъ сомнѣніе въ законмѣрности предпринятыхъ мною мѣръ въ томъ отношеніи, насколько правильно отвлеченіе техническихъ силъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ отъ прямой ихъ обязанности по землеустройству старожильского населенія Сибири къ дѣлу переселенія. Мнѣ кажется, что это сомнѣніе могло возникнуть только на почвѣ нѣкотораго недоразумѣнія. Я утверждаю, что въ силу дѣйствующаго закона, именнно, въ силу пункта III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ правилъ 1898 г., на поземельно-устроительные отряды возложено не только производство межевыхъ работъ по устройству старожильского населенія, но и работы по отводу переселенческихъ участковъ. Это мое положеніе подтверждается прямымъ

---

*) Рѣчи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и депутата Скалозубова цитируются по газетѣ „Рѣчь“.

текстомъ этой статьи, которую я позволю себѣ огласить. Пунктъ III правилъ 1898 г. говоритъ: „Возложить на чиновъ поземельно-устроительныхъ въ 4 сибирскихъ губерніяхъ отрядовъ образованіе, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 13 Іюня 1893 г. временнымъ правиламъ переселенческихъ участковъ, какъ изъ земель, исключаемыхъ изъ состава надѣловъ крестьянъ инородцевъ, такъ и изъ другихъ свободныхъ земель въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ приступлено будетъ къ поземельному устройству старожилаго населенія“.

Нарушеніе интересовъ старожиловъ.

Далѣе, авторы запроса высказываютъ нѣкоторыя опасенія въ отношеніи того, что, направляя дѣятельность землемѣрныхъ силъ на устройство переселенческихъ участковъ и принимая во вниманіе, что имъ указывается возможность образованія этихъ участковъ изъ тѣхъ излишковъ, которые существуютъ, или могутъ предвидѣться отъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія, тѣмъ самымъ нарушаются интересы старожильского населенія и что допускается возможность такихъ дѣйствій, которыя въ будущемъ затруднятъ правильное устройство мѣстнаго населенія,—мнѣ кажется, что опять-таки въ этомъ отношеніи самое предъявленіе запроса является результатомъ недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что интересы мѣстнаго сибирскаго населенія въ отношеніи землеустройства въ полной мѣрѣ ограждаются тѣмъ положительнымъ указаніемъ относительно земель, которыя должны быть обязательно включаемы въ ихъ надѣлы законами 96 и 98 годовъ. Предоставляя землеустроительнымъ партіямъ заниматься отводомъ переселенческихъ участковъ, они должны руководствоваться и пользоваться правилами 93 года. Эти правила, въ свою очередь, точно также, совершенно опредѣленно и категорически повторяютъ тѣ же признаки и говорятъ, что въ переселенческіе участки не могутъ быть, ни въ коемъ случаѣ, включаемы такія земли, которыя подлежатъ включенію въ надѣлы мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ, въ одномъ законѣ прямо указывается, что обязательно нужно включить, въ другомъ совершенно опредѣленно повторяются тѣ же признаки по отношенію къ землямъ, которыя въ переселенческіе участки включаемы быть не могутъ. Такимъ образомъ, въ виду того, что, конечно, данными мной разъясненіями ни въ коемъ случаѣ не имѣлось въ виду сколько-нибудь направить дѣйствія подвѣдомственныхъ мнѣ чиновъ, вопреки дѣйствующему закону, а напротивъ, имъ указывалось, что они должны въ своихъ дѣйствіяхъ строго руководствоваться существующими узаконеніями, не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы отвлекая или направляя дѣятельность землеустроительныхъ отрядовъ на образованіе переселенческихъ участковъ, тѣмъ самымъ сколько-нибудь нарушались интересы мѣстнаго населенія.

Переселенческіе участки въ мѣстностяхъ, гдѣ не закончено поземельное устройство мѣстнаго населенія.

Далѣе, въ запросѣ говорится, или вѣрнѣе, возбуждается сомнѣніе въ томъ, насколько возможно открытіе дѣйствій по образованію переселенческихъ участковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ еще не закончено поземельное устройство мѣстнаго населенія. Я утверждаю, что право открывать дѣйствія по образованію переселенческихъ участковъ въ такихъ мѣстностяхъ не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній. Оно въ полной мѣрѣ, между прочимъ, устанавливается статьей 17 закона 98 года, которымъ прямо опредѣляется даже порядокъ поземельнаго устройства мѣстнаго населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему приступаютъ тогда, когда уже въ данной мѣстности имѣются образованные незаселенные переселенческіе участки. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, болѣе подробно изложеннымъ въ письменномъ объясненіи, мнѣ кажется, что съ формальной точки зрѣнія данныя мною указанія являются въ полной мѣрѣ законными.

Признаніе, что образованіе переселенческихъ участковъ до полного землеустройства мѣстнаго населенія невозможно, было-бы равносильно предположенію возможности примириться съ тѣмъ, что громадныя пространства вполне пригодныхъ для заселенія мѣстностей Сибири, должны остаться впускъ до тѣхъ поръ, когда (а это еще весьма отдаленный срокъ) все мѣстное населеніе будетъ окончательно устроено въ поземельномъ отношеніи. Такое предположеніе, мнѣ кажется, совершенно несовмѣстимо съ нуждами данной минуты и даже несовмѣстимо съ нуждами сибирскихъ губерній, несомнѣнно испытывающихъ потребности до нѣкоторой степени сгустить свою населенность. Наконецъ, скажу, что въ томъ же запросѣ мнѣ сдѣланъ упрекъ, за призывъ не стѣсняться или избѣгать черезчуръ формальнаго отношенія къ тому дѣлу увеличенія емкости предназначенныхъ для переселенія земель, къ которому я призывалъ подвѣдомственныхъ мнѣ чиновъ. Долженъ сказать, что я менѣе всего ожидалъ встрѣтить такого рода упрекъ со стороны членовъ Государственной Думы. Въ качествѣ бюрократа, я не отвергаю необходимость соблюденія формы, но въ качествѣ такового я долженъ сказать, что часто наталкиваюсь на такіе способы примѣненія того, что понимается подъ формализмомъ, который явно идетъ въ ущербъ существу дѣла. И въ своемъ обращеніи и въ своемъ призывѣ отступить нѣсколько отъ формализма я былъ послѣдователенъ. Въ качествѣ вырваннаго изъ общаго хода, общаго цикла, вѣдомственныхъ мѣропріятій—это письмо, эта ссылка можетъ быть является нѣсколько непонятной, но въ общемъ строѣ принимаемыхъ въ настоящее время мѣропріятій такого рода указанія для всѣхъ подчиненныхъ являются вполне понятными. Никто и не допуститъ мысли, что это было попыткой вызвать уклоненіе отъ закона и даже я настолько увѣренъ въ

полной лояльности подчиненных мѣ лицъ, что если бы такая попытка и могла быть допущена, то она на мѣстѣ не была бы примѣняема. Въ данномъ случаѣ только имѣлось въ виду устранить такія примѣненія формализма, которыя явно идутъ въ ущербъ сути дѣла.

Въ чемъ затронуты интересы мѣстнаго населенія.

Единственный пунктъ, которымъ я готовъ допустить, что принятыя мною мѣры до нѣкоторой степени затрагиваютъ интересы мѣстнаго сибирскаго населенія, заключается въ слѣдующемъ. Нѣсомнѣнно, что, отвлекая часть силъ отъ прямой указанной задачи землеустройства мѣстнаго сибирскаго населенія, я удаляю срокъ завершения этого землеустройства, въ переводѣ на цифры это значить слѣдующее: при нѣкоторомъ счастиі, если работы по устройству сибирскаго населенія будутъ идти тѣмъ же темпомъ, какимъ они шли до сихъ поръ, то есть надежда, что они завершатся въ 1929 году. Отвлекая одну пятую часть персонала отъ этой работы, мы можемъ рассчитывать, что эти работы закончатся на полгода, скажемъ, на годъ позже—въ 1930 г. Я думаю, что по сравненію съ той необходимостью, для которой была принята разсматриваемая мѣра, нѣкоторое отдаленіе срока завершения работъ по земельному устройству сибирскаго населенія не представляется существеннымъ.

Чѣмъ вызваны экстренныя мѣры.

Остается сказать нѣсколько словъ по поводу того, чѣмъ были вызваны, все-таки, экстренныя мѣры.

Переселенческое дѣло вступило въ 1906 г. какъ извѣстно, послѣ 2-лѣтняго перерыва всякаго переселенческаго движенія, вызваннаго послѣдней войной,—вступило оно въ этотъ 1906 г., съ урѣзаніемъ кредитовъ. Расчетъ, на которомъ было построено исчисленіе кредитовъ переселенческаго вѣдомства въ 1906 г. предвидѣлъ максимумъ переселенія 30.000 семей въ теченіе 1906 г. Дѣйствительность, однако, далеко превзошла эти предположенія, и за Уралъ прошло кромѣ 140.000 душъ переселенцевъ еще 77.000 ходоковъ и къ началу 1907 г., несмотря на явные признаки предвидимаго дальнѣйшаго усиленія переселенческаго движенія, мы вступили съ запасомъ свободныхъ земель въ количествѣ не свыше 100.000 долей. Поэтому-то правительство признало необходимымъ напречь всѣ усилія къ тому, чтобы емкость Сибири въ отношеніи переселенческаго фонда въ теченіе 1907 г. елико возможно увеличить.

Совокупность предпринятыхъ мѣръ въ этомъ направленіи даетъ слѣдующіе результаты: въ 1906 г. для межевыхъ работъ по образованію переселенческихъ участковъ всего было привлечено 200 человекъ техническихъ; въ этомъ году въ совокупности мѣръ, въ томъ числѣ и той мѣры, о которой идетъ рѣчь въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ до 400 техническихъ, занятыхъ исключительно образованіемъ переселенческихъ уча-

етковъ, и мы надѣемся, что въ теченіе этого года къ тому запасу, съ которымъ мы вступили, т.е. къ количеству 100.000 душевыхъ долей, мы будемъ располагать еще не менѣе 200.000 душевыхъ долей. Что наша предусмотрительность была умѣстна, это доказываютъ циффы переселенческаго движенія за первые 4^{1/2} мѣсяца настоящаго года. За эти мѣсяцы мы имѣли слѣдующія циффы. Въ прошломъ году по 15 Мая черезъ Челябинскъ прошло 53.000 переселенцевъ и 20.000 ходоковъ; въ текущемъ году за тотъ же періодъ прошло 182.000 переселенцевъ и 101.000 ходоковъ. При такихъ условіяхъ я считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія Государственной Думы, что не только у насъ не можетъ предвидѣться какой-либо излишекъ переселенческаго фонда или излишекъ тѣхъ средствъ, которыми мы располагаемъ, но, напротивъ того, я считаю совершенно безспорнымъ, что черезъ 3—4 мѣсяца, когда мы будемъ имѣть честь внести на обсужденіе Государственной Думы бюджетъ 1908 года, сумма ассигнованій, которую мы будемъ испрашивать на переселенческое дѣло, будетъ повышена противъ той цифры (11 мил.), въ которой она исчислена въ настоящее время, и я не могу не предвидѣть необходимости, можетъ быть, въ ближайшемъ будущемъ, испрашивать на дѣло переселенія, дополнительное ассигнованіе въ текущемъ году, такъ какъ всѣ данныя показываютъ, что переселенческое движеніе идетъ, а разъ оно идетъ—никакія силы его остановить не могутъ.

Причины переселенія.

Тутъ, мнѣ кажется, умѣстно остановиться нѣсколько на томъ вопросѣ, какія же причины вызываютъ это усиленіе, принимающее, можетъ быть, до нѣкоторой степени стихійное значеніе. Здѣсь, съ этого мѣста, и въ печати уже неоднократно высказывались сужденія о томъ, что это есть движеніе до нѣкоторой степени искусственное; говорилось, что правительство распространяетъ черезчуръ заманчивыя и соблазнительныя свѣдѣнія о прелести переселенія, и что подобнаго рода распространеніемъ не соответствующихъ дѣйствительности свѣдѣній оно какъ бы соблазняетъ невѣжественное населеніе къ переселенію. Всѣ эти заявленія дѣлались здѣсь въ большинствѣ случаевъ голословно. Болѣе определенно въ этомъ отношеніи высказался депутатъ Алексинскій. Онъ прямо сказалъ, что вотъ, молъ, есть такой громаднаго размѣра плакатъ переселенческаго управленія и что этотъ плакатъ способенъ съ ума свести все крестьянское населеніе. Депутатъ Алексинскій, къ сожалѣнію, не призналъ возможнымъ посвятить своихъ слушателей въ содержаніе этого плаката. Этотъ пробѣлъ я позволяю себѣ до нѣкоторой степени восполнить. Было сказано, что на этомъ дѣйствительно громадномъ плакатѣ громаднымъ шрифтомъ написано: „свободное переселеніе на казенныя земли Азіатской Россіи“, что одно это заглавіе представляетъ изъ себя извѣстнаго рода соблазнъ. Я долженъ сказать, что на большомъ плакатѣ, конечно, и заглавіе должно быть напечатано

большимъ шрифтомъ, и что засимъ ввѣренное мнѣ вѣдомство не могло измыслить другого наименованія или другого заглавія, какъ то, которое здѣсь написано. Въ силу дѣйствующаго закона 6 Іюня 1904 года переселеніе въ Сибирь есть свободное переселеніе, и этимъ оно отличается въ настоящей постановкѣ отъ той, въ которой оно находилось ранѣе. До закона 1904 года для того, чтобы получить право на переселеніе, надо было его испросить путемъ длинной процедуры хожденія черезъ земскаго начальника въ уѣздный съѣздъ и до губернскаго присутствія. Этотъ порядокъ въ данное время устраненъ—русскій крестьянинъ-земледѣлецъ имѣетъ право переселяться въ Сибирь, когда онъ этого пожелаетъ, имѣетъ право получить при этомъ извѣстныя льготы и пособія. Въ порядкѣ законодательномъ, конечно, въ данное время отмѣна этого права, если это было бы даже признано желательнымъ, можетъ возникнуть не по инициативѣ правительства, а по инициативѣ только законодательныхъ учреждений. Пойдемъ далѣе. Что же въ этомъ инкриминируемомъ плакатѣ говорится. Въ немъ говорится слѣдующее:

С о д е р ж а н і е п л а к а т а .

„Помощь правительства въ дѣлѣ переселенія оказывается только тѣмъ, кто прежде, чѣмъ двинуться съ семьей на новыя мѣста, прищеть землю для переселенія. Прежде чѣмъ рѣшиться на переселеніе и ѣхать искать новыя мѣста или посылать за Уралъ ходоковъ, надо хорошо обдумать это дѣло. Переселеніе самое трудное и даже рискованное средство улучшить свое положеніе. Переселеніе требуетъ отъ хозяина напряженія всѣхъ силъ, рѣшимости перенести въ первые годы немало труда, огорченій и неблагоприятныхъ случайностей,—оно не всегда и не всякой семьѣ удастся. Устроиться на новыхъ мѣстахъ слабому хозяину не легко. Даже приискать для переселенія землю человѣку темному, небывалому или нерѣшительному затруднительно. Сосчитано, что, хотя въ нѣкоторые годы устраиваются въ Сибири до 150.000 душъ, однако на каждыя 100 душъ около 15 вынуждены возвращаться на родину. Изъ ходоковъ же, проходящихъ за Уралъ десятками тысячъ—въ 1906 году—77.000 человѣкъ не малая часть возвращается, не выбравъ себѣ подходящей земли. Многимъ не удастся, вѣроятно, выбрать себѣ земли и въ нынѣшнемъ 1907 г., хотя предполагено нынче заготовить вновь на 200.000 душъ, около 2¹/₂ милл. дес. Готовыхъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ земель мало. Повсемѣстно требуется разработка лѣса и залежей. Вотъ почему правительство никого не приглашаетъ переселяться, а заботится только о томъ, чтобы оказать возможную помощь рѣшающимся на это трудное дѣло и чтобы всѣмъ были извѣстны порядокъ переселенія и льготы, предоставляемыя переселенцамъ.

Всѣ ходоки и переселенцы предупреждаются, что перевозка ихъ будетъ производиться, по недостатку классныхъ вагоновъ, въ товарныхъ вагонахъ, приспособленныхъ для войска, что продовольствовать себя и

свои семьи въ пути они должны на собственный счетъ и помощь на пропитаніе оказывается лишь больнымъ и дѣтямъ, и что расходы по поѣздкамъ къ участкамъ отъ желѣзной дороги колеснымъ путемъ и на пароходахъ относятся полностью на ихъ собственные средства“.

Вотъ, господа, то, что очень часто ставится какъ обвиненіе или какъ доказательство того, что правительство, въ силу известной аграрной политики, заманиваетъ на переселеніе. Мы, дѣйствительно, пропагандируемъ, но мы пропагандируемъ здравыя понятія о трудности переселенія, мы пропагандируемъ правильные приемы этого переселенія, но отнюдь не считаемъ возможнымъ задаваться цѣлью какого-нибудь искусственнаго усиленія. Движеніе это идетъ естественной волной, и въ высказываемыхъ теперь мысляхъ о необходимости умѣрить, предупредить, запретить это движеніе слышатся какіе-то отзвуки прошлаго.

Осуществить запрещеніе или какое-нибудь сокращеніе естественнаго движенія русскихъ людей на Востокъ возможно только примѣненіемъ силы. Безъ этого, мнѣ кажется, положить предѣлъ этому движенію невозможно. Оно длится уже 500 лѣтъ.

Въ представленной Государственной Думѣ особой печатной запискѣ Г. Главноуправляющимъ детально разобраны тѣ, чисто формальныя возраженія, которыя были приведены въ запросѣ относительно возможности примѣненія Правилъ 13 Іюня 1893 года при выдѣлѣ участковъ изъ различныхъ категорій земель Сибири и, въ частности, крестьянскаго пользованія. Считаю необходимымъ привести здѣсь въ выдержкѣ изъ этой записки тѣ общіе мотивы, которые, по объясненію Г. Главноуправляющаго, служатъ для него основаніемъ считать, что распоряженіе, данное упомянутымъ выше циркулярнымъ письмомъ Начальникамъ 4-хъ Сибирскихъ губерній, вполне закономѣрно.

Предсѣдатель Государственной Думы сообщилъ мнѣ, 18 Апрѣля сего года за № 470, принятое Государственной Думой заявленіе о сообщеніи разъясненій по поводу распоряженія моего, направленнаго къ ускоренію работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Сибири.

Запросъ этотъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ пунктовъ; передъ тѣмъ какъ отвѣтить по каждому изъ нихъ въ отдѣльности, мнѣ необходимо коснуться общей мотивировки, предпосланной авторами заявленія, дабы прямо подойти къ сути дѣла и избѣжать повтореній.

Запросъ вызванъ моимъ циркулярнымъ письмомъ начальникамъ четырехъ сибирскихъ губерній, отправленнымъ въ концѣ минувшаго года. Въ письмѣ этомъ я просилъ ихъ образовать изъ подлежащихъ чиновъ мѣстныхъ совѣщанія для обсужденія наилучшей, въ смыслѣ про-

дуктивности работъ, постановки лѣтомъ 1907 года дѣла заготовленія земель для переселенцевъ—въ виду ожидаемаго громаднаго ихъ наплыва. Съ своей же стороны я указалъ на необходимость привлечь къ этому дѣлу сверхъ специально занятыхъ имъ чиновъ землеотводныхъ (переселенческихъ) партій, и часть чиновъ мѣстныхъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ, ограничивъ работу послѣднихъ въ текущемъ году завершеніемъ землеустройства тѣхъ обществъ и селеній, гдѣ оно было уже начато. Засимъ я высказалъ въ томъ же письмѣ, что, въ цѣляхъ расширенія колонизаціоннаго фонда, нахожу возможнымъ назначить подъ переселенческіе участки, помимо свободныхъ казенныхъ пространствъ: 1) земельные излишки, оставшіеся за отводомъ мѣстному населенію, 2) предвидимые съ достаточной вѣроятностью излишки въ землепользованіи населенія въ тѣхъ районахъ, гдѣ къ землеустройству еще не приступлено, 3) излишки въ землепользованіи инородцевъ, 4) казенныя оброчныя статьи (за исключеніемъ необходимыхъ для арендованія окрестнымъ населеніемъ, а также арендуемыхъ для какихъ-либо культурныхъ предпріятій) и 5) пригодныя для колонизаціи части лѣсовъ, обращенныхъ въ казенныя дачи. Въ заключеніе письма я просилъ начальниковъ сибирскихъ губерній о возможно широкомъ содѣйствіи успешному ходу переселенческаго дѣла и указывалъ, что для расширенія колонизаціонныхъ работъ не слѣдуетъ останавливаться передъ формальными затрудненіями, къ устраненію коихъ будутъ приняты всѣ мѣры.

Приведенныя указанія, данныя мною начальникамъ сибирскихъ губерній, и составляютъ предметъ запроса. По мнѣнію авторовъ принятаго Думою заявленія, распоряженія эти „идутъ въ разрѣзъ съ законными правами и насущнѣйшими интересами старожилаго населенія Сибири“.

При обоснованіи этого мнѣнія, авторы заявленія исходятъ изъ того положенія, что послѣ изданія законовъ 1896 и 1898 годовъ о поземельномъ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ „должны были прекратиться всякаго рода мѣропріятія правительства, направленные къ изытію излишковъ земель изъ пользованія старожилаго населенія Сибири въ какомъ бы то ни было иномъ порядкѣ, кромѣ указаннаго въ этихъ законахъ, въ томъ числѣ и въ порядкѣ правилъ 13 Іюня 1893 года“ (для образованія переселенческихъ участковъ). Это положеніе признавалось, будто-бы, и бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія, которое перенесло работы по образованію переселенческихъ участковъ въ таежныя и урманныя пространства, внѣ сферы землепользованія старожилаго населенія.

Такимъ образомъ, авторы заявленія полагаютъ, что послѣ 1898 года землеотводныя партіи, учрежденныя для образованія переселенческихъ участковъ на основаніи правилъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 13-го Іюня 1893 года, могли законномѣрно работать лишь внѣ сферы землепользованія старожилаго населенія; что именно въ виду такой частичной отмѣны землеустроительнымъ закономъ упомянутыхъ правилъ работы по образо-

ванію переселенческихъ участковъ и были перенесены въ пустынную тайгу и урманы. Признавъ правильность этого положенія, дѣйствительно надлежало бы сдѣлать выводъ о незаконности указаній моего циркулярнаго письма по переселенческому дѣлу, о несогласованности ихъ съ законными правами старожилаго населенія Сибири. Но я позволяю себѣ утверждать, что вышеприведенное положеніе, которое представляется мнѣ краеугольнымъ камнемъ, — совершенно неправильно.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя 13 Іюня 1893 года временныя правила, предназначавшія для образованія переселенческихъ участковъ (въ районѣ сибирской желѣзной дороги) „преимущественно земли, ранѣе отдѣленныя въ непосредственное распоряженіе казны, а затѣмъ и прочія казенныя земли, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи казны и крестьянъ“ (ст. 5), отмѣнены до сего времени не были. При изданіи же въ 1898 г. землеустроительнаго закона они были даже вновь подтверждены, такъ какъ на чиновъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ было возложено тогда и образованіе въ районѣ ихъ работъ переселенческихъ участковъ „согласно — какъ буквально выражено въ законѣ — **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 13 Іюня 1893 года временнымъ правиламъ“. Такимъ образомъ, о потерѣ этими правилами силы можно говорить лишь постольку, поскольку тѣ или иныя постановленія ихъ идутъ въ разрѣзъ съ позднѣйшими постановленіями землеустроительныхъ законовъ.

Правила эти были изданы въ то время, когда и основанія будущаго землеустройства старожилаго населенія Сибири были уже намѣчены. При такихъ условіяхъ правила естественно проектировались съ тѣмъ расчетомъ, чтобы не испортить, говоря кратко, образованіемъ переселенческихъ участковъ будущаго землеустройства, чтобы предохранить отъ включенія въ участки всѣ тѣ земли, которыя могутъ подлежать потомъ закрѣпленію за старожилами. И сопоставленіе правилъ 1893 года съ позднѣйшими законами о землеустройствѣ старожиловъ показываетъ, что упомянутый расчетъ оправдался и что эти позднѣйшіе законы создавая основаніе для болѣе опредѣленнаго толкованія нѣкоторыхъ постановленій правилъ 13 Іюня 1893 года, ни одного изъ этихъ постановленій не отмѣняютъ.

Законъ 23 Мая 1896 года прежде всего обезпечиваетъ неприкосновенность землевладѣнія старожиловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ были уже отведены окончательные надѣлы, отграниченные отъ земель, оставшихся въ непосредственномъ распоряженіи казны (ст. 4). Но и правила 13-го Іюня 1893 года, допуская образованіе переселенческихъ участковъ, помимо земель единственнаго владѣнія казны, только изъ тѣхъ казенныхъ дачъ, гдѣ пользованіе казны и крестьянъ нераздѣльно (ст. 5), очевидно, устраняютъ всякое посягательство на чисто крестьянскія дачи, охраняемыя ст. 4 закона 1896 года. Такимъ образомъ, производство въ какой-либо мѣстности землеотводныхъ работъ по правиламъ 13-го Іюня 1893 года, при точномъ исполненіи ихъ, отнюдь не можетъ грозить нару-

шеніемъ тѣхъ законныхъ правъ старожилаго населенія этой мѣстности, которыя установлены статей 4-ой землеустроительнаго закона 23-го Мая 1896 года.

Точно также не могутъ грозить землеотводныя работы по правиламъ 1893 года ущербомъ и тѣмъ земельнымъ правамъ старожиловъ, которыя вытекаютъ изъ статей 5 и 7 закона 23 Мая 1896 года, относящихся къ обществамъ и селеніямъ, пользующимся землею въ неразграниченныхъ съ казною дачахъ. Статья 7 требуетъ обязательнаго включенія въ надѣлы такихъ обществъ и селеній, состоящихъ въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи усадебныхъ земель, присельныхъ выгоновъ, пашень, передѣляемыхъ покосовъ и др. постоянныхъ угодій — и, такимъ образомъ, устанавливаетъ въ положительной формѣ то самое право старожиловъ, которое ограждается и правилами 13 Юня 1893 года, запрещающими (въ ст. 9) включеніе въ переселенческіе участки тѣхъ же постоянныхъ угодій — усадебъ, пашень и т. д. Опредѣляющія размѣры надѣловъ 5 и 8 статьи закона 23 Мая 1896 года требуютъ отвода этихъ надѣловъ по соразмѣрности съ существующимъ пользованіемъ, но не свыше 15 дес. на наличную душу мужскаго пола, допуская притомъ и увеличеніе недостаточныхъ надѣловъ до той нормы; — и въ предвидѣніи такой нормы правила 13 Юня 1893 года постановили, что выдѣлъ участковъ изъ казенно-крестьянскихъ дачъ допускается лишь въ тѣхъ волостяхъ, въ коихъ на наличную душу причитается свыше 15 дес. удобной земли (ст. 5 закона 13 Юня 1893 г.).

Такимъ образомъ, нормы матеріальнаго права, ограждающія земельные интересы старожиловъ, одинаковы какъ по правиламъ 13 Юня 1893 года, такъ и по землеустроительному закону 23 Мая 1896 года. Весьма сходными представляются и процессуальныя правила, установленныя въ 1893 году для выдѣла земель въ переселенческіе участки и въ 1898 году для отвода старожиламъ окончательныхъ надѣловъ: по тѣмъ и другимъ проекты земельныхъ отводовъ разсматриваются сперва въ уѣздныхъ коммисіяхъ, а въ случаѣ разногласія въ средѣ послѣднихъ или принесенія на постановленія ихъ жалобъ — въ губернскихъ присутствіяхъ. Но велико или мало сходство процессуальныхъ правилъ 1893 и 1898 годовъ — во всякомъ случаѣ **ВЫСОЧАЙШЕ** установленный въ 1893 г. порядокъ изыятія въ переселенческіе участки земель изъ состава казенно-крестьянскихъ дачъ до сего времени не отмѣненъ и съ полной закономѣрностью можетъ быть примѣняемъ и послѣ изданія землеустроительныхъ законовъ 23 Мая 1896 и 4 Юня 1898 годовъ.

Само собою разумѣется, что одновременная постановка въ какой-либо казенно-крестьянской дачѣ работъ по землеотводнымъ правиламъ 13 Юня 1893 года и землеустроительнымъ правиламъ 4 Юня 1898 года представлялась бы практически невозможной. Понятно также, что было бы весьма нецѣлесообразно ставить работы перваго рода въ какой-либо мѣстности, для которой близка уже очередь работъ втораго рода. Но когда извѣстно, что до такой-то волости или цѣлаго уѣзда, вообще до

такой-то группы казенно-крестьянскихъ дачъ, завѣдомо избыточествующихъ неиспользованными землями, очередь землеустройства дойдетъ еще весьма не скоро, когда притомъ эти неиспользованныя земли нужны немедленно — постановка въ такомъ районѣ землеотводныхъ работъ по правиламъ 13 Юня 1893 года является мѣрой вполне разумной, отнюдь не нарушающей ограждаемыхъ землеустроительными законами правъ и интересовъ старожилаго населенія и потому во всѣхъ отношеніяхъ вполне законной. Насколько въ порядкѣ осуществленія мѣра эта проведена въ строгомъ соотвѣтствіи съ законными интересами старожиловъ, видно изъ того, что по плану работъ, составленному во исполненіе моего циркулярнаго предписанія и мною утвержденному, образованіе переселенческихъ участковъ въ казенно-общественныхъ дачахъ производится только въ Юдинской волости, Каинскаго уѣзда гдѣ, кстати сказать, оно началось еще въ прошломъ году, и въ казенно-инородческихъ земляхъ Балаганскаго уѣзда, т.-е. въ мѣстностяхъ завѣдомо многоземельныхъ, гдѣ о какомъ-либо недостаткѣ противъ 15-десятинной нормы, обеспеченной старожиламъ по землеустроительнымъ законамъ, не можетъ быть рѣчи. Во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ переселенческіе участки образуются, по плану работъ, или изъ земель, уже отдѣленныхъ въ единственное владѣніе казны, или въ пространствахъ, совершенно не заселенныхъ.

Такимъ образомъ, указаніе мое о возможности назначенія подъ переселенческіе участки „предвидимыхъ съ достаточной вѣроятностью излишковъ въ землепользованіи населенія въ тѣхъ районахъ, гдѣ къ землеустройству еще не приступлено“ — указаніе, которое я, въ силу приведенныхъ выше соображеній, считаю вполне закономѣрнымъ, получило практическое осуществленіе только въ двухъ уѣздахъ, гдѣ наличность такихъ излишковъ несомнѣнна и весьма значительна.

Въ возраженіи на объясненіе Главноуправляющаго, Депутатъ Скалозубовъ заявилъ Государственной Думѣ.

Нарушеніе правъ старожиловъ.

Пунктъ 1-й нашего запроса указывалъ, что работамъ землеустроительныхъ партій распоряженіемъ Главноуправляющаго придано новое направленіе, преслѣдующее односторонне скорѣйшее образованіе переселенческихъ участковъ и не обеспечивающее правъ мѣстнаго старожилаго населенія. Главноуправляющій, какъ вы здѣсь слышали, удостовѣряетъ, что эти мѣры, которыя онъ предпринялъ въ Декабрѣ, имѣютъ въ виду ускорить образованіе переселенческихъ участковъ и что онъ дѣйствительно связаны съ нѣкоторымъ замедленіемъ работъ по устройству старожилаго населенія. Но въ то же время онъ говоритъ, что это нисколько не стѣснитъ старожиловъ, потому что, по его расчетамъ, землеустройство должно кончиться не раньше, какъ черезъ четверть вѣка; и поэтому тор-

мозить окончаніе этихъ работъ было бы нежелательно, вслѣдствіе того, что ускореніе образованія переселенческихъ участковъ необходимо.

Авторы запроса настаиваютъ на своемъ мнѣніи и полагаютъ, что, разъ устройство населенія признается цѣлесообразнымъ, и населеніе отъ этого своего устройства ждетъ увеличенія надѣловъ изъ казенной земли и размежеванія съ казной, то сокращеніе этихъ работъ или временное пріостановленіе несомнѣнно окажется невыгоднымъ.

2-й пунктъ запроса указываетъ, что, предполагая сократить землеустроительныя работы и начать нарѣзку участковъ переселенцамъ тамъ, гдѣ сами старожиловъ еще землею не устроены, Главноуправляющій нарушаетъ права крестьянъ и инородцевъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, предоставленныя имъ п.п. 5—11 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 Мая 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ. Главноуправляющій возражаетъ, что законъ 1893 г., на основаніи котораго онъ сейчасъ распорядился, ничуть не хуже закона 1896 г., что законъ 1893 г. столь же полно и совершенно охраняетъ интересы старожиловъ населенія. Между тѣмъ, сравнивать эти 2 закона рѣшительно нельзя; они имѣютъ въ виду 2 совершенно разныхъ цѣли. Законъ 1893 г. былъ изданъ для того, чтобы указать мѣстнымъ чинамъ, какимъ образомъ нарѣзывать переселенческіе участки для переселенцевъ; законъ 1896 г. изданъ для того, чтобы указать, какимъ образомъ надѣлять старожиловъ землей, какимъ образомъ устраивать ихъ въ земельномъ отношеніи.

Одно дѣло — устраивать старожиловъ, причемъ, конечно, при этомъ устройствѣ принимаются въ расчетъ всѣ ихъ нужды и заявленія, и тогда только отъ нихъ отрѣзается излишекъ; и другое дѣло, когда партіи топографовъ приходятъ на мѣста, гдѣ еще крестьяне не устроены, и начинаютъ сразу, не вникнувъ въ ихъ нужды, отбирать отъ нихъ тѣ земли, которыя имъ кажутся свободными. Въ этомъ второмъ случаѣ центръ тяжести несомнѣнно будетъ перенесенъ со старожиловъ на переселенцевъ, какъ это всегда и получается. Главноуправляющій полагаетъ, что, если бы онъ не зналъ закона 1896 г., то онъ все-таки поступилъ бы совершенно правильно и законно, потому что законъ 1893 г. все таки указываетъ, чего нельзя отъ старожиловъ отбирать. Но врядъ ли нужно доказывать, насколько это заявленіе противорѣчитъ всей исторіи заселенія Сибири переселенцами. Эта исторія даетъ яркіе факты, показывающіе, какъ старожиловъ обижали, отбирая свободныя земли.

Мы знаемъ, что межевыя партіи прежняго времени размежевывали въ переселенческіе участки отъ 15 до 20 проц. земель пахотныхъ, луговъ, которые были трудомъ, потомъ и кровью старожиловъ обработаны. И вотъ изъ этихъ земель нарѣзываются переселенческіе участки, ихъ земли отбираются въ надѣль переселенцевъ. Такимъ образомъ у насъ въ Сибири формула неприкосновенности частной собственности соблюдена не была.

Излишки.

Третій пунктъ запроса указываетъ, что распоряженія главноуправляющаго объ отводѣ въ переселенческіе участки предвидимыхъ излишковъ въ землепользованіи населенія въ районахъ, гдѣ къ землеустройству еще не приступлено, противорѣчитъ порядку опредѣленія этихъ излишковъ, указанныхъ въ ст. 18, 21, 22 правилъ о порядкѣ опредѣленія земельныхъ надѣловъ 4 Юня 1898 г. Въ своемъ разъясненіи главноуправляющій настаиваетъ на томъ, что запросъ и его декабрьскій циркуляръ говорятъ на разныхъ языкахъ о разныхъ вещахъ, а именно главноуправляющій сдѣлалъ распоряженіе о выдѣлѣ для переселенческихъ участковъ свободныхъ излишковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по предположеніямъ работающихъ партій, всей земли приходится на душу больше установленной у насъ нормы въ 15 дес. Вотъ отъ этихъ большеземельныхъ обществъ, онъ, будто бы, предлагалъ отрѣзывать излишки, т.е. тѣ пустыри, которыми никто не пользуется. Мы увѣряемъ Главноуправляющаго, что такихъ земель до сихъ поръ въ тѣхъ районахъ, на которые распространяется его циркуляръ, такихъ земель, которыя лежатъ впустѣ, которыми никто не пользуется—нѣтъ.

Если въ настоящее время есть пустыри въ районѣ, о которомъ мы говоримъ, то это пустыри солонцовые, неудобные, болота или безводныя мѣстности. Такимъ образомъ въ объясненіи главноуправляющаго по третьему пункту мы видимъ лишь косвенное указаніе на то, что дѣйствительно этимъ распоряженіемъ межевымъ партіямъ приказано вторгаться въ предѣлы тѣхъ земель, которыя находятся въ ихъ пользованіи и которыя послѣ закона 1896 г. могутъ за ними оставаться при томъ условіи, если они допримутъ новыя души.

Оброчныя статьи.

Въ четвертомъ пунктѣ запроса указывается, что циркуляръ главноуправляющаго предписываетъ отводить казенно-оброчныя статьи для переселенческихъ участковъ въ районахъ, гдѣ землеустройство еще не завершено и гдѣ эти оброчныя статьи являются въ громадномъ большинствѣ случаевъ единственнымъ источникомъ для пополненія недостаточныхъ надѣловъ старожилаго населенія.

Главноуправляющій разъясняетъ, что онъ въ своемъ циркулярѣ прямо указалъ, что казенно-оброчныя статьи отводятся дѣйствительно подъ переселеніе, но только такія, которыми старожила не пользуются и которыя въ арендѣ не состоятъ. Но казенно-оброчныя статьи могутъ и не состоятъ въ арендѣ у крестьянъ, но, тѣмъ не менѣе, могутъ быть крайне имъ нужны. Такимъ образомъ, крестьяне, не арендующіе даннаго участка, могутъ въ нихъ очень нуждаться—это первое возраженіе. Второе возраженіе то, что партіи, отводящія земли, конечно, не въ состояніи вникнуть въ нужды старожилаго населенія. Имъ некогда возиться съ старожилами;

зимъ важно скорѣе намѣтить свободные участки и положить ихъ на планъ. Поэтому они не входятъ въ разсужденіе, нужны ли старожиламъ эти земли или нѣтъ.

Переселеніе въ Тобольскую губернію.

Далѣе главноуправляющій сообщаетъ, что утвержденнымъ планомъ работъ—формировать переселенческіе участки изъ оброчныхъ статей предположено въ Тобольской губерніи, именно въ уѣздахъ Тарскомъ, Тюменскомъ и Ишимскомъ. Такъ какъ предположеніе о заселеніи этихъ мѣстъ было дано съ мѣсть, а на мѣстахъ было устроено, для выясненія вопроса, совѣщаніе изъ представителей мѣстныхъ административныхъ переселенческихъ чиновъ, то я считалъ полезнымъ познать Государственную Думу съ тѣми матеріалами, по которымъ главное управленіе пришло къ необходимости открыть работу въ этихъ уѣздахъ. Совѣщаніе состоялось въ Январѣ 1906 г., были разсмотрѣны все планы, все статистическіе матеріалы о земляхъ всехъ уѣздовъ Тобольской губерніи и выяснилось, что по Тарскому уѣзду земли оброчныхъ статей почти все безводныя, по Ишимскому уѣзду очень мало пригодныхъ земель въ хозяйственномъ отношеніи въ виду заболоченности, что заставило ихъ забраковать еще въ 1893 и 1895 гг. По Тобольскому уѣзду старожилое мѣстное населеніе малоземельное ждетъ устройства нарѣзокъ земель. Поэтому, большинство членовъ этого совѣщанія, съ губернаторомъ во главѣ, пришло къ убѣжденію, что въ этихъ уѣздахъ работы открыть нельзя, что работы по нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ можно вести только въ уѣздахъ Тарскомъ и Тюменскомъ, что, по подсчету Управляющаго Государственныхъ Имуществъ, въ этихъ двухъ уѣздахъ можно занять 500.000 десятинъ удобной земли для заселенія. При особомъ мнѣніи въ совѣщаніи остались, однако, чины переселенческаго управленія, ближе, чѣмъ главное управленіе, знакомые съ земельнымъ фондомъ. Эти чины полагали, что, если необходимо исполнить требованіе главноуправляющаго о немедленномъ выдѣленіи свободныхъ участковъ для переселенцевъ, то для этого необходимо взять всю губернію, и искать, гдѣ свободныя земли, потому что, если сосредоточиться только въ двухъ уѣздахъ, указанныхъ выше, то тамъ ничего найти нельзя. Даже если взять всю Тобольскую губ., то найдется не болѣе 290.000 дес., годныхъ для заселенія. Можно ли сказать послѣ этого, что въ указаніяхъ главноуправляющаго не заключается ничего незаконнаго, ничего угрожающаго чѣмъ-либо правамъ. Кончая на этомъ свои объясненія о незаконности, я перехожу къ выясненію вопроса по существу.

Переселенческіе участки.

Зачѣмъ понадобилось главноуправляющему земледѣліемъ эта экстренная мѣра изыскать свободныя земли для переселенцевъ въ районѣ, занятomъ старожильскимъ населеніемъ?

Вѣдь по отчету главноуправляющаго свободныхъ участковъ въ 1906—1907 г.г. оставалось для 57.000 семей. Но все это на бумагѣ, а на самомъ дѣлѣ громадное количество этихъ участковъ сами описатели-топографы признали непригодными для переселенія, но тѣмъ не менѣе они входятъ въ участковый фондъ для переселеній. И вотъ результаты съ 1905 — 1907 г.г.: Изъ общаго числа заготовленныхъ для переселенія земельныхъ долей занято переселенцами 53⁰/₀, а за послѣдній 1906 г. изъ общаго количества приготовленнаго переселенческаго фонда использовано, занято 15⁰/₀. Въ самомъ дѣлѣ, само переселенческое управленіе въ одной изъ неопубликованныхъ записокъ характеризуетъ положеніе дѣла такъ: опытъ прежнихъ лѣтъ указываетъ, что одно отмежеваніе фонда далеко не достигаетъ цѣли, такъ какъ въ Сибири 40⁰/₀ отведенныхъ участковъ нуждается въ предварительномъ изслѣдованіи и необходимъ цѣлый рядъ агрономическихъ и гидротехническихъ работъ. Поэтому переселенцы на такихъ участкахъ устраиваются очень плохо, бѣдствуютъ и требуютъ постоянной правительственной помощи. Примѣровъ много. Назову тѣ, которые пришли теперь на память. Участки, гдѣ были наръзаны части на 5.000 душъ. Эти участки два раза заселялись и два раза населеніе бѣжало съ нихъ, потому что они безводны. Теперь хотятъ попробовать переселить туда въ третій разъ. Переселенцы изъ многихъ участковъ бѣгутъ, такъ какъ нѣтъ воды и сколько-нибудь сносной пашни. Между тѣмъ для созданія переселенческихъ участковъ были обездолены 3 сосѣднихъ старожилыхъ поселка.

Бѣдствія переселенцевъ.

Несмотря на все это, стихійно поднятая переселенческая волна льется къ намъ въ Сибирь. До мая приблизительно каждую недѣлю около 50.000 человекъ переправляется черезъ Челябинскъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцъ изъ Тобольска мнѣ сообщили, что недавно гдѣ то, въ Тарскомъ уѣздѣ, не принимали переселенцевъ осѣсть на какую то лѣсную дачу. Они пошли штурмомъ на крестьянскаго начальника. Тотъ пишетъ губернатору, чтобы или его въ отставку или чтобы переселенцевъ уняли. Въ Туринскомъ уѣздѣ вышло также крупное недоразумѣніе съ крестьянскими начальниками и переселенцами. Чиновникъ просится въ отставку.

Мѣры главноуправляющаго.

Главноуправляющій Землеустройствомъ спѣшитъ розыскать у старожиловъ каждый клочекъ свободной земли, чтобы занять его подъ переселенческіе участки. Это нужно, можетъ быть, для успокоенія россійскихъ крестьянъ, жаждущихъ земли, но интересы старожиловъ въ расчетъ не принимаются. Ходитъ легенда, что у сибирскихъ крестьянъ земли много, что они могутъ къ себѣ припустить много народу. Это невѣрно. Работы сибирской партіи показываютъ въ среднемъ выводъ по всему району

Тобольской губ. около 12 дес. на душу, а во многих случаях по Тобольскому уѣзду, гдѣ землеустройство уже окончено, гдѣ о прирѣзкахъ не можетъ быть и рѣчи, тамъ крестьянамъ приходится по 7, 6, 5 и даже 4 дес. на душу.

Я позволяю себѣ обратить вниманіе Государственной Думы на нѣкоторыя цифры, которыя характеризуютъ положеніе переселенческаго дѣла прежде и теперь. Онѣ лучше всякихъ словъ скажутъ, въ какомъ положеніи находится это дѣло. Съ 1885—1907 г.г. въ Сибирь прошло 260.000 семей. Изъ нихъ водворено только 158.000, т.-е. 60 проц. Возвратились на родину 141.000. Осталась въ Сибири, но не могла устроиться 61.000 семей. Прошу имѣть въ виду при оцѣнкѣ цифръ движенія переселенцевъ за Уралъ, что цифра перешедшихъ за Уралъ далеко не обозначаетъ того, что всѣ эти люди устроятся. Только 60 проц. за все время открытія планомѣрнаго воспособляемаго правительствомъ переселенія остались устроенными.

Условія нормальнаго переселенія.

Весь свободный и удобный для заселенія земельный фондъ уже исчерпанъ. Все, что можно было взять у старожиловъ, все, чѣмъ можно ихъ стѣснить — все это сдѣлано. Теперь же приходится нарѣзывать новые участки виѣ предѣловъ постоянной колонизаціи на сѣверѣ и на югѣ въ безводныхъ степяхъ. То обстоятельство, что переселенческое движеніе направилось въ другіе районы, сразу уронило это дѣло и въ лѣсахъ сѣвера и въ степяхъ юга; прежде чѣмъ переселиться, прежде чѣмъ устроиться и заняться хозяйствомъ, приходится производить большія дорого стоящія работы по устройству участковъ, работы меліоративнаго характера. На сѣверѣ необходимо расчищать пашни, осушать и проводить дороги, устраивать гати, на югѣ же необходимо орошать безводные участки, рыть колодцы и т. д. Все это измѣняетъ и условія организаціи переселенческаго дѣла. То, что раньше было легко, теперь дѣлается трудно и дорого. Задача переселенія осложнена; въ настоящее время эта задача должна быть разрѣшаема въ двухъ направленіяхъ: во-первыхъ, необходимо постепенное планомѣрное расширеніе районовъ для колонизаціи не такъ, какъ теперь когда переселенцы изъ заселенныхъ мѣстъ переселяются въ глубь Сибири, часто на мѣста, отстоящія отъ ихъ прежнихъ участковъ на десятки-сотни верстъ; во-вторыхъ необходимо увеличеніе колонизаціонной емкости тѣхъ районовъ, которые въ настоящее время заселены въ Сибири. И то и другое положительно не возможно, пока вся хозяйственная жизнь страны, пока хозяйственная жизнь этой далекой Сибири будетъ нормироваться распоряженіями изъ Петербурга. До тѣхъ поръ, пока не оживетъ мѣстная общественная жизнь, до тѣхъ поръ не создадутся правильныя условія для общественной мѣстной жизни, до той поры организація правильной колонизаціи невозможна.

Р е з ю м э.

Итакъ, возвращаясь къ вопросу, я резюмирую сказанное. Во 1) распоряженіе главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ группа сибирскихъ депутатовъ признаетъ противорѣчащимъ разуму и закону: 2) расселительныя работы и открытіе участковъ въ районахъ населенія старожиловъ является новою попыткою стѣснить землепользованіе старожиловъ для того, чтобы какъ-нибудь устроить переселенцевъ въ Западной Сибири; 3) благодаря ряду приведенныхъ здѣсь способовъ работы, будутъ зачисляться земли, неудобныя для самостоятельнаго хозяйства и не обеспечивающія хозяйственныхъ интересовъ новоселовъ; 4) экстренное распоряженіе объ отобраніи излишнихъ участковъ старожиловъ служить явнымъ доказательствомъ того, что фондъ земли для переселенія приходится признать исчерпаннымъ; 5) свободныя казенныя пространства, пространства лѣсныя и степныя въ районѣ переселенія требуютъ громадныхъ меліоративныхъ работъ; 6) все эти обстоятельства главноуправляющимъ земледѣліемъ и землеустройствомъ не учтены и не приняты въ расчетъ, и переселеніе ведется совершенно безпорядочно и совершенно не отвѣчаетъ интересамъ новоселовъ; 7) нормальное переселеніе будетъ возможно лишь съ организаціей общественной жизни въ Сибири и съ введеніемъ земскаго самоуправленія, уже обѣщаннаго ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ.

Въ результатѣ Государственной Думой была принята слѣдующая формула перехода къ очереднымъ дѣламъ „признавая разъясненія, данныя Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по запросу относительно принятія мѣръ къ ускоренію образованія переселенческихъ участковъ въ Сибири недостаточными, что мѣропріятія Главнаго Управленія по организаціи переселенческаго дѣла не обеспечиваютъ интересовъ переселенцевъ и нарушаютъ интересы коренного населенія Сибири, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Изъ приведеннаго выше видно, что центръ тяжести запроса заключался въ обвиненіи Главнаго Управленія Землеустройства въ нарушеніи формальныхъ требованій закона, а именно— въ примѣненіи къ отводу участковъ въ Сибири Правиль 13 Іюня 1893 года, въ то время какъ, по мнѣнію запрашивавшихъ, дѣйствіе этихъ правилъ должно было прекратиться съ изданіемъ закона 23 Мая 1896 года и 4 Іюня 1898 г., которыми первый законъ предполагается какъ бы поглощен-

нымъ. Такое предположеніе едва-ли правильно уже потому, что въ раздѣлѣ третьемъ закона 4 Іюня 1898 года сдѣлана ссылка на законъ 13 Іюня 1893 года, какъ дѣйствующій, а разъ это такъ, то слѣдуетъ признать, что и временныя переселенческія партіи, учрежденныя согласно ст. 2 этого закона, должны считаться, имѣющими право дѣйствовать въ порядкѣ указаннаго закона, наряду съ поземельно-устроительными Отрядами, которые также облечены по закону этимъ правомъ. Въ приведенномъ выше всеподданнѣйшемъ докладѣ 1895 года Министра Земледѣлія и послѣдовавшихъ въ силу этого распоряженій, на которыя ссылаются внесшіе запросъ въ Государственную Думу въ своемъ заявленіи, совершенно нѣтъ указаній да и не могло быть, на то, что дѣйствіе закона 13 Іюня 1893 года должно пріостановиться за выходомъ закона 23 Мая 1896 года. Наконецъ, какъ можно вывести изъ заявленія членовъ Думы, ими самими признается, что законъ 13 Іюня можетъ имѣть примѣненіе при отводѣ участковъ въ тайгѣ и урманахъ, какъ находящихся *„внѣ сферы землепользованія старожилаго населенія“*. Если признать послѣднее положеніе, то, несомнѣнно, слѣдуетъ придти къ заключенію, что и оброчныя статьи и казенныя лѣсныя дачи могутъ быть нынѣ же изъемлемы въ участки въ порядкѣ закона 13 Іюня 1893 года, разъ будетъ установлено, что въ прирѣзкѣ ихъ къ ближайшимъ старожильческимъ селеніямъ не представляется необходимости и статьи эти не состоятъ въ общественномъ ихъ пользованіи. Способы удостовѣренія въ этомъ примѣнялись, съ изданіемъ правилъ 13 Іюня 1893 года, различные, но въ общемъ вездѣ почти сводились до 1906 года къ инструментальному установленію границъ существующаго пользованія и съемкѣ неудобныхъ земель, съ нанесеніемъ послѣднихъ на планы. Затѣмъ, по учетѣ населенія и подсчетѣ удобныхъ земель на душу производилось проектированіе участковъ, по соглашенію съ населеніемъ, изъ излишковъ сверхъ 15-тидесятиной нормы, причемъ бывшимъ Министерствомъ Земледѣлія требовалось, чтобы отнюдь не оставлялось старожиламъ точно 15 десятинъ удобной на душу и тѣмъ не предрѣшалось поземельное устройство. При такихъ способахъ опредѣленія старожильского пользованія и выдѣла участковъ,

трудно допустить грубыя нарушенія правъ коренного населенія, если бы даже отводъ участковъ производился изъ земель крестьянскихъ, въ особенности при точномъ соблюденіи ст. 8 — 11 Закона 13 Іюня 1893 года. Если допустить, что приведенный выше способъ удостовѣренія въ земельной обезпеченности старожиловъ возможно признать гарантирующимъ ихъ интересы при выдѣлѣ участковъ изъ земель ихъ пользованія, то тѣмъ болѣе онъ будетъ до стаченъ при отводѣ участковъ изъ оброчныхъ статей, расположенныхъ среди заселенныхъ районовъ Сибирскихъ губерній. Здѣсь слѣдуетъ еще замѣтить, что при самомъ составленіи плана работъ въ томъ или иномъ районѣ, если планъ этотъ составляется съ надлежащей осмотрительностью и по предварительномъ обслѣдованіи на мѣстахъ, можно уже съ большою вѣроятностью утверждать, насколько настоятельна земельная нужда крестьянъ въ томъ или иномъ районѣ, въ особенности если принять во вниманіе, что земли старожильскаго пользованія въ Сибири, преимущественно въ Тобольской губерніи, почти всѣ нанесены на планы, равно какъ оброчныя статьи и лѣсныя дачи. Несомнѣнно, что во всѣхъ случаяхъ, когда будетъ основаніе предполагать, что мѣстное населеніе нуждается въ землѣ, предварительно изыятія статей или дачъ подъ участки должно и будетъ производиться серьезное обслѣдованіе этой нужды.

Относительно заявленій, сдѣланныхъ Государственной Думѣ, что отводимые нынѣ участки, въ томъ числѣ и изъ оброчныхъ статей, мало пригодны для сельско-хозяйственной культуры, слѣдуетъ согласиться, что по сравненію съ отводимыми въ прежніе годы изъ крестьянскаго пользованія, участки дѣйствительно въ общемъ менѣе пригодны, но отсюда еще не слѣдуетъ, что они не должны быть заселяемы. Пригодность ихъ можетъ быть въ значительной степени повышена, если Правительство придетъ на помощь меліорации.

Вообще кредиты на всякаго рода меліоративныя потребности заселяемыхъ районовъ Сибири должны быть гораздо значительнѣе, нежели отпускаются нынѣ, тѣмъ болѣе, что затрата средствъ казны подниметъ цѣнность земель, дастъ возможность использовать ихъ въ болѣе широкихъ размѣ-

рахъ и съ большими выгодами, чѣмъ и вознаградятся произведенныя затраты.

Считая, что изложенными выше доводами достаточно установлено, что къ открытію работъ по отводу участковъ въ заселенныхъ районахъ Сибири землеотводными партіями, въ порядкѣ закона 13 Іюня 93 года, не встрѣчается законныхъ препятствій, перейдемъ къ выясненію тѣхъ приѣмовъ работъ по выдѣлу колонизаціоннаго фонда, которые признавались бы нами желательными въ интересахъ дѣла.

Практиковавшійся въ 1906—1907 году выдѣлъ участковъ изъ казенныхъ дачъ и оброчныхъ статей, хотя и далъ значительную площадь колонизаціоннаго фонда, но не можетъ считаться нами вполне удовлетворительнымъ. Экстренная необходимость образованія участковъ въ кратчайшій срокъ и на возможно большее количество долей повела къ тому, что силы землеотводныхъ партій, въ особенности въ Тобольской губерніи, были крайне раздроблены по нѣсколькимъ уѣздамъ. Вызывалось это тѣмъ, что изъ оброчныхъ статей, разбросанныхъ по всей губерніи въ количествѣ до 2-хъ милліоновъ десятинъ, могли быть включаемы въ участки, согласно распоряженія вѣдомства, лишь тѣ, которые указаны въ приведенномъ выше циркулярномъ письмѣ. Вкрапленность этихъ статей между другими, которыя къ изъятію въ участки подлежать не могли, и повела, главнымъ образомъ, къ раздробленію силъ партій. Къ тому же повелъ выдѣлъ участковъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, на милліонахъ десятинъ которыхъ удобныя для заселенія площади разбросаны относительно мелкими клочками.

Для устраненія сего представлялось бы необходимымъ, чтобы работы носили болѣе сплошной характеръ.

Подъ сплошными работами мы подразумѣваемъ въ данномъ случаѣ выдѣлъ фонда, не только изъ тѣхъ статей и лѣсныхъ дачъ, которыя можно признать не входящими въ сферу землепользованія старожилаго населенія, но изъ всѣхъ другихъ земель Сибири, включая земли общаго пользованія казны, крестьянъ и инородцевъ. Къ такимъ сплошнымъ работамъ Переселенческое Управленіе, повидимому, и намѣрено приступить въ ближайшемъ будущемъ. На представленіе

Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія послѣдовало въ Ноябрьѣ текущаго года постановленіе Совѣта Министровъ, коимъ разрѣшается“ возобновленіе въ 1908 году работъ по образованію переселенческихъ участковъ *на земляхъ общаго пользованія казны и крестьянъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ*, съ тѣмъ, „чтобы при нарѣзкѣ упомянутыхъ участковъ были въ точности соблюдаемы всѣ постановленія дѣйствующихъ законовъ, ограждающія земельные интересы мѣстнаго *старожильческаго* населенія (правила 13 Іюня 1893 г. и законъ 23 Мая 1896 г.)“. Какъ видно изъ приведеннаго текста постановленія послѣднимъ требуется, чтобы при нарѣзкѣ участковъ соблюдались всѣ постановленія, ограждающія земельные интересы сибиряковъ, причемъ сдѣлана ссылка, не только на законъ 13 Іюня 93 года, но и на законъ 23 Мая 1896 года, уже включенный въ 1902 году въ Сводъ Законовъ, въ кодификаціи связывающей его съ закономъ 4 Іюня 1898 г. Отсюда возможно придти къ заключенію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отводъ участковъ будетъ сопряженъ съ изъятіемъ части земель кореннаго населенія, послѣднему *предварительно долженъ быть запроектированъ надѣлъ* въ порядкѣ поземельно-устроительнаго закона, въ особенности когда размежеваніе земель казенныхъ и крестьянскихъ уже было исполнено въ прежніе годы, а къ такимъ землямъ могутъ быть отнесены почти всѣ обмежеванныя чинами Сибирскаго Межеванія, Съемочнаго Отдѣленія и Переселенческаго Отряда. Если принять во вниманіе, что исполненіе весьма сложныхъ формальныхъ требованій поземельно-устроительнаго закона не даетъ возможности произвести окончательный отводъ надѣла въ короткій срокъ, а слѣдовательно и изъять излишки землепользованія старожиловъ въ участки то приведенное выше постановленіе, разрѣшающее землеотводнымъ партіямъ пользоваться старожильческими землями для колонизаціоннаго фонда, на первый взглядъ, не даетъ возможности увеличить этотъ фондъ въ ближайшее время. Однако, по нашему мнѣнію, поземельно-устроительный законъ (ст. 33) отнюдь не ставитъ препятствій тому, чтобы запроектированные къ отрѣзкѣ въ порядкѣ этого закона излишки крестьянскихъ земель не могли быть взяты подъ заселеніе

до окончательнаго отграниченія надѣловъ. Мы полагаемъ, что постановленіе Общаго Присутствія, отклонившаго въ томъ или иномъ случаѣ оставленіе излишнихъ земель для приселенія, можно считать достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы излишки эти были немедленно изъяты, а именно излишки въ угодьяхъ непостоянныхъ, оставленіе которыхъ въ надѣлахъ старожиловъ обусловливается по закону требованіемъ: „если они, т.-е. излишки, не будутъ признаны необходимыми для прирѣзки другимъ обществамъ болѣе нуждающимся въ нихъ“, въ томъ числѣ, несомнѣнно, и новымъ поселеніямъ, земли для которыхъ, согласно раздѣла III-го закона 4 Іюня 1898 года отводятся за счетъ угодій исключенныхъ изъ состава надѣловъ крестьянъ и инородцевъ.

За послѣдніе дни въ печати указывалось, что открытіе съ будущаго года выдѣла колонизаціоннаго фонда изъ пользованія сибиряковъ землеотводными партіями будетъ нарушеніемъ закона, что, будто бы признано и Государственною Думою въ формулѣ по запросу 6 Апрѣля.

Какъ уже выше сказано, въ томъ, что участки будутъ отводимы въ нѣкоторыхъ случаяхъ чинами этихъ партій, а не землеустроительныхъ отрядовъ, нарушенія закона усмотрѣть нельзя, да этого, повидимому, не признавала и Государственная Дума по точному смыслу формулы ея, приведенной выше. За симъ, напрасными являются опасенія, что выдѣлъ участковъ, благодаря выше приведенному постановленію Совѣта Министровъ, будетъ исполняться внѣ зависимости отъ устройства кореннаго населенія. Мы полагаемъ, что въ силу постановленія Совѣта Министровъ землеустроительныя работы будутъ обязательно открыты въ тѣхъ районахъ, гдѣ будетъ начатъ выдѣлъ колонизаціоннаго фонда, причемъ представляется совершенно безразличнымъ, чинами ли Отрядовъ или партій будетъ производиться отводъ надѣловъ; участки же будутъ проектироваться и утверждаться въ порядкѣ закона 13 Іюня 1893 года. Только въ исключительныхъ случаяхъ въ районахъ, гдѣ пользованіе крестьянъ и казны совершенно не разграничено прежними межеваніями, казалось бы, можетъ быть допущенъ выдѣлъ участковъ безъ отвода надѣловъ коренному населенію, но

не иначе какъ по точномъ инструментальномъ установленіи излишковъ землепользованія послѣдняго и при завѣдомой значительности послѣднихъ, причемъ должно быть принимаемо во вниманіе право крестьянъ, предоставленное имъ ст. 9, п. 1 ст. 33 Полож. Крест. Сиб.

Открытіе поземельно-устроительныхъ работъ въ многоземельныхъ районахъ и установленіе путемъ ихъ земельныхъ нуждъ населенія дастъ возможность использовать въ широкихъ размѣрахъ казенныя земли, расположенныя среди заселенныхъ районовъ Сибири *), работы будутъ носить сплошной характеръ, чѣмъ достигнется сбереженіе труда, участки, благодаря обмѣнамъ казенныхъ земель на старожильческія земли, будутъ формироваться въ удобной конфигураціи, могутъ быть снабжены всѣми необходимыми сельско-хозяйственными угодьями и т. д.

Вообще мы не можемъ допустить чтобы съ открытіемъ колонизаціонныхъ работъ въ заселенныхъ районахъ былъ причиненъ ущербъ коренному населенію при законномѣрныхъ дѣйствіяхъ чиновъ землеотводныхъ партій. Наоборотъ, нужно надѣяться, что нужда въ колонизаціонномъ фондѣ быстро

*) На 1-е Января 1907 года въ Тобольской губ. числилось

НАЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Дачи I разряда (единствен. влад. казны).			Казенно-оброчныя статьи.			
	Число дачъ.	Площади (десятины).		Число статей.	Количество десятицъ земли.	Съ доходомъ.	
		Общая.	Лѣсная.			Руб.	К.
Туринскій	25	710.594,6	342.682,7	7	2.000	136	3
Тюменскій	38	626.845,7	299.901,4	36	49.312	3.251	14
Ялуторовскій	9	278.206,1	205.497	51	54.470	8.131	19
Курганскій	14	190.246,5	126.528,2	123	125.499	30.663	55
Ишимскій	11	158.704,1	40.992,2	252	465.543	38.336	73
Тобольскій	33	1.263.617,2	311.697,7	7	5.404	166	45
Тарскій	85	3.652.219,2	1.104.932,4	179	257.041	12.054	13
Тюкалинскій	16	128.841,6	21.641,1	721	799.342	61.072	10
Березовскій	—	—	—	—	—	—	—
Сургутскій	—	—	—	—	—	—	—
Всего	231	7.009.275	2.453.872,7	1.376	1.758.611	153.811	32

двинетъ впередъ землеустроительное дѣло, которое до послѣдняго времени, благодаря различнымъ причинамъ, а именно малому составу землеустроительныхъ чиновъ, а главное дефектамъ въ поземельно-устроительномъ законѣ, шло крайне медленно. Неудовлетворительность поземельно-устроительнаго закона заключается, главнымъ образомъ въ томъ, что въ него введены многія формальныя требованія, повидимому гарантирующія права населенія, на самомъ же дѣлѣ не имѣющія никакого для указанной цѣли значенія, но лишь задерживающія ходъ поземельнаго устройства въ ущербъ тому же населенію.

Неудобства, вызываемыя примѣненіемъ Правиль 4 Іюня 1898 года, обнаружались немедленно за ихъ изданіемъ и, какъ коррективъ, были изданы въ дополненіе къ Правиламъ три инструкціи и рядъ циркуляровъ, мало, однако, помогшихъ дѣлу и признано совершенно необходимымъ пересмотрѣть поземельно-устроительный законъ во всей его совокупности. Внесеніе новаго закона на утвержденіе законодательныхъ инстанцій предвидится, по слухамъ, въ самомъ ближайшемъ времени и, насколько намъ извѣстно, законъ этотъ въ значительной мѣрѣ идетъ на встрѣчу ускоренію землеустройства въ интересахъ какъ колонизаціоннаго фонда, такъ и закрѣпленія земель за старожилами и уже водворившимися переселенцами.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ высказать, что колонизаціонныя работы послѣднихъ двухъ лѣтъ, благодаря необходимости заготовить переселенческіе участки въ кратчайшій срокъ, велись въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть недостаточно планомѣрно, но тѣмъ не менѣе пока нѣтъ основаній утверждать, что выдѣломъ участковъ въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ нарушены уже вообще интересы старожиловъ. По крайней мѣрѣ жалобъ старожиловъ, за незначительными исключеніями, не слышно, а между тѣмъ послѣднимъ нельзя отказать въ томъ, что, въ особенности за последнее время, они ревниво оберегаютъ свои земли и не преминули бы всѣми способами вступить въ борьбу за свое право, если бы послѣднее было нарушено. Смѣемъ думать, что всѣ землеотводныя работы послѣднихъ лѣтъ, связанныя

съ водвореніемъ въ Сибири выходцевъ изъ Европейской Россіи, послужатъ не только не въ ущербъ нашей окраинѣ но и къ поднятію ея благосостоянія, такъ какъ нужда въ рабочихъ рукахъ ощущается въ Сибири въ высокой степени, а не разработанныя пространства земель казенныхъ, вполне пригодныхъ для культуры, ожидаютъ приложенія труда и денежныхъ средствъ. Однако, задачи колонизаціи едва ли могутъ быть разрѣшены во всей ихъ совокупности исключительно силами и средствами Правительства, безъ поддержки и содѣйствія мѣстныхъ общественныхъ силъ и мы вполне присоединяемся къ заявленію депутата Скалозубова, что переселеніе будетъ итись должнымъ успѣхомъ лишь съ организаціей общественной жизни въ Сибири и съ введеніемъ земскаго самоуправленія. Между тѣмъ жизнь не ждетъ и, пока не будетъ введено земство въ Сибири, пока не будутъ измѣнены соотвѣтственно задачамъ времени поземельно-устроительные законы. Правительство обязано принять мѣры къ тому, чтобы расширеніе колонизаціоннаго фонда не прекращалось и земельная нужда переселенцевъ, удовлетворялась, — безъ ущерба для коренного населенія Сибири.

Андрониковъ.

Податное обложение переселенцевъ.

Данныя подворнаго обслѣдованія 233 переселенческихъ поселковъ, произведеннаго въ 1903 году, по вопросу о податномъ обложеніи переселенческихъ хозяйствъ, рисуютъ слѣдующую общую картину.

Прежде всего въ большинствѣ обслѣдованныхъ поселковъ *предоставленныя переселенцамъ закономъ льготы далеко не всегда осуществляются въ дѣйствительности* и льготное положеніе хозяйствъ позднѣйшаго водворенія остается нерѣдко только на бумагѣ, которая носитъ названіе „окладного листа“.

Разсмотрѣніе раскладочныхъ приговоровъ свидѣтельствуешь, что льготы не всегда достигаютъ лицъ, имѣющихъ на нихъ право, а разверстываются на все общество вмѣстѣ съ самими платежами. Въ зависимости отъ такого порядка разверстанія казенныхъ и земскихъ платежей, который не имѣетъ ничего общаго ни съ полнымъ, ни съ половиннымъ казеннымъ окладомъ, основаніе раскладки находится въ полномъ противорѣчій съ требованіемъ закона. Такъ, напр., въ поселкѣ Сарушка, Абаканской волости, Минусинскаго уѣзда, населеніе по времени водворенія въ означенномъ поселкѣ группируется такимъ образомъ: дворовъ, водворившихся до 1896 г. (I гр.)—15, дворовъ, водворившихся въ періодъ съ 1897 г. по 1899 г. (II гр.)—14, дворовъ періода 1900—1901 г. (III гр.)—7 и дворовъ водворенія 1902 г. (IV гр.)—5.

Однако, сельскій сходъ, раскладывая казенные и мірскіе сборы за первую половину 1903 года и *не взирая на льготное*

положеніе 26 дворовъ (гр. II, III и IV) изъ общаго числа 41, постановляетъ: „мы посѣтовались между собою и единогласно приговорили съ имущественныхъ признаковъ, а именно съ пахотной и сѣнокосной земли—по 23¹/₂ коп. съ десятины, со скота и съ лошадей—по 15 коп. со штуки, а съ овецъ по 4¹/₂ коп. со штуки, а больше въ Сарушинской деревнѣ признаковъ никакихъ не имѣется, въ чемъ и подписуемся“ (приговоръ 26 Января 1903 г.).

Приведенный приговоръ далеко не единиченъ. Въ селеніи „Николаевскомъ“ Еловской вол., Красноярскаго уѣзда, сельскій сходъ дѣлаетъ постановленіе въ томъ же духѣ: „по раскладкѣ будетъ причитаться казенныхъ податей на скотину и десятину и сѣнокосный пай по 19 коп.“—очевидно для всѣхъ хозяйствъ одинаково; между тѣмъ въ поселкѣ одинъ дворъ I-ой группы, 44 двора—II-ой, 18—III-ей и 5—IV-ой группы.

Поселокъ „Туманшетъ“ Конторской волости, Канскаго уѣзда, приговоромъ отъ 11 Февраля 1903 г., разложилъ казенные и мірскіе сборы на десятину пахотной земли по 50 коп., на голову лошади и рогатаго скота по 30 коп. и на „бойца“ (мужчина въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ) по 3 руб. 84 коп.

Дальнѣйшее выясненіе основаній разверстки платежей сельскими сходами приводитъ къ убѣжденію, что обычные признаки платежеспособности двора весьма примитивны: *ни урожайность, ни различное качество земли, ни распределеніе угодій, ни даже посѣвная площадь не принимаются въ расчетъ.* Между тѣмъ многія поселенныя описанія отмѣчаютъ, что лучшая и болѣе удобная земля—въ рукахъ у первоприбывшихъ, и, слѣдовательно, справедливо было бы облагать ихъ выше, чѣмъ землю позднѣйшихъ переселенцевъ; этого, однако, нѣтъ.

Описанную картину обложенія переселенцевъ дополняютъ крайняя неравномѣрность въ распределеніи податной тяжести по различнымъ районамъ водворенія и высота обложенія, достигающая мѣстами 30% чистой доходности съ земли.

Такъ въ Степномъ краѣ казенные сборы составляютъ почти половину (49%) всѣхъ платежей, мірскіе—47,4% и прочіе—всего только 3,6%. Въ Тобольской губерніи и южной

части Томской губ. казенные сборы менѣ $\frac{1}{4}$ (22,1%) всѣхъ платежей, а прочіе—9,3%; все остальное—мірскіе. Въ сѣверной части Томской губерніи казенные сборы составляютъ только 18%, мірскіе 55% и прочіе 27%.

Если сравнить по различнымъ районамъ водворенія казенные оклады на дворъ и на рабочую душу съ окладами десятины посѣва, то окажется слѣдующее. Оклады на дворъ и на рабочую душу выше всего въ Степномъ краѣ (4,1 р. и 2,7 р.), нѣсколько ниже въ лѣсо-степномъ районѣ (3,3 и 2,2 р.) еще ниже въ подтаежномъ (3,1 и 1,9 р.) и, наконецъ, въ таежномъ ниже всѣхъ, а по сравненію съ степнымъ—ниже въ 4 раза. Это находится какъ будто въ полномъ соотвѣтствіи съ сокращеніемъ числа десятинъ посѣва на дворъ въ различныхъ районахъ: въ степномъ—7,0 въ лѣсостепномъ—4,5 въ подтаежномъ—3,9 и въ таежномъ—2,6 десятинъ посѣва на дворъ. Совершенно иное говорятъ оклады на десятину посѣва. Выше всего эти оклады въ лѣсостепномъ и подтаежномъ районахъ—въ томъ и другомъ приходится по 80 коп. на десятину посѣва; затѣмъ слѣдуетъ степной районъ—60 коп. и таежный—40 коп.

Такимъ образомъ, не говоря объ общей высотѣ казеннаго обложенія въ подтаежныхъ и лѣсостепныхъ районахъ — Степной край, гдѣ на дворъ, въ среднемъ, приходится 7 десятинъ посѣва, платитъ 60 коп. *) съ десятины, суровый же и по преимуществу „молодой“ таежный районъ, обладающій чуть ли не въ три раза меньшимъ посѣвомъ и неразвитымъ скотоводствомъ, несетъ обложеніе только на треть ниже степного, а именно—40 коп.

Неравномѣрность обложенія обнаруживается еще рѣзче при сопоставленіи данныхъ, характеризующихъ быстроту устройства въ мѣстахъ новаго водворенія. Эти данныя говорятъ, что въ степномъ и лѣсо-степномъ районахъ переселенцы уже черезъ три-четыре года приобрѣтаютъ благосостояніе, которое выше чѣмъ на родинѣ, тогда какъ для переселен-

---

*) По закону переселенцы въ первые пять лѣтъ по водвореніи освобождаются отъ платежа оброчной подати, и слѣдующее пятилѣтіе платятъ половинный окладъ.

цевъ таежнаго района такое положеніе наступаетъ черезъ 6-7 лѣтъ *).

Нижеслѣдующая таблица представляетъ наглядныя данныя относительно размѣра платежей, падающихъ на дворъ, на работника въ возрастѣ отъ 18 до 55 лѣтъ, а также на десятину посѣва и пашни:

По всѣмъ 233 обследован. посел.	Г р у п п ы.	Въ среднемъ падаетъ платежей.						
		На дворъ.		На работника (18-55 лѣтъ).		На десятину посѣва.		На распашанныхъ десят.
		Казен.	Всѣхъ.	Казен.	Всѣхъ.	Казен.	Всѣхъ.	Всѣхъ.
		Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.	Руб.
	I	5,	15,3	3,3	10	0,9	2,9	1,5
	II	2,9	10,9	1,8	7	0,6	2,2	1,4
	III	0,4	4,9	0,3	3,1	0,1	1,3	0,8
	IV	0,005	1,1	0,03	0,7	0,05	1,3	0,6
Въ среднемъ около **)		3	10,8	1,9	6,9	0,7	2,3	1,3

	На одинъ дворъ приходится головъ скота.				Средній размѣръ посѣва на дворъ.			
	въ степномъ районѣ.	въ лѣсо-степномъ.	въ лѣсистоподтаежн.	таежномъ.	степн. р.	лѣсо-степн.	лѣсистоподтаежн.	таежный.
У водворившихся до 1896 г. . .	11,7	16,1	13,4	12,3	7,4	4,8	4,7	3,1
У водворившихся въ 1897--1899 г.	12,1	16,2	11,9	11,2	7,3	4,1	4,2	3,5
У водворившихся въ 1900—1902 г.	9,2	10,8	9,0	6,8	6,3	3,5	3,3	2,2
У водворившихся въ 1903 г. . .	6,4	3,6	2,9	2,8	3,6	1,4	1,7	1,1

Переселенцы, водворившіеся въ степномъ районѣ, на родинѣ имѣли, въ среднемъ 4,2 дес. посѣва и 7,5 головъ скота, переселенцы, водворившіеся въ лѣсо-степномъ районѣ—3,4 дес. посѣва и 7,5 головъ скота и лица водворившіеся въ таежномъ районѣ—3,9 дес. посѣва и 7,6 головъ скота.

**) IV гр., въ виду ея абсолютной и относительной малочисленности въ среднемъ итогѣ во вниманіе не принята.

Оказывается, что, въ среднемъ, общая сумма платежей, падающихъ на дворъ, опредѣляется въ 10,8 руб., изъ коихъ три рубля составляютъ собственно казенный сборъ. Первая же группа переселенцевъ несетъ обложеніе въ размѣрѣ 15,3 руб. на дворъ (5 р. казенныхъ), II-я—10,9 руб. (2,9 казенныхъ). Относительно III-ей группы и особенно IV-ой группы необходимо замѣтить, что онѣ, въ виду ихъ сравнительной малочисленности, на общіе выводы большого вліянія не оказываютъ.

Но, чтобы судить о размѣрѣ платежей болѣе правильно, слѣдуетъ избрать базисомъ не дворъ, какъ признакъ довольно грубый, а другой признакъ—болѣе подходящій, какъ, напр. рабочая мужская душа. Оказывается, что въ среднемъ на нее падаетъ 6,9 р. (казенныхъ 1,9 р.). Болѣе реальными представляются данныя по группамъ: на рабочую душу I-ой группы ложится 10 руб. (3,3 казенныхъ). Уже изъ этого видно, что казенный окладъ, не говоря уже о мірскихъ платежахъ, высокъ; II-ая группа, не успѣвшая еще достаточно развить свои силы, платитъ всего на три руб. меньше I-ой—именно 7 р. на душу (1,8 руб. казенныхъ). Это то, что должно представлять половинный окладъ. Даже на 15 дес. надѣла такой окладъ (полный—3 р. 60 к.) равняется болѣе, чѣмъ 20 коп., т. е. выше средняго оклада старожильческихъ земель. Особенно тяжелъ такой окладъ для позднѣйшихъ переселенцевъ, получившихъ во множествѣ случаевъ сравнительно плохія и неудобно расположенныя земли; даже половинный окладъ является болѣе обременительнымъ, чѣмъ для старожиловъ I-ой группы—полный.

Чтобы еще яснѣе судить о дѣйствительномъ размѣрѣ податного бремени, которое лежитъ собственно на земледѣльческомъ хозяйствѣ переселенцевъ, слѣдуетъ взять за основаніе не дворъ и даже не рабочую душу, а десятину посѣва, которымъ еще ближе измѣряется сила хозяйства—въ связи, конечно, съ другими признаками. Оказывается, что на десятину посѣва, въ среднемъ, ложится 70 коп. однихъ казенныхъ сборовъ, всѣхъ же сборовъ десятина посѣва несетъ 2 р. 30 к., при чемъ для I-ой группы этотъ окладъ равенъ 2 р. 90 к. (90 к. казенныхъ), II-я группа несетъ 2 р. 20 к. (60 к. казенныхъ).

Слѣдующая таблица можетъ служить заключительнымъ выводомъ по вопросу о соотвѣтствіи обложенія съ хозяйственными условіями различныхъ районовъ въ отношеніи полеводства и, въ сущности, комментарія не требуетъ.

Достаточно указать, что на хозяйства первой группы таежныхъ районовъ обложеніе падаетъ почти въ 30% чистаго дохода отъ полеводства, между тѣмъ хозяйства той же группы степного района платятъ 10%, а лѣсостепного — 16,3% чистаго дохода отъ полеводства. Крайне высокое обложеніе несутъ и „льготныя“ III и IV группы всѣхъ районовъ.

При такихъ условіяхъ неравномѣрности и обременительности обложенія, всѣ пособія, ссуды и культурныя начинанія переселенческихъ учрежденій могутъ оказаться въ значительной степени напрасными.

На ряду съ указанной неравномѣрностью казеннаго обложенія, въ еще большей степени сказываются неравномѣрность и обременительность мірскихъ платежей, о чемъ можно судить по даннымъ относительно общей суммы всѣхъ сборовъ, уплачиваемыхъ переселенцами той или другой группы различныхъ районовъ. Именно, оказывается, что I-я группа таежнаго района платитъ всѣхъ сборовъ (4 р. съ десятины посѣва) почти въ три раза болѣе первой группы Степного края (1,5 руб. съ десятины посѣва); I-я группа подтаежнаго района несетъ обложеніе (5,5 руб. съ десятины посѣва) въ полтора

Р	А				О				Н				Ы.							
	Степной.				Лѣсо-степной.				Подтаежный.					Таежный.						
	Группы по времени водворенія.				Группы по времени водворенія.				Группы по времени водворенія.					Группы по времени водворенія.						
	I	II	III	IV	Всего	I	II	III	IV	Всего	I	II	III	IV	Всего	I	II	III	IV	Всего
	10,1	7,7	4,6	14,1	7,5	16,3	10,5	7,4	2,9	14,9	29	16,8	12,9	8,5	17,8	29,1	19,4	12,9	6,3	16,9
	%-ное отношеніе общей суммы всѣхъ платежей къ стоимости чистаго урожая																			

раза выше, чѣмъ I-я группа лѣсо-степного (3,6 руб. съ десятины) и почти въ четыре раза выше, чѣмъ та же группа Степного района. Приходится, кромѣ того, отмѣтить, что вообще I-я старожилая группа Степного района несетъ обложение въ наименьшемъ размѣрѣ по сравненію съ прочими районами. При разсмотрѣніи размѣровъ обложения по уѣздамъ и областямъ Степного края оказывается, что бѣдная землей Семипалатинская область, гдѣ засѣвается вся распаханная площадь и большій по сравненію съ Акмолинской областью процентъ нехозяйственныхъ дворовъ, несетъ и обложение (казенныхъ 10 к., а всего 70 к. съ десятины посѣва) въ нѣсколько разъ ниже, чѣмъ Акмолинская (казенныхъ 60 коп., а всего 1 р. 30 к. съ десятины посѣва). Съ другой стороны, напр., богатый и пашней и кормовой площадью Атбасарскій уѣздъ платитъ значительно меньше, чѣмъ всѣ прочіе уѣзды Степного края, именно—казенныхъ сборовъ 40 к., а всего 90 к. съ десятины посѣва.

При указанной высотѣ обложения переселенцевъ, казалось бы, слѣдовало ожидать массовыхъ недоимокъ. Однако, только въ двухъ случаяхъ приговоры отмѣчаютъ недостатокъ платежныхъ средствъ, выразившійся въ образованіи недоимочности. Одинъ изъ нихъ имѣлъ мѣсто въ селеніи „Анновскомъ“, Акмолинской области, (Степного района). По даннымъ поселеннаго описанія поселокъ этотъ находится вообще въ благопріятныхъ условіяхъ, и недоимка, образовавшаяся въ 1902 г.,—вѣроятно, вслѣдствіе бывшаго неурожая хлѣбовъ и кормовъ,—была, повидимому, сполна погашена въ 1903 г. (приговоръ 23 Февр. 1903 г.). Другой случай, въ которомъ играютъ, вѣроятно, также значительную роль неурожаи, отмѣчаетъ приговоръ селенія „Андреевскаго“ (лѣсостепного района), Тюкалинскаго уѣзда, отъ 17 Февраля 1903 года. Всего казенныхъ и мірскихъ сборовъ на 282 души причиталось 1.829 рублей 11 коп. (по 6 р. 49 к. на душу), въ томъ числѣ 714 р. 99 к. недоимки. Сходъ нашелъ возможнымъ принять въ годовую раскладку только 1.037 р. 12 коп. (по 3 р. 68 к. на душу). Что [касается 604 р. 99 к. недоимки и 187 р. текущего оклада, то въ приговорѣ указано: „мы, крестьяне, этой суммы въ расположку не прини-

маемъ, такъ какъ намъ въ эти годы этой суммы платить нѣтъ силъ. Въ томъ мы и подписуемся“. Этотъ единственный случай, указывающій на недостатокъ платежныхъ силъ, довольно отчетливо намѣчаетъ ихъ предѣлы, поставленные самими переселенцами въ слѣдующихъ хозяйственныхъ обстоятельствахъ: земля у нихъ, судя по поселенному описанію, находилась до 1899 года въ общинномъ пользованіи; вновь водворявшіеся получали землю отъ общества; въ 1899 г., какъ видно частью изъ поселковаго бланка, частью изъ приложенной къ нему копіи особаго приговора отъ 11 Октября 1899 г., общество признало необходимымъ раздѣлить пахотную землю на 12 лѣтъ по 4 десятины на 282 души, причемъ порѣшили „предварительно раздѣлить всю землю на три сорта, такъ какъ земля разнаго качества, затѣмъ, перемѣривъ каждый сортъ отдѣльно и раздѣливъ согласно жребію, поровну каждаго сорта на 282 души“. Средняя урожайность десятины въ этомъ поселкѣ опредѣляется поселеннымъ описаніемъ всего въ 40 пуд. Рабочаго скота—300 головъ (92 двора 282 души м.п.), коровъ—300 головъ, мелкаго скота—820 гол.; никакими промыслами не занимаются, на заработки не уходятъ; ссудъ получили всего 6.471 р. 50 к. (около 70 р. на дворъ); продовольственную ссуду по случаю неурожая получали всѣмъ поселкомъ три раза. Находясь въ такихъ условіяхъ, переселенцы опредѣляютъ свою платежеспособность въ 3 р. 68 к. на надѣленную 4-мя десятинами душу, или въ 92 к. съ десятины, считая въ этомъ окладѣ и казенные и мірскіе сборы.

О сравнительной успѣшности поступленія казенныхъ платежей съ переселенцевъ свидѣлствуютъ и данныя Департамента Окладныхъ Сборовъ. Такъ, по справкѣ названнаго Департамента отъ 12 Сентября сего года, за № 8593, годовой окладъ оброчной подати съ переселенцевъ на 1906 г. значится 180.064 руб. Въ счетъ означеннаго оклада поступило въ томъ же году съ переселенцевъ 138.372 руб., т.-е. переселенцы не доплатили въ 1906 г. только 23% оклада, каковую задолженность, по сравненію съ поступленіемъ казенныхъ сборовъ съ крестьянъ Европейской Россіи, слѣдуетъ, принимая во вниманіе тревожное время, признать незначительною.

Относительно возврата переселенцами полученных ими ссудъ детальныхъ данныхъ въ Министерствѣ Финансовъ не имѣется. Имѣются лишь весьма неопредѣленные свѣдѣнія, а именно, что къ 1906 году недоимочность по ссудамъ выразилась въ 900 тысячъ рублей, а къ 1907 году она упала до 500 тыс. рублей. Въ виду малой популярности ссудныхъ правилъ и исключительно личныхъ впечатлѣній сложилось мнѣніе, будто бы, всѣ переселенцы поголовно полученныхъ ими ссудъ не возвращаютъ и въ дальнѣйшемъ возвращать не будутъ.

Между тѣмъ статистическія цифры и отзывы завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ опровергаютъ подобное мнѣніе. Такъ, въ отчетахъ нѣкоторыхъ завѣдывающихъ отмѣчаются нерѣдко случаи даже досрочнаго погашенія переселенцами полученныхъ ими ссудъ. Незначительный же возвратъ домообзаводственныхъ ссудъ объясняется тѣмъ, что взысканіе ссудъ „казеннымъ порядкомъ“ идетъ весьма слабо, на немъ никто не настаиваетъ, а Переселенческое Управленіе въ возвратѣ ссудъ не заинтересовано. Естественно, что въ виду такого положенія у многихъ переселенцевъ возникло убѣжденіе, что казенныя ссуды можно не платить, тѣмъ болѣе, что домообзаводственныя ссуды неоднократно слагались по ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестамъ. Независимо отъ сего, значительный возвратъ ссудъ обуславливается еще тѣмъ простымъ обстоятельствомъ, что только для немногихъ случаевъ выдачи ссудъ наступилъ срокъ возврата. Данныя подворнаго обслѣдованія 233 поселковъ вполне подтверждаютъ послѣднюю мысль.

Въ Степномъ краѣ, гдѣ большая часть переселенцевъ получила земельное устройство сравнительно недавно, такъ какъ, вслѣдствіе постоянного недостатка въ переселенческихъ участкахъ, прибывшіе въ область переселенцы до послѣдняго времени обычно ожидали водворенія по 3—5 лѣтъ, возвратъ ссудъ составляетъ 9,3% всѣхъ платежей, тогда какъ въ районахъ, гдѣ водвореніе началось раньше, возвратъ ссудъ повышается до 27,9% всѣхъ платежей переселенцевъ.

Все изложенное, казалось бы, даетъ достаточное основаніе къ предположенію, что при обложеніи переселенцевъ въ

соотвѣтствіи съ ихъ платежеспособностью и доходностью ихъ главнаго промысла — земледѣлія и при улучшеніи приѣмовъ и организаціи взиманія съ нихъ платежей, исключаящихъ возможность нарушенія прямого требованія закона— обложенія льготныхъ переселенцевъ, есть возможность надѣяться на исправное и безнедоимочное поступленіе оброчной подати и возвратъ выдаваемыхъ домообзаводственныхъ ссудъ. Въ этихъ видахъ очередной задачей въ области неотложныхъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію постановки переселенческаго дѣла, является упорядоченіе взиманія съ переселенцевъ казенныхъ платежей и взысканія ссудъ.

Г. Чиркинъ.

Очеркъ экономического быта инородцевъ въ- домствъ: Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго.

По изслѣдованіямъ 1897-8 гг., сельское населеніе Балаганскаго уѣзда состоитъ изъ русскихъ—33.604 душъ мужского пола, и инородцевъ—28.054. Во владѣніи крестьянъ находится 653.747,9 десятинъ удобной земли, а инородцевъ—1.283.558 дес.

Приходится на 1 душу м. п. усадьбы, пашень и покосовъ у крестьянъ—7,0 д., у инородцевъ—11,7 дес.

Только пашни на 1 душу у крестьянъ . . . . 4,7 дес.
 ” ” ” ” у инородцевъ . . . . 5,5 ”

Всего скота въ уѣздѣ.

	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.	Свиней.	Козъ
у русскихъ	40.600	35.384	55.190	24.648	7.198
у инородцевъ . . .	53.051	55.298	101.165	3.448	28.176

Уже изъ этихъ цифръ позволительно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1. Инородцы-землепашцы болѣе, чѣмъ крестьяне.
2. Инородцы въ общемъ зажиточнѣе, чѣмъ крестьяне.
3. Скотоводство у нихъ является лишь субсидіарнымъ элементомъ хозяйства и лишь немного превосходитъ крестьянское.
4. Если крестьянское населеніе Балаганскаго уѣзда вдвигается въ рамки 15-ти десятинной нормы надѣла, то нѣтъ никакихъ основаній дѣлать въ этомъ отношеніи какой-либо разницы и для инородческаго населенія. Излишекъ ихъ земель могъ бы принять 60—100 тысячъ душъ переселенцевъ обоого пола. А для уѣзда приобрѣсти такое количество рабочихъ рукъ, приложенныхъ къ дѣлу, имѣло бы громадное экономическое значеніе.

Инородцы вѣдомствъ Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго до 1891 года территоріально представляли одно Аларское вѣдомство. Въ составъ его входили слѣдующіе роды: 1-й, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8 Хонходорскіе, 3-й Холтубаевскій и 9-й Шаранутскій. Роды эти переселились изъ Монголіи во время войнъ послѣдней съ вторгшимся въ нее Чжунгарскимъ княземъ Галданомъ *). Первое нападеніе на Халху Галдана было въ 1690 г.

Такимъ образомъ, переселеніе это совершилось значительно позже окончательнаго покоренія русскими нынѣшней Иркутской губерніи, которое приурочивается къ 1662 г., когда былъ построенъ Иркутскій острогъ. Балаганскій же острогъ былъ построенъ еще въ 1653 г. и тогда же около него были поселены 60 семействъ земледѣльцевъ **). Въ 1688 г. велѣно было въ мѣстности между Окой и Иркутскомъ водворить 500 крестьянъ съ ихъ семействами.

Въ 1697 г. поселено въ Иркутскомъ округѣ 500 семей хлѣбопашцевъ изъ Верхотурья***). Менѣе, чѣмъ черезъ столѣтіе по водвореніи описываемыхъ инородцевъ, у нихъ, очевидно, чрезъ вліяніе русскихъ, уже прививается земледѣліе. Есть факты, относящіеся къ 1778 г., свидѣтельствующіе, что хлѣбопашество было уже тогда извѣстно Балаганскимъ бурятамъ****). Подробно прослѣдить ихъ переходъ отъ скотоводства къ земледѣлію по литературнымъ даннымъ мы не можемъ, но нѣкоторые отзывы извѣстныхъ наблюдателей приведемъ. Такъ, въ 18 ст. Георги пишетъ о бурятахъ: „по причинѣ разныхъ препятствій въ скотоводствѣ, отъ суровости климата и мѣстоположеній, они совокупили его съ земледѣліемъ, но въ томъ и другомъ мало успѣвають“ *****). Но уже Э. Реклю говоритъ, что буряты сдѣлались болѣе искусными земледѣльцами.

*) Сказаніе бурятъ, записанное разными собирателями. Иркутскъ. 1890 г.

***) Щегловъ. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири,

****) Подгорбунскій. Буряты.

*****) Загоскинъ. Иркутскъ и Иркутская губернія.

*****) Георги. I т. Описаніе обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ, также ихъ житейскихъ обрядовъ, вѣръ, обыкновений, жилищъ, одежды и прочихъ достопамятностей. 1799 г.

чѣмъ ихъ учителя *). Загоскинъ, въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, пишетъ: „Буряты многихъ вѣдомствъ справедливо могутъ считаться лучшими земледѣльцами въ губерніи и въ общемъ для Иркутскихъ бурятъ земледѣліе даетъ главныя средства къ существованію, огородничество находится у нихъ въ зачаточномъ состояніи... Огородничество при усадьбахъ существуетъ у немногихъ бурятъ изъ прекратившихъ кочеваніе и къ бурятамъ привилось не усадебное, а полевое огородничество: многіе буряты почти всѣхъ вѣдомствъ Балаганскаго и Иркутскаго округовъ сажаютъ на поляхъ картофель и сѣютъ коноплю, а нѣкоторые уже много лѣтъ разводятъ на поляхъ огурцы и въ дождливые годы получаютъ хорошіе урожаи.

Буряты Иркутской губерніи, занимая лучшія земли и ведя болѣе непріхотливый образъ жизни, чѣмъ крестьяне, живутъ въ большемъ довольствѣ, чѣмъ крестьяне. Пищу ихъ составляетъ: арса—кислое молоко, печеный хлѣбъ, зерна ржи, варенныя въ молокѣ, мясо всѣхъ домашнихъ животныхъ. Буряты ѣдятъ иногда и падалъ. Птиць они не держатъ, овощей не сажаютъ, ни грибовъ, ни ягодъ не ѣдятъ“ **).

Изъ изложеннаго видно, что высокій уровень земледѣлія установился у бурятъ задолго до изслѣдованій 87-88 гг. Последнія застали уже давно застывшій уровень ихъ хозяйства. Никакихъ выдающихся измѣненій въ хозяйственной жизни инородцевъ со времени этого изслѣдованія до настоящаго времени не произошло и поэтому я останавлиюсь подробно на земледѣліи и скотоводствѣ бурятъ вѣдомствъ Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго по даннымъ изслѣдованія (въ моментъ изслѣдованія они составляли одно вѣдомство Аларское). причемъ параллельно проведу соотвѣтствующія данныя по сосѣднимъ волостямъ, Черемховской и Бѣльской, нынѣ также разбитымъ на болѣе мелкія волости.

Площадь удобныхъ земель бывшаго Аларскаго вѣдомства исчисляется „матеріалами“ изслѣдованія до 225 тыс. дес. По

---

*) Э. Реклю. Земля и Люди. Въ 1802 г. буряты доставляли уже въ Иркутскъ до 14.000 четв. хлѣба, а въ 1839 г. подъ посѣвами у бурятъ считалось до 85.000 дес. (См. словарь Семенова т. I, стр. 341).

**) Загоскинъ. Иркутскъ. Иркутская губ.

угодьямъ земли эти распредѣляются такъ. Подъ усадьбами—5817,4 (въ томъ числѣ утуги—5475,8 д.), пахотной земли—38158,6 д. (въ томъ числѣ залежи—6060) расчистокъ—1333,7, покосовъ—33.488,2, расчистокъ подъ сѣнокосы—284,3.

Въ среднемъ на душу во всѣхъ 3-хъ вѣдомствахъ приходится 37 дес. удобной земли, въ томъ числѣ пашни съ залежами и расчистками 6,5 дес., покосовъ 5,5 д., утуговъ около 1 дес. Остальные 24 дес. приходятся на выгонныя степи и неразработанныя пространства.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ цифръ мы видимъ въ вѣдомствахъ громадный земельный просторъ, гдѣ наклонности къ кочевому быту и къ развитію скотоводства не могли бы, кажется, найти обширное примѣненіе. вмѣстѣ съ этимъ просторомъ мы видимъ колоссальную площадь сѣнокосовъ, близость крупныхъ рынковъ, требующихъ значительнаго количества мяса и молочныхъ продуктовъ, и удобное сообщеніе, въ видѣ желѣзной дороги,—однимъ словомъ, всѣ данныя для процвѣтанія скотоводства не менѣе, чѣмъ земледѣлія.

И, несмотря на это, средняя площадь пашень на душу здѣсь одна изъ самыхъ высокихъ въ Иркутской губерніи; скотоводческое же хозяйство самыхъ мизерныхъ размѣровъ, причемъ съ каждымъ годомъ оно замѣтно уменьшается.

Дальнѣйшія цифры изслѣдованія 1887-8 гг. даютъ яркую картину земледѣльческаго и скотоводческаго промысловъ въ ихъ взаимоотношеніи какъ у инородцевъ разсматриваемыхъ вѣдомствъ, такъ и у сосѣднихъ крестьянъ.

Волости и вѣдомства.	На 100 жит. обоого пола.			На 100 муш. отъ 18 до 60 л. возраста занимается не земледѣльческими промыслами.			
	Десятинъ за-пашки.	Скота, въ пе-реводѣ на крупный.	% хозяйствъ, не имѣющихъ запашки.	Въ томъ числѣ.			
				Раз.	Извоз.	Охотой.	Лѣсными промысл.
Черемховская	247	131	13,3	25	9	—	2
Вѣльская	226	128	16,3	20	1	1	5
Аларское вѣдомство	278	207	4,5	17	4	11	—

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что земледѣліе у описываемыхъ инородцевъ стоитъ на высшемъ уровнѣ, чѣмъ у сосѣдей крестьянъ, что выражается какъ большей цифрой запашки и значительно меньшимъ ⁰/₀ хозяйствъ, не имѣющихъ запашки, такъ и меньшимъ количествомъ лицъ, занимающихся неземледѣльческими промыслами.

Одновременно съ этимъ наблюдается болѣе значительное развитіе скотоводства, что у крестьянъ компенсируется тѣмъ, что большая часть взрослыхъ работниковъ отдаетъ часть своего рабочаго времени занятію различными подсобными промыслами. Я долженъ замѣтить, что болѣе высокая цифра скота въ Аларскомъ вѣдомствѣ не является чѣмъ-либо характернымъ именно для инородческаго хозяйства; для сравненія я приведу цифры по нѣкоторымъ волостямъ:

ВОЛОСТИ.	На 100 жит. обоего пола всего налич. населенія.		0/0 хозяйствъ, не имѣющихъ запашки.	На 100 муш. отъ 18 до 60 л. возраста занимается неземледѣльческими промыслами.			
	Десятинъ запашки.	Скота, въ переводѣ на крупный.		Въ томъ числѣ.			
				Раз.	Извоз.	Охотой.	Лѣсными промысл.
Суховская	101	311	4,4	43	2	31	3
Тулуновская	289	214	6,4	61	37	3	1
Кимильтейская	306	258	5,4	81	43	3	6
Куйтунская	306	246	9,2	42	20	8	1

Сравнивъ цифры 2-й графы этой таблицы съ соотвѣтствующей у рассматриваемыхъ инородцевъ, мы можемъ сказать, что крестьяне этихъ волостей могутъ быть названы скотоводами гораздо болѣе, чѣмъ инородцы бывшаго Аларскаго вѣдомства.

Чистый сборъ съ десятины хлѣбовъ различнаго рода, характеризующій качество пашень, а, въ особенности, качество обработки у описываемыхъ инородцевъ, близокъ къ крестьянскому, а именно:

Волости и вѣдомства.	Чистый сборъ съ казенной десятины.			
	Озимой ржи.	Ярицы.	Овса.	Пшеницы.
Черемховская	49	53	68	48
Вѣльская	46	43	63	45
Аларское вѣдомство	45	44	59	45

Установленный мѣстнымъ изслѣдованіемъ 3-хъ округовъ средній урожай ржи весьма недалекъ отъ средняго урожая на крестьянскихъ земляхъ Европейской Россіи (въ точности совпадая съ соотвѣтствующимъ среднимъ для черноземныхъ губерній), то же самое можно сказать о яровой пшеницѣ. Только для овса получилась въ Иркутской губерніи болѣе высокая цифра урожайности.

Относительно того, на сколько равномерно распредѣляются распашки между семействами, мы имѣемъ слѣдующія данныя по Балаганскому уѣзду.

Группы населенія.	Процентъ хозяйствъ, запахивающихъ							
	Менѣе 1 десят.	Отъ 1 до 3	3—5	5—10	10—15	15—20	20—25	25 или болѣе.
Крестьяне старож.	1	6	7	25	20	13	9	19
Крестьяне новоселы.	4	13	14	30	16	10	4	9
Поселенцы	14	27	18	24	10	4	2	1
Иностранцы кочев.	1	8	10	30	23	11	7	10
Иностранцы осѣд.	2	8	9	30	23	9	8	11

Изъ таблицы видно, что по распредѣленію пашень „кочевинородцы“ ближе всего стоятъ къ крестьянамъ старожиламъ;

у тѣхъ и другихъ наибольшій процентъ хозяйствъ запакиваетъ отъ 5 до 15 дес.: у 1-хъ—45%, у 2-хъ—53%. Вторая цифра показываетъ, что у инородцевъ большее число лицъ является средне-зажиточнымъ и земледѣльческій промыселъ охватываетъ болѣе компактную массу инородцевъ сравнительно съ крестьянами.

Еще болѣе интереса представляетъ слѣдующая сравнительная таблица о продуктивности полеводства и о поступающихъ на рынокъ продуктахъ:

Волости и вѣдом- ства.	1	2	3	4	5 6		7	8	9	10 11		12	13	14
	Число дворовъ.	Средній составъ дворовъ (душъ обою пола).	Ежегодное производство хлѣба, ржи и ярицы (въ сотняхъ пудовъ).	Тоже въ среднемъ на 1 дворъ (пуды).	Потребляется.	Продается.	% продаж. хлѣба.	Ежегодное производство сѣна безъ залежей (въ сотняхъ пудовъ).	Тоже въ среднемъ на 1 д. (пуды).	Потребляется.	Продается.	% продаж. сѣна.	Производится хлѣба на 1 жителя (пуд.).	% потребленія хлѣба къ производству.
Черемхов.	1.555	5,4	2.890	186	120	66	36	6.071	390	168	222	57	52,0	46
Бѣльская.	1.501	5,5	2.349	157	122	35	22	4.011	267	171	96	36	42,8	56
Аларское.	2.459	4,9	4.111	167	69	98	59	20.089	817	194	623	76	47,0	43

2-я графа этой таблицы показываетъ меньшій составъ семьи инородцевъ (этого обстоятельства и причинъ его придется неоднократно коснуться впослѣдствіи) и, несмотря на это производится хлѣба на семью больше, чѣмъ въ Бѣльской волости, хотя меньше сравнительно съ Черемховской; 5 и 6 графы—что потребляется хлѣба меньше, а продается больше, чѣмъ въ обѣихъ волостяхъ, по причинѣ, конечно, большого скотоводства, продукты котораго являются существеннымъ подспорьемъ въ питаніи. Это видно и изъ данныхъ бюджетовъ, гдѣ изъ всѣхъ расходовъ на содержаніе семьи приходится въ 0/0% на пищу.

	Растительную.	Животную.
У богатыхъ буряты	53	35
„ среднихъ „	55	27
„ небогатыхъ „	63	22
„ бѣдныхъ „	65	16

Кромѣ того изъ послѣднихъ цифръ видно, что буряты, все же, главнымъ образомъ, потребляютъ хлѣбъ, довольствуясь мясомъ въ скромныхъ размѣрахъ, причемъ, какъ и у сельскаго русскаго населенія, тѣмъ обильнѣе питаются мясомъ и слабѣе растительной пищей, чѣмъ они имущественно состоятельныѣ.

Количество производящагося хлѣба на душу у описываемыхъ инородцевъ существенно не отличается отъ крестьянскаго: выше, чѣмъ у Бѣльскихъ крестьянъ, но ниже, чѣмъ у Черемховскихъ (гр. 13). Процентъ потребленія къ производству тоже очень близокъ къ крестьянскому (гр. 14). Графы 8, 9, 10, 11 и 12 указываютъ на колоссальную площадь сѣнокосовъ у инородцевъ. При потребленіи сѣна, почти одинаковомъ, количество продажнаго сѣна у нихъ достигаетъ 76⁰/₁₀₀. Въ эти графы нужно ввести еще поправку: въ нихъ нѣтъ залежнаго сѣна, между тѣмъ залежи у инородцевъ даютъ довольно значительное количество сѣна. Душевые сѣнокосы рѣдко косятся самими инородцами, они обыкновенно сдаются русскимъ. Цѣны на нихъ крайне низки. Напримѣръ, сѣнокосъ въ 1000 копень продается за 6 руб., въ 500 коп.—за 2 р. 25 к. и т. д. Такимъ образомъ, сѣно здѣсь цѣнится, скорѣе, по затраченому труду на косьбу, чѣмъ какъ продуктъ полеводства. Въ особенности душевые покосы здѣсь являются даромъ небесъ, мало цѣнимымъ человекомъ, чему наглядной иллюстраціей являются ежегодные передѣлы, описаніе которыхъ мною будетъ ниже дано.

Матеріалами изслѣдованія бывшее Аларское вѣдомство отнесено къ 5-й группѣ волостей и вѣдомствъ, представляющей „наиболѣе земледѣльческую полосу въ Иркутской губерніи“. Выше этой группы стоятъ только 2 вѣдомства, Боханское и Укырское, о которыхъ изслѣдованіе говоритъ,

что они представляют собою чистѣйшій образецъ земледѣльческаго хозяйства, гдѣ все населеніе занято земледѣліемъ и притомъ почти исключительно имъ однимъ.

Въ вышеприведенныхъ таблицахъ было уже указано, какую второстепенную роль въ хозяйствѣ инородца играетъ скотоводство, къ этому нужно еще добавить, что оно съ каждымъ годомъ прогрессивно уменьшается, какъ у крестьянъ, такъ и у инородцевъ.

Вотъ данныя по Балаганскому уѣзду для инородцевъ:

Количество скота безъ перевода на крупный на 100 жит. обоого пола.			
	1868 г.	1887 г.	1897 г.
Лошадей	108	116	108
Рогатаго скота	185	162	135
Овецъ	264	226	188
Свиней	4	6	6

Я не могу привести соотвѣтствующихъ данныхъ за текущій годъ за ихъ отсутствіемъ, но инородцы сами говорятъ о продолжающемся сильномъ уменьшеніи скотоводства. Увеличивается лишь количество свиней и появилась домашняя птица, что, какъ говоритъ профессоръ Харузинъ (лекціи по этнографіи), служитъ окончательнымъ признакомъ перехода кочевого народа къ осѣдлому состоянію.

Въ заключеніе о скотоводствѣ я долженъ коснуться его продуктивности. Въ отношеніи молочныхъ продуктовъ близость такого крупнаго центра какъ Иркутскъ, съ его высокими цѣнами на молочные продукты, казалось бы, должна имѣть сильное вліяніе на развитіе скотоводства: равнымъ образомъ, значительное потребленіе мяса непрерывно растущимъ городомъ. Обеспеченность же скота какъ сухимъ, такъ и подножнымъ кормомъ—внѣ всякаго сомнѣнія; однако, какъ у описываемыхъ инородцевъ, такъ и у инородцевъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ не было ни одной попытки разведенія болѣе цѣнныхъ, продуктивныхъ, улучшенныхъ породъ скота. Размѣръ удоя у мѣстныхъ коровъ чрезвычайно малъ, въ лѣтнее время отъ $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{4}$ ведра за сутки. Зимой же коровы обыкновенно перестаютъ доиться. Поэтому все молоко идетъ на приго-

товленіе тарасуна, снимокъ же лѣтомъ идетъ на масло, приготовляемое въ количествѣ, едва удовлетворяющемъ собственные потребности инородцевъ.

На рынокъ масла поступаетъ очень незначительное количество. Мѣстный рынокъ обслуживается, главнымъ образомъ, западно-сибирскимъ масломъ и, отчасти, монгольскимъ. Оттуда же идутъ въ Иркутскую губернію мясо и скоть. Такимъ образомъ, въ обще-экономической жизни губерніи значеніе мѣстнаго скотоводства почти равно нулю: оно мало продуктивно и потому мало доходно, продолжающееся уменьшеніе его не имѣетъ ничего угрожающаго.

Я не стану приводить данныхъ объ овцеводствѣ и количествѣ получаемой шерсти, такъ какъ и оно ведется только для себя, едва удовлетворяя мѣстнымъ потребностямъ вѣдомствъ на его продукты.

Выше въ одной изъ таблицъ мною приведенъ средній составъ двора (душъ обоого пола): для Черемховской волости—5,4, Бѣльской—5,5, Аларскаго вѣдомства—4,9. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ бытовымъ явленіемъ, характернымъ почти для всѣхъ бурятъ. Буряты при женитьбѣ должны внести за жену значительный колымъ; это обстоятельство принуждаетъ небогатыхъ бурятъ къ поздней женитьбѣ. Нижеслѣдующая таблица дастъ по этому вопросу нѣкоторыя разъясненія.

Волости и вѣдомства.	Х О З Я Й С Т В Ъ.					
	0/0	Безъ всякой мужской рабочей силы.	Съ однимъ полуботникомъ.	Только съ однимъ работникомъ.	Съ однимъ работникомъ и полуботникомъ.	Съ двумя работниками.
Черемховская	7	8	47	15	17	6
Бѣльская	3	7	43	21	20	6
Аларское вѣдомство	2	3	50	15	23	7

Мы видимъ, что половина бурятскихъ хозяйствъ съ однимъ работникомъ. Это, несомнѣнно, въ значительной степени та масса бурятъ, которая не въ состояніи рано жениться и выдѣляется изъ семьи въ пожитомъ возрастѣ. Но, съ другой стороны, мы знаемъ, что зажиточный бурякъ, для пріобрѣтенія рабочей силы иногда женить своихъ сыновей въ дѣтскомъ возрастѣ.

Этотъ обычай, въ связи съ половой свободой у бурятъ, объясняетъ двѣ послѣднія графы. $\frac{0}{0}$ многосемейныхъ дворовъ у инородцевъ разсматриваемыхъ вѣдомствъ больше, чѣмъ у русскихъ.

Приведенная таблица, между прочимъ, даетъ возможность опровергнуть 2 невѣрныхъ взгляда, довольно распространенныхъ. Такъ какъ они имѣютъ нѣкоторое касаніе къ вопросамъ землеустройства, то я не могу не сдѣлать для нихъ отступленія.

Производитель работъ Урусовъ въ своемъ докладѣ о Капсальскихъ инородцахъ говоритъ о большомъ вредѣ для ихъ сельскаго хозяйства, сравнительно съ русскими, введенія воинской повинности, такъ какъ весьма значительный $\frac{0}{0}$ хозяйствъ у бурятъ одиночки, которыя не освобождаются отъ воинской повинности, и хозяйству которыхъ такимъ образомъ грозитъ разореніе. Объясняется это обстоятельство тоже поздней женитьбой изъ-за колыма.

Но если признать именно это обстоятельство причиной громадности цифры въ 3-й графѣ, то послѣдняя всегда будетъ составлена не изъ лицъ призывного возраста, а изъ пожилыхъ людей, и естественно, что контингентъ новобранцевъ будетъ набираться не изъ этой группы семействъ, а изъ семействъ трехъ послѣднихъ графъ. Выводъ: не отрицая тяжелаго значенія для всякаго хозяйства изъятія изъ семействъ наиболѣе зрѣлыхъ работниковъ, нужно констатировать, что вредъ этотъ для хозяйства инородцевъ будетъ отнюдь не большимъ чѣмъ у крестьянъ, а скорѣе—меньшимъ.

Другой не вполне вѣрный взглядъ изъ другой области высказанъ докторомъ Поротовымъ, въ его докторской диссертациі „Буряты Аларцы“, касающейся какъ разъ разсматриваемыхъ нами инородцевъ. Онъ пишетъ: „Говоря о ти-

хомъ ростъ бурятскаго населенія, извѣстный изслѣдователь Щукинъ замѣчаетъ между прочимъ, что женщины ихъ не очень плодовиты. Съ этимъ мнѣніемъ приходилось мнѣ встрѣчаться не разъ, между тѣмъ факты говорятъ противное. У опрошенныхъ мною по поводу этого 35 женщинъ, сумма родовъ 220, такъ что, въ среднемъ, на каждую приходится по 6,3. Это ли можно назвать малой плодовитостью!

Во Франціи на каждый бракъ приходится 3—4 дѣтей, въ Исландіи число роженій доходитъ до 5, въ Австраліи на женщину приходится, въ среднемъ, по 4,3 дѣтей на каждую.

Какъ видно, Аларскія бурятки и въ этомъ отношеніи превзошли своихъ иноплеменныхъ сестеръ. Роды, судя по собственнымъ ихъ показаніямъ, обыкновенно довольно продолжительны, что понятно при найденной у нихъ ограниченности таза.

Въ предисловіи къ своей работѣ г. Поротовъ говоритъ о томъ, что для изслѣдованія имъ исключительно выбирались здоровые экземпляры, а, во 2-хъ, изслѣдованія велись при содѣйствіи болѣе просвѣщенныхъ родовыхъ головъ (наиболѣе богатой части населенія), причемъ они, головы, сами подавали примѣръ, поставляя для изслѣдованій своихъ родственницъ.

Такимъ образомъ наблюденія велись на отборныхъ экземплярахъ послѣднихъ графъ нашей таблицы, почему и были получены приведенные выводы.

По той же причинѣ невѣрно его заключеніе о благополучныхъ родахъ, вопреки найденной имъ аномаліи таза. Послѣдородовая смертность у бурятокъ очень значительна. Это безспорно уже потому, что не такъ то легко найти стараго бурята, женатаго на 1-й женѣ и, во 2-хъ, потому, что во всѣхъ улусахъ замѣчательно послѣдовательно наблюдается превышеніе числа мужчинъ надъ числомъ женщинъ. Эта одна изъ причинъ вымиранія инородцевъ описываемаго вѣдомства, признаваемаго и г. Поротовымъ. Другія причины вымиранія, между прочимъ, хорошо обрисованы тѣмъ-же г. Поротовымъ. Это—пьянство, сифились и чахотка. Послѣдняя для аларскихъ бурятокъ стала грознымъ бичемъ, истощая взрослое населеніе и массаами губя дѣтей. „Дѣтская смертность вообще у опи-

сываемыхъ инородцевъ значительна: изъ 220 родовъ, зарегистрированныхъ мною, въ 120 (54,1%) случаяхъ дѣти умерли. Вотъ гдѣ сказалась въ полной мѣрѣ беспомощность бурятъ. Неразумный уходъ, алкоголизмъ родителей, нелѣченныя въ свое время болѣзни дѣлають то, что они могутъ сохранить только 45% своихъ дѣтей“ *).

За десятилѣтіе население описываемыхъ вѣдомствъ сократилось на 7%. Этотъ % вымиранія подтверждается наблюдателями и надъ другими инородческими вѣдомствами.

Высокій уровень хозяйства инородцевъ, при меньшемъ количествѣ на семью рабочихъ рукъ, объясняется отчасти свободой отъ воинской повинности, и, главнымъ образомъ, широкимъ развитіемъ наемнаго труда у инородцевъ. О послѣднемъ даетъ представленіе слѣдующая таблица.

ВОЛОСТИ и ВѢДОМСТВА.	% хозяйствъ, нанимающихъ годовыхъ работниковъ.	Кромѣ того, хозяйствъ, временно нанимающихъ мѣсячныхъ работниковъ.
Черемховская	15	8
Бѣльская	13	7
Аларское вѣд.	17	9

Конечно, отпускають работниковъ, главнымъ образомъ, семьи, не имѣющія запасекъ или съ незначительными запашками. Первыхъ—какъ мы видимъ, въ Черемховской волости 13,3%, въ Бѣльской—16,3 и въ Аларскомъ вѣдомствѣ, 4,5%. Поэтому понятно, что значительное количество работниковъ у бурятъ—русскіе. Кромѣ этихъ сроковыхъ работ-

*) Пороговъ. Буряты-Аларцы.

никовъ, во время страды работаетъ масса народа съ десятины. Мы не имѣемъ данныхъ учестъ эту работу, но, во всякомъ случаѣ, она довольно значительна.

За послѣдніе годы, годы высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и высокой платы рабочему, наблюдается сильное распространеніе у описываемыхъ бурятъ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Изъ обрисованнаго положенія хозяйства инородцевъ въ домствѣ Куйтинскаго, Ныгдинскаго и Аларскаго видно, что инородцы эти не только не „мало отличаются отъ инородцевъ бродячихъ“, не только нѣтъ сомнѣній, что они „способны перейти къ осѣдлому образу жизни хлѣбопашцевъ“, но они уже давно по своимъ занятіямъ являются хлѣбопашцами и только ими какъ по количеству распашекъ и по ⁰/₁₀ людей, занимающихся земледѣліемъ или, правильнѣе сказать, по отсутствію людей, для которыхъ земледѣліе не являлось бы главнымъ занятіемъ, такъ и по ничтожному развитію другихъ промысловъ, въ томъ числѣ и скотоводства. Казалось бы, никакихъ сомнѣній послѣ этого не можетъ быть относительно возможности примѣненія къ инородцамъ законовъ землеустройства. Однако, мы видимъ цѣлый рядъ ходатайствъ о приостановкѣ землеустройства и даже предложеніе своекоштнаго изслѣдованія ихъ своеобразнаго быта, якобы мѣшающаго распространенію на нихъ одинаковаго съ крестьянами землеустроительнаго закона.

Главнымъ козыремъ въ этомъ случаѣ у нихъ является пережитокъ со временъ ихъ дѣйствительно кочевой жизни—обычай перекочевывать на нѣсколько мѣсяцевъ въ лѣтники. Такъ какъ, по не совсѣмъ ясной для меня причинѣ, этому вопросу, интересному скорѣе съ этнографической точки зрѣнія, чѣмъ съ поземельно-устроительной, придается особое значеніе я ограничусь повтореніемъ общепризнанной истины, что кочеваніе Иркутскихъ бурятъ въ лѣтники вызывается и поддерживается принятыми способами луговодства, а отнюдь не необходимостью передвигаться со скотомъ для его корма, какъ у настоящаго номада. Измѣнись у нихъ система луговодства—и кочеванія тогда прекратятся. Затѣмъ, до нѣкоторой степени, этотъ обычай поддерживается силой привычки, имѣющей нѣсколько вѣковъ существованія. Пе-

ріодъ жизни въ лѣтникахъ есть періодъ приготовленія архи, періодъ тайлагановъ — „архидаченья“. Въ теченіе его бурятъ какъ бы временно возвращается къ безпечной жизни номада. Неудивительно, что съ понятіемъ кочевки у бурята соединяется плѣнительное представленіе пьянаго бездѣлья. Наконецъ, помимо всего этого, поразительная нечистоплотность жилищъ прямо выгоняетъ бурята на лѣто изъ зимника.

Несмотря на эти достаточно серьезныя причины кочеванія, все же вездѣ можно наблюдать постепенный процессъ измѣненія кочевковъ въ смыслѣ уменьшенія разстоянія между зимникомъ и лѣтникомъ, а также увеличеніе семействъ, не кочующихъ изъ зимниковъ. Для нѣкоторыхъ улусовъ процессъ этотъ завершился полнымъ прекращеніемъ кочевковъ.

Послѣ всего изложеннаго я долженъ относительно кочевковъ сказать самое главное. Землеустройство никогда не пыталось и не можетъ пытаться дѣлать какія бы то ни было стѣсненія этому пережитку, будетъ ли это перекочевка изъ дома въ лѣтнюю юрту въ 10 шагахъ отъ него или за поскотину въ полверстѣ отъ зимника, или самыя дальнія кочевки за 6—8 верстъ отъ зимника. Иностранцы, у которыхъ поземельное устройство закончилось, также великолѣпно кочуютъ въ тѣ же свои лѣтники, какъ дѣлали это раньше. Дѣйствующій поземельно-устроительный законъ въ достаточной мѣрѣ ограждаетъ сложившійся хозяйственный бытъ каждой мѣстности и задача его — укрѣпить существующее пользованіе. При выставленіи этого, якобы бытового, мотива отсрочки землеустройства, очевидно большую роль играетъ боязнь потерять излишки земель сверхъ 15-ти-десятичной нормы. Но тутъ скрывается недоразумѣніе. Дѣйствительное пользованіе бурятъ, на которое они имѣютъ непререкаемое право, почти никогда не превышаетъ 15-десятичной нормы. Что же касается притязаній на всю территорію, гдѣ разбросаны ихъ улусы, то они ни на чемъ не основаны. Права иностранцевъ на ихъ земли еще изслѣдователями 1887—88 г. формулированы были такъ: „иностранцы только пользуются отведенными имъ землями, собственникомъ же таковыхъ является государство или казна, которая, въ случаѣ надобности, отводитъ

инородцамъ новые участки изъ земель пустопорожныхъ или увеличиваетъ землевладѣніе однихъ инородцевъ на счетъ другихъ, или, наконецъ, отводитъ участки инородческихъ дачъ крестьянамъ, а то и прямо въ казну“ *).

При такомъ взглядѣ на землепользованіе въ краѣ, я, на примѣръ, представляю возможнымъ слѣдующій случай: Глав. Упр. Земл. и Земл., предположимъ, найдетъ, что многочисленные мелкіе свободные клочки земель среди землепользованія описываемыхъ инородцевъ, вслѣдствіе своей высокой хозяйственной цѣнности, а въ мѣстахъ по близости къ желѣзной дорогѣ—пригодности даже для огородной культуры, должны быть использованы и потребуютъ, на примѣръ, разбивки цѣлой сѣти хуторныхъ участковъ для переселенцевъ. Какую панику это вызвало бы среди бурятъ и какой рядъ ходатайствъ о скорѣйшемъ землеустройствѣ можно себѣ представить. Тогда была бы на лицо дѣйствительная опасность существующимъ формамъ хозяйства, ибо новые владѣльцы не стали бы считаться съ ними. Я привелъ примѣръ въ крупномъ масштабѣ, мелкіе же у насъ на лицо: развивающаяся горная промышленность (да и вообще всякая крупная промышленность), нуждаясь въ земельныхъ площадяхъ, будетъ считаться только съ тѣми собственниками, которые имѣютъ на землю неоспоримыя права. Въ противномъ же случаѣ матеріальныя потери, а иногда и разореніе цѣлыхъ семействъ останутся вознагражденными, какъ это, на примѣръ, мы видимъ въ исторіи Куйтинскихъ инородцевъ съ углепромышленнымъ предприятиемъ Кузнецъ и К^о.

Некультурная бурятская масса поработается авторитету крайне легко. Мы это видимъ въ удивительной авторитетности ламъ и шамановъ, видимъ на молчаливыхъ сугланахъ, такъ не похожихъ на наши мужицкія сходки и гдѣ голосъ головы и другихъ богачей является и голосомъ цѣлаго вѣдомства. Въ этой склонности къ поработенію нужно искать причинъ появленія упомянутыхъ ходатайствъ, которыя часто даже неизвѣстны той массѣ населенія, отъ имени которой они исходятъ. Маленькая группа бурятскаго населенія, ко-

---

*) Землевладѣніе, стр. 20.

торой выгодно сохранить существующія экономическія отношенія, столь для нея выгодныя и интересы которой противоположны интересамъ бурятской массы, тормозитъ неотложное дѣло, не безъ успѣха какъ передъ высшей властью (опираясь на бытовую разницу населенія), такъ и передъ обществомъ, драпируясь въ благородную тогу сохраненія національности, подѣчѣмъ такъ ясно просвѣчиваютъ далеко не идеальные аппетиты.

Послѣ всего сказаннаго, мнѣ кажется, позволительно сдѣлать слѣдующій выводъ:

Скорѣйшее начало поземельно-устроительныхъ работъ у инородцевъ бывшаго Аларскаго вѣдомства, раздѣленнаго теперь на вѣдомства Куйтинское, Ныгдинское и Аларское, не только возможно, но и положительно необходимо, какъ въ интересахъ государства, такъ и въ интересахъ населенія названныхъ вѣдомствъ.

М. Соколовъ.

Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды.

I.

Характеръ переселенческаго движенія послѣднихъ лѣтъ. Причины, задерживавшія развитіе переселенческаго дѣла. а) Неопредѣленность правительственной политики.—б) Возросшая трудность пополненія колонизаціоннаго земельного фонда.—в) Недостаточность денежныхъ ассигнованій.

Современное значеніе переселенія. Новая постановка переселенческаго дѣла съ 1906 г.—а) Реформированіе центрального и мѣстнаго завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ.—б) Возстановленіе льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа.—в) Установленіе дѣйствительной свободы переселенія.—г) Распространеніе въ населеніи свѣдѣній о переселеніи.—д) Увеличеніе переселенческаго бюджета.

Предполагавшіяся на 1907 годъ работы и размѣры кредита. Исполненіе смѣтныхъ предположеній. а) Размѣры переселенческаго и ходаческаго движенія.—б) Мѣста выхода переселенцевъ.—в) Районы вселенія.

Вызванныя недостаточностью смѣтныхъ ассигнованій затрудненія. а) Передвиженіе переселенцевъ и ходочковъ.—б) Землеотводное дѣло.—в) Устройство переселенцевъ.

Результаты переселенческой кампаніи 1907 года. а) Размѣры водворенія.—б) Развитіе переселенія на Дальній Востокъ.—в) Зачисленіе земель ходочками.—г) Приостановка ходачества и свободнаго переселенія на Дальній Востокъ.

Размѣры земельного фонда къ исходу 1907 г. Финансовая сторона переселенческой операціи 1907 г.

Приостановленное войною переселенческое и ходаческое движеніе въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ выросло до небывалыхъ ранѣе размѣровъ. Такой ростъ переселенія, придавая ему характеръ виднаго явленія общественной жизни, объясняется глубоко внѣдреннымъ въ крестьянствѣ малоземельныхъ губерній Европейской

Характеръ переселенческаго движенія послѣднихъ лѣтъ.

Россіи стремленіемъ найти земельный просторъ за Ураломъ.

Не стихійная и безотчетная сила создаетъ и поддерживаетъ это народное влеченіе. Лица, непосредственно соприкасающіяся на мѣстахъ съ переселенческой массой, близко знакомыя съ ея чаяніями и нуждами,—единогласно свидѣлствуютъ о вдумчивомъ и вполне сознательномъ отношеніи современнаго крестьянства къ дѣлу переселенія, о постоянномъ взвѣшиваніи сопряженныхъ съ нимъ невзгодъ и обѣщаемыхъ выгодъ. Рѣшаясь на переселеніе, крестьянинъ учитываетъ всѣ условія своего экономическаго быта, и только сознательный расчетъ и сравненіе настоящаго положенія въ насиженномъ мѣстѣ съ возможнымъ его улучшеніемъ въ Сибири влекутъ его въ далекій край, несмотря на завѣдомо предстоящую тамъ, по крайней мѣрѣ въ первые годы, тяжелую борьбу съ нуждою.

При такихъ условіяхъ, очевидно, замѣчаемое нынѣ чрезвычайное усиленіе переселенческаго движенія является показателемъ насущной нужды широкихъ народныхъ массъ, властно требующей удовлетворенія.

Причины, задержавшія развитіе переселенческаго дѣла:

До послѣдняго времени, однако, обстоятельства складывались весьма неблагоприятно для планомернаго удовлетворенія этой государственной потребности.

а) неопредѣленность правительственной политики.

Существенными къ тому препятствіями были, прежде всего, неопредѣленность правительственной политики въ переселенческомъ дѣлѣ и, въ связи съ симъ, крайній недостатокъ отпускавшихся на это дѣло денежныхъ средствъ.

Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ переселеніе оставалось у насъ совершенно въ тѣни, протекая или внѣ всякаго вмѣшательства со стороны государства, или вызывая къ себѣ скорѣе отрицательное, чѣмъ положительное отношеніе. Въ эпоху, непосредственно слѣдовавшую за освобожденіемъ крестьянъ, какъ въ правительственныхъ кругахъ, такъ и въ широкихъ слояхъ помѣстнаго дворянства, господствовало, по соображеніямъ экономическаго характера, рѣзко выраженное неблагопріятное для переселенческаго движенія настроеніе, вызвавшее даже рядъ репрессивныхъ по отношенію къ нему мѣропріятій. Послѣднія не могли, конечно, остановить жизни, и переселеніе въ Сибирь, ставшее, въ виду направленныхъ противъ него мѣръ, „самовольнымъ“, никогда не прекращалось, а въ началѣ 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія правительство оказалось даже вынужденнымъ силою вещей приняться за систематическую разработку переселенческаго законодательства. Созванное съ этою цѣлью особое „Совѣщаніе свѣдущихъ людей“ уже въ ту пору весьма опредѣленно высказало, что „государство должно считаться съ фактомъ переселенія, создаваемымъ жизнью, не пытаясь подчинить его какимъ-либо нормамъ и своей опекой“, и что „въ силу этого должно быть признано право каждаго на переселеніе, съ такими лишь ограниченіями, которыя не препятствовали бы правильному и свободному теченію жизни“. Однако, ни послѣдующее законодательство ни, въ особенности, административная практика не

стали на такую точку зрѣнія, и, въ результатѣ, подавляющая часть переселенцевъ, по-прежнему, состояла изъ „самовольныхъ“, число которыхъ къ началу 90-хъ годовъ поднялось до 70⁰/₀ всей переселенческой массы.

Починъ иного отношенія къ переселенію былъ положенъ съ учрежденіемъ, въ 1892 году, Комитета Сибирской желѣзной дороги, который, преслѣдуя цѣли „заселенія и промышленнаго развитія района Сибирской желѣзной дороги“, не могъ не отнестись сочувственно къ стремленію крестьянъ искать новыхъ земель за Ураломъ. Въ этихъ видахъ изданъ былъ рядъ узаконеній, которыми впервые положено прочное основаніе переселенческому дѣлу. Такъ, 13 Юня 1893 года, восполнѣдовали ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныя временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районахъ Сибирской желѣзной дороги; затѣмъ, 15 Апрѣля 1896 г., состоялось ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ дѣйствовавшихъ правилъ о добровольномъ переселеніи сельскихъ обывателей и мѣщанъ на казенныя земли, въ смыслѣ установленія бѣльшихъ льготъ для переселяющихся въ Сибирь и сосредоточенія общаго руководства дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Наконецъ, 2 Декабря того же 1896 года, въ составѣ названнаго Министерства учреждено было для завѣдыванія означеннымъ дѣломъ Переселенческое Управление.

Въ соотвѣтствіи съ этими мѣрами шло и замѣтное увеличеніе переселенческаго движенія. Уже съ первыхъ лѣтъ дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги количество переселенцевъ, медленно повышавшееся въ предыдущее десятилѣтіе (съ 9 тыс. душъ обоего пола въ 1885 году до 56 тыс.—въ 1894 г.),—сразу возросло въ 1895 г. до 102.000 душъ, а въ дальнѣйшее пятилѣтіе увеличилось еще болѣе, достигнувъ въ 1900 году 166.000 душъ (не считая ходоковъ). Въ послѣдующіе годы, правда, число переселенцевъ начинаетъ замѣтно падать, опустившись въ 1901 году до 89 тыс., а въ 1904 и 1905 гг.—даже до 40—38 тыс. душъ,—но не въ силу уменьшившагося въ средѣ крестьянскаго населенія интереса къ переселенію, а исключительно подѣ вліяніемъ причинъ случайнаго характера—послѣдовательнаго ряда неурожаевъ, охватившихъ съ 1901 года губерніи Западной Сибири и степныя области, а затѣмъ—военныхъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ, низведшихъ въ 1904—1905 гг. переселенческое движеніе до совершенно ничтожныхъ размѣровъ *).

Несомнѣнно, что самое существенное вліяніе на развитіе переселенія оказываютъ размѣры земельной заготовки, трудность которой за указанный періодъ постепенно росла. Въ первые годы по учрежденіи Комитета Сибирской желѣзной дороги въ распоряженіи государства имѣлся

б) возросшая трудность пополненія колонизаціоннаго земельного фонда.

*) Общее количество переселенцевъ, перешедшихъ за Уралъ въ теченіе послѣднихъ 22 лѣтъ (1885—1906 г.г.), составляетъ около 1.700 тыс. душъ обоего пола, а ходоковъ (съ 1894 по 1906 г.) — до 375 тыс. душъ.

крупный запасъ такъ называемыхъ мягкихъ, т.-е. уже паханныхъ, земель, изъятыхъ изъ временнаго пользованія старожиловъ Сибирскихъ губерній, а также свободный фондъ плодородныхъ степей въ Акмолинской области, близъ линіи желѣзной дороги, на которыхъ можно было устраивать переселенцевъ, не затрагивая сколько-нибудь существенно интересовъ мѣстнаго киргизскаго населенія. Съ годами обстоятельства измѣнились къ худшему. Запасъ земель, непосредственно пригодныхъ для сельско-хозяйственной культуры и, къ тому же, расположенныхъ вдоль самыхъ путей слѣдованія переселенцевъ, постепенно сократился. Поэтому, съ изданіемъ закона 23 Мая 1896 года о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ четырехъ сибирскихъ губерній, признано было болѣе осторожнымъ, изъ-за опасенія затронуть земельные интересы старожилаго населенія, — перенести районы водворенія въ болѣе далекія таежныя и степныя мѣстности, въ которыхъ производству собственно межевыхъ работъ должны были предшествовать значительныя агрономическія и статистическія изысканія, а также гидротехническія и дорожныя работы. На ряду съ усложнившимися, такимъ образомъ, задачами землеотводной операціи возросли также трудности, сопряженныя съ водвореніемъ на этихъ земляхъ, такъ какъ дальность разстоянія ихъ отъ населенныхъ мѣстъ вызвала дороговизну всѣхъ предметовъ обихода, а непривычныя климатическія и

почвенныя условія сдѣлали жизнь новоселовъ чрезвычайно тяжелой.

Между тѣмъ, по бюджетнымъ соображеніямъ, размѣры правительственнаго содѣйствія переселенцамъ далеко не могли возрасти въ соотвѣтствіи съ ухудшающимися условіями нарѣзки земель и устройства на нихъ новоселовъ. Какъ видно изъ расходныхъ смѣтъ Переселенческаго Управленія за минувшіе годы, отпускавшіеся на всѣ, связанныя съ переселеніемъ, операціи кредиты представлялись постоянно совершенно недостаточными для того, чтобы придать этому дѣлу сколько-нибудь серьезное развитіе. Даже въ періодъ сравнительно болѣе напряженной колонизаціонной дѣятельности Комитета Сибирской желѣзной дороги, средства на организацію переселенческаго дѣла, на должную для сего подготовку земель и на помощь новоселамъ ассигновались въ размѣрахъ, достаточныхъ для устройства, развѣ, ничтожнаго числа семействъ переселенцевъ и, при томъ, изъ среды хозяевъ, сколько-нибудь обеспеченныхъ собственными средствами.

Особенно же ограничены были расходы на переселенческое дѣло въ послѣдніе годы по случаю войны съ Японіею. Такъ, на отводъ переселенческихъ участковъ за трехлѣтіе 1903—1905 гг. было отпущено всего 1½ милл. рублей, тогда какъ уже въ предшествующемъ 1902 году признавалось необходимымъ расходовать на этотъ предметъ болѣе милліона руб. ежегодно. На дорожное дѣло, несмотря на насущную потребность про-

в) недостаточность
денежныхъ ассигно-
ваний.

веденія, по крайней мѣрѣ, 2000 вер. колеснаго пути для использованія уже образованныхъ, съ извѣстными затратами, но безъ пользы лежащихъ, участковъ, кредитъ отпускался по расчету на сооруженіе не болѣе 300—400 вер. въ годъ. Наконецъ, вся организація по завѣдыванію передвиженіемъ на мѣстахъ, водворенію переселенцевъ, а также по ссудной и врачебно-продовольственной помощи, требовавшая достаточнаго числа лицъ, изъ экономіи возложена была на обязанность лишь 20—30 чиновниковъ на всемъ огромномъ пространствѣ Азіатской Россіи. При этомъ, на выдачу водворившимся въ Сибири за указанное трехлѣтіе 30 тыс. семей домообзаводственныхъ ссудъ, исчислявшихся, согласно установленнымъ закономъ нормамъ, въ суммѣ не менѣе 5 милл. рублей, не считая ссудъ на общепользныя надобности въ размѣрѣ около 1 милл. руб., было отпущено всего до 4 милл. руб., въ явный ущербъ прочному устройству новоселовъ.

Весь же расходъ на переселенческое дѣло за время, истекшее отъ начала дѣятельности Комитета сибирской желѣзной дороги до 1906 г., когда переселенческая смѣта подверглась сравнительно болѣе значительному увеличенію, т.-е. за 13-лѣтіе 1893—1905 г.г., выражается въ суммѣ 32 милл. р., или, въ среднемъ, по 2,4 милл. руб. въ годъ. Этимъ ограниченнымъ размѣрамъ ассигнованія на нужды переселенческаго дѣла, естественно, соотвѣтствуютъ и достигнутые за то же время незначительные результаты: за весь указанный періодъ было заготовлено всего 630 тыс. душе-

выхъ долей, т.-е., въ среднемъ, до 48 тыс. въ годъ, и водворено 143 тыс. переселенческихъ семей, что составляетъ въ годъ, въ среднемъ, 11 тыс. семей.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ переселеніе, объявленное, по закону 6 Іюня 1904 года, не только свободнымъ, но даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, поощряемымъ, въ дѣйствительности оказалось недоступнымъ для подавляющаго большинства крестьянъ и, вмѣсто того, чтобы служить могучимъ средствомъ использованія природныхъ богатствъ на окраинахъ государства и улучшенія экономическаго быта народныхъ массъ, свелось въ періодъ 1904—1905 гг. къ еле замѣтному въ общей экономіи страны процессу.

Нельзя не отмѣтить, однако, особаго, исключительнаго значенія развитія переселенческаго дѣла въ народной жизни въ настоящее время: главная внутренняя причина переселенческаго движенія—чувство земельной тѣсноты въ извѣстныхъ мѣстностяхъ—въ теченіе послѣднихъ лѣтъ не только не ослабѣло, но усилилось, а мѣстами даже значительно обострилось. Вызванная военными событіями на Дальнемъ Востокѣ задержка переселенія должна была привести къ тому, что въ Европейской Россіи остался тотъ избытокъ населенія, въ количествѣ не менѣе 40—50 тысячъ семей, который, при нормальныхъ условіяхъ, выселился бы за это время въ Сибирь. Вмѣстѣ съ тѣмъ широкое распространеніе въ народной массѣ чрезъ лицъ, побывавшихъ въ Сибири во время войны, свѣдѣній объ условіяхъ жизни въ

Современное значеніе переселенія.

Азіатской Россіи, о ея климатѣ и почвѣ, еще болѣе упрочило исконную вѣру крестьянъ въ земельный просторъ за Ураломъ.

Эти обстоятельства, очевидно, не могутъ не предвѣщать крупнаго роста, въ ближайшемъ будущемъ, переселенія на новыя мѣста, тѣмъ болѣе, что для множества крестьянскихъ хозяйствъ, стѣсненныхъ малоземельемъ и совершенно неподготовленныхъ для перехода къ улучшеннымъ способамъ землепользованія и земледѣлія, переселеніе представляетъ единственный исходъ изъ тяжелаго экономическаго положенія.

Нельзя не имѣть въ виду, что, въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ, выбрасывающихъ избытки рабочихъ рукъ за предѣлы метрополій, на Руси для перемѣщенія излишковъ земледѣльческаго населенія имѣется иной путь, и это—переселеніе въ предѣлахъ самой Имперіи изъ внутреннихъ губерній на окраины, изъ сравнительно малоземельныхъ, но густо населенныхъ мѣстностей въ районы, обладающіе значительнымъ земельнымъ просторомъ, но нуждающіеся въ ихъ колонизаціи.

Содѣйствуя болѣе правильному и равномерному распредѣленію населенія по территоріи государства—процессу, давно уже пережитому Западной Европой, но далеко еще не завершившемуся въ Россіи, переселенческое движеніе—и прежде всего оно—ведетъ къ увеличенію национальныхъ богатствъ, благодаря производительному приложенію не находившихъ себѣ достаточнаго примѣненія на родинѣ рабочихъ рукъ

къ созданію новыхъ цѣнностей, путемъ расширенія культурной площади за счетъ пустующихъ пространствъ и оживленія производительныхъ силъ заселяемыхъ районовъ.

Скорѣйшее же заселеніе обширныхъ и богатыхъ дальневосточныхъ окраинъ — Приамурья и Уссурийскаго края, съ развитіемъ въ нихъ промышленной и культурной жизни, является единственно вѣрнымъ средствомъ къ сохраненію ихъ въ нашихъ рукахъ, а слѣдовательно и одною изъ важнѣйшихъ задачъ въ дѣлѣ государственной обороны.

Все изложенное побудило Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, тотчасъ же по переходѣ къ нему, въ концѣ 1905 года *), переселенческаго дѣла, обратить на него особое вниманіе и немедленно приступить къ коренной перестройкѣ существующей его организациі на новыхъ началахъ.

Первымъ шагомъ на этомъ пути было реформированіе центрального и мѣстнаго завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ, въ цѣляхъ установленія необходимаго въ немъ единства.

Первоначально въ Переселенческомъ Управленіи сосредоточивалось только руководство передвиженіемъ и водвореніемъ переселенцевъ; все же дѣло заготовки переселенческихъ участковъ находилось въ вѣдѣніи Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, а производство гидротехническихъ работъ — въ завѣдываніи Отдѣла Земельныхъ Улучшеній. Такое разобщеніе

Новая постановка переселенческаго дѣла съ 1906 года:

а) реформированіе центрального и мѣстнаго завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ.

*) По Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу отъ 6 Мая 1905 года (собр. узак. № 575).

органически связанных между собою операций не могло, конечно, не препятствовать должному ихъ согласованію, необходимому въ интересахъ планомерной постановки всего переселенческаго дѣла. Поэтому для устраненія указаннаго ненормальнаго порядка потребовалось, прежде всего, объединить всѣ стороны этого дѣла въ одномъ учрежденіи—Переселенческомъ Управленіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подверглась измѣненію и мѣстная переселенческая организація, въ смыслѣ сосредоточенія завѣдыванія всѣми работами, какъ по заготовкѣ земельного фонда (по межевой, дорожной и гидротехнической частямъ), такъ и по водворенію переселенцевъ, въ лицѣ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ районѣ, подъ общимъ руководствомъ высшей въ краѣ административной власти. Съ этою цѣлью вся территория, на площади которой раскинулись переселенческіе участки, была раздѣлена, въ Январѣ 1906 года, въ отношеніи надзора, на особые районы, а эти послѣдніе — на подрайоны, въ зависимости отъ соображеній практическаго характера: большей или меньшей однородности данной группы переселенческихъ участковъ, ихъ отдаленности другъ отъ друга, степени развитія и характера преобладающихъ въ той или другой колонизуемой мѣстности работъ и проч. *).

---

*) Въ настоящее время образовано 13 переселенческихъ районовъ: Верхотурскій, Тобольскій, Томскій, Енисейско-Иркутскій, Забайкальско-Маньчжурскій, Амурскій, Приморскій, Акмолинскій, Семипалатинскій, Тургайско-Уральскій, Семирѣченскій, Сыръ-Дарьинскій и Кавказскій. Кромѣ того въ самостоятельную организацію вы-

Указанными мѣрами было обеспечено значительное приближеніе къ новоселамъ всѣхъ лицъ переселенческой организаціи и, въ особенности, чиновъ по водворенію, которые въ настоящее время имѣютъ постоянное жительство на мѣстѣ своихъ служебныхъ занятій, а не командированы туда, какъ прежде, лишь временно. Это обстоятельство представляется весьма существеннымъ въ интересахъ переселенческой массы, такъ какъ въ періодъ передвиженія и устройства на новыхъ мѣстахъ крестьяне особенно нуждаются въ помощи опытныхъ и знакомыхъ съ мѣстными условіями лицъ. Надлежаще направленная дѣятельность послѣднихъ оказываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, полезное вліяніе и на болѣе цѣлесообразное использование имѣющагося запаса душевыхъ долей въ переселенческихъ участкахъ,—т. е. ведетъ къ необходимому согласованію двухъ важнѣйшихъ сторонъ переселенческой операціи—заготовки земельного фонда и водворенія новоселовъ.

Наладивъ, такимъ образомъ, организацію по завѣдыванію переселенческимъ дѣломъ, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія признало

б) возстановленіе льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа.

дѣленъ районъ передвиженія переселенцевъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ Европейской Россіи. Общее число подрайоновъ въ текущемъ году доведено до 77. За недостаткомъ соотвѣтственнаго числа мѣстныхъ чиновъ Переселенческаго Управленія (чиновниковъ особыхъ порученій), завѣдываніе нѣкоторыми изъ районовъ и подрайоновъ возложено на чиновъ землеотводныхъ партій, преимущественно въ тѣхъ районахъ, въ которыхъ, какъ, на примѣръ, въ Семирѣченской и Сырѣ-Дарьинской областяхъ, задачи переселенческаго дѣла сводятся пока, главнымъ образомъ, къ подготовкѣ условій, необходимыхъ для ихъ колонизаціи.

своевременнымъ возстановить, съ 15 Марта 1906 года, дѣйствиѣ льготнаго желѣзнодорожнаго тарифа для перевозки переселенцевъ, пріостановленнаго было въ виду предстоявшей операціи по возвращенію войскъ на родину. Въмѣстѣ съ тѣмъ, 10 того же Марта, испрошено было, чрезъ Совѣтъ Министровъ, ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе на установленіе простаго и общедоступнаго порядка выдачи ходаческихъ свидѣтельствъ всѣмъ желающимъ пріискать для себя землю въ Сибири, безъ предварительнаго обслѣдованія ихъ экономической состоятельности.

в) установленіе
дѣйствительной сво-
боды переселенія.

Главнѣйшее значеніе вновь установленнаго порядка заключалось въ томъ, что, вмѣсто искусственнаго подбора переселенцевъ правительствомъ и крестьянскими учрежденіями изъ извѣстныхъ районовъ и сообразно признанію дѣйствительной нужды въ переселеніи по малоземелью, — этотъ способъ улучшенія быта былъ предоставленъ всѣмъ желающимъ. Такимъ образомъ, основнымъ началомъ образованія контингента переселенцевъ и распредѣленія его по районамъ выхода и водворенія признано было въ самомъ законѣ не что иное, какъ собственная инициатива и экономическій расчетъ каждаго переселяющагося хозяина.

Этою мѣрою была гарантирована дѣйствительная свобода общаго пользованія льготами по переселенію, ограничиваемая нынѣ лишь естественными условіями пространства и времени, а именно, количествомъ свободныхъ долей въ заготовленныхъ для переселенія участкахъ и возможностью перевозки всѣхъ желающихъ въ извѣстный періодъ времени.

Въ соотвѣтствіе новому началу свободной посылки ходоковъ, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія озаботилось снабженіемъ населенія всѣми нужными для ходоковъ указаніями о пути къ участкамъ и порядкѣ ихъ осмотра и зачисленія, а также возможно широкимъ распространеніемъ въ средѣ сельскаго населенія свѣдѣній о Сибири и переселеніи. На этотъ разъ впервые опубликованы были во всеобщее свѣдѣніе не только размѣры переселенческаго фонда въ каждой мѣстности, съ названіемъ всѣхъ свободныхъ участковъ и обозначеніемъ ихъ географическаго положенія на особыхъ картахъ, приложенныхъ къ справочнымъ переселенческимъ книжкамъ, но въ тѣхъ же книжкахъ дано было и краткое описаніе каждаго отдѣльнаго участка.

г) распространеніе въ населеніи свѣдѣній о переселеніи.

Наконецъ, и переселенческая смѣта на 1906 годъ подверглась относительно болѣе крупному увеличенію и, послѣ кредита 1905 г. въ 2,6 милл. руб. поднялась до 5,6 милліоновъ. Это ассигнованіе позволило уже въ 1906 году расширить отводъ переселенческихъ участковъ, доведя его до 97 тысячъ долей, общою площадью около 1¹/₂ милліоновъ десятинъ, между тѣмъ какъ землеотводныя работы предыдущихъ двухъ лѣтъ (1904 и 1905 гг.) дали, въ общей сложности, только 58,6 тыс. долей. Несмотря, однако, на успѣшный ходъ межевыхъ работъ въ 1906 году, усиленные размѣры ходаческаго движенія, достигшаго небывалой ранѣе цифры (въ 77,5 тыс. душъ), всетаки опередили ихъ: за ходоками было зачислено въ

д) увеличеніе переселенческаго бюджета.

томъ году 98,4 тыс. долей, т.-е. нѣсколько болѣе, чѣмъ было заготовлено новыхъ долей. Общій же размѣръ земельного фонда, остававшагося свободнымъ къ концу 1906 года, какъ отъ заготовки этого года, такъ и отъ запаса прежнихъ лѣтъ (200 тыс. долей), составлялъ всего до 100 тыс. душевыхъ долей (не считая около 50 тыс. долей, неудобныхъ для заселенія).

Предполагавшіяся
на 1907 годъ работы
и размѣры кредита.

При такихъ условіяхъ задачею 1907 года, естественно, являлось, прежде всего, усиленіе землеотводныхъ работъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы не только удовлетворить потребностямъ, уже выраженнымъ ходачествомъ минувшаго года, но и обезпечить дальнѣйшее непрерывное зачисленіе земель за новыми ходаками. Успѣшное достиженіе этой цѣли обязывало, на ряду съ расширеніемъ собственно межевыхъ работъ, предпринять также необходимыя мѣры для предварительнаго статистическаго и агрономическаго изслѣдованія вновь отводимыхъ участковъ и обезпеченія ихъ въ водномъ и дорожномъ отношеніяхъ. Въ результатѣ предположенныхъ, такимъ образомъ, статистическихъ, агрономическихъ, межевыхъ, гидротехническихъ и дорожныхъ работъ, землеотводная операція текущаго года должна была дать 200 тысячъ новыхъ душевыхъ долей (до 3 милл. десятинъ земли) и подготовить дальнѣйшее развитіе этого дѣла въ послѣдующіе годы.

Затѣмъ, въ отношеніи водворенія переселенцевъ, задачею текущаго года ставилось устройство на мѣстахъ 30 тысячъ семействъ новосе-

ловъ, уже зачислившихъ за собою земли, и 10 тыс. семей крестьянъ, проживавшихъ въ Алтайскомъ округѣ, въ качествѣ полѣтовщиковъ, а также поддержаніе переселенцевъ послѣднихъ лѣтъ, не успѣвшихъ еще получить достаточной помощи отъ Правительства.

Составленный, въ соотвѣтствіи съ этимъ, проектъ переселенческой смѣты на текущій годъ, по значительномъ сокращеніи всѣхъ требованій съ мѣсть (въ суммѣ около 18 милл. руб.), при окончательномъ обсужденіи смѣтныхъ предположеній, былъ уменьшенъ, по бюджетнымъ соображеніямъ, до 11 милл. рублей, т. е. до суммы, далеко несоотвѣтствовавшей дѣйствительнымъ потребностямъ переселенческаго дѣла *).

Дѣйствительность оправдала всѣ опасенія Переселенческаго Управленія относительно недостаточности смѣтныхъ ассигнованій и показала необходимость болѣе широкой постановки дѣла.

Исполненіе смѣтныхъ предположеній:

Какъ видно изъ данныхъ Челябинской и Сызранской регистрацій, переселенческое и ходаческое движеніе настоящаго года выразилось уже за 10 мѣсяцевъ (по 1-ое Ноября) въ количествѣ 555.682 душъ обоего пола, изъ коихъ собственно переселенцевъ — 410.904 души (въ томъ числѣ 66.183 семьи и 4.836 одинокихъ) и 144.778 ходочковъ.

а) размѣры переселенческаго и ходаческаго движенія.

*) Указанная сумма въ 11 милл. рублей распределяется слѣдующимъ образомъ: § 1—на содержаніе центрального управленія—106.048 р.; § 2—на содержаніе учреждений, вѣдающихъ переселенческое дѣло на мѣстахъ—1.481.212 руб.; § 3—на операціонные расходы по образованію переселенческихъ участковъ—3.222.860 р.; § 4—на выдачу ссудъ и безвозвратныхъ пособій—4.865.880 руб. и § 5—на врачебно-продовольственную помощь—1.324.000 руб.

Подобныхъ размѣровъ переселенческое движеніе не достигало ни въ одинъ изъ предыдущихъ годовъ. Приведенныя цифры въ 2¹/₂ раза превысили количество переселенцевъ непосредственно предшествовавшаго года (219.000 душъ) и значительно превосходятъ даже общее число переселенцевъ за цѣлое истекшее пятилѣтіе 1902—1906 гг. (около 535.000 душъ). Объясняется это, главнымъ образомъ, какъ усиленными размѣрами ходачества въ предшествующемъ 1906 году, такъ и удачными его результатами. А именно, ходоками 1906 года зачислено было, какъ объяснено выше, болѣе 98.000 долей, что уже одно могло дать въ 1907 году до 200.000 душъ семейныхъ переселенцевъ. Но, на ряду съ этимъ, въ нынѣшнемъ году замѣчено и массовое переселеніе безъ предварительной посылки ходоковъ. Часть такихъ переселенцевъ шла, согласно закону, безъ зачисленія земли въ Амурскую и Приморскую области (около 83 тысячъ душъ обоего пола). Однако, значительное число прослѣдовало также и вопреки закону, по ходаческимъ свидѣтельствамъ, выданнымъ на главу семьи, а иногда даже и по свидѣтельствамъ на право проѣзда по льготному тарифу, полученнымъ безъ соблюденія соответственныхъ правилъ. Хотя въ настоящее время, съ воспослѣдованіемъ **ВЫСОЧАЙШИХЪ** повелѣній 10 Марта и 29 Ноября 1906 года о порядкѣ примѣненія закона 6-го Іюня 1904 года, понятіе „самовольнаго“ переселенія и утратило свое первоначальное значеніе, но послѣдняя

категорія переселенцевъ ближе всего подходит къ типу прежнихъ „самовольныхъ“, такъ какъ они прибыли безъ требуемаго закономъ предварительнаго, чрезъ ходоковъ, зачисленія участковъ и тѣмъ самымъ создали на мѣстахъ главныя затрудненія въ нынѣшнюю переселенческую кампанію. Общее число такихъ лицъ составляетъ 80.942 души, или 14.874 семьи, т. е. до 20⁰/₀ всего числа переселенцевъ.

Главную массу переселенцевъ (67,4⁰/₀ всего числа) дали губерніи: Черниговская, Могилевская, Кіевская, Полтавская, Воронежская, Витебская, Харьковская, Минская, Тамбовская, Орловская и Курская. Выпущенное ими количество переселенцевъ выражается, въ убывающемъ порядкѣ, въ количествѣ отъ 45 до 14 тысячъ душъ на губернію. Далѣе слѣдуютъ, въ томъ же порядкѣ, губерніи: Самарская, Екатеринославская, Волынская, Бессарабская, область войска Донского, Рязанская, Виленская, Калужская, Смоленская, Пензенская, Таврическая, Вятская и Подольская, число выходцевъ изъ которыхъ колеблется отъ 9 до 6 тысячъ на губернію, составляя, въ общей сложности, до 21,7⁰/₀ всего переселенія. Наконецъ, остальные 10,9⁰/₀ падаютъ на прочія губерніи Европейской Россіи.

При этомъ необходимо замѣтить, что число губерній, высылающихъ избытки своего населенія за Уралъ, постепенно увеличиваясь, съ 17— въ 1893 году, поднялось до 47—въ текущемъ году. Прежде западныя лѣсныя губерніи почти вовсе не давали переселенцевъ, а теперь Могилевская

б) мѣста выхода переселенцевъ.

левская, Витебская и Минская губернии, какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, заняли видное мѣсто въ переселеніи. За ними выступаютъ и юго-западные губернии, такъ что въ настоящее время только губернии промышленнаго центра, населеніе которыхъ обеспечено внѣ-земледѣльческими заработками, не участвуютъ въ переселенческомъ движеніи.

Что касается ходоковъ, давшихъ въ текущемъ году, несмотря на прекращеніе, съ 8 Мая, выдачи ходаческихъ свидѣтельствъ, 26⁰/₀ всего движенія (противъ средней въ 22⁰/₀ за истекшее десятилѣтіе),—то распредѣленіе ихъ по мѣстамъ выхода, характеризуя степень нужды въ переселеніи изъ отдѣльныхъ мѣстностей, представляетъ, съ нѣкоторою лишь перестановкою, почти ту же картину, какъ и распредѣленіе семейныхъ переселенцевъ. Наибольшее количество ходоковъ (отъ 11 до 5 тысячъ) дали губернии Могилевская, Тамбовская, Черниговская, Воронежская, Полтавская, Кіевская, Вятская, Минская, Курская, Орловская, Витебская, Пензенская, Харьковская и Смоленская, на долю которыхъ приходится до 70,4⁰/₀ всего ходачества 1907 года, а остальные 29,6⁰/₀ распредѣляются между прочими губерніями Европейской Россіи.

в) районы вселенія.

Характеръ указанныхъ выше главнѣйшихъ мѣстъ выхода переселенцевъ и ходоковъ въ значительной степени опредѣляетъ собою и тѣ районы, въ которые преимущественно направилась въ текущемъ году волна переселенческаго и ходаческаго движенія. Это — степныя и лѣсо-

степныя мѣстности четырехъ сибирскихъ губерній и, въ особенности, Алтайскаго округа, двухъ дальневосточныхъ областей—Приморской и отчасти Амурской, а также Акмолинской и Тургайской областей, которыя приняли 96,1% всего числа переселенцевъ, въ томъ числѣ Томская губернія—41,3%, Приморская область—16,8%, Акмолинская область—13,4% и Енисейская губернія—9,5%.

Ходаческое движеніе направилось, главнымъ образомъ, въ Томскую губернію, въ которую прошло до 45% всего числа ходоковъ; далѣе свыше 13% направилось въ Акмолинскую область, около 11%—въ Енисейскую губернію. 9%—въ Приморскую область, 5%—въ Тобольскую губернію и нѣсколько менѣе—въ Иркутскую губернію и Тургайскую область.

Уже самыя цифры переселенческаго и ходаческаго движенія текущаго года, въ связи съ отмѣченнымъ выше недостаткомъ ассигнованій на 1907 годъ, наглядно свидѣтельствуютъ о тѣхъ трудностяхъ, съ которыми пришлось бороться въ настоящую переселенческую кампанію.

Такъ, прежде всего, существенныя затрудненія представила операція по перевозкѣ огромной массы переселенцевъ и ходоковъ, при крайнемъ недостаткѣ имѣвшихся для того средствъ, особенно въ періодъ наибольшаго скопленія переселенцевъ—въ концѣ Марта и Мая мѣсяцевъ, когда на Дальній Востокъ двинулись организованныя партіи изъ Черниговской, Харьковской и Кіевской губерній, и когда суточная отправка переселенцевъ по желѣзной дорогѣ достигала

Вызванныя недостаточностью смѣтныхъ ассигнованій затрудненія:

а) по передвиженію переселенцевъ.

иногда 11 тыс. человекъ. Для предупрежденія заболѣваній этой скученной массы людей и нареканій на неизбѣжныя и непредвидѣнныя задержки въ пути, оказалось необходимымъ значительно усилить продовольственную и врачебную помощь переселенцамъ и ходокамъ, допустить открытіе непредусмотрѣнныхъ смѣтою остановочныхъ пунктовъ, увеличить число врачей и фельдшеровъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, а также организовать перевозку переселенцевъ на пароходахъ (по Иртышу и Оби). Этими мѣрами, при содѣйствіи Военнаго вѣдомства, предоставившаго Переселенческому Управленію, во время особеннаго скопленія переселенцевъ на нѣкоторыхъ станціяхъ, имѣвшіяся въ его распоряженіи приспособленія для перевозки войскъ, и съ помощью Министерства Путей Сообщенія, всемѣрно усилившаго провозоспособность нѣкоторыхъ линій, удалось, хотя и не безъ осложненій въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ съ значительными перерасходами суммъ, ассигнованныхъ на помощь переселенцамъ въ пути, произвести перевозку указанного количества переселенцевъ и ходоковъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что множество ходоковъ, не нашедшихъ земли, а также и цѣлыхъ семействъ, направившихся въ Сибирь, вопреки установленнымъ правиламъ, безъ предварительнаго зачисленія земли ходоками, оказались тамъ въ безвыходномъ положеніи, и, по необходимости, пришлось допустить обратную перевозку ихъ на родину, за счетъ казны, что вызвало значительный (до 100 тыс. руб.) рас-

ходъ изъ ссуднаго кредита на оплату удешевленнаго желѣзнодорожнаго тарифа.

Но главное, при указанномъ наплывѣ переселенцевъ и ходоковъ, затрудненіе представилось въ дѣлѣ заготовки необходимаго земельного фонда для будущаго года.

б) по землеотводному дѣлу.

Выше было уже объяснено, что остававшійся къ началу текущаго года отъ запаса прежнихъ лѣтъ земельный фондъ выражался въ количествѣ всего лишь около 100 тыс. долей, а работы нынѣшняго года, согласно смѣтнымъ предположеніямъ, должны были дать новыхъ 200 тыс. душевыхъ долей. Наплывъ переселенцевъ и ходоковъ побудилъ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія озаботиться увеличеніемъ предназначенныхъ подъ переселеніе земель путемъ перечисленія въ колонизаціонный фондъ запасныхъ участковъ и оброчныхъ статей Сибири, не нужныхъ для старожильского населенія, что дало до 35.000 душевыхъ долей.

Затѣмъ, передача въ распоряженіе Переселенческаго Управленія обширной площади богатыхъ земель Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Томскомъ и Барнаульскомъ уѣздахъ (до 1.500.000 десятинъ) дала возможность значительно ускорить ходъ землеотводныхъ работъ и въ первой же половинѣ года отвести на Алтаѣ около 28 тыс. душевыхъ долей, немедленно занятыхъ переселенцами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для усиленія заготовки переселенческихъ участковъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ, въ которыхъ работаютъ особые

поземельно-устроительные отряды по устройству старожиловъ, пришлось отвлечь отъ этихъ отрядовъ часть межевыхъ чиновъ, благодаря чему было достигнуто образованіе, сверхъ предположенной нормы, до 16 тыс. душевыхъ долей.

Въ особенности же неотложнымъ оказалось расширение землеотводныхъ операций въ Приморской области, куда, вмѣсто ожидавшагося водворенія 1.500 семействъ, прибыло около 12.000 семей. Указанное обстоятельство, въ связи съ исключительною важностью, въ государственномъ отношеніи, скорѣйшаго заселенія нашихъ дальневосточныхъ окраинъ, побудило Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія приложить всѣ усилія къ тому, чтобы устроить прибывшихъ въ означенную область переселенцевъ. Съ этою цѣлью былъ испрошенъ дополнительный кредитъ на соотвѣтственное расширение переселенческаго дѣла *) и, въ цѣляхъ обезпеченія землею всѣхъ вновь прибывшихъ семей, допущено, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному, 11 Августа 1907 года, особому журналу Совѣта Министровъ, водвореніе переселенцевъ въ Приморской области, помимо заготовленныхъ для нихъ казенныхъ участковъ, также и на свободныхъ пространствахъ изъ состава ранѣе предназначенныхъ Уссурійскому казачьему войску земель, съ образованіемъ на нихъ переселенческихъ участковъ.

---

*) Въ суммѣ 1.755.500 руб., въ томъ числѣ: на межевыя работы—49.500 р., на дорожное дѣло—100.000 р. и на ссуды—1.606.000 руб.

Всѣ эти мѣры, направленные къ расширенію колонизаціоннаго фонда, дали возможность заготовить въ текущемъ году, вмѣсто предполагавшихся 200 тыс., 290 тыс. душевыхъ долей, т.-е. въ три раза больше заготовки минувшаго года (97 тыс. долей).

Наконецъ, не менѣе напряженной работы потребовало и устройство переселенцевъ на мѣстахъ водворенія. Ссудный кредитъ, рассчитанный лишь на 30 тыс. семействъ новыхъ переселенцевъ, при условіи выдачи не свыше 100 рублей на семью и не болѣе, чѣмъ 92⁰/₀ переселяющихся, и на 10 тыс. семей алтайскихъ полѣтовщиковъ, съ выдачею 90⁰/₀ изъ нихъ ссуды въ размѣрѣ 41¹/₄ руб. на семью *), оказался на дѣлѣ совершенно недостаточнымъ. Уже въ первую половину текущаго года водворенія потребовали около 50 тыс. семействъ и, при томъ, въ виду общей, массовой нужды, ссудная помощь явилась необходимой для всѣхъ вновь прибывшихъ семей безъ исключенія. Считая невозможнымъ допустить, изъ-за отказа въ ссудахъ, обратное движеніе семейныхъ переселенцевъ изъ областей, заселеніе которыхъ вызывается соображеніями государственной пользы, и дискредитировать въ народной массѣ силу дѣйствующаго закона о ссудной помощи переселенцамъ, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія вынуждено было выйти изъ предѣ-

в) по устройству переселенцевъ.

---

*) 8⁰/₀ переселенческихъ семей и 10⁰/₀ алтайскихъ полѣтовщиковъ предполагались, при составленіи смѣтныхъ расчетовъ, обеспеченными собственными средствами.

ловъ смѣтныхъ назначеній настоящаго года для удовлетворенія ссудами переселенческихъ семей, отчасти непредусмотрѣнныхъ вовсе дѣйствующею смѣтою, отчасти получившихъ ссуды въ недостаточныхъ размѣрахъ. Въ этомъ послѣднемъ положеніи, въ частности, оказались 9.000 семей алтайскихъ переселенцевъ, для которыхъ была установлена чрезмѣрно низкая ссудная норма. Между тѣмъ, исключительно тяжелыя экономическія условія этой категоріи переселенцевъ, совершенно обезсиленныхъ продолжительнымъ пребываніемъ на чужой сторонѣ, большею частью въ качествѣ наемныхъ батраковъ, заставило приравнять ихъ, въ отношеніи размѣра выдаваемыхъ ссудъ, къ переселенцамъ изъ Европейской Россіи. Эти обстоятельства, вмѣстѣ съ отмѣченной уже выше необходимостью усиленной выдачи путевыхъ ссудъ и пособій обратнымъ переселенцамъ и ходокамъ, вызвали значительный перерасходъ какъ по ссудному кредиту, такъ и по врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ въ пути, организація которой въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній оказалась совершенно несоотвѣтствующею дѣйствительнымъ размѣрамъ движенія *).

---

*) На покрытіе означеннаго перерасхода отпущено въ текущемъ году, сверхъ смѣты и упомянутаго выше дополнительнаго кредита на Приморскую область, еще 800.000 руб., изъ коихъ 600.000 руб.—на ссуды и 200.000 руб.—на врачебно-продовольственную помощь. Общій размѣръ ассигнованія на нужды переселенческаго дѣла въ 1907 году опредѣляется, такимъ образомъ, въ суммѣ 13.555.500 руб. (11.000.000+1.755.500+800.000).

Достигнутые за счетъ указанныхъ выше ассигнованій на веденіе переселенческаго дѣла въ 1907 году результаты выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Результаты переселенческой кампаніи 1907 года:

Изъ 410.904 душъ (66.183 семей и 4.836 одинокихъ) переселенцевъ, прошедшихъ въ текущемъ году за Уралъ, вернулось обратно (по 1 Ноября) лишь 18.489 душъ (въ томъ числѣ 2.898 семей и 4.135 одинокихъ) или около 4⁰/₁₀₀ всего количества семейнаго переселенія. Такое число обратныхъ переселенцевъ, по сравненію съ прошлыми годами, когда оно доходило до 20 и болѣе процентовъ (средняя за десятилѣтіе 1894—1903 гг.— въ 16,4⁰/₁₀₀), должно быть признано совершенно ничтожнымъ, въ особенности если принять во вниманіе, что болѣе одной трети всего количества обратныхъ переселенцевъ (6.737 душъ, или 1.099 семей и 1589 одинокихъ) приходится на долю тѣхъ лицъ, которыя прослѣдовали за Уралъ, вопреки установленнымъ правиламъ, безъ предварительнаго зачисленія за собою земель. Если исключить изъ счета эту категорію переселенцевъ, то весь размѣръ обратнаго переселенія выразится въ 11.752 души (въ томъ числѣ 1.799 семей и 2.546 одинокихъ), что составляетъ всего до 2,5⁰/₁₀₀ прямого семейнаго переселенія.

Такимъ образомъ изъ общей массы семейныхъ переселенцевъ нынѣшняго года за Ураломъ осталось около 390 тысячъ душъ обоего пола, или до 64.000 семействъ, водвореніе которыхъ, вмѣстѣ съ устройствомъ семей переселенцевъ прежнихъ лѣтъ, и составило задачу этого года. По полу-

а) размѣры водворенія.

ченнымъ отъ завѣдывающихъ районами свѣдѣніямъ, по 1 Ноября 1907 г. водворено уже до 48 тыс. семей и предполагается водворить къ концу года еще около 12 тыс. семей, не считая 8,4 тыс. семействъ, устроившихся въ старожильческихъ селеніяхъ по приѣмнымъ приговорамъ обществъ. Главная масса водворенныхъ и имѣющихъ водвориться до конца года семей приходится на Томскій районъ (15.703 семей) *); далѣе слѣдуютъ районы: Приморскій (10.650), Акмолинскій (12.000), Енисейско-Иркутскій (7.191), Тургайско-Уральскій (3.133), Тобольскій (4.000), Амурскій (1.985), Семипалатинскій (1.987), Семирѣченскій (1.211), Сырѣ-Дарьинскій (487) и Верхотурскій (762). Кромѣ того на Кавказѣ водворено около 900 семей.

б) развитіе переселенія на Дальній Востокъ.

Говоря о результатахъ переселенческой кампаніи за текущей годъ, нельзя не остановиться на совершенно исключительномъ развитіи въ этомъ году переселенія на Дальній Востокъ, т. е. того, именно, вида колонизаціи, который представляется наиболѣе важнымъ въ государственномъ отношеніи. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, въ Приморской и Амурской областяхъ водворено въ нынѣшнемъ году свыше 12 тыс. семей, или около 72 тыс. душъ обоого пола. Для того, чтобы оцѣнить настоящее значеніе этого обстоятельства, достаточно отмѣтить, что до сихъ поръ ежегодное водвореніе въ обѣихъ областяхъ не превышало 2.000 семей, при чемъ всѣ бывшія попытки заселенія

---

*) Сверхъ того приселилось къ старожиламъ 8.410 семей.

этихъ областей казачьимъ элементомъ, при самыхъ широкихъ льготахъ Правительства, съ расходомъ свыше 1000 рублей на семью, не имѣли никакихъ практическихъ результатовъ. Переселеніе же 1907 года сразу увеличило на 25% сельское населеніе названныхъ областей и тѣмъ самымъ быстро подвинуло впередъ насущнѣйшую задачу колонизаціи нашихъ дальневосточныхъ окраинъ.

Что касается результатовъ ходаческаго движенія, то изъ общаго числа прошедшихъ за Уралъ 144.778 ходоковъ вернулось обратно 80.400 ходоковъ, или 55,5%, въ томъ числѣ: 15.894 ходока, зачислившихъ за собою земли (100.470 долей), 5.416 ходоковъ, приписавшихся по приѣмнымъ приговорамъ къ обществамъ старожиловъ, и 59.090 ходоковъ, не зачислившихъ за собою земель и не приписавшихся къ старожильческимъ обществамъ. Такимъ образомъ, изъ общаго числа вернувшихся до настоящаго времени ходоковъ 26,5% приискали себѣ землю, а 73,5% возвратились безъ результата. Въ объясненіе этой послѣдней цифры необходимо, прежде всего, отмѣтить, что по ходаческимъ свидѣтельствамъ за Уралъ прослѣдовало, между прочимъ, значительное число лицъ, направившихся въ Сибирь не за поисками земли, а на заработки. Естественное обратное движеніе этихъ лицъ, по окончаніи работъ, на родину, очевидно отразилось и на указанномъ выше числѣ обратныхъ ходоковъ. Затѣмъ, не безъ вліянія въ этомъ же направленіи представляется и тотъ фактъ, что многіе ходоки нынѣшняго года, въ поискахъ за землею, по первомъ, безрезультат-

в) зачисленіе земель ходоками.

номъ, возвращеніи на родину, отправлялись вновь за Уралъ, а потому процентъ ходоковъ, вернувшихся безъ зачисленія земли, въ дѣйствительности долженъ быть признанъ гораздо менѣе значительнымъ. Въ минувшіе годы число зачислившихся достигало иногда 30—32⁰/₀ всѣхъ обратныхъ ходоковъ, напримѣръ въ 1897, 1898 и 1903 гг., но, въ среднемъ, за истекшее десятилѣтіе, оно не превышаетъ 23,5⁰/₀. Значительный размѣръ непродуктивнаго ходачества текущаго года обусловливается, помимо указанныхъ выше причинъ, исключительнымъ развитіемъ облегченнаго нынѣ ходаческаго движенія и, въ особенности, несоотвѣтствіемъ времени прибытія ходоковъ съ окончаніемъ операціи по заготовкѣ душевыхъ долей, крупная часть которыхъ могла поступить въ колонизаціонный фондъ не ранѣе глубокой осени и даже зимы, между тѣмъ какъ главная масса ходоковъ направилась въ Сибирь уже съ Февраля. Указанными обстоятельствами объясняется также и значительное число ходоковъ (до 65 тысячъ), остающихся пока за Ураломъ, при чемъ большинство ходоковъ нынѣшняго года, въ отличіе отъ прежнихъ лѣтъ, не довольствуется бѣглымъ осмотромъ отмежеванныхъ участковъ, а, напротивъ, настойчиво добивается устройства въ Сибири, оставаясь выжидать на мѣстѣ окончанія землеотводныхъ работъ и отграниченія новыхъ участковъ. Наплывъ такихъ лицъ заставилъ Переселенческое Управленіе допустить на мѣстахъ условное зачисленіе долей на неготовыхъ еще участкахъ, т. е.

установить очередь получения земель по предварительной записи кандидатовъ ранѣе открытія самихъ участковъ.

Тѣмъ не менѣе, Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія пришлось уже въ началѣ Мая временно, до 1 Іюля, пріостановить выдачу новыхъ ходаческихъ свидѣтельствъ въ западную Сибирь, кромѣ групповыхъ партій ходочковъ, образованныхъ землеустроительными комисіями или земскими учрежденіями, а затѣмъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, представить на одобреніе Совѣта Министровъ о дальнѣйшей пріостановкѣ въ текущемъ году свободной посылки ходочковъ въ западную Сибирь и о прекращеніи льготнаго семейнаго переселенія на Дальній Востокъ, безъ предварительнаго зачисленія земель.

г) пріостановка ходачества и свободнаго переселенія на Дальній Востокъ.

Несмотря, однако, и на эти крайнія, вызванныя исключительными обстоятельствами, мѣры, почти весь, имѣвшійся въ запасѣ отъ прежнихъ лѣтъ и заготовленный въ текущемъ году, земельный фондъ оказывается въ настоящее время разобраннѣмъ. Размѣры этого фонда опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Размѣры земельного фонда къ исходу 1907 года.

Къ началу 1907 года числилось на учетѣ душевыхъ долей (за округленіемъ въ цѣлыхъ тысячахъ):

1) зачисленныхъ за ходочками минувшихъ лѣтъ	141.000
2) свободныхъ	100.000
	<hr/>
Всего .	241.000

Заготовлено въ 1907 году 290.000

Итого . 531.000

Изъ этого количества отошло:

1) подъ водвореніе 60.000 семей, по 3 доли на 1 семью 180.000

2) зачислено ходаками текущаго года . 300.000

Всего . 480.000

и, слѣдовательно, остается свободными на 1908 годъ 51.000

Приведенныя цифры показываютъ, что переселенческая кампанія текущаго года не только въ отношеніи размѣровъ земельной заготовки, но и по числу зачисленныхъ долей и водворенныхъ семействъ далеко оставляетъ за собою всѣ минувшіе годы, составляя 40⁰/₀ землеотводныхъ работъ за весь періодъ (1893—1906 гг.), истекшій со времени учрежденія Комитета Сибирской желѣзной дороги (727 тыс. душевыхъ долей), и 39⁰/₀ всего числа водворенныхъ въ теченіе этого періода переселенческихъ семей (173 тыс.). Если же остановиться на результатахъ не только текущаго, но и предыдущаго года, то оказывается, что какъ въ отношеніи размѣровъ земельной заготовки (387 тыс. долей), такъ и по количеству водворенныхъ семей (98 тыс.) послѣдніе два года, когда переселенческое дѣло было поставлено въ новыя условія, дали въ итогъ около $\frac{2}{3}$ всего количества работъ, исполненныхъ за истекшее 13-лѣтіе 1893—

1905 г. г. (630 тыс. душевыхъ долей и 143 тыс. водворенныхъ семей).

Нельзя не отмѣтить также существеннаго успѣха переселенческой операціи этого года и съ финансовой точки зрѣнія.

Финансовая сторона переселенческой операціи 1907 г.

Затраты Государственнаго Казначейства на устройство переселенческой семьи за Ураломъ слагаются изъ слѣдующихъ элементовъ:

1) расхода на передвиженіе (организація надзора на путяхъ движенія, врачебно-продовольственная помощь и путевыя ссуды);

2) стоимости землеотводной операціи (работы межевыя, статистическія, агрономическія, дорожныя и гидротехническія);

3) издержекъ по водворенію (мѣстная организація по водворенію, ссудная и врачебно-продовольственная помощь),

и 4) соразмѣрной части общаго расхода на центральное и мѣстное управленіе переселенческимъ дѣломъ.

Подсчетъ соотвѣтственныхъ цифровыхъ данныхъ показываетъ, что сумма всѣхъ означенныхъ выше затратъ на устройство одной переселенческой семьи за Ураломъ составляетъ за текущей годъ, въ среднемъ, 181 р. 50 к., считая въ томъ числѣ, съ одной стороны, выдаваемыя переселенцамъ непосредственно на руки ссуды въ размѣрѣ около 115 рублей на семью (на хозяйственное устройство 100 руб., на общепольныя надобности до 13 руб. и на путевыя ссуды около 2 руб. на семью), а съ другой—всѣ прочіе расходы и, въ томъ числѣ, затраты на дорожное строитель-

ство и на изысканія, обезпечивающія не только потребности настоящаго года, но и дальнѣйшее развитіе переселенческаго дѣла въ будущемъ.

Между тѣмъ, по даннымъ за 1901—1903 г. г., средняя стоимость устройства одной переселенческой семьи за Ураломъ выражалась въ суммѣ 310 руб., несмотря на то, что главная расходная статья—ссуды на хозяйственное устройство, средняя норма которыхъ принята на этотъ годъ въ 100 р.,—въ прежнее время никогда не достигала нынѣшнихъ размѣровъ. Даже за весь періодъ времени съ 1893 по 1906 г. включительно, въ началѣ котораго условія водворенія, при обиліи удобныхъ для колонизаціи земель, были особенно благопріятны, вслѣдствіе чего на предварительныя изысканія и на дорожное дѣло не производилось почти никакихъ затратъ, а ссуды выдавались въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, средній размѣръ расхода на 1 семью оказывается, все же, значительно выше, чѣмъ въ нынѣшнемъ году, выражаясь въ суммѣ 220 руб.

Существенное удешевленіе работъ настоящаго года замѣчается, въ особенности, въ отношеніи собственно межевыхъ расходовъ, которые въ этомъ году не достигли даже предположенной смѣтою 1907 года суммы въ 7 р. 60 к. Между тѣмъ средній расходъ за минувшее время, до 1906 года, составлялъ 15 руб. 17 коп. на 1 долю, т. е. превышаетъ вдвое расходы текущаго года. Выдающаяся производительность землеотводныхъ работъ этого года объясняется, въ извѣстной степени, особо благопріятными условіями нарѣзки

части душевыхъ долей изъ земель, не требовавшихъ сложныхъ межевыхъ работъ, а именно— казенныхъ оброчныхъ статей и запасныхъ участковъ (35.000 долей, или 12⁰/₀ всей заготовки) и Кабинетскихъ земель на Алтаѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительное вліяніе на удешевленіе работъ оказало и улучшеніе самой постановки землеотводнаго дѣла, а также пріобрѣтенный чинами межевыхъ партій навыкъ, позволившій уже въ 1906 году понизить стоимость заготовки одной душевой доли до 7 р. 80 к. *).

II.

Задачи переселенческаго дѣла въ 1908 г. Смѣтныя предположенія на 1908 г.

а) Требования мѣстныхъ переселенческихъ организацій.—б) Сокращеніе первоначальныхъ смѣтныхъ исчисленій.—в) Испрашиваемые кредиты.
Землеотводная операція. а) Межевыя работы.—б) Статистическія изслѣдованія.—в) Агрономическая организація. **Дорожное дѣло.** **Гидротехническія работы.** **Ссудная помощь переселенцамъ.** а) Ссуды на хозяйственное устройство.—б) Ссуды на общественныя надобности.—в) Ссуды на внутринадѣльное межеваніе.—г) Путевыя ссуды. **Врачебно-продовольственная помощь переселенцамъ.** а) Врачебно-продовольственная помощь въ пути.—б) Врачебная организація въ районахъ водворенія (поселковая медицина). **Заключеніе.**

Исключительные размѣры переселенческаго и, въ особенности, ходаческаго движенія текущаго года—съ одной стороны, а съ другой—сказавшійся на дѣлѣ, несмотря на крайнее напряженіе землеотводныхъ работъ, недостатокъ заготовлен-

Задачи переселенческаго дѣла въ 1908 году.

*) Общій расходъ на заготовку переселенческихъ участковъ за время съ 1893 г. по 1906 г. выражается въ суммѣ 9.429 тыс. руб. Въ 1907 г. на этотъ предметъ было ассигновано 1.817 тыс. руб. (считая въ томъ числѣ 247.500 руб. на статистическія и агрономическія работы).

наго земельного фонда, вызвавшій даже, какъ объяснено выше, пріостановку свободнаго хозяйства, а затѣмъ и льготнаго семейнаго переселенія на Дальній Востокъ, наконецъ, возвращеніе множества ходоковъ, уже перешедшихъ за Уралъ, безъ зачисленія земель, — все это наглядно свидѣтельствуеть о тѣхъ обширныхъ и сложныхъ задачахъ, которыя ставятся переселенческому дѣлу въ наступающемъ 1908 году.

Въ своей основѣ эти задачи сводятся, естественно, къ устраненію тѣхъ главнѣйшихъ недочетовъ современной постановки переселенческаго дѣла, которые съ особой ясностью обнаружались въ послѣдніе годы.

Къ числу такихъ недочетовъ относятся:

а) недостаточно широкая постановка статистическихъ и агрономическихъ обслѣдованій земель, поступающихъ въ колонизаціонный фондъ и, какъ послѣдствіе этого,

б) слабое развитіе землеотводныхъ работъ, преимущественно въ степныхъ областяхъ, приводящее къ тому, что ходоки, ищущіе только степи, вынуждены возвращаться на родину безъ земли;

в) отсутствіе удобныхъ путей сообщенія въ цѣлыхъ группахъ таежныхъ, весьма цѣнныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи, участковъ, которые пустуютъ годами, такъ какъ переселенцы лишены возможности ихъ посѣтить;

г) недостаточное водоснабженіе многихъ переселенческихъ участковъ, вслѣдствіе чего пришлось закрывать для водворенія цѣлыя группы участковъ, оказавшихся безводными, и даже пе-

реселять уже водворенныхъ на нихъ новоселовъ на иныя земли;

д) незначительность ссудной помощи переселенцамъ, затрудняющая прочное устройство ихъ на новыхъ мѣстахъ, въ особенности въ болѣе трудныхъ для водворенія районахъ,

и е) почти полное отсутствіе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, врачебной и агрономической помощи населенію, а также какихъ-либо мѣръ къ удовлетворенію культурныхъ и экономическихъ потребностей новоселовъ.

Нельзя, конечно, сразу устранить всѣ эти недочеты въ нынѣшней постановкѣ переселенческаго дѣла и удовлетворить въ короткій срокъ всѣ его сложныя потребности. Широкая колонизація окраинъ, наряду съ поднятіемъ въ нихъ культурной жизни, можетъ быть достигнута лишь путемъ долгихъ и систематическихъ усилій, цѣною крупныхъ затратъ. Только, когда вся территория, на площади которой раскинулись переселенческіе участки, будетъ покрыта сѣтью постоянныхъ путей сообщенія, дающихъ возможность правильнаго товаро-обмѣна, когда всѣ участки будутъ въ достаточной степени снабжены питьевою, а въ необходимыхъ случаяхъ и оросительною водою, и когда новоселамъ будетъ дана возможность вводить улучшенные приемы хозяйства и воздѣлывать высшія культуры, а развитіе виѣземледѣльческихъ промысловъ обезпечить крестьянамъ постоянный рынокъ для сбыта мѣстныхъ товаровъ, — однимъ словомъ, когда культурѣ и цивилизаціи будетъ данъ доступъ въ пу-

стынный нынѣ край, — только тогда можно будетъ говорить о правильно поставленной колонизационной политикѣ государства. Едва ли, при современномъ положеніи финансовъ, такая постановка переселенческаго дѣла является осуществимой, въ виду громадныхъ затратъ, съ которыми она сопряжена. Независимо же отъ сего никакой единовременный отпускъ средствъ на это дѣло, даже если бы онъ и былъ возможенъ, не привелъ бы къ желаемой цѣли немедленно, такъ какъ усовершенствованіе культурныхъ условій колонизуемыхъ окраинъ, безъ чего немыслимо быстрое увеличеніе интенсивности ихъ заселенія, требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени.

Но затруднительность быстрого и всесторонняго усовершенствованія постановки переселенческаго дѣла не снимаетъ, однако, съ Правительства обязанности принять нынѣ же, въ предѣлахъ возможности, всѣ мѣры къ тому, чтобы привести это дѣло хотя бы въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ размѣрами выяснившейся въ послѣднее время дѣйствительной потребности въ правительственной помощи въ семъ отношеніи сельскому населенію Европейской Россіи.

Смѣтныя предположенія на 1908 г.

Эти, именно, соображенія и легли въ основу предположеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія о расходахъ, связанныхъ съ веденіемъ переселенческаго дѣла въ 1908 году.

а) требованія мѣстныхъ переселенческихъ организацій.

Подсчетъ предъявленныхъ мѣстными переселенческими организаціями смѣтныхъ требованій на предстоящій годъ выразился въ суммѣ свыше

36 милл. руб. Съ своей стороны, Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія не могло не признать, во многихъ случаяхъ, полной обоснованности этихъ исчисленій, подвергшихся, къ тому же, нѣкоторымъ сокращеніямъ со стороны мѣстныхъ финансовыхъ совѣщаній *). Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что предположенное увеличеніе переселенческой смѣты поставило бы въ затруднительное положеніе Государственное Казначейство, названное вѣдомство нашло себя вынужденнымъ отказаться отъ осуществленія въ будущемъ году всѣхъ, хотя бы вполнѣ назрѣвшихъ, потребностей болѣе усовершенствованной постановки переселенческаго дѣла и ограничиться лишь возможнымъ расширеніемъ его масштабовъ.

Соотвѣтственно переработанный проектъ переселенческой смѣты былъ заключенъ въ суммѣ около 26 милл. руб., при чемъ основными задачами переселенческой операціи на 1908 годъ поставлены были: во-1-хъ, заготовка 400.000 душевыхъ долей, съ соотвѣтственнымъ развитіемъ дорожной сѣти (до 3.500 верстъ новыхъ дорогъ) и гидротехническихъ работъ, и, во 2-хъ, устройство 70.000 семей новоселовъ **), съ надлежащимъ обезпеченіемъ ихъ ссудами на хозяй-

---

*) Эти сокращенія выразились въ суммѣ $3\frac{1}{2}$ милл. руб., такъ что испрашиваемый съ мѣсть кредитъ на нужды переселенческаго дѣла составлялъ, за приведенными сокращеніями, около $32\frac{1}{2}$ милл. руб.

***) Въ томъ числѣ 60 тыс. семей, ожидаемыхъ въ 1908 году, и 10 тыс. семей изъ числа прибывшихъ въ 1907 г., но не получившихъ еще ссудной помощи отъ правительства.

ственное устройство (по расчету, въ среднемъ, 150 руб. на семью), на общественныя надобности и, въ частности, на внутри-надѣльное размежеваніе, а также съ болѣе широкой организаціей врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ въ пути и на мѣстахъ водворенія.

б) сокращеніе смѣтныхъ исчисленій.

Несмотря, однако, на то, что приведенныя предположенія охватывали лишь минимумъ тѣхъ работъ, выполненіе которыхъ настоятельно требуется интересами переселенческаго дѣла*), Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, при послѣдующемъ обсужденіи смѣтныхъ кредитовъ, вынуждено было пойти еще на дальнѣйшее значительное ихъ сокращеніе—до 19 милл. рублей, т. е. ограничиться $\frac{3}{5}$ той суммы, необходимость которой была признана мѣстными финансовыми совѣщаніями. Сокращеніе это было достигнуто за счетъ размѣровъ предстоящей землеотводной операціи, задача которой сведена къ образованію лишь 350.000 новыхъ душевыхъ долей, а также уменьшеніемъ дорожной сѣти до 2.400 верстъ, главнымъ же образомъ—путемъ существеннаго пониженія размѣровъ ссуднаго кредита на хозяйственное устройство, общественныя надобности, внутри-надѣльное размежеваніе и проч.

---

*) Въ особенности въ отношеніи ожидаемаго въ 1908 году, числа переселенческихъ семей, принятаго лишь въ 60 тыс., между тѣмъ какъ, судя по числу семей, уже обезпеченныхъ нынѣ зачисленными въ переселенческихъ участкахъ долями, можно ожидать прибытія до 100 000 семей (160.000 семей, зачислившихъ за собою землю—60.000 семей, водворенныхъ въ текущемъ году).

По отдѣльнымъ параграфамъ расходной смѣты Переселенческаго Управленія испрашиваемый, на указанныхъ выше главнѣйшихъ основаніяхъ, кредитъ на 1908 годъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

§ 1 — содержаніе центрального управленія	142.674 руб.
§ 2 — содержаніе учреждений, вѣдающихъ переселенческое дѣло на мѣстахъ	2.134.548 „
§ 3 — операціонные расходы по образованію переселенческихъ участковъ	4.291.817 „
§ 4 — выдача ссудъ и безвозвратныхъ пособій	10.641.370 „
§ 5 — врачебно-продовольственная помощь	1.762.428 „
Всего . 18.972.837 руб.	

Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ расходовъ Переселенческаго Управленія на 1908 годъ приведены подробныя соображенія по каждому изъ указанныхъ выше назначеній. Здѣсь же необходимо остановиться лишь на нѣкоторыхъ общихъ соображеніяхъ, характеризующихъ значеніе тѣхъ основныхъ операцій, изъ которыхъ слагается нынѣ переселенческое дѣло, а именно: землеотводной (обнимающей межевыя, статистическія, агрономическія, дорожныя и гидротехническія работы), ссудной и врачебно-продовольственной.

Землеотводное дѣло.

Какъ уже отмѣчено выше, свободный колони-
заціонный фондъ, съ которымъ Главному Управ-
ленію Землеустройства и Земледѣлія предстоитъ
начать переселенческую кампанію 1908 года, едва
ли превыситъ 50 тыс. душевыхъ долей, и то лишь
въ расчетѣ на позднее открытіе для заселенія
нѣкоторыхъ, болѣе трудныхъ для разработки, уча-
стковъ. Въ столь неблагоприятныхъ, съ точки
зрѣнія имѣющагося земельного запаса, условіяхъ
переселенческое дѣло не находилось ни въ на-
чалѣ текущаго года, когда свободный колони-
заціонный фондъ исчислялся въ размѣрѣ 100 тыс.
душевыхъ долей, ни, тѣмъ болѣе, въ 1906 году
къ началу котораго въ распоряженіи Правитель-
ства, благодаря пріостановкѣ движенія въ періодъ
войны и не прекращавшимся, между тѣмъ, земле-
отводнымъ работамъ, имѣлся земельный запасъ
въ размѣрѣ свыше 200 тыс. свободныхъ душе-
выхъ долей. Если же, съ другой стороны, къ этому
прибавить рѣзко увеличившіеся какъ разъ за эти
два года размѣры ходачества, выражающаго огром-
ный спросъ на землю, то станетъ совершенно оче-
видно, что расширеніе землеотводной операціи въ
гораздо большемъ масштабѣ, чѣмъ это имѣло
мѣсто до сихъ поръ, является въ настоящее время
основнымъ и совершенно непреложнымъ условіемъ
не только для дальнѣйшаго развитія переселен-
ческаго дѣла, но даже для поддержанія его на
нынѣшнемъ уровнѣ.

а) межевое дѣло.

Какъ бы осторожно ни учитывалось значеніе
ходачества текущаго года, все-же оно свидѣтель-
ствуетъ о спросѣ, по крайней мѣрѣ, на 1 милл.

душевыхъ долей (считая каждаго ходока представителемъ только отъ 2—3 семей). А такъ какъ заготовка нынѣшняго года вмѣстѣ съ запасомъ прежнихъ лѣтъ (390 тыс. душевыхъ долей) покрываетъ только около 40% этого спроса, то, очевидно, для полнаго удовлетворенія его, насколько онъ уже выраженъ ходачествомъ текущаго года, не считаясь даже съ дальнѣйшимъ неизбѣжнымъ развитіемъ этого дѣла, пришлось бы довести размѣръ земельной заготовки, по крайней мѣрѣ, до 600 тысячъ душевыхъ долей.

Расширеніе, однако, до такихъ предѣловъ предстоящей землеотводной операціи встрѣчало бы препятствія и не въ однихъ только соображеніяхъ бюджетнаго характера. Оно осложняется, прежде всего, все возрастающею, съ каждымъ годомъ, трудностью самого отысканія земель, пригодныхъ для цѣлей колонизаціи. Отводъ соответственныхъ площадей производится изъ земельныхъ излишковъ, состоящихъ въ пользованіи кочевниковъ, изъ отрѣзковъ отъ надѣленія сибирскихъ крестьянъ-старожиловъ или изъ обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, замежеванныхъ въ дачи владѣнія казны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ процедура отвода необходимыхъ для колонизаціи земель подчинена весьма сложному и длительному порядку, крайне затрудняющему успѣшный ходъ землеотводныхъ работъ.

Такъ, въ степныхъ областяхъ съ кочевымъ киргизскимъ населеніемъ отводъ земель для переселенія стѣсненъ требованіемъ закона о сохраненіи въ пользованіи киргизъ пространствъ, до-

статочныхъ для веденія кочевого хозяйства. Размеры такихъ площадей опредѣляются, по закону, на основаніи произведеннаго ранѣе статистическаго обслѣдованія хозяйственнаго быта киргизъ. Но данныя эти во многомъ устарѣли и въ иныхъ мѣстностяхъ не соотвѣтствуютъ вполнѣ назрѣвшей потребности перехода отъ кочевого быта къ осѣдлому, необходимому какъ въ государственныхъ цѣляхъ разумнаго использованія земельныхъ излишковъ, такъ и въ интересахъ культурнаго преуспѣянія самого киргизскаго населенія, стѣсненнаго древними формами общинно-родового быта, недоразвившагося даже до понятія о частной земельной собственности. Въ результатъ сего, въ четырехъ степныхъ областяхъ, свободные излишки въ которыхъ особой экспедиціей были опредѣлены въ 21 милліонъ десятинъ, а общая площадь земли составляетъ 168 милліоновъ десятинъ, изъяты пока подъ переселеніе только 4 милліона и, несмотря на это, чуть не каждое такое изъятіе возбуждаетъ протестъ со стороны киргизъ.

Въ Туркестанѣ къ упомянутымъ затрудненіямъ присоединяется неясность закона о порядкѣ использованія земельныхъ излишковъ мѣстнаго населенія и, главное, необходимость широкаго развитія ирригаціонныхъ работъ, безъ которыхъ тамъ вовсе невозможна сельско-хозяйственная культура.

Въ мѣстностяхъ со старожилымъ русскимъ населеніемъ работы переселенческихъ межевыхъ партій встрѣтились со склонностью старожиловъ

видѣть во всѣхъ свободныхъ казенныхъ земляхъ этихъ мѣстностей запасъ, предназначенный единственно для расширенія землепользованія старожильческихъ обществъ.

Наконецъ, на Дальнемъ Востокѣ всѣ земли, изъ которыхъ въ настоящее время, или въ ближайшемъ будущемъ, возможенъ отводъ земель для переселенія, безъ чрезвычайныхъ затратъ на меліорацию или пути сообщенія, обращены уже подъ переселенческіе участки. Пригодный для немедленнаго заселенія фондъ находится лишь въ чертѣ такъ называемыхъ запасныхъ земель Уссурійскаго казачьяго войска. Общая площадь этихъ земель достигаетъ 9-ти милліоновъ десятинъ, при численности войска въ 9 тысячъ душъ мужского пола; между тѣмъ, по распоряженію бывшаго Намѣстника Генераль-Адъютанта Алексеѣва, было признано возможнымъ выдѣлить изъ указанной площади на всѣ не-войсковыя надобности (въ томъ числѣ и переселеніе) всего лишь 500.000 десятинъ.

Все изложенное побудило Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія:

1) Войти въ соглашеніе съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ объ образованіи при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, вѣдающемъ нынѣ дѣла киргизъ,—особаго Совѣщанія, которымъ и подвергнуты обсужденію главнѣйшія основанія пересмотра въ законодательномъ порядкѣ правилъ объ использованіи земельныхъ излишковъ государственныхъ земель въ киргизскихъ областяхъ, безъ нарушенія существенныхъ интересовъ киргизскаго населенія.

2) Усилить работы по изытію подь переселеніе земельныхъ излишковъ въ Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областяхъ, въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ наличность ихъ установлена по правиламъ дѣйствующаго закона съ несомнѣнною достовѣрностью.

3) Приступить къ повторному статистико-экономическому изслѣдованію Кокчетавскаго уѣзда Акмолинской области, гдѣ при первоначальныхъ изытіяхъ оставлены, изъ осторожности, въ пользованіи кочевниковъ, сверхъ установленныхъ закономъ нормъ, запасныя надбавки, неоправдываемыя необходимостью.

4) Внести на законодательное разрѣшеніе вопросъ о немедленномъ усиленіи средствъ на работы по устройству оросительнаго канала въ Сыръ-Дарьинской области и приступить къ покупкѣ у туземцевъ, по добровольному соглашенію, нѣсколькихъ оросительныхъ сооружений въ Чимкентскомъ уѣздѣ, для устройства на орошенныхъ площадяхъ переселенческихъ участковъ.

5) Испросить, по соглашенію съ Военнымъ вѣдомствомъ, указаніе Совѣта Министровъ Приамурскому Генералъ-Губернатору на необходимость съ его стороны образовать переселенческіе участки для всѣхъ прибывшихъ въ настоящемъ году въ край переселенцевъ, изъ земель, предназначенныхъ на расширеніе войскового казачьяго земельного запаса.

6) Образовать въ сибирскихъ губерніяхъ, подь предсѣдательствомъ Губернаторовъ, изъ чиновъ,

завѣдывающихъ крестьянскимъ дѣломъ, землеустройствомъ старожиловъ и переселеніемъ, совѣщанія, для обсужденія возможности отвода переселенческихъ участковъ: а) изъ казенно-оброчныхъ статей и дачъ единственнаго владѣнія казны и б) изъ дачъ, въ которыхъ, хотя землеустройство не закончено, но имѣются завѣдомо земельные излишки, пригодные для заселенія.

7) Уступить изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Степномъ краѣ, Иркутскомъ генераль-губернаторствѣ и губерніяхъ Тобольской и Томской тѣ части, которыя, не представляя большой цѣнности для лѣсного государственнаго хозяйства, пригодны для устройства переселенцевъ.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше мѣропріятій дали уже практическіе результаты въ текущемъ году, позволивъ, какъ отмѣчено было выше, увеличить предположенные размѣры земельной заготовки. Но главнѣйшая часть этихъ результатовъ, по самому существу дѣла, можетъ сказаться не ранѣе будущаго 1908 и послѣдующихъ лѣтъ.

При такихъ условіяхъ, очевидно, землеотводное дѣло и степень его развитія не могутъ быть поставлены въ зависимость исключительно отъ расширенія однѣхъ только межевыхъ работъ, какъ было раньше, въ періодъ обилія свободныхъ земель, непосредственно пригодныхъ для цѣлей колонизаціи. Въ настоящее время отводу земель должны предшествовать обширныя предварительныя работы для самого изысканія площадей, могущихъ быть обращенными въ колони-

заціонный фондъ, а затѣмъ, совмѣстно съ нарѣзкою участковъ, должно идти и приспособленіе ихъ къ успѣшному заселенію. Эта двойная задача требуетъ, съ одной стороны, послѣдовательнаго, но осторожнаго углубленія колонизаціи въ новые районы, при условіи болѣе широкаго статистическаго обслѣдованія экономическаго быта и землепользованія кочевого и старожильческаго населенія, открывающаго возможность изъятія изъ его пользованія, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, новыхъ земельныхъ площадей для переселенія, и научно-практическаго изслѣдованія возможности земледѣльческой культуры и пригодности для заселенія обширныхъ пространствъ свободныхъ казенныхъ земель Сибирскихъ губерній и областей. Съ другой стороны, весьма существеннымъ для расширенія колонизаціоннаго фонда является также надлежащее развитіе дорожныхъ и гидротехническихъ работъ, такъ какъ, внѣ этого условія, значительная часть земель, уже размежеванныхъ, цѣною крупныхъ затратъ, въ колонизаціонный фондъ, является неизбѣжно мертвымъ фондомъ, только фиктивно числящимся на учетѣ и вводящимъ въ заблужденіе и напрасные расходы переселенцевъ, нерѣдко вызывая крайне нежелательное обратное ихъ движеніе.

Наконецъ, необходимо отмѣтить также, что и по зачисленіи въ составъ колонизаціоннаго фонда тѣхъ или другихъ земельныхъ площадей, хотя бы и вполне пригодныхъ для заселенія, нельзя использовать участки во всей полнотѣ, соотвѣт-

ственно арифметическому подсчету ихъ емкости. Такъ, напримѣръ, въ таежныхъ районахъ ходки зачисляють за собой свободныя доли въ переселенческихъ участкахъ, сообразуясь, главнымъ образомъ, не съ размѣромъ всей ихъ площади, а лишь съ наличностью полянъ, на которыхъ возможно вести хозяйство въ первое же время послѣ переселенія. Разъ открытыя площади разобраны, заселеніе участка пріостанавливается и идетъ затѣмъ лишь въ извѣстной постепенности, по мѣрѣ расчистки земель изъ-подъ лѣса. Опытъ показалъ, что таежныя участки возможно использовать только въ предѣлахъ 60% ихъ колонизаціонной емкости. Не меньшія затрудненія для водворенія переселенцевъ на участкахъ по числу числящихся въ нихъ долей встрѣчаются и въ степяхъ, въ зависимости отъ качествъ почвы, степени солонцеватости, достатка воды и экономической выгоды географическаго положенія заселяемаго участка. Затѣмъ, на заполненіе участка вліяетъ и составъ первыхъ его засельщиковъ: на свободныхъ доляхъ участка, гдѣ образовался поселокъ католиковъ или лютеранъ, православный переселенецъ обыкновенно не осядетъ, къ общинникамъ не приселяются подворники и т. п. Отсюда вытекаетъ необходимость для нормальной постановки дѣла имѣть, въ общемъ, запасъ земель, превышающій ихъ спросъ, такъ какъ иначе, при требованіи переселенцами то исключительно лѣсныхъ, то степныхъ земель, представляется совершенно невозможнымъ размѣстить притокъ

этихъ лицъ по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ въ полномъ соотвѣтствіи съ имѣющимся количествомъ свободныхъ участковъ.

Таковы затрудненія, съ которыми сопряжено заготовленіе необходимаго для цѣлей колонизаціи земельного фонда. Если къ этому прибавить еще трудность самой технической постановки землеотводной операціи, охватывающей огромныя площади въ нѣсколько милліоновъ десятинъ земли и требующей соотвѣтственнаго штата техниковъ съ спеціальнымъ образованіемъ, немногочисленность такихъ техниковъ и подготовляющихъ ихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, — то станетъ очевиднымъ, что расширеніе землеотводнаго дѣла можетъ быть достигнуто не сразу, а лишь въ извѣстной постепенности.

Поэтому, несмотря на совершенно опредѣленно выразившуюся потребность, для удовлетворенія нуждъ переселенческаго дѣла въ 1908 году, заготовки, по крайней мѣрѣ, 600 тыс. душевыхъ долей, — Переселенческое Управленіе лишено возможности проектировать заготовку болѣе 400 тыс. или, какъ предполагается нынѣ, даже 350 тыс. душевыхъ долей, изъ которыхъ 132,5 тыс. приходятся на Западную Сибирь, 83 тыс. — на Дальній Востокъ, 105 тыс. — на Степныя области, 27,5 тыс. — на Туркестанъ и 2 тыс. — на Кавказъ *).

---

*) По отдѣльнымъ переселенческимъ районамъ предполагаемая заготовка душевыхъ долей распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Верхотурскій районъ — 2.500, Тобольскій — 25.000, Томскій (съ Алтаемъ) — 40.000, Енисейско-Иркутскій — 65.000, Забайкальско-Маньчжурскій —

Однако и послѣднее, относительно болѣе скромное, заданіе измѣряется обширною площадью около 4—5 милл. десятинъ, для отмежеванія которыхъ необходимъ огромный составъ межевыхъ техниковъ, въ количествѣ 654 топографовъ, и то лишь при условіи крайняго напряженія ихъ трудоспособности, которое обезпечивало бы среднюю производительность межевыхъ работъ въ 535 душевыхъ долей, или приблизительно около 7 тыс. десятинъ, на одного топографа *).

Во главѣ работъ по заготовкѣ колонизаціоннаго фонда должно идти статистико-экономическое обслѣдованіе заселяемыхъ мѣстностей, такъ какъ только при этомъ условіи возможны, съ одной стороны, своевременное пополненіе колонизаціоннаго фонда, а съ другой—такая постановка переселенческаго дѣла, при которой въ должной мѣрѣ обезпечивались бы интересы не только переселенцевъ, ищущихъ водворенія въ районахъ, наиболѣе сходныхъ по условіямъ жизни съ ихъ родиной, но и мѣстнаго инородческаго населенія.

б) статистическія работы.

13.000, Амурскій—40.000, Приморскій—30.000, Акмолинскій—40.000, Семипалатинскій—25.000, Тургайско-Уральскій—40.000, Семирѣченскій—25.000, Сыръ-Дарьинскій—2.500 и Кавказскій—2.000.

*) По даннымъ 1896—1902 г.г., средняя продуктивность работъ одного межевого чина равнялась 236 душ. дол. въ годъ. Въ послѣдніе же годы эта норма повысилась и достигла въ 1905 г.—355 долей, а въ 1906 и 1907 г.г.—500 и даже 543 долей, благодаря уже отмѣченному выше исключительно благопріятнымъ условіямъ отвода переселенческихъ участковъ изъ состава казенныхъ оброчныхъ статей, завѣдомо удобныхъ для сельско-хозяйственной культуры, и, въ особенности, изъ Кабинетскихъ земель Алтайскаго округа, на которыя имѣлся готовый плановой матеріалъ.

Какъ видно изъ практики переселенческаго дѣла, подтверждаемой данными Челябинской и Сызранской регистрацій, а равно результатами спеціального подворнаго обслѣдованія значительнаго числа переселенческихъ поселковъ, выходцы изъ южныхъ степныхъ губерній Европейской Россіи, которые даютъ около 70% всего контингента переселенцевъ, ищутъ себѣ и въ Сибири степи, и лишь выходцы изъ Бѣлоруссіи и Литвы охотно заселяютъ лѣсистые районы.

Отсюда наглядно выясняется необходимость заготовленія участковъ главнымъ образомъ въ степной полосѣ. Между тѣмъ со второй половины 90-хъ годовъ главное вниманіе обращено было на заготовленіе участковъ въ лѣсной, таежной части Сибири. Преимущественное развитіе землеотводныхъ работъ въ тайгѣ обуславливалось единственно сравнительною легкостью отвода подъ переселенческіе участки свободныхъ лѣсныхъ пространствъ, хотя и остававшихся затѣмъ безъ заселенія.

Тѣмъ не менѣе, преобладаніе среди переселенцевъ выходцевъ изъ южныхъ степныхъ губерній неизбежно породило усиленное переселенческое движеніе именно въ киргизскія степи, гдѣ прибывшіе переселенцы, за недостаткомъ подготовленнаго колонизаціоннаго фонда, устраивались на правахъ аренды или захвата. Противодѣйствовать этому движенію запретительными мѣрами не представлялось возможнымъ, да, кромѣ того, подобныя мѣры въ данномъ случаѣ не оправдались бы и существомъ дѣла. Въ поль-

зованиі киргизскаго населенія находятся громадныя, совершенно не используемыя ими, земли, при чемъ, по точному смыслу Степного Положенія (прим. 1 къ ст. 120), у Правительства существуетъ законное право на изъятіе у кочевниковъ всѣхъ земельныхъ излишковъ. Признавъ, поэтому, необходимымъ приступить къ отграниченію въ степныхъ областяхъ переселенческихъ участковъ, Правительство, въ видахъ вѣщаго огражденія интересовъ коренного населенія края, предварительно предприняло естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изслѣдованіе киргизскихъ степей, для каковой цѣли была организована особая экспедиція подъ руководствомъ Ф. А. Щербины. Означенною экспедиціею, прежде всего, были выяснены бюджеты среднихъ киргизскихъ хозяйствъ и количество скота и запашки, необходимыхъ для ихъ поддержанія, затѣмъ въ каждой обособленной по землепользованію аульной группѣ были опредѣлены размѣры земельной площади, достаточной для веденія скотоводства и хлѣбопашества, и, наконецъ, по соображеніямъ болѣе полнаго обезпеченія интересовъ киргизскаго населенія и предоставленія ему возможности развитъ свое скотоводство и улучшить его качество, къ выведеннымъ нормамъ (отъ 200 до 450 дес. на кибитку) было прибавлено не менѣе 25⁰/₀ и до 100⁰/₀ земли. Только остающіеся за симъ излишки обращались подъ переселенческіе участки. Общая площадь земель, остающихся въ пользованіи кочевниковъ по этимъ нормамъ, настолько

велика, что свободно допускаетъ дальнѣйшее изъ-
ятіе излишковъ подъ переселенческіе участки.

При наличности указанныхъ условій имѣютъ
большое значеніе повторныя статистическія из-
слѣдованія киргизскихъ хозяйствъ. Они вызы-
ваются измѣненіями, происходящими въ послѣд-
нихъ и отражающимися на размѣрахъ земель-
ныхъ площадей, могущихъ быть использован-
ными для переселенческихъ цѣлей. Среди кир-
гизскаго населенія Степныхъ областей происхо-
дитъ постепенный, но весьма замѣтный, пере-
ходъ изъ кочевого быта въ полуосѣдлое и осѣд-
лое состояніе. Вѣрнѣйшими признаками послѣд-
няго являются увеличеніе числа зимнихъ жи-
лищъ, расширеніе площади посѣва и сѣнокоса
измѣненія въ характерѣ скотоводства. Въ этомъ
отношеніи заслуживаютъ вниманія результаты
повторнаго изслѣдованія, произведеннаго въ
концѣ 1905 года въ Аракарагайской волости,
Кустанайскаго уѣзда, а именно:

	При первомъ изслѣдованіи въ 1898 г.	При повтор- номъ изслѣ- дованіи въ 1905 г.
число зимовокъ	1905	2386
‰ сѣющихъ хозяевъ.	72,3	94,0
десятинъ посѣва на 1 хоз.	2,4	7,6
‰ хозяевъ, косившихъ сѣно	90,0	94,0
накошено копенъ сѣна на 1 хозяйство	53	125
потреблено „ „	69	150
имѣлось лошадей (въ пере- водѣ на крупный скотъ).	20.045	17.977
имѣлось рогатаго скота .	10.587	13.191

Здѣсь на лицо всѣ признаки, указывающіе на неизмѣнно усиливающейся, съ теченіемъ времени, переходъ киргизовъ отъ кочевого быта къ осѣдлому. Киргизъ-коневода превращается постепенно въ земледѣльца-скотовода, въ хозяйствѣ котораго пріобрѣтаетъ преимущественное значеніе тотъ видъ скота, который, по мѣстнымъ условіямъ, находитъ наибольшее примѣненіе при обработкѣ почвы.

Разумѣется, одна волость не можетъ служить основаніемъ для широкихъ обобщеній. Но подобные же результаты можно наблюдать и на болѣе значительной площади, подвергнутой повторному изслѣдованію въ текущемъ году, именно въ цѣломъ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Матеріалы этого изслѣдованія окончательно еще не разработаны, но сдѣланныя во время работъ на мѣстахъ общія наблюденія съ несомнѣнностью указываютъ на развивающійся и въ этомъ уѣздѣ процессъ перехода киргизовъ отъ кочевничества къ полуосѣдлому и осѣдло-земледѣльческому быту. Сѣнокосеніе распространено по всему уѣзду, существуя во всѣхъ безъ исключенія аулахъ. Во многихъ мѣстахъ у киргизовъ имѣются собственныя сѣнокосилки, чего не было вовсе при первомъ изслѣдованіи въ 1898 году. Теперь нерѣдко можно встрѣтить цѣлыя аулы, переставшіе ходить на дальнія лѣтовки — „джайляу“, и ограничивающіеся выпасомъ скота на ближайшихъ къ зимовкамъ мѣстахъ, что характеризуетъ полуосѣдлое состояніе. Наблюдается также значительное число случаевъ, когда цѣ-

лые аулы совершенно прекратили всякую кочевку и занимаются земледѣліемъ. Въ этомъ отноше- ній достаточно отмѣтить тотъ фактъ, что въ трехъ степныхъ областяхъ — Семипалатинской, Уральской и Тургайской—киргизами засѣвалось разнаго рода хлѣбовъ въ 1898 г.—205.827 дес., а черезъ 5 лѣтъ (въ 1903 году) — 415.331 дес., т. е. площадь посѣва увеличилась болѣе, чѣмъ въ два раза. Въ частности же, въ Актюбинскомъ уѣздѣ, Тургайской области, въ настоящее время почти всѣ хозяйства занимаются уже земле- дѣліемъ.

Всѣ такого рода измѣненія сопровождаются сокращеніемъ размѣровъ земельной площади, фактически эксплуатируемой киргизами и дѣй- ствительно необходимой для полного обеспече- нія ихъ быта и хозяйства. А благодаря этому естественно образуются новые излишки земель, которые, безъ всякаго ущерба для киргизовъ, мо- гутъ быть изъяты для надобностей переселенія. Точное опредѣленіе размѣровъ этихъ земельныхъ площадей возможно только путемъ соотвѣтствующи- хъ мѣстныхъ изслѣдованій, каковой цѣли и удовлетворяютъ повторныя статистическія работы.

Въ результатѣ послѣднихъ ожидается не только обнаруженіе излишковъ земель въ данной мѣстности, которыми можно будетъ воспользо- ваться въ 1908 году для образованія переселенче- скихъ участковъ, но и выработка новыхъ основа- ній для построенія земельныхъ нормъ, служащихъ вполнѣ достаточнымъ обеспеченіемъ киргизскаго хозяйства и благосостоянія киргизскаго населе-

нія на будущее время. Нормы эти дадутъ возможность приступить къ практическому разрѣшенію вопроса объ окончательномъ земельномъ устройствѣ киргизовъ, какъ въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Степного края и Туркестана. Необходимость такого устройства удостовѣряется, между прочимъ, многочисленными ходатайствами самихъ киргизовъ, главная масса которыхъ, страдающая отъ неравномѣрнаго распредѣленія землепользованія, только числится кочевниками, а въ дѣйствительности стремится къ осѣдлости. Съ точки же зрѣнія интересовъ переселенческаго дѣла, поземельное устройство киргизскаго населенія, удовлетворяющее его потребностямъ, является весьма желательнымъ, такъ какъ, несомнѣнно, оно будетъ сопровождаться, въ общемъ, освобожденіемъ новыхъ излишковъ земель для переселенцевъ и упорядоченіемъ отношеній новоселовъ и старожиловъ степи.

Наряду съ статистическимъ обслѣдованіемъ колонизируемыхъ районовъ, должно идти также изученіе ихъ съ агрономической стороны.

в) агрономическія работы.

Главное значеніе для успѣховъ колонизаціи имѣетъ спеціальное агрономическое обслѣдованіе предназначаемыхъ для переселенцевъ земель какъ въ таежныхъ, такъ и въ степныхъ районахъ, дающее матеріаль для сужденія объ отводимыхъ участкахъ, въ смыслѣ ихъ пригодности для сельско-хозяйственной культуры. Необходимость такихъ обслѣдованій вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что, по мѣрѣ хода переселе-

нія и истощенія запаса завѣдомо пригодныхъ для хлѣбопашества земель, работы партій по подготовленію переселенческихъ участковъ все болѣе и болѣе усложняются. Однѣхъ землемѣрныхъ работъ для установленія границъ земельныхъ участковъ становится уже недостаточно, и приходится обращать много вниманія на пригодность самой земли для сельско-хозяйственной культуры, предпосылая нарѣзкѣ участковъ, или водворенію на нихъ переселенцевъ, хотя бы примитивное агрономическое изслѣдованіе вновь колонизируемыхъ районовъ.

Поэтому въ составѣ партій по образованію переселенческихъ участковъ были учреждены, съ 1905 г., особыя должности агрономовъ; за недостаточностью же числа такихъ должностей въ составѣ партій позднѣйшаго сформированія стали привлекаться на мѣста производителей работъ лица со спеціальнымъ агрономическимъ образованіемъ. Къ сожалѣнію, операціонные кредиты, отпускавшіеся въ распоряженіе этихъ лицъ, были настолько незначительны, что организовать на нихъ серьезныя агрикультурныя изслѣдованія представлялось совершенно невозможнымъ. Агрономы землеотводныхъ партій въ настоящее время ограничиваются только ролью наблюдателей, собирающихъ гербаріи, почвенные образцы, статистическія свѣдѣнія и пр., и вынуждены часто давать заключенія о предположенныхъ къ отводу подъ переселенческіе участки земляхъ лишь по растительному покрову и внѣшнему впечатлѣнію. Конечно, лицо съ спеціальнымъ агрономическимъ

образованіемъ и при такомъ упрощенномъ методѣ опредѣленія качествъ земли легче разберется въ ея достоинствахъ и недостаткахъ, чѣмъ лицо, спеціальнымъ образованіемъ не обладающее. Нельзя, однако, не считаться съ весьма основательнымъ сомнѣніемъ, возможно ли на такихъ шаткихъ данныхъ строить планъ заселенія невѣдомыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи районовъ.

Ходатайства переселенцевъ о переводвореніи и прирѣзкахъ и достигшее въ текущемъ году предѣльнаго размѣра движеніе переселенцевъ въ Сибирь—съ одной стороны, а съ другой—почти полное истощеніе районовъ, относительно пригодности которыхъ для сельско-хозяйственной культуры имѣются опредѣленные свѣдѣнія,—настойтельно выдвигаютъ необходимость опытнаго сельско-хозяйственнаго изслѣдованія какъ отдѣльныхъ участковъ, неиспользованныхъ почему-либо переселенцами, такъ и цѣлыхъ новыхъ районовъ въ которые направляются работы землеотводныхъ партій.

Это обстоятельство приобретаетъ тѣмъ большее значеніе, что въ Сибири часто нѣтъ вовсе данныхъ, опираясь на которыя можно было бы вести водвореніе переселенцевъ на новыхъ земляхъ. Хорошій видъ весенняго травяного покрова въ степи, черный цвѣтъ почвы, тутъ же протекающая рѣка,—вотъ тѣ условія, которыхъ въ Европейской Россіи, въ южной, средней или степной черноземной полосахъ, было бы достаточно, чтобы судить о пригодности для сельско-

хозяйственной культуры. Въ киргизской степи дѣло обстоитъ иначе. Здѣсь травяной покровъ часто скрываетъ дресву (мелкій камешекъ), обильно покрывающій верхній слой тяжелой суглинистой почвы, и залегаетъ на тяжелой, почти каменистой подпочвѣ. То же самое и въ тайгѣ. Констатированъ мѣстами фактъ невызрѣванія озимой ржи—и, тѣмъ не менѣе, не только не рѣшенъ, но еще и не поставленъ на разрѣшеніе вопросъ, дѣйствительно ли климатическія условія района расположенія этихъ поселковъ таковы, что озимая рожь не можетъ вызрѣвать, или тому причины иныя—качество сѣмянъ, время посѣва и т. п.

Слѣдуетъ отмѣтить также и иную задачу агрономической организаци въ колонизируемыхъ районахъ, почти не затрагиваемую въ нынѣшней переселенческой смѣтѣ по бюджетнымъ соображеніямъ, но по существу весьма важную, а именно—агрономическую помощь переселенцамъ. Выходцы изъ разныхъ губерній Европейской Россіи, осѣдая часто на одномъ участкѣ (напр., изъ Херсонской и Пермской, Самарской и т. п. губ.), примѣняютъ, по привычкѣ, тѣ хозяйственные приемы, которые усвоены ими на родинѣ, и результаты, въ большинствѣ случаевъ, одинаково неблагопріятны, пока путемъ долгаго измѣненія приемовъ они какъ-нибудь не приспособятся къ мѣстнымъ условіямъ. Весьма естественно, поэтому, что всѣ смѣтныя представленія мѣстныхъ переселенческихъ агрономовъ полны указаніями на необходимость немедленно приступить къ воз-

можно точному и широкому выясненію мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ условій, и къ организаціи, на ряду съ широкими гео-ботаническими изслѣдованіями и метеорологическими наблюденіями, сѣти опытныхъ полей и станцій, показательныхъ хозяйствъ и проч., такъ какъ только совокупность всѣхъ этихъ мѣръ можетъ обезпечить дѣйствительно прочное водвореніе переселенцевъ на занятыхъ ими участкахъ.

Главнѣйшимъ средствомъ широкаго использования колонизаціоннаго земельного фонда является развитіе дорожнаго строительства. Вполнѣ пригодные для заселенія районы или участки подолгу остаются неиспользованными исключительно изъ-за отсутствія удобныхъ путей сообщенія, и нерѣдки случаи, когда новоселы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ упорной борьбы съ трудной обстановкой жизни въ новомъ краѣ, приходятъ, наконецъ, въ полное отчаяніе и бросаютъ свои хозяйства, на оборудованіе которыхъ ими было положено не мало труда. Особенно часто встрѣчаются подобныя явленія въ глухихъ таежныхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣлыя группы участковъ пустуютъ годами, такъ какъ ходоки не рѣшаются зачислять въ нихъ доли.

Отпускавшіяся до настоящаго времени средства на дорожное дѣло представляются совершенно недостаточными. Такъ, за время 1897—1902 гг. на эту надобность было истрачено всего 25.700 р., въ послѣдующіе 1903—1905 гг.—около 475.000 руб. и въ 1906 г.—638.500 руб. Этимъ послѣднимъ ассигнованіемъ должно было обез-

Дорожныя работы.

печиваться дорожное дѣло во всѣхъ колонизаціонныхъ мѣстностяхъ отъ Челябинска до Владивостока, что представляется, однако, совершенно невозможнымъ, а потому на текущій годъ этотъ кредитъ былъ увеличенъ уже до 1.600.000 руб. *). При затратѣ въ тайгѣ, въ среднемъ, до 400 руб. на версту удавалось строить лишь едва пригодныя для движенія временныя дороги—прокладывались просѣки и мостились кое-какія гати, но дороги эти, конечно, имѣли мало общаго съ удобными колесными путями, столь необходимыми для связи новыхъ участковъ съ заселяемой уже частью районовъ. Дѣйствительная же цѣна версты настоящей колесной дороги, отвѣчающей необходимымъ техническимъ условіямъ проложенія дорогъ въ тайгѣ, колеблется въ Сибирскихъ губерніяхъ отъ 600 до 1500 рублей. Вотъ почему нерѣдки случаи непригодности считавшихся уже оконченными, но не отремонтированными или, вѣрнѣе, не достроенными дорогъ,—явно безплодное расходованіе десятковъ или сотенъ рублей тамъ, гдѣ могли бы быть съ дѣйствительною пользою затрачены только тысячи.

Между тѣмъ, если бы отпускъ кредитовъ въ недостаточныхъ размѣрахъ позволилъ провести соответствующее количество колесныхъ дорогъ, то открылся бы доступъ во многіе районы, которые нынѣ остаются пустынными только оттого, что они отрѣзаны отъ всего внѣшняго міра. Этой причиной, въ значительной степени, объясняются

---

*) Въ томъ числѣ 1.500.000 руб. по смѣтѣ и 100.000 руб. сверхъ смѣты на нужды дорожнаго дѣла въ Приморской области.

ничтожные размѣры колонизаціи таежныхъ пространствъ Сибири и, въ особенности, областей Приамурья, гдѣ имѣется не мало земель, пригодныхъ, при надлежащей подготовкѣ, для сельскаго хозяйства, и множество естественныхъ богатствъ, разработка которыхъ могла бы дать многочисленному пришлому населенію средства къ существованію.

Въ тѣсной связи съ работами по нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ находится также предварительное выясненіе степени пригодности ихъ для заселенія по условіямъ водоснабженія. Въ степныхъ районахъ рѣзко сказывается недостатокъ воды, вслѣдствіе чего въ значительной части случаевъ оказывается невозможнымъ использовать подъ заселеніе изъятая съ большимъ трудомъ изъ пользованія киргизовъ и весьма цѣнныя земельныя площади, а подчасъ создается даже печальная необходимость переводворенія съ занятыхъ уже участковъ цѣлыхъ поселковъ, именно—по недостатку воды. Въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ Тобольской и Томской губерній, а также на Дальнемъ Востокѣ—въ Амурской области, напротивъ, обширныя площади земли только потому остаются внѣ колонизаціи, что страдаютъ избыткомъ влаги, заболачивающей почву, и нуждаются въ предварительной осушкѣ.

Гидротехническія
работы.

Указанныя обстоятельства свидѣтельствуютъ о крайне важномъ значеніи для переселенческаго дѣла организаціи соответственныхъ гидротехническихъ работъ. Предпринятая первоначально Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній, согласно ВЫ-

СОЧАЙШЕ утвержденному, 13 Мая 1895 года, положенію Комитета Сибирской жел. дор., сравнительно въ очень небольшихъ размѣрахъ, въ районахъ Ишимской и Барабинской степей, вдоль линіи Сибирской желѣзной дороги, — обводнительныя и осушительныя работы, въ дальнѣйшемъ, по мѣрѣ развитія переселенія, постепенно значительно расширились, охватывая все новыя и новыя районы. Цѣлью гидротехническихъ работъ собственно по обводненію было поставлено выясненіе общихъ условій водоносности колонизируемой мѣстности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, практическое водоснабженіе нуждающихся въ томъ переселенческихъ участковъ путемъ устройства неглубокихъ колодцевъ. При этомъ въ первые годы устройство колодцевъ имѣло въ виду, по возможности, полное обезпеченіе потребностей переселенцевъ въ питьевой водѣ, впоследствии же гидротехническія партіи придали этому дѣлу преимущественно опытно-показательный характеръ, предоставивъ самимъ крестьянамъ обводнять занимаемые ими поселки. Сообразно съ этимъ, количество поставленныхъ колодцевъ по отношенію къ числу переселенческихъ дворовъ постепенно уменьшалось. Такъ, въ 1897 г. одинъ колодецъ устраивался на 16 дворовъ, а въ 1900 году уже на 45 и болѣе дворовъ, при чемъ районъ работъ за рассматриваемый періодъ времени распространился на обширную площадь, охвативъ всѣ уѣзды Акмолинской области, почти всю Семипалатинскую область, два уѣзда Тургайской области, три южныхъ уѣзда Тобольской губерніи и Каинскій уѣздъ Томской губерніи.

Въ 1901 году, кромѣ гидротехнической организаціи, состоявшей въ вѣдѣніи Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, образовалась особая гидротехническая партія и при Переселенческомъ Управленіи, которой въ первые годы отпускались средства на надзоръ и ремонтъ гидротехническихъ сооружений, построенныхъ Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній за время 1895—1900 гг. и переданныхъ въ пользованіе мѣстнаго населенія. На эту же партію, впослѣдствіи, были возложены и совершенно самостоятельныя задачи по обводненію переселенческихъ участковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространялась дѣятельность чиновъ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній. На ряду съ этимъ въ 1902 году были учреждены должности чиновниковъ особыхъ порученій по гидротехнической части при Степномъ Генераль-Губернаторѣ, въ обязанность которыхъ входили: надзоръ за гидротехническими сооружениями, ремонтъ ихъ и заботы по водоснабженію поселковъ, нуждающихся въ водѣ. Наконецъ, съ 1905 года введены были должности гидротехниковъ въ партіи по нарѣзкѣ и образованію переселенческихъ участковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было гидротехническихъ работъ Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, а именно въ Семирѣчьѣ и Сырь-Дарьинской области.

Всѣ эти организаціи (кромѣ гидротехнической части при Степномъ Генераль-Губернаторѣ и осушительныхъ работъ въ Барабинской степи), послѣ произведеннаго въ 1906 г. объединенія переселенческаго дѣла, были сосредоточены въ вѣдѣніи

Переселенческаго Управленія, поставившаго себѣ двоякаго рода задачу: во-первыхъ, производство общихъ изысканій для выясненія пригодности въ водномъ отношеніи предполагаемыхъ подѣ заселеніе земель и, во-вторыхъ, — устройство на участкахъ колодцевъ и запрудъ, а также небольшихъ осушительныхъ каналовъ. На ряду съ этимъ возникло было предположеніе поручить гидротехникамъ Переселенческаго Управленія также и оросительныя работы въ Туркестанѣ, гдѣ производство такихъ работъ является необходимымъ условіемъ для самого приступа къ колонизаціи, — но, въ виду особой сложности ирригаціонныхъ сооружений, требующихъ значительныхъ техническихъ силъ, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія признало болѣе цѣлесообразнымъ подчинить ихъ вѣдѣнію Отдѣла Земельныхъ Улучшеній, ограничивъ задачу Переселенческаго Управленія лишь упомянутыми выше изысканіями и простѣйшими гидротехническими работами *).

Въ ряду послѣднихъ наиболѣе дешевымъ средствомъ для удовлетворенія нуждъ переселенческаго дѣла признано было использование грунтовыхъ водъ, путемъ устройства неглубокихъ колодцевъ. Эти сооруженія, по своей простотѣ, легкости ухода и ремонта, а также по прочности, являются наиболѣе пригодными и цѣлесообраз-

---

*) За время съ 1895 г. по 1906 г. включительно на гидротехническія работы было израсходовано до 3 милл. руб. Въ 1907 г. на этотъ предметъ ассигновано 780.560 руб. (въ томъ числѣ 100.560 руб. въ распоряженіе Отдѣла Земельныхъ Улучшеній).

ными сооруже́нiями для крестьянскаго быта. Переселенцы при устройствѣ на новомъ мѣстѣ, естественно, прежде всего должны быть обезпечены питьевой водою. Поэтому на каждомъ участкѣ, признанномъ пригоднымъ для заселенiя, необходимо поставить, по крайней мѣрѣ, одинъ или нѣсколько колодцевъ (сообразно съ силой притока воды) еще до прихода на участокъ переселенцевъ; дальнѣйшая постройка колодцевъ на этомъ участкѣ можетъ уже производиться по мѣрѣ заселенiя поселка, съ отнесенiемъ необходимыхъ для сего издержекъ на средства крестьянъ, въ видѣ ссудъ на общественныя надобности.

Другимъ средствомъ водоснабженiя, какъ показала практика, являются искусственныя водохранилища, образуемая на логахъ и балкахъ путемъ запрудъ или посредствомъ выемки земли на удобномъ мѣстѣ и сборомъ воды помощью канавъ. Подобныя сооруже́нiя, благодаря легкому доступу, особенно удобны для водопоя скота. Къ постройкѣ этихъ сооруже́нiй оказывается необходимымъ прибѣгать въ тѣхъ случаяхъ, когда буровыя изысканiя указываютъ на незначительные запасы грунтовой воды, въ виду чего колодцы не могутъ быть многоводными, или же когда грунтовая вода, хотя и обильная, залегаетъ слишкомъ глубоко, почему колодцы, поставленные на этой водѣ, были бы очень дороги, а подъемъ большого количества воды для водопоя слишкомъ затруднителенъ. Расходы по устройству этихъ водохранилищъ въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднiя являются необходимостью для самаго заселе-

нія участка, должны приниматься на счетъ казны; въ тѣхъ же случаяхъ, когда водохранилища служатъ пособіемъ для лучшаго водопользованія, расходы на постройку ихъ могутъ быть относимы на счетъ крестьянъ.

Ссудная помощь переселенцамъ.

Отводъ переселенческихъ участковъ, обезпеченіе ихъ путями сообщенія, снабженіе водою и другія мѣропріятія подобнаго рода имѣютъ общее значеніе, открывая самую возможность ихъ заселенія. Но, кромѣ этого, каждая переселенческая семья нуждается еще въ особой, специально для нея предназначенной правительственной помощи въ денежной формѣ, такъ какъ безъ этого пособія устройство новаго хозяйства оказалось-бы невозможнымъ. Построить жилище, расчистить дѣсь, поднять цѣлину, убрать покосъ—все это требуетъ отъ переселенца денегъ, матеріаловъ и орудій, а потому, чтобы прочно встать на ноги, ему съ первыхъ же шаговъ нужна широкая и цѣлесообразная поддержка со стороны Правительства.

Между тѣмъ оказываемая переселенцамъ ссудная помощь должна быть отнесена къ числу наименѣе удовлетворительно поставленныхъ въ настоящее время сторонъ переселенческаго дѣла, и при томъ не только по причинѣ отмѣченной уже выше недостаточности отпускавшихся на этотъ предметъ кредитовъ *), но и въ виду

*) За время съ 1893 по 1905 г. включительно на выдачу ссудъ было отпущено всего 12,2 милл. руб. или, въ среднемъ, по 940 тыс. руб. въ годъ. Только въ 1906 г. ссудный кредитъ былъ увеличенъ до 2 милл. руб., а въ текущемъ году—до 7 милл. руб. (4,8 милл. по смѣтѣ и 2,2 милл. сверхъ смѣты).

отсталости отъ современныхъ условий переселенія тѣхъ узаконеній, которыми регулируется выдача ссудъ.

На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (св. зак., прод. 1906 г., т. IX особ. прил., кн. VIII прав. пересел., ст. 31—69), ссудная помощь отъ правительства оказывается переселенцамъ въ формѣ: 1) ссудъ на хозяйственное устройство, 2) ссудъ на общепользныя надобности и 3) путевыхъ ссудъ.

Наиболѣе существенное для переселенцевъ значеніе имѣетъ первая изъ указанныхъ категорій ссудъ—на хозяйственное устройство, которыя, согласно закону (временныя правила 25 Юня 1903 года), выдаются по письменно или устно заявленнымъ ходатайствамъ нуждающихся переселенцевъ и не должны превышать 150 руб. въ Приамурскомъ генераль-губернаторствѣ и 100 руб. въ—остальныхъ мѣстностяхъ Сибири и Степного генераль-губернаторства. Крайняя недостаточность этихъ нормъ, въ виду увеличившихся трудностей водворенія, побудила бывшій Комитетъ Сибирской желѣзной дороги нѣсколько повысить ихъ, вслѣдствіе чего, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ, 27 Декабря 1903 года, журналомъ Комитета, уѣзднымъ сѣздамъ крестьянскихъ начальниковъ было предоставлено, въ особо уважительныхъ случаяхъ, доводить высшій размѣръ ссуды до 165 руб. на семью, а въ Амурской и Приморской областяхъ—до 200 руб. Эти предѣльныя нормы ссудъ совершенно не характеризуютъ, однако, размѣра дѣйствительной помощи

а) ссуды на хозяйственное устройство.

переселенцамъ. При отсутствіи какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ ежегоднаго назначенія общаго кредита на ссуды, при неимѣніи въ законѣ указаній на низшіи предѣлы ссуды, выдаваемой каждой нуждающейся семьѣ, и, въ особенности, въ виду предположенія закона, что ссуды могутъ выдаваться лишь въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ крайней нужды переселенцевъ, а водвореніе остальныхъ будетъ идти успѣшно и безъ пособій отъ правительства, — дѣло свелось къ тому, что средній размѣръ фактически выдаваемыхъ домообзаводственныхъ ссудъ за послѣдніе годы не превышалъ 66 руб. на одну воспользовавшуюся помощью семью. Въ минувшемъ же 1906 году, вслѣдствіе большого числа переселенцевъ и сравнительно незначительной суммы ссуднаго кредита, пришлось ограничиться выдачею новоселамъ ссудъ, въ среднемъ, въ размѣрѣ 57 руб. на семейство, а значительному числу семействъ и вовсе отказать въ помощи. Между тѣмъ сооруженіе одной только полуземляной хаты въ степи требуетъ затраты бѣльшихъ средствъ, чѣмъ выдаваемая ссуда, а плугъ съ парюю лошадей обходятся вдвое дороже: общая же сумма всѣхъ расходовъ переселенцевъ по водворенію на новыхъ мѣстахъ въ нѣсколько разъ превышаетъ указанный выше средній размѣръ фактически выдаваемыхъ ссудъ, колеблясь, въ зависимости отъ трудности водворенія въ томъ или иномъ районѣ, отъ 250 до 500 руб. на хозяйство, какъ это удостовѣряется отзывами мѣстной администраціи и лицъ, завѣдывающихъ

переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ. При такихъ условіяхъ получаемыя переселенцами въ указанныхъ выше минимальныхъ размѣрахъ ссуды не только не облегчаютъ существенно ихъ устройства, но, расходясь по мелочамъ, въ особенности, при устанавливаемой закономъ выдачѣ ссудъ частями, совершенно утрачиваютъ свое производительное значеніе, такъ что семьи переселенцевъ, уже успѣвшихъ зачислить за собою землю, или подолгу бѣдствуютъ, прежде чѣмъ обзаведутся своимъ хозяйствомъ на новомъ мѣстѣ, или же нерѣдко, истративъ весь запасъ наличныхъ средствъ и потерявъ энергію, возвращаются на родину, въ конецъ разоренныя испытанною неудачею.

Очевидно, современныя потребности переселенческаго дѣла, государственное значеніе котораго нынѣ выяснилось съ несомнѣнною ясностью, не укладываются болѣе въ тѣ рамки, къ которымъ приспособлены дѣйствующія правила о выдачѣ ссудъ переселенцамъ на хозяйственное устройство. Правила эти могли имѣть мѣсто лишь при иныхъ, болѣе благопріятныхъ для новоселовъ, условіяхъ и соотвѣтствовали водворенію ихъ въ легко доступныхъ для заселенія районахъ Азіатской Россіи. Въ настоящее время условія зачисленія новыхъ земель стали несравненно тяжелѣе. Съ заселеніемъ мѣстностей, ближайшихъ къ линіи Сибирской желѣзной дороги, районы водворенія отодвинулись въ безводныя степи или въ бездорожную глушь Сибирскихъ урмановъ и тайги, гдѣ разработка земли сопря-

жена съ весьма большими затрудненіями; отдаленіе же отъ старожильческихъ селеній, гдѣ можно было пріютиться и найти хоть какой-нибудь заработокъ, усугубило трудность первоначальнаго обзаведенія на новыхъ мѣстахъ и увеличило связанные съ нимъ расходы. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился и контингентъ переселенцевъ. По мѣрѣ облегченія сообщеній съ Сибирской окраиной и обостренія земельной тѣсноты въ центральныхъ губерніяхъ, переселеніе среднесостоятельныхъ семей уступило мѣсто наплыву въ Сибирь крестьянской бѣдности. Такъ, по опроснымъ даннымъ Челябинской регистраціи за шестилѣтіе 1896—1901 гг., число недостаточныхъ переселенцевъ достигало 70—80% всего движенія, а въ слѣдующіе годы возросло еще болѣе, при чемъ въ послѣднее время, какъ показываютъ результаты статистическаго изслѣдованія, безъ денежной помощи могло обходиться не болѣе 8% общаго числа переселенцевъ. Въ текущемъ же году всѣ переселенцы должны быть отнесены къ разряду нуждающихся въ пособіи отъ правительства. Въ будущемъ, вмѣстѣ съ ухудшеніемъ качества земель и условій ихъ обработки, необходимо предвидѣть еще большее пониженіе имущественнаго уровня переселенческой массы, такъ какъ земли, расположенныя въ глухихъ таежныхъ мѣстностяхъ или отдаленныхъ безлюдныхъ степяхъ, представляясь мало привлекательными для среднесостоятельныхъ крестьянъ, могущихъ устроиться на родинѣ путемъ покупки земли,—являются какъ бы есте-

ственно предназначенными для наименѣе обеспеченныхъ хозяевъ, обладающихъ лишь достаточнымъ въ семьѣ числомъ работниковъ.

Такимъ образомъ отмѣченное выше требованіе временныхъ правилъ о томъ, чтобы ссуды выдавались только нуждающимся переселенцамъ, теряетъ въ настоящее время свое практическое значеніе и представляется совершенно устарѣвшимъ,—тѣмъ болѣе, что правительственная помощь переселенцамъ оправдывается нынѣ отнюдь не одною уже ихъ несостоятельностью, но и необходимостью особаго поощренія переселеній, въ видахъ содѣйствія землеустройству крестьянъ въ районахъ выселенія и заселенія нашихъ дальневосточныхъ окраинъ. Равнымъ образомъ не соотвѣтствуетъ современному положенію дѣла и требованіе закона о томъ, что ссуды выдавались переселенцамъ не поровну, а лишь въ размѣрѣ дѣйствительно выясненной потребности. Безъ сомнѣнія, это—отголосокъ тѣхъ соображеній, которыя высказывались въ свое время противъ широкой организаціи ссудной помощи переселенцамъ и исходили, главнымъ образомъ, изъ опасенія, какъ бы правительственныя ссуды не вызвали массоваго движенія въ Сибирь. Дѣйствительность не оправдала этихъ опасеній. Между тѣмъ сохраненіе упомянутаго требованія въ законѣ приводитъ на практикѣ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Выясненіе имущественной состоятельности лицъ, ходатайствующихъ о правительственной помощи, представляетъ во всякомъ дѣлѣ крайне трудную задачу,

какъ доказано, на примѣръ, опытомъ выдачи населенію продовольственныхъ ссудъ. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ о лицахъ, давно живущихъ на своихъ мѣстахъ, иногда лично извѣстныхъ мѣстной администраціи. Несравненно труднѣе разобраться въ вопросѣ о состоятельности переселенцевъ, только что прибывшихъ на мѣста водворенія и по внѣшнимъ признакамъ ничѣмъ не отличающихся одинъ отъ другого. Въ результатѣ, для опредѣленія степени нужды просителей въ ссудахъ, чинамъ, завѣдывающимъ переселенческимъ дѣломъ на мѣстахъ, за отсутствіемъ всякихъ иныхъ данныхъ, приходится невольно основываться на малодостовѣрныхъ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ волостными правленіями, и на личныхъ впечатлѣніяхъ. Отсюда рѣзкія по отдѣльнымъ мѣстностямъ и въ разное время колебанія не только процента семей, получающихъ ссуды, т. е. признанныхъ вообще нуждающимися, но и размѣра выдаваемыхъ имъ ссудъ, при чемъ колебанія эти какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ отношеніяхъ едва-ли соответствуютъ дѣйствительному различію въ матеріальномъ благосостояніи отдѣльныхъ переселенцевъ и болѣе всего объясняются совершенно случайными причинами.

Въ результатѣ приведенное постановленіе закона, не обеспечивая справедливаго распредѣленія денежныхъ средствъ, ассигнованныхъ на помощь переселенцамъ, и ничуть не способствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, экономному ихъ расходованію, ставитъ все вообще дѣло выдачи ссудъ на хо-

зайственное устройство въ такія условія, при которыхъ оказываемая переселенцамъ помощь по необходимости сообразуется на практикѣ не съ дѣйствительными ихъ нуждами, а съ усмотрѣніемъ выдающихъ ссуды лицъ. Такая постановка дѣла, неправильная по существу, не можетъ не представляться несправедливой и правосознанію переселенческой массы. Последняя глубоко убѣждена, что правительственное содѣйствіе должно быть оказываемо всѣмъ и въ одинаковой мѣрѣ, и отступленіе отъ этого начала всегда вызываетъ въ крестьянахъ недовольство, порождая даже предположенія о неправильномъ отказѣ въ помощи или объ утайкѣ отпущеннаго Царемъ пособія и т. п. Съ такимъ настроеніемъ переселенцевъ, въ основѣ котораго лежатъ дѣйствительно ненормальныя условія выдачи ссудъ, нельзя не считаться, особенно при отмѣченномъ выше преобладаніи среди переселенцевъ малосостоятельныхъ семей, для которыхъ издержки по хозяйственному устройству представляются непосильными. Выдѣленіе незначительной горсти сравнительно обеспеченныхъ крестьянъ, если бы оно и было возможно на практикѣ, не представляетъ, въ сущности, особаго значенія, тѣмъ болѣе, что и этой категоріи крестьянъ, переселяющихся на новыя мѣста при трудныхъ условіяхъ водворенія, правительство должно бы приходить на помощь. Притомъ же состоятельныя хозяйства образуютъ какъ бы сильныя опорныя пункты среди прочихъ новоселовъ и являются, какъ показываетъ опытъ, условіемъ, благопрі-

ятствующимъ прочному устройству поселка, такъ что поддержка ихъ отнюдь не вредитъ общему ходу дѣла.

Указанная выше необходимость стремиться къ удовлетворенію, если не всѣхъ, то возможно большаго числа новоселовъ, изъ кредитовъ, рассчитанныхъ на выдачу ссудъ лишь отдѣльнымъ, особливо нуждающимся семьямъ, и приводитъ къ совершенно несоотвѣтственному пониженію средняго размѣра фактически выдаваемой ссуды по сравненію съ дѣйствительной потребностью и предѣльной ссудной нормой. При этомъ все зависитъ отъ случайности наплыва переселенцевъ въ извѣстный районъ и соотношенія переселенческаго движенія съ общей суммой ссуднаго кредита, такъ что ни одинъ переселенецъ не знаетъ заранѣе, на какую именно помощь отъ казны онъ вправѣ рассчитывать, рѣшаясь на трудный шагъ, къ которому „поощряетъ“ его правительство.

Коренные недостатки существующей организациі ссуднаго дѣла ставятъ на очередь необходимость выработки новыхъ по сему предмету правилъ, въ основу которыхъ была бы положена мысль о болѣе близкомъ согласованіи размѣра ссудъ съ трудностью и стоимостью хозяйственнаго устройства въ отдѣльныхъ районахъ водворенія и объ обеспеченіи дѣйствительнаго полученія каждою переселенческою семьей установленной ссуды въ опредѣленномъ размѣрѣ. Только при такой постановкѣ дѣла, ссудная помощь переселенцамъ приобрѣтетъ необходимую устой-

чивость и явится дѣйствительнымъ средствомъ къ скорѣйшему и болѣе прочному водворенію ихъ на новыхъ мѣстахъ, что составляетъ конечную цѣль переселенія и равно необходимо какъ въ интересахъ самихъ новоселовъ, такъ и казны, по отношенію къ которой они могутъ явиться въ будущемъ исправными плательщиками лишь въ томъ случаѣ, если имъ въ самомъ началѣ дана будетъ возможность прочно встать на ноги. Особенно же важно то, что, съ обнародованіемъ опредѣленныхъ условій и размѣра выдачи ссудъ, крестьянское населеніе, заранѣе зная въ точности размѣры правительственной помощи, на которые можетъ рассчитывать каждый переселяющійся, получило бы болѣшую, чѣмъ нынѣ, возможность относиться къ переселенію сознательно, соображая напередъ всѣ послѣдствія ликвидаціи своего хозяйства на родинѣ.

Весьма существенной представляется и слѣдующая категорія ссудъ — на общественныя надобности переселенцевъ. Согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ (временныя правила 15 Іюня 1902 года), эти ссуды выдаются переселенческимъ сельскимъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ крестьянъ-домохозяевъ: а) для обводнительныхъ, осушительныхъ и дорожныхъ сооруженій (колодцы, запруды, плотины, каналы, дороги, гати, мосты и переправы), б) на постройку общественныхъ зданій (школы, зернохранилища и волостныя и сельскія правленія), в) на пожарную охрану сельскихъ строеній (пожарныя машины и инструменты) и г) на сельско-хозяйственныя улучшенія и пред-

б) ссуды на общественныя надобности.

пріятія (общественныя запашки, пріобрѣтеніе улучшенныхъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій и устройство мельницъ). Перечень этотъ не имѣеть, однако, исчерпывающаго значенія, такъ какъ правила предоставляютъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія выдачу ссудъ и напныя общественныя надобности, въ точности хотя и не поименованныя, но подходящія подъ понятіе потребностей, упомянутыхъ въ законѣ, а равно выдачу ссудъ въ размѣрахъ, превышающихъ установленную правилами общую норму (300 р.).

Примѣненіе приведенныхъ правилъ не имѣло пока особенно широкаго распространенія, въ виду чрезвычайно ограниченныхъ размѣровъ ссуднаго кредита. Такъ, общая сумма средствъ, отпущенныхъ изъ казны для выдачи ссудъ на общепольныя надобности переселенцамъ за все время дѣйствія означенныхъ правилъ, т.-е. съ 1902 по 1906 г. включительно, не превышаетъ 125.000 рублей, что составляетъ, въ среднемъ, 25.000 руб. въ годъ, и только въ текущемъ году ассигнованіе на этотъ предметъ было доведено до 379.630 р.

Между тѣмъ потребность въ ссудахъ на общественныя надобности переселенцевъ усиливается годъ отъ года, по мѣрѣ углубленія колонизаціонныхъ районовъ въ болѣе далекія и глухія мѣстности. При водвореніи переселенцевъ небольшими группами на бездорожныхъ участкахъ, отстоящихъ на 100 и болѣе верстъ отъ заселенныхъ мѣстъ, новоселамъ, приходится въ первые же годы по прибытіи ихъ на новыя мѣста, одновременно съ устройствомъ хозяйствъ,

озабочиваться созданиѣмъ примитивныхъ культурныхъ условій. Къ числу послѣднихъ относится, въ частности, устройство церквей, школъ, хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, мельницъ, кузницъ и производство необходимыхъ земельныхъ меліораций. Покрывать всѣ вызываемые этимъ расходы отдѣльныхъ хозяйствъ изъ домообзаводственныхъ ссудъ, вообще недостаточныхъ по размѣру, представляется, очевидно невозможнымъ, не говоря уже о томъ, что удовлетвореніе наиболѣе важныхъ общихъ культурныхъ потребностей цѣлыхъ переселенческихъ районовъ, при общей малосостоятельности того контингента переселенцевъ, который нынѣ дается малоземельными губерніями Европейской Россіи, должно лежать на обязанности государства и удовлетворяться предпринимаемыми на казенный счетъ, по инициативѣ и соображеніямъ Правительства, работами. При этомъ нельзя не замѣтить, что для удовлетворенія общественныхъ нуждъ мелкихъ отдѣльныхъ группъ, способъ правительственной помощи, устанавливаемый временными правилами въ видѣ выдачи ссудъ обществамъ и товариществамъ, является наиболѣе цѣлесообразнымъ. Оказываемое въ этой формѣ правительственное содѣйствіе не безвозмездно и не возбуждаетъ представленія о казенной поддержкѣ неспособныхъ къ самопомощи и личной энергіи общественныхъ единицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость тѣхъ или другихъ затратъ на это дѣло удостовѣряется въ такихъ случаяхъ инициативой самихъ переселяющихся и отвѣтственностью, которую они принимаютъ на себя въ отношеніи уплаты долга.

в) ссуды на внутри-
надѣльное межеваніе.

Говоря объ удовлетвореніи, путемъ ссуднаго кредита, общественныхъ надобностей новоселовъ, нельзя не упомянуть особо о предполагаемой въ предстоящемъ году организаціи работъ по урегулированію внутри-надѣльнаго землепользованія въ переселенческихъ поселкахъ. Необходимость этихъ работъ вызывается многочисленными примѣрами водворенія на тѣхъ же самыхъ участкахъ и подворниковъ, и общинниковъ, и крестьянъ, склонныхъ къ переходу къ хозяйству на отрубныхъ или хуторскихъ участкахъ. Еще болѣе существенное значеніе имѣетъ внутри-надѣльное размежеваніе въ виду той постепенности, съ которой заполнялось большинство поселковъ. Первые засельщики захватывали ближайшія къ усадебной осѣдлости земли, а остальнымъ новоселамъ приходилось довольствоваться болѣе отдаленными или менѣе удобными угодьями. На почвѣ такой неравномѣрности въ землепользованіи и возникаютъ рѣзкія столкновенія между жителями упомянутыхъ поселковъ. При этомъ переселенцы обыкновенно склоняются къ признанію необходимости перераспредѣлить предоставленныя имъ земли, но въ то же время оказываются не въ силахъ осуществить свое намѣреніе на дѣлѣ. Пойти на встрѣчу этой насущной потребности переселенцевъ тѣмъ болѣе желательно, что установленіе правильнаго землепользованія въ возникшихъ поселкахъ позволитъ использовать тѣ свободныя доли, которыя въ настоящее время, въ зависимости отъ захвата всѣхъ сколько-нибудь удобныхъ земель въ участкахъ, числятся

только на бумагѣ. Такимъ образомъ болѣе или менѣе широкое развитіе работъ по внутри-надѣльному размежеванію земель въ переселенческихъ поселкахъ должно имѣть своимъ непосредственнымъ послѣдствіемъ болѣе полное, чѣмъ нынѣ, использование колонизаціоннаго фонда, т.-е.—результатъ, крайне существенный для успѣха переселенческаго дѣла.

Наконецъ, послѣдній видъ предусматриваемой закономъ ссудной помощи (временныя правила 25 Іюня 1903 г.) выражается въ выдачѣ переселенцамъ и ходокамъ путевыхъ ссудъ, для облегченія переселяющимся за Уралъ трудностей, сопряженныхъ съ самимъ передвиженіемъ на далекую окраину. И въ этомъ отношеніи потребности жизни далеко опередили тѣ размѣры, въ которыхъ производилась до настоящаго времени выдача путевыхъ ссудъ. Такъ, въ текущемъ году на эту надобность было ассигновано всего 75.000 р. Между тѣмъ, въ виду широкаго развитія переселенческаго и ходебскаго движенія, означенный кредитъ, какъ объяснено выше, оказался совершенно недостаточнымъ, тѣмъ болѣе, что на счетъ этого же источника пришлось отнести также снабженіе свидѣтельствами на бесплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ обратныхъ переселенцевъ и ходоковъ, истратившихъ въ пути всѣ имѣвшіяся у нихъ въ наличности средства.

На ряду съ развитіемъ ссудной помощи, наблюдавшійся за послѣдніе два года необычайный ростъ переселенческаго дѣла указалъ на настоятельную необходимость болѣе широкой и соот-

г) путевыя ссуды.

Врачебно - продовольственная помощь переселенцамъ:

вѣтствующей размѣрамъ переселенія организаціи врачебно-продовольственной помощи, какъ на путяхъ слѣдованія переселенцевъ, такъ и въ районахъ ихъ водворенія *).

а) врачебно-продов. помощь въ пути.

Особенно неотложнымъ является улучшение существующей постановки врачебно-продовольственной помощи въ пути. Передвиженіе переселенцевъ—это первый этапъ на ихъ пути къ новымъ жизненнымъ условіямъ, и на обязанности Правительства, организующаго переселеніе, лежитъ неослабная забота о томъ, чтобы всѣми мѣрами облегчить переселенцамъ эти первые шаги въ ихъ нелегкомъ предпріятіи. Само собою разумѣется, что улучшение передвиженія переселенческой массы далеко не исчерпывается одною лишь врачебно-продовольственной организаціею, а зависитъ отъ многихъ сложныхъ условій, изъ которыхъ главнѣйшее—ускореніе самого движенія пожелѣзнодорожнымъ путямъ—представляетъ весьма серьезныя затрудненія и, во всякомъ случаѣ, находится внѣ сферы непосредственнаго воздѣйствія Главнаго Управленія. Но тѣмъ болѣе послѣднее должно озаботиться надлежащей постановкой дѣла врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ, имѣя въ виду продолжительность пребыванія ихъ, при существующей медленности движенія, въ пути и неизбежное,

---

*) За время съ 1893 г. по 1905 г. включительно на врачебно-продовольственную помощь переселенцамъ было отпущено всего 4.874 тыс. рублей или, въ среднемъ, по 375 тыс. руб. въ годъ. Въ 1906 г. размѣръ ассигнованія на эту надобность былъ удвоенъ (780 тыс. руб.), а въ текущемъ году доведенъ до 1.324 тыс. руб. (не считая дополнительнаго отпуска въ 200 тыс. руб.).

за недостаточною провозоспособностью нашихъ дорогъ, скопленіе ихъ огромными массами на путяхъ слѣдованія.

Съ постепеннымъ удаленіемъ колонизационныхъ районовъ отъ линіи желѣзной дороги въ глубь Сибирскихъ губерній и областей, выдвигается необходимость и поселковой переселенческой врачебной организаціи. Осѣдающихъ въ глухихъ районахъ новоселовъ нельзя лишать той медицинской помощи, къ которой они привыкли на родинѣ и которая составляетъ для нихъ не предметъ роскоши, а насущную потребность, въ особенности, если принять во вниманіе, что многія мѣстности Сибири заселяются преимущественно выходцами изъ земскихъ губерній, въ которыхъ медицинское дѣло стоитъ на высокой, сравнительно, степени развитія. Къ тому же не надо забывать, что переселенецъ попадаетъ въ новыя для него климатическія и жизненныя условія, которыя нерѣдко тяжело отзываются на его организмѣ, дѣлая его легко подверженнымъ различнаго рода заболѣваніямъ. Единственной мѣрой борьбы съ послѣдними является надлежащее развитіе врачебныхъ пунктовъ въ районахъ водворенія, для своевременной подачи медицинской помощи и предупрежденія дальнѣйшаго распространенія эпидемій.

Послѣдніе годы притокъ переселенцевъ направился въ мѣстности, гдѣ онъ до сихъ поръ почти не наблюдался и гдѣ потому существовала лишь самая незначительная врачебная организація, рассчитанная только на рѣдкое мѣстное

б) врачебная организація въ районахъ водворенія.

населеніе. Это относится, прежде всего, къ Степнымъ и Средне-Азіатскимъ областямъ, плодородныя земли и сравнительно благопріятный климатъ которыхъ привлекаютъ массу переселенцевъ. Между тѣмъ во всѣхъ этихъ областяхъ, при крайне рѣдкомъ населеніи, разбросанномъ на огромной площади земли, поселки удалены нерѣдко на двѣсти и болѣе верстъ отъ мѣста жительства доктора, что равняется для нихъ почти полному отсутствію всякой врачебной помощи. Еще въ большей степени ощущается недостатокъ медицинской помощи въ дальневосточныхъ областяхъ, куда въ текущемъ году направилась значительная часть переселенія. Поэтому необходимо во всѣхъ тѣхъ районахъ, въ которые особенно стремятся переселенцы и гдѣ земская медицина фактически отсутствуетъ, организовать спеціальную врачебную помощь на средства Переселенческаго Управленія.

Такимъ образомъ въ дѣлѣ врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія предстоитъ въ будущемъ году считаться съ двумя основными заданіями: во-первыхъ, принять немедленно всѣ мѣры къ тому, чтобы ожидаемое передвиженіе сотенъ тысячъ переселенцевъ и ходоковъ происходило въ болѣе нормальныхъ условіяхъ, нежели въ текущемъ году, для чего необходимо открыть рядъ новыхъ пунктовъ вдоль путей слѣдованія переселенцевъ и расширить большинство существующихъ, посредствомъ постройки новыхъ барачковъ и больницъ, и, во-вторыхъ, по возможности

обеспечить врачебною помощью всѣ тѣ районы и мѣстности, гдѣ въ нынѣшнемъ году происходили землеотводныя работы и гдѣ въ 1908 году слѣдуетъ предвидѣть появленіе первыхъ засельщиковъ. Считая выполненіе той и другой задачи крайне существеннымъ, Главное Управление признаетъ необходимымъ, по причинамъ, уже изложеннымъ выше, первой изъ нихъ отдать предпочтеніе, поставивъ цѣлью въ предстоящемъ году улучшение врачебно-продовольственной помощи переселенцамъ преимущественно во время пути.

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, законъ 6 Юня 1904 года о переселеніи за Уралъ и восполнѣвавшія, 10 Марта и 29 Ноября 1906 года, ВЪСОЧАЙШЯ повелѣнія о порядкѣ его примѣненія поставили переселенческое дѣло въ совершенно новыя условія, при чемъ первый опытъ примѣненія этихъ узаконеній на практикѣ наглядно показалъ, что, не сдерживаемое искусственными мѣрами, переселеніе служитъ выраженіемъ насущнѣйшей экономической потребности крестьянскаго населенія. Ростъ переселенческаго движенія, какъ оказывается, не уменьшается ни отъ широкой покупки Крестьянскимъ Банкомъ частновладѣльческихъ имѣній, ни отъ обращенія на цѣли землеустройства значительной площади казенныхъ оброчныхъ статей, лѣсныхъ дачъ и удѣльныхъ земель (ВЪСОЧАЙШЯ повелѣнія отъ 12 и 27 Августа 1906 г.), ни отъ иныхъ мѣръ землеустроительнаго характера, предпринятыхъ за послѣднее время Правительствомъ, въ видахъ улуч-

Заключеніе.

шенія условій крестьянскаго землепользованія. Все это свидѣтельствуетъ о взглядѣ самого крестьянства на переселеніе, какъ на одинъ изъ желательныхъ и цѣлесообразныхъ способовъ улучшения его экономическаго быта. Такое отношеніе крестьянъ къ переселенію въ значительной степени обезпечиваетъ успѣхъ правительственныхъ мѣропріятій по колонизаціи нашихъ окраинъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, налагаетъ на Правительство обязанность всѣми мѣрами идти на встрѣчу указанному движенію и, по возможности, облегчить выполнение этой важной государственной задачи, для той—по преимуществу малосостоятельной—части крестьянскаго населенія, на долю которой она выпадаетъ и изъ которой, по совокупности многихъ причинъ, вербуются главный контингентъ теперешнихъ переселенцевъ.

Не считая поэтому настоящихъ размѣровъ переселенческаго движенія явленіемъ случайнымъ и не признавая ихъ вовсе предѣльными въ будущемъ, при условіи сохраненія свободы переселенія за Уралъ и устанавливаемаго закономъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, поощренія его, — Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, съ 1906 года, неуклонно стремилось къ болѣе широкой постановкѣ переселенческаго дѣла.

Предпринятая въ указанномъ направленіи мѣры подвинули нынѣ это дѣло до извѣстной степени впередъ, — но въ масштабѣ, далеко не соответствующемъ дѣйствительнымъ нуждамъ переселенія. Въ этомъ отношеніи весьма рельефно характеризуетъ современное положеніе докладъ

Управленія Общеземской Организаци, представленный первому земскому областному переселенческому съѣзду въ Харьковѣ. Указывая, что переселенцамъ „необходима разумная, самая разнообразная помощь на каждомъ шагу при подъемѣ съ мѣста, въ пути, въ поискахъ удобной земли“, — докладъ отмѣчаетъ далѣе, что „Правительство предоставляетъ переселенцамъ всевозможныя льготы, Переселенческое Управленіе заботится о нихъ въ пути, заготавливаетъ имъ участки, водворяетъ ихъ, помогаетъ въ устройствѣ хозяйствъ ссудами и пособіями, заботится о водоснабженіи, путяхъ сообщенія, оказываетъ всяческую агрономическую помощь, — но во всѣхъ этихъ разнообразныхъ и огромныхъ областяхъ работы нигдѣ существующая организаци не успѣваетъ за жизнью: размѣры переселенческаго движенія превышаютъ всѣ расчеты, желѣзныя дороги не вмѣщаютъ его, и оно совершается рядомъ съ линіей желѣзной дороги на лошадахъ. Санитарно-продовольственная помощь въ пути совершенно незначительна и тонетъ въ морѣ неудовлетворенной нужды. Землеотводныя работы физически не могутъ поспѣть удовлетворить требованія“. Въ такихъ же чертахъ рисуются и другія стороны переселенческаго дѣла: „Ссуды, пособія далеко недостаточны, водоснабженіе, дорожное дѣло и агрономическая помощь поставлены бѣдно и безсильны отвѣтить дѣйствительнымъ нуждамъ въ сколько-нибудь достаточномъ размѣрѣ“.

Приведенныя строки опредѣленно указываютъ на современныя нужды переселенческаго дѣла и,

казалось бы, въ достаточной мѣрѣ свидѣтельствуютъ о необходимости дальнѣйшаго расширенія переселенческихъ организацій.

Едва-ли можно сомнѣваться, что надлежащая постановка переселенія и колонизаціи этимъ путемъ окраинъ представляются одною изъ важнѣйшихъ культурно-экономическихъ задачъ государства, и что затраты на это дѣло являются расходомъ производительнымъ.

Болѣе половины всего переселенческаго бюджета (по смѣтѣ на 1908 г.—10,6 милл. руб. изъ общей суммы кредита въ 19 милл. руб.), поглощается въ настоящее время выдаваемыми переселенцамъ на руки ссудами. Оказываемая этимъ путемъ новоселамъ помощь не имѣетъ, однако, благотворительнаго характера. Согласно закону (ст. 33, 35, 54, 63, 65 кн. VIII прав. перес. особ. прил. къ IX т. прод. 1906 г.), предоставляемая въ семь отношеніи переселенцамъ льготы сводятся лишь къ безпроцентному пользованію ссудами, которыя зачисляются за ними долгомъ Государственному Казначейству и затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго срока, взыскиваются съ заемщиковъ. Фактическое поступленіе въ казну полученныхъ переселенцами ссудъ зависитъ, конечно, отъ общихъ экономическихъ условій, вліяющихъ на платежеспособность крестьянъ, и отъ мѣръ, принимаемыхъ въ данномъ случаѣ органами Министерства Финансовъ, въ вѣдѣніи коихъ находится наблюденіе за своевременнымъ возвратомъ ссудъ, вмѣстѣ съ прочими казенными платежами. Но, во всякомъ случаѣ, большая часть

указаннаго расхода, производимаго въ порядкѣ выдачи ссудъ, подлежитъ возврату въ казну.

Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что съ колонизаціею нашихъ окраинъ быстро растетъ и доходность расположенныхъ въ нихъ государственныхъ имуществъ. Общее же возвышеніе стоимости казенныхъ земель, являющееся прямымъ результатомъ заселенія цѣлыхъ районовъ и открытія возможности разработки лѣсныхъ и минеральныхъ богатствъ Сибири, не поддается даже сколько-нибудь точному учету.

Вмѣстѣ съ тѣмъ большинство новоселовъ, устраивающихся на окраинахъ, оставляетъ на родинѣ земельные надѣлы или, по крайней мѣрѣ, усадебные участки. Извѣстная часть этого земельного фонда, поступающаго безъ особыхъ расходовъ государственнаго казначейства на удовлетвореніе крестьянской земельной нужды въ мѣстностяхъ, гдѣ принимаются съ этою цѣлью особыя мѣры къ приобрѣтенію частновладѣльческихъ земель, должна быть принята во вниманіе, въ качествѣ эквивалента соотвѣтствующей части расхода на переселенческое дѣло. Неудовлетворительное же положеніе на родинѣ переселенцевъ изъ числа безземельныхъ крестьянъ, несомнѣнно, рано или поздно потребовало бы и на мѣстахъ, при закрытіи имъ доступа къ переселенію, соотвѣтственной правительственной помощи въ размѣрахъ, гораздо большихъ, чѣмъ расходы на ихъ устройство въ Сибири. Въ текущемъ году, какъ объяснено выше, за Ураломъ водворено на казенныхъ земляхъ до 60 тыс. се-

мей. Предположивъ даже, что 10⁰/₀ всего этого числа, т. е. около 6000 семей, по тѣмъ или другимъ причинамъ, вернутся обратно на родину—случай въ дѣйствительности едва ли возможный*),—все же 54,000 семей оказываются прочно водворенными на новыхъ мѣстахъ. Для устройства этой массы крестьянъ въ предѣлахъ Европейской Россіи пришлось бы приобрести земельный фондъ въ размѣрѣ, по расчету лишь 10 дес. на семью, свыше 1/2 милліона десятинъ. Вызываемый такою операціею расходъ казны, хотя бы при цѣнѣ земли только въ 100 руб. за десятину,—составитъ сумму въ *пятьдесятъ милліоновъ рублей*, не считая расходовъ на межевыя, гидротехническія и др. работы, неизбѣжныя для приспособленія приобретенныхъ имѣній къ водворенію на нихъ новыхъ хозяевъ. Кромѣ того, необходимыя для крестьянъ земли далеко не всегда могутъ быть приобретаемы въ предѣлахъ той, именно, мѣстности, гдѣ предъявляется на нихъ наибольшій спросъ, и потому пришлось бы и въ этомъ случаѣ прибѣгнуть къ весьма сложной операціи расселенія и переселенія крестьянъ, сопряженной съ крупными расходами.

Нельзя также думать о возможности для государства замѣнить перемѣщеніе избытка рабочихъ рукъ на новыя мѣста такимъ быстрымъ развитіемъ интенсификаціи крестьянскаго сельскаго хозяйства или промышленныхъ производствъ въ малоземельныхъ мѣстностяхъ, при которомъ было

---

*) Ни въ 1906 г., ни въ 1907 г. % обратныхъ семейныхъ переселенцевъ не превышалъ 4.

бы обеспечено производительное примѣненіе труда для всего естественнаго прироста населенія. Конечно, послѣдовательное проведеніе въ жизнь цѣлаго ряда мѣропріятій въ такомъ именно направленіи должно составлять постоянную задачу Правительства; но достиженіе осязательныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи потребуетъ, помимо крупнѣйшихъ денежныхъ затратъ, еще и продолжительнаго времени, необходимаго на соотвѣтственную подготовку общихъ культурныхъ условій страны и, въ частности, крестьянской среды. При такихъ условіяхъ переселеніе на новыя мѣста хотя бы нѣкоторой, избыточной, части населенія, какъ бы мало этимъ ни уменьшался его естественный приростъ, является въ настоящее время во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ едва-ли не единственнымъ способомъ улучшенія условій крестьянскаго землепользованія: прежде чѣмъ культурѣ данъ будетъ доступъ въ глубь, она должна распространяться вширь. Въ этомъ естественномъ процессѣ и заключается культурно-экономическое значеніе переселенія, какъ государственной землеустроительной мѣры, осуществляемой непосредственно самимъ народомъ, нерѣдко—какъ показываетъ исторія—совершенно независимо отъ правительственной политики въ этомъ дѣлѣ.

Наконецъ, необходимо признать, что никакія покупки земель въ предѣлахъ Европейской Россіи для обеспеченія на мѣстѣ крестьянъ, уходящихъ за Уралъ, не создадутъ для государства той новой экономической цѣнности, какою являются

приобщаемыя путемъ колонизаціи къ сельско-хозяйственной культурѣ новыя площади пустующихъ въ настоящее время земель. Если же взглянуть на дѣло еще шире и принять во вниманіе, что единственно прочнымъ средствомъ для удержанія за собою нашихъ дальневосточныхъ окраинъ представляется скорѣйшее ихъ заселеніе, и что, внѣ этого условія, всѣ затраты на усиленіе нашихъ военныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ останутся безрезультатными,—то нужно отбросить всякое сомнѣніе въ высокой производительности расходовъ на переселенческое дѣло, именно, съ финансовой точки зрѣнія. Едва ли по отношенію къ какой-либо другой сторонѣ народнаго хозяйства можно съ бѣльшимъ убѣжденіемъ сказать, что каждый затраченный здѣсь рубль возвратится сторицею.

Что касается необходимаго для устройства переселенцевъ земельного фонда, то обширная территорія нашихъ владѣній за Ураломъ представляетъ земельный просторъ, достаточный для значительнаго усиленія переселенческаго движенія. Но для успѣшнаго и дѣйствительно безпрепятственнаго хода переселенія въ будущемъ является неотложнымъ планомѣрное развитіе отмѣченныхъ выше работъ по подготовкѣ этого фонда къ заселенію и прочному устройству новоселовъ. Только при этомъ условіи богатый, но пока еще мертвый, запасъ земель на нашихъ окраинахъ получитъ жизненное значеніе для переселенческаго дѣла.

Земельныя нужды переселенцевъ и мѣры ихъ удовлетворенія.

Установленіе цѣлесообразнаго землепользованія, соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ, равномерное и правильное распредѣленіе земель между новоселами переселенческихъ поселковъ, является важнымъ условіемъ для прочнаго водворенія переселенцевъ на участкѣ и образованія на немъ экономически сильныхъ хозяйствъ. Кромѣ того, урегулированіе землепользованія на переселенческихъ участкахъ должно повести къ наиболѣе полному использованию колонизаціонной ихъ емкости, такъ какъ причиной наблюдаемаго нынѣ неполнаго заселенія переселенческихъ участковъ является крайне неравномѣрный захватный способъ пользованій землями. Поэтому среди мѣръ, направленныхъ къ устройству переселенцевъ—межевой помощи должно быть отведено одно изъ первыхъ мѣстъ.

О томъ, на сколько серьезно значеніе такого рода помощи переселенцамъ, можно судить по нижеслѣдующимъ немногимъ примѣрамъ, характеризующимъ порядки землепользованія въ переселенческихъ поселкахъ Степного Края и Сибири.

Поселокъ Федоровскій, Федоровской-же волости, Петропавловскаго уѣзда, Акмолинской области. Заселился въ періодъ съ 1898 года по 1901 годъ переселенцами изъ Витебской Орловской, Воронежской и Рязанской губерній. Водворено, 75 сем., въ количествѣ 249 душъ муж. пола.

По прибытіи на участокъ первые переселенцы избрали для пашни на глазъ наиболѣе, по ихъ понятіямъ, лучшей клочекъ земли и постановили раздѣлить его на полосы длиною по 60 саж., шириною по 15 саж. На каждую водворенную душу отвели по одной полосѣ. Послѣдующіе переселенцы отмѣряли себѣ такія же полосы и по тому же порядку далѣе,—неудобныя земли выбрасывались. Межи между полосами оставляли въ $1\frac{1}{2}$ арш.

Въ послѣдующій годъ, когда первое поле было все занято и когда потребовалось увеличить распашку, намѣтили второе поле и поступили здѣсь такъ же, какъ въ первомъ. Въ настоящее время у новоселовъ Федоровскаго поселка существуетъ 5 полей. Въ каждомъ полѣ приходится на одну водворенную душу по одной полосѣ, слѣдовательно, на среднюю крестьянскую семью—по 3 полосы въ каждомъ полѣ, считая въ семьѣ три мужскихъ души.

Каждой семьѣ первоначально предполагалось выдѣлять въ каждомъ полѣ причитающіеся на ея долю участки земли въ одномъ мѣстѣ, но тутъ произошло слѣдующее. Маломощная крестьянская семья съ надѣломъ, на примѣръ, въ 5 душевыхъ долей, при одномъ работникѣ и четырехъ малолѣткахъ, должна была бы получить въ каждомъ изъ полей участокъ земли въ 5 смежныхъ полосахъ. Между тѣмъ, она использовала для своихъ надобностей не болѣе какъ по одной полосѣ въ каждомъ полѣ. Въ это время сосѣдъ, на долю котораго причитается одна или двѣ душевыхъ доли, а, слѣдовательно, одна или двѣ полосы въ каждомъ полѣ, обычно запахиваетъ и засѣваетъ землю маломощнаго сосѣда. Когда же первый получаетъ возможность расширить площадь своего посѣва, предназначенная ему земля оказывается распаханной сосѣдомъ.

Къ этому присоединяются еще неудовольствія фискальнаго свойства. Оброчная подать уплачивается съ водворенной души. Slѣдовательно, домохозяинъ, на долю котораго, на примѣръ, приходится 5 душевыхъ надѣловъ, т. е. въ данномъ поселкѣ полагается во всѣхъ 5 поляхъ 25 полосъ, использовалъ всего 3—4 полосы, оброчныя же, а иногда и мірскія, повинности платитъ съ 5 надѣловъ, тогда какъ его сосѣдъ

съ однимъ надѣломъ, на долю котораго во всѣхъ 5 поляхъ полагается 5 полосъ, использовалъ ихъ 12—18, а повинности уплачиваетъ съ одного надѣла, т.-е. въ пять разъ меньше своего сосѣда.

Недовольство существующимъ порядкомъ обложенія и служить главнѣйшимъ мотивомъ стремленія крестьянъ переселенцевъ къ раздѣленію ихъ надѣловъ на подворные участки. При установленіи подворнаго землепользованія многіе маломощные переселенцы надѣются на то, что причитающіяся на ихъ долю земли они будутъ сдавать въ аренду наиболѣе состоятельнымъ односельчанамъ. Кромѣ того, по ихъ словамъ, они будутъ питать надежду, что съ теченіемъ времени используютъ причитающійся на ихъ долю надѣлъ и со временемъ приступятъ къ удобренію своего участка: „получилъ участокъ и богатѣй на немъ“, заявляетъ переселенецъ, выросшій при подворныхъ порядкахъ. То же онъ стремится установить и въ мѣстахъ новаго водворенія, характеризуя существующій и проектируемый имъ порядокъ землепользованія выраженіемъ: „земля сейчасъ наша, а тогда будетъ моя“. Въ идеалѣ онъ желаетъ подворнаго землепользованія съ полученіемъ себѣ участка въ одномъ полѣ. Но разноцѣнность земли, разнообразіе угодій, неодинаковая ихъ урожайность приводятъ Федоровцевъ къ мысли раздѣлить землю на три поля и каждое поле подворно. Послѣдній порядокъ землепользованія они считаютъ наиболѣе желательнымъ и всѣми мѣрами стремятся къ его осуществленію. Сами же своими силами не знаютъ, какъ это сдѣлать.

Во что должно вылиться дальнѣйшее землепользованіе въ данномъ поселкѣ, можно предвидѣть изъ исторіи землепользованія переселенцевъ поселка Рясскаго, находящагося въ одинаковыхъ условіяхъ.

Поселокъ Рясскій возникъ въ 1896 году. Образованъ участокъ на 234 душевыя доли, ко времени обслѣдованія здѣсь было водворено 75 семей, въ количествѣ 237 душъ м. п. Населеніе поселка—переселенцы Полтавской, Черниговской и Витебской губерній; на родинѣ—подворники. Нѣтъ никакого порядка въ пользованіи землей. Въ началѣ порядокъ былъ аналогичный съ порядкомъ переселенцевъ Федоровскаго по-

селка. Но теперь каждый пашеть, гдѣ ему вздумается, что объясняется тѣмъ, что полуторааршинныя межи между участками отдѣльных домохозяевъ уже перепаханы. Нерѣдко, благодаря запашкѣ межъ, ѣздятъ въ поле черезъ чужой хлѣбъ.

Всѣ стремятся къ „подворному“ землепользованию. Иного порядка не могутъ себѣ и представить, какъ привычные къ нему. Тогда, по ихъ словамъ, будетъ увѣренность, что не будетъ новаго передѣла. Теперь же они не хотятъ вкладывать въ обработку земли много труда безъ этой увѣренности. Передѣлы или вообще общинныя порядки на цѣлинной землѣ, требующей особыхъ затратъ для своего подъема, по мнѣнію переселенцевъ пос. Рясскаго, и нежелательны: „никому не охота брать землю плохо распаханную отъ другого маломощнаго односельца; пашутъ и плугомъ и сохами, да и плугомъ не всѣ одинаково работаютъ“.

То же недовольство, что и въ поселкѣ Федоровскомъ, распределеніемъ платежа повинностей. Каждый домохозяинъ вноситъ платежи по числу десятинъ, причитающихся на него, соотвѣтственно количеству водворенныхъ мужскихъ душъ, что крайне неравномѣрно и, въ большинствѣ случаевъ, крайне тяжело отражается на его неокрѣпшемъ хозяйствѣ. Причитающійся на себя надѣлъ использовать самъ не можетъ, въ аренду никто не возьметъ, такъ какъ трудно отыскать арендатора при свободномъ захватѣ земли.

Какъ крайнее проявленіе земельной неурядицы, при существованіи изложенныхъ распоряжковъ, можно видѣть въ сравнительно уже старомъ поселкѣ Кокчетавскаго уѣзда—*Викторовскомъ*. Здѣсь многіе предпочитаютъ бросать свои надѣлы въ виду того, что они кругомъ никѣмъ не „опаханы“, а потому „кобылка легко пробирается къ посѣву и уничтожаетъ его“. Вотъ почему крестьяне селенія Викторовскаго, имѣя свои свободныя земли, снимаютъ подъ распашку землю у киргизъ и ежегодно подаютъ просьбы о прирѣзкѣ земли.

Въ остальныхъ переселенческихъ поселкахъ, населенныхъ выходцами изъ мѣстностей съ подворнымъ землепользованиемъ, складывается почти тотъ же хаотическій безпорядокъ въ

пользованиі земель, что и въ трехъ описанныхъ. Населеніе высказывается всюду за подворное землепользованіе съ приведеніемъ однихъ и тѣхъ же мотивовъ, но твердаго рѣшенія принять эту форму во всей ея чистотѣ у него нѣтъ.

Совершенно иная картина наблюдается въ переселенческихъ поселкахъ съ населеніемъ изъ выходцевъ Нижняго Поволжья, Таврической и Екатеринославской губерній, гдѣ у нихъ преобладали общинные порядки. Эти же порядки они стремятся завести и здѣсь, находя ихъ такъ же, какъ и подворники—свои, совершенными.

Есть поселки, гдѣ само населеніе собственными силами разбило свои надѣлы и всѣ домохозяева довольны установленными порядками. Такъ, на примѣръ, въ *поселкѣ Покровскомъ*, Атбасарскаго уѣзда, переселенцы сами разбили землю при помощи наемнаго челоуѣка изъ ихъ же среды на три поля. Каждое поле разбили на участки длиною въ 500 сажень, а шириною въ 160 саж. Каждый участокъ разбили на 25 полосъ, которыя дѣлятъ по соразмѣрности причитающихся на семью душевыхъ надѣловъ. Межи, отдѣляющія одинъ участокъ отъ другого, двухъ размѣровъ: межи, отдѣляющія одинъ участокъ отъ другого съ продольныхъ сторонъ, шириною въ 4 сажени, межи, раздѣляющія поперечныя окончанія участковъ, шириною въ 2 сажени.

Землю подѣлили на 12 лѣтъ. Такъ поступали на родинѣ въ Самарской губерніи. Всѣ крестьяне довольны, за исключеніемъ трехъ семействъ-выходцевъ изъ Полтавской губерніи. Споровъ изъ-за земли пока нѣтъ.

То же самое наблюдается и въ поселкѣ *Сергіевскомъ* того же уѣзда. Землю раздѣлили на четыре поля, каждое поле—на участки. Первое поле подѣлили на 12 лѣтъ, второе—на 8 лѣтъ. Сроки передѣловъ считаютъ долгими. На родинѣ общинники существующими распорядками довольны.

Поселокъ Журавлевскій Новочеркасской волости, Акмолинскаго уѣзда. Земля подѣлена на четыре поля, представляющихъ изъ себя четыре довольно узкія полосы. Каждая полоса подѣлена на тысячу равныхъ частей. Эти части соотвѣтствуютъ 1000 душевымъ надѣламъ, на каковое количество долей образованъ участокъ. Первое поле подѣлили на шесть лѣтъ, второе—

на двѣнадцать лѣтъ, третье—на пять лѣтъ и четвертое—на восемь лѣтъ. На родинѣ общинники противъ подворнаго землепользованія высказались всѣ, за исключеніемъ трехъ домохозяевъ, переселенцевъ Бессарабской губерніи. Но послѣдніе признаютъ преимущество подворнаго землепользованія собственно въ теоріи; здѣсь же, по ихъ мнѣнію, осуществить этого нельзя: земля неодинаковаго качества.

Во всѣхъ переселенческихъ поселкахъ Степного края съ населеніемъ изъ выходцевъ, выросшихъ на родинѣ среди порядковъ общиннаго землепользованія, въ концѣ-концовъ устанавливается тотъ же порядокъ, привычный имъ на родинѣ. На первыхъ порахъ новоселы такъ или иначе сами справляются со сложной для нихъ задачей распределенія земель по отдѣльнымъ домохозяевамъ. Но затѣмъ, съ увеличеніемъ площади распашки, оставленіемъ во многихъ мѣстахъ земли подъ паръ и неизбѣжной, при отсутствіи ясныхъ межевыхъ знаковъ, запашки чужихъ надѣловъ, эта работа становится непосильной для самихъ новоселовъ. Здѣсь необходима имъ помощь землемѣра. Всѣ они желаютъ и просятъ о командированіи землемѣровъ лишь только для разбивки своего надѣла на кварталы (три поля и въ каждомъ полѣ столбы, т. е. точныя границы), чтобы легко было имъ самимъ промѣрить казенныя десятины. Подробности дѣлежа берутъ на себя и оставляютъ за собой право принять впослѣдствіи ту или иную форму землепользованія.

Обращаясь къ изложенію землепользованія переселенцевъ таежной полосы Сибири, необходимо имѣть въ виду что заселеніе таежныхъ переселенческихъ участковъ въ отличіе отъ быстраго заселенія степныхъ переселенческихъ участковъ (въ теченіе одного—двухъ лѣтъ) идетъ постепенно. Заселеніе ихъ начинается съ нѣсколькихъ семей-піонеровъ и продолжается лѣтъ 6—8, пополняясь ежегодно небольшими партіями переселенцевъ, а иногда и отдѣльными семьями.

Какъ бы ни былъ глухъ и дикъ урманъ, все-таки весь участокъ не можетъ представлять собою совершенно однообразной густоты насажденія и однородной почвы. Поэтому первыя партіи переселенцевъ всегда захватываютъ болѣе легкія для обработки мѣста—поляны, и на нихъ начинаютъ

свое хозяйство. Слѣдующія партіи, въ свою очередь, выбираютъ лучшія земли изъ остающихся, что порождаетъ сильное неудовольствіе послѣдующихъ партій.

Уже ко времени заселенія участка на половину его колонизаціонной емкости, возникаютъ земельные споры и недоразумѣнія приводящія иногда къ тому, чтобы болѣе слабая часть населенія поселка покидаетъ мѣста водворенія.

Можно съ увѣренностью сказать, что въ урманѣ нѣтъ ни одного участка, заселеніе котораго было бы доведено до конца и на немъ не возникло бы весьма существенныхъ земельныхъ распрей. Такимъ образомъ, въ дѣйствительности въ первые годы заселенія участка и до его окончанія у переселенцевъ не существуетъ никакой опредѣленной формы землепользованія, или, вѣрнѣе сказать, существуетъ форма захватно-произвольная.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ землепользованія переселенцевъ Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, типичнаго пространства таежной полосы Сибири.

Поселокъ Клиновскій, Сѣдельниковской волости, на 83 доли, началъ заселяться въ 1897 году выходцами изъ Витебской и Лифляндской губерній; ко времени обслѣдованія здѣсь было водворено 16 семей, въ количествѣ 73 душъ мужского пола. Десять семей расположились хуторами, раздѣливъ весь участокъ на три полосы: первая — $1\frac{1}{2}$ версты ширины и 3 версты длины; на ней размежевано 6 подворно-хуторскихъ надѣловъ. Вторая полоса—2 версты ширины и 3 версты длины, на ней обмежевано 9 подворно-хуторскихъ надѣловъ. Третья полоса занята 6 домохозяевами общиннымъ порядкомъ съ подворнымъ раздѣломъ пашень на сроки, сѣнокосовъ—ежегодно. Раздѣлъ произвели сами; приговоровъ никакихъ не существуетъ. Подворники считаютъ себя обиженными количествомъ десятинъ и требуютъ у общины выдѣленія имъ изъ общиннаго пользованія покосовъ и лѣса.

Верхне-Кавинскій участокъ (Курляндскій), на 108 долей; началъ заселяться въ 1896 году; ко времени обслѣдованія здѣсь было водворено 35 семей, въ количествѣ 89 душъ мужского пола.

Съ приходомъ первой партіи участокъ былъ раздѣленъ

прямой межей на двѣ части и каждая размежевана на подворно-хуторскія полосы, по расчету: первая, длиною въ 3 версты, по 20 сажень ширины на душу; въ раздѣль вошли всѣ земли, удобныя и неудобныя подъ рядъ, усадьбы расположены хуторами на подворныхъ надѣлахъ каждаго хозяина. Никакихъ приговоровъ о землепользованіи нѣтъ. Малосемейные домохозяева не довольны такой фигурой подворныхъ надѣловъ, длинныхъ и узкихъ какъ лента, потому что приходится держать скотъ „у кольевъ“, иначе происходятъ потравы хлѣбовъ сосѣдей. Раздѣль произведенъ безъ соображенія съ качествомъ земли, что и привело къ тому, что надѣлы нѣкоторыхъ новоселовъ состоятъ изъ однѣхъ неудобныхъ земель. Обработка надѣловъ затруднительна: негдѣ повернуться съ плугомъ и бороной и хлѣбъ, когда земля „разнѣжится“, давать сорныя травы.

Участокъ Межевой на 139 долей; началъ заселяться съ 1897 года; ко времени обслѣдованія здѣсь было водворено 44 семьи, 135 душъ мужского пола. По прибытіи на участокъ первые переселенцы причитающуюся на ихъ долю землю подѣлили подворно, отдѣливъ вдоль восточной границы участка полосу въ 576 сажень шириною и раздѣливъ ее на 11 дворовъ, по расчету 53 сажень на душу, т. е. по одиннадцати десятинахъ, такъ что для однодушныхъ хозяевъ получились довольно длинныя и узкія ленты (53×576). Надѣлы каждому домохозяину были отведены подъ рядъ, а недостающее количество до 15 десятиныхъ переселенцы полагали оставить въ общинномъ пользованіи въ незанятой сторонѣ участка. Слѣдующая партія отмежевала себѣ полосу въ томъ же направленіи, но уже въ 660 сажень ширины, и разбила ее на подворные участки по 40 сажень на душу, т. е. также по 11 десятиныхъ, и также надѣялась имѣть добавокъ до 15 десятиныхъ въ общинномъ пользованіи. Но оставшаяся свободной полоса земли на участкѣ не понравилась новымъ переселенцамъ, а потому послѣдніе стали выбирать себѣ подворные надѣлы, гдѣ кому вздумается въ свободной сторонѣ участка и уже не по расчету 11 десятиныхъ на душу, а полностью по 15 десятиныхъ. Такой порядокъ, въ свою очередь, не понравился первымъ засельщикамъ участка, такъ какъ они, захвативъ чистыя

мѣста для своихъ надѣловъ, рассчитывали, что у нихъ, кромѣ этого, будетъ хорошая лѣсная дача по 4 десятины на душу. Это повело къ серьезнымъ недоразумѣніямъ, для прекращенія которыхъ Тобольское губернское управленіе рѣшило приступить къ подворно-хуторскому размежеванію участка, не ожидая окончательнаго его заполнения, съ тѣмъ, чтобы для неприбывшихъ еще семей были запроектированы и оставлены особые надѣлы. При этомъ управленіе поручило крестьянскому начальнику точно выяснить въ приговорѣ общества, какимъ порядкомъ общество желаетъ произвести размежеваніе.

По послѣднему вопросу общество не могло прійти къ рѣшенію законнымъ большинствомъ; одни желали оставленія въ полной неприкосновенности захватныхъ надѣловъ съ прирѣзкою недостающаго количества земель (по 4 десятины на душу) во-вторыхъ отрубкахъ отдѣльно для каждой семьи, другіе, находя такую чрезполосицу неудобной, настаивали на новомъ обмежеваніи всѣхъ надѣловъ по жребію, съ раздѣленіемъ всѣхъ земель въ подворное пользованіе, но это, въ свою очередь, вело къ потерѣ для многихъ расчищенныхъ ими земель и почти къ полному разоренію.

Соглашеніе состоялось только при слѣдующемъ условіи: предоставить землемѣру произвести проектъ подворнаго размежеванія, согласуя, по возможности, интересы всѣхъ и отдѣльныхъ домохозяевъ; затѣмъ общество оставляло за собой право согласиться съ проектомъ или нѣтъ. Нынѣ, благодаря только въ высшей степени внимательному отношенію самого землемѣра и путемъ работъ въ теченіе цѣлаго лѣта удалось составить проектъ въ такомъ видѣ, что неизбежная чрезполосица получилась только для четырехъ домохозяевъ, которые тотчасъ же и возбудили ходатайство о разрѣшеніи имъ перехода на другой переселенческой участокъ, а для нѣкоторыхъ домохозяевъ, хотя и съ ихъ согласіемъ, были отведены другіе подворные надѣлы, такъ что имъ приходится оставлять прежнія уже разработанныя земли и переносить свои постройки въ новыя мѣста, что, конечно, не можетъ не отразиться на ихъ экономическомъ устройствѣ.

Приведенные примѣры показываютъ насколько разнооб-

разны тѣ рѣшенія земельныхъ неурядицъ, на которыя наталкиваетъ переселенцевъ разнообразіе мѣстныхъ условій.

Одни переселенцы дѣлятъ свой участокъ на два поля, дробя затѣмъ каждое поле на подворные участки, другіе размежевываютъ его на три части, съ разбивкой каждой изъ нихъ на множество мелкихъ; третьи образуютъ четыре, пять, иногда шесть полей, передѣляя мелкія полосы въ этихъ поляхъ на извѣстное число лѣтъ; нѣкоторые дѣлятъ весь участокъ на узкія (20 саж. шириною) и очень длинныя (до 3-хъ вер.) подворныя полосы, не обращая при томъ вниманія на качество земельныхъ угодій. На ряду съ этими подворными группами въ границахъ того же участка образуется группа общинниковъ съ передѣломъ пашень и покосовъ. На участкахъ, гдѣ устанавливается подворная и рядомъ съ ней общинная форма землепользованія, происходятъ постоянныя ссоры, переходящія нерѣдко въ побоища, какъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, одна группа считаетъ себя обиженной другой.

Такая беспорядочность землепользованія у переселенцевъ въ Сибири и Степномъ краѣ, все благосостояніе которыхъ зиждется на земледѣліи, тяжело отражается на хозяйственномъ устройствѣ новоселовъ, заставляя ихъ иногда покидать даже мѣсто своего водворенія. Все это хорошо понимаютъ сами новоселы, но выйти изъ этой неурядицы сами не въ состояніи и не знаютъ какъ. Не зная другихъ приемовъ пользования землей, кромѣ усвоенныхъ у себя на родинѣ, ни подворникъ, ни общинникъ не рѣшается отказаться въ мѣстѣ новаго водворенія отъ привычныхъ ему приемовъ землепользованія, хотя часто видитъ непримѣнимость ихъ на мѣстѣ новаго жительства. Встрѣчаются даже приговоры, гдѣ не указывается точно желаніе новоселовъ, какой порядокъ землепользованія они устанавливаютъ въ этомъ приговорѣ, общинный или подворный, а лишь заявляютъ, что они хотятъ пользоваться землей такъ, какъ они пользовались на родинѣ. Такъ, на примѣръ, крестьяне переселенцы поселка Ковыль-наго, Атбасарскаго уѣзда, Акмолинской области, въ приговорѣ отъ 29 мая 1900 года ходатайствовали о командированіи къ нимъ землемѣра „для отграниченія мѣсть на тѣхъ же

основаніяхъ и условіяхъ, какими они пользовались на родинѣ, въ Гайсинскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи“.

Всѣ подобныя ходатайства новоселовъ о командированіи землемѣра сводятся къ желаніямъ ихъ такъ или иначе выйти изъ земельной неурядицы, которая часто спутываетъ ихъ по рукамъ и ногамъ, порождая массу споровъ и раздоровъ. Большинство новоселовъ Степного края желаютъ и просятъ о командированіи землемѣровъ лишь для разбивки своего надѣла на кварталы (три поля и въ каждомъ полѣ сполбы), подробности же дѣлежа берутъ на себя и оставляютъ за собой право принять впослѣдствіи ту или иную подходящую форму землепользованія, какая будетъ болѣе выгодна и удобна по мѣстнымъ условіямъ.

Эти многочисленныя ходатайства, однако, встрѣчаютъ на пути къ своему удовлетворенію препятствіе въ лицѣ закона 22 іюня 1900 г. о подворномъ и хуторскомъ размежеваніи переселенческихъ участковъ.

Законъ этотъ, помимо его процессуальной сложности и несоотвѣтствія его стремленіямъ новоселовъ, о чемъ будетъ изложено ниже, напередъ апріорно предрѣшаетъ опредѣленный типъ землепользованія, не считаясь съ возможностью и цѣлесообразностью его осуществленія.

Вотъ какъ по этому поводу пишетъ чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 1-го участка Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, въ отвѣтъ на предписаніе Военнаго губернатора о введеніи въ переселенческихъ поселкахъ подворнаго и хуторскаго землепользованія. „Если расселить переселенцевъ по участкамъ хуторами, то, по заявленію крестьянъ, это, по мѣстнымъ условіямъ, вызоветъ громадныя неудобства: усадьбы будутъ заметаться степными буранами, для киргизъ этотъ порядокъ облегчитъ возможность безнаказанно воровать скотъ у крестьянъ, а нѣкоторые изъ крестьянъ выражали опасеніе, что ихъ съѣдятъ волки. Если въ настоящее время встрѣчаются въ степи напоминающія хутора заимки, то эти послѣднія обитаемы лишь въ періодъ полевыхъ работъ“ (представленіе отъ 11 ноября 1900 г., № 2047).

Какъ же относятся къ подворной формѣ землепользованія сами новоселы, прожившіе уже нѣкоторое время въ степ-

ныхъ районахъ Сибири? Въ отвѣтъ на это не безынтересно привести здѣсь представленіе на имя военного губернатора Акмолинской области чиновника по крестьянскимъ дѣламъ 2 уч. Акмолинскаго уѣзда, отъ 6 ноября 1900 года, гдѣ мы читаемъ: „вслѣдствіе предложеній отъ 15 сего августа 1900 г., за № 89685 и 7 октября 1900 года, за № 11615, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что неоднократные мои разговоры съ крестьянами всѣхъ поселковъ относительно подворнаго владѣнія свелись къ слѣдующему: 1) во всѣхъ поселкахъ 2 уч. Акмолинскаго уѣзда земля настолько разнообразна, какъ по качеству, такъ и по формѣ поверхности, что рѣшительно нѣтъ никакой возможности раздѣлить участки на требуемое число надѣловъ, такъ, чтобы всѣ они были равнаго качества; 2) при полномъ отсутствіи въ большинствѣ случаевъ самыхъ элементарныхъ познаній о веденіи правильнаго сельскаго хозяйства у крестьянъ, подворное владѣніе устранить взаимный контроль въ недопущеніи хищническаго хозяйства между крестьянами, что, въ свою очередь, повлечетъ вредную эксплуатацію и истощеніе земель“.

Въ томъ же уѣздѣ двѣнадцать сельскихъ обществъ: Семеновское, Покровское, Максимовское, Воздвиженское, Петровское, Новочеркасское, Астраханское, Таволжанское, Алексѣевское, Никольское, Ново-Рыбинское и Канкринское въ ноябрѣ 1900 года представили крестьянскому начальнику приговоры объ отказѣ ввести у нихъ подворное землепользованіе. Опросъ населенія переселенческихъ поселковъ Юга Акмолинской области, т.-е. уѣздовъ Атбасарскаго и Акмолинскаго, показалъ, что здѣсь ни одно сельское общество не желаетъ переходить къ подворному землепользованію. Замѣтное стремленіе къ этому порядку наблюдается лишь въ сѣверныхъ уѣздахъ области, главнымъ образомъ въ Петропавловскомъ уѣздѣ, но стремленіе крестьянъ переселенцевъ указаннаго района не совпадаетъ съ тѣми послѣдствіями, которыя влечетъ спеціально установленный для этой цѣли законъ 22 іюня 1900 года. Въ желаніяхъ переселенцевъ лежитъ, въ большинствѣ случаевъ, необходимость выйти изъ той земельной неурядицы, въ какой они находятся въ настоящее время. Въ этихъ цѣляхъ они стремятся наивозможно

скорѣе установить пока правильную трехпольную систему, съ раздѣленіемъ этихъ полей на подворные участки, одни на срокъ, другіе на неопредѣленное время.

Все изложенное находитъ себѣ подтвержденіе и въ данныхъ подворнаго обслѣдованія 233 переселенческихъ поселковъ, произведенныхъ Переселенческимъ Управленіемъ въ 1903 году. По этимъ даннымъ обслѣдованные поселки въ отношеніи порядковъ землепользованія группируются слѣдующимъ образомъ:

Раіоны:	Процентъ поселковъ съ общин. землепольз.	Съ подвор. з.	Съ захватными зем.
степной	89,2 ⁰ / ₀	3,6 ⁰ / ₀	7,2 ⁰ / ₀
лѣсо-степной	58,5 ⁰ / ₀	1,1 ⁰ / ₀	40,4 ⁰ / ₀
таежный	23,5 ⁰ / ₀	5,9 ⁰ / ₀	70,6 ⁰ / ₀

Приведенныя цифры убѣдительно свидѣтельствуютъ о преобладаніи во всѣхъ раіонахъ общинныхъ распорядковъ.

Если процентъ поселковъ съ общиннымъ распорядкомъ понижается для лѣсо-степныхъ и таежныхъ раіоновъ, то замѣтно въ этихъ раіонахъ растетъ процентъ поселковъ съ захватнымъ способомъ землепользованія, не успѣвшимъ еще, въ виду медленности заселенія таежныхъ участковъ, перейти къ другой, болѣе высшей, формѣ землепользованія. Несомнѣнно, что съ дальнѣйшимъ заселеніемъ этихъ участковъ процентъ поселковъ съ общиннымъ землепользованіемъ въ лѣсо-степномъ и таежномъ раіонахъ неизбѣжно возрастетъ, такъ какъ естественный переходъ отъ захватно-произвольной формы къ болѣе высшей—передѣлъ угодій.

По вышеприведеннымъ обстоятельствамъ законъ, 22 іюня 1900 года, предусматривающій лишь хуторское и подворное землепользованіе, не удовлетворяетъ важнѣйшимъ и неотложнымъ земельнымъ нуждамъ новоселовъ.

Кромѣ того, правила, изложенныя въ упомянутомъ законѣ и опредѣляющія процессуальный порядокъ перехода къ подворному или хуторскому землевладѣнію, недостаточно просты и, заключая въ себѣ излишнія по мѣстнымъ условіямъ гарантіи правъ крестьянъ, способны задержать стремленіе переселенцевъ и администраціи къ возможно быстрому удо-

влетворенію ихъ необходимыхъ желаній. Къ числу такихъ задерживающихъ пунктовъ правилъ слѣдуетъ отнести статьи 5 и 7. По первой изъ нихъ, составленной на мѣстѣ и одобренной сходомъ, проектъ раздѣла при обсужденіи котораго, на основаніи 4 статьи, уже приняты во вниманіе всѣ возраженія, и признанный присутствующимъ на сходѣ крестьянскимъ начальникомъ, по выраженію той же статьи, цѣлесообразнымъ и удовлетворительнымъ, можетъ еще подлежать обжалованію со стороны кого-либо изъ общественниковъ въ мѣсячный, со дня подписанія, срокъ въ уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ. Уѣздный же съѣздъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ тотъ же крестьянскій начальникъ и гдѣ остальные члены—уѣздный исправникъ и податной инспекторъ, какъ лица менѣе компетентныя въ вопросахъ крестьянскаго хозяйства, въ большинствѣ случаевъ играютъ пассивную роль, не представляетъ надежной гарантіи интересовъ населенія. По статьѣ 7 правилъ рѣшеніе уѣзднаго съѣзда крестьянскихъ начальниковъ можетъ подлежать обжалованію еще и въ общее присутствіе областного правленія или губернскаго управленія въ трехмѣсячный срокъ. Слѣдовательно, проектъ, одобренный на сходѣ всѣми, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе присутствующимъ въ селеніи землемѣромъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе четырехъ послѣдующихъ за его подписаніемъ мѣсяцевъ (3 мѣсяца апелляціонныхъ и одинъ—на разсмотрѣніе дѣла въ двухъ инстанціяхъ), единственно изъ предполагаемаго опасанія его обжалованія; другими словами, землемѣръ, принимая во вниманіе четырехмѣсячный періодъ удобнаго для полевыхъ работъ времени, вынужденъ будетъ закончить дѣло съ утвержденіемъ раздѣльныхъ межъ лишь въ будущемъ году. Такимъ образомъ размежеваніе только одного участка неминуемо потребуетъ работы цѣлыхъ двухъ лѣтъ. Между тѣмъ въ интересахъ удобства производства межевыхъ работъ въ интересахъ сокращенія расходовъ на это производство и наконецъ,—что самое главное,—въ интересахъ самихъ крестьянъ, для которыхъ тѣмъ лучше, чѣмъ скорѣе будутъ удовлетворены ихъ законныя желанія, слѣдуетъ стремиться къ немедленному приведенію проекта въ исполненіе вслѣдъ

за его составленіемъ. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что первая апелляціонная инстанція — уѣздный съѣздъ крестьянскихъ начальниковъ, какъ учрежденіе не заключающее въ своемъ составѣ межевыхъ техникувъ, въ очень многихъ случаяхъ не будетъ въ состояніи даже приступить къ разрѣшенію жалобъ, такъ какъ въ дѣлахъ подобнаго рода вопросы и права межевой техники переплетаются и взаимно другъ друга поясняютъ. Быть можетъ, слѣдуетъ оградить возможность неправильныхъ дѣйствій со стороны землемѣра при составленіи проекта нарѣзокъ и при приведеніи его въ исполненіе. Но для этого достаточно предоставить крестьянамъ мѣсячный срокъ для обжалованія проекта межеванія, принятаго большинствомъ, но непременно въ учрежденіе, компетентное въ разрѣшеніи вопросовъ хозяйственнаго значенія и техникѣ межевыхъ работъ.

Необходимость такого направленія дѣла станетъ очевидной, если уяснить себѣ внутреннее содержаніе проекта раздѣла земель составляющее объектъ апелляціи. Проектъ представляетъ собою актъ, въ которомъ права cadaго домохозяина опредѣлены наивозможно точно техническимъ способомъ: указано пространство надѣла, качества угодій его составляющихъ, границы и мѣстоположеніе. Посему разсмотрѣніе жалобъ на нарушеніе проектомъ помянутыхъ правъ невозможно безъ участія свѣдущихъ въ межевой техникѣ лицъ.

Каково же практическое примѣненіе настоящаго закона? Но, прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, не безынтересно коснуться тѣхъ условій, при которыхъ вышелъ въ жизнь означенный законъ. Къ веснѣ 1904 года въ Акмолинскомъ областномъ правленіи имѣлось 53 приговора сельскихъ обществъ переселенцевъ, главнымъ образомъ, сѣверныхъ уѣздовъ области, съ ходатайствомъ о командированіи землемѣровъ для разбивки ихъ надѣловъ на подворные участки. Отъ нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ имѣются по два приговора: одинъ—до 1900 года, другой—послѣ 1900 года, очень часто несходныхъ по выраженному въ нихъ желанію крестьянъ переселенцевъ. Такъ, на примѣръ, въ приговорѣ Михайловскаго сельскаго общества, Петропавловскаго уѣзда,

отъ 31 октября 1899 года, постановлено: „удобную пахотную землю разбить на три поля равной величины: каждое изъ полей разбить на столбики шириною въ 240 сажень. Дальнѣйшая работа будетъ производиться нами лично“. Въ приговорѣ же отъ 12 декабря 1900 года то же сельское общество постановило: „раздѣлить нашу землю на подворные участки“.

Произошло это во многихъ случаяхъ отъ того, что нѣкоторыя волостныя правленія неправильно поняли редакцію самихъ правилъ и, очевидно, не всюду имъ былъ разъясненъ подлинный ихъ смыслъ. Затѣмъ, когда областное начальство потребовало отъ крестьянскихъ начальниковъ свѣдѣнія о томъ, гдѣ является необходимость введенія подворнаго хозяйства, и когда крестьянскіе начальники, въ свою очередь, потребовали того же отъ волостныхъ правленій, послѣдніе поняли это въ томъ смыслѣ, что введенія подворнаго хозяйства желаетъ само начальство. Въ дѣйствительности были случаи, когда въ поселокъ пріѣзжалъ волостной старшина съ писаремъ и принуждали крестьянъ составить приговоръ о желаніи раздѣлить землю на подворные участки.

Характерны въ этомъ отношеніи представленія отдѣльныхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ на телеграмму военного губернатора Акмолинской области, съ требованіемъ „безотлагательно сообщить приговоры, свѣдѣнія о введеніи подворнаго и хуторскаго хозяйства“ и одновременнаго предложенія его на имя чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Омскаго уѣзда. Послѣднее было слѣдующаго содержанія: „не получая до сего времени приговоровъ, требуемыхъ предложеніемъ моимъ отъ 17 августа сего года, за № 9582 и подтвержденій моихъ отъ 8 октября, 1 и 13 ноября с. г. за №№ 11607, 12592 и 13020 предлагаю Вашему Высокоблагородію въ двухдневный срокъ представить мнѣ приговоры сельскихъ сходовъ тѣхъ переселенческихъ поселковъ ввѣреннаго Вамъ уѣзда, которые окончательно заполнены, о желаніи ввести въ означенныхъ селеніяхъ подворное или хуторское хозяйство“.

Отвѣчая на это предложеніе, отъ 16 ноября 1900 года за № 1750, упомянутый чиновникъ пишетъ: „во исполненіе пред-

ложеній отъ 15 августа и 8 октября с. г., за №№ 9582 и 11607, честь имѣю доложить Вашему Превосходительству, что крестьяне вполнѣ заселенныхъ поселковъ Омскаго уѣзда: Благовѣщенки, Ксеніевки, Москаленокъ, Степка, Татьяниной, Борисовки, Максимовки, Михайловки, Боголюбвки, Георгіевки, Ольгиной и Полтавки единогласно выразили желаніе перейти къ подворному землепользованію. Приговоры названныхъ обществъ при семъ не представляю въ виду того, что таковыя, какъ неудовлетворительно составленные, возвращены мною для пересоставленія, *при чемъ мною послана выработанная для этой цѣли форма.* По исправленіи приговоры будутъ немедленно представлены Вашему Превосходительству“.

Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 1 уч. Кокчетавскаго уѣзда въ представленіи по тому же поводу на имя г. военного губернатора, отъ 11 ноября 1900 года, за № 2047, пишетъ: „вслѣдствіе предложенія отъ 15 августа с.г. за № 9579, имѣю честь доложить Вашему Превосходительству, что по объявленіи крестьянамъ 1 уч. на сельскихъ сходахъ условій о раздѣлѣ надѣльныхъ угодій на подворные или хуторскіе участки и по ознакомленіи населенія съ содержаніемъ подлежащихъ пунктовъ и статей временныхъ правилъ объ установленіи подворнаго или хуторскаго хозяйства, ни одно изъ сельскихъ обществъ тѣхъ селеній, надѣлы коихъ уже окончательно заполнены, не пожелали вводить у себя подворное или хуторское хозяйство, почему приговоры о семъ составлено не было. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ 2 уч. того же уѣзда въ представленіи отъ 7 ноября 1900 года пишетъ: „вслѣдствіе предложенія Вашего Превосходительства, отъ 1 ноября с. г., за № 12599, безотлагательно представить приговоры сельскихъ обществъ съ выраженіемъ желанія о введеніи хуторскаго устройства на переселенческихъ участкахъ, имѣю честь доложить, что многія изъ обществъ подвѣдомственнаго мнѣ района затрудняются постановить таковыя, въ виду неясности условій, изложенныхъ въ журналѣ комитета Сибирской ж. д. 14 іюня 1900 года, на каковыхъ предположено ввести хуторское хозяйство. Нѣкоторыя же изъ обществъ, не уяснивъ себѣ хорошенько

предлагаемаго имъ порядка землепользованія, постановили приговоры, въ коихъ перепутали всѣ понятія о порядкахъ землепользованія и даже приурочили къ понятію о хуторскомъ хозяйствѣ трехпольную систему“. Описанныя условія, сопровождавшія введеніе закона 22 іюня 1900 года въ жизни, не могли, конечно, предвѣщать благихъ результатовъ. И, дѣйствительно, до 1904 года, т.-е. за 3 года дѣйствія названнаго закона, удовлетворено въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ этимъ закономъ, всего 6 ходатайствъ. Насколько размежеваніе, произведенное въ порядкѣ закона 22 іюня 1900 года, удовлетворило населеніе, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ.

Въ Тобольской губерніи было два случая примѣненія закона 22 іюня 1900 года *). Одинъ—на участкѣ Межевомъ Сѣдельниковской волости, Тарскаго уѣзда, изложенъ въ началѣ статьи. Другой опытъ подворно-хуторского размежеванія былъ примѣненъ на участкѣ Больше-Селимскомъ. Участокъ этотъ на 211 долей началъ заселяться въ 1896 году, водворено всего 76 семей—195 душъ мужского пола. До 1902 года 43 семьи поселились подворно, захвативъ себѣ земельные надѣлы по расчету 15 десятинъ на душу и выбравъ наиболѣе удобныя земли, такъ что конфигурація подворныхъ надѣловъ получилась самая разнообразная и между ними остались неиспользованными свободныя пространства. Кромѣ того, 33 семьи поселились деревней, раздѣливъ по душамъ только пахотныя земли, а прочія оставивъ въ общинномъ пользованіи; покосы передѣляли каждый годъ.

Какъ первые переселенцы, такъ и вторые земельные раздѣлы производили сами. Приговоровъ хотя было постановлено нѣсколько: первыми о подворномъ землепользованіи, вторыми—объ общинномъ, но законнаго большинства голосовъ не имѣлъ ни одинъ приговоръ. Земельный споръ между обѣими группами доходилъ до общаго побоища при дѣлежѣ общинниками покосовъ, захватываемыхъ подворниками себѣ въ надѣлы.

Въ настоящее время земельныя неурядицы разрѣшены

---

*) До весны 1904 года.

переходомъ общинниковъ къ подворному и хуторскому порядку, но, за отсутствіемъ свободныхъ земель около ихъ деревни, для нихъ подворные надѣлы выдѣлены землемѣромъ изъ прилегающей Бобровской казенной дачи. Подворное устройство этого участка происходило въ 1902 году.

По проекту подворнаго размежеванія участка, утвержденному съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ и предъявленному уже переселенцамъ, но еще не вошедшему въ законную силу для его осуществленія въ натурѣ *), всѣмъ переселенцамъ, устроившимся подворно-захватнымъ образомъ, оставлены ихъ захватные надѣлы. Только для двухъ семей надѣлы отведены въ двухъ, отстоящихъ на 4 версты одинъ отъ другого, отрубяхъ въ виду того, что захватные надѣлы этихъ семей были расположены у самой деревни общинниковъ и тѣ не допустили ихъ захватить больше 15 десятинъ. Кромѣ того, для трехъ семей обмежеванъ одинъ общій надѣлъ по ихъ желанію, такъ какъ они поселились вмѣстѣ. Земли, оставшіяся свободными между надѣлами подворниковъ, частью включены въ особый лѣсной надѣлъ, поступившій въ ихъ общинное пользованіе. Послѣдняя группа переселенцевъ выдѣлилась въ самостоятельное сельское общество. Для бывшихъ общинниковъ выдѣлены особые подворные надѣлы и изъ казенной дачи, а земли вокругъ деревни, ими разработанныя и купленные, и та, на которой стоитъ деревня, оставлены ими въ общинное пользованіе съ правомъ передѣла. И эта группа переселенцевъ, въ свою очередь, образовала изъ себя самостоятельное сельское общество.

Этотъ проектъ былъ обжалованъ четырьмя домохозяевами, которые получили свои надѣлы въ двухъ отрубяхъ, отстоящихъ на значительное разстояніе одинъ отъ другого, но жалоба эта была оставлена безъ послѣдствій.

При всемъ томъ, этотъ проектъ подворно-хуторскаго размежеванія все-таки не можетъ считаться совершенно цѣлесообразнымъ; оставленіе въ общинномъ пользованіи пахотныхъ земель служитъ даже существеннымъ нарушеніемъ

---

*) Ко времени обследованія.

закона 22 іюня чисто съ кассационной стороны; точно также законъ не предусматриваетъ возможности при межеваніи исключать изъ участка часть земли и прирѣзывать новыя изъ казенныхъ дачъ. Къ тому же, по существу онъ противорѣчитъ основному принципу подворно-хуторской формы: имѣть пахотныя земли вблизи, чтобы возможно было ихъ удобреніе.

По этимъ двумъ случаямъ примѣненія закона 22 іюня 1900 года о подворномъ и хуторскомъ землепользованіи на переселенческихъ участкахъ уже видно, насколько трудно согласовать не только формальныя требованія этого закона, но даже во всей цѣлости идею подворно-хуторской формы землепользованія съ дѣйствительностью земельныхъ порядковъ.

Прежде всего въ урманѣ такъ трудна разработка земли, такихъ силъ и средствъ стоитъ расчистка пашни и покосовъ, а, съ другой стороны, переселенцы такъ бѣдны и безсильны, что становится совершенно понятна ихъ настойчивость отстаивать каждую пядь, хотя самовольно захваченной, но поглотившей ихъ силы, земли. Понятна сила разочарованія тѣхъ переселенцевъ, которымъ было объявлено, что ихъ захватные надѣлы по проекту переходятъ къ другимъ лицамъ, а имъ отводятся новыя надѣлы. Этотъ передѣлъ, совершенный черезъ 5—6 лѣтъ труда надъ своей землей, — передѣлъ, санкціонированный закономъ, подрываетъ въ нихъ сознаніе неприкосновенности своего труда. Охотнѣе, конечно, соглашаются на перемѣну надѣловъ недавніе переселенцы, у которыхъ расчистка и затраченный трудъ не велики. Если же, при примѣненіи закона 22 іюня, отдавать слишкомъ большое значеніе существующему порядку, произвольно установленному самими переселенцами, то наиболѣе полезныя условія подворно-хуторскаго землепользованія будутъ отсутствовать. Узаконить существующія захватныя формы это значитъ узаконить чрезполосицу, лентообразныя фигуры участковъ и полную неравномѣрность земель въ качественномъ отношеніи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ это уже сдѣлано на Больше-Селимскомъ участкѣ, оставить въ общинномъ пользованіи наиболѣе цѣнныя пахотныя земли, т.-е. при

подворно-хуторскомъ устройствѣ сохранить такой порядокъ, для уничтоженія котораго вводится самое подворно-хуторское устройство.

Такимъ образомъ, законъ 22 іюня 1900 г. о подворномъ и хуторскомъ размежеваніи переселенческихъ участковъ далеко не соотвѣтствуетъ стремленіямъ новоселовъ и мѣстнымъ условіямъ Сибири и Степного края.

Между тѣмъ необходимость въ урегулированіи землепользованія въ переселенческихъ районахъ, какъ въ интересахъ самихъ переселенцевъ, такъ и въ цѣляхъ болѣе полного использованія колонизаціонной емкости переселенческихъ участковъ, становится годъ отъ году настойчивѣе. „Къ лѣтнему періоду настоящаго года, пишетъ въ своихъ смѣтныхъ представленіяхъ завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинской области, накопилось—такое количество ходатайствъ переселенцевъ, просящихъ исполненія межевыхъ работъ, что надо либо отмѣнить законы, на основаніи которыхъ эти работы должны быть исполняемы техниками переселенческой организаціи, либо довести штатъ этихъ техниковъ до размѣровъ, могущихъ мало-мальски удовлетворять текущей потребности населенія въ межевой помощи“.

Большинство хозяйствъ переселенцевъ, по свидѣтельству завѣдывающихъ переселенческимъ дѣломъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ и Акмолинской области, сводятся къ необходимости произвести у нихъ сельско-хозяйственную съемку, въ цѣляхъ распредѣленія угодій сообразно различнымъ желаніямъ новоселовъ, совершенно не предусмотрѣннымъ закономъ 22 Іюня 1900 г., почему, силою вещей, приходится обходить названный законъ и дѣйствовать по указаніямъ жизни.

Насколько разнообразны нужды новоселовъ въ отношеніи межевой помощи, можно видѣть изъ одного перечисленія ихъ въ смѣтномъ представленіи завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Тобольской губерніи. Ходатайства новоселовъ послѣднимъ раздѣлены на слѣдующія категоріи: 1) подворное устройство, 2) хуторское устройство, 3) составленіе новаго плана на участокъ, 4) раздѣлъ земли по душамъ, 5) урегулированіе землепользованія путемъ раздѣла земли на полосы, 6) возобновленіе границъ участка, 7) раздѣлъ земли на три

поля, 8) раздѣлъ участка на два самостоятельныхъ общества, 9) переѣна усадебныхъ мѣстъ, 10) съемка для опредѣленія количества удобной земли, 11) отводъ кладбищъ, 12) отводъ лѣсного надѣла, 13) разбивка усадебныхъ мѣстъ.

Большинство перечисленныхъ ходатайствъ—естественный результатъ захватнаго способа пользованія землей. Отсюда столь же естественный выводъ, что, въ цѣляхъ повышенія колонизаціонной емкости вновь образованныхъ переселенческихъ участковъ и созданія благопріятныхъ условій землепользованія, для засельщиковъ этихъ участковъ необходимо производить внутреннее межеваніе въ самомъ началѣ заселенія участковъ, сообразно природнымъ и экономическимъ условіямъ опредѣленной мѣстности. А такъ какъ подобное межеваніе прежде всего будетъ способствовать болѣе полному использованію колонизаціонной емкости участковъ, то оно должно вестись всецѣло за счетъ государства.

Что же касается внутренняго межеванія на участкахъ уже заселенныхъ, на каковое межеваніе для полнаго его удовлетворенія не хватило бы даже всѣхъ наличныхъ силъ переселенческихъ отрядовъ, завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Томской губерніи проектируетъ слѣдующій, вполнѣ пріемлемый, способъ удовлетворенія. По его мнѣнію, хотя внутреннее межеваніе на участкахъ, заселенныхъ или близкихъ къ полному заселенію, и является мѣрой меліоративнаго характера, но соотвѣтствуетъ, главнымъ образомъ, частнымъ интересамъ каждаго переселенческаго двора. Поэтому внутреннее межеваніе на переселенческихъ участкахъ этой категоріи должно вестись за счетъ самихъ переселенцевъ, а со стороны правительства должно быть оказано содѣйствіе въ видѣ ссудъ на межеваніе по правиламъ о ссудахъ на общепользныя надобности, въ организаціи межевого надзора и руководства дѣйствіями частныхъ землеѣровъ, нанимаемыхъ обществами, а также въ посредничествѣ по найму ихъ.

Идя навстрѣчу этой насущной потребности новоселовъ, Переселенческое Управление предполагаетъ оказывать содѣйствіе въ урегулированіи внутринадѣльнаго землепользованія въ переселенческихъ поселкахъ, согласно желаніямъ самого населенія, путемъ выдачи на эту надобность, въ порядкѣ ссудныхъ

правиль на общепользныя надобности, соотвѣтствующихъ возвратныхъ ссудъ и организаціей посредничества при наймѣ надлежащихъ землемѣровъ и надзора за ними. Въ этихъ видахъ Управление внесло въ смѣту расходовъ на веденіе переселенческаго дѣла въ 1908 году—250 тысячъ рублей. Что касается формы, въ которой, выразится правительственная помощь, то она сведется къ командированію, по ходатайству новоселовъ, межевыхъ техниковъ, съ начисленіемъ издержекъ по содержанію этихъ лицъ и по операціоннымъ расходамъ на подлежащія сельскія общества или товарищества, по правиламъ о выдачѣ ссудъ на общепользныя надобности.

Г. Чиркинъ.

Сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія.

Для устройства складовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ областяхъ Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской въ разное время, начиная съ 1896 года, отпускались казенныя средства, достигшія къ 1 Января 1907 года 605.323 руб. 04 коп., изъ которыхъ 368.967 руб. 62 коп. закрѣплены въ настоящее время, въ видѣ специальныхъ средствъ Переселенческаго Управленія, и играютъ роль основного капитала складовъ, а остальные 236.355 руб. 42 коп. представляютъ изъ себя остатки ссуднаго кредита, находящіеся во временномъ пользованіи складовъ и въ ближайшемъ будущемъ должны быть возвращены въ казну.

Всѣ эти средства были отпущены Комитетомъ Сибирской желѣзной дороги, отъ котораго зависѣло и опредѣленіе характера дѣятельности складовъ.

Культурную задачу ихъ—распространять среди Сибирскаго населенія, состоящаго, какъ извѣстно, почти исключительно изъ земледѣльцевъ, усовершенствованный сельско-хозяйственный инвентарь на возможно льготныхъ для населенія условіяхъ—Комитетъ поставилъ *въ рамки коммерческаго предпріятія обязательствомъ продавать машины и орудія съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ отпущенныя казною средства могли быть возвращены обратно.*

Такое условіе заставляетъ склады начислять на заготовительную стоимость продаваемыхъ ими товаровъ торговую прибыль въ размѣрѣ, достаточномъ не только для покрытія всѣхъ расходовъ по веденію дѣла, не исключая содержанія всѣхъ

служащихъ и расходовъ центрального Переселенческаго Управленія, но и для образованія капиталовъ запаснаго, страхового и на покрытіе безнадежныхъ долговъ, безъ которыхъ сохранность вложенныхъ въ дѣло казенныхъ средствъ была бы необеспечена.

Финансовое положеніе складовъ къ началу текущаго года, являющееся результатомъ ихъ девятилѣтней *) торговой дѣятельности, показываетъ, что Переселенческое Управленіе принятое на себя обязательство—сохранить отпущенные на операціи складовъ капиталы—несомнѣнно исполнило.

Кромѣ упомянутаго выше долга Государственному Казначейству въ 605.323 руб. 04 коп., склады къ 1 Января 1907 года задолжали Государственному Банку, подъ залогъ долговыхъ обязательствъ крестьянъ за взятая ими въ кредитъ изъ переселенческихъ складовъ сельско-хозяйственныя машины и орудія, 592.003 руб. 23 к. и прочимъ учрежденіямъ и лицамъ (главнымъ образомъ, поставляющимъ машины и орудія заводамъ)—1.671.550 руб. 52 коп.

Общая задолженность складовъ на 1 Января 1907 года равнялась, слѣдовательно, 2.868.876 р. 79 коп.

Имущество же ихъ къ тому же времени заключалось въ слѣдующемъ:

1. Наличныхъ денегъ	468.498 р. 79 к.
2. Инвентаря на	140.127 „ 41 „
3. Товара „	1.334.692 „ 71 „
4. Долговъ за населеніемъ и различными лицами и учрежденіями.	1.363.853 „ 95 „

Итого . . . . . 3.307.172 р. 86 к.

Такимъ образомъ имущество складовъ превышало ихъ задолженность на 438.296 руб. 07 к., которые и составляли остатокъ чистой прибыли на 1 Января 1907 года отъ опера-

*) Считая съ 1898 года,—когда склады, находившіеся до того времени въ вѣдѣніи разныхъ учрежденій и завершавшіе свои операціи съ убыткомъ, были всѣ переданы Переселенческому Управленію,—до 1906 года включительно.

цій складовъ за все время ихъ существованія, не считая израсходованной на культурныя мѣропріятія *).

Что исчисленная выше прибыль не преувеличена, видно при ознакомленіи со способомъ, примѣняемымъ складами при оцѣнкѣ инвентаря, товаровъ, а также и исчисленіи долговъ.

По установившейся практикѣ, весь мелкій инвентарь списывается складами въ годъ пріобрѣтенія на убытокъ въ полной стоимости. Постройки ежегодно амортизуются въ размѣрѣ 10%. Такимъ образомъ за все время инвентарь амортизованъ на 106.000 рублей **).

Вслѣдствіе этого, показанный на 1 Января 1907 года въ суммѣ 140.000 рублей инвентарь состоялъ изъ земельныхъ участковъ по ихъ покупной цѣнѣ, которая теперь, несомнѣнно, значительно выше, чѣмъ въ моментъ покупки, и построекъ, съ первоначальной стоимости которыхъ ежегодно списывалось 10% на амортизацію.

Стоимость товара показана по заготовительной цѣнѣ (покупная цѣна + провозъ), причемъ весь подвергшійся порчѣ или залежавшійся товаръ исключенъ полностью, какъ списанный на убытокъ, путемъ ежегодныхъ отчисленій, общая сумма которыхъ достигла къ 1 Января 1907 года 132.580 р. 53 коп. Поэтому всѣ американскія уборочныя машины и запасныя части къ нимъ, кромѣ Диринговскихъ, плуги завода „Пахарь“ и другіе, кромѣ заготовокъ послѣдняго года, молотилки Липгарта, косы, столярные инструменты и вообще весь мелкій инвентарь, который склады вновь не заказываютъ,—значатся по описямъ складовъ безъ цѣны.

---

*) Изъ чистой прибыли сельско-хозяйственныхъ складовъ до 1 Января 1907 года израсходовано на ремесленно-учебную мастерскую при ст. Пѣтухово Сибирской жел. дор. 112.860 р. и на прочія культурныя мѣропріятія 33.452 р. 69 коп., а всего 146.312 р. 69 к., причемъ къ тому же времени онѣ имѣли построекъ, машинъ и прочаго имущества на 111.579 р. 62 к., въ включенныхъ въ сдѣланный выше подсчетъ имущества складовъ.

**) Всего на пріобрѣтенія инвентаря складами израсходовано 246.000 руб.

Изъ общей суммы долговъ населенія, разныхъ лицъ и учреждений за все время списано складами въ убытокъ 60.010 рублей 98 коп., за исключеніемъ ихъ на 1 Января 1907 года осталось 1.434.558 руб. 90 коп. Въ приведенномъ же выше расчетѣ взяты долги лишь трехъ послѣднихъ лѣтъ и часть 1903 года, которые и составили въ общемъ 1.363.853 р. 95 коп. Всѣ же ранѣе образовавшіеся долги и 19.000 рублей изъ долговъ 1903 года, всего въ суммѣ 70.704 руб. 95 коп., какъ отнесенные бухгалтеріей складовъ къ разряду ненадежныхъ, изъ актива исключены.

Сдѣланный выше анализъ активныхъ счетовъ складовъ и сопоставленіе ихъ съ цифрами пассива приводятъ къ заключенію, что отпущеннымъ казною для операций сельско-хозяйственныхъ складовъ средствамъ, также какъ и капиталамъ остальныхъ кредиторовъ складовъ, не грозитъ ни малѣйшей опасности. Напротивъ, склады ежегодно, начиная съ 1898 г., заканчиваютъ свои операции съ чистой прибылью, достигшей за девятилѣтіе свыше полумилліона рублей.

Покончивъ съ финансовой стороной дѣла складовъ и обращаясь къ ихъ практической дѣятельности, слѣдуетъ, повидимому, признать, что послѣдняя вполне отвѣчаетъ запросамъ хозяйственной жизни земледѣльческой полосы Сибири. Объ этомъ прежде всего свидѣтельствуетъ значительный, почти непрерывный *) , ростъ ихъ оборотовъ.

Продано сельско-хозяйственныхъ орудій и принадлежностей къ нимъ:

Въ 1898 году на	213 тыс. руб.
„ 1899 „ „	471 „ „
„ 1900 „ „	709 „ „
„ 1901 „ „	623 „ „
„ 1902 „ „	891 „ „
„ 1903 „ „	1.504 „ „

*) Уменьшеніе операций въ 1901 году объясняется закрытіемъ въ этомъ году вслѣдствіе недостатка оборотныхъ средствъ половины складовъ, въ 1904 году—войною съ Японіей, когда вся Сибирь была мобилизована.

Въ 1904 году на	1.200 тыс. руб.
„ 1905 „ „	2.421 „ „
„ 1906 „ „	2.544 „ „
Итого	10.776 тыс. руб.

Было бы, впрочемъ, ошибкой думать, что обороты складовъ увеличивались въ полномъ соотвѣтствіи съ возраставшимъ спросомъ. Къ сожалѣнію, казенные склады, какъ только они научились дѣлать правильный выборъ подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ сельско-хозяйственныхъ орудій, никогда не могли удовлетворить всего предъявляемаго къ нимъ требованія населенія. Плуговъ и уборочныхъ машинъ не хватало всегда.

Вообще же можно сказать съ увѣренностью, что всѣ сельско-хозяйственные склады, взятые вмѣстѣ, и казенные, и частные, питаютъ Сибирь земледѣльческими орудіями недостаточно. Они держатъ ее всегда впроголодь. Но въ складахъ Переселенческаго Управленія, которые, несомнѣнно, пользуются довѣріемъ населенія и къ которымъ, по выраженію ихъ конкурентовъ, „мужики липнутъ, какъ мухи къ меду“, недостатокъ орудій особенно ощутителенъ и вызываетъ постоянныя жалобы крестьянъ.

Не лишено интереса сопоставленіе цифръ продажи отдѣльно по каждому роду орудій за указанное девятилѣтіе съ соотвѣтствующими цифрами 1907 года и смѣтными предположеніями Главной Конторы складовъ на 1908 годъ *).

Итакъ, за 1907 и 1908 гг. Сибирь можетъ поглотить почти столько же сельско-хозяйственныхъ орудій, сколько куплено ею за девять предыдущихъ лѣтъ.

Но этотъ выводъ не новъ. Американскій темпъ развитія хозяйственной жизни Сибири сталъ уже общеизвѣстнымъ фактомъ. Интереснѣе разсмотрѣть, какой родъ орудій преобладаетъ въ этомъ колоссальномъ общемъ увеличеніи спроса.

Въ 1907 году, сравнительно съ средней за предшествовавшее девятилѣтіе, спросъ на желѣзные плуги и сложныя

См. табл. на слѣд. стр.

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ	Продано съ 1898 г. по 1906 годъ включительно.		Продано и предполагается продать въ 1907 году *).		Предполагалось продать въ 1908 году **).	
	Коли- чество.	На сумму въ тыся- чахъ рублей.	Коли- чество.	На сумму въ тыся- чахъ рублей.	Коли- чество.	На сумму въ тыся- чахъ рублей.
Плуговъ	80.500	2.110	34.500	810	46.000	1.100
Сабановъ и сохъ	31.000	181	500	3	500	3
Боронь	160	4	70	3	200	11
Сѣялокъ разбросныхъ и рядовыхъ	110	8	45	5	130	15
Сѣнокосилокъ	10.410	1.460	5.000	658	5.320	707
Конныхъ грабель	10.000	573	5.100	282	5.840	333
Жатокъ лобогр.	5.360	2.600	2.050	316	2.450	383
„ самосбр.	8.900		3.400	614	3.930	714
Сноповязалокъ	860	320	345	129	420	158
Косъ	50.000	31	3.000	1,5	6.860	3,7
Серповъ	40.000	14	3.500	1,2	9.100	4,5
Молотилокъ 2-хъ и 4-хъ конныхъ съ приводами	4.670	1.050	2.380	559	2.900	695
Вѣялокъ, сортировокъ и куклеотборниковъ . . .	11.850	416	5.500	185	6.750	219
Мельницъ	50	24	60	22	80	28
Шерсточесалокъ	770	94	400	47	535	65
Пожарныхъ трубъ	145	30	90	20	160	37
Остального товара	—	1.861	—	642,3	—	997,8
Итого	—	10.776	—	4.298	—	5.474

*) Свѣдѣнія приблизительныя, такъ какъ годъ еще не кончился и точныхъ сводокъ по всѣмъ складамъ не имѣется.

**) Предположенія эти и безъ того значительно уменьшенныя, сравнительно со смѣтами завѣдывающихъ складами, сокращены въ Петербургѣ до суммы предполагаемаго оборота 1907 года, т. е. до 4.298.000 рублей.

уборочныя машины возросъ въ 4 раза, между тѣмъ, какъ на сабаны и сохи уменьшился въ 7 разъ, на серпы и косы— въ 1,5 раза.

Сабаны и сохи доживаютъ въ Сибири свои послѣдніе дни. Въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ они сохранились еще въ восточной Сибири, гдѣ, между прочимъ, репутація желѣзнаго плуга была мѣстами совершенно испорчена пятнадцать лѣтъ тому назадъ однимъ остроумнымъ культур-трэгеромъ, заказавшимъ мѣстному желѣзо - дѣлательному заводу копію заграничнаго плуга.

Населеніе, вмѣсто отличнаго оригинальнаго плуга Эккерта, который оно просило, получило негодное для работы орудіе (часть этихъ плуговъ до сихъ поръ лежитъ въ Иркутскѣ) и, конечно, съ большимъ трудомъ рѣшается произвести второй опытъ перехода отъ привычнаго сабана къ желѣзному плугу.

Промежуточную ступеню для перехода отъ сабана и сохи къ фабричному плугу служатъ часто кустарные плуги (переселенческіе склады продаютъ ихъ до $\frac{1}{6}$ общаго количества плуговъ), иногда же населеніе сразу беретъ за дорогой, сравнительно, фабричный плугъ.

Незначительное количество продаваемыхъ складами косъ и серповъ объясняется, кромѣ общей тенденціи Сибирскаго населенія къ машинной уборкѣ травы и хлѣба, еще и особенностями торговли этими орудіями, находящейся отчасти въ рукахъ разѣзжающихъ по деревнямъ скупщиковъ яицъ.

Спросъ на сѣялки и фабричныя бороны до сихъ поръ ничтоженъ, несмотря на усилія складовъ привить въ Сибири эти культурныя орудія. Напротивъ, конныя фабричныя мельницы и кустарныя шерсточесалки начинаютъ завоевывать здѣсь симпатіи населенія.

То же можно было бы сказать и про ручныя молотилки, употребляемыя въ Сибири съ коннымъ приводомъ, но, къ сожалѣнію, населеніе осталось довольно лишь заграничными (заводовъ Майфарта и Ланца), которыхъ теперь казенные склады не выписываютъ; молотилки же русскаго издѣлія (Юго-Камскаго завода на Уралѣ) оказались плохими и въ большомъ количествѣ были возвращены складамъ обратно.

Въ четыре раза увеличился спросъ также на вѣялки сортировки и конныя молотилки, причемъ въ 1907 году на долю фабричнаго производства пришлось вѣялокъ и сортировокъ $\frac{1}{10}$, а молотилокъ $\frac{1}{5}$ общаго количества этихъ орудій. Въ прежніе же годы $\frac{0}{10}$ фабричныхъ вѣялокъ и молотилокъ былъ значительно, ниже. Весь почти спросъ сосредоточивался тогда на издѣліяхъ Саратовскихъ, Уфимскихъ и Пермскихъ кустарей.

Ясно, слѣдовательно, что въ Сибири параллельно сильно возрастающему спросу на сельско-хозяйственный инвентарь происходятъ значительныя измѣненія и въ выборѣ послѣдняго населеніемъ, которое пока еще мало стремится къ культурнымъ орудіямъ, улучшающимъ качество пашни или урожая, но зато стремительно набрасывается на машины, увеличивающія производительность его труда.

Ручной трудъ, насколько возможно, замѣняется въ хозяйствѣ Сибирскаго крестьянина машиннымъ для полученія количественныхъ результатовъ, о качествѣ же продукта населеніе, на сколько можно судить по спросу на сельско-хозяйственныя орудія, еще не заботится.

Отсутствіе въ Сибири земскихъ учреждений и недостатокъ правительственныхъ агрономовъ вынуждало организацію переселенческихъ складовъ приходить на помощь населенію, не только распространеніемъ уже имѣющаго спросъ сельско-хозяйственнаго инвентаря, но и ознакомленіемъ его съ машинами, еще не получившими здѣсь примѣненія (рядовыя сѣялки, куклеотборники, уборочныя самосбрасывающія машины отечественнаго производства и проч.) путемъ отпуска ихъ на прокатъ и устройства конкурсныхъ испытаній.

Кромѣ того склады содѣйствовали развитію кустарнаго производства въ Сибири плуговъ (въ г. г. Тарѣ и Курганѣ), молотилокъ (въ Челябинскѣ и Курганѣ), и во многихъ мѣстахъ вѣялокъ, выдавая кустарямъ ссуду, иногда деньгами, чаще матеріалами, и соглашаясь принимать все ими сдѣланное по мѣрѣ изготовленія и по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ доставляютъ складамъ другіе поставщики.

Къ сожалѣнію, указанныя выше культурныя задачи выполнялись до послѣдняго года въ незначительномъ, сравни-

тельно, масштабъ, такъ какъ львиная доля средствъ, отчисляемыхъ отъ прибылей складовъ на культурныя мѣропріятія, поглощалась Пѣтуховской учебно-ремесленной мастерской и устроенными въ прошломъ году въ Тарскомъ урманѣ, тоже на средства складовъ, показательными (кустарнаго типа) заводами сухой перегонки дерева.

Но есть надежда, что Пѣтуховская мастерская *) представляющая изъ себя небольшой, теперь уже вполне оборудованный, заводъ, для ремонта машинъ и производства запасныхъ частей къ нимъ, будетъ скоро давать доходъ, достаточный для покрытія расходовъ по содержанию и обученію 30-ти воспитанниковъ.

Заводы сухой перегонки дерева потребуютъ, правда, дополнительныхъ ассигнованій, такъ какъ оборудованіе ихъ еще не закончено. Но, въ виду увеличенія оборотовъ складовъ и параллельнаго роста чистой прибыли,—изъ отчисляемыхъ теперь на культурныя мѣропріятія 30% ея для испытанія новыхъ машинъ и демонстраціи ихъ передъ населеніемъ, а также и для помощи Сибирскимъ кустарямъ будетъ оставаться значительно больше средствъ, чѣмъ ранѣе.

Сдѣланный мною бѣглый обзоръ дѣятельности сельскохозяйственныхъ складовъ не оставляетъ сомнѣнія, что характеръ послѣдней скорѣе общекультурный, чѣмъ переселенческой, такъ какъ объектъ ея все земледѣльческое населеніе Сибири. И хотя всѣ склады, если не считать Иркутскаго, недавно переданнаго Переселенческому Управленію Департаментомъ Земледѣлія, находятся въ центрахъ переселенческихъ районовъ, но пользуются ими на совершенно одинаковыхъ съ переселенцами условіяхъ и все остальное населеніе, не исключая даже и кочевниковъ (киргизовъ и бурятъ).

Исключительно для переселенцевъ существуетъ особая операція, заключающаяся въ выдачѣ складами вновь прибывшимъ новоселамъ сельскохозяйственныхъ орудій, главнымъ образомъ, плуговъ, въ счетъ ссудъ на домообзаводство

---

*) Она получила 77% всѣхъ, отчисленныхъ до 1907 года на культурныя мѣропріятія средствъ.

по требованіямъ завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ чиновниковъ.

Иногда при удаленности постоянныхъ складовъ Переселенческаго Управленія отъ мѣстъ новаго заселенія организуются временные пункты для раздачи орудій, куда послѣднія и доставляются агентами складовъ.

Раздача сельско-хозяйственныхъ орудій въ счетъ ссудъ на домообзаводство практикуется Переселенческимъ Управленіемъ при посредствѣ сельско-хозяйственныхъ складовъ лишь съ весны 1906 года и общая стоимость выданныхъ такимъ способомъ орудій не превышаетъ 100.000 рублей.

Для складовъ, разбросанныхъ въ числѣ 62 по всей территоріи Сибири, съ постояннымъ запасомъ орудій не менѣе, чѣмъ на миллионъ рублей, описанная операція не представляетъ затрудненій и можетъ быть развита ими до размѣровъ потребности всего потока прибывающихъ въ Сибирь переселенцевъ. Въ виду этого, дальнѣйшее развитіе ея зависитъ исключительно отъ размѣровъ ссуднаго кредита, которымъ будетъ располагать для этой цѣли Переселенческое Управленіе, и отъ желанія послѣдняго въ числѣ средствъ скорѣйшаго устройства переселенцевъ отвести видную роль предметной ссудѣ.

Вл. Рахмановъ.

Переселенцы въ Тарскихъ урманахъ.

Заселеніе таежныхъ пространствъ Сибири лишь постепенно идетъ на сѣверъ, захватывая все большую и большую полосу лѣсныхъ площадей. Полоса эта не имѣетъ, конечно, правильныхъ очертаній: то остаются мѣста подъ болотами и низинами, гдѣ невозможна осѣдлая жизнь, то она продвигается далеко на сѣверъ, вдоль ручьевъ и рѣчекъ, гдѣ условія водворенія являются наиболѣе легкими. Несмотря, однако, на эту изорванность полосы новыя колонизаціонныя площади лишь тогда только начинаютъ заселяться, когда заняты рядомъ лежащія земли, и новые поселки только тогда развиваются и живутъ, когда они не заброшены въ тайгу вдали отъ другихъ обосновавшихся уже поселеній; словомъ, когда водвореніе не переступило границу возможнаго заселенія.

Эта граница не остается постоянной, съ расчисткой—„освѣтленіемъ“ тайги, отодвиганіемъ ея на сѣверъ подвигается и граница возможности заселенія. Гдѣ лѣтъ 20 тому назадъ нельзя было и предполагать возможности образованія поселковъ, даже и по словамъ сибиряковъ-старожиловъ, привыкшихъ къ суровымъ условіямъ жизни,—теперь заняты не только эти мѣста, но идетъ заселеніе и болѣе сѣверныхъ земель. Граница возможности заселенія опредѣляется не одной только близостью къ занятымъ уже районамъ; здѣсь имѣютъ большое значеніе пути сообщенія съ новыми поселеніями, а также и общія климатическія и почвенныя условія; — непреоборимыя въ слабо заселенныхъ районахъ, они уступаютъ все же натиску болѣе интенсивныхъ приѣмовъ веденія хозяйства. Но горе тѣмъ поселкамъ, которые

будутъ заброшены за эту грань; имъ предстоитъ или уступить суровымъ условіямъ, или влачить существованіе до тѣхъ поръ, пока полоса заселенія не захватитъ и ихъ въ свои предѣлы. Наболѣе характернымъ примѣромъ такого перехода за эту границу служатъ, думается намъ, поселки, расположенные въ районѣ р. Б. Шиша, Тарскаго уѣзда Тобольской губ. Въ теченіе 7 лѣтъ водворенные здѣсь переселенцы вкладывали всѣ средства и силы, чтобы обосноваться на новыхъ мѣстахъ, но, потерявъ, въ концѣ концовъ, всякую надежду сколько-нибудь сносно устроиться, начали самовольно оставлять свои надѣлы и переселяться на другія мѣста. Характеристику хозяйственной жизни этихъ поселковъ мы и попытаемся сдѣлать въ нижеслѣдующемъ описаніи.

Мѣстность въ районѣ верховьевъ рѣч. Б. Шиша и притоковъ его Улюма, Сыръ-Баша и Б. и М. Кутиса имѣетъ сравнительно ровный характеръ съ небольшими отлогами увалами, начинающимися въ сѣверо-восточной ея половинѣ по верховьямъ рѣчекъ Б. и М. Кутиса. Равнинный характеръ мѣстности и обиліе лѣсовъ, задерживающихъ влагу, являются причинами образованія довольно многочисленныхъ замочливыхъ мѣстъ, переходящихъ въ заболоченныя пространства, заросшія низкорослымъ березнякомъ. По словамъ старожиловъ-промышленниковъ, посѣщавшихъ этотъ край, лѣтъ 35 тому назадъ, здѣсь прошелъ лѣсной пожаръ, уничтожившій красный лѣсъ; теперь почти весь районъ по р. Шишу, за небольшими исключеніями, покрытъ порослью березняка по горѣлому мѣсту. Характеръ лѣса—болѣе или менѣе сплошныя заросли, кое-гдѣ прерываемыя безлѣсными прогалинами; но нерѣдко и посреди сплошного лѣса можно видѣть цѣлыя площади засохшихъ деревьевъ, обгорѣлыхъ, но оставшихся стоять послѣ пожара. Лѣсистость мѣстности, заболоченность низинъ, обуславливая собою довольно значительную влажность климата, оказываютъ непосредственное вліяніе на культуру хлѣбовъ и произростаніе травъ. Вліяніе это особенно сильно сказывается въ весенніе мѣсяцы; вслѣдствіе поздняго стаиванія снѣговъ и медленнаго обсыханія почвы, весенняя обработка пашни затягивается и лѣтній

періодъ произростанія хлѣбовъ, непродолжительный самъ по себѣ въ сѣверной полосѣ Сибири, укорачивается еще больше въ виду невозможности своевременно приступить къ посѣву воздѣлываемыхъ растений. Въ одинаковой мѣрѣ задерживается и ростъ травъ, что влечетъ за собою поздній выпускъ скота на лѣтнія пастбища и запаздываніе съ уборкой сѣна. Но едва ли не самымъ серіознымъ врагомъ для веденія земледѣльческаго хозяйства является здѣсь суровость климата. Продолжительныя холодныя зимы вызываютъ необходимость въ возведеніи для скота хорошихъ помѣщеній и запасѣ достаточнаго количества кормовъ для его продовольствія. Короткое лѣто съ поздними холодами и ранними заморозками заставляеть землепашца напрягать всѣ свои силы, чтобы своевременно произвести посѣвъ и не запоздать съ уборкою травъ и хлѣбовъ. Первые заморозки бываютъ уже въ концѣ іюля, а болѣе сильныя—въ началѣ августа. Заморозки являются здѣсь настолькоъ обычнымъ явленіемъ, что годъ, когда ихъ не бываетъ, считаютъ исключительнымъ; вся разница въ данномъ отношеніи въ томъ, насколько сильно понижается температура, померзаетъ ли только ботва у картофеля или морозъ захватываетъ и хлѣба. Заморозки въ концѣ іюля и началѣ августа какъ разъ совпадаютъ съ временемъ налива хлѣбовъ; побитые морозомъ, послѣдніе даютъ тонкое и щуплое зерно. Но заморозки бываютъ не только осенью и весною, они не рѣдки и лѣтомъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1904 года были настолькоъ холодныя ночи, что на болѣе низкихъ мѣстахъ померзли листья картофеля и гороха. Какъ слабо прогрѣваетъ солнце почву, затѣненную лѣсами, можно судить уже по тому обстоятельству, что даже въ іюнѣ при вырытіи канавъ и корчевкѣ пней на $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности находятъ промерзлый слой земли. Естественно, что при такихъ условіяхъ всходы растений, не получая достаточно тепла, развиваются лишь весьма медленно и полное созрѣваніе ихъ затягивается на продолжительное время.

Весьма вѣроятно, что лѣсной пожаръ оказалъ существенное вліяніе и на почву района. Единственными почвами, довольно однообразными на всемъ пространствѣ, являются сильно выщелоченныя—„оподзоленныя“, вслѣдствіе произро-

ставшаго здѣсь лѣса, тяжелые суглинки. Подпочвою имъ служить глина бѣлесоватаго цвѣта. Во время пожара почва утратила тотъ слой перегноя, который отлагался здѣсь въ теченіе многихъ лѣтъ. Подвергаясь сильному жару, слой этотъ лишился тѣхъ составныхъ органическихъ веществъ, которыя, улучшая физическое строеніе почвы, тѣмъ повышаютъ ея плодородіе. За послѣдніе же годы, со времени пожара, оставившаго цѣлыя пространства совершенно открытыми, слой перегноя не успѣлъ еще накопиться въ достаточной степени; онъ является слишкомъ ничтожнымъ, чтобы при распашкѣ и перемѣшиваніи его съ нижележащимъ слоемъ выщелоченной почвы сколько-нибудь существенно повліять на повышеніе ея плодородія. Толщина перегнойнаго слоя едва достигаетъ вершка, и естественно поэтому, что вновь поднятыя изъ-подъ лѣса, никогда еще не паханныя земли даютъ два, много три, урожая подъ рядъ, а потомъ требуютъ или отдыха или внесенія унавознаго удобренія. Почвы Шишевскаго района обнаруживаютъ всѣ характерныя особенности подзолистыхъ почвъ. Весной, напокая при таяніи снѣговъ, онѣ дѣлаются вязкими, что сильно затрудняетъ подготовку ихъ для посѣва хлѣбовъ. Высыхая лѣтомъ, онѣ даютъ твердую корку, препятствующую растеніямъ пробиться наружу. Въ засушливое время оподзоленные почвы, „клекнуть“—становятся твердыми, какъ камень, и при такихъ условіяхъ распашка и бороновка ихъ весьма затруднительна. Но распаханная и разбороненная, онѣ, вслѣдствіе мелкаго, строения составныхъ частей, превращаются въ пыль, которая уносится сильнымъ вѣтромъ,—посѣвы при этомъ выдуваются. Подзолистая почвы являются, какъ извѣстно, тяжелыми, холодными почвами. Онѣ очень медленно просыхаютъ и медленно нагрѣваются. Обстоятельство это, въ связи съ холоднымъ влажнымъ климатомъ, является весьма существеннымъ фактомъ, оказывающимъ значительное вліяніе на произрастаніе культивируемыхъ переселенцами хлѣбныхъ растеній. Особенность района въ почвенномъ отношеніи рѣзко бросается въ глаза при сравненіи почти рядомъ лежащихъ поселковъ—Улюма, Федоровскаго, Березовскаго—съ одной стороны, и Курляндскаго, Межевого, Григорьевскаго—съ дру-

гой. Находясь почти при равныхъ условіяхъ климата и рельефа мѣстности, они сильно разнятся въ отношеніи качества почвы; первые имѣютъ подзолистую почву, вторые — суглинки съ довольно значительною примѣсью перегноя. И это различіе въ почвахъ прямымъ образомъ отражается на доходности полевого хозяйства.

Говоря о естественныхъ условіяхъ района, нужно отмѣтить еще характеръ протекающихъ здѣсь рѣчекъ; недостатка въ нихъ мѣстные переселенцы не ощущаютъ; небольшія разливамъ, нѣкоторыя изъ нихъ являются все же сплавными. Существенною ихъ особенностью является то обстоятельство, что онѣ имѣютъ опредѣленное русло—протекаютъ „въ трубѣ“—и весенніе разливы не заливаютъ болѣе или менѣе значительныхъ пространствъ. По этой причинѣ поселки въ Шишевскомъ районѣ совершенно не имѣютъ заливныхъ, поемныхъ сѣнокосовъ, что является весьма важнымъ для веденія хозяйства, и въ частности, развитія скотоводства; за неимѣніемъ поемныхъ луговъ и открытыхъ полянъ, переселенцамъ приходится съ первыхъ же лѣтъ считаться съ недостаткомъ кормовъ для скота, и поэтому увеличеніе количества скота, хотя бы до размѣровъ, необходимыхъ для правильнаго веденія полевого хозяйства, становится затруднительнымъ.

Заселеніе Шишевскаго района началось съ 1897 года. Какъ взвѣстно, до 1898 года на сѣверныя таежныя пространства Сибири смотрѣли какъ на фондъ для „вольной колонизаціи“. Взглядъ этотъ основывался на томъ соображеніи, что раздѣлка подъ пашню таежныхъ пространствъ, требующая большой затраты времени и силъ, исключаетъ возможность вести колонизацію урмановъ обычнымъ способомъ,—нарѣзкой переселенческихъ участковъ. По установившемуся мнѣнію, единственнымъ вѣрнымъ, хотя и медленнымъ, путемъ заселенія таежныхъ пространствъ является открытіе свободнаго доступа, „предоставленіе розыска и раздѣлки удобныхъ для того мѣстъ инициативѣ и предприимчивости старожилаго населенія и привыкшихъ къ борьбѣ съ лѣсомъ выходцевъ изъ

сѣверной губерніи“ *). Но взглядъ на колонизацію таежныхъ и урманыхъ пространствъ существенно измѣнился послѣ поѣздки въ Сибирь, лѣтомъ 1896 года, Статсъ-Секретаря Куломзина и произведеннаго въ 1896 и 1897 годахъ изслѣдованія западно-сибирской тайги. Изслѣдованіе установило, что въ сѣверной лѣсной полосѣ Сибири цѣлые районы являются вполне пригодными для колонизаціи обычнымъ путемъ, т.-е. нарѣзкой переселенческихъ участковъ для цѣлыхъ партій переселенцевъ. При этомъ возможность заселенія Шишевскаго района была отмѣчена по преимуществу „Если колонизаціонныя свойства районовъ Томской и Иркутской губ.“, какъ говоритъ изданіе Комитета Министровъ **), „еще не могутъ быть вполне выясненными за недавнимъ временемъ ихъ изслѣдованія, то таежныя пространства системы р.р. Шиша и Туя оказались на всемъ ихъ протяженіи вполне пригодными для заселенія обычнымъ путемъ, т.-е. цѣлыми партіями, которыя и стали стекаться сюда въ значительномъ количествѣ послѣ того, какъ на средства комитета сибирской жел. дороги въ этой мѣстности было проведено нѣсколько колесныхъ тропъ и, такимъ образомъ былъ облегченъ для переселенцевъ доступъ въ этотъ районъ“. Успѣшное заселеніе верховьевъ р. Шиша, говорится далѣе въ томъ же изданіи, побудило уже въ 1898 году совершенно исключить эту мѣстность изъ числа районовъ, подлежащихъ вольному заселенію и предназначить ее для обращенія подъ переселенческіе участки“. Результатомъ произведенныхъ затѣмъ въ этомъ районѣ землеотводныхъ работъ явилось образованіе въ 1899 году 38 переселенческихъ поселковъ съ населеніемъ около 3 тыс. душъ. Отсюда видно, что открытіе для заселенія и нарѣзка участковъ Шишевскаго района началась въ 1899 году, до этого же времени переселенцы устраивались самовольно; сами выбирали мѣста для заселенія, опредѣляли количество земли, необходимое для одного хозяйства и про-

*) Всеподданнѣйшій докладъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по поѣздкѣ въ Сибирь осенью 1895 года.—1896 годъ, страница 15.

***) Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросомъ. Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.—1900 годъ, стр. 221.

изводили планировку мѣсть подь усадьбы. Начавшееся въ 1897 году движеніе переселенцевъ было наиболѣе интенсивнымъ въ первые три года, на которые и падаетъ до 76% семей, числящихся теперь въ поселкахъ. Надѣлы въ 1899 году оказались такимъ образомъ достаточно уже заполненными и въ послѣдующіе годы притокъ переселенцевъ значительно ослабѣлъ, — достигая только нѣсколькихъ десятковъ семей для всего района. Главною массою переселенцевъ Шишевскаго района являются выходцы изъ западныхъ губ. Россіи: Сѣдлецкой, Люблинской, Волынской и проч., и лишь весьма незначительный процентъ составляютъ переселенцы старожилы изъ Тобольской же губерніи, ушедшіе въ Тарскіе лѣса отъ начавшагося утѣсненія въ старыхъ поселкахъ. Среди переселенцевъ изъ Россійскихъ губ. есть только нѣсколько семей русскихъ, имѣвшихъ свою землю на родинѣ и пользовавшихся ею на правахъ общиннаго владѣнія. Подавляющая масса прочихъ переселенцевъ — латыши, эстонцы, нѣмцы-меннониты—въ большинствѣ случаевъ безземельные или владѣвшіе ничтожнымъ количествомъ земли, недостаточнымъ для веденія собственнаго хозяйства; почти всѣ они жили на мѣстахъ выхода арендой помѣщичьихъ земель. По словамъ переселенцевъ, среднее количество арендованной на дворъ земли или иначе средній размѣръ землепользованія опредѣлялся на одно хозяйство въ 10 десят. Незначительное само по себѣ количество арендуемой земли начало сокращаться за послѣдніе годы съ увеличеніемъ запашекъ самихъ помѣщиковъ; одновременно съ этимъ начали повышаться и арендные цѣны на землю. Обстоятельства эти и являлись основной причиной выхода переселенцевъ съ насиженныхъ мѣсть; они заставляли переселенцевъ направляться въ поискахъ счастья въ урманы сѣвера Сибири. Окруженные лѣсами у себя на родинѣ, не избалованные качествами лѣсныхъ почвъ, которыя и тамъ приходилось удобрять и тщательно разрабатывать, переселенцы и здѣсь не смутились сибирской тайгой, не остановились и передъ урманскими почвами, которыя требовали громадныхъ затратъ труда. Этимъ обстоятельствомъ, надо думать, и объясняется на первый взглядъ странное явленіе, что переселенцы Шишевскаго района—настоящіе

природные землепашцы заняли такія мѣста, на которыхъ веденіе сельскаго хозяйства представляется весьма затруднительнымъ. Правда, нужно сказать при этомъ, что многимъ изъ переселенцевъ и не оставалось другого выхода, какъ осѣсть на осматрѣнныхъ мѣстахъ. Являясь самовольными, переселенцы не пользовались ни льготнымъ тарифомъ, не получали никакихъ пособій при занятіи участковъ. Совершивъ длинный путь, сильно истратившись въ дорогѣ, многіе изъ семей пришли въ Тару почти безъ копѣйки денегъ, поэтому, когда, по указанію администраціи, переселенцы зашли на верховья Шиша, то имъ не было другого исхода, какъ остаться на участкахъ. Изъ общаго числа опрошенныхъ хозяйствъ, 44,9% пришли на участки совершенно безъ денегъ. Средній размѣръ суммъ, принесенныхъ остальными, равняется 62,3 рубля на дворъ.

Какъ уже отмѣчалось, почти всѣ безъ исключенія переселенцы Шишевскаго района являются самовольными, переселившимися по паспортамъ; изъ нихъ пришедшіе въ первые годы 1897—1898—въ устройствѣ на мѣстахъ были предоставлены совершенно сами себѣ; они не получали ни пособій при водвореніи ни ссудъ на продовольствіе и обсѣменение; и только со временемъ оффиціального открытія района для заселенія цѣлыми группами переселенцевъ, съ нарѣзкою участковъ, семьямъ, пришедшимъ въ 1899 году и позднѣе начали выдаваться пособія. Но въ эти первые годы пособія выдавались по 5—10—20 рублей, изъ боязни, чтобы переселенцы не растратили ихъ непроизводительно; болѣе или менѣе значительныя суммы начали выдаваться лишь переселенцамъ послѣднихъ лѣтъ 1900—1903 годовъ; такими пособіями успѣли воспользоваться уже не многіе, такъ какъ въ виду заполненія участковъ новыхъ переселенцевъ приходило мало. Средній размѣръ полученнаго казеннаго пособія, считая здѣсь и ссуды на продовольствіе, колеблется отъ 100 до 150 руб. на дворъ.

Такимъ образомъ, переселенцы Шишевскаго района при первыхъ шагахъ устройства на новыхъ мѣстахъ находились въ такихъ условіяхъ, когда приходилось рассчитывать только на собственныя средства и силы. Правительственныя пособія

хотя и выдавались нѣкоторымъ изъ позднѣе пришедшихъ, но выдавались на столько малыми частями, что принести существенной пользы хозяйству не могли; при томъ же за пособіемъ приходилось ѣздить въ городъ Тару, отстоящій на 100 верстъ отъ района заселенія. Собственныхъ же средствъ у переселенцевъ, какъ мы видѣли, было весьма мало. Всѣ эти обстоятельства послужили причиной того, что для переселенцевъ не было возможности сразу же заправиться живымъ и мертвымъ инвентаремъ и постройками, а это, въ свою очередь, отозвалось на развитіи и укрѣпленіи хозяйства.

Будучи подворниками на мѣстахъ выхода, переселенцы и здѣсь по приходѣ на новыя мѣста устраивались хуторами; это возможно было сдѣлать тѣмъ легче, что земля первоначально не была разбита на участки и каждый могъ занимать себѣ то мѣсто, которое ему больше нравилось. Хутора располагались по преимуществу на разстояніи $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ версты другъ отъ друга, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы каждому хозяйству достался, по возможности, округленный надѣлъ. При послѣдовавшемъ затѣмъ въ 1899 году землеустройствѣ и отрѣзкѣ участковъ, каждому двору было отведено соотвѣтственное количество земли по числу душъ мужского пола, принимая въ расчетъ обычную норму надѣла 15 десят. на душу. Самая конфигурація участковъ въ различныхъ селеніяхъ неодинакова; чаще встрѣчаются надѣлы нарѣзанные полосами длиною 450—500 саж. и шириною около 80 саж.; въ поселкѣ же Курляндскомъ ширина душевого надѣла равняется 20 саж. при длинѣ въ 3 слишкомъ версты. Дальнѣйшее раздѣленіе образованныхъ хуторскихъ надѣловъ при дробленіи семействъ переселенцевъ, происходило такимъ образомъ, что отошедшій дворъ получалъ часть земельного надѣла того двора, отъ котораго онъ отдѣлился.

Осѣвши хуторами, каждое хозяйство производило расчистку лѣса подъ пашню вблизи своей усадьбы съ тѣмъ, чтобы пашня была подъ рукой, чтобы при обработкѣ земли уборкѣ урожая и, главное, вывозкѣ навоза, по возможности, съэкономить время на переѣзды съ поля на усадьбу. Экономія времени была тѣмъ болѣе необходима, что при значительной затратѣ труда на разработку пашни и уборки уро-

жая приходилось рассчитывать только на свои рабочія силы, такъ какъ нанять со стороны—изъ своего селенія и изъ со-сѣднихъ—можно было только въ рѣдкихъ случаяхъ.

Говоря о расчисткѣ пашень переселенцами Шишевскаго района, нужно отмѣтить одно весьма важное обстоятельство, которое во многихъ изъ вновь образовавшихся поселкахъ въ урманѣ совершенно не соблюдается, а именно: расчистка пашень, несмотря на хуторское владѣніе землей, ведется такимъ образомъ, что лѣсъ расчищается, по возможности, большими площадями, а не отдѣльными клочками, раздѣленными другъ отъ друга лѣсными пространствами. Расчистка пашни, веденная такимъ образомъ, имѣетъ для урмана то весьма важное значеніе, что большая площадь открывается доступной солнечнымъ лучамъ; почва лучше прогревается вслѣдствіе этого, раньше сходитъ снѣгъ весной, раньше просыхаетъ земля; посѣвы на такихъ участкахъ не такъ страдаютъ отъ вымочекъ и заморозковъ, какъ на отдѣльныхъ полянкахъ, затерявшихся среди сплошной тайги.—Что касается самыхъ приѣмовъ расчистки лѣса, то на сѣверѣ Сибири практикуются два способа: первый изъ нихъ состоитъ въ томъ, что съ деревьевъ весной, когда поднимается сокъ, снимаютъ около корня кольцо коры; деревья такимъ образомъ въ то же лѣто засыхаютъ; ихъ оставляютъ стоять еще года 2—3 для того, чтобы подгнили корни, потомъ ихъ валятъ и расчищаютъ мѣсто отъ мелкой заросли и кустарника.

Деревья оставляютъ гнить на корню, во-первыхъ, потому, что отъ пней срубленныхъ деревьевъ идетъ сильная поросль, когда же дерево гниетъ на мѣстѣ, поросли не бываетъ, и, во-вторыхъ, потому, что выкорчевывать пни изъ земли гораздо легче, когда дерево не срублено.—При такой расчисткѣ—подсочкой, гибнетъ совершенно непроизводительно масса строевого хорошаго лѣса, но на это переселенцы не обращаютъ ровно никакого вниманія, такъ какъ лѣса кругомъ изобиліе и землепашецъ смотритъ на него какъ на своего врага, отъ котораго нужно поскорѣе избавиться. Но такой способъ расчистки, когда приходится выжидать 2—3 года подгниванія деревьевъ, практикуется только въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ уже есть болѣе или менѣе достаточное количество расчищенной пашни и

есть, слѣдовательно, возможность выждать время, когда подсоченныя деревья подгниютъ.

Въ новыхъ же поселкахъ только что пришедшимъ переселенцамъ приходится приступать прямо къ корчевкѣ живого лѣса, чтобы имѣть возможность поднять съ перваго же лѣта хотя небольшіе клочки пашни. Въ такихъ случаяхъ деревья и кустарники подрубаются съ корнемъ для того, чтобы потомъ отдѣльно не корчевать пней. Лучшіе изъ поваленныхъ деревьевъ свозятся на дворъ, а оставшіеся вмѣстѣ съ кустарникомъ складываются въ кучи; имъ даютъ нѣсколько времени подсохнуть, и тутъ же на будущей пашнѣ кучи эти поджигаются; что не сгоритъ—подсушивается еще нѣсколько времени и поджигается снова...

Сжиганіемъ деревьевъ переселенцы достигаютъ въ данномъ случаѣ двухъ цѣлей: во-первыхъ, избѣжать непроизводительной траты времени на вывозку срубленнаго лѣса и, во-вторыхъ, удобрить оставшейся золой расчищенную площадь.— Когда рабочихъ рукъ въ семьѣ мало, а съ посѣвомъ нужно торопиться, тогда ограничиваются выкорчевкой только мелкой поросли, оставляя на корню болѣе крупныя деревья, ихъ подсачиваютъ и корчуютъ уже черезъ 3—5 лѣтъ. Такая пашня, съ оставленными посреди нея деревьями, даетъ наименѣе вѣрные урожаи, такъ какъ посѣвы сильно затѣнены и болѣе страдаютъ, вслѣдствіе этого отъ недостатка тепла.

Обычно расчистка лѣса начинается съ весны, когда отойдетъ земля и заканчиваютъ весеннія полевые работы, и продолжается до начала іюня: въ началѣ іюня новочистъ распаивается и оставляется лежать въ пластахъ до осени. Затрата рабочихъ силъ на расчистку лѣса находится, конечно, въ зависимости отъ его густоты и возраста. По словамъ переселенцевъ Шишевскаго района, для расчистки казенной десятины березняка въ возрастѣ 20—30 лѣтъ при обычномъ разстояніи между деревьями требуется 30—50 поденщинъ. Если принять среднюю стоимость оплаты труда для даннаго района 75 коп. въ сутки взрослому человѣку, то денежный расходъ на расчистку одной десятины лѣса опредѣлится въ суммѣ 25—35 руб.

Лѣсъ переселенцы Шишевскаго района расчищаютъ только

подъ пашню; отдѣльныхъ сѣнокосовъ и выпаса для скота въ поселкахъ нѣтъ; кормовую площадь здѣсь служить лѣсъ. Обстоятельство это находится въ зависимости отъ двухъ причинъ: первая изъ нихъ та, что переселенцы сравнительно недавно живутъ на новыхъ мѣстахъ и главное вниманіе ихъ поэтому было обращено на то, чтобы имѣть запашку, достаточную для веденія самостоятельнаго хозяйства, и вторая заключается во временномъ уменьшеніи укосовъ при расчисткѣ.

Послѣднее явленіе объясняется слѣдующимъ: характеръ травяного покрова въ лѣсу совершенно другой, чѣмъ на лугахъ и открытыхъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ преобладаютъ травы изъ семейства зонтичныхъ и сложноцвѣтныхъ, а во-второмъ главное мѣсто занимаютъ злаковыя. При расчисткѣ лѣса, когда затѣненная площадь освѣтляется, измѣняются и условія произростанія травъ, что влечетъ за собой смѣну травяного покрова. И въ то время, когда однѣ травы выпадаютъ, а другія еще недостаточно окрѣпли, укосъ съ расчищенного мѣста падаетъ. Это продолжается 3—4 года, а затѣмъ площадь зарастаетъ травой и сборъ сѣна увеличивается. Если средній укосъ съ десятины сѣнокоса по лѣсу можно опредѣлить въ 20—30 пудовъ, то съ расчищенного мѣста собирается, въ среднемъ, около 50—60 пудовъ. Отсюда, казалось бы, естественный выводъ, что расчистка сѣнокосовъ выгодна для хозяйства переселенцевъ. Но, находясь въ крайне стѣсненныхъ условіяхъ въ отношеніи кормовъ, переселенецъ не можетъ рѣшиться даже на это временное сокращеніе сбора сѣна, такъ какъ оно отозвалось бы крайне губельно на состояніи скотоводства. Въ виду этого, переселенцы, продолжая окашивать лѣсъ при незначительныхъ укосахъ, терпятъ нужду въ кормахъ, что отзывается на развитіи скотоводства, а послѣднее, въ свою очередь, вліяетъ на веденіе полевого хозяйства, такъ какъ безъ навоза оно является въ Шишевскомъ районѣ невозможнымъ.

На этомъ мы и закончимъ разсмотрѣніе какъ естественно-историческихъ условій района, оказывающихъ непосредственное вліяніе на складъ хозяйства осѣвшихъ здѣсь переселенцевъ, такъ и описаніе самаго хода заселенія и первыхъ шаговъ устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Перейдемъ,

далѣе, къ характеристикѣ различныхъ сторонъ хозяйственной жизни новоселовъ и тѣхъ результатовъ, какихъ они добились за 7-лѣтній періодъ борьбы съ суровой природой. Данными для этого намъ послужатъ матеріалы, собранные путемъ подворнаго опроса 170 дворовъ въ поселкахъ: Улюмскомъ, Березовскомъ, Александровскомъ, Сыръ-Башкинскомъ, Литкинскомъ и Федоровскомъ, подробное описаніе 13 наиболѣе типичныхъ хозяйствъ въ этихъ же поселкахъ и матеріалы переписи новоселовъ, производившейся переселенческими чиновниками въ годъ водворенія каждой семьи.

Какъ увидимъ далѣе, основою благосостоянія переселенцевъ Шишевскаго района является полевое хозяйство, на слѣдующей очереди стоитъ скотоводство, далѣе—промыслы и болѣе или менѣе случайныя поступленія.

Но прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ доходности каждой изъ этихъ отраслей хозяйства переселенческой семьи и расходовъ, связанныхъ съ удовлетвореніемъ личныхъ и хозяйственныхъ нуждъ двора, необходимо сказать нѣсколько словъ относительно нѣкоторыхъ болѣе или менѣе общихъ чертъ веденія полевого и скотоводческаго хозяйства, какъ они складываются въ зависимости отъ естественныхъ условій района.

Трудность разработки пашни и необходимость съ перваго же лѣта приступать къ возведенію жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ, отнимающему много времени, не позволяютъ переселенцу въ первый же годъ расчистить сколько-нибудь значительную площадь. Обыкновенно въ первое лѣто семья успѣваетъ поднять не болѣе одной десятины и только лѣтъ черезъ 5—6 размѣръ посѣвной площади достигаетъ десятины 5—6 на хозяйство; такимъ образомъ увеличеніе запашки можно опредѣлить въ 1 десятину на годъ.

Вновь поднятая земля, удобренная золой сожженнаго на ней лѣса, даетъ подъ рядъ 2—3 урожая, а потомъ требуетъ отдыха или внесенія удобренія. Но на дѣлѣ переселенцы, въ виду незначительности распаханыхъ площадей снимаютъ съ новыхъ земель болѣе, чѣмъ 2—3 хлѣба. Въ надеждѣ, что, авось, уродится, сѣютъ еще года два и потомъ уже, когда становится ясно, что расчеты не оправдываются, земля на

годъ оставляется подъ парь: на большой срокъ забрасывать не приходится, такъ какъ иначе много хлѣба придется прикупать. Послѣ отдыха пашня поднимается вновь, и съ нея опять снимаютъ два-три хлѣба до слѣдующаго пара. Чередуваніе хлѣбовъ приближается такимъ образомъ къ трехпольному сѣвообороту, но правильнаго трехполя все же нѣтъ, такъ какъ различныя причины, въ ряду которыхъ недостатокъ распашки и своеобразность климатическихъ условій играютъ главную роль, заставляютъ переселенцевъ варьировать смѣну хлѣбовъ и пара. Получается обычное для Сибири „пестрополье“, гдѣ нѣтъ, какъ въ коренной Россіи, правильнаго раздѣленія пашни на поля, занятыя яровыми и озимыми посѣвами и паромъ, здѣсь небольшія площади пара вклиниваются среди такихъ же небольшихъ площадей, засѣянныхъ различными хлѣбами. Порядокъ пользованія землей не мѣшаетъ въ данномъ случаѣ переселенцу сѣять, какъ ему вздумается, онъ не обязанъ считаться съ тѣмъ, какой хлѣбъ и какъ сѣютъ его сосѣди, что явилось бы неизбѣжнымъ при общинномъ пользованіи.

Климатическія и почвенныя условія не позволяютъ переселенцу Шишевскаго раіона разбрасываться при выборѣ культурныхъ растеній. Здѣсь могутъ воздѣлываться только рожь, овесъ, ячмень и картофель; на этихъ-то культурахъ и построено полевое хозяйство новоселовъ; правда, нѣкоторые пробуютъ сѣять пшеницу, гречиху, горохъ, ленъ, коноплю и другія растенія, но урожаи ихъ настолько непостоянны, что подъ посѣвами названныхъ растеній занята лишь незначительная площадь. Что касается зерновыхъ хлѣбовъ, то и ихъ устойчивость въ отношеніи климата неодинакова. Яровые хлѣба при короткомъ лѣтнемъ періодѣ и раннихъ заморозкахъ иногда побиваются холодами; вслѣдствіе этого, озимымъ посѣвамъ, хотя урожаи ихъ и ниже, отдается предпочтеніе. Изъ общей площади, занятой зерновыми хлѣбами, около двухъ третей находится подъ посѣвами ржи и одна треть — подъ овсомъ и ячменемъ.

Какъ уже говорилось выше, подъемъ нови производится въ началѣ іюня; вспаханная площадь остается лежать въ пластахъ до осени — до конца іюля или начала августа, въ

это время ее пробороновывают, и недѣли черезъ двѣ, т. е., примѣрно, въ срединѣ августа, когда пробороненная и распушенная земля нѣсколько осядетъ—производится посѣвъ; сѣмена задѣлываются бороной. Если по новой землѣ думаютъ сѣять яровую пшеницу, то вспаханная площадь въ пластахъ лежитъ до весны, весной ее пробороновываютъ и засѣваютъ подь борону. Рожь обыкновенно сѣютъ новыми сѣменами, т.-е. полученными въ годъ посѣва, такъ какъ старыя обыкновенно сѣдаются. Эта необходимость дожидаться новыхъ сѣмянъ иногда очень сильно задерживаетъ посѣвы; нерѣдко приходится сѣять подь самый снѣгъ; въ такомъ случаѣ озимые посѣвы всходятъ только весной; естественно, что такіе запоздавшіе всходы позднѣе и вызрѣваютъ. Посѣвы яровыхъ производятся въ промежутокъ отъ 23 апрѣля до середины мая; средній сѣвъ приходится на первыя числа мая. Когда яровые хлѣба слѣдуютъ за озимыми, то вспашка лишь въ рѣдкихъ случаяхъ производится съ осени, обыкновенно пахутъ весной. Вспашку съ осени находятъ даже вредной: говорятъ, что земля, оставленная на зиму въ пластахъ, задерживаетъ много снѣга и дольше не просыхаетъ весной. Когда земля оставляется подь паръ, то обработку пашни начинаютъ съ первыхъ чиселъ іюня; вспаханную почву недѣли черезъ двѣ боронытъ; такъ она лежитъ до начала августа, тогда ее опять вспахиваютъ засѣваютъ и пробороновываютъ.

Бѣдность почвъ раіона заставляетъ переселенцевъ съ первыхъ же лѣтъ поднятія новыхъ земель прибѣгать къ навозному удобренію; навозъ вывозится на пары обыкновенно во второй половинѣ іюня, разбрасывается и тотчасъ же запахивается. Обыкновенно на десятину вывозятъ отъ 150 до 200 воевъ. Такъ какъ скота переселенцы держатъ немного, то ежегодно приходится удобрять не болѣе $\frac{1}{3}$ пара.

Уборка озимыхъ хлѣбовъ приходится около середины августа, яровыхъ—нѣсколько позднѣе. Для обработки пашни и подъема новыхъ земель употребляютъ обыкновенно желѣзные однолемешные плуги на 1—2 лошади. Плуги или покупаются въ казенномъ складѣ или у мѣстныхъ кустарей,

которые копируютъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, плугъ Шварцгофа.

На вопросы о средней урожайности хлѣбовъ переселенцы Шишевскаго района затрудняются давать отвѣты: у нихъ не сложилось еще опредѣленнаго представленія о среднемъ сборѣ съ десятины посѣва; причиной этому служатъ, во-первыхъ, колебанія урожаевъ, вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій, и, во-вторыхъ, непродолжительность пребыванія переселенцевъ въ краѣ.

На основаніи подробныхъ хозяйственныхъ описаній, высѣвъ и урожайность различныхъ растений въ 1904 году опредѣлялись въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Высѣвъ на десят.	Урожай.	„Самъ“.
Рожь	8	14,7	1,8
Овесъ	12	33,9	2,8
Ячмень	12	51,0	4,3
Картофель	50	374,0	7,5

Весьма существенную роль въ хозяйственной жизни переселенческой семьи Шишевскаго района, хотя и не такую важную, какъ полевое хозяйство, играетъ животноводство. Развиться въ надлежащей степени и стать наравнѣ съ полеводствомъ ему не позволяетъ отсутствіе кормовыхъ площадей. Какъ уже указывалось выше, сѣно для зимняго кормленія собирается только по лѣсу и тѣмъ небольшимъ полянкамъ, которыя встрѣчаются около лѣсныхъ рѣчекъ. При незначительныхъ укусахъ и продолжительности стойлового кормленія является крайне затруднительнымъ для новоселовъ запастись на зиму достаточно корма, чтобы содержать даже то количество скота, которое необходимо для полученія рабочей силы и навоза для удобренія полей, не говоря уже о скотѣ, какъ доходной отрасли хозяйства. Позднее развитіе растительности удлиняетъ періодъ зимняго содержанія скота, его начинаютъ выгонять на выпасъ лишь около середины апрѣля, но тѣмъ не менѣе до начала или даже середины мая скотъ все же приходится подкармливать дома, такъ какъ на полѣ онъ не наѣдается. Лѣтомъ, когда много

появится комаровъ, скоть выпускають лишь по утрамъ и вечерамъ; днемъ же загоняють въ хлѣвы или дворъ, гдѣ „гнусъ“ не такъ сильно донимаетъ; въ это время скоть приходится также немного подкармливать. Заканчивается періодъ лѣтняго содержанія скота въ началѣ октября; такимъ образомъ корма приходится запасать на цѣлыхъ 7 мѣсяцевъ.

Приступая къ разсмотрѣнію имѣющагося цифрового матеріала, относящагося къ хозяйственной жизни переселенческихъ семей, сравнимъ прежде всего данныя записей чиновъ по водворенію о положеніи семей въ первый годъ устройства на новомъ мѣстѣ съ данными, полученными путемъ опроса тѣхъ же хозяйствъ осенью 1905 года. Тѣ и другія цифры приведены въ слѣдующей таблицѣ.

Для удобства разсмотрѣнія дворы сгруппированы на двѣ категоріи: къ первой относятся хозяйства, водворенныя въ періодъ съ 1897 г. по 1899 г.г., и во-вторую—съ 1900 по 1902 г.

	По записямъ чиновъ по водворенію.					По опросу 1905 года.					
	Число двор.	Чис. чл. семьи.	Работ.	Лошад.	Кор.	Число двор.	Числ. сем.	Работ.	Лошад.	Кор.	Десят. пос.
I. Водвор. съ 1897—1899 г.	126	603	159	157	206	129	692	157	164	310	513,0
II. Водвор. съ 1900—1902 г.	49	290	71	46	67	41	260	64	53	107	131,0
	175	893	230	203	273	170	952	221	217	417	644,0

Или по расчету на 1 дворъ:

I.	4,8	1,2	1,2	1,6	5,4	1,2	1,3	2,4	4,0
II.	5,9	1,4	0,9	1,3	6,4	1,5	1,3	2,6	3,2
	5,1	1,3	1,2	1,5	5,6	1,3	1,3	2,5	3,8

При разсмотрѣніи второго столбца данныхъ опроса 1905 года прежде всего бросается въ глаза, что переселенцы, пришедшіе позднѣе въ промежутокъ между 1900 и 1902 гг., несмотря на то, что они проживаютъ въ Сибири меньшей періодъ времени, въ отношеніи обезпеченія хозяйства рабочимъ и молочнымъ скотомъ ничуть не уступаютъ первой группѣ переселенцевъ, пришедшихъ въ 1897—1899 г.г.

Объясняется это, во-первыхъ, тѣмъ, что семьи, пришедшія позднѣе, являются болѣе обезпеченными рабочими руками, а, во-вторыхъ, также и тѣмъ обстоятельствомъ, что эти семьи принесли съ собой на новыя мѣста больше денегъ, чѣмъ водворившіяся въ первые годы образованія поселковъ. Но, помимо всего этого, переселенцы послѣднихъ лѣтъ быстрѣе обзавелись живымъ инвентаремъ еще и потому, что ссуды въ этотъ періодъ начали выдавать въ большемъ размѣрѣ, а не по частямъ.

Что касается посѣвной площади, то размѣры ея, какъ видно изъ таблицы, увеличивались лишь постепенно, въ зависимости отъ времени, протекшаго съ момента водворенія.

Сравнивая далѣе размѣры обезпеченія переселенческихъ дворовъ рабочимъ и молочнымъ скотомъ въ первые годы обзаведенія хозяйствомъ и по истеченіи нѣкотораго періода времени, видимъ, что количество лошадей увеличилось лишь въ очень незначительной степени. Хотя нѣкоторыя семьи и прожили со времени водворенія уже 7 лѣтъ на новыхъ мѣстахъ и за это время съ каждымъ годомъ увеличивали свою запашку, но, все же, очевидно полевое хозяйство не успѣло еще достигнуть такихъ размѣровъ, чтобы потребовалось увеличеніе количества рабочаго скота, приобрѣтеннаго въ первое время по прибытіи на участокъ,—подтвержденіемъ высказанному служить слѣдующая таблица группировки дворовъ по количеству лошадей рабочаго возраста*).

Отсюда видимъ, что, какъ въ первомъ такъ и во-второмъ столбцѣ, больше половины общаго количества дворовъ относятся къ разряду однолошадныхъ; количество безлошадныхъ и однолошадныхъ сократилось и въ то же время увеличи-

*) См. табл. на слѣд. стр.

Обезпеченіе рабочими лошадями.				
	По даннымъ записи чиновъ по водворенію.		По опросу 1905 г.	
	Число дворовъ.	Въ ‰/‰.	Число дворовъ.	Въ ‰/‰.
Безъ лошади	21	12,0	16	9,4
Съ 1 лошадыю	112	64,0	97	57,1
„ 2 „	41	23,4	53	31,2
„ 3 „	1	0,6	4	2,3
	175	100	170	100

лось число имѣющихъ 2 и 3 лошади. Но увеличеніе количества рабочаго скота наблюдается, какъ оказывается, не во всѣхъ поселкахъ; это слѣдуетъ изъ нижеприведенной таблицы, показывающей количество рабочихъ лошадей на дворъ по каждому изъ обслѣдованныхъ селеній.

Рабочихъ лошадей на дворъ.		
ПОСЕЛКИ:	По записямъ чин. по водворенію.	По опросу 1905 г.
Улюмъ	0,9	1,2
Березовскій	1,5	1,5
Александровскій	0,9	1,0
Сырѣ-Башкинскій	1,2	1,6
Литкинскій	1,3	1,2
Федоровскій	1,0	1,0

Какъ видно отсюда, увеличенія количества рабочаго скота совершенно не наблюдается въ пос. Березовскомъ и Федоровскомъ; въ Литкинскомъ же поселкѣ оно даже сократилось.

Что касается молочнаго скота то, какъ слѣдуетъ изъ приведенной выше таблички, количество его со времени водворенія на новыхъ мѣстахъ увеличилось довольно значительно: такъ у переселенцевъ, пришедшихъ въ періодъ съ 1900 по 1902 годъ число дойныхъ коровъ возросло въ два раза.— То же мы видимъ и изъ слѣдующей таблички, показывающей группировку дворовъ по количеству дойныхъ коровъ на хозяйство.

Дойныхъ коровъ на дворъ.				
	По записи чинов. по водворенію.	Въ ‰/‰.	По опросу 1905 г.	Въ ‰/‰.
Дворовъ безъ коровъ	9	4,6	1	0,6
Съ 1 коровой . . .	79	45,4	13	7,7
„ 2 „ . . .	69	40,0	84	49,4
„ 3 „ . . .	16	8,9	46	27,0
„ 4 „ . . .	2	1,1	22	12,9
„ 5 „ . . .	—	—	4	2,4
	175	100	170	100

Несомнѣнно, одной изъ побудительныхъ причинъ, заставляющихъ переселенцевъ увеличивать количество скота, является необходимость удобренія полей, не окупающихъ, въ противномъ случаѣ, затраты по обработкѣ. Но въ то же время фактъ увеличенія количества молочнаго скота даетъ основанія думать, что эта отрасль хозяйства переселенцевъ, яв-

ляется выгодной для послѣднихъ и сама по себѣ, особенно, если сравнить ее съ малой урожайностью культивируемыхъ растеній.

Какъ будетъ видно ниже, такое предположеніе имѣеть за собою нѣкоторыя основанія.

Перейдемъ далѣе, основываясь на подробномъ описаніи 13 переселенческихъ хозяйствъ, къ болѣе подробному разсмотрѣнію различныхъ сторонъ хозяйственной жизни новоселовъ, водворенныхъ по рѣкѣ Шишу. Одновременно съ этимъ будемъ проводить сравненіе хозяйственныхъ явленій съ таковыми же переселенцевъ другихъ таежныхъ и степныхъ раіоновъ Сибири; для послѣдней цѣли воспользуемся данными, приведенными въ изданной Переселенческимъ Управленіемъ брошюрѣ о бюджетахъ переселенцевъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію собраннаго матеріала, необходимо сопоставить его съ подворнымъ опросомъ хозяйствъ перечисленныхъ выше поселковъ для того, чтобы установить, насколько выбранные для подробнаго описанія дворы являются типичными и можно ли поэтому полученные выводы распространить и на остальные хозяйства. Данныя такого сравненія даетъ слѣдующая табличка.

По расчету на одно семейство приходится:					
	Члены семьи.	Работн.	Р. лошад.	Дойн. кор.	Дес. пос.
По подворн. опросу .	5,6	1,3	1,3	2,4	3,8
По 13 подробн. описаніямъ хозяйствъ	5,9	1,0	1,4	2,8	4,4

Въ виду того, что цифры второго ряда лишь весьма незначительно уклоняются отъ перваго, можно, думается, заключить, что выбранные для подробнаго опроса дворы являются по своимъ хозяйственнымъ силамъ довольно характерными для семей средней зажиточности изслѣдованныхъ

поселковъ Шишевскаго района; отсюда можно съ значительной степенью вѣроятности сдѣлать также дальнѣйшій выводъ, что и различныя явленія хозяйственной жизни, наблюдаемыя въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ, являются аналогичными таковыхъ же остальныхъ дворовъ района, средняго достатка.

Изъ, приведенной выше таблицы, мы видѣли, какую площадь успѣли распахать переселенцы подъ посѣвы хлѣбовъ за время проживанія въ Сибири и какимъ количествомъ рабочаго и молочнаго скота обзавелись за тотъ же періодъ времени. Данныя подробнаго описанія даютъ слѣдующія цифры стоимости имущества, приобрѣтеннаго переселенцами, включая сюда, какъ постройки, возведенныя за время пребыванія на участкѣ, такъ и весь живой и мертвый инвентарь.

Стоимость имущества въ рубляхъ по расчету на 1 хозяйство.			
Постройки.	Живой инвен.	Мертвый инвен.	Всего.
58,61	120,87	60,4	239,88

Или, выражая въ процентахъ,

24,4	50,4	25,2	—
------	------	------	---

Отсюда слѣдуетъ, что скотъ въ хозяйствѣ переселенцевъ Шишевскаго района составляетъ половину общей стоимости имущества; крайне незначительной является стоимость построекъ, что, вѣроятно, находитъ себѣ объясненіе и въ низкихъ цѣнахъ на лѣсъ.

Сравненіе общей стоимости имущества переселенцевъ Шишевскаго района съ таковою же переселенцевъ прочихъ районовъ водворенія, пришедшихъ, однако, въ тѣ же годы, показываетъ, что въ то время, какъ новоселы въ другихъ районахъ—безразлично степныхъ и таежныхъ—успѣли обзавестись имуществомъ, оцѣниваемымъ въ 359,38 руб. на дворъ, переселенцы по р. Шишу приобрѣли лишь на сумму въ 239,0 р., т.-е. въ полтора раза меньшую. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ прежде всего сказалась разница естественныхъ условий районовъ, крайне неблагоприятныхъ для сельскаго хозяйства въ описываемой мѣстности.

Но характеристика имущественнаго положенія двора не служитъ еще прямымъ отвѣтомъ на вопросъ: насколько хо-

рошо живется переселенцамъ на выбранныхъ мѣстахъ; значительно больше свѣта проливаетъ въ данномъ отношеніи выясненіе годичнаго оборота хозяйства переселенцевъ, а именно—размѣровъ получаемыхъ ими доходовъ отъ земледѣльческаго промысла и стороннихъ заработковъ, а также разсмотрѣніе того, насколько полно удовлетворяются различныя нужды переселенческой семьи.

Годовой приходъ, какъ денежный, такъ и натуральный отъ различныхъ отраслей своего земледѣльческаго хозяйства и стороннихъ заработковъ 13 опрошенныхъ домохозяевъ выражается, въ переводѣ на деньги, по расчету на семью въ 256,0 руб., или 43,68 руб. на одного человѣка, т.-е. почти въ полтора раза меньше такового же прихода переселенческой семьи прочихъ районовъ Сибири, опредѣляющихся въ суммѣ 59,28 руб. на душу обоого пола. Можно было бы думать, что на крайній малый размѣръ получаемыхъ доходовъ переселенцевъ Шишевскаго района оказываютъ вліяніе болѣе низкія цѣны продуктовъ первой необходимости; но приводимое ниже сравненіе цѣнъ не даетъ основаній для такого предположенія.

Цѣны за пудъ:

	По Шишевскому району.	По проч. район.
Рожь	45 к.	45 к.
Овесъ	32 „	35 „
Ячмень	35 „	38 „
Картофель	15 „	15 „
Мясо	2 р.	2,2 р.

Итакъ, на 256 руб. семья, состоящая изъ 6 человѣкъ, должна въ продолженіи цѣлаго года пропитаться, одѣться, прокормить скоть, наконецъ изъ этой же суммы засѣять поля, ремонтировать постройки, живой и мертвый инвентарь и произвести много другихъ болѣе мелкихъ расходовъ. Естественно, что при такой ничтожной суммѣ, которою можетъ располагать семья средняго достатка, всѣ потребности, какъ хозяйственныя, такъ и личныя, должны быть очень и очень понижены.

Различныя категоріи доходовъ переселенческой семьи Шишевскаго района группируются въ слѣдующихъ соотношеніяхъ.

Соотношеніе доходовъ.				
Земля.	Скотъ.	Промысл.	Различн. поступ.	Вспашки.
42,7	25,8	17,9	8,2	5,4

Отсюда слѣдуетъ, что 68,5% общей суммы составляютъ доходы, получаемые отъ своего земледѣльческаго хозяйства, и 31,5%—сторонніе приходы отъ заработковъ и различнаго рода случайныя поступления.

Какъ видимъ изъ приведенной таблицы, первое мѣсто среди доходовъ занимаютъ поступления отъ земли и на слѣдующемъ мѣстѣ стоятъ доходы отъ скотоводства.

Отсюда можно вывести заключеніе, что, несмотря на различнаго рода неблагоприятныя внѣшнія условія для веденія полевого хозяйства, оно, все же, является до сихъ поръ первымъ и главнымъ источникомъ доходовъ, служащихъ для покрытія различныхъ нуждъ переселенческой семьи.

Но въ настоящей табличкѣ приведены какъ натуральные, такъ и денежные приходы, понимая подъ натуральными поступлениями продуктовъ, которые затѣмъ натурой же и расходуются въ собственномъ хозяйствѣ; однако, весьма важнымъ является вопросъ, какія же отрасли хозяйства доставляютъ переселенческой семьѣ Шишевскаго района необходимыя покупательныя средства для удовлетворенія такихъ нуждъ, которыя не могутъ быть покрыты непосредственно, продуктами, полученными въ хозяйствѣ. Данныя для рѣшенія этого даетъ слѣдующая таблица.

Соотношеніе денежныхъ приходовъ:			
Земля.	Скотъ.	Промыслы.	Разныя поступл.
4,2	30,2	45,6	20,0

Слѣдовательно, въ то время, какъ продукты, расходуемые въ хозяйствѣ натурой, поступаютъ по преимуществу отъ полеводства, источникомъ денежныхъ доходовъ служатъ, глав-

нымъ образомъ, заработки и затѣмъ скотоводческое хозяйство. На самомъ дѣлѣ переселенческая семья продаетъ продуктовъ полеводства за цѣлый годъ всего лишь на 4 р. 43 коп., денежный же приходъ отъ скота выражается уже въ суммѣ 19,0 руб., а сторонніе заработки, не имѣющіе прямого отношенія къ занятію земледѣліемъ, даютъ 48,56 руб. въ годъ на семью. Въ общемъ покупательныя силы переселенческой семьи Шишевскаго района равняются 105,50 руб.

Однако, приведенныя цифры натуральныхъ и денежныхъ доходовъ не даютъ еще полнаго представленія о дѣйствительной доходности различныхъ отраслей хозяйства переселенцевъ, такъ какъ приведенный доходъ является валовымъ; сбрасывая отсюда расходы на обрѣженіе полей, содержаніе скота и на прочія хозяйственныя потребности, находимъ, что на одно хозяйство чистыхъ доходовъ за весь годъ остается 149 руб. 56 коп.; но нужно замѣтить, что въ эту сумму входитъ еще оплата собственныхъ рабочихъ силъ, расходуемыхъ въ хозяйствѣ.

Чтобы прослѣдить доходность главныхъ отраслей хозяйства, полеводства и скотоводства, сопоставимъ по каждой изъ нихъ полученные приходы съ произведенными расходами.

Чистый доходъ съ десятины посѣва.

Валов. при- ходъ.	Расходъ.	Разность.
17,85	4,3	+13,55

Въ этихъ 13,55 руб. доходности десятины посѣва содержится и оплата собственной работы. Если же взглянуть на переселенца, какъ на предпринимателя, который долженъ оплатить всю рабочую силу, затраченную на обработку полей и уборку урожая, и скинуть съ выведенной доходности десятины соотвѣтствующую сумму стоимости этихъ работъ, взятую, согласно мѣстныхъ цѣнъ на трудъ, то въ результатѣ получается чистая доходность одной десятины въ 69 к., т.-е., иначе говоря, полевое хозяйство переселенцевъ Шишевскаго района лишь оплачиваетъ прилагаемый къ нему трудъ.

Въ нѣсколько другомъ положеніи находится въ данномъ отношеніи скотоводческое хозяйство переселенцевъ.

Откидывая рабочій скоть, который содержится исключительно для рабочей силы и вычисляя доходность прочаго, находимъ, что на одно хозяйство получается прихода 13,33 р. Наиболье выгоднымъ является содержаніе рогатаго скота, такъ какъ съ одной головы его получается 6,29 руб. чистаго дохода; нѣкоторый доходъ даютъ и свиньи; овцеводство же въ конечномъ итогѣ приноситъ убытокъ. Данныя сравненія доходности различныхъ родовъ скота приводятся въ слѣдующей табличкѣ:

Разность приходовъ и расходовъ отъ одной головы скота въ переводѣ на крупный.			
	Приносятъ.	Расходъ.	Разность.
Коровы . . .	11,84	5,55	+6,29
Овцы	1,46	4,54	—3,08
Свиньи . . .	15,57	11,0	+4,57

Выше мы видѣли, что хозяйство переселенцевъ въ результатѣ годового оборота освобождаетъ 149,56 р., которые и могутъ быть расходуемы семьей на удовлетвореніе своихъ личныхъ потребностей. На какія же нужды идетъ полученный доходъ и въ какомъ размѣрѣ удовлетворяются каждая изъ потребностей? Данныя для освѣщенія этого вопроса приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Расходъ на одного человѣка.		
	Въ рубляхъ	Въ ‰ ‰
Пища	17,22	68,5
Одежда	4,7	18,6
Жилище	1,37	5,4
Посуда	0,09	0,3
Разн. дом. вещи	0,65	2,5
Обеспеченіе лич.	0,06	0,1
Образованіе	0,05	0,2
Духовенство	0,12	0,4
Свадьбы	0,19	0,7
Поѣздки	0,16	0,6
Платежи повинностей	0,67	2,7
	25,28	100

Отсюда видно, что самым крупным расходом переселенческой семьи являются издержки на личное продовольствие, составляющее около $\frac{2}{3}$ общего расхода; остальные же расходы выражены в довольно незначительных числах. Не останавливаясь на разсмотрѣніи этих послѣднихъ, перейдемъ къ издержкамъ на удовлетвореніе наиболѣе существенной потребности семьи — потребности в питаніи. Врядъ ли какія-либо другія цифры, относящіяся къ расходу хозяйства, могутъ точнѣе характеризовать степень благосостоянія переселенческой семьи, чѣмъ данныя о пищевомъ довольствіи. Расходы же на одежду, постройку, ремонтъ помѣщеній и разныя другія издержки на личныя нужды могутъ быть до извѣстной степени сокращаемы, хотя бы временно, в расчетѣ на будущій урожай, продажу скота или другія поступленія, расходы же на пропитаніе могутъ быть уменьшены лишь до извѣстнаго предѣла, переступить который было бы губельно для человѣческаго организма.

Изъ приведенной выше таблички слѣдуетъ, что издержки на питаніе одного человѣка равняются за годъ 17 р. 22 к., или на день—4,7 коп. Около $\frac{2}{3}$ этой суммы составляетъ расходъ продуктовъ, полученныхъ натурой в личномъ хозяйствѣ. Потребляются новоселами, главнымъ образомъ, продукты растительнаго происхожденія, составляющіе по вѣсу 75,7% общего расхода пищевыхъ веществъ.

Уже общая сумма расходовъ на пищу показываетъ, что переселенцамъ приходится довольствоваться в данномъ отношеніи весьма малымъ, такъ какъ на 17 руб. многого приобрести, хотя бы и при низкихъ цѣнахъ на продукты первой необходимости, не представляется возможнымъ. Для сравненія нормъ пищевого довольствія крестьянской семьи обычно берутъ годовой расходъ зерновыхъ продуктовъ на одного человѣка. Сопоставляя в данномъ отношеніи переселенцевъ Шишевскаго района съ новоселами другихъ районовъ, но пришедшими в тѣ же годы, видимъ, что послѣдніе расходуютъ 17 пуд. зерновыхъ продуктовъ, тогда какъ первые принуждены довольствоваться лишь 15-ю пудами, т.-е. на 2 пуда менѣе. Сравненіе же съ нормою потребленія росій-

скаго крестьянина, опредѣляемой различными изслѣдованіями въ 18—20 п., даетъ еще большую разницу.

На этомъ мы и закончимъ характеристику хозяйственной жизни переселенцевъ, водворенныхъ въ Шишевскомъ районѣ Тарскаго уѣзда. Является вопросъ, какіе же могутъ быть сдѣланы выводы на основаніи разобраннаго матеріала. Резюмировать ихъ можно, думается, въ слѣдующихъ чертахъ:

Переселенцы, осѣвшіе по р. Шишу, явившись, въ большей своей половинѣ, ослабленными долгимъ путемъ и безъ достаточныхъ средствъ къ обзаведенію хозяйствомъ, встрѣтили здѣсь суровую природу; климатическія и почвенныя условія оказались крайне неблагоприятными для веденія полевого хозяйства; съ другой стороны—недостатокъ кормовыхъ площадей не позволилъ развиваться въ достаточной степени и скотоводству; отсутствіе же строевого лѣса, отдаленность отъ рынковъ сбыта и слабая вообще заселенность района послужили препятствіями развитію какъ мѣстныхъ промысловъ, такъ и отхожихъ заработковъ, которые могли бы явиться подспорьемъ при занятіи земледѣльческимъ промысломъ. Въ силу всѣхъ этихъ причинъ, хозяйство новоселовъ могло развиваться лишь очень медленнымъ темпомъ. Часто повторявшіеся неурожаи лишали переселенцевъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ и отнимали надежду устроиться и въ будущемъ сколько-нибудь сносно. Результатомъ всего этого явились многочисленныя просьбы о переводвореніи на другія, болѣе удобныя мѣста и, наконецъ, самовольный уходъ съ участковъ. Но слѣдуетъ ли отсюда выводъ, что описанный районъ долженъ быть закрытъ для заселенія. Сама жизнь, повидимому, рѣшаетъ этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. Когда часть переселенцевъ, осенью 1905 года, начала, оставляя свои участки, переходить на другіе, то въ этомъ же году сюда явилось нѣсколько новыхъ семей съ цѣлью устроиться на брошенныхъ мѣстахъ и воспользоваться такимъ образомъ всѣмъ тѣмъ, что успѣли сдѣлать ушедшіе отсюда переселенцы. Заведеніе хозяйства вновь на свободныхъ участкахъ облегчалось, по сравненію съ первыми годами заселенія района, уже тѣмъ, что не нужно было раздѣлывать пашню изъ-подъ лѣса и возводить постройки, такъ какъ

новые переселенцы заняли оставленные усадьбы; а все это в общей сложности являлось значительной экономией труда и средств переселенческой семьи. Таким образом, свѣжія силы и денежные запасы вновь пришедших переселенцевъ могутъ быть поэтому обращены на такія стороны хозяйства, развитіе которыхъ обезпечивало бы семьи необходимыми средствами къ существованію. Анализъ явленій хозяйственной жизни переселенческой семьи, водворенной въ Шишевскомъ районѣ, даетъ основанія думать, что такой именно отраслью хозяйства является скотоводство, развитіе котораго сыграло бы въ данномъ случаѣ весьма важную роль въ отношеніи прочнаго обоснованія двора на новомъ мѣстѣ. Уже при неблагоприятныхъ условіяхъ—отсутствіи сѣнокосныхъ и пастбищныхъ угодій—осѣвшіе здѣсь дворы успѣли, все же, почти удвоить количество молочнаго скота. И переселенцы, водворенные по р. Шишу, повидимому, сознаютъ эту роль скотоводческаго хозяйства, такъ какъ они неоднократно дѣлали попытки къ искусственному посѣву травъ, съ цѣлью увеличенія кормовой площади. Нѣкоторые изъ этихъ опытовъ были весьма удачны, но трудность полученія травяныхъ сѣмянъ, дороговизна ихъ и незнакомство съ приемами посѣва остановили дальнѣйшія попытки въ данномъ отношеніи. Отсюда вытекаетъ, повидимому, тотъ несомнѣнный выводъ, что различныя мѣры, направленные къ развитію искусственнаго травосѣянія и вообще къ поднятію скотоводческаго хозяйства могли бы создать условія для безбѣднаго существованія переселенческихъ семей, водворенныхъ по р. Шишу; увеличивая непосредственно поступленія крестьянскаго двора, развитіе скотоводства отразилось бы одновременно и на повышеніи доходности полевого хозяйства,—остальное въ данномъ отношеніи сдѣлаетъ большее „освѣтленіе“ тайги, отодвиганіе ее дальше къ сѣверу, что повлечетъ за собою смягченіе неблагоприятныхъ климатическихъ условій.

Агрономъ Вяч. Юферевъ.

Опытъ опредѣленія нормы надѣла переселенцевъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Условія веденія земледѣльческаго хозяйства, крайне разнообразныя въ различныхъ районахъ Туркестанскаго края, могутъ быть сведены, все же, къ двумъ весьма характернымъ особенностямъ: съ одной стороны, хозяйство ведется исключительно на поливной землѣ, а съ другой,—засѣваются кромѣ того и болѣе или менѣе значительныя площади богарныхъ, т. е. неорошенныхъ, пространствъ. Въ виду этого различія условій и самый вопросъ о величинѣ земельной нормы, достаточной для обезпеченія средствами къ существованію средней переселенческой семьи, получаетъ двоякаго рода рѣшеніе.

Вполнѣ понятно, что при веденіи полевого хозяйства на земляхъ съ искусственнымъ орошеніемъ, гдѣ возможно производство болѣе цѣнныхъ культуръ и вообще большая интенсивность въ организациі хозяйства, величина земельного надѣла должна быть значительно меньше таковой же при условіи посѣвовъ подъ дождь. Въ настоящемъ изложеніи имѣется въ виду коснуться лишь одной стороны вопроса: а именно, выяснить, какова должна быть норма надѣленія крестьянъ въ районѣ богарныхъ посѣвовъ; но, такъ какъ подъ усадебныя мѣста, подъ сѣнокосы, а также для посѣва различныхъ незерновыхъ растений должна быть все же отведена извѣстная часть поливныхъ земель, то рѣшеніе вопроса о нормѣ надѣленія въ богарныхъ районахъ заключаетъ въ себѣ также и задачу опредѣленія того минимальнаго процента поливныхъ земель, безъ котораго веденіе хозяйства въ данной мѣстности является затруднительнымъ.

Въ отношеніи размѣровъ земельныхъ надѣловъ, наръзанныхъ образованнымъ въ краѣ русскимъ поселкамъ, замѣчаются большія колебанія. При отводѣ земель обращалось главное вниманіе на поливныя земли, такъ какъ предполагалось, что только онѣ и будутъ пригодны для воздѣлыванія на нихъ хлѣбовъ; неполивныя же цѣнились лишь какъ пастбище для скота; поэтому только орошенныя площади наръзались въ опредѣленномъ количествѣ, неполивная же степь, какъ угодые, считавшееся близкимъ къ неудобнымъ землямъ, отводилась такъ, какъ это допускалъ земельный просторъ. По этой причинѣ встрѣчается такая,

напримѣръ, разница въ размѣрахъ надѣловъ: въ п. Духовскомъ въ Голодной степи земельный надѣлъ равняется 10 десятинамъ на дворъ, въ русскихъ поселкахъ Чимкентскаго уѣзда онъ колеблется около 20-ти десятинъ, а въ Ташкентскомъ—въ п. Константиновскомъ—38,1 дест. и Черняевскомъ достигаетъ даже 60,0 дест.

Чтобы имѣть больше основаній для сужденія о нормѣ земельного надѣла, произведено было статистико-агрономическое обследованіе трехъ русскихъ селеній Ташкентскаго уѣзда: Кауфманскаго, Константиновскаго и Черняевскаго. Именно эти поселки были выбраны для изслѣдованія потому, что они находятся какъ разъ въ условіяхъ, гдѣ полевое хозяйство на поливѣ играетъ подчиненную роль, а почти вся пашня находится на земляхъ безъ искусственнаго орошенія. Здѣсь замѣчаются даже такія явленія: переселенцы, непривыкшіе къ приѣмамъ полива и обработки орошенныхъ земель, забрасываютъ свои поливные пашни, находя болѣе выгоднымъ производить посѣвы на неорошенныхъ земляхъ. При обследованіи, одновременно съ выясненіемъ исторіи устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, было произведено общее описаніе различныхъ сторонъ хозяйственной жизни, какъ онѣ успѣли сложиться къ настоящему времени; далѣе, у cadaго отдѣльнаго двора были учтены наиболѣе существенные факторы, опредѣляющіе силу хозяйства, и, наконецъ, нѣсколько хозяйствъ среднихъ по размѣрамъ были описаны подробно съ выясненіемъ величины годового оборота. Последнее описаніе должно было выяснитъ вопросъ о томъ, въ какомъ соотношеніи находятся между собой различныя отрасли крестьянскаго хозяйства по размѣрамъ получаемыхъ отъ нихъ доходовъ, и въ какой степени удовлетворяются различныя хозяйственныя и личныя нужды переселенческой семьи. Такъ какъ между отдѣльными дворами замѣчается значительная разница въ отношеніи размѣровъ хозяйства, то для удобства сравненія собранный матеріалъ по подворному опросу былъ сгруппированъ на 7 различныхъ категорій по величинѣ посѣвной площади, приходящейся на одну хозяйственную единицу—дворъ.

Категоріи эти слѣдующія.

I	группа несѣющихъ.			
II	„	засѣвающихъ	до 5	дест.
III	„	„	отъ 5—10	„
IV	„	„	„ 10—15	„
V	„	„	„ 15—20	„
VI	„	„	„ 20—30	„
VII	„	„	„ 30—50	„

Прежде, чѣмъ приступить къ выведенію нормъ земельного надѣла, необходимо нѣсколько остановиться на выясненіи общихъ условій хозяйствованія въ описанныхъ селеніяхъ, такъ какъ, только опредѣливши типъ хозяйства и, въ частности, систему полеводства, можно говорить о количествѣ земли, достаточномъ для существованія крестьянской семьи.

Обслѣдованные три поселка Ташкентскаго уѣзда были образованы въ 1892 году. Первыми переселенцами, устроившимися здѣсь, были выходцы изъ Самарской и Саратовской губ., ушедшіе съ родины послѣ неурожая 1891 года. Только въ селеніи Черняевскомъ первыми пришли рабочіе съ горныхъ заводовъ Оренбургской губ.; вслѣдствіе неурожая, производство на заводахъ сократилось, и рабочимъ пришлось искать „пропитанія“ на сторонѣ. Но присковые рабочіе не были настоящими земледѣльцами, привыкшими къ землѣ; крестьянствовать имъ здѣсь не понравилось, а кромѣ того тяжело пришлось и отъ лихорадочнаго климата; поэтому значительная часть уже осѣвшихъ горнорабочихъ снова поднялась и ушла съ участка обратно на приски; мѣсто же ихъ заняли переселенцы изъ степныхъ губерній Россіи. Въ настоящее время переселенцевъ изъ Саратовской, Самарской и Оренбургской губ. въ трехъ поселкахъ насчитывается 58,1%, затѣмъ идутъ крестьяне изъ Воронежской и Полтавской—21,6%.

Хотя въ первые годы образованія участковъ и были заполнены почти всѣ надѣлы, но болѣе или менѣе окончательно населеніе установилось лишь спустя 6—7 лѣтъ. Многимъ изъ пришедшихъ новыя мѣста не понравились: одни, такимъ образомъ, уходили, на ихъ мѣсто приходили другіе.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе дворовъ по времени устройства на участкахъ.

Пришедшіе					
Въ годъ изслѣдованія.	Въ 1905—1904 г.	1903—1900 "	1899—1897 "	1896—1894 "	1893 и ранѣе.
1,1%	2,3%	9,9%	6,6%	8,2%	71,9%

Обыкновенно старыя уходившія семьи продавали надѣлы новымъ дворамъ. Въ первые годы цѣны колебались отъ 100—120 руб. за надѣль безъ инвентаря и построекъ, а уже въ 1897—1898 г.г. за надѣлы приходилось платить 300 и даже 500 руб. Но съ заполненіемъ всѣхъ надѣловъ притокъ новыхъ переселенцевъ въ образованные поселки не прекратился. Обосновавшіяся и устроившіяся семейства писали о новыхъ мѣстахъ своимъ родственникамъ и знакомымъ на родину, и многіе изъ этихъ послѣднихъ, распродавъ свое имущество, переселялись въ Туркестанъ; часть ихъ временно устраивалась въ обслѣдованныхъ поселкахъ. Такихъ неприписныхъ дворовъ, ожидающихъ надѣленія земель, считается во всѣхъ трехъ поселкахъ 91, причемъ наибольшее количество изъ нихъ приходится на Константиновскій поселокъ, гдѣ число

временно проживающих достигает 80 дворовъ. Такъ какъ хозяйство временно проживающихъ дворовъ, не имѣющихъ надѣльной земли, сильно разнится отъ приписныхъ дворовъ, то разсмотрѣніе его должно быть сдѣлано особо.

Характеризуя положеніе причисленныхъ дворовъ въ моментъ ихъ выхода съ родины, нужно отмѣтить прежде всего, что подавляющее большинство изъ нихъ занималось на мѣстахъ выхода земледѣльствомъ, и лишь незначительная часть (5,3%) жила наймомъ и промыслами. Почти всѣ изъ занимавшихся сельско-хозяйственнымъ промысломъ на родинѣ обрабатывали свои общинныя и подворныя земли; число не имѣвшихъ собственной земли и жившихъ на арендѣ достигало—7,4% общаго количества зарегистрированныхъ дворовъ. Соотношеніе числа дворовъ, занимавшихся земледѣльствомъ на общинныхъ, подворныхъ и арендованныхъ земляхъ даетъ слѣдующая таблица:

Занимавшихся земледѣльствомъ на земляхъ:

Общинныхъ.	Подворныхъ.	Аренданныхъ.	Надѣл. и арендов.
82,9	3,0	7,4	6,7.

Что касается размѣровъ земельного обезличенія дворовъ на мѣстахъ выхода, то семьи, ведущія здѣсь въ Туркестанѣ наиболѣе крупное хозяйство, имѣли такое же и тамъ. Доказательствомъ этому служить слѣдующая таблица:

Группировка дворовъ по количеству посѣвной площади на родинѣ.

С ъ ю щ и е:

	До 1 дест.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	10—15 д.	св. 15 д.
I-IV гр.	10,3%	39,6	15,5	13,8	12,1	„ 8,7
V-VII „	3,8%	19,2	18,0	38,6	7,2	„ 12,7
	6,7%	28,0	16,8	28,0	9,7	„ 11,0

Изъ этой же таблицы можно сдѣлать выводъ, что болѣе $\frac{3}{4}$ общаго количества дворовъ, устроившихся въ поселкахъ, засѣвали на родинѣ не свыше 10 дест., т. е. принадлежали къ числу мелкихъ хозяйствъ. Подтверженіемъ высказанному положенію, что болѣе состоятельные дворы въ трехъ поселкахъ Ташкентскаго уѣзда принадлежали и на родинѣ къ разряду болѣе зажиточныхъ, служатъ также слѣдующія данныя о количествѣ рабочаго скота, приходящемся на одинъ дворъ.

Лошадей на дворъ на родинѣ:

I	1,0
II	1,4
III	2,4
IV	2,4
V	2,9
VI	3,3
VII	3,4
	2,8

Хотя большинство семей прямо направилось съ мѣсть выхода на отведенные въ Туркестанскомъ краѣ участка, но, все же, 14,9% общаго количества зарегистрированныхъ дворовъ прежде, чѣмъ водвориться въ образованныхъ поселкахъ, нѣкоторое время скитались по другимъ мѣстамъ; часть изъ нихъ обзавелась хозяйствомъ на этихъ промежуточныхъ мѣстахъ устройства, но большинство, около 9/10, жили на заработкахъ въ городѣ или нанимались въ работники по деревнямъ. Эти дворы, пришедшіе не прямо на данный участокъ, относятся къ категоріи водворившихся въ позднѣйшіе годы.

При выходѣ съ родины хозяйство переселенцевъ было уже сильно ослаблено постигшимъ Россію неурожаемъ,—многимъ семьямъ пришлось за безцѣнокъ продать оставшееся имущество; совершивъ потомъ далекій путь до Туркестана при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, значительная часть переселенческихъ семей (43,1%) явилась на новыя мѣста совершенно безъ всякаго имущества. Дворы, привезшіе съ собой деньги, составляютъ лишь 32,2% отъ общаго количества опрошенныхъ хозяйствъ. Средній размѣръ привезенной суммы равнялся 250,8 руб. на хозяйство. Слѣдующая табличка показываетъ размѣръ суммъ, принесенныхъ въ среднемъ каждымъ дворомъ по различнымъ группамъ хозяйствъ.

I	—
II	193,8
III	280,4
IV	244,4
V	335,5
VI	280,0
VII	50,0
<hr/>	
Итого	250,8

Какъ видно изъ таблицы, колебанія суммъ по отдѣльнымъ группамъ происходятъ неправильно, отсюда можно повидимому сдѣлать выводъ, что не привезенное имущество являлось главнымъ факторомъ, опредѣлявшимъ прочность устройства и развитіе хозяйства на новыхъ мѣстахъ.

Почти всѣ изъ семействъ, устроившихся въ поселкахъ въ первые годы образованія, получали правительственное пособіе; не пользовались имъ только дворы, пришедшіе позднѣе, а также и перекупившіе надѣлы отъ дворовъ, не пожелавшихъ остаться на выбранномъ участкѣ. Процентъ такихъ дворовъ, не получавшихъ пособія, равняется 32,6%. Казенное пособіе выдавалось деньгами, хлѣбомъ на сѣмена и продовольствіе, лѣсомъ на постройки, а кромѣ того, каждому двору выдавались саженцы плодовыхъ деревьевъ. Дворы, получившіе денежныя ссуды, по количеству полученной суммы распределяются слѣдующимъ образомъ.

Получившихъ пособіе деньгами:

До 25 руб.	25—50 руб.	50—100 руб.
„ 26,0 ⁰ / ₀	70,7 ⁰ / ₀	3,3 ⁰ / ₀

Средній размѣръ денежнаго пособія на одно хозяйство равняется 38,8 руб.—Хлѣбомъ на продовольствіе и сѣмена было выдано на дворѣ 11,7 пудовъ.

По приходѣ на новыя мѣста, большая часть переселившихся въ этотъ же годъ приступила къ обзаведенію хозяйствомъ и лишь незначительная часть (9,1⁰/₀) за неимѣніемъ средствъ принуждена была отправиться на заработокъ, чтобы, скопивъ достаточную сумму, обзавестись постройками и инвентаремъ. Такъ какъ обыкновенно переселенцы приходили на участки въ срединѣ лѣта, то въ тотъ же годъ они успѣвали только возвести постройки; посѣвы же производились уже весной слѣдующаго года; причиной этому было также и то обстоятельство, что переселенцы не знали, будутъ ли въ этомъ краѣ удаваться озимые хлѣба. Изъ общаго количества водворенныхъ семей около $\frac{3}{4}$ (74,0⁰/₀) произвели посѣвы въ первую весну по приходѣ. Между временемъ производства первыхъ посѣвовъ и зажиточностью крестьянъ въ настоящій моментъ существуетъ прямое соотношеніе: чѣмъ богаче живетъ теперь семья и чѣмъ обезпеченнѣе была на родинѣ, тѣмъ раньше приступила она къ распашкѣ полученнаго надѣла. Доказательствомъ этому положенію служатъ слѣдующія цифры:

Процентъ дворовъ, произведшихъ посѣвы въ первую весну по водвореніи:

I	30,0
II	57,9
III	63,1
IV	72,1
V	85,4
VI	83,0
VII	88,9

Итого . . . 74,0

Размѣръ произведенныхъ запасекъ въ первую весну были сравнительно невелики; большинство переселенцевъ распашало, въ среднемъ, на дворѣ отъ 1 до 3 десятинъ и только 14,8⁰/₀ общаго количества засѣяли свыше 5 десятинъ.

Распредѣленіе дворовъ по площади посѣва въ первый годъ устройства.

До 1 дест.	1—3 дест.	3—5 дест.	5—10 дест.
17,4 ⁰ / ₀	53,8 ⁰ / ₀	14,2 ⁰ / ₀	14,8 ⁰ / ₀

Аналогичное явленіе замѣчается и въ отношеніи обзаведенія переселенцевъ инвентаремъ и постройками. Какъ слѣдуетъ изъ нижеприве-

денной таблицы, раньше других обзавелись имуществом дворы, имѣющіе въ настоящій моментъ болѣе крупное хозяйство.

Головъ крупнаго скота	Возведено построекъ.
I 0,2	0,4
II 0,8	0,8
III 0,9	1,0
IV 1,2	1,1
V 1,6	1,3
VI 1,5	0,9
VII 1,7	1,3
1,3	1,1

Таковы были первые шаги устройства переселенцевъ на участкахъ. Какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ цифръ, быстрѣе устраивались на новыхъ мѣстахъ тѣ семьи, хозяйства которыхъ, какъ здѣсь въ Туркестанѣ, такъ и на родинѣ въ моментъ выхода, являлись болѣе крупными.—Возникаетъ вопросъ, каковы же были причины болѣе скорого устройства однихъ и болѣе медленнаго другихъ. Сопоставляя количество привезенныхъ денегъ съ быстротой обзаведенія имуществомъ, нельзя сдѣлать заключенія, что привезенные капиталы и имущество являлись главной причиной роста хозяйствъ на мѣстахъ водворенія; не могло въ данномъ случаѣ сыграть роли и казенное пособіе, такъ какъ оно выдавалось въ незначительномъ размѣрѣ. Надо думать, что наиболѣе существенную роль въ данномъ случаѣ сыграло обезпеченіе семьи рабочими руками. Въ слѣдующей таблицѣ приведены какъ размѣры семьи, такъ и число работниковъ по отдѣльнымъ категоріямъ дворовъ.

Размѣръ семьи.	Число работ. на дворъ.
I 3,4	0,7
II 4,8	1,1
III 5,4	1,2
IV 6,0	1,4
V 5,8	1,5
VI 6,2	1,8
VII 7,0	2,2
5,8	1,5

Хотя приведенныя цифры и относятся къ настоящему времени, но такъ какъ переселенцы живутъ на новыхъ мѣстахъ самое большее 15 лѣтъ, то можно думать, что семейный составъ при водвореніи мало отличался отъ теперешняго.—Какъ слѣдуетъ изъ таблички, дворы, раньше другихъ начавшіе обзаводиться хозяйствомъ на новыхъ мѣстахъ, имѣли болѣе крупныя семьи и были наиболѣе обезпечены рабочими силами. Размѣръ семьи въ послѣдней группѣ превосходитъ въ

два раза семейство первой группы хозяйствъ, не имѣющихъ посѣвовъ; въ отношеніи работниковъ разница между крайними группами еще больше.

Земли, отведенныя въ надѣль, были отмежеваны въ первые же годы водворенія, но уже въ 1894 году, т.-е. по истеченіи трехъ лѣтъ со времени образованія участковъ, по ходатайству устроенныхъ переселенцевъ, п. п. Константиновскому и Черняевскому были сдѣланы вновь прирѣзки смежныхъ площадей: въ настоящее время надѣлы селеній, исключая неудобныя земли, опредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Село Константиновское	4866,3	дест.
„ Кауфманское	2852,1	„
„ Черняевское	3240,5	„

Земельные раздѣлы во всѣхъ трехъ поселкахъ производятся по дворамъ, причѣмъ за основаніе берется число надѣльныхъ приписныхъ дворовъ. Въ виду того, что въ поселкахъ есть выморочные дворы и хозяйства слабосильныя, то нѣкоторые изъ переселенцевъ владѣютъ половиной надѣла, у другихъ же есть и по два. Въ каждомъ изъ обследованныхъ селеній на одинъ надѣль приходится слѣдующее количество удобной площади:

Въ пос. Константиновскомъ	38,1	дест.
„ „ Черняевскомъ	60,0	„
„ „ Кауфманскомъ	31,0	„

Изъ этого количества раздѣлена по хозяйствамъ лишь часть, остальная земля считается въ общемъ пользованіи и служить, какъ пастбище для скота.

Общій характеръ рельефа мѣстности, занимаемой поселками — холмистая поверхность съ отлогими уклонами, пригодными для распашекъ; къ сѣверо-востоку холмы нѣсколько повышаются;—въ этой части главнымъ образомъ и расположены богарныя посѣвы переселенцевъ; поливныя земли находятся около рѣки Келеса и по арыкамъ Хануму и Заху: Почвенныя условія мѣстности довольно одинаковы во всѣхъ поселкахъ, преобладаетъ лессъ, лишь по верхамъ холмовъ почвы принимаютъ болѣе красноватый оттѣнокъ, вслѣдствіе примѣсей глины; мѣстами, на болѣе высокихъ склонахъ, къ почвамъ примѣшаны хрящъ и галька. Почвенный слой лесса достигаетъ $\frac{1}{2}$ аршина; онъ отличается болѣе темнымъ цвѣтомъ отъ бураго подпочвеннаго также лессоваго слоя.

Отведенныя поселкамъ земли были прежде въ пользованіи киргизъ, и часть площади перешла крестьянамъ уже орошенной. По опросу самихъ переселенцевъ орошаемыхъ земель, во всѣхъ трехъ поселкахъ насчитывается до 1860,0 дест., по документальнымъ же даннымъ, взя-

тымъ изъ экспликаціи плановъ, размѣръ поливныхъ пашень, не считая усадебныхъ земель, также орошаемыхъ, равняется 2032,1 десятинамъ. Въ первые по водвореніи годы земли эти и служили главнымъ фондомъ для обработки, но съ теченіемъ времени, когда переселенцы, сдѣлавъ опытъ распашки богарныхъ земель, стали увеличивать свои неполивные посѣвы, орошаемая земля постепенно начали забрасываться или распахиваться безъ полива. Въ настоящее время, согласно даннымъ обследованія, изъ орошенныхъ земель въ трехъ поселкахъ поливается 1221,2 дест., остальные же 810,9 дест., изъ орошенныхъ земель или засѣваются безъ полива, или запущены подъ покосы, а мѣстами просто лежать, какъ залежи; значительная площадь ихъ, особенно въ пос. Черняевскомъ, заросла камышомъ. Запуская поливныя земли, переселенцы, конечно, не думали объ орошеніи новыхъ площадей, поэтому за все 15 лѣтъ ирригаціонная система трехъ поселковъ совершенно не была увеличена.

Первый опытъ производства богарныхъ посѣвовъ относится къ 1894 году. Въ этомъ году одинъ изъ домохозяевъ пос. Черняевского посѣялъ, ради испытанія, хлѣбъ на общественной неполивной землѣ. Урожай получился очень удачный, и съ тѣхъ поръ начали пробовать посѣвы подъ дождь и другіе. Нѣмцы въ пос. Константиновскомъ начали засѣвать неполивныя земли позднѣе, когда богарные посѣвы въ сосѣднемъ Черняевскомъ поселкѣ получили уже нѣкоторое распространеніе.

Въ настоящее время площадь неполивныхъ пашень въ трехъ поселкахъ достигаетъ 4533,1 дест., т.-е. 88,2% общей распашки. Какъ видно отсюда, полевое хозяйство переселенцевъ, водворенныхъ въ обследованныхъ селеніяхъ Ташкентскаго уѣзда, зиждется главнымъ образомъ на неполивныхъ земляхъ. Кромѣ пашень на орошаемыхъ земляхъ расположены усадебныя мѣста и „клевера“, т.-е. посѣвные сѣнокосы люцерны; часть поливныхъ земель, какъ указывалось выше, занята естественными покосами. Нераспаханная неорошенная степь служитъ выгономъ. Общее распредѣленіе угодій во всѣхъ трехъ поселкахъ даетъ слѣдующая таблица.

Распредѣленіе на угодія земель во владѣніи.

Усадьба.	Пашня.	Покосы.	Выгона.
1,7	50,2	3,2	44,9

Но размѣръ земельныхъ угодій, наръзанныхъ въ надѣль, не даетъ еще полной картины земельного хозяйства переселенцевъ; въ исследованныхъ селеніяхъ въ довольно сильной степени развиты, какъ сдача своихъ земель, такъ и аренда въ своемъ же селеніи и на сторонѣ. Какъ и слѣдовало ожидать, сдаютъ земли, главнымъ образомъ, дворы менѣе сильные; арендуютъ же наиболѣе обезпеченные рабочими руками.— Слѣдующая таблица показываетъ процентъ дворовъ, сдающихъ и арендующихъ землю.

Процентъ дворовъ:

Сдающихъ.	Арендующихъ.
I 80,0	—
II 94,7	—
III 65,2	10,9
IV 42,6	26,2
V 29,1	75,0
VI 23,4	89,3
VII 33,3	96,2
44,9	48,4

Какъ видно отсюда, малосемейные дворы первыхъ двухъ группъ совершенно не арендуютъ земель: наоборотъ 80—90% изъ нихъ сдаютъ свои надѣлы. Болѣе сильныя хозяйства послѣднихъ группъ почти все имѣютъ арендованныя земли. Изъ этой же таблички можно видѣть, что нѣкоторыя крупныя хозяйства одновременно съ арендой чужихъ сдаютъ часть своихъ земель. Объясняется это, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что переселенцы находятъ болѣе выгоднымъ заниматься посѣвами хлѣбовъ на богарныхъ земляхъ, а не на поливныхъ, отведенныхъ имъ въ надѣль, за которыми нуженъ все же нѣкоторый уходъ. Имѣя возможность арендовать совершенно невыпаханныя неорошенные земли отъ своихъ односельчанъ и изъ казенно-оброчной статьи „Джеты-Загара“ по сравнительно низкимъ цѣнамъ, переселенцы не дорожатъ своими орошаемыми пашнями; а такъ какъ со стороны сартовъ и киргизъ существуетъ значительный спросъ на поливныя земли, то крестьяне и предпочитаютъ сдавать имъ эти пашни, тѣмъ болѣе, что арендная цѣна на поливныя земли значительно выше, чѣмъ на богарныя.

Количество арендованной площади, приходящееся на одно арендующее хозяйство, приведено въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Арендвано земель на дворъ:

I	—
II	—
III	3,5
IV	8,2
V	7,2
VI	12,2
VII	27,1
	13,2

Такимъ образомъ одновременно съ увеличеніемъ процента арендующихъ дворовъ увеличивается и размѣръ арендованной площади; въ послѣдней группѣ размѣръ арендованной площади достигаетъ уже 55,3% площади своихъ надѣльныхъ земель. Земли арендуются частью въ своемъ же селеніи, но больше половины всей арендованной пло-

шади составляютъ земли изъ казенно-оброчной статьи „Джеты Загара“. Аренда въ чужихъ обществахъ и у туземнаго населенія составляетъ лишь незначительный процентъ.

Арендвано земли въ ‰			
Св. общ.	Чуж. общ.	Сарт. и кир.	Казен.
30,0	6,3	4,2	59,5.

Арендуются почти исключительно пашни; изъ общей площади арендованныхъ земель на долю покосовъ приходится лишь 1,9‰; при этомъ пашня арендуется только неполивная.

Количество сданной земли по расчету на одинъ сдающій дворъ колеблется въ обратную сторону по сравненію съ площадью аренды.

Сдано десятинъ на дворъ:	
I	29,9
II	11,4
III	5,9
IV	5,0
V	4,3
VI	3,9
VII	3,5
	7,6

Несѣющія хозяйства первой группы сдаютъ въ аренду наибольшія количества; по отношенію къ площади надѣльныхъ процентъ сданныхъ земель достигаетъ 74,8‰.

Соотношеніе земель, сдаваемыхъ въ аренду таково:

Сданная земля въ ‰		
Въ св. общ.	Чуж. общ.	Кирг. и сарт.
89,9	4,2	11,9

Такимъ образомъ надѣльные земли сдаются по преимуществу своимъ же односельчанамъ; 11,9‰ изъ нихъ сдается туземцамъ. Въ сданной площади пашни поливные земли занимаютъ уже, какъ видно изъ нижеприведеннаго соотношенія, — 19,0‰.

Сдано пашни въ ‰	
Поливной.	Неполивной.
19,0	81,0

Что касается срока, на который заключаются арендные сдѣлки, то чаще всего встрѣчается аренда на года отъ 2 до 5 лѣтъ; случаи аренды на одинъ посѣвъ встрѣчаются рѣже. Своя земля сдается, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, на меньшій срокъ:

Срокъ заключенія сдѣлокъ:

	Аренда.	Сдача.
На 1 годъ	32,1 ⁰ / ₀	51,1 ⁰ / ₀
„ 2—3 года	52,6 ⁰ / ₀	32,3 ⁰ / ₀
Свыше 3 л.	15,3 ⁰ / ₀	16,6 ⁰ / ₀

Арендныя цѣны колеблются въ зависимости отъ качества земли; въ данномъ случаѣ играютъ роль почвенныя условія участка, а также и то обстоятельство: давно ли распахивается сдаваемая площадь. Неполивныя земли сдаются и арендуются обыкновенно по такимъ цѣнамъ: на 1 годъ отъ 2 до 4 руб. за десят., на 2—3 года отъ 3 до 5 руб., на срокъ свыше 5 дест.—около 5 руб. Цѣны на поливные участки можно считать въ полтора или даже въ два раза выше. Казенныя земли оброчной статьи арендуются погодно по 1 рублю за десятину. Изъ сопоставленія арендныхъ цѣнъ видно, что переселенцамъ, не привыкшимъ къ обработкѣ и уходу за поливными землями, есть расчетъ сдавать ихъ туземцамъ, а, вмѣсто нихъ, арендовать неорошенные земли оброчной статьи.

Большое вліяніе на высоту арендныхъ цѣнъ оказываетъ и спросъ на землю. Доказательствомъ этому служитъ разница цѣнъ въ пос. Константиновскомъ, съ одной стороны, и Черняевскомъ и Кауфманскомъ—съ другой. Въ виду того, что въ сел. Константиновскомъ проживаетъ около 80 неприсчисленныхъ семействъ, изъ которыхъ больше половины занимаются хлѣбопашествомъ на арендованной землѣ, цѣны на землю здѣсь почти въ полтора раза выше, чѣмъ въ сосѣднихъ поселкахъ.

Переходя къ площади, находящейся фактически въ пользованіи переселенцевъ трехъ облѣдованныхъ поселковъ, остановимся прежде всего на разсмотрѣніи пахотныхъ земель. Соотношеніе пашни къ прочимъ угодіямъ приводится къ слѣдующей таблицѣ:

Процентъ пашни отъ общей площади земель въ пользованіи:

I	—
II	25,2
III	40,2
IV	45,5
V	58,1
VI	64,5
VII	69,6
	53,4

Отсюда видно, что подъ пашней въ общемъ занято больше половины всѣхъ удобныхъ земель, считая здѣсь и арендованныя; при этомъ процентъ пашни по отношенію къ остальнымъ угодіямъ постепенно повышается по мѣрѣ увеличенія размѣровъ хозяйствъ. Объясненіемъ этому служитъ фактъ сдачи и аренды пахотныхъ земель; въ малосѣющихъ хозяйствахъ пашня въ большемъ количествѣ сдается, остаются

у переселенцевъ лишь пастбищныя мѣста, въ крупныхъ же—пашня увеличивается арендой. Но, несомнѣнно, въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе и величина запашекъ на надѣльныхъ земляхъ, растущая по направлению къ послѣднимъ группамъ. Поливныя пашни, какъ отмѣчалось уже выше, не играютъ значительной роли въ полевомъ хозяйствѣ, по отношенію къ общей площади пахотныхъ земель они составляютъ лишь 13,9%.

Общая площадь пашни по расчету на одно хозяйство выражается въ слѣдующихъ величинахъ:

Площадь всей пашни на дворъ:	
I	—
II	8,6
III	14,6
IV	19,2
V	26,0
VI	34,2
VII	53,4
	24,5

Основую полевого хозяйства переселенцевъ обследованныхъ поселковъ являются зерновые хлѣба: пшеница и овесъ; прочія же растенія занимаютъ лишь 1,6% всей площади пашни; изъ послѣднихъ воздѣлываются: подсолнечникъ, горохъ, просо, картофель, хлопокъ и проч. Насколько ничтожную роль въ хозяйствѣ переселенцевъ играютъ болѣе высшія культуры, показываетъ уже то обстоятельство, что подъ хлопкомъ, напимѣръ, во всѣхъ трехъ поселкахъ зарегистрировано всего лишь 3,5 дест.

Подъ пшеницу крестьяне предпочитаютъ занимать свѣжія, еще невыпаханныя земли, оставляя болѣе истощенныя подъ овесъ. Подъемъ новыхъ цѣлинныхъ земель производится или во время весенняго сѣва—въ февралѣ и мартѣ—или тогда, когда съ яровыми уже отсѣялись—въ апрѣлѣ; но уже позднѣе апрѣля нови не поднимаются, такъ какъ земля становится очень твердой. Вспаханная площадь лежитъ въ пластахъ съ мѣсяць, потомъ ее пробораниваютъ и пахутъ во второй разъ, рассчитывая такъ, чтобы эта вторая вспашка приходилась также не позднѣе конца апрѣля; послѣ второй вспашки земля оставляется до осени, осенью по ней разсѣваютъ хлѣбъ и забораниваютъ, иногда передъ посѣвомъ участокъ перепашивается еще разъ. Такая разработка новыхъ земель практикуется въ п. Константиновскомъ, въ остальныхъ двухъ селеніяхъ новъ вспашивается весной одинъ разъ и оставляется въ пластахъ до осени; когда пойдутъ осенніе дожди, ее перепашиваютъ, засѣваютъ и забораниваютъ. Новая земля выдерживаетъ 3—5 хлѣбовъ подрядъ, а потомъ требуетъ отдыха. Когда участокъ выпашется, она входитъ въ общій сѣвооборотъ. Какъ показываетъ опросъ, нѣмцы въ п. Константиновскомъ при-

держиваются слѣдующаго чередованія хлѣбовъ: хлѣбъ, паръ, хлѣбъ, паръ и т. д.; въ русскихъ же поселкахъ или практикуютъ этотъ же двухпольный сѣвооборотъ или же подрядъ сѣютъ два хлѣба, потомъ на два года земля остается подъ залежь. Такимъ образомъ, подъ пашней должна была бы оказаться половина всей пахотной земли, остальная же—подъ паромъ и залежью. Но, какъ показываютъ данныя подворнаго опроса, соотношеніе между посѣвной площадью и отдыхающей землей нѣсколько другое.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены проценты площадей пара и залежи по отношенію къ общей площади пашни на поливныхъ и богарныхъ земляхъ.

Процентъ пара и залежи къ общей площади пашни:

	Поливныя.	Неполивныя.
II	57,1	67,7
III	55,4	48,6
IV	41,1	42,3
V	45,4	34,7
VI	39,8	31,9
VII	48,6	29,7
	<hr/>	<hr/>
	46,3	36,1

Такъ какъ поливныя земли занимаютъ лишь очень незначительную часть общей площади подъ распашкой, то, въ среднемъ, подъ паромъ и залежью можно считать около $\frac{1}{3}$ пахотныхъ земель. Это видимое несходство показаній объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что переселенцы каждый годъ увеличиваютъ площадь распашки на счетъ новыхъ непаханныхъ еще земель, которыя въ первые года не требуютъ отдыха. Слѣдующая таблица даетъ площади распашекъ новыхъ земель въ годъ изслѣдованія.

Распахано новыхъ земель по расчету на одинъ дворъ:

II	0,2
III	1,7
IV	2,4
V	3,2
VI	3,7
VII	10,1
	<hr/>
	3,9

Но кромѣ того указанный сѣвооборотъ въ точности врядъ ли и соблюдается; можно думать, основываясь на цифрахъ подворнаго опроса, что въ данномъ отношеніи часто встрѣчаются отклоненія въ сторону болѣе интенсивной эксплуатаціи пахотныхъ угодій. Представляя значительныя выгоды въ смыслъ возстановленія естественнаго плодородія,

двухпольный сѣвооборотъ можетъ быть практикуемъ лишь при обиліи земель, но, какъ только будетъ сказываться земельное утѣсненіе, онъ неизбежно долженъ будетъ уступить мѣсто болѣе интенсивному чередованію хлѣбовъ.

Въ среднемъ выводѣ по всѣмъ опрошеннымъ 258 двор. трехъ обследованныхъ поселковъ посѣвная площадь на хозяйство является равной 15,3 дест. По посѣвнымъ же группамъ дворы распределяются слѣдующимъ образомъ.

	Число дворовъ.	Въ ‰
I-я гр. несѣющихъ	10	4,0
II-я засѣвающихъ до 5 дест. .	19	7,3
III-я „ отъ 5—10 д.	46	17,8
IV-я „ „ 10—15 „	61	23,6
V-я „ „ 15—20 „	48	18,7
VI-я „ „ 20—30 „	47	18,1
VII-я „ „ 30—50 „	27	10,5
Итого 258		100

Продолжая описаніе техники полеводства обследованныхъ поселковъ, нужно замѣтить, что періодъ и продолжительность, какъ весеннихъ, такъ и осеннихъ полевыхъ работъ находятся здѣсь въ прямой зависимости отъ выпаденія дождей. Вспашка паровъ производится одновременно съ подъемомъ новой посѣвы яровыхъ съ начала до конца апрѣля, но не позднѣе. Въ п. Константиновскомъ пары вспахиваютъ два раза: если по нимъ рассчитываютъ сѣять озимый хлѣбъ, то въ пластахъ они лежатъ до наступленія дождей, тогда паръ снова перепахивается и засѣвается; сѣмена задѣлываются бороной; въ русскихъ же поселкахъ весной пары вспахиваются обыкновенно одинъ разъ. Осенняя обработка производится или такъ же, какъ и въ нѣмецкомъ поселкѣ, или просто по пластамъ разсѣвается зерно и заборанивается; такимъ образомъ, вмѣсто трехъ вспашекъ, получается одна. Когда по парамъ предполагаютъ сѣять яровой хлѣбъ, то вспаханную весной землю оставляютъ лежать до весны слѣдующаго года, весной снова перепахиваютъ и засѣваютъ. Если послѣ уборки хлѣба въ этотъ же годъ опять хотятъ произвести посѣвъ подъ зиму, что практикуется въ русскихъ поселкахъ, то въ такихъ случаяхъ иногда жнивье даже не перепахивается,—по нему просто разсѣваются сѣмена и забораниваются. Изъ приведеннаго видно, что раздѣлка земель подъ посѣвы въ нѣмецкомъ селеніи производится гораздо тщательнѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ русскихъ поселкахъ.

Посѣвъ озимыхъ хлѣбовъ начинается съ первыхъ чиселъ сентября и продолжается до конца ноября, иногда сѣютъ даже и въ декабрѣ; все зависитъ отъ дождей и отъ того, когда начинаются холода, Средній сѣвъ приходится въ октябрѣ и началѣ ноября.

При подъемѣ нови въ первый разъ пахутъ на глубину не болѣе 1,5—2 верш., подъ второй хлѣбъ на 2,5 верш. и подъ третій на 3 вер., захватывая такимъ образомъ все новую и новую землю. Глубина вспашки мягкой земли колеблется отъ 2 до 4 вершковъ; весной при подъемѣ пара пахутъ мельче, осенью же посѣвную вспашку производятъ нѣсколько глубже. По словамъ нѣмцевъ колонистовъ, болѣе высокіе урожаи у нихъ объясняются болѣе тщательной обработкой и болѣе глубокой вспашкой.

На казенной десятинѣ высѣвается пшеницы 5 пудовъ, овса 5—6 пудовъ. Средній урожай пшеницы считается въ 50 пудовъ при колебаніяхъ отъ 15—100 пуд., овса 50—60 пудовъ. Урожай съ поливныхъ земель считается ниже. Если весной выпадаютъ дожди, то богара родить лучше; болѣе высокіе урожаи съ богарныхъ земель получаютъ на второй годъ послѣ подъема цѣлинной земли, когда она нѣсколько разрабатается, поэтому и арендные цѣны на такіе участки держатся выше.

Уборка хлѣбовъ начинается въ срединѣ іюня и кончается въ срединѣ или концѣ іюля.

Вспашку полей ведутъ желѣзными плугами, большею частью однолемешными Сакка, бр. Донскихъ, Аксай; бороны въ ходу деревянные, съ желѣзными зубьями.

Уборка урожая производится или руками, или жатками. Молотятъ большею частью молотильными камнями, молотилокъ совершенно не встрѣчается.

Такъ какъ при посѣвѣ на богарныхъ земляхъ основнымъ условіемъ является возможно полное использование атмосферной влаги, то крестьяне поэтому сѣютъ, главнымъ образомъ, озимые сорта пшеницы. Изъ общей площади, находящейся подъ посѣвами пшеницы, лишь 19,20% занимаютъ посѣвы яровыхъ.

Въ виду незначительности площади, занятой прочими растеніями, на технику воздѣлыванія ихъ останавливаться не будемъ.

Подъ посѣвы люцерны отводятъ обыкновенно лучшіе участки изъ орошенныхъ земель; на одномъ мѣстѣ люцерна выдерживаетъ 5—8 лѣтъ, потомъ участокъ перепахиваютъ, засѣваютъ годъ или два бахчами, а иногда и пшеницей, послѣ этого здѣсь опять можно сѣять люцерну. Подъ люцерну поле вспахивается весной вмѣстѣ съ посѣвами яровыхъ хлѣбовъ. Производится обыкновенно три вспашки, послѣ каждой поле боронуется; послѣдняя вспашка приходится въ апрѣлѣ. Передъ высѣвомъ участокъ проборанивается, и потомъ послѣ посѣва сѣмена заглаживаются оборотомъ бороны. Сѣютъ люцерну въ чистомъ посѣвѣ, а иногда и съ покровными растеніями—пшеницей или овсомъ. Въ первый годъ косятъ лишь одинъ разъ;—укосъ въ первый годъ колеблется отъ 200 до 300 сноповъ, на второй годъ косятъ уже три раза, въ среднемъ получаютъ около 2500 сноповъ, на третій годъ—до 3000 сн. До пятого года укосъ держится постояннымъ, потомъ начинаетъ падать, такъ какъ поле постепенно засоряется травами. Клевера передъ каждой уборкой поливаютъ 1—2 раза, смотря потому, какъ хватить воды. Обыкновенно кле-

верь не удобряютъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ зимѣ на участки, занятые люцерной, вывозится навозъ, весной его разбрасываютъ; на казенную дест. вывозится около 70-ти возовъ.

Непосѣвные сѣнокосы занимаютъ, какъ видно изъ прилагаемыхъ таблицъ, лишь ничтожную площадь; въ большинствѣ случаевъ они расположены на запущенныхъ поливныхъ пашняхъ; суходольныхъ сѣнокосовъ въ обследованныхъ селеніяхъ совершенно нѣтъ.

Нераспаханныя неполивныя степи служатъ какъ пастбища для скота. Такъ какъ жары въ описываемой мѣстности стоятъ все же довольно сильныя, то степь въ срединѣ лѣта сильно выгораетъ, поэтому выгона селеній нужно отнести къ разряду очень плохихъ. Правда, когда бывають дожди весной и лѣтомъ, иногда ихъ пробуютъ косить, но и въ такіе наиболѣе благоприятные для травъ годы съ десятины собирается только до 50 пуд. сѣна довольно низкаго качества; въ обычное же время производительность пастбищъ можно считать, согласно показаніямъ крестьянъ, въ 30—40 пуд. съ казенной десятины.

Сравнивая между собой размѣры кормовой площади и пашенъ, можно уже, забѣгая впередъ, сдѣлать заключеніе, что скотоводство въ обследованныхъ хозяйствахъ не должно играть первенствующей роли. Число содержаемаго скота подтверждаетъ высказанное положеніе. Переводя весь скотъ хозяйствъ къ единицѣ крупнаго, получаемъ слѣдующія количества по расчету на одинъ дворъ *).

Скотъ въ переводѣ на крупный на дворъ:

I	1,8
II	2,8
III	5,1
IV	6,8
V	8,2
VI	8,5
VII	11,9
	7,1

Какъ и слѣдовало ожидать, количество скота постепенно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія размѣровъ хозяйствъ. Въ послѣдней группѣ многосѣющихъ дворовъ скота почти въ 7 разъ больше, чѣмъ въ первой, не производящей посѣвовъ. Какъ рабочей скотъ, держатъ лошадей; только въ русскихъ поселкахъ нѣкоторыя хозяйства, для полевыхъ ра-

*) Переводъ скота къ единицѣ крупнаго сдѣланъ, принимая 1 лошадь равной одному быку,—1 дойной коровѣ,—2 лошадинымъ подросткамъ на 2-омъ и 3-мъ году,—2 подросткамъ рогатаго скота на 2-мъ и 3-мъ году,—10-ти однолѣткамъ лошадинымъ или рогатаго скота,—10-ти взрослымъ овцамъ или свиньямъ и 40 ягнятамъ или поросятамъ.

ботъ употребляютъ и быковъ. Количество рабочаго скота на одно хозяйство, какъ видно изъ нижеприведенной таблицы, также увеличивается одновременно съ увеличеніемъ посѣвной площади.

Рабочаго скота на дворъ:

I	0,9
II	0,8
III	2,1
IV	2,9
V	3,9
VI	4,3
VII	5,2
	<hr/>
	3,2

Но сопоставляя рабочій скотъ съ площадью пашни, находимъ обратное явленіе; чѣмъ больше посѣвная площадь въ хозяйствѣ, тѣмъ меньше приходится головъ скота на единицу посѣва.

Десятинъ посѣва на одну голову рабочаго скота:

I	—
II	3,5
III	3,5
IV	3,8
V	4,3
VI	5,3
VII	7,1
	<hr/>
	4,7

Кромъ рабочаго и рогатаго скота, въ хозяйствахъ есть также овцы и свиньи, но какъ тѣхъ такъ и другихъ держать головы по 2, по 3.

Лошадей выпускаютъ на пастбище за весь годъ въ общей сложности всего только мѣсяца на 3, когда кончаютъ весеннія полевая работы; остальные 9 мѣсяцевъ ихъ кормятъ дома, причемъ во время полевыхъ работъ, которыя продолжаются 2, 5—3 мѣсяца, лошадей подкармливаютъ усиленно. Въ обычное время даютъ въ день на лошадь 5 сноповъ клевера, а въ рабочее прибавляютъ еще около 10 фунтовъ овса. Прочій скотъ загоняютъ осенью въ концѣ ноября и начинаютъ выпускать на пастбище въ срединѣ или концѣ февраля; такимъ образомъ, стойловое кормленіе продолжается около 3 мѣсяцевъ. Но такъ какъ выгона къ концу осени уже сильно выбиваются, то рогатый скотъ съ сентября приходится нѣсколько подкармливать дома;—также и весной до середины марта коровамъ задаютъ кормъ, несмотря на то, что онѣ уже ходятъ на выгонѣ.

Рогатый скотъ кормятъ сѣномъ и соломой, посыпая ее иногда мукой. На весь періодъ зимняго кормленія на голову рогатаго скота расходуются слѣдующія количества кормовъ:

или	соломы	90—100 пуд.	и	посыпки	7 пуд.
„	сѣна	75 „	„	соломы	20 „
„	„	60 „	„	„	30 „
„	„	50 „	„	„	50 „

Овецъ дома кормятъ около 3-хъ мѣсяцевъ; за это время расходуется около 10—15 пуд. сѣна.

Удойливость коровъ въ обследованныхъ поселкахъ очень невысока; въ годъ корова даетъ отъ 35 до 40 вед. молока; объясняется это, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что телятъ кормятъ при матери, и корова только тогда даетъ молоко, когда къ ней передъ началомъ дойки припускаютъ теленка.

Изъ разсмотрѣнія собраннаго матеріала вытекаетъ, повидимому, тотъ выводъ, что развитіе земледѣльческаго промысла у переселенцевъ, водворенныхъ въ трехъ обследованныхъ поселкахъ, находится въ прямой зависимости отъ обезпеченія семьи рабочими руками; чѣмъ больше семья, чѣмъ больше въ ней рабочихъ силъ, тѣмъ дворъ быстрѣе обособывается на новомъ мѣстѣ и тѣмъ шире размахъ хозяйства; и наоборотъ, семьи безъ работниковъ или съ малымъ числомъ ихъ устраиваются менѣе прочно; значительная часть пахотныхъ земель сдается такими хозяйствами въ аренду. Отсюда можно заключить, что правильное веденіе земледѣльческаго хозяйства въ данныхъ условіяхъ возможно лишь при извѣстномъ соотношеніи рабочихъ силъ семьи. Повидимому, семьи съ малымъ количествомъ рабочихъ рукъ не могутъ поставить свое хозяйство на надлежащую ступень развитія, чтобы доходы отъ своего земледѣльческаго промысла вполнѣ покрывали всѣ потребности семьи. Надо думать, что этимъ обстоятельствомъ и объясняется развитіе стороннихъ заработковъ въ малосемейныхъ дворахъ. Слѣдующая табличка показываетъ роль промысловъ въ различныхъ по размѣрамъ категоріямъ хозяйствъ.

Процентъ дворовъ съ промыслами.

I	30,0
II	36,8
III	17,4
IV	13,1
V	8,3
VI	8,5
VII	3,6

13,5

Чѣмъ больше посѣвная площадь двора и, слѣдовательно, чѣмъ шире развито земледѣльческое хозяйство, тѣмъ меньше необходимости прибѣгать къ стороннимъ внѣземледѣльческимъ заработкамъ. Что касается вообще развитія промысловъ въ обследованныхъ поселкахъ, то изъ приведенной таблицы можно вывести заключеніе, что въ хозяйствѣ мѣстныхъ переселенцевъ они не играютъ особенно значительной роли. Изъ промысловъ встрѣчаются чаще всего мѣстные и домашніе; наемъ на сельскохозяйственныя работы, сапожный, портняжный, кузнечный, слесарный и проч. Но въ крупныхъ хозяйствахъ, быстро увеличивавшихъ свои посѣвы, и собственныхъ рабочихъ рукъ оказывается уже недостаточнымъ; приходится прибѣгать къ найму ихъ со стороны. Слѣдующая таблица даетъ процентъ дворовъ, имѣющихъ наемныхъ работниковъ.

I	—
II	—
III	15,2
IV	24,6
V	56,2
VI	72,3
VII	74,1
	<hr/>
	39,9

Какъ видимъ, въ послѣднихъ двухъ группахъ почти $\frac{2}{3}$ общаго числа дворовъ пользуются наемнымъ трудомъ. Одновременно съ увеличеніемъ числа нанимающихъ дворовъ растетъ и срокъ найма.

Срокъ найма батраковъ въ мѣсяцахъ на нанимающей дворъ.

I	—
II	—
III	3,4
IV	7,7
V	8,1
VI	8,3
VII	11,3
	<hr/>
	8,0

Чтобы дополнить характеристику хозяйственного устройства водворенныхъ въ обследованныхъ селеніяхъ русскихъ переселенцевъ, приведемъ еще свѣдѣнія о годовыхъ оборотахъ наиболѣе типичныхъ хозяйствъ; съ одной стороны, данныя и соотношенія доходовъ, поступающихъ отъ различныхъ отраслей земледѣльческаго промысла и стороннихъ заработковъ, а съ другой—размѣры расходовъ по удовлетворенію хозяйственныхъ и личныхъ нуждъ переселенческой семьи.

Для выясненія указанныхъ вопросовъ были произведены подробныя описанія семи наиболѣе характерныхъ хозяйствъ трехъ изслѣдованныхъ

поселковъ. Хозяйства эти были выбраны, какъ показываесть слѣдующее сравненіе, изъ числа среднихъ по зажиточности дворовъ.

Посѣвная площадь на душу обоого пола.		Работники на дворъ.		Рабочаго скота на дворъ.	
Подворн. опросъ.	Подробн. описаніе.	Подворн. опросъ.	Подробн. описаніе.	Подворн. опросъ.	Подробн. описаніе.
I — —	—	0,7	—	0,9	—
II — 0,6	—	1,1	—	0,8	—
III — 1,3	—	1,2	—	2,1	—
IV — 1,9	—	1,4	1,4	2,9	—
V — 2,9	2,6	1,5	—	3,9	3,3
VI — 3,7	—	1,8	—	4,3	—
VII — 5,3	—	2,2	—	5,2	—
2,6		1,5		3,2	

Отсюда видно, что подробно опрошенные хозяйства, какъ по рабочимъ силамъ семьи, такъ по площади посѣва и по количеству рабочаго скота занимаютъ среднее положеніе между IV и V группами; такимъ образомъ, повидимому, и выводы, сдѣланные на основаніи разсмотрѣннаго матеріала нѣсколькихъ типичныхъ хозяйствъ, безъ особой погрѣшности могутъ быть отнесены къ средней категоріи дворовъ обследованныхъ поселковъ.

Общая стоимость имущества опрошенныхъ хозяйствъ опредѣляется въ суммѣ 1.332,97 руб. по расчету на одинъ дворъ; въ эту сумму вошла стоимость построекъ, живого и мертваго инвентаря, и не включены предметы домашняго обихода. Наиболѣе цѣнными являются постройки, на которыя падаетъ 48,1% общей стоимости имущества.

Годовой приходъ семействъ отъ собственнаго земледѣльческаго хозяйства и различныхъ стороннихъ поступленій равняется, въ среднемъ, на дворъ 1.639,92 рубля, или на одного члена семьи 234,88 рубля. Различныя отрасли хозяйства въ отношеніи получаемыхъ отъ нихъ доходовъ занимаютъ неодинаковое положеніе. Въ слѣдующей таблицѣ приведены соотношенія различныхъ поступленій.

Соотношеніе доходовъ:			
Земля.	Скотъ.	Промыслы.	Разныя поступл.
75,8	15,2	6,2	2,8

Такимъ образомъ, собственное земледѣльческое хозяйство доставляетъ 91,0% общей суммы доходовъ, а стороннія поступленія—лишь 9,0%; при этомъ значеніе скотоводства въ отношеніи получаемыхъ доходовъ въ 5 разъ меньше, чѣмъ полевого хозяйства; отсюда можно сдѣлать выводъ, что животноводство въ хозяйственной жизни переселенцевъ играетъ лишь подчиненную роль, и скотъ держится постольку, поскольку это необходимо для правильнаго веденія полевого хозяйства и для покрытія по-

требностей въ продуктахъ скотоводства собственной семьи. Полеводство же, являясь главнымъ источникомъ доходовъ, доставляетъ и необходимыя покупныя средства. Доказательствомъ этому служить слѣдующая таблица соотношенія натуральныхъ и денежныхъ поступленій отъ полевого хозяйства.

Натур.	Денег.
38,1	61,9

Лишь $\frac{1}{3}$ продуктовъ, получаемыхъ отъ полеводства, потребляется въ собственномъ хозяйствѣ, остальные $\frac{2}{3}$ отчуждаются на сторону. Общій денежный доходъ отъ продажи продуктовъ полевого хозяйства выражается въ суммѣ 692,66 руб., что составляетъ 78,8% всѣхъ денежныхъ поступленій. Не останавливаясь на разсмотрѣннй доходности приусадебнаго хозяйства, въ виду незначительной общей суммы поступленій этой категоріи, посмотримъ, насколько же доходной является десятина посѣва въ хозяйствахъ обслѣдованныхъ поселковъ. Расходы на посѣвныя сѣмена, по арендѣ земель и проч., не включая сюда стоимости рабочихъ силъ по обработкѣ земель, исчисляются по даннымъ подробнаго опроса въ 8,53 руб. на десятину. Валовой же приходъ отъ десятины посѣва равняется 56,72 руб.; такимъ образомъ чистыхъ остается 48,19 р., которые должны служить оплатой затраченнаго труда, идти на погашеніе и ремонтъ инвентаря и построекъ; что останется за всѣми этими расходами, будетъ являться чистой прибылью землепашца. Такъ какъ хозяйство переселенцевъ ведется почти исключительно на богарной землѣ, то приведенная доходность, безъ значительной ошибки, можетъ быть принята за доходность десятины неорошенныхъ земель, занятыхъ зерновыми хлѣбами. Отъ скотоводства на одно хозяйство, въ среднемъ, получается доходовъ на сумму 247,45 руб., но изъ этого количества денежныхъ поступленій лишь 57,53 руб. Сопоставляя общій приходъ и расходъ по содержанію скота, рассчитывая на голову крупнаго, получаемъ слѣдующую разницу.

Разность приходовъ и расходовъ отъ скота.

Расходъ.	Приходъ.	Разность.
42,57	31,18	— 11,39

Такимъ образомъ, скотоводство русскихъ переселенцевъ, какъ отдѣльная отрасль хозяйства, приноситъ въ конечномъ итогѣ убытокъ; но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь не принята въ расчетъ работа лошадей и воловъ, которые содержатся въ хозяйствѣ не изъ-за получаемыхъ отъ нихъ продуктовъ. Рассчитывая расходы по кормленію и содержанію скота отдѣльно по каждому роду, а также и соответственные приходы отъ каждой головы, получаемъ слѣдующія величины доходности:

Сравненіе приходо́въ и расходо́въ по скоту въ общихъ цифрахъ по 7 хоз.

	Расходъ.	Приходъ.	Разность.	Разность на 1 голову.
Лошади . . .	1575,4	32,0	— 1543,4	— 67,1
Коровы . . .	296,4	614,5	+ 318,1	+ 13,9
Овцы	108,0	244,81	+ 136,81	+ 3,02
Свиньи . . .	450,0	543,0	+ 93,0	+ 5,17

Откидывая расходъ по ремонту скота получаемъ на 1 голову:

Лошади	— 79,5
Коровы	+ 12,2
Овцы	+ 3,02
Свиньи	+ 4,26

Въ то время, какъ отъ полеводства чистаго дохода во всѣхъ опрошенныхъ 7-ми хозяйствахъ получилось 7559,39 руб., отъ рогатаго скота, свиней и овецъ доходъ выражается въ суммѣ 491,31; такимъ образомъ, чистая доходность скотоводства составляетъ только 6,4% доходности полевого хозяйства. Поступленія отъ промысловъ и заработковъ опредѣляются, въ среднемъ, на одно хозяйство въ суммѣ 102,9 руб.

Общій годовой расходъ переселенческой семьи мало отличается отъ суммъ прихода. Денежные и натуральные расходы на дворъ, въ переводѣ на деньги, опредѣляются въ суммѣ 1631,81 руб., а на душу обоюго пола—233,06 рублей. Такимъ образомъ, почти все, что поступаетъ въ годъ отъ хозяйства, расходуется или на нужды семьи или же идетъ на веденіе производства. Какъ можно заключить изъ нижеприведеннаго соотношенія натуральныхъ и денежныхъ расходовъ, хозяйство переселенцевъ въ обследованныхъ поселкахъ по преимуществу денежное; продуктами, полученными отъ собственнаго хозяйства, покрывается только 40,0% общаго расхода семейства за годъ.

Соотношеніе натуральныхъ и денежныхъ расходовъ.

Натуральн.	Денежные.
40,0%	60,0%

Разбивая всѣ расходы семьи на личные и связанные съ веденіемъ хозяйства, получаемъ слѣдующее соотношеніе тѣхъ и другихъ.

Соотношеніе личныхъ и хозяйственныхъ расходовъ.

Личные	Хозяйств.
47,7%	52,3%

Преобладаніе расходовъ второй категоріи объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что хозяйство переселенцевъ ведется въ довольно крупныхъ размѣрахъ, что требуетъ и значительнаго оборотнаго капитала.

Годовой расходъ на личные нужды, т.е. на тѣ потребности, изъ-за удовлетворенія которыхъ и ведется самое хозяйство опредѣляется по раз-

счета на душу обоого пола въ 111,27 руб. Этой суммой покрываются всѣ расходы на пропитаніе, одежду, ремонтъ и постройку жилыхъ помѣщеній, образованіе и прочія нужды личнаго характера. Соотношеніе всѣхъ этихъ категорій расходовъ приведено въ слѣдующей таблицѣ.

Соотношеніе личныхъ расходовъ.

Пища	60,7
Одежда	16,1
Жилище	7,2
Посуда	1,5
Раз. домаш. вещи	1,5
Леченіе	0,1
Образованіе	0,3
Различн. потреб.	1,9
Свадьбы	3,9
Благотворит.	1,2
Расходы по передвиж.	2,9
Повинности	2,7

100,0

Какъ видимъ, первое мѣсто среди расходовъ на личныя нужды занимаетъ расходъ на пищу, составляющій 60% общей суммы расходовъ, потомъ болѣе или менѣе значительный процентъ идетъ на пріобрѣтеніе одежды и обуви; всѣ же остальные расходы выражаются въ сравнительно небольшихъ числахъ.

Годовой расходъ на питаніе одного человѣка безъ различія пола и возраста опредѣляется въ суммѣ 67,56 руб., что составляетъ на одинъ день 18,5 к. Какіе же продукты и въ какихъ количествахъ потребляетъ одинъ члвкъ семейства? Собранный матеріалъ даетъ слѣдующія величины.

Издержано въ годъ на одного человѣка въ пудахъ:

Зерновые продукты	12,04
Картофель	3,79
Овощи	4,86
Фрукты	1,63
Арбузы и дыни	12,5
Масло постн.	0,45
Мясо	2,46
Сало	0,79
Рыба свѣж.	0,69
Масло коров.	0,02
Молоко	13,0

Итого . . . 52,23

Слѣдовательно, изъ общаго количества потребленныхъ продуктовъ 35,27 пудовъ составляютъ продукты растительнаго происхожденія и 16,96 пуд. животнаго. Переводя картофель къ зерновымъ продуктамъ, находимъ, что на одного человѣка послѣднихъ въ годъ приходится 15,83 пуд., т. е. значительно меньше нормы, установленной для крестьянъ Европейской Россіи. Но этотъ недостатокъ въ зерновыхъ хлѣбахъ вполнѣ покрывается потребленіемъ пищи животнаго происхожденія, что можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія. Вычисляя въ приведенныхъ нормахъ количество составныхъ элементовъ питанія: бѣлковъ, жировъ и углеводовъ въ граммахъ по расчету на одного человѣка въ день и сравнивая полученные величины съ нормами, выведенными физиологіей, получаемъ слѣдующую разницу:

	Бѣлки.	Жиры.	Углеводы.
Средняя норма *).	85	48	325
По бюджетамъ	141,0	44,4	586
	+ 56,0	— 3,6	+ 261

Такимъ образомъ, пища переселенцевъ обследованныхъ поселковъ богата углеводами, она содержитъ, все же, и избытокъ бѣлковыхъ веществъ; жировъ, наоборотъ, въ ней нѣсколько мало.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи остальныхъ расходовъ личнаго характера, а также и хозяйственныхъ, приведемъ лишь соотношеніе послѣднихъ по отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства.

Соотношеніе хозяйственныхъ расходовъ:

Поле.	Постройки.	Скотъ.	Мерт. инвент.	Проч. расход.
18,9	10,5	37,2	19,6	13,8

Отсюда слѣдуетъ, что наибольшую сумму требуетъ содержаніе скота, хотя эта отрасль сельскаго хозяйства у переселенцевъ и не играетъ значительной роли.

Таковы въ общихъ чертахъ итоги хозяйственнаго устройства переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Возникаетъ вопросъ, лучше ли живется переселенцамъ въ Туркестанскомъ краѣ, чѣмъ жили они на родинѣ, и было ли для нихъ расчетомъ переселиться въ далекую страну. Чтобы отвѣтить на него, сопоставимъ хозяйства по площади посѣва, какую они имѣли на родинѣ и какую обрабатываютъ здѣсь, такъ какъ размѣръ посѣвовъ является довольно вѣрнымъ показателемъ размѣровъ хозяйства и полноты удовлетворенія различныхъ потребностей.

*) „Крестьянскіе бюджеты“ Ф. Щербина.

Процентъ дворовъ сѣющихъ:

	До 5 дест.	5—10 дест.	10—15 д.	св. 15 д.
На родинѣ	51,5	28,0	9,7	11,0
Въ Туркест. . . .	7,7	18,5	24,6	49,2

Отсюда слѣдуетъ, что на мѣстахъ выхода больше половины хозяйствъ засѣвали площадь не свыше 5 дест., и лишь $\frac{1}{4}$ часть общаго числа имѣли посѣвы до 10 дест.; по приходѣ на новыя мѣста соотношеніе измѣняется въ обратную сторону: половина хозяйствъ засѣваетъ площадь свыше 15 дест. и только четвертая часть меньше 10 дест. Такимъ образомъ размѣръ хозяйства значительно увеличивается. Показателемъ того, хорошо ли устроились переселенцы на новыхъ мѣстахъ, служитъ также и соотношеніе числа родившихся и умершихъ. За 14-лѣтній періодъ проживанія переселенцевъ въ аркѣ на одну семью родилось 3,0 человѣка и умерло за это время 1,7 чел. на семью; въ общемъ за все это время приростъ населенія выразился въ 334 чел., что составляетъ на 100 человѣкъ въ годъ 1,6. Таковой же приростъ населенія въ Европейской Россіи исчисленный за послѣднія 25 лѣтъ, равняется 1,36 чел. *). При этомъ и здѣсь сказываются размѣры хозяйства. Въ первыхъ четырехъ группахъ процентъ превышенія рождаемости надъ смертностью по отношенію къ общему числу рожденій составляетъ 39,3%, а въ послѣднихъ онъ достигаетъ 51,1%.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о временно проживающихъ неприписныхъ дворахъ. Какъ упоминалось уже выше, общее количество ихъ во всѣхъ трехъ поселкахъ равняется 91 семьѣ. Почти всѣ они пришли въ періодъ послѣднихъ 8—9 лѣтъ, когда поселки были уже устроены, и надѣлы заняты. Такъ же, какъ и приписные дворы, большинство временно проживающихъ семей пришли изъ Саратовской и Самарской губ., что лишній разъ подчеркиваетъ связь ихъ съ семействами, пришедшими раньше. Хотя большая часть изъ неприписныхъ дворовъ и занималась на родинѣ веденіемъ земледѣльческаго хозяйства, но около 40,0% жили уже сельско-хозяйственнымъ наймомъ и различнаго рода другими заработками. Самый размѣръ хозяйства, бывшій у нихъ на родинѣ, по сравненію съ ранѣе пришедшими дворами, значительно меньше; доказательствомъ этому служитъ то, что около 80% общаго числа зарегистрированныхъ временно проживающихъ семействъ засѣвали на мѣстахъ выхода площадь не больше 10 дест. То же самое видно и изъ сравненія количества рабочаго скота: въ то время, какъ у приписныхъ дворовъ на родинѣ на хозяйство приходилось 2,8 лошадей, у временно проживающихъ было только 1,5.

Большая слабость хозяйства прямымъ образомъ сказалась и на запасѣ имущества, съ которымъ временно проживающіе пришли въ Туркестанъ. Лишь шестая часть изъ нихъ принесла съ собой деньги и до-

*) Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. XX, ст. „Населеніе“.

машнее имущество, всё же остальные явились безъ ничего. Надо замѣтить, что семьи временно проживающихъ по размѣрамъ своимъ были меньше, чѣмъ приписныхъ дворовъ. Малая обезпеченность семей собственными рабочими силами, недостатокъ, а въ большинствѣ случаевъ и полное отсутствіе средствъ не позволили временно проживающимъ съ перваго же года по приходѣ на участокъ обзавестись собственнымъ хозяйствомъ; изъ всѣхъ 91 двора лишь 6 семей могли произвести посѣвы въ первую весну по приходѣ на мѣста; остальные семьи или нанимались въ этихъ же селеніяхъ въ работники или отпускали рабочія силы на сторону.

Положеніе временно проживающихъ въ настоящій моментъ таково. Около 40% изъ нихъ совершенно не имѣютъ посѣвовъ и около половины засѣваютъ площадь не свыше 10 дес.

Распредѣленіе неприписныхъ дворовъ по посѣвнымъ группамъ:

	Число дворовъ.	Въ %/о/о
I	38	41,1
II	24	26,3
III	22	24,2
IV	4	4,4
V	2	2,2
VI	1	1,1
	91	100,0

Какъ слѣдуетъ отсюда, размѣры земельного хозяйства неприписныхъ дворовъ очень невелики, и въ этомъ отношеніи послѣдніе сильно уступаютъ хозяйствамъ, получившимъ надѣлы. За неимѣніемъ собственной земли, посѣвная площадь арендуется или у своихъ же односельчанъ или изъ казенно-оброчной статьи.

Обезпеченіе временно проживающихъ семей рабочимъ и прочимъ скотомъ, какъ видно изъ приводимой таблицы, ниже, чѣмъ у дворовъ, получившихъ надѣлы.

	Лошадей на дворъ.	Всего скота на дворъ.
I	0,4	0,4
II	1,3	1,6
III	1,4	1,9
IV	2,2	3,0
V	2,5	3,7
VI	3,0	4,4
	1,0	1,3

Отсюда слѣдуетъ также, что непричисленные дворы держать очень мало рогатаго скота.

Въ виду того, что развитіе земледѣльческаго хозяйства временно проживающихъ дворовъ стѣснено неимѣніемъ собственной земли и неувѣренностью въ своемъ дальнѣйшемъ пребываніи на участкѣ, болѣе половины неприписныхъ добываютъ себѣ средства къ существованію наймомъ на заработки; причемъ и здѣсь замѣтно обратное соотношеніе между размѣромъ посѣвной площади и процентомъ рабочихъ силъ, занятыхъ на заработкахъ и промыслахъ.

Процентъ дворовъ съ промыслами:

I	86,9
II	50,0
III	36,3
IV	—
V	—
VI	—

58,2

На этомъ мы закончимъ разсмотрѣніе строя земледѣльческаго хозяйства, какъ семей водворенныхъ и получившихъ надѣлъ, такъ и безнадѣльных временно проживающихъ дворовъ.

Основываясь на изложенномъ матеріалѣ, можно уже говорить и о нормахъ надѣленія безземельныхъ крестьянъ, устройствъ которыхъ предполагается въ описанныхъ выше условіяхъ.

Прежде всего нужно сказать, что при опредѣленіи величины земельного надѣла, необходимаго для существованія средней крестьянской семьи, могутъ быть примѣнены два метода разсужденій: во-первыхъ, методъ апріорнаго, конструктивнаго построенія хозяйства, принимая за исходное положеніе или принципъ полного удовлетворенія насущныхъ потребностей семьи или необходимости использованія всѣхъ рабочихъ силъ средняго двора; и, во-вторыхъ, путь опредѣленія на основаніи фактически сложившихся отношеній населенія къ землѣ такого типа и размѣра конкретнаго хозяйства, при которомъ семья можетъ жить своимъ трудомъ отъ доходовъ собственнаго земледѣльческаго промысла. Первый методъ предполагаетъ соблюденіе весьма большой осторожности при установленіи отправныхъ положеній: будетъ ли то трудоспособность семьи или размѣры среднихъ потребностей, такъ какъ допущеніе неправильности въ опредѣленіи размѣровъ этихъ послѣднихъ повлечетъ за собой большія ошибки при дальнѣйшемъ построеніи нормальнаго хозяйства. Необходимо замѣтить, что при выводѣ величины надѣла путемъ теоретическаго построенія по условіямъ веденія хозяйства въ данной мѣстности можно говорить только о потребительной нормѣ, т.-е. такой площади земельного надѣла, которая была бы достаточной для снабженія крестьянской семьи необходимыми средствами къ существованію, въ отличіе отъ земельного надѣла, необходимаго для использованія всѣхъ рабочихъ силъ семьи переселенца. Послѣдняя площадь, соответствующая

трудоуой нормѣ по условіямъ очень экстенсивнаго хозяйства, ведущагося переселенцами, должна была бы быть весьма значительной, и вряд ли можетъ быть принята поэтому за норму надѣленія безземельныхъ крестьянъ. Приблизительный расчетъ размѣра площади пашни при трудоуой нормѣ можетъ быть сдѣланъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Полевое хозяйство переселенцевъ въ обследованныхъ поселкахъ основывается, главнымъ образомъ, на посѣвахъ озимой пшеницы, поэтому самымъ страднымъ временемъ въ году можно считать осенній періодъ посѣва хлѣбовъ; уборка урожая, повидимому, не можетъ встрѣтить такихъ затрудненій и требуетъ меньшей затраты труда отъ земледѣльца, во-первыхъ, она продолжается около мѣсяца, а во-вторыхъ, примѣненіе машинной уборки значительно сокращаетъ работу земледѣльца. Считая, что періодъ посѣва озимыхъ продолжается около 2-хъ мѣсяцевъ и принимая, что въ семьѣ есть одинъ работникъ и одинъ полуработникъ, для занятія этихъ силъ въ теченіе всего періода посѣва необходима площадь одного только посѣва около 25 дес.

Что касается второго метода опредѣленія величины земельного надѣла, то здѣсь возникаютъ слѣдующія соображенія. Принимая за норму землепользованіе какой-либо группы обследованныхъ хозяйствъ, мы дѣлаемъ предположеніе, что водворенное населеніе успѣло уже приспособиться къ новымъ условіямъ и найти такія нормы хозяйства, при которыхъ семья можетъ существовать, не отпуская рабочихъ рукъ и не принимая ихъ со стороны. Но хозяйства, на основаніи обследованія которыхъ и приходится вести дальнѣйшія разсужденія, существуютъ въ краѣ еще сравнительно недавно; семьи пришли въ совершенно чуждыя для нихъ условія хозяйственной жизни, гдѣ созиданіе хозяйства требуетъ новыхъ знаній и умѣній. Кроме того запасъ свободныхъ площадей, какъ на своихъ надѣлахъ, такъ и на прилегающихъ киргизскихъ и казенныхъ земляхъ даетъ возможность введенія подъ культуру все новыхъ и новыхъ невыпаханныхъ еще площадей и совершенно не заботиться объ истощенныхъ участкахъ. Въ виду этого обилія земель, строй хозяйства новоселовъ сложился въ очень экстенсивныя формы использованія земельныхъ богатствъ. Такимъ образомъ отсюда видно, что къ собранному матеріалу при анализѣ его и установленіи нормъ хозяйства нужно относиться очень критически; это слѣдуетъ уже изъ того соображенія, что самостоятельное хозяйство, т.-е. такое, которое живетъ своимъ трудомъ, отъ собственнаго земледѣльческаго промысла, при условіи экстенсивныхъ формъ, не можетъ считаться типичнымъ для даннаго раіона, такъ какъ не можетъ считаться типичной и самая экстенсивность его; оно будетъ нѣсколько больше нормальнаго, т.-е. такого, которое должно быть положено въ основу надѣленія. Осторожнаго отношенія къ цифровому матеріалу требуетъ также и самая незначительность его. Установленіе типа хозяйства по конкретнымъ даннымъ предполагаетъ массовой учетъ хозяйственныхъ единицъ, и только при условіи опроса большого количества хозяйствъ можно избѣжать ошибокъ уклоненія въ ту или другую сторону отъ дѣйствительной нормы. Въ виду высказанныхъ соображеній и

надлежитъ опредѣленіе нормы земельного надѣла произвести какъ тѣмъ, такъ и другимъ путемъ, чтобы полученные результаты могли быть взаимно проконтролированы.

Останапливаясь прежде всего на методъ опредѣленія нормы хозяйства на основаніи сложившихся отношеній населенія къ землѣ, приведемъ сначала данныя о самостоятельныхъ хозяйствахъ, т.-е. такихъ, которыя не прибѣгаютъ къ промысламъ и заработкамъ и въ то же время не пользуются и наемнымъ, батрацкимъ трудомъ. Выбранныя изъ всѣхъ группъ, хозяйства эти приведены въ слѣдующей таблицѣ.

	Число дворовъ.	% хоз. къ общему числу хозяйствъ этой категоріи.	Член. семьи.	Работниковъ.	Посѣв. пл.	Рабоч. скота.	Дойн. кор.
II	11	57,9	4,7	1,1	2,7	0,9	1,7
III	31	67,4	5,7	1,1	7,4	2,1	2,1
IV	32	52,4	6,2	1,6	11,8	2,9	2,9
V	17	35,4	5,8	1,6	16,2	3,4	2,5
VI	9	19,4	7,0	2,5	23,0	4,3	3,1
VII	5	18,7	9,4	3,8	31,8	5,2	4,0
	105		6,0	1,6	12,2	2,7	2,5

Какъ видно отсюда, самостоятельныя хозяйства встрѣчаются во всѣхъ группахъ, не исключая и послѣднихъ, но абсолютное большинство ихъ приходится на IV и III категоріи сѣющихъ отъ 5 до 15 дес. Если руководствоваться средними цифрами итога всѣхъ выбранныхъ хозяйствъ, то наиболѣе типичной нужно было бы признать IV группу засѣвающихъ 11,8 дес., такъ какъ итоги, какъ по числу членовъ семьи, количеству работниковъ, площади посѣва, такъ и по скоту наиболѣе отвѣчаютъ цифрамъ именно этой IV группы. Но исходить изъ среднихъ цифръ по всѣмъ хозяйствамъ въ данномъ случаѣ врядъ ли можно, такъ какъ на величину ихъ вліяетъ довольно значительное число самостоятельныхъ хозяйствъ послѣднихъ группъ; имѣя крупныя семьи и будучи обеспечены собственными рабочими силами значительно выше, чѣмъ среднее изъ обследованныхъ хозяйствъ, дворы эти не могутъ поэтому считаться нормальными, хотя и принадлежать къ числу ведущихъ самостоятельное хозяйство. Кромѣ того абсолютныя цифры распредѣленія самостоятельныхъ хозяевъ по группамъ, являясь отраженіемъ общей группировки всѣхъ дворовъ, и сами по себѣ не могутъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія и выбора наиболѣе типичнаго хозяйства. Необходимымъ является разсмотрѣть, какая же группа дворовъ имѣетъ наибольшую тенденцію къ выдѣленію изъ себя самостоятельныхъ хо-

зяйствъ, т.-е. при какомъ размѣрѣ землепользованія и отношеніи къ нему рабочихъ силъ и скота, семья имѣетъ наименьшую нужду въ побочныхъ заработкахъ и не заинтересована привлеченіемъ къ собственному хозяйству стороннихъ рукъ. Отвѣтомъ на этотъ вопросъ является сопоставленіе общаго числа дворовъ данной группы и количества выдѣленныхъ ею самостоятельныхъ хозяйствъ. Данныя эти, приведенныя въ предыдущей таблицѣ, показываютъ, что наибольшій процентъ самостоятельныхъ хозяйствъ приходится на III группу; въ ту и другую сторону отъ нея соотношеніе постепенно падаетъ.

Если принять во вниманіе послѣднее соображеніе, а также и то обстоятельство, что при условіи экстенсивнаго веденія земледѣльческаго промысла размѣръ самостоятельнаго хозяйства всегда долженъ быть нѣсколько выше нормальнаго для даннаго района, то изъ двухъ группъ— III-й и IV-й—наиболѣе отвѣчающей нормѣ нужно считать хозяйства III-й группы. Къ этому же выводу приводитъ и сопоставленіе общаго количества дворовъ обследованныхъ поселковъ, не выключая отсюда самостоятельныхъ хозяйствъ. Данныя эти слѣдующія:

	Общее число хозяйствъ.	Работниковъ въ семьѣ.	Площ. пос. на дворъ.	Рабоч. скота.	Дойн. коровъ.	% хоз., заним. промысломъ.	% хоз. съ батраками.
I . . .	10	0,7	—	0,9	0,7	30,0	—
II . . .	19	1,1	3,0	0,8	1,4	36,8	—
III . . .	46	1,2	7,2	2,1	2,1	17,4	15,2
IV . . .	64	1,4	11,2	2,9	2,7	13,1	24,6
V . . .	48	1,5	16,6	3,9	3,0	8,3	56,2
VI . . .	47	1,8	23,1	4,3	2,8	8,5	72,3
VII . . .	27	2,2	36,6	5,2	4,1	3,6	74,3

Первыя двѣ группы хозяйствъ не имѣютъ батраковъ, но значительная часть изъ нихъ принуждена прибѣгать къ стороннимъ заработкамъ такъ какъ собственное хозяйство, повидимому, не даетъ достаточныхъ средствъ къ существованію; обратное видимъ въ послѣднихъ группахъ, начиная съ IV; хозяйства эти почти совершенно не отпускаютъ рабочихъ рукъ на сторону, а, наоборотъ, пользуются въ значительной степени наемнымъ трудомъ. Среднее положеніе занимаетъ въ данномъ отношеніи III-я группа; процентъ дворовъ, занимающихся заработками, почти равняется здѣсь проценту привлекающихъ стороннія руки; отпускъ своихъ рабочихъ силъ въ группѣ компенсируется такимъ образомъ привлеченіемъ стороннихъ. Итакъ, исходя изъ вышеизложеннаго, дворы III-й группы могутъ быть признаны наиболѣе типичными для данной мѣстности; это не крупныя капиталистическія хозяйства, ведущія производство наемнымъ трудомъ, но и не слабыя, принужденныя искать по-

бочныхъ заработковъ; размѣръ посѣвной площади, количество рабочихъ рукъ и рабочаго скота находятся здѣсь въ такомъ соотношеніи, что семья, прикладывая свой трудъ въ своемъ хозяйствѣ, имѣетъ возможность существовать доходами собственнаго земледѣльческаго промысла.

Каковы же размѣры надѣла этой III-й группы хозяйствъ? Данныя подворнаго опроса даютъ слѣдующія цифры по расчету на одинъ дворъ:

Усадьбы	0,78
Пашни	14,6
Сѣнокоса	1,0
Выгоновъ	19,52
Итого	35,9

Но эти величины угодій, взятыя такъ, какъ они есть, врядъ ли могутъ быть приняты за норму надѣленія. Сопоставленіе числа головъ скота съ количествомъ выгоновъ и сѣнокосовъ, а также соотношеніе площадей посѣва и пара, взятое по различнымъ группамъ хозяйствъ, даютъ основанія для внесенія нѣкоторыхъ поправокъ въ приведенныя величины угодій. Прежде всего видимъ, что общая площадь пашни хозяйствъ III-й группы распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Подъ посѣвомъ	7,2	дест.
„ паромъ	3,8	„
„ залежью	3,6	„

Такимъ образомъ, около половины пахотныхъ земель находится подъ паромъ и залежью. Сопоставляя процентъ отдыхающей пашни съ таковымъ же въ другихъ группахъ находимъ, что, по мѣрѣ расширенія хозяйства, площадь пара и залежи по отношенію къ общей величинѣ запашки постепенно уменьшается; отсюда можно заключить, что двухпольная и залежная системы полеводства не являются чѣмъ-то неизбѣжнымъ при данномъ строѣ хозяйства и по условіямъ мѣстности: значительная площадь отдыхающихъ земель въ мелкихъ хозяйствахъ объясняется, надо думать, большимъ запасомъ свободныхъ пространствъ, которыя, по мѣрѣ, использованія, забрасываются на неопредѣленное время. Общее соотношеніе угодій по всѣмъ обследованнымъ хозяйствамъ показываетъ, что подъ посѣвомъ, въ среднемъ, находится около $\frac{2}{3}$ всей площади пашни, что указываетъ на существованіе трехпольнаго чередованія хлѣбовъ. Принимая эту систему полеводства за нормальную, площадь пашни хозяйствъ III-й группы сократится до 10,8 дест.

Далѣе, разсматривая цифры купли и продажи продуктовъ земледѣльческаго хозяйства, находимъ, что семьямъ III-й группы приходится прикупать нѣкоторое количество клевернаго сѣна; отсюда можно заключить, что сѣнокосной площади въ этихъ хозяйствахъ для стойловаго содержанія скота оказывается недостаточно. Къ этому же выводу при-

водить и расчетъ расхода кормовъ во время зимняго кормленія на то количество скота, которое имѣется въ хозяйствѣ III-й группы. Принимая тѣ нормы кормленія, которыя существуютъ въ обиходѣ хозяйствъ, находимъ, что за зиму должно быть скормлено слѣдующее количество различныхъ продуктовъ:

Для лошади сѣна . . .	1650 сноп.	× 2,1 л.	= 693 пуд.
„ „ овса . . .	22 п.	× 2,1 „	= 46 „
„ коровы сѣна . . .	50 „	× 2,8 „	= 140 „
„ „ соломы . . .	60 „	× 2,8 „	= 168 „
„ овцы сѣна . . .	10 „	× 1,4 „	= 14 „

Итого необходимо имѣть 847 пуд. сѣна. Считая среднюю урожайность десятины посѣвныхъ сѣнокосовъ въ 400 пудовъ, для полученія выведеннаго количества сѣна нужно имѣть въ хозяйствѣ 2,1 дест. сѣнокосной площади.

Наконецъ, сопоставленіе количества головъ скота съ выгонною площадью даетъ основанія думать, что послѣдняя не можетъ быть вся использована скотомъ, содержимымъ въ хозяйствѣ. На самомъ дѣлѣ даже при самой низшей производительности пастбищныхъ угодій, когда на голову крупнаго скота нужно около 4 дест. выгона, мы получаемъ, что въ хозяйствѣ III-й группы, имѣющемъ 5 головъ скота, достаточно было бы 20 дест., между тѣмъ здѣсь выгонная площадь слагается изъ 19,52 дест. неорошенной степи, 7,2 дест. посѣвной площади послѣ съема хлѣбовъ, 3,6 дест. залежи и, наконецъ, 1,0 дест. сѣнокоса послѣ уборки сѣна—итого 31,32 дест. Въ виду этихъ соображеній, необходимымъ является внести поправку и въ эту площадь угодій. Считая, что за время пастбищнаго содержанія, продолжающагося для лошадей 3 мѣс., а для проч. скота—8, на лошадь въ день нужно 20 фун. сухого корма, 18 фун.—на голову крупнаго рогатаго скота и 2,5 фун.—на овцу, найдемъ, что для прокормленія всего скота нужно на лѣтній періодъ 414 пуд. сѣна. Принимая производительность жнивья въ 15 пуд. съ десятины, а отавы сѣнокоса въ 40 пуд., найдемъ, что съ выгона нужно еще получить 222 пуд. корма; а такъ какъ производительность выгоновъ по условіямъ мѣстности можно считать равной 35 пуд. сѣна съ десятины, то для полученія этого недостающаго количества, необходима площадь 6,3 десятины. Итакъ, измѣненныя количества угодій выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

Усадьбы	0,7
Пашни	10,8
Сѣнокоса	2,1
Выгона	6,3
<hr/>	
Итого	19,9
Или, округляя цифру	20,0

Такова норма земельного надѣла, опредѣляемая путемъ анализа конкретныхъ хозяйствъ. Какъ видимъ, строй хозяйства переселенцевъ не успѣлъ еще опредѣлиться окончательно за время проживанія семей въ краѣ, и поэтому размѣръ землепользованія даже наиболѣе типичной III-й группы не можетъ быть принятъ въ цѣломъ за норму надѣленія безземельныхъ крестьянъ; эта величина требуетъ внесенія нѣкоторыхъ поправокъ чисто конструктивнаго характера. Отсюда ясно, что при выводѣ нормы нельзя основываться на одномъ только методѣ анализа фактически сложившихся отношеній населенія къ землѣ, а необходимымъ является выведенныя цифры подвергнуть еще провѣркѣ путемъ опредѣленія величины надѣла при помощи теоретическаго построения хозяйства, взявъ за исходное положеніе принципъ удовлетворенія потребностей крестьянской семьи.

Переходя къ этому второму конструктивному методу опредѣленія нормы земельного надѣла, въ основаніе которому должны быть положены размѣры потребленія, нужно прежде всего сказать, что потребности семьи, представляя собой величину весьма неопредѣленную, зависящую отъ благосостоянія двора, могутъ имѣть болѣе или менѣе точное выраженіе лишь въ своихъ предѣльныхъ нормахъ, минимума расходовъ; переходъ за каковую въ сторону уменьшенія отозвался бы губительно на членахъ семьи. Поэтому установить и обосновать размѣры личныхъ потребностей можно только исходя изъ этой минимальной нормы; дальнѣйшее же увеличеніе ея будетъ зависеть уже отъ субъективныхъ взглядовъ на данный вопросъ.

Наиболѣе прямымъ способомъ опредѣленія этой крайней величины потребностей было бы исчисленіе суммъ расходовъ, необходимыхъ для удовлетворенія ихъ по каждой категоріи личныхъ нуждъ въ отдѣльности. Но путь этотъ, возможный, на примѣръ, при выводѣ нормъ пищевого довольствія, такъ какъ здѣсь имѣются и данныя фізіологіи и массовыя изслѣдованія пищи населенія,—является непримѣнимымъ при исчисленіи расходовъ по другимъ категоріямъ личныхъ нуждъ. Даже въ рѣшеніи вопроса о количествѣ необходимой для одного человѣка одежды и обуви могутъ быть различныя мнѣнія, а если возьмемъ такую потребность, какъ религіозную, то въ этомъ отношеніи установить норму, учитывая число необходимыхъ молебновъ и панихидъ, представляется совершенно невозможнымъ.

Вопросъ о величинѣ личныхъ потребностей получаетъ совершенно другое освѣщеніе, если сопоставить взаимное соотношеніе этихъ нуждъ какъ они выражаются въ крестьянскихъ хозяйствахъ различныхъ мѣстностей и районовъ.

Соотношеніе это приводится въ слѣдующей таблицѣ.

Соотношеніе расходовъ на личныя нужды:

	Туркест. пересел.	Тург. обл. пересел. 1)	Сибирск. пересел. 2)	Тарск. уѣз. пересел. 3)	Старож.Тоб. губ. 4)	Старож.Тоб. губ. 2)	Полтавск. крест. 5)	Воронежск. крест. 6)
Пища	60,7	60,5	60,7	68,5	63,8	67,2	68,2	57,1
Одежда и обувь	16,1	17,4	16,6	18,6	17,7	15,5	19,7	16,5
Жилище	7,2	15,0	11,6	5,4	2,9	6,2	—	7,8
Посуда	1,5	0,6	1,4	0,3	8,9	0,9	—	1,2
Раз. дом. вещи.	1,5	0,4	0,8	2,5		—	2,2	1,0
Лѣченіе	0,1	0,2	0,5	0,1	1,5	—	—	0,2
Образованіе	0,3	0,3	0,2	0,2		—	—	—
Духовенство	1,9	1,9	1,7	0,4	1,5	1,0	1,9	6,7
Свадьбы	3,9	0,4		0,7				
Благотвор.	1,2	0,8	0,3	—	—	0,4	—	—
Расх. по поѣз.	2,9	—	1,3	0,6	—	—	—	—
Повинности	2,7	2,6	4,9	2,7	5,2	8,8	8,0	8,5
	100	100	100	100	100	100	100	100

Расходъ на душу об.

пола въ руб. 111,27; 37,25; 35,5; 25,28; 91,63; 47,17; 26,34; 36,61

Изъ извѣстныхъ намъ матеріаловъ по бюджетнымъ изслѣдованіямъ мы не воспользовались данными, собранными по Козельскому уѣзду Калужской губ. 7), по Вятскому и Орловскому уѣздамъ Вятской губ. 8), бюджетами казаковъ и крестьянъ Забайкальской области 9) и старожиловъ Иркутской губ. 10). Съ матеріалами первыхъ двухъ изъ названныхъ

1) Неизданные матеріалы Переселенческаго Управленія.

2) Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ Степномъ краѣ, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. Изд. Переселенческаго Управленія. Выпускъ XXIV.

3) Неизданные матеріалы Переселенческаго Управленія.

4) Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ. Т. IV.

5) „Хуторянинъ“ 1902 г. 5 бюджетовъ крестьянскихъ хозяйствъ с. Демьяновки Полтавской губ., Хорольскаго уѣзда.

6) „Крестьянскіе бюджеты“, Ф. Щербина.

7) Статистическое описаніе Калужской губ. т. I. Козельскій уѣздъ, вып. I.

8) Сборникъ матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Вятской губ. т. I, Вятскій уѣздъ, вып. I, т. II, Орловскій уѣздъ вып. I.

9) Высочайше учрежденная подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина коммисія для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Матеріалы вып. 16. Бюджеты.

10) Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губ. т. II вып. V.

губерній нельзя было оперировать по той причинѣ, что таблицы, въ которыя они разработаны не позволяютъ дѣлать сравненія различныхъ категорій личныхъ нуждъ; бюджеты русскаго населенія Забайкальской области являются неточными, такъ какъ при составленіи ихъ не были приняты во вниманіе расходы молочныхъ продуктовъ, овощей, дровъ, лѣса и различные мелкіе расходы домашняго обихода. Матеріалами же по Иркутской губ. мы не могли воспользоваться потому, что ихъ не было подъ руками.

Приведенныя въ таблицѣ данныя о размѣрахъ потребностей относятся къ хозяйствамъ, находящимся въ крайне различныхъ условіяхъ жизни. Съ одной стороны, мы имѣемъ наиболѣе устойчивое хозяйство переселенцевъ Туркестанскаго края; далѣе въ сѣверныхъ губерніяхъ Сибири, гдѣ приемы и техника земледѣлія совершенно иные, чѣмъ въ Средней Азій, установившееся хозяйство старожиловъ; съ другой стороны весьма слабое хозяйство переселенцевъ, заброшенныхъ на сѣверъ Тарскихъ урмановъ, гдѣ продолжительныя зимы и заморозки во время лѣта ставятъ почти непреодолимые препятствія развитію сельско-хозяйственнаго промысла; данныя по Полтавской и Воронежской губ. характеризуютъ строй хозяйства, складывавшійся въ теченіе цѣлыхъ столѣтій;—почти одинаковымъ съ послѣднимъ по размѣрамъ расходовъ на личные потребности, но совершенно отличнымъ по условіямъ жизни является хозяйство переселенцевъ, водворенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Сибири и Степного края. Эти внѣшнія условія веденія хозяйства непосредственно отражаются, какъ видно, на полнотѣ удовлетворенія личныхъ нуждъ крестьянской семьи. Въ то время, какъ переселенцы въ Туркестанскомъ краѣ имѣютъ возможность расходовать на личные потребности 111,27 руб. на человѣка, семья, водворенная въ лѣсахъ Тобольской губ. принуждена довольствоваться лишь четвертой частью этой суммы; хозяйства остальныхъ районовъ занимаютъ среднее положеніе между этими двумя крайностями, приближаясь то къ одной изъ нихъ, то къ другой. При такихъ колебаніяхъ абсолютныхъ цифръ расходовъ на личные нужды семьи тѣмъ болѣе останавливается на себѣ вниманіе постоянство соотношеній расходовъ по отдѣльнымъ категоріямъ потребностей. Повидимому, различными исследователями расходы по удовлетворенію потребностей, не играющихъ значительной роли въ общемъ бюджетѣ, учитывались весьма различно, и нѣкоторыя изъ нихъ весьма неоднородныя по существу подсчитывались въ одну общую рубрику; но даже и здѣсь среди мелкихъ расходовъ замѣчается единство цифръ, какъ на примѣры можно указать на расходы по образованію и обученію, обезпеченіе личности. Еще большая правильность цифръ наблюдается по самымъ крупнымъ статьямъ бюджета, а именно— въ расходахъ на пищу и одежду; при колебаніяхъ абсолютныхъ величинъ расходовъ, превышающихъ 400%, цифры соотношеній расходовъ на пищу семьи разнятся въ крайнихъ своихъ выраженіяхъ не свыше, какъ на 10%; колебанія въ соотношеніяхъ расходовъ на одежду и обувь по различнымъ хозяйствамъ еще меньше.

Было бы, конечно, нелогичнымъ утверждать, на основаніи приведенныхъ цифръ, что расходы по отдѣльнымъ категоріямъ личныхъ потребностей крестьянской семьи находятся между собой въ постоянномъ и неизблемомъ соотношеніи. Разсуждая отвлеченно, можно, на примѣръ, ждать обратнаго соотношенія расходовъ на пищу къ общей суммѣ расходовъ на личныя нужды въ различныхъ по размѣрамъ хозяйствахъ. Такъ какъ удовлетвореніе потребности въ питаніи является самой насущной для человѣка, то естественно предполагать, что въ мелкихъ хозяйствахъ расходы этой категоріи займутъ больший процентъ отъ общей величины бюджета; съ увеличеніемъ же расходовъ хозяйствъ, когда будутъ удовлетворены самыя необходимыя нужды, будутъ развиваться и остальные, измѣнится и соотношеніе расходовъ въ пользу этихъ послѣднихъ. Но имѣющійся бюджетный матеріалъ не можетъ дать подтвержденія высказаннымъ отвлеченнымъ соображеніямъ, такъ какъ только по Воронежской губ. собрано достаточно данныхъ, которыя и позволяютъ группировать хозяйства по ихъ размѣрамъ; однако, и здѣсь правильности въ колебаніяхъ цифръ въ данномъ отношеніи не замѣчается. Но если даже и допустить, что существуетъ обратное соотношеніе цифръ расходовъ по отдѣльнымъ категоріямъ потребностей въ различныхъ по размѣрамъ хозяйствахъ, то приведенная таблица даетъ основанія думать, что такія колебанія совершаются въ очень незначительныхъ размѣрахъ. На самомъ дѣлѣ хозяйства Туркестанскихъ переселенцевъ, если судить по величинѣ расходовъ на личныя нужды, въ четыре раза шире, чѣмъ переселенцевъ, водворенныхъ въ Тарскомъ уѣздѣ, тѣмъ не менѣе процентъ расходовъ на пищу въ послѣднемъ лишь на 8% больше, чѣмъ въ первомъ; сравнивая же между собой хозяйство переселенцевъ Туркестанскаго края и Тургайской области, хотя и различное по величинѣ расходуемыхъ суммъ, находимъ, что цифры процентовъ затратъ на пищу остаются, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ хозяйствѣ, однѣ и тѣ же. Итакъ, отсюда, повидимому, можно сдѣлать выводъ, что занятіе земледѣльческимъ промысломъ и условія жизни сельскаго населенія накладываютъ свой особый отпечатокъ на домашній обиходъ крестьянской семьи, въ силу котораго и расходы на покрытіе отдѣльныхъ категорій потребностей личнаго характера находятся между собой въ довольно опредѣленныхъ соотношеніяхъ, внѣ зависимости отъ того, находится ли хозяйство въ Центральной Россіи, Сибири или въ Туркестанѣ.

Если признать [правильность высказаннаго положенія, то вопросъ опредѣленія расходовъ на удовлетвореніе предѣльныхъ, минимальныхъ нуждъ крестьянской семьи рѣшается уже гораздо проще.

Вычисляя расходъ по одной какой-либо категоріи потребностей, въ дальнѣйшемъ, на основаніи соотношенія общей величины расхода съ этой частной, можно уже опредѣлить и общую сумму годовыхъ затратъ на личныя нужды. Наиболѣе крупнымъ изъ всѣхъ расходовъ на личныя потребности семьи и въ то же время наиболѣе изслѣдованнымъ является расходъ на пищевое довольствіе. Имѣя это въ виду, и возьмемъ

его за основаніе для исчисленія расходовъ на личныя нужды крестьянской семьи, принимая, что послѣдняя живетъ въ описанныхъ выше условіяхъ Туркестанскаго края. Такъ какъ соотношеніе расхода на пищу къ общей суммѣ затратъ на личныя нужды колеблется въ предѣлахъ отъ 58,1 до 68,5%, то примемъ его равнымъ 60%.

Расходъ на пропитаніе крестьянской семьи слагается изъ количества потребленныхъ продуктовъ и расцѣнки ихъ по мѣстнымъ цѣнамъ.

Прежде всего надлежитъ поэтому установить, какимъ минимальнымъ количествомъ пищи можетъ довольствоваться семья при нормальныхъ условіяхъ существованія. По даннымъ анализа пищи, количество необходимыхъ питательныхъ веществъ опредѣляется въ день на одного человѣка, безъ различія пола и возраста, принимая повозрастный составъ населенія, въ слѣдующихъ цифрахъ:

Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ ¹⁾ .
85 гр.	48	325

Такъ какъ пища сельскаго населенія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ продуктовъ растительнаго происхожденія, богатыхъ углеводами и, наоборотъ, бѣдныхъ азотистыми веществами, то при расчетѣ количества пищевыхъ продуктовъ и слѣдуетъ соблюдать прежде всего условіе, чтобы въ установленныхъ нормахъ было достаточно бѣлковыхъ веществъ. Изслѣдованіе питанія крестьянскаго населенія Россіи даетъ ²⁾, что на долю бѣлковъ животнаго происхожденія падаетъ всего лишь 15%, остальные 85% покрываются растительнымъ бѣлкомъ. Прилагая это соотношеніе къ приведеннымъ величинамъ нормального потребленія азотистыхъ веществъ получаемъ, что растительнаго бѣлка въ дневной нормѣ человѣка должно быть 72,25 гр. и животнаго 12,75 гр. Отсюда уже легко опредѣлить количества продуктовъ растительнаго и животнаго царства, необходимыя для полученія указанныхъ бѣлковыхъ веществъ. Въ пшеничной мукѣ содержится 11,8% бѣлковъ, а такъ какъ растительнаго бѣлка зерновыхъ хлѣбовъ усваивается изъ 100 част.—72,6, то для полученія организмомъ дневной нормы въ 72,25 гр. человѣку необходимо употреблять 2,06 фун. пшеницы въ день, что даетъ въ годъ 18,78 пуд. или, округляя цифру, 19 пуд. Расчетъ нормы животнаго бѣлка произведемъ по количеству мяса. Процентъ бѣлковыхъ веществъ въ мясѣ равняется 19,3%; принимая изъ этого количества только 97% усвояемаго организмомъ, находимъ, что въ годъ на человѣка нужно 1,52 пуд. мяса.

Выведенная норма зерновыхъ продуктовъ, составляющихъ основаніе пищи крестьянскаго населенія, близко соответствуетъ установленной массовыми изслѣдованіями о пищевомъ довольствіи сельскихъ жителей и приводимой различными изслѣдователями.

1) „Крестьянскіе бюджеты“ Ф. Щербина.

2) Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Ст. Маресса въ книгѣ: „Вліяніе хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго сельскаго хозяйства“.

По Марессу ¹⁾ на одного взрослого человѣка въ годъ нужно зерновыхъ продуктовъ 25 пуд. 29 фун. или, принимая повозрастный составъ населенія на душу обоого пола 18 пуд.

Пр. Янсонъ ²⁾ опредѣляетъ количество зерновыхъ продуктовъ для взрослого человѣка въ 24 пуд. и половину для малолѣтнихъ и стариковъ или въ среднемъ выводѣ, на человѣка 18 п. 19 ф.

Осадчій ³⁾ на основаніи данныхъ мѣстнаго изслѣдованія въ Херсонской губ. опредѣляетъ величину годового потребленія зерновыхъ хлѣбовъ въ 18 пуд. 30 фун. на одного человѣка въ среднемъ выводѣ.

Щербина ⁴⁾ на основаніи бюджетнаго изслѣдованія въ Воронежской губ. даетъ величину потребленія зерновыхъ продуктовъ равную 19 п. 45 ф.

Опредѣливъ количество потребляемыхъ продуктовъ, не трудно уже вывести и общую сумму расхода на пищу семьи, водворенной въ условіяхъ жизни обследованныхъ поселковъ Туркестанскаго края. При цѣнѣ пшеницы за пудъ въ 1 руб. и мяса 3,2 р. расходъ на одного члена семьи выразится въ суммѣ 23,8, а принимая размѣръ семьи въ 6 человѣкъ—142,8 руб. на семейство. Но расходъ на зерно и мясо является лишь частью общей суммы затратъ на пищу; довольно значительный процентъ послѣднихъ составляетъ расходъ на приправы, сласти, напитки и табакъ.—Соотношеніе этихъ второстепенныхъ расходовъ по даннымъ различныхъ изслѣдованій, приводятся въ слѣдующей таблицѣ:

Соотношеніе расходовъ на пищу:

	Туркест.	Сибир.	Тарск.	Тург.	Ворон.
	пер.	пер.	пер.	пер.	кр.
Собствен. пища . . .	86,3	86,4	90,7	88,2	88,6
Приправы и наркот. .	13,7	13,6	9,3	11,8	11,4

Принимая соотношеніе, существующее въ Туркестанскомъ хозяйствѣ, найдемъ, что расходъ на пищу на семью выразится въ суммѣ 165,54 руб. А такъ какъ отношеніе расходовъ на питаніе ко всѣмъ остальнымъ на личныя потребности нами принято равнымъ 60: 40, то общая сумма затратъ, необходимыхъ для существованія крестьянской семьи, можетъ быть опредѣлена отсюда въ 275,81 руб. на дворъ или 45,96 на одного человѣка. Теперь же вопросъ опредѣленія земельной нормы сводится къ построенію хозяйства такихъ размѣровъ, чтобы чистый "доходъ, получаемый отъ него, за вычетомъ хозяйственныхъ расходовъ, равнялся выведенной суммѣ 275,81 рублей.

¹⁾ „Производство и потребленіе хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ“ ст. Маресса.

²⁾ „Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“ Янсонъ.

³⁾ Осадчій, „Щербановская волость Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи“.

⁴⁾ „Крестьянскіе бюджеты“. Щербина.

Какъ можно было видѣть изъ вышеизложеннаго, три четверти общихъ доходовъ переселенцевъ водворенныхъ въ обследованныхъ поселкахъ поступаютъ отъ земли; отъ скотоводства получается только 15,2%. Такимъ образомъ центръ тяжести хозяйства, типъ котораго имѣется въ виду установить, долженъ быть положенъ на полеводство. Скота такое нормальное хозяйство должно имѣть столько, сколько это необходимо для правильнаго веденія полеводства и для покрытія нуждъ семьи въ продуктахъ животнаго происхожденія. Въ виду того, что самый принципъ построенія нормальнаго хозяйства требуетъ, чтобы всѣ расходы семьи покрывались поступлениями отъ собственнаго земледѣльческаго промысла, то доходы отъ стороннихъ заработковъ и случайные не должны быть принимаемы въ данномъ случаѣ въ расчетъ. Такъ какъ основою полевого хозяйства является культура пшеницы, то при дальнѣйшихъ расчетахъ и будемъ исходить изъ урожайности и цѣны на этотъ хлѣбъ. Какъ указывалось выше, по даннымъ опроса въ трехъ селеніяхъ, средняя урожайность пшеницы опредѣляется въ 50 пуд. съ казенной десятины, при высѣвѣ на десятину въ 5 пуд. Почти тѣ же цифры даютъ и подробныя описанія отдѣльныхъ хозяйствъ, а именно высѣвъ въ 5 пуд. на дест. и урожай—52,4 пуд.; отсюда можно заключить, что, повидимому, не будетъ большой ошибки, если примемъ среднюю урожайность десятины посѣва за вычетомъ сѣмянъ въ 45 пуд. Такъ какъ предполагается, что при веденіи хозяйства будутъ примѣняться только собственныя рабочія силы семьи, то при послѣдующихъ исчисленіяхъ и можно исходить изъ этой величины въ 45 пуд. доходности съ десятины, что составитъ, считая среднюю цѣну пуда пшеницы въ 1 руб.—сумму 45 рублей. Такимъ образомъ, основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, размѣръ посѣвной площади, достаточной для покрытія всѣхъ личныхъ нуждъ переселенческой семьи могъ бы быть опредѣленъ въ количествѣ 6 дест.

Принимая во вниманіе, что хозяйственныя нужды потребуютъ сравнительно небольшого увеличенія этой посѣвной площади, количество скота, необходимое въ хозяйствѣ, какъ для производства работъ, такъ и для прочихъ хозяйственныхъ и личныхъ надобностей можно установить въ слѣдующихъ цифрахъ: 2 рабочихъ лошади, 2 дойныхъ коровы, 1 подростокъ по 2-му году, 1 подростокъ—1-му году и 4 головы мелкаго скота, что въ переводѣ на крупный составитъ 5 головъ.

Принимая, что ремонтъ лошадей и рогатаго скота будетъ производиться покупнымъ скотомъ, величина расходовъ этой категоріи выразится въ такой суммѣ: стоимость двухъ рабочихъ лошадей можно считать равной 120,0 руб. и 2-хъ дойныхъ коровъ—60,0 руб., при средней продолжительности службы тѣхъ и другихъ въ 8 лѣтъ сумма расхода на покупку скота въ среднемъ на одинъ годъ будетъ равняться 22,5 рублямъ. Общій приходъ отъ 5-ти головъ крупнаго скота проектируемаго хозяйства можно опредѣлить въ слѣдующей суммѣ:

9 пуд. мяса телятины и баранины по	
3,2 руб. пудъ	28,8
80 ведеръ молока (по 40 вед. отъ коровы)	
по 50 к. ведро	40,0
15 ф. шерсти отъ 2-хъ овецъ по 15 к.	2,0
4 пуд. мяса и сала свиного по 20 к. ф.	32,0
2 овчины по 90 коп.	1,8
Шкуръ рогатаго скота	3,5
Итого	108,1

Или за вычетомъ расходовъ по ремонту
скота 85,6

Расходъ кормовъ на это количество скота за періодъ стойловаго
содержанія опредѣлится въ слѣдующихъ количествахъ:

Для лошадей клевера	1650 сноп.	× 2 л.	= 3,300 сн.	= 660 пуд.
" " овса	24 п.	× 2 "		48 "
" коровы клевера	50 "	× 2,6 к.		130 "
" " соломы	60 "	× 2,6		156 "
" " посылки	7 "	× 2,6		16 "
" овцы сѣна	10 "	× 2 ов.		20 "
" свиньи зерна	13 "	× 2 с.		26 "
" картофеля	18 "	× 2 "		36 "
Итого зерна				90 "
клевернаго сѣна				810 "
соломы				156 "
картофеля				36 "

Для полученія 90 пудовъ зерна для прокормленія скота необходимо
имѣть 2 десят. посѣва. Считая, что десятина люцерноваго сѣнокоса въ
среднемъ даетъ 2000 сноп. или 400 пуд. сѣна, размѣръ сѣнокосной пло-
щади въ хозяйствѣ расходующемъ 810 пуд. сѣна будетъ опредѣляться
въ 2 десят. Необходимая для корма и подстилки солома будетъ полу-
чаться отъ полевого хозяйства. Количество навоза, получаемаго за годъ
отъ содержимаго скота, вычисляя по нормамъ кормленія, опредѣляется
величиной въ 2868 пуд. за вычетомъ отсюда 800 пуд., которые должны
идти для приготовленія кизяка, остается 2068 пуд.; это количество и
можетъ быть израсходовано на удобреніе различныхъ угодій.

Періодъ пастбищнаго содержанія скота продолжается въ описывае-
мой мѣстности, какъ видно было изъ вышеизложеннаго, для лошадей
3 мѣс., для прочаго скота около 8 мѣс. Считая на лошадь за время
пастыбы на день 20 фун. сѣна, 18 ф. на голову рогатаго скота и 2,5 ф.
на овцу, получаемъ, что за время пастбищнаго кормленія на весь скотъ
хозяйства потребуется 400 пуд. сѣна.

По тѣмъ же соображеніямъ относительно выведенной величины посѣвной площади мертвый инвентарь хозяйства можетъ быть опредѣленъ въ указанномъ ниже ассортиментѣ орудій обработки почвы, орудій перевозки, а также и мелкихъ сельско-хозяйственныхъ инструментовъ. Одновременно приводится стоимость всѣхъ предметовъ и сумма годового расхода, потребнаго на погашеніе и ремонтъ.

Число.	Стоимость предметовъ.	% суммы на погаш. и рем.	Расходъ на погашеніе и рем.
Плуги жел. 1	20,0	20,00%	6,0
Бороны 2	1,00		
Молот. камень 1	12,0	20,00%	2,4
Вѣялка 1	50,0	16,00%	8,0
Косы 4	4,0	30,00%	3,66
Серпы 4	2,0		
Вилы навоз. 4	2,0		
Кетмени 2	2,0		
Топоры 2	1,5		
Лопаты жел. 1	0,7		
Телѣги 2	80,0		
Хомуты 2	12,0	30,00%	6,6
Уздечки 2	2,0		
Возжи 2	2,0		
Сѣделки 2	1,0		
Дуги 2	5,0		
Итого 206,2			42,66 руб.

Стоимость хозяйственныхъ построекъ, рассчитывая по хозяйству среднихъ размѣровъ въ обследованныхъ поселкахъ, опредѣлится въ суммѣ 220,0 руб. Принимая процентъ на погашеніе равнымъ 1,50% и на ремонтъ 1,00%, найдемъ, что годовой расходъ этой категоріи выразится величиной—5,5 руб. Далѣе нужно принять еще въ расчетъ расходъ на ковку лошадей, смазку экипажей и различные мелкіе хозяйственные расходы: на веревки, гвозди и проч.; всѣ перечисленные расходы опредѣлимъ по среднимъ изъ опрошенныхъ хозяйствъ; это дастъ слѣдующія цифры:

На ковку	2,0
Смазка	4,0
Веревки, гвоз. и проч. непредвидѣнные расходы	20,0

Подсчитывая теперь всѣ выведенные расходы крестьянской семьи можно опредѣлить и размѣры посѣвной площади, необходимой для получения соотвѣтственнаго количества доходовъ.

Итого расходовъ:

Личныя потребности	275,81
Ремонтъ хоз. построекъ	5,5
Ремонтъ мертв. инвентар.	42,66
Ковка лошадей	2,0
Смазка экипажей	4,0
Веревки, гвозди и проч.	20,0
Всего	349,97

Отсюда нужно скинуть доходъ отъ скотоводства и приусадебнаго хозяйства. Принимая площадь усадьбы равной обычной въ обслѣдованныхъ поселкахъ т. е. $\frac{3}{4}$ дест. и ту же сумму чистаго дохода, который получается въ хозяйствѣ переселенцевъ съ этой площади, а именно 31,07 руб. найдемъ, что изъ общей суммы расходовъ нужно вычесть 116,67 р. приходовъ отъ скота и усадьбы. Получаемъ остатокъ въ суммѣ 233,3 р. который долженъ быть покрытъ поступлениями отъ полевого хозяйства.

Считая доходъ съ десятины посѣва въ 45 руб., необходимо имѣть для полученія указанной суммы 5,2 дест. Прибавляя сюда 2,0 дест. потребныя для полученія зерна на кормъ скоту, находимъ, что посѣвная площадь въ хозяйствѣ должна быть равна 7,2 дест. Такъ какъ по мѣстнымъ условіямъ можетъ быть принятъ для полевого хозяйства трехпольный сѣвооборотъ, то общая площадь пашни на дворъ выразится въ количествѣ 10,8 дест. Для смѣны люцерновыхъ покосовъ, истощающихся черезъ извѣстный періодъ времени влѣдствіе клевероутомленія, а также и для культуръ растений, требующихъ полива, необходимо имѣть въ хозяйствѣ нѣкоторую площадь поливныхъ земель. Въ обслѣдованныхъ поселкахъ размѣръ такой поливной пашви опредѣляется въ 23,3% отъ общей площади запашекъ. Принимая это же соотношеніе поливныхъ и богарныхъ пашень и въ проектируемомъ хозяйствѣ, найдемъ, что площадь орошаемыхъ земель должна равняться 1,5 дест.

Остается затѣмъ опредѣлить еще площадь выгона и усадьбы. Количество кормовъ для выгоннаго содержанія скота опредѣлено выше въ размѣрѣ 400 п. сѣна. Часть этого количества будетъ поступать отъ использованія полей послѣ снятія хлѣбовъ и съ отавы сѣнокосовъ. Считая съ десятины посѣва пожнивныхъ остатковъ въ 15 п. и отавы 40 п. найдемъ, что недостаетъ еще 212 п., которые должны быть получены съ выгоновъ. А такъ какъ производительность пастбищъ въ обслѣдованныхъ поселкахъ можно принять въ 35 пуд. кормовъ съ каз. десятины, то размѣръ пастбища для полученія недостающаго количества кормовыхъ продуктовъ будетъ равняться 6,0 дест.

Итакъ, суммируя выведенныя площади различныхъ угодій получаемъ слѣдующія количества десятинъ:

усадыбы	0,7
пашни	10,8
сѣнокоса	2,0
выгона	6,0
	19,5

Итого 19,5 дест. на семью въ 6 человекъ. Считая поливными усадебную площадь, сѣнокосъ и 1,5 дест. пашни, общая площадь орошаемыхъ земель опредѣлится въ количествѣ 4,0—4,5 дест.

Такова норма, выведенная конструктивнымъ методомъ. Какъ видимъ, она является почти равной, опредѣленной путемъ выбора наиболѣе типичнаго самостоятельнаго хозяйства. Но здѣсь можетъ возникнуть вопросъ: какимъ же образомъ норма, полученная на основаніи расчетовъ минимальныхъ потребностей семьи оказывается равной землепользованію средняго самостоятельнаго хозяйства; разсуждая отвлеченно, можно было бы ожидать, что первая изъ величинъ получится меньше второй. Но это обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что въ основу расчетовъ при выводѣ нормы конструктивнымъ путемъ для большей простоты исчисленій было положено болѣе или менѣе упрощенное хозяйство, основанное исключительно на посѣвахъ пшеницы; между тѣмъ часть посѣвной площади на самомъ дѣлѣ засѣвается растеніями, дающими большій доходъ, чѣмъ пшеница; а кромѣ того въ хозяйствѣ за годъ всегда есть часть доходовъ болѣе или менѣе случайнаго характера, которые не могутъ быть заранѣе точно учтены. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, можно, повидимому, остановиться на нормѣ землепользованія въ 19,5 дест., которая и должна быть положена въ основаніе надѣленія безземельныхъ крестьянъ, устраиваемыхъ въ районахъ преимущественныхъ посѣвовъ богары, считая, что изъ этихъ 19,5 дест. 4—4,5 дест. должно быть орошаемой площади. При данныхъ условіяхъ установленная норма должна считаться предѣльной и размѣръ земельного надѣла переселенцевъ не можетъ быть меньше 19,5 дест. Но эта выведенная норма относится къ условіямъ веденія хозяйства въ районѣ обслѣдованныхъ поселковъ. Въ другихъ же мѣстностяхъ богарныхъ посѣвовъ, въ зависимости отъ той или другой урожайности хлѣбовъ, производительности сѣнокосовъ и выгоновъ, а также мѣстныхъ цѣнъ на продукты земледѣльческаго промысла, будетъ измѣняться и самый размѣръ земельного надѣла типичнаго самостоятельнаго хозяйства.

Агрономъ В. Ю. Юферовъ.

Десятиверстная полоса Сибирскаго казачьяго войска— какъ возможный колонизаціонный фондъ.

Въ видахъ увеличенія степного колонизаціоннаго фонда и устройства наибольшаго числа нуждающихся въ землѣ переселенцевъ, завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Семипалатинскомъ районѣ возбудилъ вопросъ о желательности приобрѣтенія въ казну свободныхъ земель Сибирскаго казачьяго войска.

По мнѣнію названнаго завѣдывающаго, это войско пользуется на правѣ собственности земельнымъ надѣломъ, достаточнымъ для обезпеченія народонаселенія въ четыре раза болѣе многочисленнаго, чѣмъ его личный составъ. Такъ, въ одной Семипалатинской области за казаками состоитъ 2.182.566 дес., расположенныхъ по р. Иртышу и занимающихъ наиболѣе цѣнную площадь въ области. Если даже предположить, что 50% этихъ земель относятся къ разряду неудобныхъ, то все-таки для 16.389 душъ казачьяго населенія остается по 63 дес. на душу. Ожидать, что эта площадь будетъ использована самимъ войсковымъ сословіемъ въ недалекомъ будущемъ, невозможно, такъ какъ въ настоящее время, въ среднемъ, въ названной области приходится на казачью душу лишь 0,65 десятины пашни, а на семью въ 5 чловѣкъ—3,25 десятинъ. Такимъ образомъ остается втунѣ лежащими или сдаваемыми въ аренду по цѣнѣ отъ 5 до 15 коп. за десятину свыше милліона десятинъ.

Покупка означеннаго земельного фонда казною, обезпечивая существованіе многихъ тысячъ неимущаго безземельнаго населенія Европейской Россіи, въ то же время устра-

нить земельную спекуляцію уже начатую пришлыми, не всегда желательными элементами, и оживить въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ берега Иртыша, исключительное обладаніе коими казачьимъ войскомъ тормазитъ развитіе этой естественной колонизаціонной артеріи области.

Вопросъ о пріобрѣтеніи земель казачьяго Сибирскаго войска для обращенія ихъ подъ переселеніе былъ возбужденъ еще въ 1891 году Степнымъ Генераль-Губернаторомъ барономъ Таубе.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1891 годъ, Степной Генераль-Губернаторъ, указывая, что на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного положенія 7 Мая 1877 г., предоставившаго офицерамъ и чиновникамъ Сибирскаго казачьяго войска за отказъ отъ пенсіи, даже не выслуженной, получать изъ войсковыхъ земель, по собственному выбору, даровой участокъ, въ размѣрѣ 600 дес.—оберъ-офицерамъ, 1000 дес.—штабъ-офицерамъ и 3000 дес.—генераламъ, — 493 офицерамъ и чиновникамъ отошло 560 тысячъ десятинъ. Подобная раздача войсковыхъ земель произошла, по мнѣнію барона Таубе, единственно изъ опасенія обременить войсковую кассу непосильнымъ расходомъ на пенсіи за выслугу установленныхъ лѣтъ и оправдывалась бы, если бы распространялась только на лицъ, прослужившихъ опредѣленные сроки, для пенсій установленные; но оказывается, что на потомственные земельные участки имѣли одинаковыя права и молодые офицеры, состоящіе на службѣ, на льготѣ и въ отставкѣ.

„Вслѣдствіе подобной раздачи земель лицамъ, не обладающимъ знаніемъ и капиталомъ для правильнаго веденія сельскаго хозяйства, свидѣтельствуется баронъ Таубе, является стремленіе этихъ лицъ продать свои потомственные надѣлы. Такое отчужденіе потомственныхъ надѣловъ составляетъ прискорбное явленіе, идущее въ разрѣзъ съ идеей обезпеченія войскаго офицерскаго сословія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время цѣна на землю стоитъ весьма низкая“.

Поэтому Степной Генераль-Губернаторъ, опасаясь, чтобы,

съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, большая часть офицерскихъ участковъ не перешла въ руки лицъ, которыя, не принадлежа къ земледѣльческому классу, займутся лишь эксплуатаціей оныхъ, путемъ отдачи въ аренду или перепродажею за дорогую цѣну, а также будучи озабочены увеличеніемъ осѣдлаго земледѣльческаго населенія во ввѣренномъ ему краѣ и приращеніемъ войскового капитала, значительно сократившагося вслѣдствіе неурожая, ходатайствовалъ передъ Военнымъ Министромъ объ обложеніи потомственныхъ участковъ офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго казачьяго войска, съ 1892 г., 5-ти-копѣчнымъ подесятиннымъ сборомъ въ пользу войскового капитала, а передъ Министрами Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ—о приобрѣтеніи продаваемыхъ офицерами потомственныхъ участковъ въ казну, для предоставленія таковыхъ непосредственно переселенцамъ за оброчную плату, съ 5-ти-копѣчною подесятинною надбавкою въ доходъ войсковыхъ суммъ.

Въ отношеніи на имя Министра Государственныхъ Имуществъ по сему поводу баронъ Таубе писалъ слѣдующее: „...Ваше Высокопревосходительство изволите усмотрѣть, какая громадная площадь (560 тыс. дес.) отборной земли, размежеванной на участки (493) размѣромъ отъ 300 до 1000 дес., въ непродолжительномъ времени перейдетъ въ руки лицъ, которыя, не составляя изъ себя земледѣльческаго класса, не обладая ни знаніемъ, ни потребными для раціональнаго веденія хозяйства капиталами, будутъ стараться продать оставшіеся имъ, такъ сказать, случайно земельные участки за недорогую плату. Такъ какъ сибирское казачество вообще отличается стремленіемъ къ легкому труду, путемъ эксплуатаціи сосѣдняго киргизскаго населенія, то и казачьи офицеры и чиновники, вышедшіе изъ среды того же казачества, унаслѣдовали традиціонныя привычки своего сословія; поэтому естественнымъ является отсутствіе попытокъ къ устройству правильныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ на полученныхъ участкахъ и стремленіе обратить эти земли въ капиталы, пригодные для оборотныхъ средствъ. Между тѣмъ, если бы эту землю сдать въ арендное пользованіе пересе-

ленцамъ, то, полагая 15 дес. на душу и 15 коп. подесятинной оброчной подати,—560 тыс. дес. войсковой земли могли бы приютить 37.000 душъ земледѣльческаго населенія муж. пола, а войско получало бы 84.000 руб. ежегоднаго дохода“.

Возбужденный Степнымъ Генераль-Губернаторомъ вопросъ не получилъ въ то время практическаго осуществленія. Въ виду этого въ 1896 году баронъ Таубе возбудилъ его снова и при письмѣ отъ 7 Сентября этого года препроводилъ Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ копию съ сообщенныхъ имъ Начальнику Главнаго Управленія казачьихъ войскъ записокъ объ „устройствѣ переселенческихъ участковъ на государственныхъ земляхъ, отходящихъ изъ временнаго пользованія Сибирскаго казачьяго войска“, и „земельномъ устройствѣ названнаго войска на основаніи существующихъ законоположеній“. Въ запискахъ этихъ Генераль-Губернаторъ объяснялъ, что въ юртовые (станичные) надѣлы казакамъ, на 42.712 душъ, исчисленныхъ къ 1 Января 1877 года, отведено всей земли 2.729.485 дес., т.-е. по 64 дес. на душу, въ томъ числѣ 50 дес. удобной, и въ потомственные офицерскіе участки 507 лицамъ 580.000 дес. Признавая таковое земельное обезпеченіе войска вполне достаточнымъ, Генераль-Губернаторъ полагалъ нужнымъ предоставить войску лишь узаконенное пространство войскового запаса *), именно 427.120 дес., а за обращеніемъ уже на нужды войска, за счетъ запаса, 46.242 дес.,—всего 380.878 дес., съ присоединеніемъ которыхъ общая площадь войсковой территоріи должна бы составить всего 3.690.363 дес. А такъ какъ вся площадь состоящихъ въ пользованіи войска земель, включая 10-ти-верстную полосу, составляла 4.783.187 дес., то *совершенно излишними изъ этой площади оказывались 1.092.824 десятины.*

Кромѣ указанныхъ излишковъ (1.092,824 дес.) и 507 удобныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи земельныхъ участковъ офицеровъ и чиновниковъ Сибирскаго войска, площадью въ 580,000 дес., подъ водвореніе переселенцевъ, по мнѣнію Степнаго Генераль-Губернатора, могли бы посту-

*) Запасъ долженъ составлять $\frac{1}{3}$ юртовыхъ надѣловъ.

пить земли войскового запаса, сдаваемые въ аренду, съ торговъ, за весьма низкую цѣну, которыя лучше было бы принять отъ войска въ долгосрочную аренду, но за болѣе выгодную плату; такихъ земель предвидится около 250,000 десятинъ. *Всего, такимъ образомъ, по исчисленіямъ Степного Генералъ-Губернатора, изъ земель Сибирскаго казачьяго войска могло бы поступить подъ водвореніе переселенцевъ 1.922,824 десятины.*

По свѣдѣніямъ же Войскового Хозяйственнаго Правленія, представленнымъ въ Мартъ 1898 г. въ Главное Управление казачьихъ войскъ, всѣхъ свободныхъ земель въ войскѣ числится 1.397,619 дес. 1,291 кв. саж. Изъ этого количества удобныхъ земель Войсковое Хозяйственное Правленіе считаетъ не болѣе 343,500 дес. (?). А такъ какъ въ войсковой запасъ на прибылое населеніе должна перейти $\frac{1}{3}$ земель, поступившихъ въ надѣлъ населенія, т.-е. 721,863 дес. 479 кв. саж., то въ войскѣ не хватаетъ земли 158,286 дес. 1,812 кв. саж.

Насколько приведенное заключеніе о недостаткѣ земель для Сибирскаго казачьяго войска отвѣчаетъ дѣйствительности, можно судить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о земельныхъ запасахъ Сибирскаго казачьяго войска.

Отъ границы Оренбургской губерніи до города Омска тянется рядъ казачьихъ поселеній, составляющій такъ называемую Прѣсногорьковскую или Горькую линію; отъ Омска эта линія тянется по Иртышу до Усть-Каменогорска, и далѣе до рѣчки Бухтармы. Съ внутренней, т.-е. южной и западной, стороны этой линіи параллельно ей вытянута обширная, такъ называемая *10-верстная полоса*, съ значительнымъ количествомъ плодородныхъ земель, которыя *ВЫСОЧАЙШЕ* утв., 31 Мая 1904 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, были „присоединены къ составу войсковыхъ земель на общихъ для сихъ земель основаніяхъ“. Такимъ образомъ, право на эту землю возникло у Сибирскаго казачьяго войска сравнительно недавно; до этого же полоса находилась лишь во временномъ пользованіи войска и служила постояннымъ предметомъ споровъ между Управленіемъ казачьихъ войскъ и Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Происхождение этой полосы слѣдующее.

Въ 1757 году, съ паденіемъ Джунгарскаго ханства, киргизы двинулись съ Сыръ-Дарьи на сѣверъ и, занявъ бывшія калмыцкія кочевья, вступили въ соприкосновеніе съ русскими и казачьими поселеніями. Постоянно происходившіе споры изъ-за взаимнаго отгона табуновъ повели къ тому, что указъ 1762 г. повелѣвалъ, „чтобы тѣ киргизъ-кайсаки ближе 10 вер отъ нашихъ крѣпостей безъ взятія отъ нихъ аманатовъ отнюдь не допускались“. Современемъ, однако, киргизы перестали играть роль враждебной народности, и съ начала XIX вѣка ихъ стали пускать на кочевье внутрь полосы, потерявшее отнынѣ всякое стратегическое значеніе, за извѣстную подать въ пользу войска. Для опредѣленія точныхъ границъ этой полосы въ 1839 г. топографъ Кокоулинъ намѣтилъ ея границу столбами, поставленными на разстояніи 10 в. отъ линіи казачьихъ поселеній.

Права на отводъ земельного надѣла даны казакамъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ Правительствующаго Сената 20 Декабря 1857 года, опредѣлившимъ по 30 дес. на наличную мужскую душу, съ запасомъ на прибылыя души до одной трети населенія. Фактическое межеваніе произведено въ войскѣ на основаніи положенія 9 Юня 1877 года, которое имѣетъ цѣлью устройство казачьихъ надѣловъ по численности населенія къ 1 Января 1877 г. Пропорція земли расчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также землею въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 г., — до тѣхъ поръ, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ.

Территорія Сибирскаго казачьяго войска, по роду земле-владѣнія, распредѣляется на слѣдующія категоріи:

1) Земли, находящіяся въ пользованіи станицъ и поселеній (юртовые надѣлы)	2.945.305,4 дес.
2) Земли, находящіяся въ потомствен- номъ владѣніи офицеровъ и чинов- никовъ войска	578.835,5 „

3) Казачьи участки потомственной собственности, личные надѣлы казаковъ, переселившихся съ Бійской линіи безъ пособія казны	615,3	„
4) Площади подъ лагернымъ сборомъ	2.402,0	„
5) Войсковые лѣса	119.085,9	„
6) Оброчныя статьи, образовавшіяся изъ каменоломень, рыболовныхъ озеръ и др.	21.820,6	„
7) Земли войскового запаса, предназначающіяся на прибылое населеніе, а также для надѣловъ войсковыхъ офицеровъ и чиновниковъ	442.150,8	„
8) Земли, оставшіяся отъ такъ называемой „десятиверстной полосы“, за исключеніемъ отмежеванныхъ изъ нея въ юртовые надѣлы и въ участки войсковымъ офицерамъ и чиновникамъ; площадь этой остаточной десятиверстной полосы еще не опредѣлена точной съемкой, а по приблизительному вычисленію въ ней значитса	891.536,0	„

Всего земли разныхъ категорій 5.001.751,5 дес.*)

Земли послѣднихъ двухъ категорій отдаются войскомъ въ арендное содержаніе частнымъ лицамъ и обществамъ.

Распредѣленіе земель указанныхъ категорій по уѣздамъ показано въ нижеслѣдующей таблицѣ. (№ 1).

Изъ этой таблицы мы видимъ, что 60% общаго количества земли составляютъ такъ называемыя юртовые надѣльные земли, 17% — земли такъ называемой десятиверстной полосы, 11% — потомственные офицерскіе участки и 8% — земли войсковыхъ запасовъ.

*) По всеподданнѣйшему отчету за 1894 годъ.

Таблица № 1.

ВЪ УЪЗДАХЪ.	Юртовые надѣлы.	Офицерскіе надѣлы по- томствен. собствен.	Казачьи участки по- томствен. собствен.	Площади лагернаго сбора.	Войсковые лѣса.	Войсковыя оброчныя статьи.	Войсковыя арендныя земли.		Итого войсковыхъ земель.
							Въ войско- выхъ запа- сахъ.	Въ 10-ти- верстной полосѣ.	
Петропавловскомъ	761.101,8	134.261,4	—	—	684,4	9.768,5	42.695,3	97.450,8	1.045.962,2
Омскомъ	438.208,7	153.037,8	—	—	—	—	54.989,6	100.986,4	747.221,9
Кокчетавскомъ	466.925,7	28.809,1	—	517	—	3.392,7	10.569,9	—	510.214,4
Атбасарскомъ	31.276,4	—	—	—	—	—	—	—	31.276,4
Акмолинскомъ	32.561,1	—	—	—	—	—	—	—	32.561,1
Павлодарскомъ	280.731,0	149.168,5	—	1.885	4.027	2.421	211.649,8	214.649,2	864.350,5
Семипалатинскомъ	293.524,3	73.050,4	—	—	73.472	2.428,6	101.860,1	384.995,9	929.331,3
Устькаменогорскомъ	308.655,3	26.660,3	509,2	—	36.958,5	3.809,8	18.803,2	93.634,7	489.031,6
Каркаралинскомъ	53.371,3	12.539,6	—	—	3.944	—	1.582,9	—	71.437,8
Зайсанскомъ	60.386,2	1.308,4	106,1	—	—	—	—	—	61.800,8
Бійскомъ	218.563,6	—	—	—	—	—	—	—	218.563,6
Итого	2.945.305,4	578.835,5	615,3	2.402,0	119.085,9	21.820,6	442.150,8	891.536,0	5.001.751,5

У Ъ З Д Ы:	Селидебной.	Пахотной.	Луговой.	Лѣса.
	Д е с я т и н ъ 2400			
Петропавловскій	1.793,0	337.942,9	42.126,3	68.376,0
Омскій	1.200,3	195.060,3	27.747,4	36.046,7
Кокчетавскій	3.576,9	200.281,5	22.634,6	69.719,9
Атбасарскій	315,0	5.288,2	3.379,0	—
Акмолинскій	—	6.608	5.075,0	76,0
Павлодарскій	749,9	8.314,6	56.935,7	9.098,7
Семипалатинскій	628,9	44.298,5	21.207,1	20.498,0
Устькаменогорскій	789,1	60.715,7	20.955,1	11.286,7
Каркаралинскій	—	1.782,1	2.174,0	4.157,2
Зайсанскій	163,1	36.756,0	6.000,0	178,3
Бійскій	—	—	198.971,1*)	—
Въ среднемъ	—	—	—	—

*) Остальные угодья невыяснены; къ межеванію только что приступлено.

Таблица № 2.

Выгона	Неудобной.	Итого земли.	На 1 душу пахотной.	На 1 душу удобной.	На 1 душу неудобной.	ВСЕГО на 1 душу
к в. с а ж е н е й.			Соврем. населенія 1895 г.			
207.261,4	103.602,2	761.101,8	20,7	40,2	6,3	46,6
119.632,2	58.521,8	438.208,7	24,8	48,1	4,9	55,5
107.376,7	63.336,1	466.925,7	15,3	31,1	4,9	36,0
19.944,0	2.350,2	31.276,4	9,5	51,7	4,2	56,0
18.233,0	2.569,1	32.561,1	11,7	53,4	4,6	58,0
110.270,2	95.361,9	280.731,0	2,1	46,4	23,9	70,3
108.967,4	97.924,4	293.524,3	10,8	48,5	24,3	72,7
98.235,9	116.672,8	308.655,3	13,6	42,5	25,8	68,2
14.211,7	31.046,3	53.371,3	7,3	91,1	126,7	217,8
6.611,7	10.677,1	60.386,2	23,1	32,0	6,9	39,0
—	19.592,5	218.563,6	—	49,9	4,9	54,8
—	—	—	—	41,4	10,6	52,0

Фактическое межевание казачьихъ земель началось въ 1877 году, на основаніи положенія 9 Іюня. „Пропорція земли разсчитана такъ, что и прибылое населеніе должно пользоваться также, въ границахъ, установленныхъ по численности населенія 1877 года, по 30 десятинъ на наличную мужскую душу, съ запасомъ до одной трети на прибылыя души, пока пропорція земли на каждую душу въ юртѣ не станетъ менѣе 20 десятинъ“.

Замежеванное, такимъ образомъ, по численности душъ муж. пола казачьяго населенія, состоящаго на лицо къ 1 Января 1877 г., количество земли показано въ предъидущей таблицѣ (№ 2).

Мужское населеніе составляло къ 1 Января 1877 г., къ которому приуроченъ надѣль, 45.667 душъ; удобной земли числилось въ то время 2.357,161 д., или 51,5 дес. на душу, теперь же, черезъ 19 лѣтъ, когда населеніе увеличилось почти на $\frac{1}{4}$, а именно почти на 11,000 душъ, земли почти не уменьшилось: *удобной, въ среднемъ, теперь значитъ по войску 41,4 дес. на душу, а всего съ неудобной 52,0 десят.* „Значить, пишетъ составитель отчета за 1893 годъ, и въ настоящее время казачьи надѣлы еще фактически такъ велики, что превышаютъ опредѣленное закономъ число нормальныхъ среднедоходныхъ десятинъ на душу“.

Въ какой же степени используютъ казаки столь широкіе надѣлы? Краснорѣчивымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ данныя, приведенныя въ таблицѣ № 4. Средній посѣвъ за трехлѣтіе 1892 — 1894 гг. на одинъ дворъ составлялъ 4,3 дес., а на душу обоего пола 0,7 дес., обрабатываемыхъ же десятинъ приходится лишь 5 на каждыя 100. Цифры, приведенныя въ указанной таблицѣ, объясняютъ полную невозможность обращенія пятимилліоннаго казачьяго пространства изъ пустынной мѣстности въ культурное состояніе.

Но можетъ возникнуть возраженіе, что по климатическимъ, топографическимъ и даже экономическимъ условіямъ степныхъ областей, гдѣ расположено владѣніе казаковъ, выгоднѣе заниматься скотоводствомъ, чѣмъ земледѣліемъ, — тѣмъ болѣе, что ближайшее сосѣднее населеніе до сихъ поръ составляютъ киргизы-кочевники.

Краснорѣчивымъ опроверженіемъ подобнаго возраженія могутъ служить слѣдующія цифровыя данныя. Оказывается, что безлошадныхъ хозяйствъ у казаковъ насчитывается 18⁰/₀ и 23⁰/₀ однолошадныхъ, следовательно, 41⁰/₀ казачьяго населенія совершенно не въ состояніи вести сельское хозяйство безъ посторонней помощи.

Если же сравнить среднія цифры скотоводства сибирскаго казака съ киргизскимъ, Петропавловскаго уѣзда, поставленнаго въ земельномъ пользованіи много хуже, то киргизское скотоводство во всѣхъ отношеніяхъ много выше казачьяго.

Таблица № 3.

	На 1 голову крупнаго приходится земли дес.	Приходится головъ крупнаго скота:	
		на 1 дворъ.	на 1 д. об. п.
У киргизовъ	18	17,5	3,0
У казаковъ	23	9,5	1,6
На сколько ⁰ / ₀ у казаковъ . . .	болѣе 26 ⁰ / ₀	менѣе 46 ⁰ / ₀	менѣе 50 ⁰ / ₀

Для полноты картины остается сравнить хозяйство Сибирскихъ казаковъ съ хозяйствомъ крестьянъ-переселенцевъ.

Таблица № 4.

	Число дес. юртовой удобной на 1 семью.	⁰ / ₀ земли подъ пось-вомъ.	Число дес. посьва на семью.	⁰ / ₀ семей безъ посьва.	⁰ / ₀ семей безъ скота.
Среднее по всему Сибирскому казачьему войску	109	3,3	4,3	26	20
Переселенцы, прожившіе въ Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ уѣздахъ болѣе 5 лѣтъ	52	18,0	9,3	5,7	11,1

Сравнивая эти среднія цифры, нельзя не прийти къ заключенію, что хозяйство Сибирскихъ казаковъ много ниже хозяйства переселенцевъ, въ особенности по количеству десятинъ посѣва, которое меньше на 50%.

Приведенныя краткія данныя о землевладѣніи и землепользованіи Сибирскаго казачьяго войска невольно наводятъ на вопросъ: возможенъ ли при такихъ условіяхъ культурный прогрессъ на пространствѣ въ 5 милл. десятинъ? Къ сожалѣнію, приходится согласиться, въ этомъ отношеніи, съ мнѣніемъ, высказаннымъ еще въ 1875 году во всеподданнѣйшемъ отчетѣ однимъ изъ самыхъ дѣльныхъ и видныхъ администраторовъ Сибири, наказнымъ атаманомъ и генераль-губернаторомъ Казнаковымъ.

„Со времени принятія киргизами русскаго подданства успѣхи, сдѣланные ими въ гражданственности, ничтожны. Сопредѣльные же съ ними казаки не принесли ощутительной пользы, но сами научились поголовно киргизскому языку и переняли нѣкоторыя — впрочемъ, безвредныя — привычки кочевого народа“.

Названный администраторъ находилъ единственной правильной мѣрой для приведенія въ культурное состояніе не использованной, богатѣйшей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по природнымъ условіямъ казачьей территоріи — допущеніе колонизаціи ея крестьянами.

Г. Ч.

Письмо въ редакцію.

Къ вопросу о причинахъ обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ не зачислившихъ доли.

Въ обществѣ существуетъ весьма распространенное мнѣніе, что количество переселенцевъ, возвращающихся обратно на родину изъ-за Урала, служитъ прямымъ показателемъ неудачнаго ихъ устройства на новыхъ мѣстахъ водворенія, а количество ходоковъ, возвращающихся изъ своей ходоцкой развѣдки безъ зачисленія за собой и своимъ семействомъ, или за довѣрителями, земельныхъ долей — указываетъ на непригодность предложенныхъ имъ къ осмотру участковъ. Этотъ взглядъ проникаетъ даже въ среду переселенческихъ дѣятелей, и въ первой книжкѣ сборника „Вопросы колонизаціи“, въ хроникѣ, Г. Татищевъ строитъ именно на такомъ убѣжденіи посылку, чтобы признать неудовлетворительность постановки землеотводнаго дѣла въ Сибири.

Я не берусь судить о причинахъ обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ изъ всей Сибири, о характерѣ этого движенія, точно такъ же какъ и о постановкѣ тамъ землеотводнаго дѣла, но наблюдаемые мною факты въ Приморской области заставляютъ прійти къ убѣжденію, что тотъ сложный законъ, который управляетъ движеніями массъ въ вопросѣ переселенія, поисковъ земли и обратнаго возвращенія, едва-ли можно свести къ одной какой-либо причинѣ, неизбѣжно порождающей одно и то же слѣдствіе.

Мнѣ кажется, этотъ законъ еще совершенно не изученъ, представляетъ собою пока еще загадочное явленіе, и оперировать съ цифрами, выражающими проявленіе неизвѣст-

наго намъ закона, слѣдуетъ съ крайней осторожностью, избѣгая слишкомъ категорическихъ выводовъ. Въ самомъ дѣлѣ: мы знаемъ, въ общемъ, что переселенцевъ гонитъ съ родины малоземелье, тѣснота и проч., но почему, на примѣръ, она гонитъ однихъ только до Тургайской области, другихъ до Иркутской губерніи, третьихъ до Приморской или Амурской областей? Объяснять это явленіе тѣмъ, что уроженцы извѣстныхъ мѣстностей ищутъ себѣ подходящихъ условій, сходныхъ болѣе или менѣе съ условіями, привычными на родинѣ—нельзя, такъ какъ извѣстно, что въ каждомъ районѣ водворенія имѣются представители всѣхъ губерній, являющихся мѣстами выхода переселенцевъ. Мы знаемъ, что переселяются люди извѣстнаго, болѣе или менѣе опредѣленнаго достатка (вѣрнѣе—недостатка), но почему этотъ классъ людей выдѣляетъ изъ себя извѣстный процентъ переселяющихся, варьирующій въ предѣлахъ весьма незначительныхъ, сравнительно съ общей численностью того-же класса—мы не знаемъ; не знаемъ мы, почему въ одинъ годъ бываетъ меньше или больше переселенцевъ въ одну и ту же мѣстность, или изъ одной и той-же мѣстности; мы можемъ только учитывать извѣстное явленіе, гадательно придавать ему большее или меньшее значеніе, но о какой-либо категоричности въ классификаціи этихъ явленій не можетъ быть и рѣчи.

Точно такъ-же и въ вопросѣ объ обратномъ движеніи переселенцевъ и ходоковъ: можно аргіогі сказать, что насколько закономерно явленіе переселенія и хоdacства, насколько неизбеженъ захватъ этимъ явленіемъ извѣстнаго только процента изъ общей массы нуждающихся въ измѣненіи своего экономическаго положенія, настолько-же закономерно явленіе обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ безъ зачисленія душевыхъ долей.

Кое-какіе выводы можно было-бы еще дѣлать изъ сравнительнаго повышенія или пониженія этихъ процентовъ не только по годамъ, но и по районамъ водворенія, даже по губерніямъ выхода возвращающихся, но и при этихъ условіяхъ, при указаніи нѣсколькихъ факторовъ, регулирующихъ такое повышеніе или пониженіе процентнаго отношенія,

нельзя претендовать въ выводахъ на исчерпывающее значеніе цифръ, пока статистика не сдѣлаетъ крупныхъ шаговъ впередъ, и спеціально переселенческая статистика не будетъ поставлена болѣе широко.

Къ такому непреложному убѣжденію приводитъ меня переселенческое движеніе въ Приморской области.

Здѣсь именно приходится наблюдать факты, поражающіе, своей необъяснимостью: въ заселяемой части Приморской области, т.-е. въ Уссурійскомъ краѣ и по обѣимъ сторонамъ рѣки Амура, есть переселенческіе участки, самые разнообразные по качеству земли и по всей совокупности хозяйственныхъ условій, начиная отъ богатѣйшаго чернозема въ долинахъ рѣкъ, впадающихъ въ Японское море, въ долины рѣки Улахе, въ Приханкайской равнинѣ, до крайне бѣдныхъ почвъ приамурскихъ, отъ участковъ, расположенныхъ вблизи самой линіи желѣзной дороги, до удаленныхъ на сотни верстъ. Казалось-бы, что при существованіи такого разнообразія естественно должны были-бы заселяться только лучшіе участки, а худшіе должны пустовать; но на дѣлѣ, если это и вѣрно въ общемъ, то далеко не вѣрно въ частностяхъ; на дѣлѣ оказываются переселенцы, предпочитающіе участки удаленные, или участки съ бѣдной почвой. Объясняется это явленіе, по моему мнѣнію, совокупностью цѣлаго ряда обстоятельствъ, изъ которыхъ многія надолго еще вѣроятно останутся совсѣмъ скрытыми отъ наблюдателя. Во-первыхъ, до крайности трудно сбалансировать, такъ сказать, всю совокупность хозяйственныхъ условій на участкѣ еще не заселенномъ, гдѣ не установились практически ни спросъ, ни предложеніе на трудъ и цѣнности. Я полагаю, что это понятно безъ всякихъ примѣровъ, и увѣренъ, что еслибы были произведены опыты расцѣнки земли на деньги до заселенія, то они никогда не совпали бы съ цѣною, которую впоследствии, по заселеніи, установилъ бы естественный спросъ. Это— въ области интересовъ матеріальныхъ, но не надо забывать интересовъ и духовныхъ, которые, какъ ни малы у нашего крестьянства, а все-же существуютъ и подчасъ даютъ о себѣ знать весьма чувствительно. Всякій, кто знаетъ переселенческую жизнь, знаетъ факты, когда всѣ выгоды того

или другого участка шли въ глазахъ переселенцевъ на смарку изъ-за того, что церковь очень далеко, или просто потому, что „скушно“, хотя, конечно, въ этомъ короткомъ „скушно“ заключается отраженіе цѣлаго ряда неудовлетворенныхъ духовныхъ потребностей. Изъ области примѣровъ, рисующихъ всю неосновательность расчетовъ исключительно на матеріальныя выгоды отъ переселенія, и въ другомъ случаѣ — всю тщету надежды на исключительное значеніе ходачества, — я лично знаю два очень рельефныхъ факта: одинъ заключается въ томъ, что переселенцы Харьковской губерніи купили въ Уфимской губерніи на деньги, вырученныя отъ продажи надѣльной земли съ разрѣшенія Министра, имѣніе, причемъ за рубку лѣса на $\frac{1}{6}$ площади этого имѣнія имъ предлагали всю покупную стоимость земли, остальные же $\frac{2}{3}$ представляли чудный, извѣстный даже въ окрестностяхъ черноземъ, готовый къ немедленной распашкѣ, но тѣмъ не менѣе половина переселенцевъ, около ста семействъ, бросили „собственную“ землю, и ушли на родину, гдѣ у нихъ не осталось ни кола ни двора; нѣкоторые объясняли свой уходъ тоже однимъ словомъ „скушно“, другіе утверждали, что имъ выгоднѣе жить даже безъ земли вблизи большого завода, къ которому они привыкли, третьи совсѣмъ ничего не говорили, а просто уходили, молча. Я, лично, предъ этимъ фактомъ, какъ и передъ многими другими, въ томъ-же родѣ, но менѣе рельефными становился въ тупикъ, не находя удовлетворительныхъ объясненій поступкамъ, прямо противорѣчащимъ здравому смыслу. Другой примѣръ — изъ области ходачества: я знаю одного весьма почтеннаго, солиднаго крестьянина въ Приморской области, который былъ ходокомъ двадцать четыре года, исходилъ пѣшкомъ вдоль и поперекъ чуть-ли не всю Сибирь и Приморскую область, и въ концѣ концовъ остановилъ свой выборъ на такомъ участкѣ (дер. Крыловка), на которомъ я не остановился-бы ни въ какомъ случаѣ, и куда движеніе другихъ ходоковъ и переселенцевъ совсѣмъ ужъ не такъ интенсивно. Факты непонятнаго предпочтенія однихъ участковъ другимъ встрѣчаются каждодневно, встрѣчается и здѣсь много людей, которые ищутъ добра именно отъ добра, вопреки пословицѣ; встрѣ-

чаются ходоки, сумѣвшіе сдѣлать десять тысячъ верстъ по желѣзной дорогѣ, но упрямо отказывающіеся пройти и 50 верстъ на завѣдомо прекрасный участокъ—словомъ, разнообразіе стимуловъ, руководящихъ дѣятельностью массы людей въ переселенческомъ вопросѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, чрезвычайно велико и сводить ихъ всѣ къ одному знаменателю слишкомъ рискованно.

Конечно, всѣ эти соображенія не устраняютъ вопроса о нѣкоторой, быть можетъ, неудовлетворительности въ постановкѣ землеотводныхъ работъ, но нельзя съ одной стороны, связывать такъ близко эти два явленія, какъ это дѣлаетъ г. Татищевъ, и нельзя съ другой стороны строить слишкомъ блестящихъ предположеній о будущемъ на томъ основаніи, что теперь землеотводныя работы поставлены въ иныя условія путемъ реорганизаціи переселенческаго дѣла. Нѣтъ сомнѣнія, что объединеніе организаціи переселенческой и землеотводной болѣе чѣмъ удачно, такъ что теперь представляется даже непонятнымъ—какъ могли они существовать порознь и каждая самостоятельно,—настолько очевидны благія послѣдствія объединенія, но всетаки это не даетъ права думать, что въ дальнѣйшемъ совершенно не будетъ обратныхъ переселенцевъ и ходоковъ неудачниковъ, и что въ дѣлѣ отвода участковъ не будетъ кажущихся, а иногда и дѣйствительныхъ ошибокъ.

Слово „кажущихся“ я употребилъ не случайно. Дѣйствительно есть такіе участки, которыхъ переселенцы избѣгаютъ а, заселивши,—бросають, но не всегда это можетъ служить доказательствомъ того, что участокъ и въ самомъ дѣлѣ ни къ чему не пригоденъ: онъ не пригоденъ лишь для даннаго колонизаціоннаго элемента. Въ отношеніи Приморской области я могу указать на два разряда такихъ участковъ: участки затопляемые и участки лѣсные.

Затопляемые, каковы участки по Амуру и вблизи озера Ханка (я подразумѣваю сплошное затопленіе, а не частичное, отъ котораго не избавленъ здѣсь ни одинъ участокъ) конечно очень мало пригодны, или даже совсѣмъ непригодны для земледѣлія, но какъ пастбище и какъ сѣнокосы они представляютъ весьма большую цѣнность; если-бы подборъ пересе-

ленцевъ не ограничивался узкой сферой неимущихъ крестьянъ, которымъ недоступно ни скотоводство въ крупныхъ размѣрахъ по недостатку средствъ, ни посѣвъ кормовыхъ травъ, могущихъ имѣть здѣсь колоссальный сбытъ при цѣнѣ сѣна въ томъ-же Хабаровскѣ до 70 коп. за пудъ, ни даже просто улучшение сѣнокосныхъ угодій настолько, чтобы можно было пользоваться усовершенствованными орудіями для уборки (надо срѣзать кочки),—всѣ эти участки были-бы заселены и дали-бы цѣнный вкладъ въ экономическую жизнь края, но поселить нашего переселенца на такомъ участкѣ не только нельзя, но даже прямо опасно. Опять такъ вопреки поговоркѣ, что дареному коню въ зубы не смотрятъ, нашъ крестьянинъ склоненъ предъявлять къ землѣ, отводимой ему бесплатно въ пользованіе, требованія бѣльшія, чѣмъ къ землѣ покупаемой: тамъ, что купилъ, за то и деньги заплатилъ, а здѣсь во всякой неудачѣ онъ винитъ начальство, хотя мѣръ самозащиты въ борьбѣ съ природой онъ не принимаетъ ровно никакихъ; если-бы онъ купилъ затопляемый участокъ, то, вѣроятно, онъ и стогъ сѣна поставилъ-бы на особой подставкѣ, какъ это дѣлается во всемъ Полѣсьѣ, и домъ построилъ-бы себѣ въ соотвѣтствіи съ характеромъ мѣстности, а при настоящихъ условіяхъ онъ возлагаетъ всю надежду на „начальство“ и, конечно, по-своему правъ, когда эта надежда не оправдывается.

Участки сплошь лѣсные также не привлекаютъ къ себѣ переселенцевъ, или заставляютъ ихъ уходить впоследствии, да и, дѣйствительно, разработка ихъ трудна въ высшей степени; однако-же это не мѣшаетъ корейцамъ въ районахъ, ближайшихъ къ границѣ брать лѣсные участки отъ крестьянъ подъ разработку въ пашню за право пользованія ими бесплатно въ теченіе только трехъ лѣтъ. Если одному выгодно раздѣлать лѣсъ въ пашню изъ-за трехлѣтняго пользованія, то казалось-бы тѣмъ выгоднѣе другому произвести раздѣлку ради пользованія безсрочнаго; слѣдовательно, весь вопросъ и тутъ, какъ въ первомъ случаѣ, сводится не къ землѣ, а къ человѣку, ею пользующемуся.

Отсюда вытекаетъ вопросъ—не слѣдуетъ-ли, во избѣжаніе ошибокъ, отводить только такіе участки, которые пригодны

именно для нашего зауряднаго переселенца, съ его опредѣлившимся уже духовнымъ и матеріальнымъ обликомъ. По моему мнѣнію, разрѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ было бы неосновательно и сопряжено съ большимъ рискомъ для дѣла колонизаціи: она была-бы обречена почти на гибель, во первыхъ, потому, что земельный фондъ, опредѣляемый на основаніи такого критерія, оказался-бы слишкомъ незначительнымъ, а во-вторыхъ, и потому, что невозможно вѣчно питать колонизацію только тѣми худыми соками, благодаря которымъ совершается теперь ея ростъ, не лишенный значительнаго уродства.

С. Шликевичъ.

Отвѣтъ на письмо С. П. Шликевича.

Благодаря любезности редакторовъ Сборника, намъ удалось еще въ корректурѣ ознакомиться съ письмомъ С. П. Шликевича, посвященнымъ вопросу о причинахъ обратнаго движенія переселенцевъ и ходоковъ, не зачислившихъ доли, въ которомъ авторъ высказываетъ рядъ сомнѣній въ возможности объяснить эти печальныя явленія преимущественно непригодностью того колонизаціоннаго фонда, который былъ заготовленъ переселенческой организаціей въ минувшіе годы.

Совершенно не отрицая вполнѣ справедливой мысли автора относительно крайняго разнообразія причинъ, обуславливающихъ собою безрезультатный возвратъ ходоковъ на родину, мы думаемъ, однако, что было бы непростительной ошибкой успокоиться на томъ убѣжденіи, что неудачное ходачество представляетъ собою явленіе вполнѣ закономѣрное, и не принять зависящихъ отъ насъ мѣръ къ его предупрежденію въ будущемъ, тѣмъ болѣе, что указаніе на закономѣрность даннаго явленія, почти не разъясняетъ вопроса, ибо каждое явленіе соціальной жизни бываетъ всегда вызвано цѣлой совокупностью сложныхъ факторовъ, часть коихъ обыкновенно ускользаетъ отъ нашего вниманія. Но

задача государственнаго учрежденія и заключается именно въ томъ, чтобы среди всего разнообразія безчисленныхъ причинъ рассматриваемаго явленія уловить тѣ *нѣкоторыя*, которыя имъ могутъ быть выяснены и отъ усмотрѣнія которыхъ въ значительной степени зависитъ и общее упорядоченіе всего дѣла.

Примѣняя этотъ принципъ къ занимающему насъ вопросу, мы и полагали бы, что, разъ несоотвѣтствіе колонизаціоннаго фонда съ запросами современнаго переселенія явно составляетъ, если не главную (мы лично убѣждены въ послѣднемъ), то, во всякомъ случаѣ, одну изъ видныхъ причинъ безрезультатнаго ходачества,—то надо въ этомъ направленіи измѣнить практику землеотводнаго дѣла и стремиться къ тому, чтобы предлагаемый ходакамъ земельный запасъ былъ въ главной массѣ своей рассчитанъ именно на рядового переселенца, а не на тѣхъ исключительныхъ и энергичныхъ личностей, которыя сумѣютъ извлечь природныя богатства даже изъ участковъ, недоступныхъ нашему обыкновенному крестьянину.

Широкія массы почти всегда состоятъ изъ личностей заурядныхъ, но развѣ изъ этого слѣдуетъ, что ими можно пренебрегать, обращая все вниманіе на колонизацію окраинъ исключительно выдающимися элементами нашего крестьянства. Что касается до насъ, то мы думаемъ, что, разъ Сибирь можетъ вмѣстить въ свои пространства сотни тысячъ русскихъ крестьянскихъ семей и разъ послѣднія могутъ сносно на нихъ устроиться, то правительство обязано предоставить имъ эту возможность. При этихъ условіяхъ, т.-е. когда будутъ удовлетворены потребности широкихъ массъ въ нормальномъ *) фондѣ, можно будетъ приступить и къ образованію извѣстнаго количества, такъ сказать, „спеціаль-

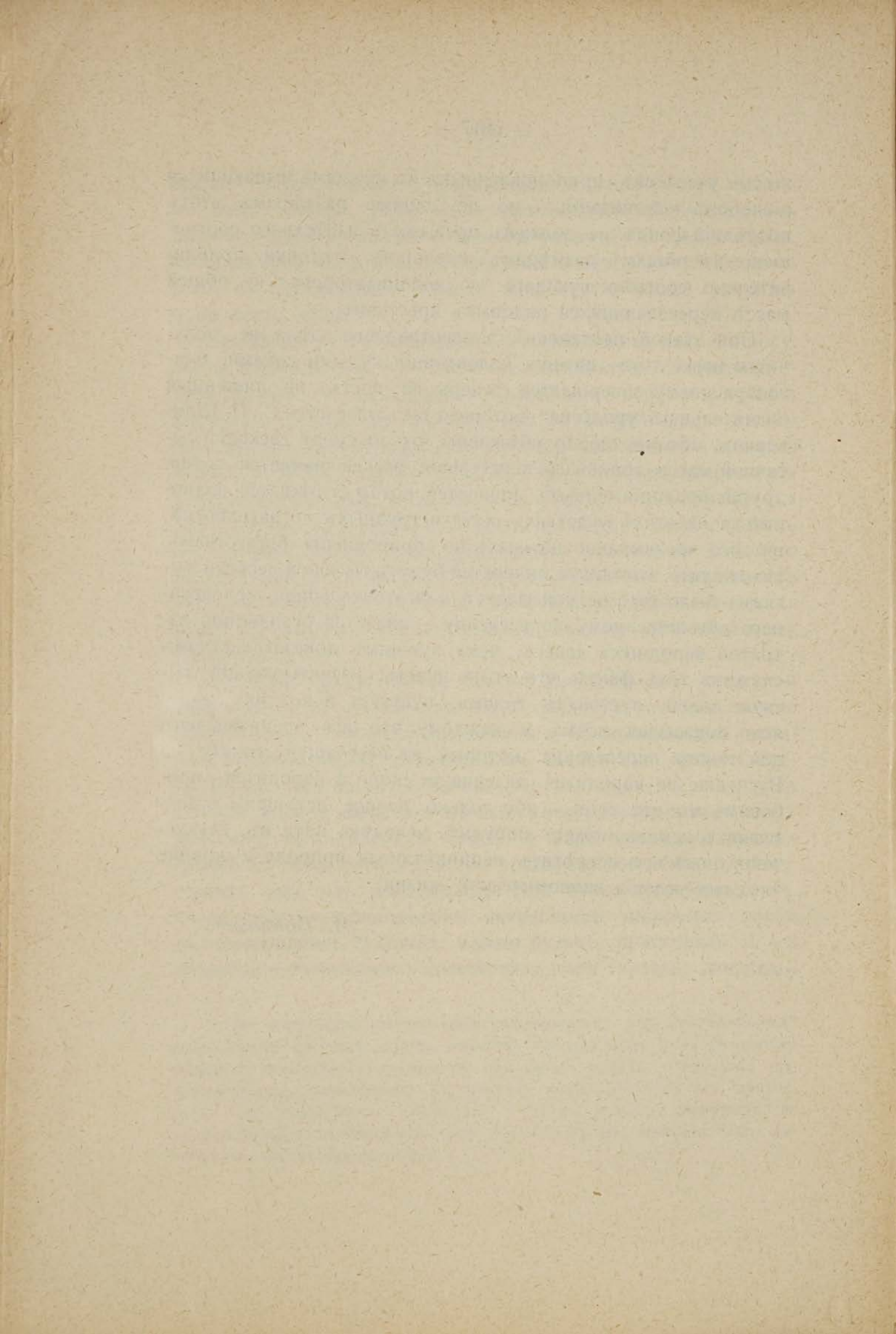
---

*) Мы нарочно употребили слово „нормальный“, а не „значительный“ фондъ, чтобы не дать мѣста опасному выводу, будто надо стремиться только къ возможному увеличенію земельного запаса; основнымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ каждому фонду, является его пригодность для немедленнаго заселенія, а этому условію совершенно не удовлетворяетъ значительная часть тѣхъ участковъ, которые были заготовлены въ минувшіе годы.

ныхъ“ участковъ, приноровленныхъ къ нуждамъ выдающихся пионеровъ колонизаціи, — но по своимъ размѣрамъ этотъ послѣдній фондъ не долженъ превышать извѣстнаго соотношенія къ общимъ размѣрамъ земельной заготовки, приблизительно соотвѣтствующаго 0/0 „колонизаторовъ“ къ общей массѣ переселяющихся рядовыхъ крестьянъ.

При такой постановкѣ землеотводнаго дѣла не получится вовсе того „питанія колонизаціи худыми соками, благодаря коему совершается теперь ея ростъ, не лишенный значительнаго уродства“, котораго такъ опасается С. П. Шликевичъ, ибо мы твердо убѣждены, что въ средѣ трехсотъ тысячной массы годовичнаго переселенія всегда найдется сотня, другая предприимчивыхъ личностей, которыя рѣшатся водвориться на этихъ участкахъ, хотя и трудныхъ по разработкѣ, но зато чрезвычайно цѣнныхъ по природнымъ богатствамъ. Но ожидать, что такихъ личностей будутъ тысячи и десятки тысячъ—было бы тщетной задачей, а заготовка фонда, недоступнаго обыкновенному переселенцу — является бесплодной затратой народныхъ денегъ, чему лучшимъ доказательствомъ служить тотъ фактъ, что этотъ фондъ, насчитывающій тысячи долей, пустовалъ годами, пустуетъ и до сихъ поръ, ясно доказывая всѣмъ и каждому, что онъ предназначенъ для такого переселенца, который въ настоящую минуту на Руси еще не родился, да едва-ли скоро и родится—прибавимъ мы отъ себя, — ибо только полное истощеніе всѣхъ мягкихъ земель можетъ побудить человѣка идти въ глухую тайгу, гдѣ его встрѣтитъ непривѣтливая природа и крайне тяжелыя условія экономической жизни.

А. Татищевъ.

Хроника.

Общие итоги переселенческой кампании 1907 года.

Съ началомъ зимы, когда всякаго рода полевые работы поневолю прекращаются, наступаетъ періодъ подведенія итоговъ истекшей переселенческой кампаніи и моментъ подсчета достигнутыхъ результатовъ. Разумѣется, тѣ данныя, которыми Переселенческое Управление располагаетъ въ настоящую минуту, не являются еще окончательными итогами 1907 года, ибо водвореніе переселенцевъ и мобилизація земельного фонда происходитъ почти безостановочно въ теченіе круглаго года, и остающіяся послѣднія недѣли года внесутъ еще въ этомъ отношеніи нѣкоторыя измѣненія. Къ счастью, измѣненія эти не могутъ быть сколько-нибудь значительными и поддаются довольно точному предварительному учету, благодаря тому обстоятельству, что зимою водворяются обыкновенно лишь тѣ семьи, которыя уже ранѣе пришли на мѣста и, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ зарегистрированы на томъ или иномъ остановочномъ пунктѣ даннаго района. Въ виду этого, является возможность уже въ настоящее время свести воедино всѣ данныя, сообщенныя завѣдывающими районами, и попытаться охарактеризовать отдѣльныя стороны переселенческой кампаніи 1907 года, которая навсегда займетъ подобающее ей мѣсто въ исторіи русскаго переселенія.

Дѣйствительно, колоссальная численность движенія (68.000 семей съ 421.000 душъ обоого пола и 145.000 ходоковъ) доказала яснѣе всякихъ словъ, что современное переселенческое движеніе не можетъ быть объяснено однѣми причинами порядка второстепеннаго, какъ то, временная пріостановка движенія за періодъ войны съ Японіей или неурожай 1906 года, — но что оно представляетъ собою крупное явленіе, имѣющее прочные корни въ современной обстановкѣ экономической жизни нашего крестьянства, и можетъ прекратиться лишь тогда, когда измѣнятся основные факторы русскаго народнаго хозяйства, почему Правительство и обязано принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному упорядоченію переселенческаго движенія и введенію его въ рамки правильнаго надзора и сильнаго регулированія. Но, разумѣется, для этого необходима гораздо болѣе широкая постановка дѣла, чѣмъ та, съ которой мы встрѣчались до настоящаго времени и которая воочію доказала свою недостаточность. Если принять во вниманіе, что въ теченіе 11 мѣсяцевъ истекшаго года черезъ Челябинскъ прошло въ восточномъ на-

правления свыше 145.000 ходоковъ, изъ коихъ каждый является, въ среднемъ, представителемъ трехъ крестьянскихъ семей, то легко разсчитать, что въ лицѣ этихъ 145.000 посланныхъ русское крестьянство предъявило Правительству запросъ ни болѣе ни менѣе, какъ на 1.300.000 душевыхъ долей, иными словами—на 19 миллионъ десятинъ пригодной для обработки земли.

Какими же средствами располагало, однако, Правительство для утоленія этого земельного голода и какой фондъ могло оно предоставить этимъ лицамъ, двинувшимся за Уралъ въ поискахъ простора и хозяйственнаго благополучія.

Къ 1 Января 1907 года въ распоряженіи Переселенческаго Управленія оставалось незачисленными лишь 95 тыс. долей, образованныхъ въ теченіе 1906 года, изъ коихъ, однако, свыше 30.000 требовалось для устройства проживавшаго уже въ предѣлахъ Степныхъ областей неприписного населенія, и 50.000 долей старой заготовки, которыя въ значительной части своей являлись почти непригодными для заселенія, такъ какъ были или мало обезпечены въ водномъ отношеніи, или отрѣзаны отъ полосы существующихъ селеній глухимъ сибирскимъ бездорожьемъ, которое страшило даже нашего, столь неприхотливаго въ этомъ отношеніи, мужика. При такихъ условіяхъ пригодный для немедленнаго заселенія колонизаціонный фондъ исчислялся въ дѣйствительности лишь въ цифрѣ ста тысячъ душевыхъ долей, — недостаточность какового запаса станетъ особенно понятной, если мы вспомнимъ, что, начиная съ 1897 года (протекавшаго къ тому-же при крайне ненормальныхъ условіяхъ),—не было ни одной переселенческой кампаніи, которую вѣдомству Земледѣлія пришлось бы начинать съ запасомъ менѣе 120.000 долей.

Правда, въ 1907 году Переселенческое Управленіе предполагало значительно расширить личный составъ своихъ партій и этимъ путемъ довести размѣры новой земельной заготовки до 200.000 душевыхъ долей. Но вѣдь, при нормальномъ порядкѣ землеотводныхъ работъ, одно усиленіе персонала межевыхъ чиновъ не могло бы еще спасти положенія, ибо вновь запроектированные участки прошли бы черезъ комисіи лишь въ Августъ или Сентябрь и, слѣдовательно, въ большей части своей поступили бы подъ зачисленіе лишь весной 1908 года, а 145.000 ходокамъ текущаго года пришлось бы довольствоваться земельнымъ фондомъ въ 120.000 долей (наполовину малоприспособнымъ для заселенія).

Очевидно, что съ такимъ положеніемъ Переселенческое Управленіе примириться не могло. Поэтому былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ какъ къ общему усиленію землеотводныхъ работъ, такъ, въ частности, и къ ускоренію формальностей запроектированія участковъ и утвержденія ихъ временными комисіями. Въ первой области Главному Управленію приходилось, главнымъ образомъ, считаться съ затруднительностью приглашенія достаточнаго числа межевыхъ техниковъ, хорошо знакомыхъ съ постановкой землеотводнаго дѣла въ Сибири, а также съ сравнительной ограниченностью средствъ, отпущенныхъ на этотъ предметъ по переселенческой смѣтѣ. Вслѣдствіе этого, было при-

знано необходимымъ привлечь къ дѣлу образованія участковъ, кромѣ топографовъ собственно переселенческихъ партій, еще межевыхъ чиновъ Сибирскихъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ, которые, хорошо зная мѣстныя условія, могли быстрѣе справиться съ намѣченной заготовкой крупнаго земельного фонда, чѣмъ тѣ малоопытные техники, которыхъ могло пригласить на службу Переселенческое Управление, — не говоря уже о томъ, что колонизація Азіатской Россіи и предоставленіе необходимаго количества земли страдающимъ отъ малоземелья крестьянамъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи представлялись несравненно болѣе важными задачами, чѣмъ урегулированіе поземельныхъ отношеній Сибирскихъ старожиловъ, владѣющихъ крупными душевыми надѣлами. При проведеніи этой мѣры на практикѣ было выработано два способа привлеченія топографовъ поземельно-устроительныхъ отрядовъ къ дѣлу образованія переселенческихъ участковъ. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ, гдѣ переселенческимъ организаціямъ приходилось ранѣе работать почти во всѣхъ уѣздахъ, руководство землеотводными работами было полностью сохранено въ рукахъ Завѣдывающаго райономъ, въ распоряженіе коего откомандировывались и топографы поземельно-устроительныхъ отрядовъ. Въ двухъ же губерніяхъ Восточной Сибири отряды вели дѣло образованія новаго фонда независимо отъ общей переселенческой организаціи, подъ руководствомъ старшихъ чиновниковъ по составленію отводныхъ записей, или въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ того же уѣзда, гдѣ отводили участки и переселенческія партіи (напримѣръ, въ Красноярскомъ уѣздѣ), или же въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ переселенческимъ партіямъ въ послѣдніе годы не приходилось работать вовсе (въ Минусинскомъ и Балаганскомъ уѣздахъ).

Крайняя интензивность ходяческаго движенія дѣлала часто необходимымъ принятіе экстренныхъ мѣръ къ обращенію подъ заселеніе различныхъ пространствъ среди казенныхъ лѣсныхъ дачъ или оброчныхъ статей Сибирскихъ губерній. Поэтому, во избѣжаніе ненужной переписки между мѣстными чинами и центральными учрежденіями, Главноуправляющимъ было предписано лицамъ, вѣдающимъ на мѣстахъ одѣльными частями землеустроительнаго и переселенческаго дѣла, разрѣшать всѣ возникающіе вопросы, не принципиальнаго характера, по взаимному соглашенію, избѣгая лишнихъ сношеній съ Петербургомъ и обсуждая всѣ дѣла на совмѣстныхъ совѣщаніяхъ, главной задачей коихъ, — съ каковой, къ сожалѣнію, во многихъ мѣстахъ не достаточно единодушно справились, — должно было именно явиться изысканіе способовъ земельного устройства всѣхъ пришедшихъ въ край переселенцевъ, посредствомъ открытія подъ заселеніе возможно большаго земельного фонда, а также путемъ перечисленія въ переселенческіе участки какъ имѣвшихся на лицѣ запасныхъ, такъ и тѣхъ оброчныхъ статей, которыя не представлялись необходимыми для земельного обезпеченія мѣстнаго старожилаго населенія, или не имѣли особой цѣнности съ точки зрѣнія государственнаго лѣснаго хозяйства.

Что касается второй задачи, а именно — вопроса объ ускореніи темпа землеотводныхъ работъ, то въ этомъ отношеніи пришлось прежде всего обратить вниманіе на производство гидротехническихъ обследованій одновременно съ запроектированіемъ самага участка, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, заготовленный фондъ остался бы неоткрытымъ подъ заселеніе въ теченіе долгаго періода, т.-е. до тѣхъ поръ, пока бы до него не дошла очередь гидротехническихъ изысканій. Кромѣ того, Главное Управленіе предложило созывать временныя комиссіи для разсматриванія проектовъ новыхъ участковъ не въ концѣ полевого періода, какъ это обычно практиковалось, а постепенно, по мѣрѣ образованія болѣе или менѣе крупныхъ группъ такихъ участковъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, въ текущемъ году явилась возможность открыть зачисленіе на новые участки уже въ концѣ Мая (на Кабинетскихъ земляхъ) и продолжать его почти безостановочно въ теченіе цѣлаго лѣта.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда пригодность колонизаціоннаго фонда данной мѣстности не подлежала никакому сомнѣнію, и только недостатокъ чисто межевыхъ силъ не позволялъ еще приступить къ запроектированію участковъ въ натурѣ, Переселенческое Управленіе разрѣшило мѣстнымъ чинамъ примѣнять такъ называемое условное зачисленіе долей, т.-е. записывать ходоковъ кандидатами на доли, имѣющія открыться въ участкѣ, который еще не принять комиссіей, а только запроектированъ. Разумѣется, въ подобномъ зачисленіи долей на непринятыхъ еще участкахъ заключалось не мало отрицательныхъ сторонъ, между прочимъ, и въ отношеніи самого переселенческаго чина, на котораго ложится громадная нравственная, да отчасти и юридическая, отвѣтственность передъ ходоками, которымъ онъ обѣщаетъ зачислить доли формальнымъ образомъ, когда данный участокъ будетъ утвержденъ комиссіей. Съ этимъ приходилось, однако, мириться, такъ какъ описанная постановка дѣла представлялась единственно возможнымъ исходомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ходоку пришлось бы недѣлями ожидать созыва комиссіи, вмѣсто того, чтобы вернуться на родину и заблаговременно приступить къ ликвидаціи своего хозяйства и распродажѣ имущества.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, общія условія, при которыхъ протекала землеотводная кампанія 1907 года, мы можемъ перейти и къ нѣсколько болѣе детальному очерку постановки работъ по образованію участковъ въ отдѣльныхъ районахъ и мѣстностяхъ Зауралья. Прежде всего слѣдуетъ указать, что первоначальное раскомандированіе землеотводныхъ и межевыхъ чиновъ по партіямъ и отрядамъ было произведено въ соотвѣтствіи съ тѣмъ планомъ работъ, который Переселенческое Управленіе выработало въ концѣ Февраля на основаніи соображеній, завѣдывающихъ районами и заключеній особыхъ мѣстныхъ совѣщаній.

Планомъ этимъ была намѣчена заготовка 215.000 душевыхъ долей, изъ коихъ 18.000 приходилось на Туркестанъ, 92.000—на области Степного края, 23.300 долей—на Дальній Востокъ, а остальное количество

предполагалось заготовить въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ 25.000 долей на Алтаѣ.

Скоро, однако, выяснилось, что предполагаемая заготовка земельного фонда далеко не является крайнимъ предѣломъ продуктивности землеотводныхъ партій и что—при извѣстныхъ стараніяхъ и отпускѣ кредитовъ въ нѣсколько повышенныхъ размѣрахъ—возможно достичь и болѣе обильныхъ результатовъ.

Особенно благоприятно сложились для землеотводнаго дѣла условія работы въ предѣлахъ Алтайскаго Округа Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, гдѣ колонизаціонный фондъ составлялся изъ излишковъ старожилаго землепользованія и изъ оброчныхъ статей, на которыя, въ большинствѣ случаевъ, уже имѣлся готовый плановой матеріалъ. Пользуясь послѣднимъ, переселенческая организація уже въ теченіе предшествующихъ зимнихъ мѣсяцевъ занялась примѣрнымъ запроектованіемъ участковъ, а, лишь только открылась возможность начать полевые работы, — приступила къ проектированію и къ отграниченію участковъ въ натурѣ. 20 Мая собралась первая временная коммисія на ст. Обь, а 21—было произведено уже формальное зачисленіе за ходаками утвержденныхъ этою коммисіей 10.000 долей Томскаго уѣзда.

Весь этотъ фондъ былъ, однако, разобранъ въ теченіе одного дня, а между тѣмъ скопившіяся въ Томской губерніи массы ходоковъ и переселенцевъ, казалось, не уменьшились вовсе; скитаясь изъ волости въ волость, эти лица разбрелись по всему пространству Алтайскаго округа, настойчиво требуя себѣ земель и подчасъ осѣдая самовольно на участкахъ, непереданныхъ еще Кабинетомъ. Подъ напоромъ этой волны мѣстной переселенческой организаціи пришлось изыскать всевозможныя средства къ усиленію землеотводнаго дѣла. Отрядъ былъ усиленъ цѣлымъ рядомъ межевыхъ чиновъ, приглашенныхъ въ серединѣ лѣта по вольному найму и направленныхъ на отводъ участковъ среди лѣсныхъ дачъ и оброчныхъ статей, которыя Главному Управленію Землеустройства были переданы въ его распоряженіе Кабинетомъ.

Этимъ путемъ былъ исчерпанъ весь земельный фондъ, такъ сказать, первой очереди, и уже въ Августѣ оказалось необходимымъ приступить къ использованию свободныхъ пространствъ Кулундинской степи, раскинувшейся въ юго-западной части Барнаульскаго уѣзда, которую, по первоначальнымъ расчетамъ, предполагалось обратить подъ заселеніе не ранѣе 1908 года. Для этого былъ сформированъ особый статистическій отрядъ, который, произведя подробное обследованіе проживающаго въ предѣлахъ степи киргизскаго и неприписного русскаго населенія, опредѣлилъ размѣры земельного фонда, могущаго быть изъятымъ изъ ихъ пользованія, безъ нарушенія основъ кочеваго хозяйства.

Столь же интенсивно были проведены землеотводныя работы и въ казенной части Томской губерніи, преимущественно въ Каинскомъ уѣздѣ, гдѣ особенное вниманіе ходоковъ привлекала къ себѣ богатая степными угодьями и изслѣдованная въ 1906 г. Юдинская волость, гдѣ къ концу года было образовано свыше 16.000 долей.

Благодаря описаннымъ мѣрамъ, оказалось возможнымъ въ предѣлахъ одного Томскаго района заготовить земельный фондъ, значительно превышающій по своимъ размѣрамъ цифры годовыхъ заготовокъ долей по всѣмъ районамъ Зауралья, и лишь немного уступающій тому земельному запасу, который былъ образованъ въ этой губерніи начиная съ 1893 г., т.-е. со времени изданія закона объ образованіи переселенческихъ участковъ. Окончательные итоги землеотводныхъ работъ выразились въ цифрѣ 105 598 долей, изъ коихъ 45,780 долей приходится на казенную часть губерніи, а 60.918 на земли Алтайскаго округа.

Переходя къ другимъ районамъ, необходимо прежде всего остановиться на Приморскомъ, ибо если въ отношеніи количества переселенцевъ и ходоковъ, первое мѣсто занимаетъ Алтай, то съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, едва не болѣе важное значеніе имѣетъ колоссальный ростъ переселенія на Дальній Востокъ, который до настоящаго года оставался почти пустынной окраиной. Дѣйствительно, несмотря на то, что развитіе въ этомъ краѣ русской государственности составляетъ, быть можетъ, одну изъ важнѣйшихъ задачъ нашей политики, — ибо рано или поздно, а въ поляхъ Дальняго Востока неизбежно столкнутся противоположныя стремленія двухъ враждебныхъ народностей, — до послѣдняго времени не было предпринято ни одного крупнаго мѣропріятія въ дѣлѣ колонизаціи этого края. Косвеннымъ показателемъ того, насколько ростъ дальневосточнаго переселенія 1907 года оказался неожиданнымъ для самого Правительства, является то обстоятельство, что, при выработкѣ смѣты, Переселенческое Управление ожидало къ водворенію въ Уссурійскомъ краѣ лишь 2.500 семей и полагало ограничиться земельной заготовкой въ размѣрѣ 10.000 долей. Эти расчеты были быстро опрокинуты тѣмъ, что свыше 12.000 крестьянскихъ семей, воспользовавшихся правомъ переселенія на Дальній Востокъ безъ предварительной посылки ходоковъ, перевалили за Байкаль и явились въ Приморскую область, почему пришлось экстренно озаботиться принятіемъ необходимыхъ мѣръ къ размѣщенію въ области прибывшихъ туда переселенцевъ. Съ этой цѣлью Совѣтомъ Министровъ былъ ассигнованъ сверхсмѣтный кредитъ (въ размѣрѣ 49.500 рублей) на усиленіе землеотводныхъ работъ, а мѣстныя власти согласились предоставить въ распоряженіе Главнаго Управленія обширныя пространства, такъ называемаго, девятимилліоннаго фонда земель, предназначенныхъ въ запасъ Уссурійскаго казачьяго войска. Благодаря этому явилась возможность увеличить почти въ 2½ раза первоначальный масштабъ землеотводныхъ работъ, и къ концу 1907 года въ Приморской области оказалось заготовленнымъ 24.855 душевыхъ долей, которыя вмѣстѣ со старымъ остаткомъ составили достаточный фондъ для водворенія пришедшихъ въ область 11.000 семействъ и для предоставленія еще свыше 17.000 долей въ распоряженіе тѣхъ ходоковъ, которые направились на Дальній Востокъ во второй половинѣ лѣта, послѣ того какъ свободное переселеніе безъ предварительнаго ходачества было уже по распоряженію Главнаго Управленія прекращено.

Чтобы кратко охарактеризовать все значение дальневосточного переселения в 1907 году, достаточно сказать, что население Приморской области увеличилось в течение минувших месяцев больше, чем на 30% первоначальной своей численности—цифра, казалось бы, не требующая комментариев!

Значительное превышение против первоначальных предположений дали также заготовки долей поземельно-устроительными отрядами Енисейской и Иркутской губерний, из коих первый отвел в Минусинском и Красноярском уездах больше 10.000 долей (вместо 6.000 намеченных по плану), а Иркутский — почти вдвое больше предположенного (7.853 доли, вместо 4.000).

Менее благоприятными являются зато результаты землеотводных работ в других районах, и, в частности, в трех областях Степного края. Так в Тургайской и Уральской областях, вследствие сокращения числа межевых техникумов расширением работ в Алтае, было образовано всего 34.196 долей (вместо намеченных по первоначальному плану 40.000), а в Акмолинской области, хотя общие итоги землеотводных работ и выразились в цифре 41.877 долей, но из этого числа надо совершенно исключить 4.380 долей, которые оказались непригодными для заселения, вследствие безводности, и несколько понизить емкость остального фонда, так как гидротехническая партия высказала сомнение в возможности их заселения по 15-десятичной норме, ибо заключающиеся в них водные запасы представляются несколько ограниченными, и в случае заполнения образованных на них поселков, могло бы не хватить питьевой воды.

Наконец, следует упомянуть и о Тобольском районе, где Переселенческое Управление рассчитывало силами переселенческой партии, усиленной 12 чинами поземельно-устроительного отряда, заготовить до 18.000 долей, а между тем в итоге межевых действий текущего года оказались образованными лишь 10.754 доли; справедливость требует, впрочем, указать, что причина этой малоуспешности лежит не столько в деятельности собственно переселенческой организации, сколько в трудности образования значительного фонда в тех местах, где проявляется настойчивое стремление старожилого населения сохранить в своем пользовании прежние необъятные пространства, и где поэтому требуется особая осторожность и детальное изучение общих экономических условий данной местности.

Обособленную группу составляют по прежнему две области Туркестана. Весь крупный фонд, заготовленный в текущем году в Семиречье (28.483 доли, вместо намеченных по плану 12.000) не может поступить под заселение, в виду дорого стоящего искусственного его орошения. Что же касается Сыр-Дарьинского района, то переселенческая организация была там занята исключительно водворением пришедших в минувшие годы самовольцев и статистическими обследованиями в целях выработки норм земельного обеспечения для киргизского населения области.

Заготовка земельного фонда по губерніямъ и уѣздамъ въ 1907 году.

РАЙОНЫ, ПОДРАЙОНЫ и УѢЗДЫ	Заготовлено и открыто подъ зачисленіе (цифры подчеркнуты означаютъ участки, принятые коммисіями).			Подготовлено, но по зачисленіе не ранѣ послѣ утверженія комми		ступитъ подѣ весны 1908 г. временными сіями.	Общіе размѣры земельной заготовки 1907 г.			Поступило въ земельный фондъ изъ запасн. участк. и оброчныхъ статей.	Общіе размѣры земельного фонда, поступающаго подѣ зачисленіе въ 1907 г.	Число межевыхъ техническихъ, работанныхъ въ полѣ.	Примѣчанія	
	Участк.	Душевыхъ дол.	Десятинъ.	Участк.	Душевыхъ дол.		Десятинъ.	Участк.	Душ. дол.					Десятинъ.
Верхотурскій районъ.		За	готовки	новаго	зе	мельнаго	фонда	не	про	изво	дилось.			
Тобольскій районъ														
Тюкалинскій уѣздъ	11	1.516	27.759	16	2.554	48.965	27	4.070	76.724	—	—	—	—	Кромѣ того въ районѣ за-проектировано 15 участковъ емкостью около 1900 долей, въ которыхъ производство межевыхъ работъ отложено до 1908 года.
Тарскій уѣздъ. {	Тарско-Атирскій подр.	4	559	10.370	7	758	15.452	11	1.317	25.822	—	—	—	
	Тевризско-Аевскій подр.	3	181	5.632	1	132	2.397	4	313	8.029	—	—	—	
	Остальная часть уѣзда	—	—	—	26	1.714	55.300	26	1.714	55.300	—	—	—	
Тобольскій уѣздъ	—	—	—	1	60	1.500	1	60	1.500	—	—	—	—	
Туринскій "	—	—	—	2	73	1.197	2	73	1.197	—	—	—	—	
Тюменскій "	17	1.409	33.113	—	—	—	17	1.409	33.113	—	—	—	—	
Ишимскій "	—	—	—	14	1.798	40.000	14	1.798	40.000	—	—	—	—	
Итого по району	<u>35</u>	<u>3.665</u>	<u>76.874</u>	67	7.089	164.811	102	10.754	241.685	—	10.754	21	9	
Томскій районъ.														
<i>на казенныхъ земляхъ.</i>														
Канскій уѣздъ	114	24.761	599.316	—	—	—	114	24.761	599.316	—	—	} 16	20	
Томскій "	122	12.183	226.515	—	—	—	122	12.183	226.515	4.928 (зап. у.)	—			
Маріинскій уѣздъ	103	8.836	148.617	—	—	—	103	8.836	148.617	300 (обр. ст.)	—			
<i>На кабинетскихъ земляхъ.</i>														
Томскій уѣздъ	249	31.128	401.470	—	—	—	249	31.128	401.470	10.553	—	} 30	18	
Барнаульскій уѣздъ	160	29.790	500.206	—	—	—	160	29.790	500.206	(стар. уч.).	—			
Итого по району	<u>748</u>	<u>106.698</u>	<u>1.876.124</u>	—	—	—	748	106.698	1.876.124	15.781	120.322*)	46	38	
Енисейско-Иркутскій районъ.														
<i>Образовано Енис. временной партіей.</i>														
Ачинскій уѣздъ	<u>9</u>	1.409	} 122.642	} 30	4.741	86.228	85	12.500	208.870	Въ обр. ст.	—	21	11	
Канскій "	<u>40</u>	5.856												
Красноярскій уѣздъ	<u>6</u>	494												

*) Въ составъ земельного фонда, заготовленнаго въ казенной части Томской губерніи входятъ 12 запасныхъ участковъ на 1130 долей и 27 прирѣзокъ на 1027 долей, такъ что фондъ, поступившій подѣ зачисленіе на казенныхъ земляхъ, исчисляется лишь въ 43.623 доли.

РАЙОНЫ, ПОДРАЙОНЫ и У Ъ З Д Ы.	Заготовлено и открыто подъ зачисленіе (цифры подчеркнуты означаютъ участки, принятыя коммисіями).			Подготовлено, но по зачисленіе не ранѣе послѣ утверждениа комми	
	Участк.	Душевыхъ дол.	Десятинъ.	Участк.	Душевыхъ дол.
<i>Образов. позем.-устр. отрядомъ.</i>					
Минусинскій и Красноярскій уѣзды.	<u>17</u>	3.090	60.000	52	6.910
Нижеудинскій уѣздъ (Пркутской перес. партіей)	<u>15</u>	2.407	42.992	6	1.983
Балаганскій у. (поз.-уст. отр.)	<u>30</u>	7.853	146.000	—	—
Итого по району . . .	117	21.109	371.634	88	13.634
Забайкальско-Маньчжурск. районъ.	16	2.854	63.500	—	—
Амурскій районъ					
Селемджинскій подрайонъ	13	2.930	65.700	10	2.395
Томско-Вѣльскій "	1	275	5.745	—	—
Бурейно-Архарскій "	3	995	20.785	1	150
Черняево-Зейскій "	13	1890	52.542	8	1.742
Итого по району . . .	30	6.090	144.772	19	4.287
Приморскій районъ.					
Побережный подрайонъ	—	1.679	30.159	—	80
Никольскій "	—	1.804	49.338	—	1.388
Иманскій "	—	3.630	72.650	—	7.370
Авучинскій "	—	1.809	39.000	—	295
Хабаровскій "	—	4.933	83.732	—	1.867
Итого по району . . .	55	13.855	274.879	45	11.000
Итого въ таежной полосѣ .	1.001	154.271	2.807.783	219	36.010
Акмолинскій районъ.					
Омскій уѣздъ	33	10.022	144.421	—	—
Петропавловскій у.	8	3.206	56.334	1	500
Кокчетавскій у.	31	6.785	110.447	2	564
Атбасарскій у.	21	8.942	171.879	4	1.787
Акмолинскій у.	15	3.534	72.439	5	2.052
Итого по району	<u>108</u>	32.489	555.520	12	4.903

ступитъ подъ весны 1908 г., временнымъ сіями.	Общіе размѣры земельной заготовки 1907 г.			Поступило въ земельный фондъ изъ запасн. участк. и оброчныхъ статей.	Общіе размѣры земельного фонда, поступающаго подъ зачисленіе въ 1907 г.	Число межевыхъ техническихъ работъ въ полѣ.		Примѣчанія.
	Десятинъ.	Участк.	Душ. дол.			Десятинъ.	Долей.	
				Въ зап. уч.				
140.000	69	10.000	200.000	—	—	22	—	
32.000	21	4.390	74.992	—	—	3	4	
—	30	7.853	146.000	—	—	9	—	
258.228	205	34.743	629.862	14.000	48.743	55	15	
—	16	2.854	63.500	—	2.854	9	—	
64.985	23	5.325	130.685	—	—	—	—	
—	1	275	5.745	—	—	—	—	
2.300	4	1.145	23.085	—	—	—	—	
41.230	21	3.632	93.772	—	—	—	—	
108.515	49	10.377	253.287	—	10.377	19	1	
2.500	—	1.759	32.659	Въ зап. уч.	—	—	—	
20.000	—	3.192	69.338	3.955	—	—	—	
135.000	—	11.000	207.650	—	—	—	—	
4.500	—	2.104	43.500	—	—	—	—	
36.000	—	6.800	119.732	—	—	—	—	
198.000	100	24.855	472.879	3.955	28.810	22	16	
729.554	1220	190.281	3.537.337	33.736	221.860	172	79	
—	33	10.022	144.421	—	—	—	—	
10.000	9	3.706	66.334	—	—	—	—	
9.200	33	7.349	119.647	—	—	—	—	
30.771	25	10.729	202.650	—	—	—	—	
43.702	20	5.586	116.141	—	—	—	—	
93.673	120	37.392	649.193	—	32.459	26	11	

Какъ указано выше, гидротехническая партія полагала въ настоящее время болѣе осторожнымъ допустить на новыхъ участкахъ района водвореніе не 32.489, а только 27.556 душъ м. п.

Въ помѣщенныхъ выше таблицахъ сведены болѣе подробныя данныя относительно результата землеотводныхъ работъ въ отдѣльныхъ подрайонахъ и уѣздахъ Сибири, причемъ выполненныя партіями работы распределены по двумъ графамъ. Въ первую изъ нихъ включены участки, принятые временными комиссіями, а также тѣ участки, на площади коихъ была произведена подробная сельско-хозяйственная съемка, и которые, благодаря этому, могли поступить подъ условное зачисленіе, во многихъ мѣстностяхъ, въ дѣйствительности, и примѣнявшееся. Во вторую же графу вошли участки, еще не утвержденные комиссіями, а въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ, на примѣръ, въ Амурскомъ, тѣ площади, которыя были охвачены въ нѣкоторой своей части лишь общей рекогносцировочной съемкой,—и ранѣе внесенія въ комиссію нуждаются еще въ дополнительныхъ межевыхъ работахъ. Сюда же отнесены и участки Семирѣченскаго района, которые, хотя и закончены въ отношеніи чисто межевомъ, но не могутъ поступить подъ заселеніе ранѣе, нежели будутъ утверждены нормы киргизскаго землепользованія, или произведены необходимыя ирригаціонныя сооруженія.

Въ совокупности своей, участки, включенные въ обѣ графы, и даютъ общій итогъ землеотводныхъ работъ 1907 года, но тогда какъ участки первой группы могутъ уже теперь поступить подъ заселеніе и, слѣдовательно, составляютъ главный земельный фондъ который Переселенческое Управление предложило ходакамъ текущаго года,—большая часть остальныхъ 92.419 долей будетъ использована лишь для нуждъ переселенія 1908 года и, требуя еще производства дополнительныхъ межевыхъ работъ, можетъ быть только до извѣстной степени отнесена къ числу результатовъ настоящей землеотводной кампаніи (за исключеніемъ, развѣ, 28.483 долей, образованныхъ въ Семирѣчьи, открытіе коихъ подъ заселеніе будетъ зависѣть отъ дальнѣйшаго производства уже не межевыхъ, а гидротехническихъ работъ).

Справедливость требуетъ, однако, указать, что такими исключительно благоприятными результатами землеотводныя работы обязаны не однимъ только стараніямъ Землеотводныхъ чиновъ (хотя послѣднія и стояли въ текущемъ году чрезвычайно высоко)—но также ряду другихъ причинъ, главнымъ образомъ, наличію планового матеріала на земли Алтайскаго округа и перенесенію части землеотводныхъ работъ изъ таежныхъ мѣстностей въ районы общаго пользованія казны и старожиловъ. Нѣкоторую роль сыграло и примѣненіе въ извѣстныхъ случаяхъ менѣе тщательныхъ пріемовъ работъ, на примѣръ, въ Приморской области, гдѣ приходилось подчасъ отграничивать участки уже послѣ того, какъ новоселы фактически на нихъ водворились.

Вслѣдствіе этого было бы не вполне правильнымъ сопоставлять среднюю норму продуктивности работъ межевого чина въ текущемъ году съ соответственными цифрами предшествующаго періода, когда переселенческимъ партіямъ не приходилось встрѣчаться со столь благоприятной обстановкой работъ. Для справки можно, однако, привести, что, въ

среднемъ выводѣ, каждый межевой техникъ отвелъ до 607 долей и подготовилъ къ образованію 161 долю, окончаніе работъ на коихъ составить задачу полевого періода 1908 года. Въ нѣкоторыхъ же районахъ, какъ, напримѣръ, въ Томскомъ, на долю каждаго техника приходится 1270 долей, что объясняется, правда, указанной наличностью готовыхъ планшетовъ на часть новообразованныхъ участковъ.

Что же касается самой стоимости работъ, то и въ этомъ отношеніи достигнуто значительное удешевленіе. Если принять во вниманіе, что участки Семирѣченскаго района въ отношеніи межевыхъ работъ уже закончены, то общіе размѣры новаго фонда выразятся въ цифрѣ 240.906 долей, заготовка же ихъ потребовала отпуска кредита на землеотводное дѣло въ суммѣ 1.547.920 р., т. е. на одну душевую долю падаетъ, въ среднемъ, расходъ въ 6 р. 42 к.; если же считать и доли, только подготовленные къ зачисленію, т. е. брать весь итогъ землеотводныхъ работъ текущаго года (304.842 доли), то стоимость заготовки упадетъ до 5 р. 8 к.

Какъ видно изъ помѣщаемой таблицы, общіе размѣры земельного запаса, поступившаго въ колонизаціонный фондъ въ текущемъ году, нѣсколько превышаютъ результаты собственно землеотводныхъ работъ. Последнее явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, кромѣ земель, отграниченныхъ подъ участки чинами переселенческихъ партій, подъ заселеніе поступило еще около полумилліона десятинъ въ составѣ какъ бывшихъ запасныхъ участковъ, такъ и ряда оброчныхъ статей, перечисленныхъ въ полномъ составѣ въ переселенческіе участки согласно журналамъ губернскихъ и областныхъ Присутствій, или постановленіями особыхъ совѣщаній изъ мѣстныхъ чиновъ вѣдомства землеустройства, собиравшихся для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ относительно возможнаго увеличенія колонизаціоннаго фонда. Кромѣ того, ходакамъ было предоставлено право зачислять за собою доли въ старыхъ участкахъ Алтайскаго Округа, переданныхъ Главнымъ Управленіемъ Округа вѣдомству Землеустройства, въ которыхъ имѣлось 10.553 свободныя душевыя доли.

Распредѣленіе этого, такъ сказать, не отведеннаго, а перечисленнаго фонда, по районамъ приведено въ четвертой графѣ помѣщенной выше таблицы.

Кромѣ съемочныхъ и чисто межевыхъ работъ, направленныхъ къ увеличенію колонизаціоннаго фонда въ данномъ полевымъ періодѣ, землеотводнымъ чинамъ переселенческихъ партій пришлось еще заниматься производствомъ широкихъ обследованій новыхъ пространствъ, въ цѣляхъ выясненія того земельного запаса, который можетъ быть использованнымъ подъ переселенческіе участки въ ближайшіе годы, и, въ частности, подготовить матеріалъ для выработки плана землеотводныхъ работъ на 1908 годъ, когда заготовку фонда предположено расширить до 350.000 долей.

Часть землеотводныхъ чиновъ была, поэтому, отвлечена отъ работъ

по непосредственному запроектированію участковъ и употребила полевой періодъ текущаго года на изученіе почвенныхъ и климатическихъ условій цѣлаго ряда мѣстностей, совершенно до сихъ поръ незатронутыхъ колонизаціонными работами. Въ тѣхъ же районахъ, гдѣ подобнаго рода обследованія сопряжены со значительными затрудненіями и крупными расходами, какъ, на примѣръ, въ Восточной Сибири или въ Приамурскомъ краѣ, тамъ были организованы особыя экспедиціи при участіи геоботаниковъ и дорожныхъ техниковъ и со специалистами этого дѣла во главѣ. Подробные отчеты этихъ экспедицій, за малыми исключеніями, еще не доставлены, но, судя по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ, которыя Переселенческое Управленіе до настоящаго времени получило, результаты экспедицій представляются чрезвычайно интересными и обѣщаютъ дать весьма цѣнный матеріалъ для сужденій о сельско-хозяйственной пригодности нѣкоторыхъ районовъ Сибири, которые до сихъ поръ считались мертвыми для колонизаціи. Кромѣ того, экспедиціи собрали обширныя коллекціи почвъ, фауны и флоры, а также нѣсколько образцовъ ископаемыхъ, указывающихъ на возможность развитія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, кромѣ земледѣльческой, еще и добывающей горной промышленности.

Изъ степныхъ же экспедицій необходимо отмѣтить рекогносцировочныя поѣздки пяти геоботаниковъ Акмолинскаго района, которые въ общей сложности, обследовали до 1.618.000 дес., изъ коихъ 380.000 признаны ими непосредственно годными для заселенія,—а также изслѣдованія чиновъ Семипалатинской партіи. Послѣдніе произвели подробныя наблюденія надъ распределеніями водныхъ запасовъ въ горной Прибалхашской части области, а также изслѣдовали долину р. Кальджира въ Зайсанскомъ уѣздѣ, почвы коей были признаны ими весьма плодородными, и только нуждающимися въ искусственномъ орошеніи, которое, съ точки зрѣнія технической, особыхъ трудностей не представитъ. Кромѣ того, были осмотрѣны обширныя пространства Каркаралинскаго уѣзда, расположенныя южнѣе 48-ой параллели, но послѣдніе произвели на изслѣдователей отрицательное впечатлѣніе и вселили въ нихъ убѣжденіе о непригодности этой полосы для сельскаго хозяйства.

Въ Тургайско-Уральскомъ районѣ были произведены первыя рекогносцировочныя обследованія южныхъ уѣздовъ, Тургайскаго и Иргизскаго, причемъ мѣстный переселенческій агрономъ Скаловъ пришелъ къ тому выводу, что, если въ настоящее время еще не представляется цѣлесообразнымъ распространить землеотводныя работы на пространства Иргизскаго уѣзда, то Тургайскій уѣздъ дастъ, во всякомъ случаѣ, хорошій фондъ, по почвеннымъ условіямъ близко подходящій къ землямъ сѣверно-черноземной полосы Европейской Россіи.

Что касается Семирѣченскаго края, то обследованія велись тамъ по прежнему во всѣхъ восьми уѣздахъ области, причемъ было обращено особое вниманіе на изученіе вопроса о веденіи сельскаго хозяйства въ районахъ богары. Сравнительно малое количество поставленныхъ опы-

товъ не даетъ еще права дѣлать въ этомъ отношеніи какихъ-либо категоричныхъ выводовъ, но въ общемъ можно считать установленнымъ тотъ фактъ, что, если въ отдѣльныхъ случаяхъ и мыслимо существованіе неполивныхъ хозяйствъ, то широкая колонизація края возможна лишь при надлежащемъ развитіи ирригаціонныхъ работъ, которыя, правда, потребуютъ отпуска весьма значительныхъ суммъ, но зато быстро окупятъ затраченныя на нихъ средства, благодаря совершенно исключительной плодородности почвъ Семирѣчья.

Закончивъ отдѣлъ землеотводный, мы можемъ перейти къ разсмотрѣнію имѣющихся у насъ данныхъ относительно размѣровъ состоявшагося въ текущемъ году водворенія и хода зачисленія долей.

Учетъ водворенія переселенцевъ въ 1907 году.

РАЙОНЫ.	Уже водворено.		Остается водвор.		Общіе итоги водворенія.	
	Семей.	Душъ м. п.	Семей.	Душъ м. п.	Семей.	Душъ м. п.
Верхотурекій	710	2.130	50	150	760	2.280
Тобольскій	2.965	9.049	504	1.513	3.469	10.562
Томскій	13.501	42.138	1.500	4.500	15.001	46.638
Енисейско-Иркутск.	6.214	19.700	500	1.500	6.714	21.200
Амурскій	1.485	4.724	515	1.545	2.000	6.269
Приморскій	10.095	30.285	500	1.500	10.595	31.785
Акмолинскій	10.984	32.952	1.800	5.400	12.784	38.352
Семипалатинскій	1.860	5.580	125	375	1.985	5.955
Тургайско-Уральскій	3.033	9.099	100	300	3.133	9.399
Семирѣченскій	1.211	3.633	358	1.074	1.569	4.707
Сырѣ-Дарьинскій	147	441	340	1 020	487	1.461
Итого	52.205	159.731	6.292	18.877	58.497	178.608
Осѣло въ старожиль- ческихъ селеніяхъ Томск. губ.	7.059	21.818	—	—	7.059	21.818
Всего	59.264	181.549	6.292	18.877	65.556	200.426

Уже однѣ цифры этой таблицы (водвореніе 58.500 семей на переселенческихъ участкахъ и 7.000 семей въ старожильческихъ селеніяхъ) достаточно говорятъ за себя,—описать же подробно ходъ водворенія во всѣхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Зауралья не представляется въ настоя-

Вѣроятный учетъ земельного фонда на 1 Января 1908 года.

РАЙОНЫ.	На 1 Января 1907 г. состояло.		Въ теченіе 1907 года поступило и поступить подѣ зачисленіе.	Общіе размѣры земельного фонда 1907 г.	Изъ того числа занято семьями, водворившимися въ 1907 г. до 1 Ноября.	Остается зачисленнымъ.	Итого занято и зачислено.	Вѣроятный остатокъ долей къ веснѣ 1907 года.	Примѣрное число ожидающихъ на мѣстахъ кандидатовъ (въ душ. м. п.).
	Зачисленнымъ, но еще не занятымъ.	Свободнымъ.							
Верхотурскій	11.300	—	—	11.300	2.130	8.411	10.541	759	—
Тобольскій	10.289	2.463 ¹⁾	10.754	23.506	9.049	9.718	18.767	4.739	8.000
Томскій	22.608	13.957	120.322	156.887	42.138	96.603	138.741	18.146 ²⁾	27.000
Енисейско-Иркутскій	15.579	11.986	48.743	76.308	19.700	43.463	63.163	13.145	?
Забайкальско-Маньчжурскій	—	300	2.854	3.154	—	—	—	3.154	—
Амурскій	13.093	13.241	10.377	36.711	4.724	10.325	15.049	21.662	—
Приморскій	6.360	15.909	28.810	51.079	30.285	17.772	48.057	3.022	—
Акмолинскій	21.947	29.518	32.459	83.924	32.952	17.241	50.193	33.731	25.000
Семипалатинскій	12.598	4.861 ³⁾	14.490	31.949	5.580	12.531	18.111	13.838	—
Тургайско-Уральскій	—	25.712 ⁴⁾	34.196	59.908	9.099	32.353	41.452	18.456	—
Всего	113.774	117.947	303.005	534.726	155.657	248.417	404.074	130.652	60.000

¹⁾ Изъ учета исключены 11.388 долей въ непригодныхъ для заселенія участкахъ.

²⁾ Въ томъ числѣ около 6.000 долей въ участкахъ, непригодныхъ для заселенія.

³⁾ Изъ учета исключены 1.098 долей, числившихся свободными къ 1 Января 1907 г., но оказавшихся необезпеченными въ водномъ отношеніи.

⁴⁾ Изъ учета исключены 4.157 долей, закрытыхъ для заселенія по постановленію Областного Присутствія.

щее время возможнымъ. Объ этомъ могутъ хорошо рассказать лишь сами переселенцы и тѣ чины, которымъ пришлось въ текущемъ году вынести всю тягость этой кампаніи, когда, вмѣсто ожидаемыхъ къ водворенію 30—40 тысячъ семействъ, пришлось имѣть дѣло съ устройствомъ почти 70.000 семей, не считая еще десятковъ тысячъ душъ обоого пола, которыя нахлынули въ Сибирь безъ предварительнаго зачисленія долей и осѣли въ старыхъ поселкахъ, ожидая предстоящей нарѣзки новыхъ земель.

Наличность такихъ семей, которыя, несмотря на категорическое запрещеніе закона, раздобыли себѣ проходныя свидѣтельства безъ зачисленія долей, или же явились въ Сибирь просто по паспортамъ,—сдѣлали водворительную кампанію 1907 г. особенно трудной, тѣмъ болѣе, что общее количество этихъ лицъ достигло въ текущемъ году почти 20% всего прямого движенія. Всѣ ближайшіе районы Сибири, отъ Акмолинской области до Енисейской губерніи включительно, оказались наводненными такими переселенцами, которые, не находя себѣ земли, скитались безцѣльно изъ уѣзда въ уѣздъ, волнуясь сами и пробуждая недовольство въ средѣ мѣстнаго старожилаго населенія.

Весьма интересныя факты, ярко характеризующіе интенсивность движенія текущаго года, сообщаетъ намъ отчетъ по Томскому району, только что представленный въ Управленіе. Не лишено, на примѣръ, любопытства, что, когда 20 мая открылось зачисленіе на первые участки Алтайскаго Округа, то входъ въ зданіе переселенческой канцеляріи на ст. Обь былъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго скопленія переселенцевъ и ходоковъ, оцѣпленъ кордономъ въ 36 нижнихъ чиновъ, сквозь который и пропускались ходоки, явившіеся для зачисленія долей. О томъ же, насколько повышенное настроеніе господствовало въ средѣ этой массы лицъ, скопившихся на ст. Обь и расположившихся таборомъ на берегу рѣки, показываетъ тотъ случай, что, когда эта толпа обнаружила въ своей средѣ вора, обокравшаго одного изъ переселенцевъ, то надъ провинившимся былъ совершенъ грозный самосудъ, и, не давъ вмѣшаться въ дѣло полиціи, толпа загнала несчастнаго въ воду, гдѣ онъ и исчезъ навсегда. Подобныхъ явленій можно было бы насчитать не мало, но суть вопроса не въ нихъ, и мы привели эти факты лишь для того, чтобы дать нѣкоторое понятіе о тягости той обстановки, при которой мѣстнымъ чинамъ пришлось вести водворительную кампанію текущаго года.

Сопоставляя, имѣющіяся у насъ, данныя о водвореніи и зачисленіи съ приведенными выше итогами землеотводныхъ работъ и предполагая, что затихшее нынѣ зачисленіе долей возобновится не ранѣе весны, мы получимъ слѣдующее вѣроятное распредѣленіе колонизаціоннаго фонда къ апрѣлю 1908 года (см. таблицу на стр. 18-ой).

Обращаясь къ общей оцѣнкѣ разсмотрѣнной нами переселенческой кампаніи, мы хотѣли бы особенно отмѣтить то обстоятельство, что результаты 1907 года заключаются не въ однѣхъ только цифрахъ громад-

наго водворенія и широкой заготовки земельного фонда, но что, помимо этой внѣшней стороны дѣла, важна еще сторона внутренняя, важно отношеніе къ переселенческому дѣлу русскихъ общественныхъ группъ, со взглядомъ коихъ не можетъ не считаться Правительство. Въ этомъ отношеніи 1907 годъ принесъ много новаго. Только теперь можно сказать, что переселенческое дѣло заняло подобающее ему мѣсто въ системѣ государственныхъ мѣропріятій и окончательно вышло изъ прежней стадіи развитія, когда на него смотрѣли какъ на второстепенное явленіе народной жизни и оставляли въ завѣдываніи нѣсколькихъ мелкихъ дѣлопроизводствъ различныхъ вѣдомствъ. Перемѣна была прежде всего вызвана стихійностью самого движенія, ясно показавшею, что это дѣло невозможно долѣе оставлять въ тѣхъ узкихъ рамкахъ, въ которыхъ оно было заключено до послѣдняго времени. Не малую роль сыграло въ этомъ отношеніи переменна во взглядахъ на переселеніе земскихъ слоевъ нашего общества, которые послѣ долгаго періода отрицательнаго къ нему отношенія, стали на болѣе государственную точку зрѣнія, и согласились съ тѣмъ тезисомъ, что широкое содѣйствіе переселенческому дѣлу можетъ только упрочить положеніе сельскаго хозяйства въ центрѣ Россіи, не говоря уже о громадномъ значеніи колонизаціи нашихъ дальнихъ окраинъ. Особенную горячность проявили въ этомъ отношеніи земства южныхъ малороссійскихъ губерній, изъ коихъ Поттавское первое организовало содѣйствіе переселяющимся на мѣстахъ выхода и сгруппировало нѣсколько партій ходоконъ, отправившихся на поиски зауральскихъ земель подъ руководствомъ особыхъ уполномоченныхъ отъ земства агентовъ.

Постепенно растущій интересъ къ переселенческому дѣлу привелъ, наконецъ, къ созыву въ Харьковѣ перваго областного сѣзда пяти южныхъ земствъ, который въ своихъ заключительныхъ постановленіяхъ вынесъ резолюцію, гласящую, что „переселеніе есть дѣло первостепеннаго государственнаго значенія и должно быть предметомъ особой заботливости центрального управленія, почему необходимо соотвѣтственное его значенію увеличеніе отпускаемыхъ на него кредитовъ“.

Наконецъ, въ средѣ Государственной Думы, образована спеціальная переселенческая комиссія для того, чтобы законодательное учрежденіе могло быть постоянно въ курсѣ этого дѣла, которому оно придаетъ первостепенное значеніе.

Не менѣе важныя измѣненія намѣчены и въ сферѣ правительственныхъ распоряженій въ этой области. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о передачѣ въ вѣдѣніе Переселенческаго Управленія всего дѣла поземельнаго устройства старожилаго населенія Сибири, тѣсно связаннаго съ правильной постановкой переселенческаго вопроса, благодаря чему явится возможность достигъ большей согласованности въ дѣятельности отдѣльныхъ мѣстныхъ органовъ вѣдомства Землеустройства, ибо теперь въ каждой губерніи будетъ имѣться общая организація, вѣдающая всѣ стороны, какъ колонизаціоннаго, такъ и землеустроительнаго дѣла. На

этомъ, однако, дѣло, по всей вѣроятности, не остановится. Упорно проводя принципъ частной собственности по отношенію къ землепользованію крестьянъ Европейской Россіи, Правительство не можетъ не считать анахронизмомъ созданіе за Ураломъ цѣлаго ряда поселковъ на правѣ постоянного безсрочнаго пользованія отведенной имъ землею и съ господствомъ общиннаго землевладѣнія. Поэтому, предполагено приступить къ выработкѣ проекта, заключающагося въ коренной реорганизаціи колонизаціоннаго дѣла на принципахъ отвода земель въ частную собственность переселенцевъ и широкаго примѣненія кредитныхъ началъ. Кромѣ того, въ смѣту внесень значительный кредитъ (250.000 руб.) на урегулированіе внутринадѣльнаго землепользованія, съ цѣлью помочь новоселамъ возможно быстрѣ перейти отъ захватной системы землепользованія къ болѣе совершенной.

Дальнѣйшій шагъ въ дѣлѣ объединенія принциповъ общеимперскаго землевладѣнія предполагено сдѣлать въ области киргизскаго землеустройства. Считаясь съ многочисленными фактами, указывающими на крайне интенсивно совершающійся нынѣ переходъ кочевниковъ Степныхъ областей къ осѣдлому быту, Правительствомъ образовано было особое Совѣщаніе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ составъ коего вошли и представители киргизскаго народа, и которое выработало основныя начала новаго закона, имѣющаго открытъ всѣмъ желающимъ того кочевникамъ законный путь къ прочному и постоянному землеустройству на началахъ осѣдлаго быта.

Для надлежащаго же развитія въ будущемъ году [колонизаціонныхъ работъ въ проектъ государственной росписи внесень кредитъ въ 19.000.000 рублей, испрашиваемый на веденіе переселенческаго дѣла въ 1908 году, превышающій почти въ два раза смѣтное назначеніе 1907 г. и почти въ четыре раза кредитъ, отпущенный на это дѣло два года тому назадъ.

Такова та обстановка, въ которой переселенческое дѣло находится въ настоящую минуту.

Долгія шатанія и противорѣчія, какъ въ правительственной политикѣ, такъ и въ настроеніяхъ общественныхъ группъ, уступили, наконецъ, мѣсто ясному и трезвому взгляду на колонизацію—какъ на важнѣйшую задачу русской народной политики, и на переселеніе—какъ на средство, позволяющее найти выходъ для той части населенія, которая не въ силахъ примѣниться къ даннымъ экономическимъ условіямъ, и можетъ достигъ благосостоянія лишь въ болѣе благоприятной обстановкѣ жизни и работы среди обширныхъ и нераспаханныхъ еще полей Азіатской Россіи.

Дальнѣйшее будетъ уже зависѣть отъ насъ самихъ, будетъ зависѣть отъ того, сумѣемъ-ли мы раціонально использовать предоставленныя въ наше распоряженіе средства и оправдать, довѣріе, оказываемое намъ нынѣ широкими слоями русскаго общества.

А. Татищевъ.

Сравнительныя данныя переселенческаго движенія 1907 года съ предшествующими годами.

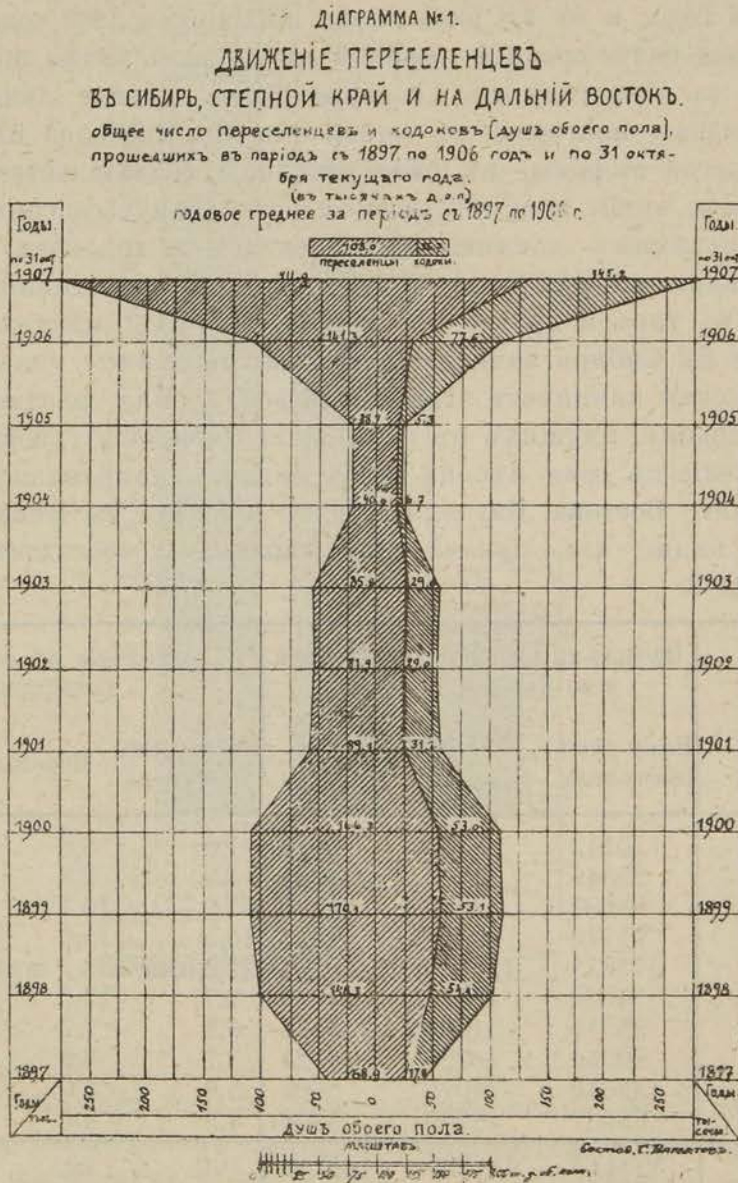
Никогда переселенческое движеніе въ Сибирь не достигало такого громаднаго размѣра, какого достигло въ 1907 году. Задержка движенія въ 1904—1905 годахъ по случаю русско-японской войны, неурожай въ Европейской Россіи и письма устроившихся въ прошлые годы родственниковъ и знакомыхъ,—все это содѣйствовало тому, что 1906 годъ, а главнымъ образомъ, 1907—дали обильную струю жаждущихъ устроиться на новыхъ мѣстахъ.

Прослѣдимъ переселенческую волну *), протекшую за послѣднее десятилѣтіе (1897—1906 г.), и сравнимъ ее съ движеніемъ въ текущемъ 1907 году.

Г о д ы.	Всего прошло въ Сибирь, Степн. Край и на Дальн. Востокъ душъ обоого пола.	Въ томъ числѣ:		%о отношеніе къ суммѣ за десять лѣтъ.			
		Переселенцевъ.	Ходоковъ.	Общаго числа душъ.	Переселенцевъ.	Ходоковъ.	
10 лѣтъ.	1897	86.676	68.896	17.780	6,25	6,69	4,98
	1898	202.720	148.317	54.403	14,61	14,39	15,24
	1899	223.209	170.136	53.073	16,09max.	16,51max.	14,86
	1900	219.283	166.266	53.017	15,8	16,13	14,85
	1901	120.249	89.088	31.161	8,67	8,65	8,73
	1902	110.930	81.921	29.009	7,99	7,95	8,12
	1903	114.836	85.824	29.012	8,28	8,33	8,12
	1904	46.732	40.001	6.731	3,37	3,88	1,89
	1905	44.019	38.750	5.269	3,17	3,76	1,48
	1906	218.878	141.294	77.584	15,77	13,71	21,73max.
Итого	1.387.532	1.030.493	357.039	100	100	100	

*) Въ числѣ переселенцевъ вездѣ включены идущіе на заработки семейные, а въ числѣ ходоковъ—ищущіе заработковъ одинокіе.

Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, а еще нагляднѣе изъ диаграммы № 1, графически показывающей то же отношеніе, наиболѣе интенсивное движеніе за прежніе годы было въ 1898, 1899 и 1900 годахъ, когда оно достигаетъ своего maximum'a, т. е. 16,09‰, или 223.209 душъ обоого

пола. Понизившись затѣмъ до 7—8‰ (въ трехлѣтіе 1902—1904 г.), вслѣдствіе войны и сопряженной съ этимъ, какъ мы сказали выше, пріостановки, переселенческое движеніе достигло своего minimum'a 3,17‰ въ 1905 г. Въ 1906 году открывається вновь свобода переселенія, и цифра прошедшихъ переселенцевъ и, главное, -ходовковъ достигаетъ прежняго

напряженія. Въ этомъ году уже въ силу законъ о свободной посылкѣ ходоковъ *), и вотъ ходаческое движеніе поднимается до 21,73%.

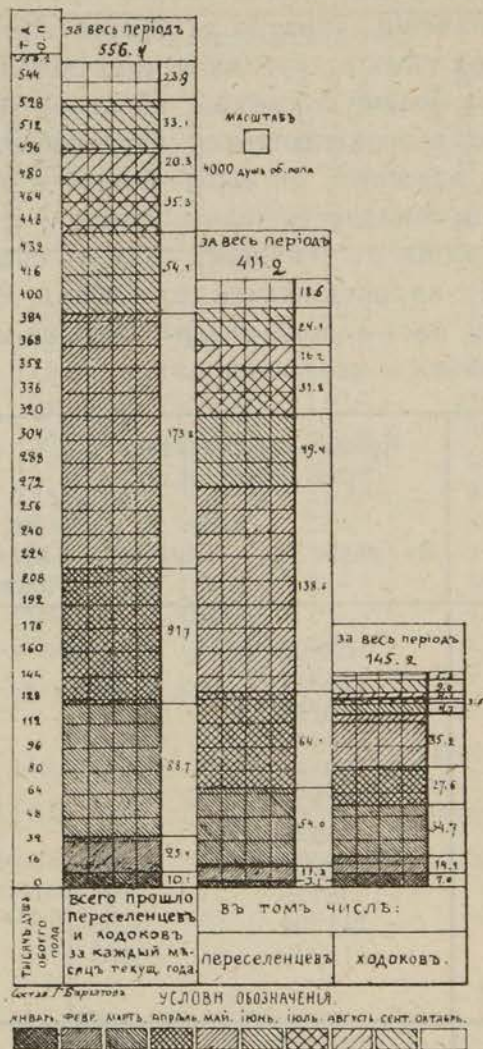
Сравнимъ теперь данныя 1907 года со средними цифрами за 1 годъ прошедшихъ переселенцевъ и ходоковъ изъ предыдущаго десятилѣтія съ максимальнымъ. За 10 мѣсяцевъ 1907 г., т.-е. до 31 октября, въ Сибирь прошло 411.229 переселенцевъ и 145.218 ходоковъ, а всего 556.447 душъ обоого пола, значитъ прошло переселенцевъ въ 4 раза болѣе средней величины за годъ, и въ 2,8 раза болѣе maximum'a 1899 года, ходоковъ же въ 4,1 раза болѣе средней цифры и въ 2,7 разъ болѣе maximum'a въ 1897 и даже въ 1906 году (въ 1,9 разъ). Такое сильное движеніе ходоковъ обусловлено, повторяю, съ одной стороны, свободой ихъ передвиженія, съ другой стороны—въ силу законнаго обязательства зачислить заранее землю, чтобы получить возможность двинуться семьѣ.

Если прослѣдимъ движеніе переселенцевъ и ходоковъ въ 1907 г. году по отдѣльнымъ мѣсяцамъ, то увидимъ, что максимальнаго напряженія какъ то, такъ и другое достигаютъ въ маѣ мѣсяцѣ. Къ этому времени уже въ Сибири зачислены всѣ заготовленные участки и движеніе постепенно начинаетъ ограничиваться. 10 мая раздается первое *veto* для ходоковъ, идущихъ въ ближайшія Сибирскія губерніи и ходаческое движеніе съ іюня мѣсяца сразу падаетъ, направляясь лишь въ земли Дальняго Востока. Нагляднѣе всего движеніе по мѣсяцамъ текущаго года видно изъ прилагаемой таблицы и соответствующей ей діаграммы № 2.

Мѣсяцы.	Прошло въ Сибирь, Степной Край и на Дальній Востокъ.		% отношеніе къ общему числу прошедшихъ.			
	Всего душъ обоого пола.	Въ томъ числѣ.		Всѣхъ душъ обоого пола.	Пересел.	Ходоковъ.
Пересел.		Ходоковъ.				
Январь . . .	10112	3139	6973	1,8	0,8	4,8
Февраль . . .	25349	11263	14086	4,6	2,8	9,7
Мартъ . . .	88697	53977	34720	15,9	13,1	23,9
Апрѣль . . .	91712	64090	27622	16,5	15,6	19,0
Май	173813	138605	35208	31,3 max.	33,7 max.	24,4 max.
Іюнь	54064	49378	4686	9,7	12,0	3,2
Іюль	35317	31804	3513	6,3	7,7	2,4
Августъ . . .	20353	16229	4124	3,7	3,9	2,8
Сентябрь . . .	33043	24075	8968	5,9	5,9	6,2
Октябрь . . .	23987	18669	5318	4,3	4,5	3,6
Итого . . .	556447	411229	145218	100	100	100

*) Въ прежніе годы (начиная съ 1897 — когда вступаетъ въ силу впервые законъ о необходимости переселяющимся предварительной посылки ходоковъ для зачисленія земли) посылка ходока связана была съ большими затрудненіями: надо было доставать свидѣтельство о матеріальной обезпеченности, требовалась наличность рабочей силы въ семьѣ и пр., такъ что посылка ходоковъ, а, слѣд., и переселеніе было привилегіей меньшинства.

ДІАГРАММА №2.
 ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ
 ВЪ СИБИРЬ, СТЕПНОЙ КРАЙ и на ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.
 ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ и ХОДОКОВЪ [ДУШЪ ОБОЕГО ПОЛА],
 ПРШЕДШИХЪ съ 1 января по 31 октября ТЕКУЩАГО ГОДА.

Ни въ какомъ дѣлѣ нельзя удовлетворить всѣхъ безъ исключенія. Такъ и въ переселенческомъ движеніи является нѣкоторое число разочарованныхъ, надѣявшихся на лучшее и обманувшихся въ своихъ ожиданіяхъ, переселенцевъ, представляющихъ изъ себя контингентъ такъ называемыхъ „обратныхъ“. На обратномъ движеніи стоитъ остановиться подробнѣе, въ виду неправильнаго толкованія многими этого вопроса.

Каждый годъ въ Сибирь направляется большое число крестьянъ на лѣтніе заработки. Мы уже не будемъ говорить о тѣхъ годахъ, когда Сибирь являлась „золотымъ дномъ“ для подобнаго элемента, какъ,

напр., годы постройки Сибирской желѣзной дороги и друг., — движеніе на заработки идетъ постоянно. Понятно, весь этотъ, людъ долженъ съ прекращеніемъ временнаго заработка искать его въ другомъ мѣстѣ, и вотъ начинается „обратное“ движеніе этого люда. Попадаетъ въ число тѣхъ же „обратныхъ“ также значительное число ходоковъ, ѣдущихъ, въ силу своего назначенія, обратно за семьей или семьями своихъ довѣрителей. Благодаря тѣмъ и другимъ и получается часто неправильный взглядъ на дѣло на вышеупомянутое обратное движеніе, смѣшивающихъ дѣйствительно возвращающихся неудовлетворившихся переселеніемъ крестьянъ съ ѣдущими съ заработковъ и обратными ходоками. Чтобы выяснитъ неправильность такого взгляда, постараемся дать картину обратнаго движенія въ текущемъ году въ сравненіи съ прошлыми годами и съ числомъ направившихся въ Сибирь. Разумѣется, по изложеннымъ причинамъ, насъ ходоки интересовать не могутъ, потому будемъ говорить исключительно о переселенцахъ.

Годы.	Прошло переселенцевъ (душъ обоого пола).		% отношеніе прошедшихъ обратно	
	Въ Сибирь *).	Обратно.	къ числу прямыхъ за кажд. годъ.	къ общему числу прошедшихъ.
1897	68896	19180	27,8	11,6
1898	148317	15486	10,4	9,4
1899	170136	15649	9,2	9,5
1900	166266	33846	20,4	20,5
1901	89088	23637	26,5	14,4
1902	81921	16925	20,7	10,3
1903	85824	9471	11,0	5,8
1904	40001	4152	10,4	2,5
1905	38750	3795	9,8	2,3
1906	141294	6158	4,4	3,7
1907 (съ 1 Янв. по 31 Окт.).	411229	16408	4,0	10,0
Итого	1441722	164707	11,4	100

Изъ этой таблицы мы видимъ, что, начиная съ 1901 года, процентъ обратныхъ переселенцевъ систематически все понижается и понижается, доходя съ 26,5% до 4,0%.

*) Къ сожалѣнію, въ число *прошедшихъ въ Сибирь* включены также и шедшіе на заработки, но % ихъ за каждый годъ вообще такъ малъ (не болѣе 1—2%), что присутствіе ихъ не можетъ вліять на отношеніе обратныхъ къ прямымъ, вслѣдствіе чего можно вполне удовлетвориться означенной таблицей.

Посмотримъ теперь, какъ шло водвореніе переселенцевъ въ связи съ количествомъ заготовленныхъ душевыхъ долей. При взглядѣ на нижеприведенную таблицу насъ сразу должно поразить, какой малый % заготовленной земли шелъ ежегодно подъ водвореніе.

Годы.	Тысячъ душевыхъ долей.				% отношеніе къ общ. числу имѣвшихся въ наличности душевыхъ долей.	
	Осталось заготовленныхъ отъ прежнихъ лѣтъ.	Вновь заготовлено.	Всего наличнаго фонда за каждый годъ.	Занято при водвореніи и зачисленіи.	Занятыхъ.	Оставшихся.
1893	51,5		51,5	5,1	9,9	90,1
1894	46,4	79,9	126,3	13,5	10,7	89,3
1895	112,8	38,4	151,2	37,9	25,1	74,9
1896	113,3	41,2	154,5	59,6	38,6	61,4
1897	94,9	45,6	140,5	22,5	16,0	84,0
1898	118,0	35,6	153,6	33,7	21,9	78,1
1899	119,9	47,5	167,4	43,2	25,8	74,2
1900	124,2	85,8	210,0	39,6	18,9	81,1
1901	170,4	50,5	220,9	36,9	16,7	83,3
1902	184	54,6	238,6	29,1	12,2	87,8
1903	209,5	41,0	250,5	46,0	18,4	81,6
1904	204,5	40,6	245,1	15,2	6,2	93,2
1905	229,9	18,0	247,9	27,0	10,9	89,1
1906	220,9	87,1	308	{ 45,9 вод. 108,8 зач.	50,2	49,8
1907	{ 113,7* 117,9** предпол. остатокъ	303	534	{ предпол. водв. 175,2 зачисл. 228,4	73	27
1908	60—100,0	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ уже въ 1906 году было занято болѣе половины (50,2%) всѣхъ оставшихся отъ прежнихъ лѣтъ долей, причемъ количество зачислившихъ землю и водворенныхъ достигло цифры громаднѣе сравнительно съ прежними годами, размѣровъ — 154,7 тысячъ душъ мужского пола (въ томъ числѣ 45,9 тысячъ водворенныхъ). Въ виду такого наплыва желающихъ поселиться въ Сибири и небольшого сравнительно остатка отъ прежнихъ лѣтъ, сразу упавшаго до 100 тысячъ душевыхъ долей, работы по заготовкѣ участковъ въ Сибири въ текущемъ году пришлось вести очень энергично: вновь заготовлено 303 тысячи душевыхъ долей, т.-е. 42% количества, какое было заготовлено за всѣ прежніе года. Но этотъ громадный фондъ оказался быстро разо-

*) 113,7 зачисленныхъ долей.

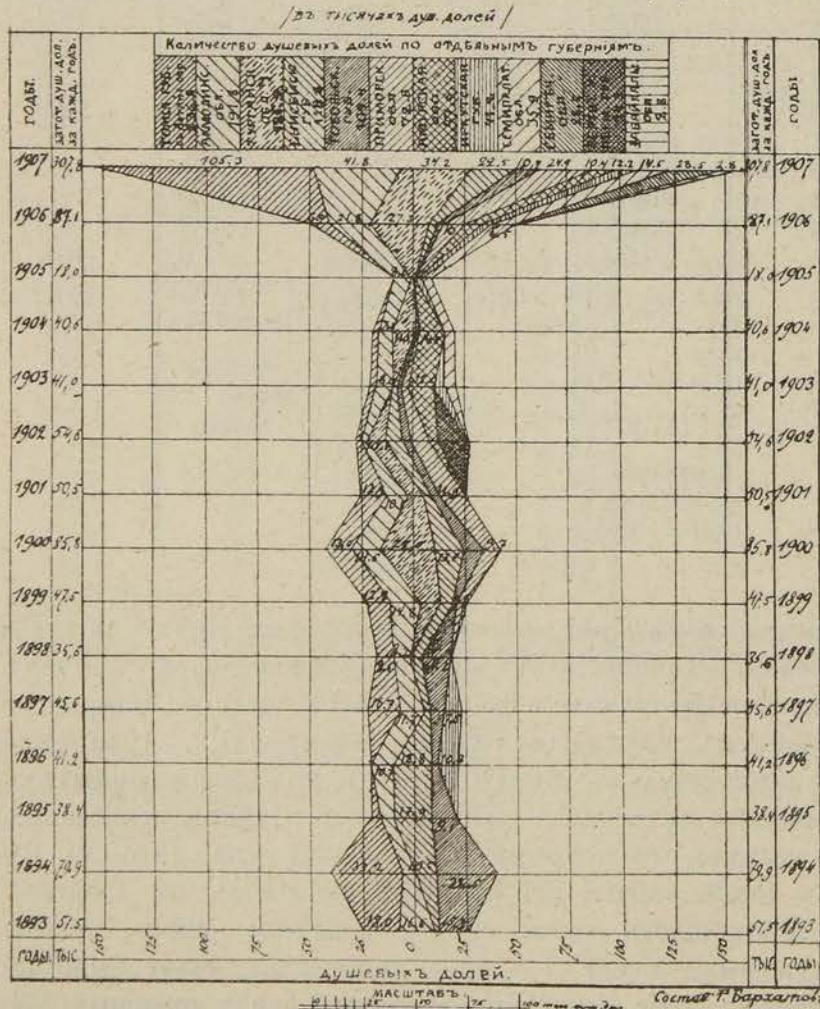
***) 117,9 свободныхъ долей.

бреннымъ. Разумѣется, вслѣдствіе такого колоссальнаго наплыва переселенцевъ, въ переселенческомъ дѣлѣ произошло нѣкоторое замѣшательство, выразившееся въ цѣломъ рядѣ останавливающихъ движеніе циркуляровъ.

Въ настоящее время во всѣхъ мѣстахъ Сибири, наряду съ новой энергичной работой по заготовкѣ участковъ на 1908 годъ, идетъ водвореніе переселившихся въ текущемъ году крестьянъ. Водворено по разнымъ районамъ ихъ уже 52,2 тысячь семей, всего же предполагается водворить 58,0 тысячь семей, или 175,2 тысячь душъ мужского пола.

Посмотримъ теперь, какъ колонизировались отдѣльныя губерніи и области за весь періодъ съ 1893 по 1906 годъ и какъ колонизируются онѣ въ текущемъ году. Для этого обратимся сначала къ диаграммѣ № 3

ДИАГРАММА № 3
ЗАГОТОВКА ДУШЕВЫХЪ ДОЛЕЙ съ 1893 по 1907 годъ
въ Сибири, степномъ краѣ, на дальнемъ востокѣ и въ Верхотурско-у пермской г.

* Вч 1907 году съ Уральской

Какъ видно, душевыя доли были заготовлены по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ къ 1907 году въ слѣдующемъ порядкѣ.

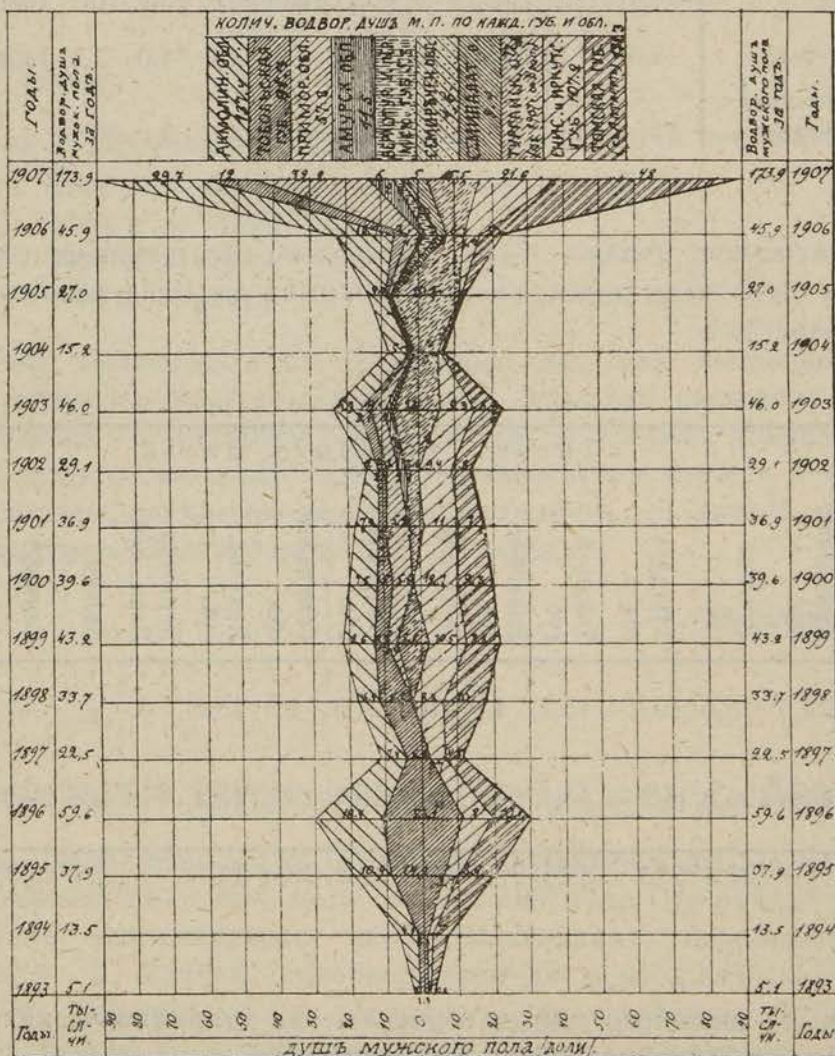
Губерніи и области.	В ъ т ы с я ч а х ъ .										
	АКМОЛИНСК. обл.	Томская губ.	Тургайск. обл.	Тобольск. губ.	Енисейск. губ.	Приморская обл.	Амурская обл.	Семипалат. обл.	Иркутск. губ.	Верхотур. у. Перм. губ.	Всего душевыхъ долей.
Заготовлено душ. долей по 1906 г. включительно .	150	131,5	91,7	98,7	95,6	47,9	37,2	21,4	29,0	14,3	717,3

ДИАГРАММА № 4.

ВОДВОРЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ СЪ 1893¹ 1907²

ВЪ СИБИРИ, СТЕПНОМЪ КРАѢ, НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ И ВЪ ВЕРХОТУРС. У. ПЕРМ. Г.

въ тысячахъ душъ мужского пола /доли/:

Изъ діаграммы же № 4 мы видимъ.

Что водворилось ¹⁾ въ этихъ губерніяхъ и областяхъ съ 1893—1906 г. и зачислило земли въ 1906 г.:

Губерніи и области.	Тысячъ душъ мужского пола (душ. долей).										
	Акмолинск. обл.	Томская губ.	Тургайск. обл.	Тобольск. губ.	Енисейск. губ.	Приморск. обл.	Амурская обл.	Семипалат. обл.	Иркутск. губ.	Верхотур. у. Перм. губ.	Всего душъ мужск. пола.
Водворено	107,7	83,3	61,8	79,3	78,9	25,6	5,5	3,4	6,7	3	455,2
Зачислило землю .	12,8	25,6	10,4	4,3	11,8	6,4	9,9	12,5	3,8	11,3	108,8
ВСЕГО	120,5	108,9	72,2	83,6	90,7	32,0	15,4	15,9	10,5	14,3	554,0
Среднее за годъ .	8,6	7,8	10,3	6,0	6,4	4	3,9	4,0	1,1	14,3	
За сколько лѣтъ взято среднее .	14	14	7	14	14	8	4	4	10		

Къ оставшимся долямъ было заготовлено въ текущемъ году еще 303 тысячи душевыхъ долей, распределенныхъ по слѣдующимъ губерніямъ и областямъ.

Губерніи и области.	Тысячъ душевыхъ долей.												
	Акмолинск. обл.	Томская губ.	Тургайск. обл.	Тобольск. губ.	Енисейск. губ.	Приморск. обл.	Амурская обл.	Семипалат. обл.	Иркутск. губ.	Верхотур. у. Перм. губ.	Забайк.	Семирѣч	Всего душ. долей.
Осталось	29,5	22,6	19,5	15,1	4,9	15,9	21,8	5,5	18,5	0	—	—	153,3
заготовл. въ 1907 г.	41,8	105,3	34,2 ²⁾	10,7	22,5	24,9	10,4	14,5	12,2	—	2,8	28,5	307,8
Всего	71,3	127,9	53,7	25,8	27,4	40,8	32,2	20,0	30,7	—	2,8	28,5	461,1 ²⁾

1) Сюда не включено нигдѣ водвореніе на старожильческихъ земляхъ, которое вообще было очень незначительно.

2) Съ Уральской обл.

Отсюда мы видимъ, что если бы приливъ населенія оставался нормальнымъ, соответствующимъ прежнимъ годамъ, то пришлось бы вновь заготовлять землю лишь отчасти въ Енисейской губ. (въ Верхотурскій же уѣздъ Пермской губ. переселенія теперь нѣтъ), во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ и областяхъ земельный фондъ, имѣвшійся въ наличности, превысилъ бы желаніе переселенцевъ и, слѣдовательно, вездѣ удовлетворялъ бы ему. Но опытъ 1906 года показалъ, что можно ожидать въ текущемъ году; какъ мы видѣли, ожиданія наши не обманули насъ и, несмотря на громадную заготовку, земель не хватило.

Въ заключеніе укажу на соотношеніе между числомъ ежегодно водворяемыхъ и выдаваемыми имъ на первыхъ порахъ ссудами на домообзаводство и общепользныя надобности. Какъ мы уже видѣли по діаграммѣ № 3, за послѣдніе годы количество водворенныхъ выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Въ 1904 г. водворено	15,2	тысячи	душъ	м. п.
	„ 1905 г.	27	„	„	„
	„ 1906 г.	45,9	„	„	„
предполаг. водвор.	„ 1907 г.	175,2	„	„	„

За тѣ же годы выдано и предполагается въ 1907 г. выдать ссудъ:

Въ 1904 г.	— 597,7	тысячъ	руб.;	на 1	душу	39,3	руб.
„ 1905 г.	— 505,0	„	„	„	„	18,7	„
„ 1906 г.	— 1720,4	„	„	„	„	37,5	„
„ 1907 г.	— 4298,3	„	„	„	„	24,7	„

Если мы выкинемъ 1905 годъ, когда, въ силу начавшейся въ 1904 году войны и сопряженныхъ съ этимъ большихъ расходовъ, смѣта была составлена съ большими сокращеніями, то все-таки увидимъ, что ссуда на 1 душу съ каждымъ годомъ отпускается все меньше и меньше, съ одной стороны, вслѣдствіе недостатка кредитовъ, съ другой стороны, изъ-за непомѣрно увеличивающагося движенія.

Г. Бархатовъ.

Первый областной переселенческой сѣздъ въ г. Харьковѣ.

Сѣздъ былъ собранъ по инициативѣ Харьковскаго Губернскаго Земства и происходилъ съ 3 по 6 октября 1907 года. Въ сѣздѣ принимали участіе нижеслѣдующія лица: Начальникъ переселенческаго управленія Г. В. Глинка, дѣлопроизводители переселенческаго управленія Г. Ф. Чиркинъ, А. А. Татищевъ, представитель Тургайско-Уральскаго района Б. А. Скаловъ, председатели губернскихъ управъ: Полтавской — Ф. А. Лизогубъ, Екатеринославской — И. К. Абаза, Харь-

ковской — кн. А. Д. Голицынъ, члены губернскихъ управъ: Полтавской — В. И. Мезенцевъ, Черниговской — А. А. Бакуринскій, Харьковской — А. А. Бенике, Ю. К. Захаревичъ - Капустянскій, С. А. Задонскій, П. Г. Арцыбашевъ, председатель Волчанской уѣздной управы — В. В. Колокольцовъ, председатель Купянской уѣздной управы — Н. В. Розаліонъ-Сошальскій, председатель Харьковской уѣздной управы — С. Н. Литаревъ, Управляющій отдѣленіемъ крестьянскаго банка Д. М. Свербеевъ. Полтавскій инспекторъ с. х. — В. М. Дьяковъ, непремѣнные члены землеустроительныхъ комиссій: Харьковской — Г. П. Гнѣдичъ, Роменской — Г. В. Долгій, представитель Александровской землеустроительной комиссіи — Н. А. Полѣшко, Губернскіе агрономы: Полтавскій — Ю. Ю. Соколовскій, Черниговскій — А. Г. Гаршинъ, Екатеринославскій — В. В. Талановъ, Харьковскій — В. Э. Брунстъ, Полтавскіе переселенческіе агенты — П. В. Кулишовъ и П. П. Оленичъ, преподаватель с.-х. школы — П. Т. Радченко, лѣсничій Верхнеднѣпровскаго уѣзда — С. Ф. Храмовъ, завѣдующій оцѣночнымъ бюро Харьковскаго губ. земства — С. С. Жилкинъ, завѣдующій Асѣвскимъ опытнымъ полемъ — М. Ф. Крамаревскій, гласный Черниговскаго губ. земства — Н. Л. Радченко, представитель Херсонскаго губернскаго земства — Ф. А. Василевскій, председатель общеземской управы — кн. Г. Е. Львовъ, членъ общеземской управы — кн. А. М. Орбелиани, членъ Орловской губ. управы — гр. Г. П. Бенингсенъ, техникъ Орловскаго губ. земства — И. П. Тутышкинъ, Т. И. Осадчій, Р. Ю. Будбергъ и Б. И. Каразинъ.

Въ 12^{1/2} часовъ дня председатель Харьковской губернской земской управы кн. А. Д. Голицынъ объявилъ засѣданіе открытымъ и привѣтствовалъ членовъ съѣзда, отмѣтивъ въ своей рѣчи, какъ особенно отраднѣй фактъ единенія въ вопросѣ переселенческаго дѣла представителей правительства и земствъ, выразившейся впервые въ томъ живомъ интересѣ, съ какимъ откликнулись представители названныхъ учреждений на предложеніе Харьковскаго земства принять участіе въ настоящихъ работахъ съѣзда.

Представитель Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, начальникъ переселенческаго управленія Г. В. Глинка указалъ, что успѣшное развитіе и упорядоченіе организаціи переселенческаго дѣла стоятъ въ прямой зависимости отъ тѣснаго единенія правительства и общественныхъ силъ и довелъ до свѣдѣнія съѣзда, что Главное управленія З. и З. уполномочило его передать съѣзду, что всякое начинаніе въ вопросѣ переселенческаго дѣла со стороны земскихъ учреждений встрѣтитъ со стороны правительства полное сочувствіе и возможно широкую поддержку.

Председатель Харьковской губернской управы кн. А. Д. Голицынъ предложилъ членамъ съѣзда избрать председателя, послѣ чего съѣздъ единогласно избралъ кн. А. Д. Голицына председателемъ съѣзда.

Въ результатъ своихъ работъ съѣздъ принялъ нижеслѣдующія постановленія:

„Признавая, что переселенческое движеніе должно находиться въ рукахъ центральныхъ правительственныхъ органовъ, съѣздъ полагаетъ необходимымъ участіе въ этомъ дѣлѣ земствъ, при условіи должнаго согласованія въ этомъ направленіи дѣятельности правительственныхъ и земскихъ органовъ“.

Всю работу переселенческаго дѣла съѣздъ раздѣляетъ на три части: подлежащую исключительному вѣдѣнію земства, подлежащую вѣдѣнію переселенческаго управленія совмѣстно съ земствомъ и подлежащую исключительному вѣдѣнію центрального правительства.

I. Всецѣло земскимъ учрежденіямъ должна быть предоставлена организація переселенческаго дѣла на мѣстахъ выселенія, вплоть до момента выѣзда переселенца изъ мѣстъ родины.

1. По вопросу о порядкѣ разрѣшенія переселенія съѣздъ высказался за нежелательность введенія въ таковой какихъ-либо стѣсненій и ограниченій.

2. Въ цѣляхъ упорядоченія ходаческаго и переселенческаго движенія, выдача проходныхъ и переселенческихъ свидѣтельствъ должна быть предоставлена земскимъ учрежденіямъ.

3. Партийное ходачество, въ сопровожденіи земскихъ агентовъ, должно быть признано наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ переселяющихся.

4. Признавая, что содѣйствіе при ликвидаціи имущества переселяющихся является крайне важнымъ, какъ съ точки зрѣнія справедливости, такъ и въ интересахъ государства, съѣздъ полагаетъ необходимымъ всяческое облегченіе при куплѣ-продажѣ надѣльныхъ земель переселяющихся и возможное сокращеніе расходовъ по этимъ сдѣлкамъ.

5. Съѣздъ полагаетъ необходимымъ возбудить ходатайство передъ правительствомъ объ изданіи сепаратнаго или временнаго закона о предоставленіи земствамъ права пріобрѣтенія усадебъ и надѣльныхъ земель переселяющихся, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтаемыя земли и усадьбы перепродавались бы земствами наиболѣе нуждающемуся земледѣльческому населенію.

6. Необходимо организовать выдачу земствомъ ссудъ подъ постройки на усадьбахъ переселяющихся, пользуясь для этого страховыми организаціями земствъ и устанавливая размѣръ ссудъ въ извѣстномъ отношеніи къ страховымъ оцѣнкамъ.

7. Въ отношеніи организаціи продовольственно-санитарной помощи переселенцамъ въ пути, въ виду общности интересовъ въ этомъ дѣлѣ не только южныхъ, но и всѣхъ губерній, дающихъ переселенцевъ, съѣздъ призналъ желательнымъ осуществленіе продовольственно-санитарной помощи общеземской организаціей, въ той именно формѣ, въ какой ею проектирована эта помощь на съѣздѣ общеземской организаціи 14 сентября сего года.

II. Совмѣстному вѣдѣнію земства и переселенческаго управленія подлежитъ организація помощи переселенцамъ въ пути и устройство ихъ

на новыхъ мѣстахъ. По отношенію къ этой части переселенческаго дѣла съѣздъ призналъ:

8. По выясненіи размѣровъ предстоящей переселенческой кампаніи, подлежащими земствами должно быть выработано соглашеніе съ желѣзными дорогами и установлено расписаніе отправокъ ходаческихъ и переселенческихъ поѣздовъ, по извѣстнымъ періодамъ.

9. Для перевозки ходаческихъ переселенческихъ партій, въ распоряженіе земства должны быть предоставляемы спеціальныя безпересадочныя вагоны и поѣзда съ соотвѣствующимъ числомъ вагоновъ.

Переселенческая кладь должна идти съ тѣмъ же поѣздомъ, что и переселенецъ, но количество клади должно быть ограничено извѣстнымъ вѣсомъ.

10. Переселенческіе вагоны должны имѣть соотвѣствующія приспособленія, а именно: полаты для спанья, фонари со свѣчами, сходни, клозеты и т. п.; въ холодное время переселенцы должны перевозиться непременно въ теплушкахъ. Необходима постепенная замѣна товарныхъ вагоновъ спеціально приспособленными для перевозки переселенцевъ вагонами.

11. Движеніе переселенческихъ поѣздовъ должно быть ускорено и упорядочено.

12. Земскимъ переселенческимъ агентамъ должно быть предоставлено право бесплатныхъ разѣздовъ по желѣзнымъ дорогамъ, на равныхъ началахъ съ чинами переселенческаго управленія.

13. Земскимъ учрежденіямъ должно быть предоставлено право предварительнаго осмотра и условнаго зачисленія на извѣстный срокъ за собой переселенческихъ участковъ, при содѣйствіи спеціальныхъ земскихъ агентовъ и уполномоченныхъ.

14. Земельные участки, указанные чинами переселенческаго управленія, должны осматриваться агентами земствъ, которые обязаны сдѣлать подробныя описанія cadaго участка, съ точнымъ обозначеніемъ естественно-историческихъ и хозяйственныхъ условій. Эти описанія, снабженныя выкопировками изъ плановъ, отпечатываются для раздачи желающимъ переселиться.

15. Желательно, чтобы осенью вслѣдъ за окончаніемъ землеотводныхъ работъ, переселенческое управленіе ставило въ извѣстность земства относительно количества заготовленныхъ участковъ и числа долей въ нихъ.

III. Наконецъ, исключительному вѣдѣнію центральныхъ правительственныхъ органовъ подлежитъ собственно колонизаціонная часть. Въ этомъ отношеніи съѣздъ призналъ: *что переселеніе есть дѣло первостепеннаго государственнаго значенія и должно быть предметомъ особой заботливости центральнаго управленія, а потому въ немъ допустимъ ущербъ отъ несогласованнаго отношенія къ нему различныхъ вѣдомствъ. Устройство переселенцевъ на мѣстахъ, не должно встрѣчать препятствій въ недостаткѣ средствъ, противодѣйствій со стороны туземцевъ и мѣстной администраціи, а потому необходимо:*

16. Соотвѣтственно государственному значенію переселенія увеличеніе кредитовъ, отпускаемыхъ на него.

17. Параллельно съ отводомъ земель для переселенцевъ, приступить къ землеустройству туземцевъ, безъ чего дальнѣйшія колонизаціонныя работы неизбежно встрѣтятъ крупныя препятствія.

18. Установить болѣе правильныя отношенія мѣстной Сибирской администраціи къ переселенческому дѣлу.

Кромѣ того съѣздъ постановилъ, что:

19. Руководящимъ началомъ географическаго распредѣленія колонизаціи должны служить желѣзныя дороги, вдоль которыхъ заселеніе должно происходить въ первую очередь, удаляясь въ стороны лишь въ мѣру необходимости.

20. Въ цѣляхъ приведенія въ ясность наличности колонизаціоннаго фонда въ различныхъ районахъ Сибири, необходимо, чтобы переселенческое управленіе въ ближайшемъ будущемъ выяснило колонизаціонную пригодность неизслѣдованныхъ районовъ.

21. Находя степныя области Средне-Азіатской Россіи очень подходящими для выходцевъ изъ Малороссіи, областной съѣздъ признаетъ, что возможно скорѣйшее проведеніе желѣзной дороги Ташкентъ—Вѣрный—Сибирская магистраль, имѣло бы огромное значеніе для переселенческаго дѣла и для экономическаго благосостоянія всего Средне-Азіатскаго края.

Кромѣ того съѣздъ полагаетъ въ дальнѣйшемъ крайне необходимымъ проведеніе ряда желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей къ главной Сибирской магистральной.

22. Необходимо усиленіе землеотводныхъ работъ въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ, а потому осуществленіе оросительныхъ работъ въ этихъ областяхъ и упорядоченіе здѣсь воднаго хозяйства (водопользованія) должно быть поставлено на ближайшую очередь.

23. Въ видахъ болѣе справедливаго обезпеченія переселенцевъ, необходимо установить минимальный и максимальный размѣры семейнаго надѣленія.

24. Современная постановка ссуднаго дѣла не даетъ положительныхъ результатовъ. Ссуды должны выдаваться до извѣстной, достаточной для первоначальнаго устройства хозяйства нормы, какъ дополненіе къ реализованной переселенцами суммѣ отъ продажи своей земли и усадьбы. Наиболѣе цѣлесообразнымъ рѣшеніемъ вопроса ссудной помощи осѣвшимъ переселенцамъ является организація кооперативнаго кредита.

25. Современная постановка школьной, медицинской и агрономической помощи переселенцамъ въ мѣстахъ водворенія чрезвычайно слаба. Необходимо обратить самое серьезное вниманіе на эту сторону переселенческаго дѣла.

Необходимо учрежденіе научно и широко поставленныхъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій, по образцу существующихъ въ С. Аме-

рикѣ, которыя имѣли бы здѣсь особо важное значеніе, какъ въ смыслѣ выясненія колонизаціонной пригодности засушливыхъ областей, такъ и своевременной помощи хозяйству переселенцевъ.

26. Съ цѣлью использованія природныхъ богатствъ, развитія промысловъ и торговли, необходимо содѣйствовать развитію торговаго флота на Тихоокеанскомъ побережьи Дальняго Востока.

27. Въ цѣляхъ удовлетворенія разнообразныхъ хозяйственныхъ и культурныхъ потребностей заселяемыхъ областей, необходимо введеніе возможно скорѣе земскихъ учрежденій тамъ, гдѣ это явится возможнымъ.

28. Съѣздъ признаетъ необходимымъ обратить вниманіе на неудовлетворительную постановку переселенческаго дѣла на Кавказѣ и высказывается за упорядоченіе и реорганизацію его въ ближайшемъ будущемъ.

29. Настоятельно необходимо упорядоченіе дорожнаго строительства въ заселяемыхъ районахъ, а также рѣчного пароходства. Особенно необходимо улучшение пароходства по Шилкѣ и Амуру.

Въ заключеніе съѣздъ принялъ слѣдующія главныя положенія областной земской переселенческой организаціи:

1. При одной изъ губернскихъ управъ области, входящей въ составъ организаціи, должна находиться областная переселенческая организація. Ея функціи: сносятся съ главнымъ переселенческимъ управленіемъ, получаютъ оттуда все свѣдѣнія, о которыхъ освѣдомлять губернскія земскія управы.

2. При областной организаціи находятся уполномоченные и агенты, которые ведутъ все дѣло на мѣстахъ поселенія по распредѣленію и водворенію переселенцевъ. Они являются посредниками между переселенцами и мѣстными чинами переселенческаго управленія.

3. Областная организація вырабатываетъ съ губернскими управами или ихъ представителями общій планъ переселенческой кампаніи и разрабатываетъ организацію всего дѣла.

4. Губернскія управы объединяють переселенческое дѣло въ губерніяхъ и сносятся съ уѣздами.

5. Уѣздныя земства освѣдомляютъ населеніе о ходѣ переселенческаго дѣла и исполняютъ формальности по полученію разрѣшеній, содѣйствуютъ ликвидаціи имущества переселенцевъ, регулируютъ отправленіе и перевозку ихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

6. Забота о переселенцахъ въ пути лежитъ на общеземской, а въ случаѣ это окажется невозможнымъ, то на областной организаціи.

7. Средства на содержаніе областной организаціи отпускаются губернскими земствами губерній, входящихъ въ организацію, пропорціонально числу переселенцевъ, выходящихъ изъ губерній.

Черниговское Губернское Земское собраніе по переселенческому дѣлу.

Засѣданіе 5 декабря было исключительно посвящено разсмотрѣнію доклада объ организаціи переселенческаго дѣла.

Въ засѣданіи присутствовали членъ общеземской управы кн. Орбеліани и губ. агрономъ А. Г. Гаршинъ.

Докладъ по этому вопросу представляется довольно объемистымъ, въ немъ приведены свѣдѣнія о землевладѣніи въ губерніи, о побочных заработкахъ земледѣльческаго класса, о переселенческомъ движеніи и проч.

Первая попытка принять участіе въ переселенческомъ дѣлѣ принадлежитъ Полтавскому земству, которое, въ цѣляхъ выясненія пригодности казенныхъ земель въ различныхъ областяхъ Сибири для занятія переселенцами командировало агронома. Аналогичный опытъ въ 1906 г. былъ предпринятъ и Сосницкимъ уѣзднымъ земствомъ, командировавшимъ, совмѣстно съ землеустроительной комиссіей, губ. гласнаго Н. Л. Радченко съ партіей ходоковъ въ Уральскую область. Въ своемъ отчетѣ г. Радченко указываетъ, что ѣздившіе съ нимъ ходоки—крестьяне приобрѣли достаточный опытъ, благодаря чему не пришли къ тому бѣдственному положенію, къ которому приходятъ многіе переселенцы, увлеченные переселенческой волной. Не обследовавъ мѣстности и не выяснивъ условій, многіе изъ нихъ попадаютъ въ очень печальное положеніе и зачастую возвращаются на родину нищими.

Въ докладѣ управы говорится, что переселенческое дѣло, въ виду его обще-государственнаго значенія, должно составлять предметъ заботы центральныхъ правительственныхъ органовъ при условіи совмѣстной работы съ нимъ земствъ и при установленіи областной земско-переселенческой организаціи. Установленіе областной организаціи необходимо въ виду устраненія могущихъ быть между смежными губерніями конкуренціи и сокращенія расходовъ на это дѣло. Послѣднее должно выразиться въ содѣйствіи переселенцамъ на родинѣ, въ организаціи передвиженія переселенцевъ на новыя мѣста, въ оказаніи имъ помощи въ пути и въ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ.

На первой очереди стоитъ первый видъ помощи: организація въ губерніи специальныхъ переселенческихъ бюро, на которыя была бы возложена обязанность выдачи справокъ переселенцамъ, собраніе свѣдѣній о желающихъ переселиться, ихъ имущественномъ положеніи, содѣйствіе выбору опытныхъ ходоковъ, опредѣленіе стоимости имущества и выдача проходныхъ свидѣтельствъ. На второй—упорядоченіе переѣзда, организація санитарной и продовольственной помощи и руководство ходоками и переселенческими партіями особыми земскими агентами.

Послѣ прочтенія доклада, гл. Н. А. Максимовскій указалъ, что докладъ самъ по себѣ симпатиченъ и участіе земства въ упорядоченіи

переселенческимъ дѣломъ весьма желательно, но что выработанная Черниговскимъ земствомъ организація по переселенію можетъ стать въ противорѣчіе съ обще-государственными планами по этому предмету, которые сейчасъ служатъ предметомъ обсужденія Государственной Думы. Въ такомъ случаѣ правительство было бы лишено возможности оказать земству ту поддержку, о которой говорится въ докладѣ управы. Правильнѣе было бы не принимать сейчасъ никакихъ мѣръ, а ограничиться лишь обсужденіемъ вопроса и представить свои заключенія, въ видѣ матеріала, въ переселенческую комиссію Государственной Думы.

Гл. Максимовскому возражали А. А. Букуринскій, А. А. Свѣчинъ, В. М. Амосовъ и В. М. Хижняковъ.

По обсужденіи доклада, собраніемъ приняты слѣдующіе пункты: 1) губ. переселенческая организація должна состоять изъ одного центрального бюро при управѣ и двухъ районныхъ бюро; 2) завѣд. всѣмъ дѣломъ орган. возложить на особое лицо, избранное земскимъ собраніемъ на правахъ члена губернской управы; 3) въ составъ организаціи входятъ дѣлопроизводитель и 2 агента, завѣдывающіе районнымъ бюро; 4) въ задачи бюро входятъ объединеніе переселенческаго дѣла въ губ., выдача справокъ о наилучшихъ мѣстахъ для переселенія, формированіе партій, посадка на поѣзда и сопровожденіе поѣздовъ до того пункта, гдѣ переселенцы поступаютъ въ вѣдѣніе областной земской организаціи, и проч.; 5) жалованіе завѣдывающему организаціей опредѣлено въ 2.400 руб., дѣлопроизводителю и двумъ агентамъ—въ 1.200 руб. каждому, на разъѣзды, канцелярію и пр. 2.100 руб.

Проектъ областной переселенческой организаціи сводится къ взаимоотношенію вошедшихъ въ составъ земствъ, установленію управленія и проч.

Бюро областной организаціи предположено открыть при Полтавскомъ губ. земствѣ и на содержаніе его ассигновано 10 т. руб.

Помощь переселенцамъ Херсонской губерніи.

Губернскому земскому собранію представляется докладъ „о помощи переселенцамъ“. Отмѣчая раціональную постановку этого вопроса въ полтавскомъ земствѣ, которое имѣетъ на мѣстѣ переселенія своихъ агентовъ, затѣмъ состоявшийся въ текущемъ году въ г. Харьковѣ областной переселенческой сѣздъ, докладъ губернской управы приводитъ рядъ цифръ, рисующихъ, по даннымъ переселенческаго управленія, передвиженіе населенія Херсонской губерніи на окраины Россіи. Такъ въ 1903 г. зарегистрировано переселенцевъ 3.078 душъ, въ 1904 г.—5.263, въ 1905 г.—4.098, въ 1906 г.—6.593 и по 1 октября 1907 г.—4.014 душъ. Губернская управа, имѣя въ виду, что переселенческое движеніе растетъ, предлагаетъ прійти на помощь переселенцамъ. Высказывая мнѣніе, что губернское собраніе найдетъ необходимымъ развить свою помощь переселенцамъ

губернская управа предлагаетъ рѣшить прежде всего принципиально вопросъ, должно-ли земство Херсонской губ. прийти на помощь переселенцамъ своей губерніи? Если-же вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ утвердительно, то: 1) просить херсонскаго губернатора сдѣлать распоряженіе земскимъ начальникамъ о сообщеніи въ уѣздныя управы свѣдѣній о лицахъ, заявившихъ желаніе переселиться, а равно свѣдѣнія о всѣхъ ходакахъ и переселенцахъ, взявшихъ проходныя свидѣтельства въ прежніе годы и 2) поручить управѣ созвать совѣщаніе изъ представителей земствъ и свѣдущихъ лицъ для подробнаго обсужденія способовъ и мѣръ помощи переселенцамъ съ тѣмъ, чтобы выработанный на совѣщаніи проектъ былъ переданъ на разсмотрѣніе уѣздныхъ земскихъ собраній.

Докладъ Земскимъ собраніямъ предсѣдателя Общеземской Организациіи кн. Львова объ участіи Общеземской Организациіи въ переселенческомъ дѣлѣ.

Еще въ прошломъ 1906 году Управленію Общеземской Организациіи и отдѣльнымъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ работѣ по борьбѣ съ голодомъ, приходилось сталкиваться съ вопросомъ о положеніи голодающихъ переселенцевъ по пути ихъ слѣдованія въ Сибирь. Неоднократно поступали заявленія и требованія о помощи имъ и претензіи на то, что они, выходцы изъ голодающихъ мѣстностей, предпринимающіе тяжелое далекое путешествіе и покидающіе свою родину, впадаютъ еще въ худшее положеніе, чѣмъ остающіеся на родинѣ ихъ собратья, и лишаются всякой помощи. Вынужденные экономическими условіями выселяться на окраины, они облегчаютъ своимъ выходомъ положеніе остающихся, но со стороны послѣднихъ не получаютъ никакой помощи. Остающихся дома въ голодный годъ кормятъ, а они, разъ сѣли въ переселенческій поѣздъ, никому не нужны. Между тѣмъ, ихъ положеніе въ пути страшно тяжелое и несравненно худшее, чѣмъ остающихся дома. Тридцатидневное, въ среднемъ, путешествіе съ малыми дѣтьми въ товарныхъ вагонахъ, исканіе земли и время до перваго сноснаго обзаведенія—представляютъ изъ себя рядъ невѣроятныхъ трудностей и мученій, и однако же, если они и получаютъ нѣкоторую помощь въ Сибири, то только въ смыслѣ облегченія хозяйственнаго устройства безъ всякаго отношенія къ ихъ положенію, какъ пострадавшихъ отъ неурожая и какъ вообще голодающихъ отъ крайней скудости средствъ, столь дорогихъ на новомъ мѣстѣ поселенія. Въ нынѣшнемъ году *), когда подъ вліяніемъ разныхъ причинъ переселенческое движеніе выросло до небывалыхъ до сихъ поръ стихійныхъ размѣровъ, когда, по регистраціи Переселенческаго Управленія съ 1 января по 30 іюня, прошло въ Сибирь черезъ Челябинскъ

*) Въ 1907 году.

432.601 душа обоого пола да назадъ вернулось 56 437 душъ, а всего въ движеніи было почти полъмилліона, бѣдственное положеніе переселенцевъ, двигающихся такими массами, получило совсѣмъ иные характеръ и значеніе. Это уже не частичная нужда отдѣльныхъ единицъ, которая можетъ быть покрыта частными силами и отнесена на счетъ личной доброй воли, предприимчивости и риска переселенцевъ. Это не частное предпріятіе личнаго характера, а *крупное общественное явленіе государственнаго характера*, и нужда, претерпѣваемая переселенческими массами, требуетъ правительственной и общественной помощи. Едва ли можно найти оправданіе такому отношенію къ этому явленію, которое вселяетъ въ переселенцевъ увѣренность, что они никому не нужны—уѣзжаютъ изъ тѣсноты—тѣмъ лучше, какъ-нибудь въ Сибири устроятся, а пропадутъ, Богъ съ ними—не бѣда. Переселенческій вопросъ въ настоящее время требуетъ иного къ себѣ отношенія. Онъ сталъ теперь на первую очередь наиболѣе крупныхъ государственныхъ дѣлъ. Всѣмъ ясно какое громадное государственное значеніе приобрѣла именно теперь правильная усиленная колонизація отдаленныхъ восточныхъ окраинъ Имперіи. Всѣмъ ясно, какое громадное значеніе получило правильное выселеніе избытка населенія изъ центра. Переселенцы — не лишніе люди, до которыхъ намъ нѣтъ дѣла. Они разрѣшаютъ и на нихъ возлагаются великія задачи. Они должны установить на окраинахъ тѣсную связь общихъ интересовъ со своей родиной-метрополіей, должны сохранить связь съ ея культурой и жить одною съ нею жизнью. Одни они могутъ слить въ единое цѣлое далекія окраины наши съ отчизной, сплотить ихъ внутренней связью съ родиной. Поэтому мы не можемъ выпроваживать переселенцевъ изъ Россіи, а должны напутствовать ихъ лучшими чувствами—и заботами и попеченіемъ о нихъ облегчить имъ трудное предпріятіе. Между тѣмъ у насъ дѣло стоитъ такъ, что переѣхать въ Сибирь и сѣсть тамъ на свободную землю, т. е. принять участіе въ великой государственной задачѣ колонизаціи нашихъ окраинъ,—значить перетерпѣть цѣлое бѣдствіе, безъ всякой поддержки и помощи со стороны общества.

Вся забота и попеченіе о переселенцахъ лежатъ цѣликомъ на правительствѣ, но, очевидно, что, такъ же какъ и въ дѣлѣ помощи голодающимъ, оно должно и можетъ здѣсь принять на себя и выполнить лишь наиболѣе крупныя части дѣла, относящіяся къ области государственнаго управленія, какъ то: организовать самое движеніе, установить правильный отводъ земель, составить планъ колонизаціи, мѣстнаго устройства поселенцевъ и т. п., но все, что носитъ черты общественной, хозяйственной и частной жизни, не можетъ быть выполнено органами правительственной власти—и здѣсь общество должно придти на помощь правительству, такъ же какъ оно приходитъ ему на помощь въ дѣлѣ кормленія голодающихъ организаціей благотворительной помощи, открывая столовыя и устраивая санитарные отряды. *Оно должно личнымъ участіемъ и средствами облегчать правительству его задачи и помочь самому пере-*

селенцу въ той области, которая по самой природѣ своей составляетъ область частной и общественной дѣятельности. Если бы Общеземская Организація приняла на себя хотя бы въ нѣкоторой долѣ кормленіе голодающихъ переселенцевъ и заботы объ ихъ санитарномъ положеніи въ безконечно долгомъ пути ихъ, она выполнила бы тѣмъ общественную задачу благотворительной области и, можетъ быть, не менѣе общеземскаго характера, чѣмъ помощь голодающимъ отъ неурожая. Неурожаемъ прошлаго года, грандіозный по своимъ размѣрамъ, охватилъ 24 губерніи; усиленныхъ же заботъ, затратъ и работы требовали только 12 губ. Переселенческое же дѣло охватываетъ всю Россію. Только двѣ польскія губерніи—Кѣлецкая и Плоцкая—не даютъ переселенцевъ. Всѣ же остальные безъ исключенія доставляютъ переселенцевъ. Конечно, не всѣ въ равной степени — однѣ даютъ больше, другія меньше, но изъ всѣхъ идутъ въ Сибирь, всѣ принимаютъ участіе въ ея колонизаціи.

Въ теченіе всей истекшей продовольственной кампаніи Управленію Общеземской Организаціи много разъ приходилось входить въ соприкосновеніе съ переселенцами, знакомиться съ ихъ положеніемъ и даже отчасти помогать имъ. Согласно постановленія сѣзда 28 декабря придти на помощь въ случаѣ правительственной ассигновки населенію не земскихъ губерній, уполномоченный Общеземской Организаціи А. Д. Шиповъ ѣздилъ въ Оренбургскую губернію, въ Тургайскую и Акмолинскую области и организовывалъ тамъ помощь голодающимъ переселенцамъ, осѣвшимъ уже на новыхъ мѣстахъ. Сообщенія А. Д. Шипова и чиновника Переселенческаго Управленія г. Велецкаго, а также доходившія до Управленія Общеземской Организаціи частныя свѣдѣнія о крайне тяжеломъ положеніи переселенцевъ, идущихъ массами изъ голодающихъ губерній, побудили Управленіе Общеземской Организаціи просить князя Орбеліани отправиться въ Сибирь для выясненія нужды переселенцевъ, идущихъ изъ голодныхъ губерній, изслѣдованія способовъ помощи имъ и опредѣленія приблизительныхъ размѣровъ необходимыхъ для этого средствъ. А. Д. Шиповъ отправился въ Сибирь въ январѣ мѣсяцѣ, а кн. Орбеліани въ апрѣлѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ Управленіе Общеземской Организаціи обратилось къ Переселенческому Управленію для выясненія того, какъ отнесется оно къ Общеземской Организаціи, если послѣдняя организуетъ кормленіе переселенцевъ по пути. Переселенческое Управленіе отнеслось къ такому предложенію съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ. Кредитъ Переселенческаго Управленія ничтоженъ въ сравненіи съ потребностями и всякая помощь пріивѣтствуется. Управляющій 3. и 3. кв. Васильчиковъ также принялъ сочувственно предложеніе и сдѣлалъ по телеграфу распоряженіе, чтобы командированные на линіи чины Управленія оказывали въ подлежащихъ случаяхъ агентамъ Общеземской Организаціи полное содѣйствіе. При этомъ онъ выразилъ, что крайне желательно организовать помощь въ Восточной Сибири, въ Забайкальско-Маньчжурскомъ, Амурскомъ и Приморскомъ районахъ, куда переселенцы попадаютъ истомлен-

ные продолжительнымъ путемъ и съ весьма ограниченными средствами. Въ предѣлахъ же Европейской Россіи, по мнѣнію Управляющаго З. и Э., въ развитіи врачебно-продовольственной помощи переселяющимся не встрѣчается существенной надобности. При этомъ онъ указалъ, что въ совершенно даровомъ кормленіи нуждается только часть переселенцевъ и дѣти, большинству же надо лишь дать возможность достать горячую пищу за плату.

Министръ путей сообщенія фонъ-Шауфусъ также отнесся съ большимъ сочувствіемъ къ предложенію кормить переселенцевъ въ пути и 30 мая далъ срочныя телеграммы начальникамъ Сызрано-Вяземской, Самаро-Златоустовской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ, чтобы по просьбѣ агентовъ, уполномоченныхъ Управленіемъ Общеземской Организациі по оказанію помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая, безпрепятственно отводились въ удобныхъ мѣстахъ и въ предѣлахъ отчужденія мѣста для устройства временныхъ столовыхъ для продовольствія переселенцевъ, проѣзжающихъ съ поѣздами, горячей пищей.

Желаніе, выраженное Главноуправляющимъ З. и Э. о томъ, чтобы помощь оказывалась главнымъ образомъ на крайнемъ Востокѣ, сходилось съ тѣми свѣдѣніями, которыя привезъ изъ ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ переселенцевъ кн. Орбелиани.

Въ іюнѣ все было приготовлено для начала дѣла, и для организациі и веденія его на мѣстѣ были приглашены гр. С. А. Бобринская и А. В. Бибикина, съ 1891 года работавшія на всѣхъ голодовкахъ, бывшія во главѣ одного изъ самыхъ крупныхъ отрядовъ на войнѣ и безъ перерыва работавшія въ Общеземской Организациі въ 1906 и 1907 г.г. на голодѣ. Организациія столовыхъ и продовольственныхъ и санитарныхъ пунктовъ знакома имъ во всѣхъ подробностяхъ. Однако, именно въ моментъ полной готовности приступить къ работамъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ правленіи Общеземской Организациі возникъ вопросъ, слѣдуетъ ли приступать къ ней. Во-первыхъ, іюль, августъ—мѣсяцы, когда переселенческое движеніе обычно ослабляется, оно усиливается вновь только въ сентябрѣ. Во вторыхъ, какъ ни родственно по существу дѣло кормленія голодающихъ переселенцевъ съ дѣломъ кормленія голодающихъ на мѣстахъ — все-таки это дѣло новое, ни разу не бывшее на обсужденіи съѣзда. Наконецъ, въ третьихъ, размѣры дѣла въ концѣ лѣта послѣ ближайшаго ознакомленія съ нимъ оказались несравненно большими, чѣмъ то представлялось зимой. Поэтому Управленіе Общеземской Организациі постановило: не останавливая подготовительныхъ дѣйствій, не приступать къ работѣ безъ обсужденія вопроса и разрѣшенія его съѣздомъ Общеземской Организациі.

Оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ при неизмѣнномъ убѣжденіи о необходимости возможно скорѣе приступить къ этому дѣлу, Управленіе Общеземской Организациі воспользовалось предложеніемъ услугъ гр. Бобринской и г-жи Бибикиной для окончательнаго установленія, гдѣ именно, въ какихъ пунктахъ необходимо немедленно открыть продовольственные пе-

реселенческіе пункты съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ положительнаго рѣшенія вопроса, можно было бы тотчасъ же открыть ихъ дѣйствія.

Гр. Бобринская съ г-жей Бибиковой ѣздили во Владивостокъ и имѣли тамъ возможность въ деталяхъ обсудить вмѣстѣ съ завѣдующимъ переселенческимъ райономъ Приморской области Шликевичемъ общій планъ помощи переселенцамъ и составить приблизительную смѣту ея стоимости. Эту смѣту и планъ дѣйствій Шликевичъ долженъ былъ представить кн. Васильчикову во время поѣздки послѣдняго въ Сибирь въ августѣ мѣсяцѣ.

По мнѣнію Шликевича, да и всѣхъ переселенческихъ чиновниковъ на мѣстѣ, существующая организація санитарно-продовольственной помощи далеко не удовлетворительна. То же убѣжденіе сложилось и у всѣхъ уполномоченныхъ Общеземской Организациі, ѣздившихъ въ Сибирь.

Отчеты и журналы совѣщаній чиновъ переселенческой организаціи свидѣтельствуютъ о всей грандіозности переселенческаго дѣла. Дикая Сибирская тайга и широкій просторъ Киргизскихъ степей окружаютъ измаяннаго долгими мытарствами труднаго пути переселенца, выгнаннаго изъ малоземельныхъ губерній цѣлымъ рядомъ невзгодъ и трудностей, еще большими трудностями и невзгодами. Чтобы справиться съ ними нужны сила и энергія, которыми большинство переселенцевъ не обладаютъ. Имъ необходима поэтому разумная, самая разнообразная помощь на каждомъ шагѣ при подъемѣ съ мѣста, въ пути, въ поискахъ удобной земли, при водвореніи на ней, въ устройствѣ на мѣстѣ, въ первоначальномъ обзаведеніи, въ веденіи хозяйства. Правительство предоставляет переселенцамъ всевозможныя льготы, переселенческое управленіе заботится о нихъ въ пути, заготавливаетъ имъ участки, водворяетъ ихъ, помогаетъ въ устройствѣ хозяйствъ ссудами и пособіями, заботится о водоснабженіи, путяхъ сообщенія, оказываетъ всяческую агрономическую помощь, но во всѣхъ этихъ разнообразныхъ и огромныхъ областяхъ работы нигдѣ существующая организація не успѣваетъ за жизнью размѣры переселенческаго движенія превышаютъ всѣ расчеты, желѣзныя дороги не вмѣщаютъ его и оно совершается рядомъ съ линіей жел. дор. на лошадахъ. Санитарно-продовольственная помощь въ пути совершенно незначительна и тонетъ незамѣтно въ морѣ неудовлетворенной нужды. Землеотводныя работы физически не могутъ поспѣть удовлетворить требованія. Ссуды, пособія далеко недостаточны, водоснабженіе, дорожное дѣло и агрономическая помощь поставлены бѣдно и безсильны отвѣтить дѣйствительнымъ нуждамъ въ сколько-нибудь достаточномъ размѣрѣ.

Несомнѣнно, въ каждой части одного общаго колонизаціонно переселенческаго дѣла на ряду съ правительственной работой есть мѣсто общественному участію, но къ интересамъ общественной благотворительности ближе всего стоитъ санитарно-продовольственный вопросъ. Его существующая постановка оставляетъ желаетъ очень многого.

Собранныя Управленіемъ Общеземской Организациі данныя и заключенія близко стоящихъ къ дѣлу свѣдущихъ лицъ указываютъ на

необходимость слѣдующей организаціи этого дѣла. Необходимо, чтобы переселенцы имѣли горячую пищу и санитарный надзоръ во все время пути непрерывно. При неправильномъ движеніи поѣздовъ нѣтъ возможности организовать продовольственно-санитарные пункты такъ, чтобы на нихъ было всегда своевременно готова въ достаточномъ количествѣ горячая пища, и нѣтъ возможности установить правильный санитарный надзоръ осмотровъ поѣздовъ только при ихъ остановкахъ. Стационарная организація питанія и медицинскаго осмотра не достигаетъ цѣли при условіяхъ переселенческаго движенія. Больныхъ скрываютъ изъ-за боязни быть задержанными и отстать отъ своихъ; горячая пища не можетъ быть доставлена своевременно. Недостатки такой организаціи были испытаны Общеземской Организаціей со всѣхъ сторонъ на войнѣ при эвакуаціи больныхъ и раненыхъ. Въ переселенческомъ же движеніи они особенно тяжело отзываются на дѣтяхъ. По наблюденіямъ близко стоящихъ къ дѣлу лицъ, при правильномъ питаніи въ пути заболѣваемость ихъ уменьшается на 25⁰/₀.

Необходимо поэтому поставить дѣло такъ, чтобы и горячая пища и медицинская помощь были общедоступны постоянно во все время пути. Для этого нужно при каждомъ переселенческомъ поѣздѣ имѣть вагонъ-кухню и больничку. Такое устройство требуетъ при каждомъ поѣздѣ 2 товарныхъ вагона и слѣдующій расходъ:

Фельдшерица	75 р. въ мѣсяцъ.
Поварь при кухнѣ	25 " " "
Работникъ	20 " " "
Топка	30 " " "
Вода	100 " " "
Мелочи	50 " " "

Итого . . . . . 300 р. въ мѣсяцъ.

Если считать, что каждый рейсъ займетъ 2 мѣсяца и каждый поѣздъ вмѣщаетъ въ себѣ въ среднемъ 700 человѣкъ, то каждый человѣкъ обойдется въ мѣсяцъ около 50 коп. Если примѣнить эти смѣтныя соображенія къ истекшему году, когда съ 1 января по 30 іюня прошло 430 тысячъ, то продовольственно-санитарная часть пути обошлась бы приблизительно въ 200 тыс. рублей. Но надо принять во вниманіе, что пробѣгъ двухъ товарныхъ вагоновъ при каждомъ поѣздѣ обходится въ среднемъ около 400 р. и если прибавить этотъ расходъ, онъ ляжетъ на каждаго переселенца добавленіемъ еще около 50 коп.

Однако, надо надѣяться, что Министерство Путей Сообщенія найдетъ возможнымъ предоставить на каждый переселенческій поѣздъ даровой пробѣгъ двухъ вагоновъ. Но если даже это окажется невозможнымъ и если положить еще 20 коп. на каждаго человѣка расходовъ организаціонныхъ и на оборудованіе, то, вмѣстѣ съ оплатой пробѣга двухъ вагоновъ желѣзной дороги, каждый переселенецъ обойдется 1 рубль 20 коп., а всего

вся организація стоила бы около 500 т. руб., а безъ оплаты пробѣга двухъ вагоновъ—около 300 тыс. рублей.

Конечно, такой грубый примѣрный расчетъ долженъ разойтись съ дѣйствительностью, но, во всякомъ случаѣ, очевидно, что если даже взять дѣло въ полномъ его объемѣ на 1 цѣлый переселенческой періодъ, то Управленію Общеземской Организаціи хватить средствъ на его веденіе. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что переселенческое управленіе тратитъ уже болѣе милліона на врачебно-продовольственную часть въ пути и мѣстахъ водворенія и доля, расходуемая на санитарно-продовольственную часть въ пути, могла бы слиться со средствами Общеземской Организаціи и сократить исчисленную выше цифру.

Наконецъ, эта примѣрная смѣта сдѣлана на все переселенческое движеніе, тогда какъ она можетъ быть примѣнена только къ части его. Можно взять, на примѣръ, только переселяющихся на самый Дальній Востокъ—въ Приморскій, Уссурийскій края и Амурскую область, которымъ приходится переносить наиболѣе долгій и трудный переѣздъ. Такихъ переселенцевъ было съ 1 января до 30 июня около 100 тыс. человекъ и для нихъ санитарно-продовольственная помощь станетъ около 120 тыс. руб., слѣдовательно размѣръ дѣла можетъ быть ограниченъ любыми предѣлами.

Весь этотъ расчетъ сдѣланъ при условіи сохраненія системы, установленной переселенческимъ управленіемъ на продовольственныхъ пунктахъ; задача ихъ состоитъ не въ даровомъ кормленіи, а въ доставленіи возможности достать горячую пищу за плату. Горячая пища готовится только постная и отпускается только за плату по 2 коп. порція, а хлѣбъ—за дѣйствительную стоимость. Но при системѣ, предполагающей поѣздныя кухни, можно было бы произвести подробное обследованіе поѣзда и неимущей его части его состава и дѣтямъ отпускать горячую пищу даромъ, а остальнымъ за плату.

Подробности организаціи, конечно, должны и могутъ быть выработаны только на самомъ дѣлѣ исполнителями его. Всѣхъ подробностей совершенно новаго дѣла предвидѣть нельзя. Съѣзду надлежитъ, по мнѣнію Общеземской Организаціи, обсудить вопросъ лишь съ принципиальной стороны. Приступать ли къ дѣлу или нѣтъ и если приступать, то, установивъ только въ общихъ чертахъ задачи, представить управленію Общеземской Организаціи полномочія осуществлять ихъ и поручить уже послѣ извѣстнаго опыта доложить о положеніи дѣла съѣзду для дальнѣйшаго его обсужденія.

Но если съѣздъ рѣшитъ приступить къ организаціи проектируемой помощи переселенцамъ, то приступать къ ней слѣдуетъ не ожидая весны, конечно, съ разрѣшенія и по соглашенію съ переселенческимъ управленіемъ.

Переселенческое движеніе продлится всю зиму, и, чтобы быть готовыми къ будущей веснѣ, необходимо начать дѣло заранѣе и въ теченіе зимы поставить его твердо, дабы встрѣтить усиленное движеніе съ весны во всеоружіи.

Управленіе Общеземской Организаціи надѣется, что при сочувствіи

земствъ и дружной работѣ съ переселенческимъ управленіемъ участіе въ дѣлѣ общественныхъ силъ и средствъ принесетъ переселенцамъ не малое облегченіе въ ихъ трудномъ предпріятіи.

Не выходя изъ предѣловъ области чисто благотворительной, общество исполнить свой долгъ передъ ними и поможетъ правительству въ великомъ государственномъ дѣлѣ колонизаціи дальневосточной окраины Имперіи и въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса въ той его части, которая вошла уже въ опредѣленное жизненное русло и приобрѣла въ своемъ движеніи стихійную силу.

Заключеніе Особого Совѣщанія по обсужденію мѣръ къ упорядоченію перевозки переселенцевъ въ 1908 году.

I. Въ интересахъ обезпеченія правильной перевозки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ представляется необходимымъ ввести въ періодъ съ 15 Марта по 15 Юня предстоящаго года на желѣзнодорожныхъ линіяхъ, находящихся въ районѣ наибольшаго переселенческаго движенія (Вязьма—Пенза, Бахмачъ—Воронежъ, Харьковъ—Балашовъ, Грязи—Воронежъ—Козловъ, Балашовъ—Ртицево, Козловъ—Ртицево, Ртицево—Пенза—Челябинскъ—Обь—Иннокентіевская), постоянные, слѣдующіе по опредѣленнымъ расписаніямъ и согласованные между собою въ узловыхъ пунктахъ переселенческіе поѣзда, въ количествѣ: на линіи Пенза—Челябинскъ—Обь—6-ти, на линіяхъ Обь—Иннокентіевская и Ртицево—Пенза—4-хъ и на прочихъ указанныхъ линіяхъ—2-хъ поѣздовъ въ сутки, для проѣзда переселенцевъ на востокъ; въ обратномъ же направленіи число поѣздовъ можетъ быть вдвое менѣе. Независимо сего, на упомянутыхъ линіяхъ для перевозки переселенцевъ надлежитъ предоставить воинскіе поѣзда, поскольку послѣдніе окажутся свободными отъ воинскихъ перевозокъ и въ крайнихъ случаяхъ, а именно при образованіи непредвидѣнныхъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ линій скопленій переселенцевъ, а также возможнаго усиленія движенія ихъ въ первыя двѣ недѣли послѣ Пасхи, слѣдуетъ назначать нѣсколько дополнительныхъ переселенческихъ поѣздовъ изъ числа обыкновенныхъ товарныхъ, хотя бы такая мѣра вызвала значительное стѣсненіе товарнаго движенія.

Съ указанными размѣрами перевозочныхъ средствъ, предназначаемыхъ для передвиженія переселенцевъ, должно быть сообразовано количество выдаваемыхъ имъ тарифныхъ свидѣтельствъ, съ срокомъ дѣйствія этихъ свидѣтельствъ въ двѣ недѣли, а въ крайнемъ случаѣ мѣсяца, при чемъ емкость одного переселенческаго поѣзда подлежитъ принимать въ 500 человѣкъ съ соотвѣтствующей кладью и общую численность ежедневной отправки переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ въ 4000 человѣкъ.

I. Въ остальное, кромѣ предусмотрѣннаго въ п. I, время года ко-

личество обслуживающих переселенческое движение постоянных слѣдующихъ по опредѣленному расписанію и согласованныхъ между собою въ узловыхъ пунктахъ поѣздовъ можетъ быть сокращено на линіи Пенза — Челябинскъ — Обь до 2-хъ, а на прочихъ указанныхъ выше линіяхъ до одного, съ тѣмъ, однако, чтобы, въ случаѣ необходимости, для перевозки переселенцевъ предоставлять свободные воинскіе, а при возможности воспользоваться ими — дополнительные переселенческіе поѣзда.

III. Въ виду неосуществимости вполне удовлетворительнаго, съ соблюденіемъ надлежащихъ санитарныхъ требованій, устройства вагоновъ-теплушекъ для перевозки переселенцевъ, слѣдуетъ признать, что, въ цѣляхъ снабженія желѣзныхъ дорогъ соответствующимъ подвижнымъ составомъ для переселяющихся, а равно для воинскихъ чиновъ и рабочихъ, необходимо сооруженіе въ теченіе отъ 3 до 5-лѣтняго періода достаточнаго количества вагоновъ пассажирскаго типа. Для нѣкотораго же улучшенія условій слѣдованія переселенцевъ въ предстоящемъ 1908 году, надлежитъ произвести въ имѣющихся нынѣ 15.000 вагоновъ-теплушкахъ казенныхъ дорогъ самыя необходимыя передѣлки*), за счетъ кредита въ 2.100.000 руб., внесеннаго въ смету Управленія желѣзныхъ дорогъ на 1908 годъ для указанной цѣли. За счетъ того же кредита должны быть выполнены работы по передѣлкѣ изъ товарныхъ вагоновъ новыхъ теплушекъ, въ коихъ можетъ возникнуть потребность для Военнаго Вѣдомства, въ виду уменьшенія вмѣстимости всѣхъ имѣющихся теплушекъ, въ связи съ производствомъ въ нихъ вышеупомянутыхъ улучшеній.

IV. Въ предупрежденіе массоваго скопленія переселенцевъ въ предѣлахъ одной желѣзнодорожной линіи и нарушенія, вслѣдствіе сего, правильности общаго движенія, слѣдуетъ допускать временную задержку переселенческихъ поѣздовъ на узловыхъ станціяхъ — Челябинскъ, Сызрань, Пенза, Тула (Протопопово), Вязьма, Харьковъ, Балашовъ, Козловъ. Для обезпеченія въ сихъ случаяхъ нуждъ ожидающихъ дальнѣйшей отправки переселенцевъ надлежитъ принять рядъ мѣръ къ соответственному оборудованію нѣкоторыхъ изъ числа означенныхъ станцій.

Въ частности необходимо: а) въ Сызрани расширить существующіе бараки, для размѣщенія въ нихъ переселенцевъ въ количествѣ до 2000 человекъ, а равно устроить столовую и кухню для переселенцевъ, помѣщеніе для служащихъ и больныхъ и платформу для сортировки и перегрузки переселенческой клади и б) на станціяхъ Тула (Протопопово), Вязьма, Козловъ, Балашовъ и Харьковъ построить на каждый баракъ на 500 человекъ кухню и переселенческій пріемный покой. При семъ устройство упомянутыхъ приспособленій на станціяхъ Сызрань, Протопопово и Вязьма должно быть осуществлено немедленно изъ средствъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; въ отношеніи же оборудованія станцій

*) Установка чугунныхъ печей, вмѣсто желѣзныхъ, устройство клозетовъ, сходней и другихъ болѣе мелкихъ приспособленій.

Козловъ, Балашовъ и Харьковъ слѣдуетъ войти въ сношеніе съ Правленіями подлежащихъ частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ. При невозможности осуществить намѣченныя мѣропріятія за счетъ желѣзнодорожныхъ обществъ, нѣкоторая часть потребныхъ на оборудованіе станцій расходовъ, въ предѣлахъ допускаемыхъ проектовъ смѣты Переселенческаго Управленія на 1908 годъ, могла бы быть принята на средства этого Управленія.

V. Въ интересахъ упорядоченія дѣла передвиженія переселенцевъ по воднымъ путямъ Сибири, надлежитъ: а) принять мѣры къ обезпеченію путемъ заблаговременнаго заключенія договора съ мѣстными пароходовладѣльцами, правильной перевозки переселенцевъ по рѣкамъ Оби, Иртышу, Турѣ, Тавдѣ, съ повышеніемъ, если это окажется неизбѣжнымъ, размѣровъ тарифа, установленнаго для перевозки переселенцевъ водою въ 1907 году; б) устроить на средства Переселенческаго Управленія для нуждъ переселенческаго движенія по рѣкѣ Оби двѣ баржи, вмѣстимостью по 1000 человекъ каждая и в) за отдаленностью въ г. Омскѣ переселенческаго пункта отъ пристани и связанныхъ съ симъ крайнихъ неудобствъ для переселенцевъ при пользованіи пароходнымъ сообщеніемъ, — соорудить на пристани на средства названнаго Управленія, особый лѣтній баракъ на 300 человекъ, причемъ, въ случаѣ невозможности пріобрѣтенія участка для устройства барака путемъ добровольнаго соглашенія съ городомъ — принять немедленно мѣры къ принудительному отчужденію сего участка въ установленномъ порядкѣ.

VI. Санитарный надзоръ за переселенческими партіями въ пути имѣетъ быть организованъ на слѣдующихъ основаніяхъ: по линіи желѣзной дороги отъ Пензы до Иркутска должны быть образованы черезъ каждыя 120 верстъ особые медицинскіе пункты, съ однимъ санитарнымъ вагономъ и съ соответствующимъ при немъ фельдшерскимъ персоналомъ; задачей пунктовъ является осмотръ всѣхъ проходящихъ въ дневное время переселенческихъ поѣздовъ, принятіе заболѣвшихъ въ поѣздахъ и оказаніе имъ медицинской помощи. Независимо сего, къ составу двухъ изъ числа проходящихъ въ теченіе сутокъ переселенческихъ поѣздовъ обязательно слѣдуетъ прицѣплять по одному санитарному вагону для принятія больныхъ на промежуточныхъ пунктахъ и доставленія ихъ въ ближайшія больницы.

VII. Въ предупрежденіе развитія холерной эпидеміи на путяхъ слѣдованія переселенцевъ необходимо: 1) заблаговременно, съ ранней весны объявить угрожаемымъ по холерѣ районъ отъ Пензы до Иркутска, 2) устроить по линіи Сибирской желѣзной дороги при больницахъ, какъ Переселенческаго Управленія, такъ и желѣзнодорожныхъ, а равно, если потребуется, и при пріемныхъ покояхъ—холерные бараки, съ приглашеніемъ соответствующаго медицинскаго персонала и 3) оборудовать кипятильниками системы Борю всѣ важнѣйшіе пункты въ районѣ движенія переселенцевъ. Расходы, вызываемые осуществленіемъ указанныхъ мѣръ, слѣдовало бы отнести на источники, находящіеся въ распоряженіи ВВ-

СОЧАЙШЕ учрежденной Комисіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою.

VIII. Для обезпеченія дѣла продовольствія переселенческихъ партій въ пути, обще-земской организаціи, въ виду выраженной съ ея стороны готовности придти на помощь Правительству въ дѣлѣ означеннаго продовольствія, должно быть предоставлено снабженіе переселенцевъ горячею пищею по линіямъ желѣзныхъ дорогъ, преимущественно на востокъ отъ Иркутска, а равно и по воднымъ путямъ Сибири. Независимо сего, для той же цѣли надлежитъ временно организовать пользование для нуждъ переселенческаго движенія, на основаніи послѣдовавшаго на то согласія Начальника Генеральнаго Штаба, принадлежащими Военному Вѣдомству и желѣзнымъ дорогамъ продовольственными пунктами, вагонами кухнями, очагами и водогрѣйными приспособленіями на условіяхъ, установленныхъ Управленіемъ Военныхъ Сообщеній и Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ.

IX. Въ виду выясненныхъ на практикѣ неудобствъ, проистекающихъ отъ выдачи на проѣздъ переселенцамъ по желѣзнымъ дорогамъ особыхъ накладныхъ, означенныя накладныя подлежатъ замѣнѣ, соотвѣтственно состоявшемуся постановленію CVII общаго сѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, билетами. При переходѣ къ билетной системѣ слѣдуетъ, однако, въ связи съ предстоящимъ увеличеніемъ обще-пассажирскаго тарифа, сохранить кратное, не болѣе существующаго отношенія стоимости переселенческаго билета къ цѣнѣ пассажирскаго билета третьяго класса, не взирая на возможность нѣкотораго при семъ повышенія абсолютной стоимости проѣзда переселенцевъ.

X. Нормальный срокъ дѣйствія переселенческихъ билетовъ долженъ быть назначенъ вдвое продолжительнѣе, чѣмъ для пассажирскихъ билетовъ.

XI. Для облегченія желѣзнодорожнаго движенія при перевозкѣ переселенческой клади и увеличенія провозоспособности дорогъ, необходимо прекратить перевозку ходаками ихъ имущества по льготному тарифу, а равно установить на ст. Челябинскъ сортировку и группировку упомянутой клади. Въ видахъ предоставленія желѣзнодорожной администраціи достаточнаго времени на эту операцію, слѣдуетъ допустить возможность задержки переселенцевъ на указанной станціи, но, однако, не долѣе 24 часовъ.

XII. Начальный срокъ исчисленія лѣтней нормы для размѣщенія переселенцевъ въ вагонахъ (по 25 человекъ вмѣсто 30-ти) подлежитъ перенесенію съ 15 іюня на 1 мая.

XIII. Въ устраненіе существующихъ неудобствъ при выдачѣ переселенцамъ вознагражденія за утерянную и запоздавшую кладь, слѣдуетъ перейти къ вознагражденію переселенцевъ за неприбывшую кладь согласно правиламъ, установленнымъ CVII Общимъ Сѣздомъ, съ выдачекъ, въ случаѣ ожиданія багажа свыше пяти дней, кормовыхъ денегъ, по 15 коп. въ сутки на cadaго члена семьи.

**Рѣчь Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣ-
ліемъ, Князя Б. А. Васильчикова, въ комисіи Государствен-
ной Думы по переселенческому дѣлу, 5 декабря 1907 г.**

Образованіе въ составъ Государственной Думы особой комисіи по переселенческому вопросу служитъ показателемъ того вниманія, которое гг. народные представители желаютъ удѣлить этому вопросу, и я почелъ своимъ долгомъ сдѣлать комисіи настоящее сообщеніе, дабы возможно полнѣе ее освѣдомить о современномъ положеніи дѣла и о ближайшихъ предположеніяхъ Правительства.

Прежде всего остановлюсь на вопросѣ о томъ, какую роль дѣло переселенія можетъ играть въ разрѣшеніи, такъ называемаго, аграрнаго вопроса въ Европейской Россіи. Ежели обобщать все земельныя нужды крестьянскаго населенія и обобщать одной общею формулой „малоземелье“, то, конечно, переселеніе можетъ оказать только весьма слабое вліяніе на устраненіе этого малоземелья.

По общему сочетанію всехъ сопряженныхъ съ переселеніемъ мѣропріятій, равно и по соображеніямъ бюджетнымъ, размѣръ передвиженія населенія изъ Европейской Россіи въ Азію не можетъ въ ближайшемъ будущемъ значительно превысить тѣхъ 400 тысячъ душъ, которыя въ этомъ году проѣхали по направленію съ Запада на Востокъ и тамъ водворились.

Я думаю, что и при широкомъ развитіи заготовки земель для водворенія, при полномъ напряженіи желѣзнодорожнаго движенія и достаточно обильномъ ассигнованіи средствъ на помощь новоселамъ на домообзаводство и проч., все же ежегодное, въ ближайшемъ будущемъ, водвореніе не превыситъ приведеннаго размѣра. Между тѣмъ, 400 тыс. душъ составляютъ лишь 25 проц. общаго прироста крестьянскаго населенія Европейской Россіи. По этимъ соображеніямъ, я полагаю, что, какъ средство устранить земельную тѣсноту, ежели только ее признать явленіемъ общимъ, роль переселенія ограничивается значеніемъ мѣры палліативнаго свойства.

Но ежели устранить эту общую формулу малоземелья и остановиться на мысли, что аграрный вопросъ въ Россіи слагается изъ отдѣльныхъ аграрныхъ потребностей отдѣльныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, и что въ числѣ этихъ потребностей малоземелье представляется явленіемъ, охватывающимъ собою многочисленную группу хозяйствъ, иногда цѣлые раіоны и уѣзды, то, само-собою разумѣется, для этихъ хозяйствъ, селеній и уѣздовъ переселеніе является могучимъ средствомъ для устраненія земельной тѣсноты и разрѣшенія цѣлага ряда мѣстныхъ поземельно-устроительныхъ вопросовъ. Этимъ опредѣляется значеніе переселенія въ дѣлѣ разрѣшенія земельной нужды крестьянскаго населенія Европейской Россіи. Но едва-ли не большее значеніе получаетъ эта мѣра, ежели

только переименовать самое его заглавие и, вмѣсто „переселеніе“, сказать „заселеніе“. Милліардъ десятиныхъ Азіатской Россіи, съ общою численностью населенія въ 15 милл. душъ и съ густотою населенія, колеблющеюся отъ одной десятой въ Приморской области до 3 человекъ на квадр. версту въ Томской губерніи, представляетъ изъ себя пустыню, изобилующую всеми богатствами природы и бѣдную лишь однимъ—людьми. Эта богатая пустыня непосредственно граничитъ съ такими перенаселенными странами и государствами, какъ Китай и Японія, и мы уже имѣемъ опредѣленные данныя о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя, такъ называемый, „дремлющій Китай“ предпринимаетъ для заселенія смежныхъ съ нами областей. Это обстоятельство и эти соображенія, мнѣ кажется, только сугубо подчеркиваютъ первенствующее государственное значеніе переселенія, и они послужили основаніемъ къ тому, что, начиная съ 1906 г., Правительство, послѣ краткаго перерыва, совпавшаго съ японскою войною, напрягаетъ все усилія къ должному развитію и постановкѣ дѣла.

Самымъ рельефнымъ выразителемъ этихъ усилій являются, конечно, цифровыя данныя, относящіяся къ размѣрамъ бюджетныхъ ассигнованій на этотъ предметъ, и фактическіе результаты водворенія въ Сибири переселенцевъ. Въ отношеніи ассигнованій мы имѣемъ слѣдующую прогрессию:

До 1906 года въ среднемъ	2,5	милліоновъ	руб.
Въ 1906 году „ „	5,6	„	„
„ 1907 „ „	13,5	„	„
Предположенія			
на 1908 годъ въ „ „	19	„	„

Въ отношеніи водворенія мы имѣемъ слѣдующіе итоги:

До 1906 г. въ среднемъ	11	тыс. семей	66	тыс. душъ.
Въ 1906 „ „ „	30	„	180	„
„ 1907 „ „ „	68,5	„	400	„
Предположенія				
на 1908 „ „ „	70	„	420	„

Въ частности, результатъ закончившейся нынѣ переселенческой кампаніи текущаго года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Съ 1 января по 1 ноября перевезено по желѣзнымъ дорогамъ, въ направленіи съ Запада на Востокъ, всего 556 тыс. душъ, въ томъ числѣ ходоковъ 145 тыс. и переселенцевъ 411 тыс. Эти цифры почти въ 2¹/₂ раза превысили движеніе прошлаго 1906 года и составляютъ 40 проц. всего переселенческаго движенія за 14 лѣтъ существованія спеціальной переселенческой организаціи и регистраціи.

Лучшимъ мѣриломъ производительности этого движенія является его сопоставленіе съ размѣрами обратнаго движенія переселенцевъ, представляющаго собою грустное, нежелательное, но, какъ показываетъ опытъ,

неизбѣжное явленіе. Обратное движеніе переселенцевъ въ нѣкоторые годы достигало 24 проц. прямого и, въ среднемъ, составляло свыше 16 проц. Въ этомъ году изъ 411 тысячъ душъ переселенцевъ, прошедшихъ за Уралъ, вернулось обратно 18 тысячъ душъ, что составитъ всего 4,4 проц., но и это исчисленіе допускаетъ поправку въ благопріятномъ смыслѣ, такъ какъ изъ этихъ 18 тысячъ обратныхъ переселенцевъ болѣе трети падаетъ на такія семьи, которыя, вопреки установленныхъ правилъ, двинулись безъ предварительнаго зачисленія участковъ. Такимъ образомъ, въ текущемъ году фактически переселилось въ Сибирь 400 тысячъ душъ обоого пола, составляющихъ 68.500 семействъ, изъ коихъ до настоящаго времени водворено на переселенческихъ участкахъ 48 тысячъ семействъ, устроилось въ старожильческихъ селеніяхъ 8,5 тысячъ и подлежитъ еще окончательному устройству, каковое завершается въ данную минуту, 12 тысячъ семействъ.

Съ финансовой точки зрѣнія, итоги переселенія 1907 года представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ государственную роспись было внесено на 1907 годъ всего 11 милліоновъ рублей, но, затѣмъ, въ теченіе года, подъ давленіемъ крайней необходимости, вызванной усилившимся на 100 проц. противъ установленнаго Совѣтомъ Министровъ предположенія о размѣрахъ переселенческаго движенія, потребовались дополнительные ассигнованія, коими бюджетъ Переселенческаго Управленія былъ доведенъ до 13 милліоновъ рублей. При дѣленіи этой суммы на число окончательно водворенныхъ семей получается стоимость водворенія одной семьи 181 руб. 50 коп., изъ коихъ, въ свою очередь, 66 руб. составляютъ расходъ безвозвратный, а 115 руб. составляютъ размѣръ оказанной каждой семьѣ, въ среднемъ, ссудной помощи, то-есть, другими словами, представляются затратою, подлежащею возврату; по сравненію съ предыдущими годами этотъ расходъ является значительно пониженнымъ; такъ, на примѣръ, по даннымъ за 1901—1903 г.г. стоимость водворенія выражалась въ суммѣ 310 руб., несмотря на то, что размѣръ ссудной помощи былъ значительно ниже принятаго въ нынѣшнемъ году. Въ среднемъ же стоимость водворенія за всѣ 13 лѣтъ существованія особой переселенческой организаціи составляетъ 220 руб. на семью; такимъ образомъ, въ этомъ году достигнуто удешевленіе въ размѣръ 40 руб. на семью.

Столь чрезвычайное усиленіе движенія объясняется, конечно, сложными причинами. Я совершенно устраняю возможность сколько-нибудь обосновать предположенія о томъ, что оно было вызвано искусственными мѣрами центральнаго Правительства. Никакихъ мѣръ въ этомъ направленіи принято не было; напротивъ того, принимался цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы, имѣя на лицо еще прошлую зимою симптомъ пробужденія въ населеніи интереса къ переселенію, возможно шире его освѣдомить о техникахъ этого дѣла, въ томъ числѣ и о громадныхъ, сопряженныхъ съ нимъ, затрудненіяхъ. Причины этого движенія суть иныя, и я ихъ усматриваю въ охватившемъ широко крестьянскія массы со-

знаніи невозможности улучшить свое матеріальное положеніе по тѣмъ рецептамъ, которые имъ преподавались путемъ пропаганды или путемъ распространенія извѣстій партійныхъ программъ. Другимъ стимуломъ послужила и та освѣдомленность о сибирскихъ богатствахъ и сибирскомъ просторѣ, которую принесли съ собою участники миллионной маньчжурской арміи. Ежели по своимъ размѣрамъ движеніе 1907 года и носило нѣсколько стихійный характеръ, то нельзя не отмѣтить, по свидѣтельству лицъ, близко съ этимъ движеніемъ соприкасавшихся, что современный переселенецъ отнюдь не представляетъ собою типъ идущаго на-авось, безъ опредѣленно сознаваемой цѣли и плана, искателя приключеній; напротивъ того, переселенецъ нынѣшняго года, неся съ собою извѣстный отпечатокъ современнаго требовательнаго настроенія крестьянства, шель съ опредѣленнымъ намѣреніемъ и рѣшимостью во что бы то ни стало достигнуть водворенія и, какъ показываютъ вышеприведенныя мною цифры, онъ этого достигъ.

Не вдаваясь сегодня въ детальный анализъ переселенческаго движенія по мѣсту выселенія, равно и по мѣсту водворенія, укажу лишь, что весьма большое количество переселенцевъ осѣло въ Алтайскомъ округѣ на земляхъ, отведенныхъ подъ переселеніе, согласно Указу 19 сентября 1906 года, равно и отмѣчу особый наплывъ переселенцевъ въ Приморскую область, досель представлявшуюся мало соблазнительною для переселенцевъ. Тогда какъ до сихъ поръ водвореніе въ этой области ни разу не превышало 2.000 семействъ, оно въ текущемъ году достигло 10 тысячъ. Такимъ образомъ, населеніе Приморской области—этой нашей наиболѣе отдаленной окраины — возрасло сразу съ 140 тыс. душъ до 200 тыс., или на 43 проц.

Излишне упоминать и повторять значеніе этой мѣры съ точки зрѣнія уже ранѣе высказанныхъ мною соображеній и нуждъ нашей государственной обороны. Но нельзя не отмѣтить и того, что столь значительный приливъ населенія въ эту область внесъ существенную пертурбацію въ административный и экономическій строй этой окраины настолько, что я былъ вынужденъ, съ одобренія Совѣта Министровъ, прекратить установленное ранѣе свободное туда переселеніе безъ предварительнаго ходатайства, допущенное въ текущемъ году подъ вліяніемъ соображеній о наличности неиспользованнаго до прошлаго года земельного фонда и слабого, вообще, туда стремленія переселенцевъ.

Все это неожиданно измѣнилось и вызвало необходимость чрезмѣрныхъ усилій мѣстной администраціи какъ по пріисканію соответствующаго земельного фонда, такъ и по снабженію переселенцевъ необходимыми средствами для первоначальнаго обзаведенія въ этомъ, сравнительно безлюдномъ и отличающемся крайней дороговизною жизни, краѣ.

Вотъ, милостивые государи, итоги переселенческой кампаніи текущаго года.

Я пока воздерживаюсь отъ изложенія отдѣльныхъ сторонъ той громадной дѣятельности, которая выпала на долю переселенческой органи-

заціи въ текущемъ году, полагая, что при дальнѣйшихъ обсужденіяхъ все эти стороны будутъ затронуты и, конечно, вызовутъ со стороны вѣдомства соотвѣтствующія объясненія и разъясненія. Не буду также забѣгать впередъ и пытаться заранѣе опровергать тѣ замѣчанія, а, можетъ-быть, даже и обвиненія, которыя будутъ высказаны здѣсь народными представителями. Я не намѣренъ брать на себя неблагоприятной задачи убѣдить васъ, милостивые государи, что столь громадное внезапное усиленіе переселенческаго движенія не сопровождалось извѣстнымъ неустройствомъ, тѣмъ болѣе доказывать, что все обстоитъ благополучно, и что переселенческое дѣло за 13 лѣтъ своего вѣдомственнаго существованія оказалось въ полной мѣрѣ подготовленнымъ, хотя бы для того, на примѣръ, чтобы прибытіе въ 1 день на одну станцію 10 тыс. душъ переселенцевъ не вызывало замѣшательства и даже просто неурядицы,—но намѣренъ доказывать, что принимались все мѣры къ своевременному устраненію этой неурядицы и принимаются мѣры къ ихъ предупрежденію въ будущемъ.

Мы вполне готовы слышать здѣсь упоминанія о необходимости упорядочить нѣкоторыя отрасли переселенческаго дѣла и готовы дать по этимъ вопросамъ объясненія. Недостатки существующей системы перевозки переселенцевъ, усовершенствованія системы распространенія свѣдѣній о свободныхъ земельныхъ участкахъ, усиленіе самага заготовленія участковъ въ связи съ нуждами раіоновъ выселенія и поддержаніе этой связи при посредствѣ земскихъ или иныхъ учреждений, наконецъ, удовлетвореніе духовныхъ, просвѣтительныхъ и санитарныхъ нуждъ переселенцевъ,—все это вопросы, стоящіе на очереди, но вопросы, разрѣшаемые или въ порядкѣ бюджетномъ, или въ порядкѣ административномъ. Что въ этомъ отношеніи сдѣлано или предполагается сдѣлать, будетъ въ надлежащей степени выяснено передъ вами, господа, но сегодня я намѣренъ коснуться нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, глубже захватывающихъ самое существо дѣла.

Въ числѣ затрудненій, испытываемыхъ Правительствомъ въ дѣлѣ подготовленія земель для переселенія, условія землепользованія коренного сибирскаго населенія какъ русскаго, такъ и инородческаго, играютъ выдающуюся роль. Все это населеніе свыкло съ идеей о безграничномъ земельномъ просторѣ, и потому всякое заселеніе новымъ пришлымъ элементомъ сосѣднихъ съ нимъ земель сибиряки склонны считать нарушеніемъ, ежели не своихъ правъ, то, во всякомъ случаѣ, своихъ интересовъ. Лозунгъ „Сибирь для сибиряковъ“ широко проникъ во все слои и группы мѣстнаго населенія. Отсюда вытекаетъ и совершенно определенно выраженная недоброжелательность къ переселенію; выражаясь въ низшихъ, менѣ культурныхъ, слояхъ подчасъ прямымъ насиліемъ противъ пришлаго населенія, въ болѣе культурныхъ слояхъ это же настроеніе выражается въ формѣ огульнаго порицанія всей переселенческой политики Правительства и противопоставленія ей особой сибирской политики. Изъ выдвигаемыхъ этою сибирскою политикою пренятствій къ

дальнѣйшему развитію заселенія края наиболѣе опаснымъ, съ точки зрѣнія задачъ переселенческаго дѣла, является слѣдующій аргументъ: „Правительство“, говорятъ сибиряки, „заселяетъ казенныя земли, не озаботившись поземельнымъ устройствомъ коренного населенія. Закончите поземельное устройство старожиловъ и киргизовъ и тогда заселяйте остающіяся свободныя земли“. Это возраженіе выставляется, какъ аргументъ противъ отвода переселенческихъ участковъ и на казенныхъ земляхъ съ осѣдлымъ населеніемъ, и на земляхъ степныхъ раіоновъ съ кочевыми инородцами. Посмотримъ, что это возраженіе означаетъ въ примѣненіи къ жизни. Межевыя работы по поземельному устройству 2,25 милліоновъ душъ осѣдлаго сибирскаго населенія начались въ 1898 году и по настоящее время закончены на пространствѣ 2,6 милліоновъ десятинъ. Остается ихъ произвести на площади 23 милліоновъ десятинъ, и завершеніе этихъ работъ возможно ожидать не ранѣе 1930 г. Такимъ образомъ, исполненіе этого пожеланія вызвало бы полную пріостановку переселенія на значительномъ пространствѣ 4 сибирскихъ губерній на много лѣтъ. Этого предложенія Правительство ни въ коемъ случаѣ принять не можетъ и предполагаетъ, въ удовлетвореніе нуждъ переселенцевъ, настойчиво вести заселеніе тѣхъ казенныхъ земель, которыя, по предварительному подсчету наличнаго населенія, должны, во всякомъ случаѣ, оказаться излишними, и вести отводъ переселенческихъ участковъ, не выжидая окончательнаго отграниченія надѣльныхъ земель, съ такимъ лишь расчетомъ, дабы ни въ коемъ случаѣ не нарушать правъ и интересовъ коренного населенія.

Съ цѣлью, однако-же, ускорить ходъ поземельно-устроительныхъ работъ въ Сибири будетъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій особый законопроектъ, въ значительной мѣрѣ упрощающій эту процедуру. Этотъ законопроектъ находится уже въ послѣднихъ стадіяхъ своего разсмотрѣнія и можетъ быть внесенъ въ теченіе настоящей законодательной сессіи.

Несравненно болѣе сложнымъ и широко захватывающимъ переселенческое дѣло является вопросъ о поземельномъ устройствѣ киргизовъ. 245 милліоновъ десятинъ казенной земли, въ значительной своей части удобныхъ и плодородныхъ, находятся въ пользованіи 4 милліоновъ кочующихъ инородцевъ — киргизовъ; границы ихъ пользованія неопредѣлены и устанавливаются только весьма слабо проявляемыми признаками фактическаго пользованія, установившагося на началахъ патріархальнаго быта и патріархальной администраціи.

Соприкасаясь съ мѣстностями, гдѣ проявился уже культурный прогрессъ, эти необъятныя степныя пространства должны, несомнѣнно, рано или поздно подпасть подъ вліяніе этой культуры, съ которою кочевой народъ, оставаясь таковымъ, ужиться не можетъ. Предвидя неминуемость постепеннаго сокращенія земельныхъ пространствъ, предоставленныхъ кочевникамъ, Правительство сознаетъ, однако-же, обязанность Государства, елико возможно, ослабить невыгодныя экономическія по-

слѣдствія неизбѣжной эволюціи и, приступая къ поземельному устройству киргизскаго населенія, обезпечить имъ возможность, при постепенномъ переходѣ отъ кочевого быта къ осѣдлому, сохранить за собою накопленное поколѣніями достояніе.

Въ основу разрабатываемаго по этому поводу законопроекта будетъ положено стремленіе, по слѣдамъ проявляемой киргизами склонности къ осѣданію, закрѣплять за ними права на участки государственной земли, бывшей искони въ ихъ пользованіи. Но ежели таково намѣреніе Правительства, то оно полагаетъ своевременнымъ въ настоящее время заявить, что размѣръ того надѣленія киргизовъ, которое осуществимо въ порядкѣ законодательномъ, конечно, ни въ коемъ случаѣ не можетъ совпасть съ тѣми размѣрами ихъ пользованія, которые нынѣ осуществляются, и что конечнымъ результатомъ киргизскаго землеустройства будетъ изытіе многихъ милліоновъ десятинъ для заселенія ихъ русскими.

Поземельное устройство переселенцевъ въ Сибири, въ силу дѣйствующаго закона, какъ въ отношеніи размѣра надѣловъ, такъ и самаго титула владѣнія, производится на тѣхъ же основаніяхъ, какія примѣняются при поземельномъ устройствѣ кореннаго сибирскаго населенія. Основныя начала этого устройства установлены въ законѣ 23 мая 1896 года. Эти начала заключаются въ томъ, что земля отводится сельскимъ обществамъ или въ общинное, или въ подворное пользованіе, въ зависимости отъ желанія надѣляемыхъ, и отводится не въ собственность, а въ вѣчное пользованіе. Такимъ образомъ, сибирскій земледѣлецъ до сихъ поръ лишенъ возможности, а, слѣдовательно — и надежды, когда-либо стать собственникомъ своей земли; онъ въ этомъ отношеніи остается только вѣчнымъ данникомъ Государства. Не трудно усмотрѣть полную несогласованность такого положенія съ тѣми началами землеустройства, которыя положены въ основу крестьянскаго законодательства Европейской Россіи. Ежели было время, когда представленіе о сибирскомъ земельномъ просторѣ и давало основаніе закрѣплять тамъ такія формы землепользованія, то предвидимая нынѣ необходимость, въ ближайшемъ будущемъ, примириться съ нѣкоторымъ стѣсненіемъ этого безграничнаго простора, устанавливаетъ потребность создать тамъ и соответствующія формы землепользованія. Поэтому Правительство предполагаетъ внести на законодательное утвержденіе свои предположенія объ измѣненіи въ этомъ отношеніи основныхъ началъ закона 23 мая 1896 года относительно порядка надѣленія какъ старожилаго населенія, такъ и новоселовъ, съ замѣною начала вѣчнаго пользованія началомъ собственности.

Заканчивая этимъ тѣ разъясненія, которыя я почелъ своимъ долгомъ дать переселенческой комиссіи по поводу современнаго положенія переселенческаго дѣла и ближайшихъ предположеній, я считалъ необходимымъ, оставаясь въ границахъ возможной краткости, коснуться лишь наиболѣе существенныхъ, по мнѣнію моему, вопросовъ. Я желалъ бы этимъ сообщеніемъ положить начало установленію необходимой солидарности взглядовъ на значеніе переселенческаго дѣла между исполни-

тельною властью и законодательнымъ учрежденіемъ. Я желалъ бы убѣдить васъ, господа, что тщетны попытки искать объясненія склонности Русскаго народа къ переселенію на Востокъ въ какихъ-либо преходящихъ явленіяхъ современной жизни, а тѣмъ болѣе видѣть причины усиленнаго движенія въ какихъ-либо мелкаго калибра правительственныхъ распоряженіяхъ или дѣйствіяхъ. Я думаю, что въ этомъ движеніи проявляется естественное стремленіе славянской расы, въ лицѣ передовыхъ ея представителей, Русскаго народа, на Востокъ и что единственною преградю этого движенія можетъ быть отнынѣ только Великій или Тихій океанъ.

Пусть же народное представительство возьметъ подъ особое свое покровительство это великое народное дѣло и вооружитъ исполнительную власть, въ лицѣ правительства Его Величества, необходимыми средствами и законами для планомѣрнаго его направленія.

Переселеніе старообрядцевъ въ Сибирь.

Корреспонденція изъ Красноярска.

Съ востока возвращается старообрядческой священникъ Смирновъ, который лѣтомъ этого года былъ командированъ всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ для изученія переселенческаго дѣла и осмотра свободныхъ участковъ.

По словамъ Смирнова, предполагается въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ переселить изъ 28-ми губерній Европейской Россіи около ста тысячъ старообрядческихъ семей, въ томъ числѣ много городскихъ жителей, чернорабочихъ, ремесленниковъ, мастеровъ техниковъ. Мѣстомъ переселенія намѣчены Амурская область и Уссурійскій край.

Смирновъ—сельскій священникъ, Смоленской губерніи, произвелъ впечатлѣніе умнаго, энергичнаго администратора. Несмотря на пожилой возрастъ, онъ все лѣто и осень провелъ въ разъѣздахъ по Пріамурью объѣхалъ на миноносцѣ „Грозный“ приморскую полосу и занялъ участки для рыбаковъ.

Смирновъ вошелъ съ ходатайствомъ къ пріамурскому генераль-губернатору о передачѣ старообрядцамъ всѣхъ инженерныхъ работъ военнаго вѣдомства въ Пріамурьѣ, обязуясь выставить изъ переселенцевъ до десяти тысячъ трезвыхъ и надежныхъ работниковъ на артельныхъ началахъ со своими руководителями изъ техниковъ и инженеровъ. Въ обезпеченіе интересовъ казны старообрядцы готовы представить залогъ до ста тысячъ рублей, смотря по количеству работъ. Генераль-губернаторъ Унтербергеръ сочувственно отнесся къ проекту старообрядцевъ, но неизвѣстно, какъ отнесется къ проекту инженерное вѣдомство, которое

неохотно передаетъ исполненіе работы въ другія руки, предпочитая, какъ теперь, въ Пріамурѣ, такъ и раньше въ Артурѣ, имѣть дѣло съ китайцами, противъ чего безуспѣшно боролся артурскій герой Кондратенко. Кромѣ того, съ передачей всѣхъ, вплоть до инженерныхъ, работъ вѣдомства останется только составленіе плановъ и приѣмка сооруженій.

Всѣхъ свободныхъ участковъ Смирновъ нашелъ только двадцать тысячъ, на которые и двинутся весною будущаго года старообрядцы. Во избѣжаніе мытарствъ, испытываемыхъ теперь переселенцами, старообрядческая переселенческая организація намѣрена затратить большія средства на перевозку и первоначальное устройство старообрядцевъ. И переселенцы поѣдутъ въ пассажирскихъ вагонахъ. Сначала поѣдутъ плотники и столяры, чтобы выстроить на каждомъ участкѣ по одному дому, гдѣ могли бы пріютиться женщины и дѣти. Вообще переселеніе старообрядцевъ представляетъ собою очень грандіозное и новое для Россіи явленіе. Планъ обдуманъ широко и разумно: во-первыхъ, не жалѣть средствъ на быстрое и при человѣческихъ условіяхъ передвиженіе; затѣмъ—дать пріютъ на мѣстахъ, чтобы переселенцы съ полной энергіей могли заняться устройствомъ своихъ дѣлъ; наконецъ, предоставивъ новоселовъ личной самодѣятельности, помочь имъ найти заработокъ въ незнакомомъ краѣ путемъ отыскиванія работодателей и организаціи артелей.

Экспедиція по изслѣдованію южной части Енисейскаго уѣзда, Енисейской губерніи.

(По даннымъ отчета инженера Шера).

Таежныя пространства Сибири имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ переселенія. Несомнѣнно, Сибирскіе урманы откроютъ со временемъ широкій просторъ для колонизаціи и дадутъ возможность устроиться не одной тысячѣ крестьянскихъ семей. Задача эта, однако, нелегкая и для осуществленія ея необходимо теперь же взяться за это дѣло. Краеугольнымъ камнемъ въ основу предпріятія должны быть положены серьезно поставленныя обслѣдованія этихъ, въ огромномъ большинствѣ никому невѣдомыхъ, пространствъ. Какія широкія перспективы на будущее могутъ быть открыты такимъ путемъ, показываетъ незначительный сравнительно опытъ, предпринятый лѣтомъ этого года Переселенческимъ Управленіемъ, снарядившимъ въ Енисейской губерніи для изысканія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ нѣсколько экспедицій въ составѣ специалистовъ геоботаниковъ и агрономовъ. Наибольшій интересъ въ смыслѣ освѣщенія затронутаго нами вопроса представляютъ работы экспедиціи, изслѣдовавшей южную часть Енисейскаго уѣзда между 57 и 59 параллелями и 67—70 меридіанами въ бассейнѣ рѣкъ Оны, Чуны, Муры и Авгары, такъ какъ добытыя ею данныя

устанавливают несомненную пригодность для сельско-хозяйственной культуры ряда местностей, в которых до настоящего времени за земледелием признавалось значение лишь побочного промысла, а отнюдь не главного занятия.

Вот в кратких чертах отчетные данные этой экспедиции.

Экспедиция прошла и обследовала полосу в 435 верст длиной (от ст. Тайшетъ Сибирской желѣзной дороги до дер. Дворецъ по р. Ангарѣ) и шириною в 40 верст, т.-е. площадь в 17.400 кв. верст, или 1.812.500 дес., охватывающую бассейны р.р. Бирюсы, Оны, Чуны, Муры, и Ангары, (р. Она и Чуна, носящая в верхнем течении название первая—Бирюсы, а вторая—Уды, сливаются и в нижнем течении образуют одну рѣку Тасѣву, впадающую в Ангару).

По устройству поверхности обследованное пространство представляет постепенно понижающуюся къ сѣверу возвышенность, изрѣзанную многочисленными горными цѣпами. Наиболее высокія изъ нихъ лежатъ между р.р. Бирюсой, Чуной, Мурой и Ангарой и служатъ водораздѣломъ этихъ рѣкъ. Горныя цѣпи пересѣкаются множествомъ болѣе или менѣе обширныхъ долинъ, обильно орошенныхъ мелкими рѣчками и ручьями. Большая часть пройденной экспедиціей полосы покрыта лѣсомъ обычныхъ для Сибири породъ (сосна, лиственница, ель, пихта, кедръ, береза, осина, тополь и др.), однако, болѣе или менѣе крупныхъ площадей, заросшихъ какой-либо одной породой, немного. Чаще это мѣшанные лѣса съ преобладаніемъ той или иной породы, преимущественно сосны или березы. Мѣстами попадаются большія пространства когда-то выгорѣвшаго лѣса, в настоящее время покрытыя мелкимъ березнякомъ, рѣже, осинникомъ или молодой сосной, такъ называемыя „гари“ и „елани“. На этихъ-то „еланяхъ“ и „гаряхъ“ обычно расположены пашни мѣстнаго населенія.

Травяной покровъ состоитъ изъ слѣдующихъ, носящихъ мѣстныя названія, растений: бездонникъ, пестикъ, барашекъ, подорожникъ, лютикъ), богородская и тимофѣева травы, пырей, богульникъ и другія.

Въ лѣсахъ водятся медвѣдь, лось, олень, лисица, колонокъ, рысь, горностаи, бѣлка, коза, барсукъ, росомаха, заяцъ и изрѣдка соболь. Изъ пернатыхъ по болотамъ и озерамъ во множествѣ водятся гуси и утки, а въ лѣсахъ и поляхъ—глухари, тетерева и рябчики.

Судя по тѣмъ образцамъ, горныхъ породъ, что были собраны экспедиціей, а также по рассказамъ мѣстныхъ жителей, горы этихъ бассейновъ изобилуютъ каменнымъ углемъ, магнитнымъ желѣзнякомъ, желѣзной рудой, мѣднымъ колчеданомъ и другими болѣе или менѣе цѣнными ископаемыми.

Кореннымъ населеніемъ этой части Енисейской губерніи были тунгузы, но, при появленіи русскихъ поселенцевъ, преимущественно изъ крестьянъ приангарскихъ селеній, тунгузы постепенно удалялись на сѣверъ и теперь все населеніе здѣсь сплошь русское. По приблизительному подсчету населеніе это составляетъ всего 9.853 души обоего пола. По

густотѣ населенія первое мѣсто занимаетъ бассейнъ р. Вирюсы, гдѣ на 1 квадр. версту приходится 0,6 душъ обоого пола. Въ остальной части обследованной полосы плотность населенія колеблется отъ 0,12 до 0,17 душъ на 1 квадр. версту.

Главное занятіе жителей — земледѣліе. Къ сожалѣнію для района р. Вирюсы, экспедиціи не удалось добыть официальныхъ свѣдѣній о количествѣ пахотной земли и получаемого съ нея хлѣба и въ отчетѣ приведены только личныя наблюденія членовъ экспедиціи, рисующія слѣдующую картину. Начиная съ 25-й версты, по обѣимъ сторонамъ дороги почти сплошь тянутся болѣе или менѣе широкія елани, на которыхъ расположены пашни мѣстнаго населенія. Условія хлѣбопашества, повидимому, не оставляютъ желать ничего лучшаго. На еланяхъ здѣсь характерной почвой является черноземъ, влаги достаточно даже во время жаркаго лѣта, потому что по сторонамъ еланей тянутся на нѣсколько верстъ мѣшанные лѣса, задерживающіе быстрое испареніе. Кромѣ того мѣстность эта орошается массой рѣчекъ и ручьевъ, притоковъ р. Вирюсы. Климатическія условія также подходящи для сельскохозяйственной культуры. Случаи заморозковъ хлѣбовъ наблюдаются очень рѣдко. По словамъ мѣстныхъ жителей, заморозки озимыхъ хлѣбовъ во время цвѣтенія были только два, причемъ послѣдній разъ, насколько они помнятъ, такой случай былъ пять лѣтъ тому назадъ.

Насколько описываемая мѣстность пригодна для земледѣлія и какіе отъ него получаются результаты, можно судить по селу Кочергинскому, расположенному въ 50 верстахъ отъ ст. Тайшетъ, гдѣ изъ 80 дворовъ—30 имѣютъ жатвенныя машины, есть сѣнокосилки, сноповязалки и другія машины.

Помѣщаемая ниже таблица показываетъ количество различныхъ злаковъ, получаемыхъ съ десятины крестьянами с. Кочергинскаго.

Пшеница.	Рожь.	Ярица.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	Копыль.	Просо.
80 п.	50 п.	100 п.	150 п.	150 п.	100 п.	80 п.	300 п.

Мѣстомъ сбыта хлѣба для Вирюсинскаго района служитъ ст. Тайшетъ Сибирской желѣзной дороги, которая соединена съ селеніями проѣзжей во всякое время дорогой.

По бассейнамъ другихъ рѣкъ Чуны, Муры и Ангары свѣдѣнія, касающіяся земледѣлія, собраны экспедиціей путемъ опросовъ мѣстныхъ крестьянъ, а потомъ провѣрены официальными статистическими данными, имѣющимися въ волостныхъ правленіяхъ. Десятина взята Чунская 60×60.

Общая площадь обработанной земли населеніемъ этихъ районовъ, количество ея, находящееся подъ той или иной культурой, и среднее, приходящееся на бойца и дворъ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Количество.			Площадь земли (въ десятинахъ) находящаяся.													Количество десятины, приходящ.		
	Жителей.	Дворовъ.	Бойцовъ.	Всей земли.	Площадь земли (въ десятинахъ) находящаяся.													на бойца.	на дворъ.
					Подъ пше- ницей.	Подъ рожью.	Подъ ярицей.	Подъ овсомъ.	Подъ ячме- немъ.	Подъ гречи- хой.	Подъ коноп- лей.	Подъ горо- хомъ.	Итого подъ засѣвомъ.	Подъ паромъ.	Въобщинномъ владѣнн.				
Бассейнъ р. Чуны	2.784	432	605	3.212	272	884	100	218	9	82	24	16	1.604	1.608	—	1,7	20		
0/0 отношеніе ко всей площади засѣва					17	55	6	14	0,5	5	1,5	1							
Бассейнъ р. Муры	1.754	312	455	2.148	237	530	40	91	151	—	17	8	1.074	1.074	—	2,3	3,5		
0/0 отношеніе ко всей площади засѣва					22	49	4	8,5	14,5	—	1,5	1							
Бассейнъ р. Ангары	174	29	35	230	30	30	20	20	10	—	3	2	115	115	21	3,3	3,9		
0/0 отношеніе ко всей площади засѣва					26	26	17	17	8,5	—	2	1,5							
Итого по всѣмъ бассейнамъ . .	4.712	773	1.095	5.590	539	1.444	160	329	170	82	44	265	2.793	2.797	1.374	2,5	3,6		
0/0 отношеніе ко всей площади засѣва					19,9	51,7	5,7	11,7	6,2	3,0	1,5	0,9							

Отсюда видно, что населеніе изслѣдованныхъ районовъ высѣваетъ пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, гречиху, ярицу, горохъ и коноплю. Большая часть всей площади засѣва, около 52⁰/₀, занята культурой ржи. Гречиха сѣется только въ бассейнѣ р. Чуны, въ другихъ же районахъ населеніе почему-то не находитъ полезнымъ ее сѣять, несмотря на то, что климатическія и почвенныя условія вполне подходящи для ея культуры.

Пшеница больше всего сѣется по бассейну р. Ангары, именно 26⁰/₀, всей засѣваемой площади, менѣе же всего—по бассейну р. Чуны (17⁰/₀). Наибольшій посѣвъ ржи (49⁰/₀) приходится на бассейнѣ р. Муры, наименьшій же на бассейнѣ Ангары (26⁰/₀).

Ячмень сѣютъ сравнительно очень мало. Въ болѣе или менѣе значительной степени онъ культивируется только въ районѣ р. Муры, гдѣ составляетъ до 14,5⁰/₀ всего засѣваемого хлѣба, причемъ зерно получается высокаго качества.

Обработка земли самая примитивная. Другихъ орудій, кромѣ сохи, рогалюхи и сабана, не знаютъ, причемъ послѣдній распространенъ преимущественно въ Бирюсинскомъ районѣ. По мѣрѣ удаленія на сѣверъ, сабаны, встрѣчаются рѣже, а на Мурѣ и Ангарѣ они совершенно не употребляются населеніемъ и тутъ пашутъ исключительно рогалюхами и колесухами. Бороньба здѣсь производится плетеными изъ березы или черемухи боронами. Пашутъ три раза: первый разъ пашутъ и боронятъ въ Маѣ, затѣмъ въ концѣ Іюня и третій — въ концѣ Августа. Въ Маѣ опять боронятъ и тутъ же сѣютъ. Удобреніе почти не практикуется. Только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ крестьяне начинаютъ унавоживать ближайшія къ нимъ поля, причемъ навозъ вывозятъ зимой, а разбрасываютъ и запахиваютъ весной, что, конечно, совершенно обезцѣниваетъ его—какъ удобреніе.

Но и при такой примитивной обработкѣ урожай получаютъ болѣе, чѣмъ удовлетворительные.

Получаемое съ десятины количество хлѣба показываетъ слѣдующая таблица, въ которой, помимо этого, помѣщена графа, показывающая составъ почвы во всѣхъ пройденныхъ экспедиціей селеніяхъ.

	Количество пудовъ.						Почва и подпочва.
	Пшеница.	Рожь.	Ярица.	Овесъ.	Ячмень.	Гречиха.	
Бассейнѣ р. Чуны . . .	191	15	61	94	105	108	Суглинокъ и супесокъ; въ горахъ—изрѣдка черноземъ.
Бассейнѣ р. Муры . . .	83	62	67	94	90	—	Суглинокъ, черноземъ. Подпочва—песокъ.
Бассейнѣ р. Ангары . .	75	70	70	90	90	—	Черноземъ и суглинокъ, подпочва—глина.

Эти свѣдѣнія официальные, но, на сколько они расходятся съ цифрами, собранными экспедиціей не въ волостныхъ правленіяхъ, а путемъ опроса жителей, видно изъ слѣдующей таблицы:

Названіе селеній.	Количество пудовъ, полученныхъ съ десятины, (вверху) Количество пудовъ, засѣваемыхъ на десятину (внизу).							
	Пшеница.	Рожь.	Ярица.	Овесь.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Конопля.
Село Буйбунское на Чунѣ	50	75	100	200	150	100	300	70
	17	10	18	16	15	4	10	8
Шиткина на р. Онѣ .	100	100	100	200	80	—	300	70
	15	10	18	10	10		10	8

Неурожаи бываютъ, главнымъ образомъ, отъ засухи, весеннихъ и осеннихъ заморозковъ, а также кобылки, жучка, земляной вши и хлѣбнаго червя. Въ прежнее время морозы сильно вредили пшеницѣ, но, по мѣрѣ уничтоженія близъ лежащей тайги, пшеница стала родиться хорошо. Явленіе это наблюдается населеніемъ во многихъ мѣстахъ; по словамъ крестьянъ, 20 лѣтъ тому назадъ по рѣкѣ Мурѣ пшеница совершенно не сѣялась, такъ какъ осенніе морозы не давали ей возможности дозрѣть; уничтоживъ прилегавшую къ пашнямъ тайгу начали посѣвъ пшеницы, и въ настоящее время засѣваютъ до 22% всей пахоти, причемъ, судя по взятымъ образцамъ, качество зерна вполне удовлетворительно.

Цвѣтеніе хлѣбовъ начинается въ Іюнь. Уборка производится съ Августа до Сентября. Убираются преимущественно въ ручную. Сельскохозяйственные машины встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ районѣ рѣки Бирюсы, но въ послѣднее время начинаютъ появляться и въ другихъ районахъ. Такъ въ с. Буйбунскомъ (районъ р. Чуны) имѣются 2 жатвенныя машины, 25 вѣялокъ, молотилки, жатки есть также въ с. Червянскомъ (районъ р. Муры), а вѣялки по двѣ, по три встрѣчаются во многихъ селахъ. Потребность въ сельскохозяйственныхъ машинахъ здѣсь велика и у крестьянъ замѣтенъ спросъ на нихъ, но удаленность сельско-хозяйственныхъ складовъ, трудность доставки при невозможныхъ путяхъ сообщенія, а также отсутствіе мастеровъ, умѣющихъ починить машину на случай порчи, являются главными причинами, по которымъ машины эти не получаютъ пока болѣе широкаго распространенія.

	К о л и ч е с т в о с к о т а н а д в о р ь и н а б о й ц а			
	Ч и с л о .		К о л и ч е с т в о .	
Жителей.	2.802	432	605	2.326
Дворовъ.	1.852	312	455	3.894
Бойцовъ.	194	33	35	4.245
Лошадей.	1.453	100	120	397
Рогатаго скота.	1.267	200	—	1.321
Овецъ.	1.959	200	—	75
Свиней.	—	—	—	5,4
Луговой земли.	—	—	—	9,0
Лошадей.	—	—	—	9,8
Рогатаго скота.	—	—	—	6,0
Овецъ.	—	—	—	3,8
Луговой земли.	—	—	—	6,4
Лошадей.	—	—	—	7,0
Рогатаго скота.	—	—	—	4,3
Овецъ.	—	—	—	2,9
Луговой земли.	—	—	—	2,1
Итого по всѣмъ бассейнамъ .	4.848	777	1.005	3.879
				5.281
				6.404
				453
				4.027
				5,0
				6,8
				8,3
				5,2
				3,5
				4,8
				5,8
				3,7

Излишекъ хлѣба идетъ на продажу. Мѣстомъ сбыта служить ст. Тайшетъ въ особенности для Бирюсинскаго района, съ Чуны же, Муры и Ангара хлѣбъ возятъ большей частью на Олекминскіе пріиски и р. Катачену (Средняя Тунгузка).

Кромѣ земледѣлія, мѣстные крестьяне, въ качествѣ побочныхъ промысловъ занимаются скотоводствомъ, охотой и рыбной ловлей.

Скотоводствомъ занимается населеніе почти всѣхъ изслѣдованныхъ районовъ, за исключеніемъ Ангара, гдѣ, за неимѣніемъ достаточнаго количества луговъ и выгоновъ, занятіе это въ широкомъ размѣрѣ невозможно. Главнымъ образомъ разводятъ рогатый скотъ и овецъ.

Мѣстный скотъ малорослый (вѣсъ туши въ весьма рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ 6 пудовъ) и мало молочный. Между тѣмъ при скрещиваніи этого скота съ породистыми производителями можно было бы получить типъ новой и крѣпкой породы. Изъ словъ крестьянъ видно, что въ нихъ уже проникло сознаніе необходимости улучшить породу рогатаго скота, и если еще они въ этомъ направленіи ничего не сдѣлали, то причинъ оправдывающихъ эту кажущуюся инертность достаточно. Главная заключается въ незнаніи тѣхъ пунктовъ, гдѣ можно было бы пріобрѣсти соответствующихъ производителей; затѣмъ—высокая для крестьян-

скаго бюджета стоимость ихъ провоза въ столь отдаленный глухой уголь, и страхъ, что выписанный скотъ не выдержитъ мѣстныхъ условій, главнымъ образомъ, овода и мошки, дѣлаютъ начинаніе весьма рискованнымъ. Къ слову сказать, мошекъ здѣсь до глубокой осени бываетъ невѣроятное количество; и, по словамъ крестьянъ, случается, что онѣ заѣдаютъ скотъ до смерти. Впрочемъ, по мѣрѣ уничтоженія тайги, мошки пропадаютъ.

Не отличается большими достоинствами и мѣстная порода овцы; съ нея снимается не болѣе одного фунта шерсти очень плохого качества, которая на мѣстѣ стоитъ 25 коп. за фунтъ.

Отъ поры до времени скотъ страдаетъ различными болѣзнями, изрѣдка бывають падежи скота отъ сапа и чумы. Хвораеть онъ большей частью весной, когда заливаются луга; въ это время, обыкновенно распространяется ящуръ. Болѣзни тѣмъ болѣе опасны, что ветеринарная помощь здѣсь совершенно отсутствуетъ. Опаснымъ врагомъ скота является еще медвѣдь, такъ какъ скотъ пасется безъ присмотра въ одной паскотинѣ, которая нерѣдко огораживаетъ часть тайги, и во многихъ деревняхъ экспедиціи приходилось слышать жалобы, что медвѣдь давить по нѣсколько головъ за одну ночь.

Луга большей частью поемные. Косятъ ихъ въ Іюль и до половины Августа, иногда же косьба совпадаетъ съ жатвой, и тогда, за недостаткомъ времени, много травы остается не выкошенной или же не убранной. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ луга и выгоны находятся на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, а въ с. Червянскомъ и д. Бедейской на Мурѣ разстояніе это достигаетъ почти 25 верстъ. Въ иныхъ случаяхъ пастбища отрѣзаны отъ усадебъ рѣкою, и тогда крестьянамъ приходится для дойки переѣзжать рѣку на лодкахъ. При этомъ скотъ часто забредаетъ и его отыскивають въ теченіе 2—3 дней, вслѣдствіе чего невыдоенныя коровы теряють молоко.

Торговля скотомъ мало развита; мѣстомъ сбыта его служить, главнымъ образомъ, станція „Тайшетъ“; съ Чуны же и Муры скотъ продается кромѣ того на Лену и въ Нижне-Удинскѣ, а съ Ангары почти исключительно на Лену. Покупають скотъ по преимуществу на мѣстѣ, причемъ пріѣзжающіе сюда ското-прогоны, гонятъ его на Тайшетъ. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ населеніе само продаетъ его на рынкѣ, что объясняется, главнымъ образомъ, отсутствіемъ сносныхъ путей сообщенія.

Молочные продукты употребляются населеніемъ почти исключительно для своего обихода, и лишь незначительное количество масла продается населеніемъ зимой въ Тайшетѣ. Торговля лошадьми ведется большею частью съ бурятами, или, какъ ихъ здѣсь называютъ, „братскими“, которые покупають лошадей на мясо.

Другимъ немаловажнымъ занятіемъ у мѣстныхъ крестьянъ являются звѣроловство и охота. Какъ уже было упомянуто выше, въ лѣсахъ этихъ бассейновъ водятся: бѣлка, горностаѣй, колонокъ, медвѣдь, сохатый, со-

болѣ, но, такъ какъ три послѣдніе составляютъ сравнительно рѣдкое явленіе, то промышляются, главнымъ образомъ, бѣлка, горностаи и колонокъ. Охота производится частью ружьемъ, частью разнаго рода ловушками: на бѣлку ставятъ, на примѣръ, такъ называемую плашку, на горностаю—черканъ, на зайцевъ—слопецъ и пасти. Сохатыхъ (лосей) ловятъ въ ямы. Способъ этотъ нельзя назвать цѣлесообразнымъ, такъ какъ много лосей пропадаетъ даромъ: попавъ въ яму, звѣрь издыхаетъ задолго до того времени, когда его найдутъ, вслѣдствіе чего мясо скоро портится, и его приходится бросать, особенно же въ лѣтнее время. Ружья въ большинствѣ случаевъ шомпольныя одностволки съ ложами своей работы, хотя нерѣдко вращаются въ употребленіи и кремневыя. Ружей же съ центральнымъ боемъ почти не встрѣчается, за исключеніемъ района Ангары, гдѣ они уже стали входить въ употребленіе.

Мѣста для охоты располагаются обыкновенно на очень значительномъ разстояніи отъ селеній, нерѣдко до 300 верстъ. По установившемуся изетари обычаю, каждый охотникъ владѣетъ извѣстнымъ участкомъ тайги, гдѣ у него построена избушка съ желѣзной или глинобитной печью, въ которой онъ и живетъ въ продолженіи всего періода охоты. Отъ избушки идетъ радіусами рядъ просѣкъ, которыя съ теченіемъ времени обращаются въ тропы; по нимъ охотникъ разставляетъ свои ловушки и никто другой уже не имѣетъ права промышлять на этомъ участкѣ. По окончаніи полевыхъ работъ, т.-е. приблизительно въ срединѣ Сентября, каждый охотникъ начинаетъ возить въ тайгу припасы, запасая ихъ на все время промысла, а въ концѣ мѣсяца уходитъ въ тайгу окончательно съ тѣмъ, чтобы вернуться лишь въ концѣ Октября, или началѣ Ноября. Продолжительность промысловъ зависитъ отъ климатическихъ условій: если выпадетъ много снѣгу, появится кухта (замерзшій на вѣтвяхъ иней), или начнутся сильныя морозы, то приходится кончать промыселъ и возвращаться домой ранѣе. Глубокій снѣгъ лишаетъ охотника возможности быстраго передвиженія, а бѣлка не спускается съ деревьевъ на землю и не идетъ въ плашку. Кухта-же препятствуетъ видѣть бѣлку на деревьяхъ. Нормальная продолжительность промысловъ колеблется отъ 4 до 5 недѣль.

Охотничій промыселъ сопряженъ съ большими трудностями, а иногда и рискомъ: нерѣдко охотнику случается захворать въ лѣсу и, если онъ промышляетъ одинъ, то остаться безъ всякой помощи; иногда же онъ дѣлается добычей медвѣдя и не проходитъ почти года, чтобы любое селеніе не досчитывало двухъ или трехъ своихъ охотниковъ.

Кромѣ упомянутыхъ причинъ успѣхъ промысла на бѣлку зависитъ еще и отъ урожая шишекъ на лиственницѣ, кедрѣ, пихтѣ. Если на этихъ деревьяхъ шишки не уродятся, то бѣлка перекочевываетъ въ другое мѣсто, или же начинаетъ ѣсть вредныя для нея сосновыя шишки, отъ которой засмаливаются ея губки и усики, и бѣлка гибнетъ.

Что касается сохатаго и медвѣдя, то они попадаютъ очень рѣдко.

и, въ среднемъ, можно принять, что на охотника попадаетъ по одному сохотому и одному медвѣдю разъ въ два года.

Въ каждомъ крестьянскомъ домѣ имѣется по 3—4 собаки, которыя употребляются исключительно для охоты на цѣпи. Стоимость этихъ собакъ достигаетъ подчасъ 30 рублей, причемъ и содержаніе ихъ обходится населенію довольно дорого, такъ какъ на каждую собаку идетъ не менѣе 10 пудовъ хлѣба въ годъ.

* Кромѣ звѣря, охотятся на дикихъ утокъ, гусей, лебедей и рябчиковъ. Интересенъ способъ охоты на гусей по Ангарѣ, гдѣ во время весенняго ледохода охотникъ одѣвается во все бѣлое и садится на льдину, которая несетъ его внизъ по теченію и даетъ возможность стрѣлять въ плавающихъ между льдинами гусей. На нѣкоторомъ разстояніи идетъ лодка, подбирающая пристрѣленную имъ дичь.

Съ уничтоженіемъ тайги и ростомъ народонаселенія охотничьи промыслы постепенно уменьшаются, и если бы не высокія цѣны на пушнину, то населенію пришлось бы уже теперь забросить этотъ родъ занятій. Еще недавно боецъ убивалъ на Чунѣ въ хорошіе годы 500—1000 бѣлокъ, но, правда, и цѣны на бѣлку стояли тогда весьма низкія, не превышая 10 коп. за штуку.

Если принять въ расчетъ общее количество убиваемаго звѣря—съ одной стороны, и стоимость охотничьихъ припасовъ—съ другой, то размѣръ чистой прибыли, выручаемой каждымъ хозяйствомъ отъ охоты, опредѣлится, приблизительно, въ 26 р. 80 к. Предполагая, что каждый охотникъ тратитъ на промыселъ въ году 5 недѣль, т.-е. 35 дней, и что въ каждомъ домѣ 1,4 бойца, получимъ, что охотничій день даетъ крестьянину заработокъ въ 55 коп.

Отсутствіе путей сообщенія приводитъ къ тому, что вся добываемая пушнина сбывается населеніемъ мѣстнымъ купцамъ, которыхъ на весь районъ не болѣе пяти человекъ, держащихъ въ своихъ рукахъ все населеніе, такъ какъ всѣ товары отпускаются ими населенію въ долгъ подъ будущую пушнину. Въ частности—порохъ дробь и пистоны продаются большей частью подъ тѣмъ условіемъ, чтобы покупатель обязался всю добываемую имъ пушнину непременно сдавать данному скупщику, причемъ за дробь, порохъ и пистоны берется двойная, иногда даже тройная, плата по сравненію съ рыночной.

Кромѣ скотоводства и пушного промысла, населеніе занимается еще и рыболовствомъ. Въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ, напримѣръ, на Мурѣ, послѣднее не составляетъ впрочемъ особаго промысла, служа только подспорьемъ для домашняго обихода.

Обиліемъ рыбы отличаются Чуна, Бирюса и Ангара, причемъ въ послѣдней водятся стерляди и осетры. На Мурѣ же рыбы мало и крестьянамъ приходится ѣздить за нею на р. Кову. Добыча производится обыкновенно неводами, сѣтями, саипами, заѣздниками, а на Мурѣ, кромѣ того, еще кацами. На Ангарѣ красную рыбу ловятъ самоловами и переметами, но отъ такого способа много рыбы гибнетъ, такъ какъ она нерѣдко срывается съ крючка.

Главная добыча красной рыбы производится осенью, когда въ определенное мѣсто, гдѣ рыба стоитъ въ это время сплошной массой, съѣзжаются крестьяне чуть не всей волости, и количество лодокъ на рѣкѣ достигаетъ 700 и даже 1000. Подъ управленіемъ старшины, начинается затѣмъ самый ловъ, продолжающійся около двухъ недѣль. Для разбора часто возникающихъ между рыбаками споровъ и ссоръ въ такихъ случаяхъ засѣдаетъ даже волостной судъ.

Мѣстомъ сбыта рыбы для Ангарскаго и Бирюсинскаго района служитъ ст. Тайшетъ, на которую рыбу привозятъ зимой. Населеніе же Чуны и Муры ловить рыбу, главнымъ образомъ, для своего потребленія, заготовляя на зиму. Засолка производится крестьянами весьма неумѣло, такъ, что къ веснѣ большая часть добычи бываетъ испорченной. Между тѣмъ при правильной постановкѣ этого дѣла, населеніе могло бы сбывать на сторону большое количество соленой рыбы высокаго достоинства.

Помимо перечисленныхъ промысловъ, населеніе занимается еще сборомъ кедровыхъ орѣховъ, урожай коихъ бываетъ не болѣе одного раза въ 10 лѣтъ, но зато въ громадномъ количествѣ. Для сбора орѣшковъ кедровы обычно срубаются.

Изъ другихъ занятій можно отмѣтить огородничество. Населеніе имѣетъ повсемѣстно небольшіе огороды, причемъ сѣютъ лукъ, морковь, картофель, а также рѣдьку, брюкву, капусту и огурцы. Разсаду разводятъ на крышахъ бань и сараевъ, набросавши туда предварительно хорошей земли. Въ селѣ Червянскомъ пробовали садить и арбузы; въ хорошее лѣто они вызрѣваютъ, но бываютъ малы и невкусны. Овощи выращиваются исключительно для своего потребленія и только нѣкоторые крестьяне по рѣкѣ Бирюсѣ возятъ на продажу въ Тайшетъ немного капусты и огурцовъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ мы видимъ, что обследованный экспедиціей районъ, между станціей Тайшетъ и д. Дворецъ, уже болѣе или менѣе заселенъ и, что самое главное, какъ характеръ почвъ, такъ и климатическія условія, вполне пригодны для сельско-хозяйственныхъ цѣлей; хлѣбныя злаки, произрастающіе на данномъ пространствѣ, соответствуютъ злакамъ средней полосы Европейской Россіи; мѣстность орошается четырьмя большими рѣками и массою мелкихъ рѣчекъ, ручьевъ и озеръ. Правда, еще не далеко то время, когда полными хозяевами этого района были тунгузы, и русская колонизація движется очень медленно; (въ настоящее время на всемъ протяженіи значится всего 41 деревня съ общимъ населеніемъ 9.853 человекъ, что составляетъ, въ среднемъ, 0,12 человекъ на квадратную версту). Но, казалось бы, богатство этого края должно привлечь въ будущемъ массы переселенцевъ, такъ какъ незначительная заселенность его объясняется, съ одной стороны, слишкомъ большою отдаленностью отъ торговыхъ пунктовъ, снабжающихъ населеніе всѣмъ необходимымъ и получающихъ въ обмѣнъ произведенія его труда, а съ другой стороны—отсутствіемъ какихъ бы то ни было путей сообщеній, устройство коихъ недоступно малочислен-

ному мѣстному населенію, такъ какъ легло бы на него слишкомъ тяжелымъ и непосильнымъ бременемъ.

Отсутствіе возможныхъ для телѣжнаго проѣзда дорогъ, начиная отъ Шиткиной до д. Дворецъ, чрезвычайно тяжело отзывается на всемъ бытѣ населенія этого района. Для того, чтобы пріобрѣсти все необходимое для дома, что своими руками крестьянинъ не можетъ сдѣлать, онъ долженъ поѣхать за 300—400 в. лѣтомъ верхомъ по невозможному, едва проѣзжему, благодаря большому количеству болотъ, топи и рѣчекъ, волоку. Зимой волока для проѣзда на саняхъ становятся пригодными только тогда, когда промерзнутъ болота, да и тогда проѣздъ по волокамъ называть болѣе или менѣе удобнымъ тоже нельзя, такъ какъ просѣки прорублены узкія только для верховой ѣзды и завалены упавшими деревьями. При перевозкѣ красной рыбы съ Ангары на сани болѣе 12 пуд. не кладутъ. По этому уже можно судить, какова и зимняя дорога. Въмѣсто телѣгъ лѣтомъ родъ саней (волокуши). При такихъ условіяхъ, конечно, крестьяне рѣдко выѣзжаютъ въ торговые пункты, а закупаютъ все для нихъ необходимое у мѣстныхъ кулаковъ по необыкновенно высокой цѣнѣ; этимъ же кулакамъ они сбываютъ пушнину, рыбу и скотъ.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ въ пользу того, насколько близость къ торговымъ пунктамъ и связанность съ ними проѣзжими во всякую пору дорогами вліяетъ на увеличеніе запашки и нѣкоторую интенсивность въ хозяйствѣ, можетъ служить бассейнъ рѣки Вилюсы—Оны, какъ болѣе плотно заселенный; въ особенности же село Нижнезаимское (Кочергино), гдѣ на сравнительно небольшое количество дворовъ имѣется до 30 жатвенныхъ машинъ, нѣсколько сѣнокосилокъ и другихъ сельскохозяйственныхъ усовершенствованныхъ орудій, какъ то: молотилки, конныя грабли и др.

То же самое, хотя и немного слабѣе, наблюдается и въ другихъ селахъ и деревняхъ, разбросанныхъ по Вилюсь.

Но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть объяснима эта пустыньность края его будто бы непригодностью для колонизаціи и непроизводительностью земель, такъ какъ изъ предыдущаго видно, что урожаи въ среднемъ получаются удовлетворительные и зерно довольно высокаго качества. Словъ нѣтъ, иногда случаются неурожай, въ рѣдкихъ случаяхъ отъ засухъ, а чаще всего отъ весеннихъ и осеннихъ инеевъ, но въ послѣднемъ случаѣ мѣстнымъ населеніемъ замѣчено вліяніе тайги, которое съ годами будетъ ослабѣвать, такъ какъ, чѣмъ дальше отодвигается тайга отъ полей, тѣмъ рѣже случаи порчи заморозками хлѣбовъ и тѣмъ легче разводятся болѣе нѣжные злаки; какъ примѣръ, приведемъ дер. Надуйскую и Коновалову, гдѣ лѣтъ двадцать тому назадъ пшеница совершенно не сѣялась, потому что осенніе морозы не давали ей доспѣвать, а въ настоящую пору, когда прилегающія къ полямъ тайга выжжена и расчищена, пшеница составляетъ 22⁰/₁₀₀ всей площади засѣва.

Помимо того, обиліе цѣнныхъ луговъ даетъ возможность мѣстному

населенію вести въ широкихъ размѣрахъ скотоводство, а множество въ рѣкахъ и озерахъ рыбы, а въ лѣсахъ пушного звѣря и птицы служить важнымъ подспорьемъ для заработковъ населенія.

Правда, на всей этой огромной обследованной площади экспедиція могла отмѣтить всего лишь 10 болѣе или менѣе значительныхъ открытыхъ площадей, пригодныхъ для немедленнаго заселенія. Все же остальное пространство въ большей его части покрыто густой тайгой, а насколько годны земли, занимаемая тайгой, подъ пашни и сѣнокосы, вопросъ въ высшей степени сложный и требующій, конечно, серьезнаго научнаго обследования. Но тотъ фактъ, что большая часть плодородныхъ крестьянскихъ полей образовалась на мѣстѣ уничтоженной тайги убѣдительно говоритъ, что путемъ сведенія ея здѣсь можно создать огромную площадь сельско-хозяйственныхъ угодій. Остается невыясненнымъ лишь вопросъ, сколько нужно времени для того, чтобы выгорѣвшее мѣсто стало пригоднымъ для распашки, но это послѣднее можно установить путемъ болѣе или менѣе широкаго опыта, уничтожая небольшіе участки въ наиболѣе по внѣшнимъ признакамъ пригодныхъ мѣстахъ тайги, засѣвая ихъ разнаго рода хлѣбомъ.

Тѣмъ болѣе такого рода опыты и научное обследование почвъ тайги желательны, что, занимая слишкомъ огромное пространство, она представляетъ изъ себя очень незначительную цѣнность, развѣ только, что даетъ побочный заработокъ, въ видѣ промысла на пушного звѣря мѣстному населенію, но выше было указано, насколько невеликъ этотъ заработокъ. Что же касается породы лѣса, заселяющаго тайгу, то, за исключеніемъ кедра, всѣ остальные не представляютъ никакой цѣнности. Весь онъ состоитъ изъ тонкой суковатой пихты и ели. При такихъ условіяхъ несомнѣнно огромное значеніе имѣетъ предпринимаемая Переселенческимъ Управленіемъ въ будущемъ году постройка здѣсь магистральной дороги, которая соединитъ Ангарскія земли съ желѣзной дорогой. Одновременно съ постройкой дороги здѣсь будутъ поставлены, пока въ незначительныхъ сравнительно размѣрахъ, работы по образованію переселенческихъ участковъ изъ тѣхъ еланей, которыя открыты были экспедиціей. Заселеніе ихъ облегчается близостью къ существующимъ уже деревнямъ.

Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ въ 1907 году.

Территорія Туркестана раздѣлена на два переселенческихъ района — Семирѣченскій и Сырь-Дарьинскій. Въ составъ послѣдняго входятъ три коренныя области края—Сырь-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская.

I. Семирѣченскій районъ.

Въ Семирѣченской области, управляемой на основаніи Степного Положенія, Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ предоставлено производить — въ опредѣляемыхъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, на основаніи данныхъ естественно-историческаго и хозяйственно-статистическаго изслѣдованія, мѣстностяхъ области—образованіе переселенческихъ участковъ изъ земель, которыя оказываются излишними для кочевниковъ (Св. Зак., т. IX, по прод. 1906 г., особ. прил., кн. VIII, прав. перес., ст. 124 примѣч.). Въ развитіе приведеннаго постановленія закона пунктомъ I циркуляра 19 Мая 1898 г. за № 5 бывшаго Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ указано, что заготовленію переселенческихъ участковъ въ Степныхъ областяхъ должно предшествовать установленіе, на основаніи данныхъ вышеозначеннаго изслѣдованія, наличности въ киргизскомъ пользованіи излишка земель сверхъ необходимыхъ для обезпеченія быта мѣстнаго кочевого населенія. Лишь по опредѣленіи подобныхъ излишковъ, Генераль-Губернаторъ, по представленію завѣдывающаго изслѣдованіемъ, даетъ разрѣшеніе на образованіе въ данномъ районѣ переселенческихъ участковъ.

Точное исполненіе изложеннаго требованія, не препятствовавшее отводу земель въ Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областяхъ, въ которыхъ ко времени открытія землеотводныхъ работъ уже было закончено обслѣдованіе киргизскаго хозяйства, создаетъ крупныя затрудненія въ Семирѣченской области. Здѣсь не было предварительнаго изученія области въ естественно-историческомъ и хозяйственно-статистическомъ отношеніяхъ и, такимъ образомъ, выяснять земельные излишки переселенческая организація оказалась вынужденной попутно съ землеотводнымъ дѣломъ. Необходимость для установленія размѣровъ излишковъ сложныхъ, требующихъ продолжительнаго времени и значительныхъ затратъ, межевыхъ работъ, побудили мѣстное переселенческое управленіе ограничиться выработкою нормъ обезпеченія землю киргизскаго хозяйства въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ. Поэтому завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ области вошелъ къ Туркестанскому Генераль-Губернатору съ представленіемъ объ измѣненіи требованій, предъявленныхъ пунктомъ I циркуляра въ томъ смыслѣ, чтобы

Генераль-Губернаторомъ утверждались предположенныя статистическою организаціею, на основаніи результатовъ изслѣдованія, нормы обезпеченія киргизовъ землею въ подлежащей мѣстности и затѣмъ давалось общее разрѣшеніе на образованіе переселенческихъ участковъ изъ киргизскихъ излишковъ на обслѣдованныхъ означеннымъ выше способомъ площадяхъ. Тогда вопросъ о предварительномъ исчисленіи земельныхъ излишковъ и о представленіи ихъ на одобреніе Главнаго Начальника края отпадалъ бы самъ собою и явилась бы возможность установленія ихъ лишь для мѣстностей, гдѣ предполагается произвести земельное изытіе подъ переселенческіе участки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что статистическія изслѣдованія не въ состояніи въ ближайшемъ будущемъ повсемѣстно въ области удовлетворить надобностей переселенческаго дѣла, завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ высказался за желательность дозволенія Генераль-Губернаторомъ распространить установленныя такимъ образомъ нормы и на районы, еще окончательно не обслѣдованные, но относительно которыхъ будетъ выяснена, хотя бы рекогносцировочнымъ путемъ, аналогичность въ естественномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ съ обслѣдованными уже площадями.

Въ текущемъ году *рекогносцировочно обслѣдовано и намѣчено переселенческихъ участковъ* площадью въ 340,700 десятинъ на 34,110 душ. долей; *закончены подготовительныя землеотводныя работы по 36 переселенческимъ участкамъ въ 291,160 десятинъ на 28,583 душ. долей; проекты уже составлены и могутъ быть внесены на разсмотрѣніе Временныхъ Комисій* (Св. Зак., т. IX, по прод. 1906 г., особ. прил. кн. VIII прав. перес., ст. 143); но для этого, согласно циркуляру 1898 г. № 5, соотвѣтствующій районъ опять-таки долженъ быть *предварительно* открытъ высшею властью для образованія участковъ, какъ заключающій излишнія для кочевниковъ земли. Выходъ изъ создаваемаго затрудненія завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ усматриваетъ въ дозволеніи Главнымъ Начальникомъ Туркестана назначить теперь же во все уѣзды Семирѣченской области временныя комиссіи для разсмотрѣнія проектовъ, заготовленныхъ участковъ, ввести ихъ затѣмъ на заключеніе общаго присутствія областного правленія и, уже тогда, вмѣстѣ съ опредѣленіями комиссіи и заключеніями правленія, представить на утвержденіе Генераль-Губернатора.

При незначительности кредитовъ, отпускаемыхъ на *статистическія работы**), переселенческая организація, функціонирующая съ 1905 года, успѣла установить нормы обезпеченія землею киргизскихъ хозяйствъ для двухъ необширныхъ мѣстностей: въ Пишпекскомъ уѣздѣ — одной, въ Вѣрвенскомъ — одной, всего по 9 волостямъ. Затѣмъ въ текущемъ году обработаны статистическіе матеріалы прошлаго года по 4,500 хозяйствъ и обслѣдованы 14,675 хозяйствъ въ восьми волостяхъ Лепсинскаго уѣзда. Что же касается остальныхъ трехъ уѣздовъ, Копальскаго, Джар-

*) Въ 1907 году на статистическія работы въ Семирѣченскомъ районѣ отпущено 9.830 руб.

кентскаго и Пржевальскаго, а равно огромныхъ пространствъ Вѣрненскаго, Лепсинскаго и Пишпекскаго уѣздовъ, которыхъ еще не коснулись статистическія работы, то опредѣленіе для нихъ нормъ нельзя ожидать ранѣе 2—3 и болѣе лѣтъ. Находя совершенно недопустимымъ отсрочивать землеотводныя работы на столь продолжительное время завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ остановился на мысли выработать *временныя, приблизительныя нормы обезпеченія землею киргизскихъ хозяйствъ по всѣмъ 126 волостямъ области* на основаніи данныхъ, имѣющихся въ мѣстномъ областномъ статистическомъ комитетѣ, матеріаловъ научныхъ экспедицій и рекогносцировочныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1905—1907 гг. производителями работъ по образованію переселенческихъ участковъ и различными специалистами переселенческой организаціи — агрономами, гидротехниками и пр. Работа эта выполнена статистическою организаціею, которая составила обширную записку съ схематическою картою, раздѣленной на естественно-историческіе районы и расписаніемъ по 126 волостямъ количества удобныхъ земель, потребныхъ для обезпеченія быта населенія. Записка представлена нынѣ на утвержденіе Генералъ-Губернатора и въ Переселенческое Управление. Въ случаѣ разрѣшенія пользоваться означенными нормами временно, впредь до подробнаго статистическаго изслѣдованія, землеотводныя работы могутъ быть распространены на всю область. Нормы установлены съ значительными надбавками, въ видахъ устраненія погрѣшностей въ сторону пониженія дѣйствительной потребности киргизскаго населенія въ землѣ. Привнявъ эти нормы для обезпеченія киргизъ землею по отдѣльнымъ кибитко-хозяйствамъ въ каждомъ изъ вышеприведенныхъ районовъ и опредѣливъ, по даннымъ официального учета податныхъ кибитокъ, число подлежащихъ обезпеченію кибитководѣльцевъ въ каждой обособленной по землепользованію мѣстности, каковой въ Семирѣченской области является обыкновенно волость, — можно предрѣшить, сколько земли должно быть оставлено въ этой мѣстности (волости) для обезпеченія кочующихъ по ней киргизъ. Съ выясненіемъ же путемъ подобной хозяйственной съемки — количество всѣхъ земель въ данной мѣстности, т. е. общей ея площади съ подраздѣленіемъ на уголья сообразно ихъ хозяйственной пригодности, будетъ установлено, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и количество излишнихъ для киргизъ земель, послѣ чего слѣдуетъ приступить къ выясненію, путемъ детальнаго обслѣдованія данной мѣстности, въ чемъ именно заключаются эти излишки и какъ, т. е. въ какой комбинаціи, они могли бы быть изъяты изъ киргизскаго пользованія съ наименьшимъ стѣсненіемъ мѣстнаго киргизскаго населенія и безъ существеннаго нарушенія склада его хозяйства. Затѣмъ, сообразно даннымъ сказаннаго обслѣдованія, надлежитъ обратиться къ самому проектированію переселенческихъ участковъ для представленія этихъ проектовъ на разсмотрѣніе Временныхъ Коммисій, установленныхъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 13 іюня 1893 года, времен-

ными правилами для образованія переселенческихъ участковъ. По мѣрѣ производства дальнѣйшихъ хозяйственно-статистическихъ и естественно-историческихъ изслѣдованій, возникаетъ, несомнѣнно, необходимость различныхъ поправокъ, на примѣръ, въ отношеніи перераспределенія районовъ или выдѣленія изъ нихъ особыхъ—по тѣмъ или инымъ признакамъ—подрайоновъ, детализація нормъ и тому под. Обо всѣхъ подобныхъ измѣненіяхъ будетъ представляться на усмотрѣніе и утвержденіе Генераль-Губернатора.

Въ текущемъ же году статистическою организаціею выяснены причины массоваго возбужденія ходатайствъ киргизами Пишпекскаго уѣзда о переводѣ ихъ въ осѣдлое состояніе. Собранные матеріалы позволили приступить къ составленію проекта поземельнаго устройства мѣстнаго туземнаго населенія области. Но имѣя въ виду, что поземельное устройство киргизскаго населенія можетъ быть осуществимо на практикѣ не скоро и что киргизы, возбудившіе ходатайство о землеустройствѣ, подверглись жестокимъ притѣвленіямъ со стороны своихъ сородичей и однообщественниковъ, не сочувствующихъ сему изъ личныхъ выгодъ, переселенческая организація озаботилась также выработкою переходныхъ мѣръ, проектируя, между прочимъ, отводъ киргизамъ временныхъ земельныхъ надѣловъ, которые впослѣдствіи, при разрѣшеніи общаго вопроса о землеустройствѣ киргизъ, подлежатъ обращенію въ постоянные. Оба предположенія были подробно разработаны и представлены Туркестанскому Генераль-Губернатору и Военному Губернатору Семирѣчской области.

Въ 1907 году водворено въ области по Ноябрь мѣсяцъ 1,211 семей *). Неустроенныхъ переселенцевъ числится 23,508 душъ мужского пола (около 8,000 семействъ). Если бы даже всѣ 36 запроектированныхъ участковъ были приняты въ текущемъ году, то все-таки осталось бы неустроенныхъ 7,077 душъ мужского пола. Правда, съ тѣмъ вмѣстѣ свободныхъ душевыхъ долей останется 13,052, но неустроенные переселенцы не могутъ быть водворены здѣсь, въ виду болѣе или менѣе прочнаго хозяйственнаго обоснованія, именно въ тѣхъ районахъ, гдѣ нѣтъ свободныхъ долей. При такихъ условіяхъ и въ виду непрекращающагося притока новыхъ самовольныхъ переселенцевъ указанные 13,052 д. не могутъ считаться фондомъ достаточнымъ для открытія области въ будущемъ году для переселенія.

Что касается *гидротехнической части*, то соотвѣтственно размѣрамъ кредитовъ въ 1907 г. производились лишь рекогносцировочныя изслѣдованія и давались заключенія о запроектированныхъ участкахъ.

Работы дорожнаго отдѣла носили исключительно изыскательный характеръ — изученіе существующихъ путей сообщенія и выясненіе условій проведенія новыхъ дорогъ къ такимъ участкамъ, съ которыми нѣтъ сообщенія.

*) До конца года ожидается водвореніе еще 358 семей.

Въ агрономическомъ отношеніи точно изучены 116,116 дес. 1901 кв. саж. земли, переданной въ 1906 г. Переселенческому Управленію Войсковымъ Правленіемъ Семирѣченскаго казачьяго войска, и до 2.000,000 дес. киргизскаго пользованія—рекогносцировано.

II. Сыръ-Дарьинскій районъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными 10 Іюня 1903 г. правилами добровольнаго переселенія сельскихъ обывателей и мѣщанъ въ области Сыръ-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую (соб. узак., ст. 987), впредь до разрѣшенія вопроса о назначеніи казенныхъ земель, искусственно орошенныхъ въ сихъ областяхъ за счетъ государственнаго казначейства, предоставлено Туркестанскому Генералъ-Губернатору, по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, образовывать изъ состоящихъ въ вѣдѣніи послѣдняго казенныхъ земель особые для переселенцевъ участки въ мѣстностяхъ, гдѣ, по состоянію земель, достатку воды для ихъ орошенія, хозяйственнымъ и политическимъ условіямъ, наръзка такихъ участковъ будетъ признана возможною. Но если въ Семирѣченской области успѣшному ходу землеотводныхъ работъ препятствовало отсутствіе статистическихъ данныхъ, то съ еще большими затрудненіями пришлось встрѣтиться переселенческой организаціи Сыръ-Дарьинскаго района, начавшей функционировать съ 1906 года. Казенныхъ оброчныхъ статей, пригодныхъ для немедленной уступки переселенцамъ въ казенныхъ областяхъ Туркестана,—ничтожное количество; за отсутствіемъ же въ Туркестанскомъ положеніи постановленія, распространяющагося на степныя области, о передачѣ излишнихъ земель изъ пользованія киргизъ въ свободное распоряженіе Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, изыатіе такихъ излишковъ допустимо лишь въ порядкѣ соглашенія съ кочевниками и всецѣло зависитъ отъ болышей или меньшей ихъ уступчивости. Этимъ именно путемъ въ колонизаціонный фондъ поступили въ прошломъ году 25,145 дес. (изъ нихъ 7,556 орошенныхъ) съ выдачею киргизамъ за произведенныя ими оросительныя сооруженія и сносъ зимовокъ 119,755 руб. 16 к., зачисленныхъ въ ссуду за водвореніемъ переселенцевъ. Въ текущемъ году здѣсь снято на планы, запроектировано, отграничено и разсмотрѣно комисіей 19 переселенческихъ участковъ и 10 прирѣзокъ общей площадью 25,145 дес., для водворенія 753 семействъ на переселенческихъ участкахъ и, приблизительно 200 семействъ на прирѣзкахъ къ ранѣ образованнымъ участкамъ. Но такъ какъ участки отведены здѣсь по расчету на среднее хозяйство, а не на мужскую душу, какъ требуется закономъ 10 Іюня 1903 г., то все дѣло представлено въ Совѣтъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, которымъ еще не разрѣшено окончательно.

Кромѣ того землеотводныя работы текущаго года выразились въ изысканіи средства для приселенія 24 семей къ ранѣ образованному

участку Джулекъ, образованіи переселенческихъ участковъ въ имѣніи Капламбекъ для водворенія 65 семей, изъ земель лѣсного питомника Красноводопадскаго для 14 семей, проектированіи надѣловъ для приселенія 65 семействъ къ селенію Надеждинскому, 200 хуторскихъ надѣловъ при станціи Голодная Степь и работахъ по устройству самовольныхъ переселенцевъ въ Кугартской долинь.

Всего водворено за 1907 г. 147 семействъ и ожидается устройство до конца года—340, и, кромѣ того, на вышеозначенныя участки Чимкентскаго уѣзда записаны 548 семей.

Результатъ *статистическихъ работъ* таковъ:

1) Подробно обследовано въ Чимкентскомъ уѣздѣ 10 тысячъ киргизскихъ, 3 тысячи сартовскихъ и 1½ тысячи русскихъ хозяйствъ на территоріи около 500 тысячъ десятинъ, снятыхъ 6 межевыми чинами переселенческой организаціи на планъ.

2) Собранный статистическій матеріалъ, кромѣ относящагося къ русскимъ хозяйствамъ, окончательно разработанъ и составлены по-аульные, пообщинныя и комбинаціонныя таблицы, законченныя печатаніемъ.

3) Выведена земельная норма для киргизскаго хозяйства, опредѣляющая въ обследованномъ районѣ 60 тысячъ десятинъ избыточныхъ земель.

Разработанъ матеріалъ по изслѣдованію хозяйства трехъ наиболее типичныхъ русскихъ селеній, для вывода надѣльной земельной нормы переселенцевъ и напечатана по этому вопросу книга.

По гидротехникѣ выполнены дополнительныя гидротехническія работы въ Голодной Степи для орошенія 100 хуторскихъ надѣловъ, начаты такія же работы для орошенія въ Голодной Степи остальныхъ 200 хуторскихъ надѣловъ, закончено исправленіе водопользованія с. Романовскаго въ Голодной Степи и начато сооруженіе ирригаціонной системы для орошенія 1000 десятинъ въ землепользованіи с. Надеждинскаго, произведены изысканія для орошенія 30 тысячъ десятинъ въ районѣ арыка Чйли въ Перовскомъ уѣздѣ, а также 1000 десятинъ въ границахъ вновь образованныхъ участковъ Байтыкъ и Балыкчи въ Чимкентскомъ уѣздѣ, составленъ и препровожденъ въ Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія проектъ орошенія 7 тыс. десятинъ въ низовьяхъ арыка Бассу и заканчивается изготовленіе проекта орошенія 1000 десятинъ въ границѣ казенной оброчной статьи Джитызыгара.

Въ агрономическомъ отношеніи: организованы 2 опытно-показательныя хозяйства крестьянскаго типа въ Голодной Степи, исключительно поливное, и въ Сѣверной части Ташкентскаго уѣзда частью поливное, частью богарное, метеорологическая станція въ районѣ 30 тысячъ десятинъ казенныхъ земель Ташкентскаго уѣзда и произведены пробныя посѣвы подъ дождь въ районѣ этихъ земель и въ районѣ земель казеннаго имѣнія Капламбекъ.

Н. Гавриловъ.

ЖУРНАЛЪ

образованнаго при Главномъ Управленіи Землеустройства
и Земледѣлія Совѣщанія, съ участіемъ представителей гу-
бернскихъ крестьянскихъ учрежденій, по вопросамъ, ка-
сающимся переселенія.

Засѣданіе 2-го Ноября 1907 года.

Предсѣдательствовалъ:

Товарищъ Главноуправляющаго Землеустройствомъ и
Земледѣліемъ, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ
Б. Е. Ивануцкій.

Присутствовали:

І. Отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Чиновникъ особыхъ порученій по сельскимъ дѣламъ при
Земскомъ Отдѣлѣ Статскій Совѣтникъ *В. И. Баф-
таловскій,*

Правитель Канцеляріи Виленскаго Генераль-Губерна-
тора Статскій Совѣтникъ *А. А. Станкевичъ.*

Помощникъ его въ званіи Камеръ-Юнкера Двора ЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА *Л. А. Ка-
земъ-Бекъ.*

Непремѣнные Члены Губернскихъ и Губернскихъ по
крестьянскимъ дѣламъ Присутствій:

- Бессарабскаго—Отставной Шт.-Капитанъ *А. Э. Штанге*,
Виленскаго—Коллежскій Ассесоръ *И. И. Гошкевичъ*,
Воронежскаго—Коллежскій Ассесоръ *С. Е. Стоговъ*,
Вятскаго—Статскій Совѣтникъ *Г. Г. Дупновъ*,
Екатеринославскаго—Титулярный Совѣтникъ *Б. Д. Каш-
каровъ*,
Кіевскаго—Отставной Штабс-Ротмистръ *М. А. Мель-
никовъ*,
Курскаго—Коллежскій Совѣтникъ *В. К. Дембицкій*,
Могилевскаго—Коллежскій Совѣтникъ *В. С. Кахановъ*,
Орловскаго—Надворный Совѣтникъ *С. М. Десницкій*,
Пензенскаго—Коллежскій Ассесоръ Князь *Л. Н. Ку-
гушевъ*,
Самарскаго—Статскій Совѣтникъ *Д. Я. Слободчиковъ*,
Полтавскаго—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
П. А. Алексѣевъ,
Псковскаго—Статскій Совѣтникъ *М. М. Корсаковъ*,
Рязанскаго—Надворный Совѣтникъ *В. М. Страховъ*,
Саратовскаго—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
В. Д. Юматовъ,
Смоленскаго—Статскій Совѣтникъ *Д. Г. Полуэктовъ*,
Таврическаго—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Н. И. Чепьга,
Тамбовскаго—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
А. А. Апушкинъ,
Харьковскаго—Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Д. В. Де-Конноръ,
Херсонскаго—Надворный Совѣтникъ *В. А. Колобовъ*,
Черниговскаго—Коллежскій Ассесоръ *И. И. Карпинскій*.

II. Отъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Директоръ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *А. А. Риттихъ.*

Отъ Переселенческаго Управленія:

Начальникъ Управленія Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Г. В. Глинка.*

Помощникъ Начальника Управленія Статскій Совѣтникъ *И. Н. Яхонтовъ.*

Чиновникъ особыхъ порученій V-го класса Статскій Совѣтникъ *А. Ф. Вендрихъ.*

Ревизоръ землеотводныхъ работъ Надворный Совѣтникъ *А. В. Успенскій.*

Дѣлопроизводитель Управленія Коллежскій Ассесоръ *Г. Ф. Чиркинъ.*

Чиновникъ особыхъ порученій VI-го класса Надворный Совѣтникъ *Н. А. Гавриловъ.*

Чиновникъ особыхъ порученій VI-го класса Коллежскій Ассесоръ *Б. А. Никитинъ.*

Помощникъ Дѣлопроизводителя Управленія Титулярный Совѣтникъ *А. А. Татищевъ.*

Дѣлопроизводитель Совѣщанія Надворный Совѣтникъ *В. Ф. Романовъ.*

Образованіе при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особаго совѣщанія по вопросамъ крестьянскаго управленія, съ участіемъ чиновъ губернскихъ крестьянскихъ учрежденій Европейской Россіи, побудило Вѣдомство

Землеустройства и Земледѣлія воспользоваться присутствіемъ въ столицѣ названныхъ чиновъ для обсужденія и выработки совмѣстно съ ними нѣкоторыхъ мѣръ, касающихся условій выхода переселенцевъ изъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ и отправленія ихъ въ Азіатскую Россію.

Урегулированіе этихъ условій особливо настоятельно нынѣ, когда за переселенческимъ дѣломъ должно быть признано первостепенное государственное значеніе, какъ въ виду непрестанно возрастающихъ размѣровъ переселенческаго движенія, въ связи съ установленной Правительствомъ свободой переселенія, такъ равно и по тѣмъ расходамъ, которые несетъ государство на веденіе этого дѣла. Въ текущемъ году, по имѣющимся даннымъ, за Уралъ прошло 400.000 переселенцевъ и свыше 100.000 ходоковъ, болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, въ два раза и нѣсколько болѣе, чѣмъ за все предшествующее пятилѣтіе. Заготовленный въ текущемъ году и остававшійся отъ заготовки прежнихъ лѣтъ земельный фондъ разобранъ почти полностью, такъ что къ 1 Января 1908 года подъ переселеніе можетъ быть предложено всего около 50.000 душевыхъ долей. Задачею Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія, въ указанномъ году, по проектируемому плану, явится отводъ 350.000 долей. Что касается размѣровъ переселенческаго движенія въ 1908 году, то, судя по ходу зачисленія земли (на 87.000 семей), слѣдуетъ ожидать въ 1908 году переселенія не менѣе 60.000 семей, или 360.000 душъ обоюго пола. Проектируемая постановка переселенческаго дѣла потребуетъ расхода изъ Государственнаго Казначейства, по смѣтнымъ исчисленіямъ Вѣдомства, представленнымъ уже на разсмотрѣніе зако-

нодательныхъ учреждений, въ 19 милліоновъ рублей. Испрашиваемый по Переселенческому Управленію бюджетъ превышаетъ смѣтныя назначенія этого года на 8 милліоновъ, а 1906 года—на 14 милліоновъ рублей.

За всѣмъ тѣмъ, несмотря на намѣченныя мѣры къ возможно болѣе широкой постановкѣ землеотводныхъ работъ, рассчитанной на устройство за Ураломъ до 700.000 душъ обоего пола, и въ будущемъ году, какъ это имѣло мѣсто и нынѣ, придется, безъ сомнѣнія, считаться съ несоотвѣтствіемъ размѣровъ земельного фонда дѣйствительнымъ потребностямъ переселенія, тѣмъ болѣе, что подлежащіе образованію, по плану Вѣдомства, переселенческіе участки на 350.000 душъ мужского пола могутъ быть готовы лишь ко второй половинѣ полевого періода (къ Августу) и притомъ лишь въ половинномъ размѣрѣ, такъ какъ окончаніе всѣхъ намѣченныхъ работъ, по имѣющимся техническимъ силамъ, ни въ коемъ случаѣ не можетъ послѣдовать ранѣе весны 1909 г.

Изъясненныя условія вызываютъ необходимость, прежде всего, установить заблаговременно рядъ мѣръ, которыя могли бы, съ одной стороны, предупредить бесплодное и разорительное для населенія ходячество, съ другой стороны — устранить тѣ отмѣченныя практикой предшествующихъ лѣтъ затрудненія, которыя сопряжены съ массовымъ передвиженіемъ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Засимъ, представляется также желательнымъ обратить вниманіе и на такіе вопросы, какъ о распространеніи среди населенія надлежащихъ свѣдѣній относительно переселенія, о порядкѣ выдачи различныхъ переселенческихъ документовъ и объ устраненіи допускае-

мыхъ мѣстными должностными лицами при выдачѣ такихъ документовъ неправильностей и, наконецъ, о содѣйствіи переселенцамъ при ликвидаціи ими на родинѣ ихъ имущественныхъ отношеній.

Въ связи съ изложеннымъ обсужденію настоящаго Совѣщанія Предсѣдателемъ былъ предложенъ рядъ вопросовъ по слѣдующей, выработанной въ Переселенческомъ Управленіи, программѣ.

І. О мѣрахъ къ упорядоченію переселенческаго движенія въ 1908 г.

(Возможность установленія срока дѣйствія проходного свидѣтельства для полученія льготнаго тарифа; порядокъ установленія такихъ сроковъ въ связи съ освѣдомленностью о количествѣ зачислившихъ участки въ каждомъ уѣздѣ; желательность организациі отправки переселенцевъ группами и организациа такихъ группъ земскими начальниками, землеустроительными комиссіями, земствомъ; желательныя изыятія изъ предположеннаго прекращенія ходачества до Августа и порядокъ посылки ходаческихъ партій).

По указанному вопросу Начальникомъ Переселенческаго Управленія было обращено вниманіе Совѣщанія на существенное различіе, въ дѣлѣ урегулированія переселенческаго движенія, между ходачествомъ и переселеніемъ, требующими потому и примѣненія къ нимъ, въ данномъ отношеніи, различныхъ мѣръ. По силѣ закона 6 Іюня 1904 года—о переселеніи на казенныя земли и дополняющихъ его ВѢСОЧАЙШИХЪ повелѣній отъ 10 Марта и 29 Ноября 1906 года, выдача ходаческихъ свидѣтельствъ производится безпрепятственно всѣмъ лицамъ сельскаго состоянія, желающимъ отправиться для

осмотра и зачисленія земли на образованныхъ переселенческихъ участкахъ. При этомъ опытъ показываетъ, что ходачество не распредѣляется планомѣрно по отдѣльнымъ періодамъ и мѣстностямъ, но зависитъ отъ цѣлаго ряда не поддающихся заранѣе учету, въ большинствѣ случайныхъ, причинъ, какъ, напримѣръ, отъ степени распространенія въ массѣ свѣдѣній о новыхъ земляхъ, отъ временныхъ экономическихъ затрудненій на мѣстѣ (неурожаи и т. п.) и проч., такъ что одни и тѣ же уѣзды и даже губерніи совершенно неожиданно даютъ массовое движеніе ходочесовъ въ данномъ году, нерѣдко совершенно прекращающееся также неожиданно въ слѣдующемъ году.

Такимъ образомъ, ходачество, ни по формальнымъ, ни по естественнымъ его условіямъ, не можетъ быть отнесено къ разряду тѣхъ явленій народной жизни, которыя поддаются какимъ-либо предварительнымъ расчетамъ, въ смыслѣ установленія заранѣе его хотя бы приблизительныхъ размѣровъ по отдѣльнымъ районамъ.

Отсюда проистекаетъ необходимость, для урегулированія ходаческаго движенія, совершенно, въ подлежащихъ случаяхъ, пріостанавливать его, путемъ воспрещенія выдавать ходаческія свидѣтельства и свидѣтельства на льготный проѣздъ.

Такая мѣра была принята съ весны этого года и, въ виду изъясненнаго выше положенія землеотводныхъ работъ въ Азіатской Россіи, должна быть, къ сожалѣнію, продлена и на будущій годъ, по крайней мѣрѣ до половины лѣта (15 Іюля).

Однако, несомнѣнно, по мѣрѣ подготовки земельного фонда, въ исключительныхъ случаяхъ, по бывшимъ уже примѣрамъ, будутъ допускаться изъятія изъ установ-

леннаго воспрещенія, для особо желательныхъ видовъ переселенія, согласно заключеніямъ по сему предмету мѣстныхъ крестьянскихъ и землеустроительныхъ учреждений, а также органовъ самоуправленія.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ, по сравненію съ ходачествомъ, находится переселеніе на заранѣе зачисленные за переселяющимися земли, такъ какъ этого рода движеніе, съ одной стороны, не можетъ быть принудительнымъ образомъ пріостановлено или ограничено, въ виду принадлежащаго переселенцамъ, по закону, права переводворенія, съ другой стороны—поддается сравнительно точному учету, на основаніи свѣдѣній о числѣ зачисленныхъ за ходаками долей. Изъ изложеннаго явствуется, что для упорядоченія собственно переселенческаго движенія необходимо и возможно принять только такія мѣры, которыя устранили бы наблюдаемыя нынѣ затрудненія, при единовременномъ отправленіи десятковъ тысячъ душъ переселенцевъ, безъ принятія въ расчетъ имѣющихся на желѣзныхъ дорогахъ перевозныхъ средствъ. Съ этою цѣлью, согласно пожеланіямъ Желѣзнодорожнаго Вѣдомства, и предположено установить по отдѣльнымъ районамъ выхода переселенцевъ сроки отправленія ихъ, ограничивъ этими сроками дѣйствіе выдаваемыхъ на льготный проѣздъ свидѣтельствъ, съ тѣмъ, конечно, чтобы пропускъ переселяющимся установленнаго для отправки его срока не лишалъ его въ будущемъ права воспользоваться льготнымъ проѣздомъ, по полученіи новаго для этого разрѣшенія. Ближайшій порядокъ осуществленія разсматриваемой мѣры намѣченъ слѣдующій. Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, собравъ черезъ подвѣдомственныхъ имъ органовъ свѣдѣнія объ ожидаемыхъ, сообразно мѣстнымъ

условіямъ, числѣ переселенцевъ и времени ихъ отправки изъ даннаго района, сообщаютъ таковыя свѣдѣнія Переселенческому Управленію, которое, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, устанавливаетъ, по соглашенію съ Железнодорожнымъ Вѣдомствомъ, сколько и на какіе сроки по каждой данной губерніи можетъ быть выдано тарифныхъ свидѣтельствъ, и доводитъ объ этомъ заблаговременно до свѣдѣнія названныхъ учреждений.

При обсужденіи изложенныхъ предположеній Совѣщаніе остановилось на соображеніяхъ: 1) о степени допустимости, съ точки зрѣнія правительственной политики, проектируемой пріостановки въ выдачѣ ходаческихъ свидѣтельствъ и 2) о практической осуществимости для крестьянскихъ учреждений обязанности по доставленію свѣдѣній о размѣрахъ и времени предстоящаго выселенія крестьянъ изъ даннаго района.

По первому вопросу — относительно пріостановки ходачества, нѣкоторыми членами Совѣщанія было высказано, что такая мѣра, находясь въ полномъ противорѣчій съ недавно установленнымъ законодательною властью началомъ свободы переселенія, можетъ возбудить въ населеніи нежелательныя сомнѣнія въ прочности и обоснованности колонизаціонной политики Правительства и дискредитировать на будущее время указанное основное начало дѣйствующаго закона о переселеніи. Въ сихъ видахъ, представляется, можетъ быть, болѣе осторожнымъ, не прекращать свободнаго ходачества, а ограничиться лишь временною пріостановкою дѣйствія льготнаго тарифа на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, что дастъ, во всякомъ случаѣ, возможность лицамъ, могущимъ и желающимъ предпринять поѣздку за Уралъ по Нормальному тарифу, ознакомиться съ отводимыми тамъ

подоч переселеніе землями, а въ благопріятномъ случаѣ и зачислить заблаговременно избранные участки. Подобныхъ лицъ, несомнѣнно, найдется не мало, такъ какъ и при дѣйствіи льготнаго тарифа наблюдается значительное число переселенцевъ, не пользующихся установленными закономъ льготами и отправляющихся въ Азіатскую Россію самовольно, безъ соблюденія требованія о предварительномъ осмотрѣ и зачисленіи за собою земли.

Большинство членовъ Совѣщанія не нашло, однако, возможнымъ согласиться съ изложеннымъ заключеніемъ и остановилось на слѣдующихъ соображеніяхъ. Разрѣшеніе ходачества, при завѣдомомъ отсутствіи пригодныхъ для заселенія земель, въ значительно большей степени, чѣмъ временная пріостановка ходачества, должно будетъ дискредитировать въ глазахъ населенія, правительственныя мѣропріятія по колонизаціонному дѣлу и создастъ, несомнѣнно, почву для нареканій и распространенія отрицательныхъ свѣдѣній о колонизируемыхъ районахъ во всѣхъ случаяхъ бесплодныхъ, но требующихъ значительныхъ затратъ, поѣздокъ ходочковъ за Ураль.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшеніе ходачества на ряду съ пріостановкою дѣйствія льготнаго тарифа не можетъ, по мнѣнію большинства Совѣщанія, имѣть какого-либо крупнаго практическаго значенія, такъ какъ лица, желающія лишь ознакомиться заблаговременно съ мѣстными условіями Зауралья, не лишены возможности осуществить это и безъ полученія ходаческаго свидѣтельства, расчеты же на немедленное зачисленіе за ними земли, для чего только и требовалось бы ходаческое свидѣтельство, представляются, при отмѣченномъ выше

состояніи колонизаціоннаго фонда, для преобладающаго большинства случаевъ, совершенно сомнительными.

Въ виду сего и относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенію Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія допускать, при возможности, изъятія, по особымъ условіямъ, для отдѣльныхъ случаевъ переселенія, изъ дѣйствія проектируемой мѣры о временномъ воспрещеніи ходачества, Совѣщаніе полагало, что таковая мѣра, какъ обусловливаемая обстоятельствами, не зависящими отъ воли Правительства, должна быть признана неизбѣжной впредь до заготовки въ достаточныхъ размѣрахъ необходимаго запаса земель, почему нынѣ же надлежитъ озаботиться предупрежденіемъ населенія, при посредствѣ крестьянскихъ учрежденій, о настоящемъ положеніи дѣла.

При обсужденіи второго изъ поставленныхъ вопросовъ — о сообщеніи крестьянскими учрежденіями необходимыхъ для равномернаго распредѣленія переселенческаго движенія свѣдѣній, нѣкоторыми изъ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій были высказаны сомнѣнія въ осуществимости и цѣлесообразности подобной мѣры.

Такъ, прежде всего, было отмѣчено, что земскіе начальники, имѣя свѣдѣнія о числѣ выданныхъ ими ходаческихъ свидѣтельствъ, освѣдомляются о результатахъ ходачества только при самой выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ, а потому заранѣе не располагаютъ данными о размѣрахъ предстоящаго переселенческаго движенія; при такихъ условіяхъ для успѣшнаго выполненія этими должностными лицами новой возлагаемой на нихъ обязанности требовалось бы предварительное сообщеніе имъ чинами, завѣдывающими водвореніемъ переселен-

цевъ, надлежащихъ свѣдѣній о зачисленіи земель на переселенческихъ участкахъ за крестьянами даннаго земскаго участка. Затѣмъ, не менѣе затруднительнымъ для крестьянскихъ учрежденій представляется и выясненіе вопроса о времени отъѣзда переселяющихся крестьянъ, такъ какъ рѣшенія переселенцевъ въ этомъ отношеніи зависятъ отъ ряда измѣнчивыхъ причинъ, касающихся чисто личныхъ, главнымъ образомъ хозяйственныхъ и семейныхъ, ихъ интересовъ, а потому и не поддаются оцѣнкѣ и контролю по существу со стороны правительственныхъ органовъ. При этомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда отправлялись заранее организованныя партіи переселенцевъ, какъ, напр., въ текущемъ году въ Полтавской губерніи, практически не удавалось достигнуть точнаго увѣдомленія желѣзныхъ дорогъ о численномъ составѣ партій, въ виду измѣненія переселенцами первоначально принятаго рѣшенія о срокѣ отбытія, почему со стороны желѣзнодорожнаго управленія поступали претензіи на напрасную заготовку спеціальныхъ поѣздовъ.

Въ разъясненіе возбужденныхъ сомнѣній, представителями Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія, а также Земскаго Отдѣла и Канцеляріи Виленскаго Генераль-Губернатора, были даны Совѣщанію нижеслѣдующія объясненія.

Цѣлью проектируемой мѣры по централизаціи въ Переселенческомъ Управленіи свѣдѣній о числѣ и времени отправления переселенцевъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ выхода ихъ является, какъ было указано выше, предупрежденіе массоваго скопленія пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ, создающаго для послѣднихъ серьезныя затрудненія и отражающагося самымъ неже-

лательнымъ образомъ и на интересахъ самихъ переселенцевъ. Цѣль эта будетъ достигнута заблаговременнымъ полученіемъ свѣдѣній о наибольшемъ, ожидаемомъ въ данное время и данной губерніи, размѣрѣ выселенія. Эти свѣдѣнія могутъ быть легко получены крестьянскими учрежденіями на мѣстѣ выхода переселенцевъ путемъ простого опроса, черезъ должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, крестьянъ, отъ которыхъ посылались ходоки, о томъ, зачислены-ли за ними земли за Ураломъ и когда они предполагаютъ и съ какихъ станцій туда выѣхать; при условіи предупрежденія опрашиваемыхъ о томъ значеніи, которое будетъ имѣть для нихъ сообщеніе необдуманнхъ или завѣдомо невѣрныхъ свѣдѣній, нельзя сомнѣваться въ успѣшности подобныхъ опросовъ, если не въ ближайшее время, то въ будущемъ, когда населеніе вполне освоится съ новымъ порядкомъ и уяснить практически, что Правительство рѣшительнымъ образомъ не допускаетъ безпорядочнаго передвиженія переселенцевъ. Несомнѣнно, что чисто жизненные условія, не зависящія даже часто отъ воли переселяющихся, вынудятъ ихъ иногда измѣнить принятое рѣшеніе о времени выѣзда, отложивъ его до болѣе поздняго срока; однако, подобнаго рода обстоятельство, вліяя лишь въ сторону уменьшенія числа ожидаемыхъ къ перевозкѣ переселенцевъ, не создастъ, очевидно, тѣхъ затрудненій, которыя обуславливаются неожиданнымъ ихъ наплывомъ.

При такомъ отношеніи къ разсматриваемому вопросу отпадаютъ, безъ сомнѣнія, и опасенія о затруднительности для чиновъ крестьянскаго управленія производить оцѣнку по существу много различныхъ причинъ, которыя могутъ вліять на принимаемыя переселенцами рѣ-

шенія о времени отъѣзда, такъ какъ подобная оцѣнка и не вызывается дѣйствительными потребностями дѣла.

Что касается предположенія о необходимости предварительнаго сообщенія крестьянскимъ учрежденіямъ данныхъ о ходѣ зачисленія за мѣстными крестьянами земель въ переселенческихъ районахъ то, хотя, въ видахъ полноты имѣющихся въ сихъ учрежденіяхъ свѣдѣній по переселенческому дѣлу, такая мѣра и представляется желательной, но для преслѣдуемой нынѣ цѣли эта мѣра не можетъ получить практическаго значенія. Имѣющіяся у чиновъ, завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ, свѣдѣнія о числѣ зачисленныхъ долей не служатъ точнымъ показателемъ дѣйствительно предстоящаго водворенія лицъ, за коими таковыя доли зачислены, такъ какъ ходоки нерѣдко, осмотрѣвъ земли другихъ районовъ, измѣняютъ первоначальное свое намѣреніе; затѣмъ и сами крестьяне, посылавшіе ходоковъ, могутъ, по различнымъ основаніямъ, раздумать, уже по зачисленіи за ними долей, переселиться.

Такимъ образомъ, письменныя сношенія съ органами переселенческаго и крестьянскаго управленій Азіатской Россіи, не говоря уже о неизбѣжномъ при этомъ промедленіи, ни въ коемъ случаѣ не замѣнятъ живого, непосредственно на мѣстахъ выселенія, опроса переселенцевъ.

Выслушавъ изложенныя объясненія, Совѣщаніе признало возможнымъ всецѣло присоединиться къ предположеніямъ по настоящему предмету Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія.

При выясненіи, засимъ, ближайшихъ подробностей осуществленія этихъ предположеній въ текущемъ году, представители Переселенческаго Управленія объяснили, что означенныя выше свѣдѣнія о предстоящемъ пере-

селенческомъ движеніи желательно доставить въ распоряженіе Управленія не позже половины будущаго Января, такъ какъ переселенческая кампанія начинается съ самой ранней весны, между тѣмъ на разработку, по соглашенію съ Желѣзнодорожнымъ Вѣдомствомъ, общаго плана перевозки переселенцевъ и послѣдующее увѣдомленіе крестьянскихъ учрежденій потребуетъ, очевидно, значительное время. Съ своей стороны, представители названныхъ учрежденій, изъявляя готовность незамедлительно, до полученія окончательныхъ указаній со стороны центральной власти, распорядиться на мѣстахъ подготовкою къ производству предстоящей работы, обратили вниманіе на возможность все-таки нѣкотораго опозданія въ окончаніи этой работы и полагали желательнымъ крайнимъ срокомъ доставленія требуемыхъ свѣдѣній назначить 1 Февраля. Кромѣ того, упомянутые представители высказались за необходимость, въ интересахъ успѣшнаго выполненія возлагаемой на крестьянскія учрежденія новой работы, ассигновать въ распоряженіе послѣднихъ нѣкоторыя денежныя средства на покрытіе вызываемыхъ ею расходовъ.

Въ виду сего, Совѣщаніе остановилось на заключеніи: 1) что возлагаемая на крестьянскія учрежденія работа по доставленію свѣдѣній о числѣ, времени и станціяхъ отправленія переселенцевъ, должна быть выполнена въ такой срокъ, чтобы эти свѣдѣнія были получены въ Переселенческомъ Управленіи, по возможности, не позже 15 Января, а въ крайнемъ случаѣ— 1 Февраля будущаго года, и 2) что для покрытія вызываемыхъ таковою работою расходовъ необходимо ассигнованіе нѣкоторыхъ средствъ названнымъ учрежденіямъ, за счетъ кредитовъ Переселенческаго Управленія.

**II. О содѣйствіи правительственныхъ учреждений къ распро-
страненію среди населенія изданій Переселенческаго Упра-
вленія. Освѣдомленность губернскихъ присутствій и земскихъ
начальниковъ о земельномъ запасѣ въ Сибири и ходѣ земле-
отводныхъ работъ.**

При обсужденіи поставленнаго вопроса, въ Совѣщаніи было обращено вниманіе на важное, въ интересахъ переселяющихся, значеніе широкаго распространенія среди населенія справочныхъ изданій о переселеніи, и выражено пожеланіе увеличить число рассылаемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ бесплатно экземпляровъ таковыхъ изданій, какъ губернскимъ крестьянскимъ учрежденіямъ, такъ равно и землеустроительнымъ комиссіямъ. Насколько сильна потребность въ подобныхъ изданіяхъ на мѣстахъ выхода переселенцевъ, видно изъ примѣра, приведеннаго Статскимъ Совѣтникомъ Станкевичемъ, сообщившимъ, что въ Землянскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи справочная книжка для переселенцевъ была издана по инициативѣ непремѣннаго члена мѣстной землеустроительной комиссіи и весьма быстро разошлась среди мѣстнаго населенія.

Не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію высказанныхъ въ Совѣщаніи пожеланій и отмѣтивъ, что и въ настоящее время изданія Переселенческаго Управленія частью рассылаются бесплатно, частью продаются по цѣнѣ въ $\frac{1}{4}$ дѣйствительной ихъ стоимости, Начальникъ названнаго Управленія находилъ необходимымъ обратить вниманіе на недостаточную въ нѣкоторыхъ случаяхъ освѣдомленность самихъ органовъ крестьянскаго управленія съ условіями тѣхъ районовъ, куда направляются переселенцы. Между тѣмъ, подобное явленіе приводитъ къ

самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ переселенцы, лишеныя руководящихъ указаній на мѣстѣ, не предупреждаются во время о рискованности для нихъ переселенія въ такіе районы, которые совершенно не соотвѣтствуютъ привычнымъ для нихъ условіямъ. Такъ, напримѣръ, въ текущемъ году до 50% (500 семействъ) обратнаго движенія съ Дальняго Востока приходится на одинъ Кишиневскій уѣздъ, для населенія коего (молдаванъ — виноградарей) переселеніе въ Уссурійскій край завѣдомо представлялось недопустимымъ. Въ виду полученныхъ отъ Непремѣннаго Члена Бессарабскаго Губернскаго Присутствія объясненій о стихійномъ характерѣ переселенія изъ малоземельныхъ уѣздовъ Бессарабской губерніи, вызваннаго свѣдѣніями о 15-десятичныхъ переселенческихъ надѣлахъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Глинка не усматривалъ достаточныхъ основаній къ обвиненію мѣстныхъ земскихъ начальниковъ въ совершенномъ въ этомъ дѣлѣ бездѣйствіи, не, тѣмъ не менѣе, полагалъ, что подобныя отмѣченному факты указываютъ на недостаточность мѣръ, принимаемыхъ крестьянскими учрежденіями для ознакомленія населенія съ дѣйствительными условіями переселенія. Въ частности, представителемъ Саратовскаго Губернскаго Присутствія было высказано пожеланіе о болѣе широкомъ привлеченіи къ переселенческому дѣлу, въ интересахъ переселяющихся, чиновниковъ Переселенческаго Управленія, входящихъ въ составъ нѣкоторыхъ изъ Губернскихъ Присутствій и занятыхъ нынѣ исключительно дѣятельностью по кредитнымъ и землеустроительнымъ операціямъ.

Съ своей стороны, Статскій Совѣтникъ Бафталовскій, замѣтивъ, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ всегда придавалось и впредь будетъ обращено самое

серьезное вниманіе на разсматриваемую отрасль дѣятельности крестьянскихъ учрежденій, указаль на тѣ трудности, которыя представляетъ для чиновъ этихъ учрежденій определенное, требующее значительнаго опыта и знаній, рѣшеніе сложнаго вопроса о соотвѣтствіи даннаго района нуждамъ мѣстныхъ крестьянъ. Въ сихъ видахъ, названный членъ Совѣщанія полагаль желательнымъ, чтобы въ справочныхъ изданіяхъ помѣщались наиболѣе полныя руководящія свѣдѣнія и остановился на соображеніи, не слѣдуетъ-ли вообще, хотя бы для нѣкотораго предупрежденія случаевъ неудачнаго направленія переселенцевъ, избѣгать распространенія въ данныхъ губерніяхъ такихъ изданій, кои касаются районовъ переселенія, не подходящихъ, по своимъ условіямъ, для этихъ губерній.

Совѣщаніе, принимая во вниманіе разнообразіе требованій на землю со стороны выселяющихся изъ одной и той же губерніи, не согласилось съ послѣднимъ предположеніемъ и высказалось за необходимость лишь вообще широкой и по возможности бесплатной разсылки заинтересованнымъ мѣстнымъ учрежденіямъ всѣхъ справочныхъ изданій, съ помѣщеніемъ въ нихъ наиболѣе полныхъ свѣдѣній о естественныхъ условіяхъ отдѣльныхъ переселенческихъ районовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно пожеланіямъ нѣкоторыхъ Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій, Совѣщаніе признало полезнымъ, чтобы Присутствія эти были снабжаемы также и издающимися въ Вѣдомствѣ Землеустройства и Земледѣлія сборниками узаконеній и правительственныхъ распоряженій по переселенческому дѣлу.

Засимъ, Совѣщаніе было ознакомлено ревизоромъ землеотводныхъ работъ А. В. Успенскимъ съ характеромъ подлежащаго заготовкѣ въ будущемъ году колони-

заціоннаго фонда, съ показаніемъ на картѣ распредѣленія его по отдѣльнымъ областямъ и губерніямъ Азіатской Россіи. Данныя Совѣщанію по этому предмету свѣдѣнія сводятся къ слѣдующимъ.

Общее количество предполагаемыхъ къ заготовкѣ въ 1908 году долей составитъ 350.000. Изъ этого фонда необходимо исключить 29.500 долей, заготавливаемыхъ въ районахъ Семирѣченскомъ, Сырѣ-Дарьинскомъ и Кавказскомъ и предназначенныхъ для нуждъ уже проживающихъ тамъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, къ концу 1908 и началу 1909 г. будетъ предложено для переселенія изъ Европейской Россіи всего до 320.000 долей.

Распредѣляются эти доли по районамъ такъ:

I. Степные районы:

Акмолинская область.

Омскій уѣздъ	3.000	долей.
Петропавловскій уѣздъ	3.000	„
Кокчетавскій „	9.000	„
Атбасарскій „	10.000	„
Акмолинскій „	15.000	„

Итого . . 40.000 долей.

Семипалатинская область.

Павлодарскій уѣздъ	7.850	долей.
Усть-Каменогорскій „	4.550	„
Зайсанскій „	2.500	„

Бэль-Агачская и Ремовская степи

Алтайскаго округа	10.000	„
-----------------------------	--------	---

Итого . . 24.900 долей.

Тургайская область.

Кустанайскій уѣздъ . . . . . 5.000 долей.

Уральская область.

Темирскій уѣздъ . . . . . 10.000 „

Уральскій „ . . . . . 25.000 „

Итого . . 40.000 долей.

Кулундинская степь

Алтайскаго округа . . . . . 10.000 долей.

Юдинская волость

той же губерніи . . . . . 2.000 „

Всего въ степныхъ районахъ 116.900 долей, въ большинствѣ случаевъ съ почвами средняго качества, при водоснабженіи изъ колодцевъ. Изъ числа ихъ къ 1 Августа будетъ готово 60 тысячъ долей.

II. Лѣсостепные районы:

Пермская губернія.

Верхотурскій уѣздъ . . . . . 2.500 долей.

Тобольская губернія.

Тюкалинскій уѣздъ . . . . . 10.000 „

Ишимскій „ . . . . . 4.700 „

Тюменскій „ . . . . . 1.000 „

Итого . . 15.700 долей.

Томская губернія.

Барнаульскій уѣздъ . . . . . 10.000 долей.

Змѣиногорскій „ . . . . . 5.000 „

Томскій и Маріинскій уѣзды . . 8.500 „

Итого . . 23.500 долей.

Енисейская губернія.

Ачинскій уѣздъ	10.000	долей.
Канскій „	10.000	„
Минусинскій уѣздъ	10.000	„
Красноярскій „	5.000	„

Итого . . 35.000 долей.

Иркутская губернія.

Балаганскій, Верхоленскій и Иркутскій уѣзды	15.000	„
--	--------	---

Итого . . 15.000 долей.

Забайкальская область.

Баргузинскій уѣздъ	10.000	долей.
Читинскій „	3.000	„

Итого . . 13.000 долей.

Амурская область	20.000	долей.
Приморская „	15.000	„

Итого . . 35.000 долей.

Итого въ лѣсо-степныхъ районахъ 139.700 долей съ весьма хорошими почвами, но при значительной ихъ залѣсенности.

III. Таежные участки.

Иркутская губернія.

Нижнеудинскій уѣздъ	15.000	долей
-------------------------------	--------	-------

Тобольская губернія.

Тарскій уѣздъ	4.500	„
Тобольскій „	3.000	„

Туринскій уѣздъ	2.000	долей.
Амурская область	20.000	„
Приморская „	20.000	„

Итого . . 64.500 долей.

Слѣдовательно, въ общемъ къ концу 1908 года будетъ заготовлено:

116.900	долей	степного характера.
139.700	„	лѣсо-степного характера.
64.500	„	таежнаго характера.

Итого . . 321.100 долей.

Изъ нихъ 165.000 долей будетъ готово къ Августу 1908 г.

III. О желательныхъ измѣненіяхъ порядка выдачи переселенческихъ документовъ.

(Предположенія Земскаго Харьковскаго Областного Съѣзда о передачѣ этого дѣла земствамъ; возможность привлеченія къ этому землеустроительныхъ комиссій и степень участія въ немъ волостныхъ старшинъ; недостатки въ формахъ проходныхъ и ходаческихъ свидѣтельствъ; невозможность одновременной выдачи этихъ документовъ и паспортовъ; снабженіе земскихъ начальниковъ бланками).

Въ настоящее время ходаческія и проходныя свидѣтельства выдаются, по закону (правила о переселеніи 6 Іюня 1904 года и ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія отъ 10 Марта и 29 Ноября 1906 года), земскими начальниками и соотвѣтствующими имъ должностными лицами крестьянскаго управленія.

Предлагая обсужденію Совѣщанія вопросъ о желательныхъ измѣненіяхъ дѣйствующаго порядка выдачи означенныхъ свидѣтельствъ, Предсѣдатель объяснилъ, что такого рода измѣненія могутъ быть проектируемы лишь въ принципѣ для будущаго времени, но не для ближайшаго осуществленія въ предстоящую переселенческую кампанію, въ виду незначительнаго промежутка времени, остающагося до открытія послѣдней.

Обращаясь къ обсужденію поставленнаго вопроса, Совѣщаніе остановилось прежде всего на предположеніи о передачѣ дѣла по выдачѣ ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ въ вѣдѣніе органовъ уѣзднаго земства. Такая мѣра была намѣчена при обсужденіи нуждъ переселенія въ созванномъ минувшею осенью въ г. Харьковѣ Областномъ Земскомъ Съѣздѣ. По соображеніямъ, положеннымъ въ основу соотвѣтственнаго постановленія этого Съѣзда, необходимость присвоенія органамъ самоуправления распорядительныхъ функцій на мѣстахъ выхода переселенцевъ обусловливается существующимъ нынѣ стремленіемъ какъ Правительства, такъ и представителей мѣстнаго населенія, привлечь земство къ участию въ различныхъ организаціонныхъ мѣрахъ по переселенческому дѣлу.

По поводу изложеннаго въ Совѣщаніи было обращено вниманіе, что выдача ходаческихъ и проходныхъ свидѣтельствъ представляетъ изъ себя по закону чисто формальный актъ, участіе въ коемъ представителей самоуправления, не вызываясь существомъ дѣла, могло бы быть оправдано лишь при условіи достиженія этимъ большихъ удобствъ для населенія, въ смыслѣ упрощенія или ускоренія выдачи таковыхъ свидѣтельствъ. Указанная цѣль, очевидно, при передачѣ означеннаго рода

распорядительныхъ функцій изъ земскихъ участковъ въ уѣздныя управы не будетъ достигнута, если только земскія управы, въ свою очередь, не прибѣгнутъ къ услугамъ болѣе близкихъ къ населенію органовъ (напр., волостныхъ правленій).

Кромѣ того, нѣкоторыми изъ членовъ Совѣщанія было указано на невозможность вообще для земскихъ учрежденій, какъ показываетъ, на примѣръ, опытъ этого года въ Полтавской губерніи, гдѣ земствомъ были организованы переселенческія партіи, обойтись безъ надлежащей помощи со стороны правительственныхъ органовъ; часть же членовъ Совѣщанія высказывалась даже за совершенную непригодность земскихъ учрежденій къ разрѣшенію вопросовъ, касающихся выселенія крестьянъ, въ виду естественно отрицательнаго отношенія мѣстныхъ землевладѣльцевъ, изъ коихъ въ большинствѣ случаевъ состоятъ земскія собранія, къ переселенію, какъ поднимающему въ мѣстахъ выселенія цѣны на рабочія руки въ сельскомъ хозяйствѣ.

Не останавливаясь, за недостаткомъ времени и необходимыхъ матеріаловъ, на возбужденныхъ принципиальныхъ вопросахъ, Совѣщаніе ограничилось признаніемъ нежелательности передачи въ вѣдѣніе земствъ собственно обязанностей по выдачѣ переселенческихъ документовъ.

Равнымъ образомъ, Совѣщаніе не усмотрѣло достаточныхъ основаній и къ присвоенію таковыхъ обязанностей землеустроительнымъ коммисіямъ.

Землеустроительныя коммисіи имѣютъ въ своемъ составѣ одинъ исполнительный органъ — непремѣнныхъ членовъ, на которыхъ фактически и были бы возложены новыя обязанности по выдачѣ переселенческихъ доку-

ментовъ. Между тѣмъ, согласно заявленію Директора Департамента Государственныхъ Имуществъ, названныя должностныя лица, въ большинствѣ случаевъ, завалены дѣлами по прямымъ, лежащимъ на нихъ обязанностямъ, — по земельному устройству мѣстнаго населенія. Кромѣ того, сообразно роду дѣятельности названныхъ комисій, призванныхъ къ выясненію вопросовъ объ экономическомъ положеніи крестьянскаго землевладѣнія, имъ можетъ быть предоставлено съ большею пользою для дѣла участіе въ различныхъ мѣрахъ содѣйствія переселенію, напр., по организаціи группового ходачества, содѣйствію къ успѣшной ликвидаціи переселенцами ихъ имущественныхъ отношеній и т. п., а не исполненіе лишь формальныхъ обязанностей органовъ исполнительной власти.

Что касается, наконецъ, волостныхъ правленій, то мысль о передачѣ имъ разсматриваемыхъ функцій по переселенческому дѣлу встрѣтила поддержку со стороны нѣкоторыхъ членовъ Совѣщанія, полагавшихъ, что такимъ путемъ будетъ достигнуто значительное упрощеніе, благодаря большей близости къ населенію этихъ правленій, въ порядкѣ полученія переселенцами необходимыхъ документовъ. При этомъ поддерживавшими изложенное заключеніе членами Совѣщанія указывалось, что, если можно еще сомнѣваться въ пригодности волостныхъ правленій къ выдачѣ ходаческихъ свидѣтельствъ, то, во всякомъ случаѣ, дѣло снабженія переселенцевъ проходными свидѣтельствами, сводящееся лишь къ извлеченію имѣющихся въ ходаческомъ свидѣтельствѣ свѣдѣній, настолько просто, что никакихъ существенныхъ неправомерностей въ этомъ отношеніи ожидать нельзя.

Однако, большинство Совѣщанія полагало, что лич-

ный составъ низшихъ органовъ крестьянскаго управленія и преобладающая въ немъ роль волостного писаря возбуждаютъ опасенія возможности злоупотребленій при выдачѣ переселенческихъ свидѣтельствъ, какъ это наблюдается, напр., нерѣдко при обращеніи сельскихъ обывателей въ названныя правленія за полученіемъ видовъ на жительство. Кромѣ того, если и нынѣ, когда разсматриваемое дѣло поручено земскимъ начальникамъ и соотвѣтствующимъ имъ должностнымъ лицамъ, бываютъ случаи неправильной выдачи проходныхъ свидѣтельствъ лицамъ, не имѣющимъ на то права по закону, то тѣмъ болѣе должны участиться подобныя нарушенія при передачѣ этого дѣла низшимъ органамъ крестьянскаго управленія.

Въ виду сего, большинство Совѣщанія и по разсмотрѣнному предположенію высказалось отрицательно.

По вопросу собственно о формѣ свидѣтельствъ ходаческихъ, проходныхъ и на льготный проѣздъ, въ Совѣщаніи было выяснено что установленные образцы такихъ свидѣтельствъ не нуждаются въ какихъ-либо измѣненіяхъ, но надлежитъ лишь принять мѣры къ устраненію замѣченныхъ на практикѣ нарушеній этихъ образцовъ и неправильнаго ихъ заполнения. Въ этомъ отношеніи представителями Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія было обращено вниманіе, что многими крестьянскими учрежденіями полученный ими для образца бланкъ со всѣми тремя указанными выше свидѣтельствами былъ отпечатанъ на одномъ листѣ и въ такомъ видѣ съ вычеркнутыми лишь на немъ подлежащими графами выдавался ходокамъ и переселенцамъ, чѣмъ крайне затруднялась правильная регистрація переселенцевъ; кромѣ того, по поступавшимъ въ Переселенческое Управленіе

донесеніямъ, нерѣдки были случаи существенныхъ пропусковъ въ выданныхъ свидѣтельствахъ, на примѣръ, — не помѣщалось совершенно свѣдѣній о зачисленной землѣ или таковыя свѣдѣнія давались невѣрно, на основаніи словесныхъ показаній переселяющихся, а не согласно даннымъ ходаческаго свидѣтельства, невѣрно обозначались станціи назначенія и т. п. Всѣ такія неправильности порождали весьма тяжкія затрудненія для переселенцевъ, нерѣдко лишая ихъ возможности осуществить право на проѣздъ по льготному тарифу и водвориться на избранныхъ участкахъ.

Съ своей стороны, представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отмѣтили, что печатаніе бланковъ производится обыкновенно уѣздными органами крестьянскаго управленія на личные средства; этимъ объясняется то обстоятельство, что многіе изъ земскихъ начальниковъ, располагая запасомъ ранѣе отпечатанныхъ бланковъ по прежней формѣ, выдавали таковыя и въ текущемъ году; кромѣ того отступленія отъ установленной формы переселенческихъ документовъ наблюдаются, главнымъ образомъ, въ такихъ участкахъ, въ коихъ переселенческое движеніе крайне незначительно и носитъ случайный единичный характеръ, почему для мѣстныхъ крестьянскихъ чиновъ нѣтъ основаній и затрачивать средства на печатаніе необходимыхъ бланковъ; не имѣя же подъ рукою, въ случаѣ нужды, запаса ихъ, чины эти выдаютъ свидѣтельства или по старой или совершенно произвольной формѣ. Выходомъ изъ такого положенія являлось бы снабженіе Переселенческимъ Управленіемъ Губернскихъ крестьянскихъ учрежденій необходимыми средствами для отпечатанія и разсылки по принадлежности въ достаточномъ количествѣ соотвѣтственныхъ

бланковъ. Такая мѣра представлялась бы тѣмъ болѣе справедливою, что канцелярскія средства крестьянскихъ учреждений весьма незначительны.

По поводу изложеннаго Начальникъ Переселенческаго Управленія объяснилъ, что возможность усиленія съ указанной цѣлью канцелярскихъ средствъ названныхъ учреждений, за счетъ кредитовъ Управленія, подлежитъ выясненію въ зависимости отъ состоянія послѣднихъ и размѣровъ вызываемаго такою мѣрою расхода. Принявъ къ свѣдѣнію данное объясненіе и имѣя въ виду, что крестьянскіе чины, при многочисленности лежащихъ на нихъ обязанностей, могутъ допускать извѣстныя нарушенія при заполненіи переселенческихъ документовъ по естественной, въ виду спѣшности дѣла, невнимательности, Совѣщаніе признало желательнымъ, чтобы, во всякомъ случаѣ, означенные чины были снабжены, помимо точной инструкціи о порядкѣ выдачи и заполненія переселенческихъ документовъ, образцами, для примѣра заполненными необходимыми свѣдѣніями.

Засимъ, Совѣщаніе обратилось къ обсужденію вопроса, насколько представляется желательнымъ сохраненіе за проходнымъ свидѣтельствомъ присвоеннаго ему нынѣ по закону значенія вида на жительство.

По этому поводу, вниманіе Совѣщанія было обращено на тѣ злоупотребленія, которыя допускаются переселенцами въ связи съ объясненнымъ значеніемъ проходныхъ свидѣтельствъ, дающимъ имъ возможность, пользуясь какъ послѣднимъ, такъ и паспортомъ зачислять по два раза землю на различныхъ переселенческихъ участкахъ и получать двойныя ссуды и пособія. Исходомъ изъ такого положенія являлось бы или запрещеніе волостнымъ правленіямъ выдавать виды на жительство.

ства лицамъ, получившимъ проходныя свидѣтельства, или совершенно воспретить зачисленіе земли по паспортамъ, установивъ срокъ дѣйствія проходныхъ свидѣтельствъ.

Изъ послѣдовавшаго, однако, въ Совѣщаніи обмѣна мнѣній выяснилась совершенная несуществимость изъясненныхъ мѣръ.

Воспрещеніе въ подлежащихъ случаяхъ выдачи переселенцамъ видовъ на жительство находилось бы въ противорѣчій съ закономъ (Указъ 5 Октября 1906 года), предоставившимъ сельскимъ обывателямъ право на свободное полученіе таковыхъ видовъ наравнѣ съ лицами прочихъ сословій; кромѣ того и по существу такое воспрещеніе не достигало бы цѣли, въ виду, съ одной стороны, трудности для волостныхъ правленій контролировать полученіе переселенцами проходныхъ свидѣтельствъ, и, съ другой стороны, возможности для переселенца получить видъ на жительство не только въ волостномъ правленіи, но въ любомъ полицейскомъ управленіи. Что же касается отмѣны существующаго нынѣ силою закона права переселенцевъ на зачисленіе земли по паспортамъ, то эта мѣра находилась бы въ полномъ противорѣчій съ провозглашеннымъ Правительствомъ началомъ свободы переселенія, ограничивающимъ извѣстными требованіями только тѣхъ переселенцевъ, кои желаютъ воспользоваться особыми льготами со стороны Правительства и не отрицающимъ права на полученіе земли въ переселенческихъ участкахъ за лицами, переселяющимися самовольно.

При такихъ условіяхъ, Совѣщаніе нашло возможнымъ ограничиться пожеланіемъ, чтобы волостныя правленія, по возможности, разъясняли переселяющимся,

что по полученіи проходного свидѣтельства для нихъ нѣтъ надобности въ выборкѣ вида на жительство.

IV. О надзорѣ за соблюденіемъ установленнаго порядка выдачи переселенческихъ документовъ.

По даннымъ Совѣщанію Начальникомъ Переселенческаго Управленія объясненіямъ наибольшее число замѣченныхъ въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій нарушеній по переселенческому дѣлу заключается въ выдачѣ, вопреки закону, проходныхъ свидѣтельствъ лицамъ, не зачислившимъ за собою предварительно земли на переселенческомъ участкѣ и иногда при томъ для проѣзда въ мѣстности, не открытыя для переселенія. Такого рода нарушенія закона весьма многочисленны, судя по тому, что даже до свѣдѣнія центрального управленія въ текущемъ году дошло нѣсколько сотъ примѣровъ подобныхъ нарушеній. Между тѣмъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ создаются серьезныя затрудненія въ мѣстахъ водворенія переселенцевъ, благодаря неожиданному наплыву туда цѣлыхъ семей, совершенно неосвѣдомленныхъ съ мѣстными условіями и нерѣдко вынуждаемыхъ, за несоотвѣтствіемъ новыхъ мѣстъ привычнымъ имъ условіямъ, возвращаться на родину за счетъ правительственныхъ пособій.

Въ виду сего, при наличности со стороны чиновъ крестьянскаго управленія такого небрежнаго отношенія къ лежащимъ на нихъ по переселенческому дѣлу обязанностямъ, нельзя, по мнѣнію Начальника Переселенческаго Управленія, въ указанныхъ случаяхъ ограничиваться одними разъясненіями, но надлежитъ неукосни-

тельно привлечь нарушителей закона къ установленной отвѣтственности.

Представители Земскаго Отдѣла и Губернскихъ Присутствій, съ своей стороны, удостовѣрили, что со стороны крестьянскихъ учрежденій въ данномъ отношеніи будутъ несомнѣнно какъ и ранѣе, приниматься всѣ мѣры къ разслѣдованію и законному направленію дѣлъ по упущеніямъ и нарушеніямъ подвѣдомственными имъ органами дѣйствующихъ правилъ о переселеніи. При этомъ, однако, нѣкоторыми изъ непремѣнныхъ членовъ было обращено вниманіе, что при выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ лицамъ, получившимъ пріемные приговоры сельскихъ обществъ Сибири, возможны нарушенія, не зависящія отъ воли должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія; по закону, для причисленія къ тѣмъ изъ сибирскихъ обществъ, которыя не устроены въ поземельномъ отношеніи, требуется, помимо пріемнаго приговора, разрѣшеніе мѣстнаго крестьянскаго начальника; между тѣмъ, у чиновъ, выдающихъ проходныя свидѣтельства, въ большинствѣ случаевъ не имѣется свѣдѣній о поземельномъ устройствѣ того общества, пріемный приговоръ котораго представляется для полученія проходнаго свидѣтельства, и послѣднее выдается нерѣдко безъ соблюденія объясненнаго требованія закона.

Выслушавъ изложенныя сужденія и соглашаясь съ необходимостью всемѣрно предупреждать и устранять нарушенія въ дѣлѣ выдачи переселенческихъ документовъ, Совѣщаніе высказалось за желательность, во избѣжаніе подобныхъ нарушеній при выдачѣ проходныхъ свидѣтельствъ по пріемнымъ приговорамъ разсылки крестьянскимъ учрежденіямъ полного списка сибирскихъ селеній, получившихъ поземельное устройство.

V. Содѣйствіе переселенцамъ къ ликвидаціи земельныхъ отношеній на родинѣ.

(Права переселяющихся и переселившихся на укрѣпленіе надѣловъ общинной земли. Соотвѣтствіе потребностямъ жизни узаконеній о передачѣ подворныхъ участковъ переселенцевъ и о залогѣ надѣльныхъ земель для вознагражденія переселенцевъ).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными, 6 Іюня 1904 года, правилами о переселеніи на казенныя земли (ст. 9 и 10 Кн. VIII Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак., по прод. 1906 г.) крестьянскимъ семьямъ, переселяющимся въ полномъ составѣ, было предоставлено право распоряженія остающейся на родинѣ надѣльной землею на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) подворно - наследственные участки, а въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ усадебныя земли *могутъ быть отчуждаемы* обществу или однообщественникамъ за условленное вознагражденіе и 2) полевые участки въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ *передаются* обществу съ выдачею обществомъ выселяющимся домохозяевамъ условленнаго добровольнымъ соглашеніемъ вознагражденія, или, въ случаѣ несостоявшаго соглашенія, *могутъ быть передаваемы* за условленное вознагражденіе однообщественнику на срокъ до ближайшаго передѣла.

Такимъ образомъ, законъ, предоставляя переселенцамъ извѣстную свободу распоряженія оставляемыми ими на родинѣ подворно-наследственными участками и усадьбами, ограничивалъ ихъ въ отношеніи распоряженія общинной землею.

Такого рода ограниченія въ специальномъ законѣ о переселеніи были, въ общемъ, согласованы съ дѣйстви-

вавшими во время его изданія общими законоположеніями по крестьянскому землепользованію и даже нѣсколько расширяли права на надѣльную землю общинниковъ, обязанныхъ ранѣе, при выходѣ изъ общества, безвозмездно передавать таковую въ распоряженіе общества.

Между тѣмъ, послѣдовавшими въ позднѣйшее время, по изданіи закона о переселеніи на казенныя земли, узаконеніями введены существенныя измѣненія и дополненія въ законоположенія, опредѣляющія права крестьянъ на надѣльную землю.

Такъ, Именнымъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Указомъ отъ 5 Октября 1906 года—объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній, сельскимъ обывателямъ разрѣшено: вступать, безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ, въ другія сельскія общества, пользуясь впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно и неся соответственныя обязанности.

Затѣмъ, Именнымъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Указомъ 9 Ноября 1906 года каждому домохозяину, владѣющему надѣльной землею на общинномъ правѣ, предоставлено требовать укрѣпленія за нимъ въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли.

Наконецъ, съ 1 Января 1907 года прекращено вниманіе съ сельскихъ обывателей выкупныхъ платежей.

На основаніи всей совокупности изложенныхъ узаконеній, сельскіе обыватели получили право пользоваться надѣльною землею одновременно въ различныхъ обществахъ и при переселеніи отчуждать, безъ всякихъ

дѣйствовавшихъ ранѣе ограниченій, не только подворно-наслѣдственные участки и усадьбы, но также и полевые надѣлы изъ общинной земли, по выдѣленіи ихъ въ личную собственность.

При примѣненіи на практикѣ изъясненныхъ узаконеній въ крестьянскихъ и переселенческихъ учрежденіяхъ возникли сомнѣнія по вопросу о томъ, распространяется-ли на переселенцевъ дѣйствіе правила Указа отъ 5 Октября 1906 года—о правѣ сельскихъ обывателей пользоваться землею одновременно въ нѣсколькихъ сельскихъ обществахъ.

Устраненіе сихъ сомнѣній имѣетъ первостепенное значеніе въ направленіи дѣла ликвидаціи переселенцами ихъ имущественныхъ отношеній на родинѣ, такъ какъ въ случаѣ положительнаго разрѣшенія означеннаго вопроса переселяющіеся, очевидно, могутъ сохранить за собою надѣльную землю даже при общинномъ землепользованіи, независимо отъ предварительнаго выдѣленія таковой въ личную собственность, на основаніяхъ, установленныхъ въ Указѣ отъ 9-го Ноября 1906 года, въ противномъ же случаѣ, для сохраненія за переселяющимися мірскихъ надѣловъ необходимо своевременно, до перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, закрѣпить за ними эти надѣлы въ личную собственность.

Со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по разсматриваемому предмету было уже дано по телеграфу циркулярное разъясненіе мѣстнымъ крестьянскимъ учрежденіямъ въ томъ смыслѣ, что установленное Указомъ 5 Октября право сельскихъ обывателей на пользование надѣльною землею въ различныхъ сельскихъ обществахъ не распространяется на лицъ, переселяющихся на свободныя казенныя земли.

Однако, при обсужденіи возбужденнаго вопроса въ образованномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Совѣщаніи, изъ представителей непремѣнныхъ членовъ губернскихъ крестьянскихъ учреждений, большинство присутствовавшихъ членовъ высказалось за необходимость и желательность примѣненія къ переселенцамъ объясненнаго постановленія закона 5 Октября 1906 года безъ всякихъ изъятій и лишь меньшинство полагало, что въ данномъ случаѣ надлежитъ считаться со спеціальными узаконеніями по переселенію.

Изъ послѣдовавшихъ по сему предмету и въ Совѣщаніи при Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія сужденій выяснились, равнымъ образомъ, двѣ установленныя ранѣе точки зрѣнія.

Такъ, часть членовъ Совѣщанія исходила изъ положенія, что спеціальныя узаконенія о переселеніи на казенныя земли не могутъ почитаться отмѣненными новыми законами о правахъ сельскихъ обывателей въ той части, на которую не имѣется прямого указанія въ этихъ законахъ или которая не находится въ явномъ противорѣчій съ ними. Изъ сопоставленія соответственныхъ статей дѣйствующихъ узаконеній усматривается слѣдующее. По смыслу ст. 1 правилъ 6 Юня 1904 года—о переселеніи на казенныя земли, переводвореніе на переселенческіе участки обусловливаетъ выходъ переселенца изъ сельскаго общества, въ коемъ онъ состоялъ ранѣе. Въ силу п. а раздѣла IV Указа 5 Октября 1906 года сельскіе обыватели пользуются, вступая въ другія сельскія общества, всѣми, связанными съ принадлежностью къ нимъ, правами „впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ“. Переводвореніе на свободныя казенныя земли,

связанное по закону съ причисленіемъ въ новое общество, завися отъ воли лица переселяющагося, не можетъ быть. очевидно, разсматриваемо иначе, какъ добровольный выходъ изъ состава прежняго общества.

При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что приведенный п. а закона 5 Октября 1906 года совершенно опредѣленно говоритъ о случаяхъ лишь вступленія въ сельскія общества, а не водворенія на переселенческихъ участкахъ, нельзя не признать, что установленное имъ право сельскихъ обывателей пользоваться землею въ различныхъ обществахъ не можетъ быть распространяемо на переселенцевъ, водворяющихся на свободныхъ казенныхъ земляхъ.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что для сохраненія за лицами, переселяющимися на казенныя земли, состоящихъ въ пользованіи ихъ надѣловъ, требуется своевременно, впредь до переводворенія на новыя мѣста, выдѣлить принадлежащія имъ участки надѣльной земли въ личную собственность, согласно правиламъ Указа 9 Ноября 1906 года, въ противномъ же случаѣ такіе переселенцы должны уступить свои надѣлы обществу или отдѣльнымъ лицамъ въ установленномъ правилами о переселеніи порядкѣ.

Слѣдовательно, для надлежащей постановки дѣла ликвидаціи земельныхъ отношеній переселенцевъ на родинѣ, настоятельно необходимо, чтобы переселяющіеся были вполне освѣдомлены крестьянскими учрежденіями о срокѣ, въ теченіе котораго за переселенцами сохраняется право возбудить требованіе о выдѣленіи въ собственность соотвѣтственной части общинной земли и о невыгодныхъ послѣдствіяхъ пропуска ими этого срока. Самый срокъ, по существу дѣла, дол-

женъ быть установленъ по признаку окончательнаго выхода новосела изъ прежняго общества, т.-е. перечисленія переселенца Казенной Палатой по мѣсту новаго водворенія.

Въ этомъ смыслѣ и могла бы быть дополнена упомянутая выше циркулярная телеграмма Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Изъясненное рѣшеніе обсуждаемаго вопроса, помимо формальныхъ его обоснованій, представлялось бы правильнымъ и съ точки зрѣнія задачъ нашей колонизаціонной политики, считающейся, при отводѣ казенной земли подъ переселеніе съ необходимостью бережно расходовать земельный запасъ и стремиться до нѣкоторой степени облегчить тяжелыя экономическія условія на мѣстахъ выхода переселенцевъ, путемъ обращенія оставляемыхъ ими земель для нуждъ малоземельныхъ крестьянъ. Этой точки зрѣнія придерживался и Государственный Совѣтъ, при обсужденіи въ 1904 году проекта дѣйствующихъ правилъ о переселеніи на казенныя земли. Въ Журналѣ Соединенныхъ Департаментовъ Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, Государственной Экономіи и Промышленности, Наукъ и Торговли — за № 94, содержатся нижеслѣдующія по этому предмету соображенія: „Въ зависимости отъ различія правъ крестьянъ на подворные наследственные участки и на усадебную осѣдлость въ селеніяхъ съ общиннымъ землепользованіемъ, съ одной стороны, и на полевые участки въ послѣдне-указанныхъ селеніяхъ, съ другой, совершенно правильно предоставить домохозяевамъ бѣольшую свободу дѣйствій относительно земель первой категоріи. Что же касается полевыхъ участковъ при общинномъ пользованіи, то, несомнѣнно,

обществамъ должно быть предоставлено преимущественное право оставленія ихъ за собою. Этимъ путемъ вѣрнѣе всего будетъ достигнута одна изъ имѣющихся въ виду цѣлей—оказать чрезъ посредство переселенія возможное содѣйствіе улучшенію мѣстныхъ экономическихъ условій. Въ виду сего надлежитъ постановить, что указанные земли *обязательно передаются* обществамъ, и только въ случаѣ отказа сихъ обществъ отъ приобрѣтенія оставляемыхъ переселенцами земель таковыя могутъ быть переуступаемы однообщественникамъ переселенца“.

Несомнѣнно и при намѣченномъ толкованіи закона нельзя избѣжать двойного надѣленія землею по отношенію къ крестьянамъ, владѣющимъ надѣльною землею на правѣ собственности. Однако, такое положеніе не можетъ еще служить основаніемъ къ отрицанію практическаго значенія за ограничительными постановленіями закона о переселеніи, касающимися правъ переселяющихся на остающіеся на родинѣ надѣлы.

Правительство располагаетъ полною возможностью принять мѣры къ тому, чтобы казенная земля не доставалась лицамъ, обеспеченнымъ уже въ земельномъ отношеніи, такъ какъ, по основному правилу дѣйствующаго закона о переселеніи (ст. ст. 1 и 2 кн. VIII Особ. прил. къ IX т., по прод. 1906 г.), поощряемое Правительствомъ переселеніе можетъ быть ограничено тѣми обществами, добровольное выселеніе изъ коихъ признается вслѣдствіе особо неблагоприятныхъ хозяйственныхъ условій желательнымъ. Кромѣ того, нельзя упускать изъ виду, что даже если бы практически оказалось невозможнымъ достигнуть такой цѣли по отношенію къ одной группѣ населенія (собственникамъ),

отсюда нѣтъ очевидно никакихъ основаній заключать о нецѣлесообразности извѣстной мѣры для другой части населенія (общинниковъ).

Съ приведенными заключеніями часть членовъ Совѣщанія не находила возможнымъ согласиться по слѣдующимъ основаніямъ. Указомъ 5 Октября 1906 года права сельскихъ обывателей на надѣльную землю уравнены съ правами прочихъ сословій на недвижимость, путемъ предоставленія крестьянамъ возможности сохраненія за собою надѣловъ въ различныхъ обществахъ. Это право сельскихъ обывателей, ни по существу дѣла, ни по закону, не ограничено какими-либо опредѣленными районами Имперіи, а потому должно быть признано дѣйствующимъ и въ предѣлахъ Азіатской Россіи. Нѣтъ также никакихъ основаній въ законѣ къ какимъ-либо ограниченіямъ такого права въ зависимости отъ рода обществъ, въ коихъ расположена надѣльная земля; слѣдовательно, за лицами, какъ причисляющимися къ старожилымъ обществамъ Сибири, такъ равно и водворяющимися въ сельскихъ обществахъ, образованныхъ на переселенческихъ участкахъ, должны быть сохраняемы общія для сельскихъ обывателей права по землепользованію. Въ послѣднемъ случаѣ такое рѣшеніе вопроса тѣмъ болѣе имѣетъ значенія, что переселенецъ въ качествѣ эквивалента за надѣль, могущій быть выдѣленнымъ ему въ собственность, получалъ бы, согласно дѣйствующимъ о переселеніи узаконеніямъ, землю лишь въ пользованіе, безъ права распоряженія ею.

Что касается, наконецъ, возможныхъ опасеній о непроизводительномъ сохраненіи за собою переселенцами Азіатской Россіи надѣловъ на родинѣ, и, наоборотъ, — неиспользованія отведенныхъ на переселенческихъ уча-

сткахъ земель, то такого рода опасенія не могутъ имѣть практическаго значенія, такъ какъ трудно предвидѣть случаи, когда лица, серьезно намѣревающіяся водвориться за Ураломъ, не воспользовались бы рано или поздно принадлежащимъ имъ правомъ на отчужденіе надѣльной земли.

При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе, что Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ дана уже крестьянскимъ учрежденіямъ упомянутая выше циркулярная телеграмма въ смыслѣ ограниченія дѣйствія Именного Указа 5 Октября 1906 года по отношенію къ лицамъ, водвореннымъ на переселенческихъ участкахъ, часть членовъ Совѣщанія высказалась за желательность, впредь до окончательнаго разрѣшенія возникшаго разномыслія, озаботиться на мѣстахъ мѣрами къ тому, чтобы лица, переселяющіяся и переселившіяся за Уралъ, успѣли, до перечисленія ихъ казенными палатами по мѣстамъ новаго водворенія, заявить ходатайства о закрѣпленіи за ними ихъ надѣловъ.

По выслушаніи приведенныхъ сужденій, Предсѣдателемъ Совѣщанія, согласно заключенію онаго, было предложено Переселенческому Управленію распорядиться скорѣйшимъ представленіемъ соотвѣтственной справки о таковыхъ сужденіяхъ Г. Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, для разрѣшенія освѣдомить о нихъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Перейдя, затѣмъ, къ обсужденію существующей постановки дѣла залога переселяющимися ихъ надѣльной земли, Совѣщаніе остановилось на выясненіи причинъ, препятствующихъ на практикѣ успѣшному осуществленію переселенцами присвоенныхъ имъ въ семъ отношеніи закономъ 15 Ноября 1906 года правъ.

Вопросъ этотъ, какъ было объяснено въ Совѣщаніи Директоромъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ и представителемъ Земскаго Отдѣла, обратилъ на себя уже вниманіе при командировкѣ въ текущемъ году на мѣста временныхъ отдѣленій Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Изъ полученныхъ сими отдѣленіями данныхъ усматривается, прежде всего, полное несоотвѣтствіе установленной нынѣ оцѣнки крестьянскихъ земель тѣмъ условіямъ, при коихъ переселяющіеся могли бы извлечь извѣстныя выгоды изъ содѣйствія имъ со стороны Правительства къ полученію кредита подѣ оставляемую на родинѣ землю. Крестьянскій Банкъ, по дѣйствующимъ правиламъ (ст. 8 закона 15 Ноября 1906 г.), разрѣшаетъ ссуду подѣ залогъ надѣла въ размѣрѣ 40% оцѣнки при черезполосномъ владѣніи и 60%—при выдѣлѣ земли къ одному мѣсту. Соотвѣтствіе между рыночной цѣною земли и банковской ея оцѣнкой наблюдается, примѣрно, такое: 200—50 руб., 150—16 руб. и т. д. Такимъ образомъ, напримѣръ, надѣлъ въ 5 дес., стоящій 750 руб., оцѣнивается въ 80 руб., изъ коихъ подлежитъ выдачѣ, какъ сказано выше, всего 60% или 48 руб., т.-е. менѣ той нормы (50 руб.), въ которой разрѣшаются ссуды; надѣлъ въ 6 дес. земли той же стоимости (по 150 руб. десятина),—по приведенному расчету, дастъ ссуду всего въ суммѣ 57 рублей и т. д.; иными словами, переселенецъ, владѣя 750-рублевымъ имуществомъ, лишень совершенно возможности ликвидировать его при помощи правительственнаго кредита, а при стоимости оставляемой имъ земли въ 900 рублей можетъ получить ссуду въ размѣрѣ, значительно уступающемъ тѣмъ ссудамъ, кои выдаются переселенцамъ на мѣстахъ ихъ водворе-

нія. При этомъ полученіе изъ Банка ссуды даже въ такихъ скромныхъ размѣрахъ сопряжено съ необходимыми при поѣздкахъ для устройства дѣла расходами, а также съ выполненіемъ нѣкоторыхъ крайне затрудняющихъ переселенцевъ формальностей; такъ требуется: 1) представленіе залогового свидѣтельства (ст. 12 того же закона), которое не выдается старшимъ нотаріусомъ при наличности на надѣльной землѣ различнаго рода недоимокъ и 2) предварительное отграниченіе земельныхъ участковъ въ натурѣ (ст. 4 того же закона), значительно замедляющее производство дѣлъ по выдачѣ ссудъ.

Выходомъ изъ изъясненнаго неблагопріятнаго положенія для переселенцевъ представлялось бы приобрѣтеніе ихъ надѣльной земли самимъ Банкомъ; однако, такое предположеніе, по существу дѣла, при мелкости и черезполосности крестьянскихъ участковъ, неосуществимо. Въ виду изложеннаго, надлежитъ озаботиться широкимъ содѣйствіемъ приобрѣтенію таковой земли частными лицами.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, Министерство Финансовъ признало необходимымъ установить производство специальной оцѣнки надѣльныхъ земель въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представленія ихъ въ залогъ, но подобная мѣра, какъ требующая предварительно значительнаго увеличенія состава мѣстныхъ отдѣленій Крестьянскаго Банка, не можетъ принести непосредственно существенныхъ результатовъ для дѣла. Очевидно, съ этою цѣлью надлежитъ ввести въ самыя правила о выдачѣ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель нѣкоторыя измѣненія и дополненія для установленія болѣе льготныхъ условій выдачи таковыхъ ссудъ.

Основываясь на приведенныхъ сужденіяхъ, Совѣщаніе высказалось за желательность возбудить нынѣ же въ подлежащихъ вѣдомствахъ вопросъ о повышеніи нормъ оцѣнки надѣльныхъ земель и объ отмѣнѣ требованія представлять при залогѣ ихъ залоговыя свидѣтельства, а равно планы отграниченія земельныхъ участковъ въ натурѣ.

Въ иномъ положеніи, по сравненію съ разсмотрѣннымъ, находится вопросъ о порядкѣ пріобрѣтенія, при правительственномъ содѣйствіи, оставляемыхъ переселенцами надѣловъ сельскими обществами въ полномъ составѣ. Согласно даннымъ въ Совѣщаніи объясненіямъ, наблюдаемая нынѣ въ этихъ случаяхъ затрудненія сводятся къ неправильному толкованію нѣкоторыми старшими нотаріусами постановленій закона 15 Ноября 1906 г. о представленіи документовъ, удостоверяющихъ право собственности на поступающую въ залогъ землю. Въ силу ст. 6 упомянутаго закона, это право можетъ быть удостоверяемо слѣдующими документами: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ; г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 Января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ; д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, со-

стоящей въ общинномъ пользованіи; е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ, утвержденными земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

По смыслу закона, достаточно представленія одного изъ перечисленныхъ документовъ; между тѣмъ, на практикѣ нерѣдки случаи требованія всѣхъ документовъ, на которыхъ можетъ основываться право собственности на данную землю.

Въ настоящее время, по свѣдѣніямъ Переселенческаго Управленія, со стороны Министерства Юстиціи уже обращено вниманіе на устраненіе изъясненныхъ недоразумѣній.

Такимъ образомъ, въ дальнѣйшемъ можно рассчитывать на успѣшное развитіе операцій по приобрѣтенію сельскими обществами земельныхъ участковъ переселенцевъ.

Въ этомъ дѣлѣ и со стороны губернскихъ крестьянскихъ учрежденій можетъ быть оказано мѣстному населенію надлежащее содѣйствіе.

Какъ извѣстно, во многихъ селеніяхъ данныя на

отведенную имъ въ надѣлъ землю не выдавались; сообщеніе изъ архивовъ названныхъ учрежденій свѣдѣній о таковыхъ данныхъ несомнѣнно способствовало-бы успѣшному розыску старшими нотариусами соответственныхъ крѣпостныхъ документовъ; кромѣ того, удостовѣреніе крестьянскимъ учрежденіемъ наличности въ его архивѣ данной на поступающую въ залогъ землю могло-бы, очевидно, само по себѣ служить въ нѣкоторыхъ случаяхъ документомъ, подтверждающимъ право собственности на землю.

По приведеннымъ основаніямъ, Совѣщаніе высказалось за желательность, въ видахъ успѣшнаго содѣйствія крестьянскому населенію къ пріобрѣтенію оставляемыхъ переселенцами надѣловъ, принять мѣры къ устраненію всѣхъ изъясненныхъ практическихъ недоразумѣній и затрудненій.

Заключительныя постановленія, принятыя большинствомъ Совѣщанія.

I. Воспрещеніе льготнаго ходачества въ Азіатскую Россію, по состоянію заготовленнаго тамъ земельного фонда для переселенцевъ, представляется неизбѣжнымъ приблизительно до 15 Юля 1908 года. О такомъ положеніи переселенческаго дѣла населеніе должно быть своевременно освѣдомлено. Изъятія изъ дѣйствія проектируемой ограничительной мѣры могутъ допускаться лишь для особо желательныхъ видовъ переселенія, на основаніи заключеній мѣстныхъ крестьянскихъ и землеустроительныхъ учрежденій и органовъ самоуправления.

II. Необходимо принять мѣры для предупрежденія затрудненій, вызываемыхъ массовой отправкой и передвиженіемъ переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ. Въ сихъ видахъ губернскими крестьянскими учрежденіями.

черезъ подвѣдомственные имъ органы, должны быть собраны, путемъ опроса мѣстнаго населенія, свѣдѣнія о числѣ лицъ, предполагающихъ переселиться на зачисленную за ними въ Азіатской Россіи землю, а равно о времени и станціяхъ ихъ отправленія. Означенныя свѣдѣнія подлежатъ представленію въ Переселенческое Управленіе къ 15 Января, а въ крайнемъ случаѣ — 1 Февраля 1908 года. Названное Управленіе, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, опредѣлитъ, по соглашенію съ Желѣзнодорожнымъ Вѣдомствомъ, число проходныхъ свидѣтельствъ и свидѣтельствъ на льготный проѣздъ, могущихъ быть выданными въ каждой данной губерніи въ теченіе опредѣленнаго срока. Лицамъ, не воспользовавшимся выданными свидѣтельствами въ теченіе назначеннаго для дѣйствія ихъ срока, проѣздъ по льготному тарифу долженъ разрѣшаться въ иные сроки, устанавливаемые въ томъ же порядкѣ.

На покрытіе вызываемыхъ работою крестьянскихъ учрежденій по собиранію указанныхъ свѣдѣній расходовъ, въ распоряженіе названныхъ Присутствій Переселенческимъ Управленіемъ изъ имѣющихся кредитовъ переводятся необходимыя денежныя средства.

III. Желательна возможно болѣе широкая бесплатная разсылка Переселенческимъ Управленіемъ мѣстнымъ крестьянскимъ и землеустроительнымъ учрежденіямъ всѣхъ справочныхъ изданій этого Управленія, съ помѣщеніемъ въ нихъ наиболѣе полныхъ свѣдѣній о естественныхъ условіяхъ отдѣльныхъ переселенческихъ районовъ, а также желательно снабжать Губернскія и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія издающимися въ Вѣдомствѣ Землеустройства и Земледѣлія сборниками узаконеній и распоряженій по переселенческому дѣлу.

IV. Дѣйствующій порядокъ выдачи свидѣтельствъ ходаческихъ, проходныхъ и на льготный проѣздъ, а равно установленныя формы таковыхъ свидѣтельствъ не нуждаются въ какихъ-либо измѣненіяхъ. Для соблюденія органами крестьянскаго управленія таковыхъ формъ слѣдуетъ разослать на мѣста, помимо точной инструкціи о порядкѣ выдачи и заполнения переселенческихъ документовъ, образцы ихъ съ заполненными для примѣра свѣдѣніями и, если позволить состояніе кредитовъ Переселенческаго Управленія, ассигновать изъ средствъ послѣдняго въ распоряженіе Губернскихъ и Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій необходимыя суммы для отпечатанія и разсылки по принадлежности достаточнаго числа бланковъ всѣхъ означенныхъ документовъ.

V. За невозможностью, по закону, воспретить выдачу видовъ на жительство лицамъ, получившимъ проходныя свидѣтельства, и въ виду нежелательности отмѣнить существующее право зачисленія земли на переселенческихъ участкахъ по паспортамъ, желательно, чтобы волостныя правленія разъясняли лицамъ, получившимъ таковыя свидѣтельства, что послѣднія вполнѣ замѣняютъ собою видъ на жительство.

VI. Необходимо всемѣрно предупреждать и устранять наблюдаемая нынѣ въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій нарушенія при выдачѣ переселенческихъ документовъ, особливо проходныхъ свидѣтельствъ. Во избѣжаніе нарушеній при выдачѣ указанныхъ свидѣтельствъ по пріемнымъ приговорамъ сибирскихъ сельскихъ обществъ, желательно снабдить крестьянскія учрежденія полнымъ спискомъ тѣхъ изъ этихъ обществъ, которыя получили поземельное устройство.

VII. Для надлежащей постановки на мѣстахъ дѣла содѣйствія переселяющимся къ ликвидаціи ихъ иму-

пественныхъ отношеній на родинѣ необходимо: 1) выяснитъ незамедлительно возбуждающій нынѣ разномыслие вопросъ о предѣлахъ примѣненія къ переселенцамъ постановленій Указа 5 Октября 1906 г., предоставляющихъ сельскимъ обывателямъ право пользования надѣльною землею въ нѣсколькихъ сельскихъ обществахъ; 2) возбудить въ подлежащихъ вѣдомствахъ ходатайство: а) о повышенія существующихъ нормъ оцѣнки Крестьянскимъ Банкомъ надѣльныхъ земель переселяющихся при выдачѣ ссудъ подъ залогъ таковыхъ земель; б) объ отмѣнѣ требованія закона представлять въ сихъ случаяхъ залоговыя свидѣтельства и планы отграниченія въ натурѣ предъявляемыхъ къ залогу земель, и 3) принять мѣры къ устраненію затрудненій и недоразумѣній, возникающихъ при залогѣ земли сельскими обществами для пріобрѣтенія оставляемыхъ переселенцами надѣловъ, въ виду ошибочнаго требованія нѣкоторыми старшими нотаріусами всѣхъ, перечисленныхъ въ ст. 6 закона 15 Ноября 1906 года документовъ, а равно обязать Губернскія учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ, въ видахъ содѣйствія удостовѣренію таковыми сельскими обществами ихъ правъ на надѣльныя земли, принимать мѣры къ успѣшному розыску въ архивахъ сихъ учрежденій справокъ о составленныхъ на эти земли данныхъ.

Подлинный подписанъ Предсѣдателемъ Совѣщанія Сенаторомъ *В. Иванушкимъ* и представителями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Ст. Сов. *В. Бафталовскимъ* и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія *Д. С. С. Г. Глинкою*.

Скрѣпилъ: Дѣлопроизводитель Совѣщанія

Надв. Сов. *В. Романовъ*.

ИМѢЕТСЯ НА СКЛАДѢ
въ типографіи Ф. Вайсберга и П. Гершунина
Столярный пер., № 13

„ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ“

№ 1

РЕДАКЦІЯ О. А. ШКАПСКАГО.

Содержаніе № 1 „Вопросы Колонизации“:

- Н. Шуманъ . . . . . Къ вопросу о землеустройствѣ и колонизации Сибири.
О. Шкапскій . . . . . Переселенцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской области.
И. Хворостанскій. Киргизскій вопросъ въ связи съ колонизацией степи.
Г. Чиркинъ . . . . . Къ вопросу о происхожденіи земельной общины въ Сибири.
О. Шкапскій . . . . . На рубежѣ переселенческаго дѣла (съ картою).
Б. Скаловъ . . . . . Необходимость организациі опытныхъ станцій и полей въ колонизируемыхъ районахъ.
Людевигъ . . . . . Почвенныя изслѣдованія восточной части Зейско-Буреинскаго района Амурской области 1903—1905 г.
П. Кокоулинъ . . . . . Ходъ переселенія, водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ въ Тургайской области.

Хроника переселенческаго дѣла. (Материалы для характеристики современнаго положенія).

Движеніе переселенцевъ въ первой половинѣ 1906 г. *О. Ш.*—Колонизаціонный фондъ (съ діаграммою).—Землеотводное дѣло по донесеніямъ за вѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ въ районахъ. *А. Татищевъ.*—Отчетъ о совѣщаніи мѣстныхъ и центральныхъ чиновъ переселенческой организациі въ Январѣ и Февралѣ 1906 г. — Казачьи земли, какъ возможный колонизаціонный фондъ.—Смѣтныя предположенія на 1907 г.—Извлеченіе изъ объяснительной записки Переселенческаго Управленія къ смѣтнымъ предположеніямъ на 1907 г.—Объ участіи представителей отъ земствъ въ переселенческомъ дѣлѣ.—Какъ могутъ повліять на переселеніе крестьянъ законы о продажѣ казенныхъ земель.—Самовольное переселеніе (Кор. изъ Оренбурга).

Библиографія.

Сибирскіе вопросы. *Г. Ч.*—Переселеніе и аграрный вопросъ. *С. Понятовскій.* *О. Ш.*—Переселеніе въ Соединенные Штаты въ прежнее и настоящее время.—*А. Кауфманъ.* Переселеніе. Мечты и дѣйствительность.—Переселеніе въ бытовомъ его освѣщеніи. *А. Чарушинъ.*—Сибирь и Туркестанъ.—Атласъ бар. Торнау.

Цѣна № 1 „Вопросы Колонизации“ 2 руб.

№ 2.

КОШЕЦЫ КОШИЦЕИ ИИ.

1908.